В В Е Д Е Н И Е

Войны начинаются, когда одна нация вторгается на территорию другой; депрессии имеют место, когда на рынке наступает неожиданный спад; инфляции случаются, когда цены растут из-за нехваток товаров; революции начинаются, когда народ, при всех обстоятельствах самопроизвольно, поднимается, чтобы свергнуть существующее правительство.

Таковы традиционные объяснения исторических событий. События происходят сами собой. Представляется, что каких-либо причин не существует.

Но подобное объяснение истории оставляет мучительные вопросы в умах серьезных исследователей. Возможно ли, чтобы руководители правительств и другие лица планировали эти события, а затем проводили их в жизнь до желаемых результатов? Возможно ли, чтобы величайшие исторические катастрофы являлись частью этого плана?

Существует объяснение исторических событий, которое отвечает на этот вопрос утвердительно. Это объяснение называется Взглядом на Историю как на Заговор, в отличие от Взгляда на Историю как на Случайность; последняя точка зрения наиболее распространена в наши дни. Поэтому возможно свести основные исторические события согласно двум взаимоисключающим направлениям мысли: Взгляд на Историю как на Случайность: исторические события происходят случайным образом, без явных причин. Правители бессильны что-либо изменить.

Взгляд на Историю как на Заговор: исторические события происходят по плану, смысл которыго обычно не известен народу.

James Warburg в своей книге “The West In Crisis” (Запад в Кризисе) так объясняет Взгляд на Историю как на Случайность: “История пишется более по воле случая, нежели по замыслу, часто полностью иррациональными поступками безумцев” (1).

Zbigniew Brzezinski, советник по национальной безопасности Президента Jimmy Carter, является еще одним человеком, который предложил Взгляд на Историю как на Случайность в качестве объяснения основных событий в мире. Он писал: “История значительно более результат хаоса, нежели заговора. ...все в большей степени политические деятели захвачены потоком событий и информации” (2).

Но существуют и такие, кто не согласен с позициями Варбурга и Бжезинского. Одним из них является Franklin D. Roosevelt, который, безусловно, видел много событий мировой значимости в течение своих последовательных президентств. Часто приводятся следующие слова Президента Рузвельта: “В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано.”

Если планируются какие-то вредоносные события, то ясно, что люди, которые могут пострадать из-за этих намеченных событий, постараются не допустить этих событий, при условии, что они знают об этом заранее. Народ ожидает от правительства, что оно защитит его от вредоносных событий.

Если события все же происходят, а от официальных лиц правительства ожидается их предотвращение, то официальные лица не справились со своими должностными обязанностями. Существуют только два объяснения их неудач:

1. События оказались сильнее и их нельзя было предотвратить; или
2. Событиям было позволено произойти потому, что официальные лица хотели, чтобы они произошли.

Трудно поверить случайному наблюдателю, что эти невероятные события не могли быть предотвращены, так как гуманные сознательные люди не допускают вредоносных событий.

Если позволяют произойти запланированному нежелательному событию, то планировавшим событие приходится действовать втайне, чтобы не допустить раскрытия планов теми, кому будет причинен вред.

Планировщики, работающие втайне с планированием события, осуществления которого народ не хочет, являются, по определению, членами заговора. Webster определяет заговор как “объединение людей, работающих втайне, преследующих злую или незаконную цель.”

Заговорщики не только должны работать втайне, они должны приложить все усилия для того, чтобы их планы не стали общедоступными. В таком случае первой задачей заговора является убеждение народа в том, что заговора не существует.

Это делает задачу вскрытия козней заговора еще более трудной.

Существуют три пути разоблачения Заговора:
Первый - когда один из участников заговора порывает с ним и раскрывает свое участие. Это требует от человека исключительного мужества и подобный тип разоблачений крайне редок. Вторая группа разоблачителей - это люди, которые неосознанно участвовали в заговорщическом планировании события, но осознали это впоследствии. Эти люди, а их не очень много в мировой истории, также обнажили внутренние механизмы заговора с большой опасностью для себя. Третий метод раскрытия заговора состоит в обнажении заговорщических замыслов в событиях прошлого. Ваш автор принадлежит к подобным исследователям.

Основной мыслью данной книги является то, что заговор существует в действительности, чрезвычайно велик по масштабам, глубоко защищен, и поэтому исключительно могущественен. Он направлен на то, чтобы достичь абсолютного и жестокого господства над всей человеческой расой, используя для достижения этой цели войны, депрессии, инфляции и революции. Неизменной целью Заговора являяется разрушение всей религии, всех существующих правительств, и всех традиционных человеческих учреждений, и построение на этих обломках, созданных им же, НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА (new world order - эту фраза будет определена потом).

Заметим, что если Заговор существует, он будет делать все возможное, чтобы отрицать обвинения как тех людей, которые пытаются его раскрыть, так и тех лиц, которые утверждают, что они являются участниками заговора.

Существуют люди, которые, возможно, не сознавая важности своего вклада в изучение заговора, дополнили оценки размера этой правящей группы.

Одним из них являлся Walter Rathenau, который в 1909 г. руководил AEG. Он сказал: “Триста человек, все из них знают друг друга, направляют судьбу европейской экономики и выбирают преемников среди себя” (3).

Другой информированный наблюдатель, Joseph Kennedy, отец покойного Президента John Kennedy, определил число людей, управляющих Америкой. Он сказал: “Америкой управляют пятьдесят человек и это круглая цифра” (4).

Доктор Carrol Quigley, профессор истории Школы иностранной службы Джорджтаунского университета, ранее преподававший в Принстоне и Гарварде, написал книгу объемом в 1300 страниц, озаглавленную Tragedy and Hope (Трагедия и надежда). Эта книга, опубликованная в 1966, была, по заявлению автора, результатом двадцатилетнего изучения Заговора. Д-р Квигли пришел к заключению:

“Существует сейчас, и существовала ранее, международная англофильская сеть, которая действует, в какой-то мере так, как, по мнению правых радикалов, действуют коммунисты. На самом деле эта сеть, которую мы можем определить как Группы Круглого Стола, не брезгует сотрудничеством с коммунистами, или иными группами, и часто так и поступает.

Я знаю о деятельности этой сети потому, что я изучал это в течение 20 лет, а в течение 2 лет, в начале шестидесятых годов, мне было разрешено ознакомиться с их документами и секретными записями”.

Но Квигли сделал шаг, который открыто не сделал ни один разоблачитель. Он признает, что он поддерживает Заговор, о котором написал:

“У меня нет предубеждения против него или большинства его целей и я значительную часть жизни был близок к нему и многим его средствам.

Я возражал как в прошлом, так и недавно, против некоторых установок ..., но основное различие мнений касалось его желания остаться неизвестным, а я считаю его роль в истории достаточно значимой для того, чтобы быть известной” (5).

Конечной целью Заговора является власть. Существуют люди, которые жаждут власти более, чем материальных благ, хотя эти вещи часто сопутствуют друг другу. Одним из таких людей был уже упоминавшийся ранее Джозеф Кеннеди. Поклонница семьи Кеннеди и писательница Pearl Buck написала следующие строки в книге The Kennedy Women (Женщины Кеннеди): “Rose Kennedy (жена Джозефа) знала, что человек, которого она любила, любил власть больше денег. Он хотел правительственной власти, и он ее получит” (6).

Заговор, как его видели д-р Квигли и другие, нуждается в заговорщиках, и логично спросить, почему знаменитые люди - баловни судьбы присоединялись к подобному предприятию. На этот вопрос ответил писатель Blair Coan, в своей книге The Red Web (Красная паутина): “Ответ является обратной

стороной вопроса: Эти люди (участвующие в Заговоре) становятся знаменитыми именно из-за того, что они являются частью Заговора" (7).

Итак, вовлеченные не становятся богатыми и/или знаменитыми, а затем присоединяются к Заговору; они становятся богатыми и знаменитыми потому, что они являются членами Заговора.

Но что ими двигает? Что заставляет людей искать богатства и положения? Бывший конгрессмен John Schmitz объясняет, что существует дополнительная цель: Власть! Люди присоединяются к Заговору, чтобы получить деньги, а затем власть. Schmitz писал: "Когда человек получает все деньги, которые ему нужны, его целью становится власть" (8).

Benjamin Franklin объяснил эту связь между деньгами и властью, сказав: "Существуют две страсти, имеющие мощное влияние на людские дела. Это ... любовь к власти и любовь к деньгам... Когда они соединяются... они производят самое яростное действие" (9).

Однако власть сама по себе оказывает развращающее действие на тех, кто ее ищет. Определение лорда Acton власти стало прописной истиной: "Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно".

Те, кто стремятся к власти, будут ею развращены. Они будут стремиться намеренно вызывать депрессии, революции и войны с тем, чтобы удовлетворить свое желание большей власти. Развращающая природа самой погони за властью объясняет, как моральное сознание человека, который не желает власти над другими и не понимает желания такой власти, не может понять, почему властолюбцы готовы принести людям беду, устраивая войны, депрессии и революции.

Другими словами, заговорщики успешны потому, что нравственный гражданин не может принять заключение, что существуют люди, способные на самом деле желать проведения невероятно вредоносных действий против своих сограждан.

Другой искатель власти - русский анархист Бакунин, отметил, что процесс развращения затрагивал даже убежденных сторонников свободы, которым дали власть для защиты слабых. Он писал: "... обладание властью превращало в тирана даже самого преданного друга свободы" (10).

Упоение обладанием властью над другими было объяснено другим наблюдателем на примере властолюбивого Джозефа Кеннеди: "Я люблю Джо Кеннеди. Он понимает власть. Власть - это цель. Какое иное наслаждение существует помимо чистого чувства власти? Он говорил: "Покажите мне любые иные мотивы в людях, которые правят" (11).

Итак, мотивы Заговорщиков определены:

Это - Власть!

Цитированные источники:

1. James P. Warburg, The West in Crisis, (Garden City, NewYork: Doubleday & Company, Inc.,1 959), p.20.
2. Hedrick P. Smith, "Brzezinski Says Critics are Irked by his Accuracy",The New York Times, (January 18, 1981), p.L 3.
3. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, (London: The Macmillan Company, 1966), p.61.
4. Richard J. Whalen, The Founding Father, (New York, New York: The New American Library, 1964), p.182.
5. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.950.
6. Gary Allen, Ted Keenedy, In Over His Head, (Atlanta, Los Angeles: '76 Press, 1980), p.15.
7. Blair Coan, The Red Web, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1925), p.vi.
8. Business Week, (October 14,1972), p.80.
9. Donzella Cross Boyle, Quest of a Hemisphere, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1970), p.167.
10. Joseph P.Lash, Roosevelt and Churchill, (New York: W.W. Norton & Company, Inc., 1976), p.183.
11. Richard J. Whalen, The Founding Father, p.461.

Глава 1. Б О Г И Л И П Р А В И Т Е Л Ь С Т В О ?

Заговор, который мы будем рассматривать в этой книге, существует уже много лет. Осмысление того, как он смог сохранить свою жизнеспособность столь долгое время, является непростым.

Объяснение столь продолжительного существования было предложено George Orwell, британским социалистом, написавшим Animal Farm (Скотский хутор) и 1984, две книги на тему абсолютной власти в руках немногих. Он писал: "Партия озабочена не сохранением своей плоти, а сохранением самой себя. Не важно, кто обладает властью, если иерархическая структура всегда сохраняется" (1).

Способ, которым Заговор вербует новых членов взамен тех, кто отошел от дел или умер, объяснил Norman Dodd, серьезнейший исследователь существования Заговора. М-р Dodd объясняет: "Карьеры людей отслеживаются. К людям, которые обнаруживают особенные способности с точки зрения целей этой группы, мягко приближаются и их приглашают во внутренние круги. Их отслеживают во время выполнения поручений и в конце концов они попадают в Заговор при таких обстоятельствах, которые фактически не позволяют им вырваться из него" (2).

Какова конечная цель Заговора? Если всеобщая власть является целью, то тогда любая система, сосредотачивающая власть в руках немногих, является желательной. С точки зрения управления конечной формой власти является Коммунизм. Это - средоточие максимальной власти над экономикой и над личностью. Заговорщики: "хотят большое правительство потому, что они понимают: Социализм (равно как и Коммунизм) - не филантропическая система для перераспределения богатства, а система для его сосредоточения и управления им. Они также признают, что это также - система для сосредоточения людей и управления ими" (3).

Обычно критики этого положения утверждают, что богатым менее всего нужны правительственный контроль над средствами производства или владение ими. Но, как мы увидим, Социализм или Коммунизм предлагают Заговору самое совершенное средство сосредоточения и управления богатством. Такова окончательная цель составителей этих планов: власть не только над богатствами мира, но также над производителями этих богатств, людьми как таковыми. Таким образом, Заговор использует правительство, чтобы получить управление правительством, и целью является тотальное правление.

Если правительство используется Заговором для сосредоточения власти, то оно запутывает людей, желающих сохранить свободу понимания самой сущности и функции правительства. Как только свойства правительства стали понятными, могут быть приложены усилия против возрастания власти правительства как над национальной экономикой, так и над жизнями граждан.

Лучше всего начать подобное изучение с двух первопричин, которые являются, как признано, источником прав человека. В предположении, что люди действительно имеют права, существуют всего две первопричины: или сам человек, или же некто или нечто внешнее по отношению к нему - Творец.

Многие из американских отцов-основателей признавали различие между этими возможностями. Thomas Jefferson, например, выразил свое отношение и понимание следующим образом:"Бог, который дал нам жизнь, дал нам свободу. Могут ли свободы нации быть гарантированы, если мы устраним убеждение в том,что эти свободы - дар Божий?"

Однако, противоположное утверждение состоит в том, что наши права идут от правительства, которое само создано человеком. Это положение гласит, что человек создает правительство для того, чтобы дать человеку его права.

William Penn оставил серьезное предупреждение тем, кто не различает эти две возможности. Он писал: "Если людьми не будет править Бог, то тогда ими должны править тираны".

В Декларации независимости Творец упоминается четыре раза, но сейчас некоторые американские руководители настаивают, что Бога должно отделить от дел правительства. М-р Penn заметил, что при подобном разделении народом будут править тираны, а будущие тираны сделают все возможное, чтобы отделить веру в Бога от существования правительства.

Хорошим примером того взгляда, что правительства даруют права человека своим гражданам, является International Covenants on Human Rights (Международный пакт по правам человека), принятый в 1966 г. Объединенными нациями. Он гласит, в частности: "Государства-участники настоящего пакта признают, что обладание этими правами обеспечивается Государством, в соответствии с настоящим Пактом, Государство может подвергнуть эти права только таким ограничениям, которые определяются законом..." (4).

Этот документ, принятый единогласно всеми участниками голосования, включая Соединенные Штаты, содержит вывод, что права человека дарованы правительством. Далее заключают, что эти права могут быть ограничены законом; другими словами, то, что даруют, находится под контролем дарующего органа - правительства. То, что правительство дает, может быть и отобрано.

Согласно этому рассуждению, права человека не сильно гарантированы. Правительства могут меняться, а с их сменой могут исчезнуть и права человека. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания американских отцов-основателей, которые писали в Декларации независимости: “Мы принимаем эти истины как самоочевидные, что все люди созданы равными, что они наделены Творцом некоторыми неотчуждаемыми правами...”

Здесь имеется другая теория источника прав человека:они даны человеку Творцом. Права человека - неотчуждаемы (определяются как не могущие быть перенесенными), а это значит, что их никто не может отнять, кроме существа, которое дало их впервые: в данном случае - Творца.

Таким образом, мы имеем две конкурирующие и противоречащие друг другу теории прав человека: одна утверждает, что права даны Творцом и, поэтому, могут быть отняты только существом, которое сотворило их впервые; по другой теории права человека исходят от самого человека, и, поэтому, могут быть ограничены или отняты человеком или другими людьми, как “определено законом”.

Поэтому человек, желающий защитить свои права от тех, кто хочет ограничить их, должен защитить себя и свои права человека, создав учреждение с мощью, превосходящей мощь желающих нарушить права человека. Созданное учреждение называется правительством. Но, при предоставлении власти правительству для защиты прав человека, одновременно получают власть те, кто может злоупотребить ею как средством для уничтожения или ограничения прав народа, создавшего правительство.

Создатели Конституции осознавали существование этой тенденции, когда они писали Билль о правах, первые десять Поправок к Конституции. Цель этих поправок - ограничить возможность власти правительства нарушать права граждан государства. Отцы-основатели формулировали эти ограничения в виде таких фраз:

“Конгресс не примет закона...”

“Права народа ... не будут нарушены.”

“Никто не будет ... лишен.”

“Обвиняемый будет пользоваться правом”.

Заметим, что это - не ограничения прав человека, а ограничения деятельности правительства.

Если права даруются Творцом этих прав, каковы права, дарованные правительством? Становится важным различать Право и Привилегию, определив эти понятия.

Право - это свобода поступать нравственно без позволения.

Привилегия - это свобода поступать нравственно, но только с позволения какой-либо правительственной организации.

Может быть, ярким примером нарушения прав человека являются действия немецкого правительства во время Второй мировой войны; через своего руководителя Adolf Hitler оно решило, что некоторые люди не имели права на жизнь и были изданы указы для уничтожения тех людей, которые, по мнению правительства, не имели прав человека.

Следовательно, право на жизнь, дарованное каждому человеку Творцом, более не являлось правом в Германии; оно превратилось в привилегию. Человек жил с разрешения правительства, которое имело власть ограничить и даже лишить человека права на жизнь.

Права человека, которые индивидуум хочет защитить, по своей природе просты; они включают право на Жизнь, Свободу и Собственность.

Эти три права, по существу, являются одним правом - правом на Жизнь.

Эти права соответствуют основной природе человека. Человек (автор будет пользоваться общим термином “человек” для обозначения всех людей, как мужчин, так и женщин) создается голодным и вынужден добывать пищу для поддержания жизни. Без права сохранять то, что он произвел (собственность), человек наверняка умрет от голода. Не только должно человеку позволить сохранять продукты своего труда, он должен быть свободен производить собственность, необходимую для его существования (право, известное как Свобода).

Правительствам не требуется отнимать у человека жизнь, чтобы убить его. Правительства могут отнять у человека права собственности или свободу производить собственность, необходимую для

поддержания жизни. Правительство, которое ограничивает способность человека сохранять то, что он производит (его собственность), обладает такой же возможностью убить человека, как и правительство, отнимающее жизнь человека по произволу (случай Германии). Как будет показано в последующих главах, существуют правительственные учреждения, ограничивающие право человека на собственность или его право на свободу без прямого посягательства на его жизнь. Но результат остается тем же самым.

Одним из возражений "сторонников жизни", выступающих против пра-вительственной легализации абортов, является то, что правительство сейчас оправдывает прекращение жизни из-за того, что мать называет эту жизнь "нежеланной". Такое же объяснение предложил Гитлер для своего решения ограничить жизни бесчисленных миллионов людей в Германии. Евреи и другие были "нежеланны" и поэтому правительство могло отнять их право на жизнь.

Как будет показано далее, коммунисты хотят уничтожить "частную собственность" или право индивидуума сохранять то, что он производит.

Одним из высказывавшихся в защиту понятия частной собственности был Abraham Lincoln, который сказал: "Собственность есть плод труда; собственность желанна; в мире она является положительным благом. То, что одни могут стать богатыми, показывает, что другие тоже могут стать богатыми, и это вдохновляет трудолюбие и предприимчивость. Да не снесет бездомный дом другого, а пусть он работает усердно и построит дом для себя, тем самым примером обеспечивая уверенность, что его собственный дом будет безопасен от насилия после постройки" (5).

Цитированные источники:

1. Gary Allen, **"**They're Catching On (reprint)", American Opinion, November,1977),p.1.

2. Norman Dodd, "Possible Power Center Behind the Foundations", Tax Exempt Foundations, The Freemen Institute, (June 1978),p.76.

3. Gary Allen,"They're Catching On (reprint)",p.20.

4. International Covenants on Human Rights,United Nati-ons,(1969),p.3.

5. U.S.News&World Report,(June 10,1968),p.100.

Глава 2. С В О Б О Д А .

СВОБОДА - ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧЕМ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ОБЛАДАТЬ, ПОКА ВЫ НЕ ГОТОВЫ ДАТЬ ЕЕ ДРУГИМ.

Свобода определяется как права, сопряженные с обязанностями. Напротив, Произвол определяют как права без обязанностей. Иным образом Произвол можно назвать Анархией, или состоянием, где не существует правил, прав, или привилегий. Сильный пожирает слабого; властный уничтожает безвластного. В мире животных Произвол определяется как "Закон джунглей".

Кто любит свободу, должен признавать, что другие имеют равные права на свободу, и только через осознание этого обстоятельства все обретут полную свободу. Это значит, что все люди должны ограничить свободу наносить ущерб другим; в противном случае никто не сможет пользоваться своими правами на жизнь, свободу и собственность.

Создатель изложил основные положения о правах людей. Эти положения изложены в отрицательной форме по крайней мере в шести из Десяти Заповедей. Они начинаются с "Не..."; это значит, что все люди будут свободны, если они ограничат свою деятельность теми действиями, которые не причиняют зла другим.

Отцы-основатели Америки, когда они писали Конституцию и Билль о правах, также изложили основные положения в отрицательной форме: "Конгресс не примет законов..." Эти ограничения

позволяли человеку быть более свободным, так как жизнь человека будет свободна от правительственных стеснений.

Создатели Конституции проявили внимание к понятию равных прав. Они пытались отделить себя от монархии как формы правления, при которой отдельные лица - король и его двор, имели больше прав, чем простые люди. Эти лица имели больше прав благодаря своему положению. И, наоборот, простые люди имели малые права, если имели их вообще. Отцы-основатели Америки, когда они писали основные документы, были убеждены в том, что они не должны допустить возникновения подобного неравенства в этой стране.

Они написали в Конституции, что все люди созданы равными, что низшие имеют такие же права на Жизнь, Свободу и Собственность, как и высшие. Современный человек, из-за неправильного пользования правительством, принимает законы, которые делают людей равными во всех областях их жизни. Это явное непонимание природы человека принесло много бед с тех пор, как человек стал пытаться создать правительство.

Отдельному человеку, существующему самостоятельно в окружающем мире, не нужно задумываться о правах и создавать правительство для их защиты. Нет никого, кто мог бы его ограбить или отнять его жизнь. Защищать его права нет необходимости, им ничто не угрожает.

И только тогда, когда к нему, в его уединенном существовании, присоединяются другой человек или группы людей, забота о правах становится важной.

Каждый из жителей имеет равное право на жизнь, свободу и собственность. Это право защищено до тех пор, пока житель признает такие же права и за остальными. Ни один человек, ни одна группа людей не имеют права отнять жизнь, свободу или собственность другого человека или группы людей.

Нет сомнения, что любой человек, или группа людей СПОСОБНЫ нарушить права другого субъекта. Здесь обсуждается вопрос, имеет ли нарушитель право сделать это.

Если каждый человек имеет право на жизнь, свободу и собственность, и никто не имеет права отнять эти права, то из этого следует, что человек должен иметь право защищать свои права. Это право называется Правом на Самозащиту. Каждый человек обладает этим правом наравне с остальными людьми.

Если каждый человек имеет право на самозащиту наравне с другими, тогда у каждого человека имеется право объединить свое отдельное право с другими так, что они могут защищать свои права вместе от тех лиц, которые собираются нарушить все их права одновременно.

Другими словами, если каждый имеет отдельное право, тогда все имеют общее право. Такие общие объединения отдельных прав на самозащиту называются правительствами.

Люди создают правительства, когда они объединяют свои права на самозащиту, чтобы создать учреждение, обладающее общим правом защиты как человека, так и общества.

Люди могут предоставить правительству только те права, которыми обладают сами. Если человек не имеет какого-либо права, то он не имеет и возможности предоставить это право правительству. Правительство может располагать только теми правами, какие имеет каждый человек.

Лучше всего эти истины, касающиеся прав человека, могут быть пояснены простой и краткой экономической моделью, которая основана на двух допущениях относительно природы человека:

1. Все люди потребляют равные количества; и
2. Все люди производят неравные количества.

Первое допущение не есть абсолютное, безусловное, так как не все люди ПОТРЕБЛЯЮТ в точности одинаково; но, в целом, утверждение корректно. Вспомним, что участники банкета получают равные порции, независимо от их размеров, и блюда, подаваемые в ресторанах также одинаковы. Поэтому, для нашего обсуждения, примем, что люди потребляют примерно одинаково.

Не так обстоит дело со вторым допущением. Каждый человек, при предоставлении равных возможностей производить средства к существованию, будет производить неодинаковое их количество. Кто-то будет производить больше других. Вообще, молодой, энергичный и квалифицированный произведет больше старого, ленивого и неквалифицированного. Здоровый произведет больше немощного. Но потреблять все будут примерно равные количества. Значит, некоторые люди производят больше, чем потребляют, тогда как другие потребляют больше, чем производят.

Автор построил экономическую модель, которая покажет обоснованность понятия частной собственности, опирающейся на эти два допущения.

В данной экономической модели имеется семь человек, которые оказались вместе на острове. Эти люди не испытывают никакого вмешательства со стороны других людей.

Каждый человек, обозначенный далее заглавной буквой, производит неравное количество, а потребляет равное. То-есть:

Субъект	Производство	Потребление
A.	1200	500
B	750	500
C.	600	500
D.	400	500
E.	300	500
F.	250	500
G	0	500
ВСЕГО:	3500	3500

В этой экономической модели субъекты A, B и C производят больше, чем потребляют; D, E и F потребляют больше, чем производят; а G полностью зависит от прочих обитателей острова. Субъект G хочет, но полностью не способен производить. В данной модели предполагается, что все субъекты работают на пределе своих возможностей. Лодырей - нет. Все производят как можно больше. В этой модели нет потерь. Все произведенные вещи потребляются.

Значит, некоторые субъекты производят Избыток, который определяется как превышение производства над потреблениеем. (Это также определяется как Богатство.) А другие субъекты производят Недостаток, который определяется как недостаточность производства по отношению к потреблению. Это поясняется следующим образом:

Субъект	Производство	Избыток	Недостаток	Потребление
A.	1200	700		500
B.	750	250		500
C.	600	100		500
D.	400		100	500
E.	300		200	500
F.	250		250	500
G.	0		500	500
ВСЕГО:	3500	1050	1050	3500

В этом случае важно понять, что определенные субъекты, а именно, D, E, F и G в разной степени зависят от остальных субъектов этой модели. На самом деле субъект G полностью зависим от остальных, так как если бы прочие субъекты не существовали, субъект G, без сомнения, умер бы.

Тут уместно задать вопрос, имеет ли субъект G право воспрепятствовать остальным покинуть остров, если они соберутся это сделать. Подобный же вопрос можно задать и насчет права G принудить других производить то, что ему требуется для его существования.

Это - реальные вопросы, встающие перед правительствами и отдельными людьми; как будет показано ниже, существуют правительства, ставшие на ту точку зрения, что субъект G имеет право удерживать других внутри среды обитания, равно как и право принуждать остальных производить для личных потребностей G.

Следующий вопрос, на который необходимо ответить: имеют ли право малопроизводящие субъекты D, E, F и G на избытки субъектов A, B и C? Существуют правительства и отдельные люди, которые

считают, что это - в самом деле право, и что правительства создаются для гарантированного удовлетворения индивидуальных потребностей этих субъектов путем распределения избытков производящих. Эти формы правительства будут описаны ниже.

Очевидно, что существуют две точки зрения на вопрос, кто владеет избытком. Те, кто считает, что частная собственность предоставляет им право сохранять избыток, явно не согласны с теми, кто утверждает, что избыток принадлежит тому, кто его не производит.

Есть только два способа раздела избытков субъектов A, B и C: или с их согласия, или без него. Или собственность принадлежит тем, кто ее произвел, или же она им не принадлежит.

Предположим, что четыре субъекта D, E, F и G попросят A, B и C разделить их избыток добровольно, а последние откажутся. Дает ли их отказ право D, E, F и G отнять их имущество?

Если права собственности в какой-то мере значимы, ответ должен быть отрицательным. Включает ли право собственности право защищать ее от грабительских действий тех, кто собирается отнять ее силой? Имеет ли субъект право защищать свою собственность от посягательств другого субъекта? Имеет ли субъект право защищать свою собственность от посягательств группы людей? Имеет ли группа право защищать свою собственность от посягательств другой группы?

Осознав, что собственность производительных субъектов A, B и C не может быть отнята у них силой, малопроизводительным субъектам следует искать другие пути овладения избытком. Предположим, что они разрабатывают новую стратегию. Они созывают собрание для обсуждения вопроса об избытке, и все семь субъектов присутствуют на этом собрании. Обсуждается вопрос, как обращаться с избытком и потом принимаются действия; большинству позволяют решить, как разделить имущество. В этом случае D, E, F и G голосуют за раздел собственности поровну, а A, B и C голосуют против.

Имеют ли D, E, F и G право голосовать против прав собственности меньшинства? Будет ли это правильно, так как всем были предоставлены равные возможности выражать свое мнение ?

Будет ли это правильно, если они назовут это собрание правительством? Будет ли это правильно, если БОЛЬШИНСТВО объявит, что любое решение большинства будет обязательным для исполнения всех? Имеет ли меньшинство какие-либо права?

Если большинство голосует, чтобы отнять собственность меньшинства, как это называется?

Это называется Демократией!

Далее, предположим, что большинство в состоянии создать правительство, чтобы отнять избыток у производителей, а производители решат между собой производить ровно столько, сколько они потребят в будущем году, в данном случае 500 единиц на каждого. Будет ли у меньшинства такое право?

Значит, A, B и C произведут столько, сколько они потребляли годом ранее, или 500 единиц на каждого. Остальные продолжают производить столько, сколько они производили годом ранее. Для второго года получатся следующие числа:

Второй год:

Субъект	Прозводство	Потребление
A.	500	350
B.	500	350
C.	500	350
D.	400	350
E.	300	350
F.	250	350
G.	0	350
ВСЕГО:	2450	2450

При этом избытки и недостатки становятся следующими:

Субъект	Производство	Избыток	Недостаток	Потребление
A.	500	150		350
B.	500	150		350
C.	500	150		350
D.	400	50		350
E.	300		50	350
F.	250		100	350
G.	0		350	350
ВСЕГО:	2450	500	500	2450

Отметим, что общее производство упало с 3500 единиц до 2450, всего на 1050 единиц. Уменьшилась также доля каждого субъекта: с 500 единиц до 350.

Имеет ли в этом случае большинство право принудить меньшинство производить на уровне прошлого года? Даже если большинство попытается, будет ли меньшинство производить на уровне, который ожидает большинство? Удастся ли заставить их производить, применив силу?

Наконец, будет ли у большинства право удерживать A, B и C на рабочем месте, если они захотят покинуть его? Будет ли у большинства право обнести стеной место обитания, чтобы не допустить их ухода?

Некоторые социалисты в современном мире придерживаются этого взгляда. “Железный” и “бамбуковый” занавесы являются следствием понимания большинством, что оно нуждается в производительных способностях меньшинства, и из-за этой потребности в производстве большинство возводит стены, чтобы удержать меньшинство внутри (по крайней мере это может осознать правящий класс, утверждающий, что он действует от имени большинства).

Что, в таком случае, будет стимулировать производство? Будет ли это стимул правительства - страх, или же это будет стимул рынка - выгода?

Ключом производства является стимул рынка, право сохранения произведенного, Право на Частную Собственность! Право субъекта улучшить свою жизнь, производя больше, чем он потребляет, и сохранить то, что он произвел.

Эта экономическая модель имеет много подтверждений в современном мире. Например, происходящее сегодня в Советском Союзе, где основной философией, движущей правительством, является тезис о том, что все, произведенное обществом, принадлежит всем в этом обществе. Однако, даже в России существует малая часть страны, где субъект может сохранять то, что он произвел.

Согласно данным правительства... частные хозяйства, занимающие не более 3% всех посевных площадей, дают 30% всего урожая, не считая зерновых; 40% продукции животноводства, 60% сбора картофеля, 40% всех овощей и молока, 68% всех мясопродуктов.

Урожай фруктов ... вдвое превышает урожай, получаемый государственными хозяйствами на таких же площадях, сбор картофеля с гектара на две трети выше, чем в колхозах.

Даже зерна, которое является в частном секторе второстепеннным элементом, производится на одну треть больше на засеянную единицу, по сравнению со средним обобществленным хозяйством (1).

Почему столь малая часть обрабатываемой земли способна превосходить по производительности остальную землю? Потому, что производители могут сохранять произведенное ими! Производитель имеет право на Частную Собственность! Правительства не могут отнять произведенного в условиях свободного рынка ни по каким причинам.

Люди, которым позволено сохранять произведенное ими, всегда будут производить больше тех, у кого произведенное отнимается от них для блага общества. И никто не может принудить производителя в свободном рынке производить наравне со всеми.

Даже в коммунистическом Китае открыли правильность этого положения, судя по статье в журнале Time о бригаде Jun Tan. Здесь Китай позволяет рабочим сохранять все произведенное сверх квоты, установленной правительством.

Приводится высказывание бригадира: “Все крестьяне чувствуют себя счастливыми. Они работают вдвое усерднее, чем обычно, так как они знают, что если они будут работать усерднее, они смогут больше заработать.”

Статья приводит результаты эксперимента Китая с правом на Частную Собственность: “Их годовой доход на человека равен 201$, что значительно выше, чем средний годовой доход в сельской местности, равный всего 91$” (2).

Но даже несмотря на существование столь блестящих примеров мудрости права на Частную Собственность, все еще существуют люди, желающие оспорить это положение. Например, Nicole Salinger, который сказал: “Во Франции и некоторых других странах предлагают ввести строго определенную разницу в оплате между самыми низкооплачиваемыми рабочими и самыми высокооплачиваемыми чиновниками” (3).

Еще один пример. Знаменитый американский экономист John Kenneth Galbraith также хотел ограничить вознаграждение человека за его производительность: “Наверное, раньше или позже будет установлено примерно такое правило. Если рабочий на конвейере, занятый полную рабочую неделю, получает в Соединенных Штатах 12000$ в год, то высшему чиновнику следует иметь потолок, скажем, пятикратный, 60000$. На это можно жить” (4).

Если бы высшие чиновники страны зарабатывали больше, чем следует по мнению м-ра Гэлбрейта или иного правительственного бюрократа, то их зарплаты были бы уменьшены каким-либо правительственным постановлением. Можно только гадать, что сделал бы м-р Гэлбрейт, если какой-нибудь субъект, которому срезали зарплату, захотел бы покинуть свое место из-за того, что он не получает должного вознаграждения, особенно, если он работает в специальной области, где только он обладает опытом и способностями для выполнения работы. Может быть, м-р Гэлбрейт применит силу правительства для того, чтобы субъект остался.

Еще один вопрос, оставленный м-ром Гэлбрейтом без ответа: что он будет делать, если никто не захочет выполнять свою работу, так как зарплата не представляется соответствующей.

Но и Сэлинджер и Гэлбрейт, и эта экономическая модель не ответили на вопрос, каким образом общество обеспечивает субъекта G, который не способен обеспечить себя сам.

Для общества существуют только два пути удовлетворения основных потребностей субъекта. Каждый способ отбирает избыток, получаемый более производительными субъектами в обществе, и делит этот избыток:

1. Добровольно, или
2. Принудительно.

Другими словами, общество может или украсть избыток, или же оно может попросить производителей поделиться им добровольно с менее производительными. добровольное распределение избытка называется Благотворительностью; распределение избытка с использованием силы называется Благосостоянием.

Представьте, какой общественный протест поднимется, если одно из американских благотворительных учреждений решит собирать потребные средства, используя принуждение: “Наши потребности превышают то, что вы хотите дать добровольно. Мы сами возьмем то, что нам нужно”.

Каждый человек, с которым обошлись столь несправедливо, может надеяться, что влияние правительства будет применено для возврата благотворительным учреждением украденной собственности. Это - одна из функций правительства: восстановить справедливость в отношении собственности, отнятой силой.

Если вернуться к экономической модели с семью субъектами, то как назвать ситуацию, когда D, E, F и G объединяются для насильственного захвата собственности A, B и C?

Это называется Воровством!

Если бы каждая из групп A, B и C, и D, E, F и G являлась отдельной страной, и последняя дошла бы до захвата собственности первой силой, то такое действие было бы названо войной! В любом случае, и отдельные лица, и страны, которым был причинен вред, имеют право защищать себя от от нападений на их собственность.

Субъекты имеют право на самозащиту, и они могут объединять свои отдельные права на самозащиту, образуя правительство, которое имеет право на коллективную самозащиту. Как только правительства образованы, отдельные страны могут объединяться вместе для защиты себя от других

стран. Эти страны имеют право нанимать людей, называемых солдатами, для содействия в защите страны, также как у отдельных лиц имеется право защищать свою жизнь и свободу, нанимая “телохранителя”.

Если война как средство приобретения собственности не достигает цели, то желающие приобрести чужую собственность должны выработать иную стратегию. Одним из изобретенных способов является принятие решений большинством голосов, что уже обсуждалось. Использование демократии есть еще один метод отнимания собственности у меньшинства, под любым оправданием, которое большинство признает обоснованным.

Заметим, что когда вопросы решаются большинством голосов, то, что решит большинство, касается всех. Отметим еще, что нет вопроса о правильности или неправильности желания большинства: большинство правит!

Однако, вопрос не следует ставить как КТО прав, его следует ставить: ЧТО является ПРАВЫМ. Из того, что большинство определяет принимаемые действия, не обязательно следует их правильность.

Заметим, что в настоящей демократии нет прав меньшинства: правит большинство. Заметим еще, что если правительство (во имя большинства) решит наделить привилегиями именно меньшинство, тогда большинство должно отказаться от своих прав. “Большинство не определяет правильное и неправильное. Правое останется правым, хотя бы всякий проголосовал против, а неправое - неправым, хотя бы все поддерживали это, кроме Бога" (5).

Далее, предположим, что большинство узаконивает свое решение, объявив о создании правительства и о том, что все обязаны подчиняться решениям большинства. Уместно задать неизбежный вопрос: где большинство получило это право?

Люди могут передать правительству только те права, которыми они сами обладают. Имеет ли человек право отнимать у другого? Имеют ли два человека право отнимать у другой группы людей? Имеют ли это право три человека? Имеет ли множество людей, действующих заодно, это право? Может ли группа людей собраться, объявить себя правительством, а затем наделить это правительство правом, которым они сами не обладают? Даже если эта группа является большинством?

Может ли человек изменить одну из Десяти заповедей, гласящую: “Не укради” и переделать ее в: “Не укради, кроме как по решению большинства!”. Или: “Не укради, кроме той части имущества соседа, которая превосходит твое собственное имущество!”.

Присвоение чужой собственности, вне зависимости от мотивов, называется воровством, притом неважно, кто совершает преступление - отдельный человек или группа людей, действующих при посредстве учреждения, которе они называют правительством.

Воровство можно назвать другим словом - Грабеж, и когда правительства узаконивают присвоение чужой собственности, это называется Узаконенным Грабежом. Что происходит, когда правительство узаконивает воровство?

Я давно был убежден, что чисто демократические институты должны, рано или поздно, уничтожить свободу или цивилизацию, или же все вместе.

Как это происходит?

Принятие демократии ... губительно для хорошего правительства, для свободы, для закона и порядка, для уважения к власти, для религии, и должно породить хаос, из которого поднимется новая мировая тирания (6).

Вы не можете иметь революцию для того, чтобы установить демократию. Вы должны иметь демократию для того, чтобы иметь революцию (7).

Существует ли какая-либо форма правительства, которая защищает права меньшинства (или права большинства), если Демократии неспособны сделать это?

Те, кто создавал американское правительство, верили, что в самом деле существовали пути для достижения этой жизненно важной защиты. Они написали в Декларации независимости:

Мы считаем эти истины самоочевидными, что все люди созданы равными, что они наделены Творцом некоторыми неотчуждаемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью, что для обеспечения этих прав среди людей создаются правительства...

Действительно, в этом коротком абзаце говорится о “самоочевидных истинах”, и отцы-основатели Америки полностью это сознавали. Одной из этих истин является предложение, что люди были СОЗДАНЫ равными, но НЕ БЫЛИ равными. Это значит, что людям одинаково доступны их права на жизнь, свободу и собственность, вне зависимости от их социального положения, цвета

кожи, национальности, пола или религии. Но это не означало, что все люди БЫЛИ равны по способностям или заслугам, и что собственность следует разделить поровну между ними.

Эта особая точка зрения чрезвычайно важна, так как отцы-основатели вышли из монархии как формы правления, где отдельные лица, именно благодаря своему положению или общественному состоянию имели большие права по сравнению с “простолюдинами”. Совершенно очевидно, что отцы-основатели пытались ограничить эти понятия европейской знати.

Еще одной “самоочевидной истиной”, приведенной в этом абзаце, является признание неотчуждаемости прав человека; это значит, что другие люди, или другие правительства не могут их нарушать.

Отцы-основатели попытались определить, каковы эти права человека: право на “жизнь, свободу и стремление к счастью”. (Они понимали, что это - не единственные права человека, что они находятся “среди прочих”.)

И, наконец, человек создает правительства для защиты этих неотчуждаемых прав.

James Madison известен, как сказавший: “Правительство создается для защиты собственности любого рода. Поскольку это является целью правительства, постольку то правительство является справедливым, которое беспристрастно обеспечивает каждому то, что ему принадлежит... То правительство не является справедливым, где... собственность... нарушается... захватами ... нарушается... захватами одного класса граждан для пользы остальных”.

Еще два примера заботы о правах человека можно найти в Виргинском Билле о правах, принятом 12 июня 1776 г. и в Конституции штата Алабама.

Статья 1 Виргинского Билля о правах гласит:

Все люди от природы в равной степени свободны и независимы, имеют определенные неотъемлемые права; когда люди вступают в общественное состояние, они не могут ни под каким видом ущемлять эти права или лишать этих прав свое потомство;

То есть: обладание жизнью и свободой, посредством приобретения и владения собственностью, и, стремление к счастью и достижение счастья и безопасности.

Статья 1 Конституции штата Алабама, в частности, гласит:

Единственным предметом и единственной законной целью правительства является защита граждан в обладании жизнью, свободой и собственностью, и когда правительство присваивает себе другие функции, это есть узурпация и угнетение.

С тех пор как правительство является средоточием отдельных прав использовать силу для защиты личных или коллективных прав на жизнь, свободу и собственность, при предоставлении власти правительству должна быть проявлена особая осторожность. Вопрос всегда стоит так: сколько власти можно предоставить правительству до того, как оно само превратится во врага прав человека.

George Washington обратился к этому вопросу, заявив:"Правительство не есть разум, не есть красноречие. Это есть сила, и, подобно огню, оно является опасным слугой и страшным хозяином" (8).

Президент Вашингтон уподобил силу правительства силе огня: обе необходимы и полезны, но обе способны уничтожать. Обе силы опасны для человека.

Домовладелец, заботящийся об обогреве своего дома, приносит огонь внутрь дома, но строит вокруг него печные стены, чтобы огонь не уничтожил его дом. Очевидно, огонь может быть и полезен, и опасен; человек должен изучить его природу, чтобы защитить себя от его последствий.

Те, кто создает правительства, должны продумать какое-то устройство, чтобы держать правительство в должных рамках по той же самой причине: у правительства также есть сила уничтожить не только отдельного человека, но и всю страну.

Американские отцы-основатели пытались удержать силу правительства уничтожить права личности, используя сдерживающие рамки Конституции. Этот документ не имеет в виду ограничить власть народа. Он предназначен для сдерживания силы правительства. Заметим, что правительство ограничивается полночиями, перечисленными в первых трех Статьях Конституции: теми, которые определяются как полномочия Законодательной, Исполнительной и Судебной ветвей правительства. Целью являлось надлежащим образом ограничить власть правительства, сведя ее к трем перечисленным областям и только к ним.

Аналогию ограничения властей в Конституции сведением их к особо оговоренным, можно найти в области Страхования Имущества.

Существуют два метода страхования движимого и недвижимого имущества:

1. "Названные Опасности", и
2. "Все Риски".

Первый защищает имущество от ущерба, который могут причинить некие опасности, перечисленные в страховом полисе. Например, имущество является застрахованным от Огня, Урагана, Транспортных Средств и т.п. потому, что эти опасности были включены в условия страхового договора. Для того, чтобы по страховому договору осуществилось возмещение ущерба, имущественный ущерб должен произойти вследствие определеннных опасностей, точно описанных в соответствующей части договора. Если же имущественный ущерб был вызван лавиной, возмещения не будет, так как опасность Лавины не является перечисленной опасностью.

При методе "Всех Рисков" будут покрыты все убытки, кроме тех случаев, когда специфическая опасность, вызвавшая убытки, была исключена из договора. Чтобы увидеть, будет ли некий убыток возмещен, владельцу страхового полиса следует ознакомиться с исключениями. В приведенном примере имущественный ущерб, вызванный лавиной, будет возмещен, если только лавина не была специально исключена из условий страхового договора.

Правительства можно сравнить с этими двумя методами страхования:
они могут иметь перечисленные полномочия (конкретно предоставленные народом правительству) или же правительства могут иметь всю власть, если это специально не запрещено каким-либо документом.

Первый тип - правительство свободных людей; второй - правительство рабов. Короли, диктаторы и тираны хотят сосреточить всю власть в своих руках; свободные люди пытаются ограничить правительство конкретно перечисленными полномочиями.

Будет трудно ограничить власть правительства по методу "Всех Рисков": должны быть перечислены все мыслимые случаи, когда вмешательство правительства не предполагается. Задача подробного описания всех условий, когда правительство не может управлять, окажется неразрешимой, особенно при намерении ограничить полномочия правительства.

Отцы-основатели Америки сознавали различие двух методов и пытались ограничить правительство по методу "Названные Опасности": они перечислили точные полномочия, которые они предоставляют правительству. Они точно и обстоятельно определили эти полномочия. Конгрессу была предоставлена власть, в том числе, "объявлять войну", "чеканить монету", учреждать "почтовые отделения и почтовые дороги", "набирать и содержать армии".

В качестве еще одного доказательства своей заботы об ограничении власти правительства, отцы-основатели добавили к Конституции Билль о правах. Это - строго определенные ограничения государственной власти. Но последним ограничением власти федерального правительства была Десятая поправка. Она гласила: "Полномочия, не предоставленные Соединенным Штатам Конституцией, не запрещенные ею же Штатам, сохраняются в указанном порядке у Штатов, или у народа".

Другими словами, отцы-основатели дали правительству форму "Названных Опасностей". Они ограничили полномочия правительства конкретно определенными в Конституции полномочиями.

Подтверждение этого факта часто исходит от наших конгрессменов, хотя и реже, чем прежде. Один из сторонников оганиченной власти выступил в Палате представителей в 1814 г. и обратился к народу. Он сказал:

Правительство Соединенных Штатов есть правительство ограниченных полномочий. Вы берете предоставленное; ваши полномочия строго определены и предоставлены - это должно быть однозначно понято.

Все не предоставленные полномочия остаются у Штатов или у народа. Ваша власть определена - вы ничего не берете путем предположений или применений, кроме того, что может оказаться "необходимым и соответствующим для осуществления" прямо предоставленных полномочий.

К сожалению, есть и те, кто верит, что их власть в Конгрессе почти неограничена. Большая часть этих людей ссылается как на источник их предполагаемой власти законодательствовать во всех областях на пункт Конституции о "Всеобщем Благосостоянии". Этот пункт находится в Статье 1, Часть 8 и гласит: "КОНГРЕСС ИМЕЕТ ПРАВО устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизы для того, чтобы выплачивать долги и ОБЕСПЕЧИВАТЬ совместную оборону и ВСЕОБЩЕЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ Соединенных Штатов..." (выделено автором).

Джеймс Мэдисон, один из трех авторов Federalist Papers, которые были написаны как попытка объяснить новую форму правления американскому народу, написал следующее о пункте Всеобщего Благосостояния: “Полномочия, предоставляемые предлагаемой Конституцией федеральному правительству, немногочисленны и определенны. Те же, которые остаются у правительств штатов, многочисленны и неопределенны.” (Federalist Paper #45).

А в Federalist Paper #41 Мэдисон пытается ответить стороннику широкого толкования пункта Всеобщего Благосостояния, написавшего: “Власть... для обеспечения... всеобщего благосостояния... достигает неограниченных полномочий, чтобы использовать каждую возможность, на которую можно сослаться как на необходимую для... всеобщего благосостояния”.

Мэдисон написал, что те, кто чувствовал, что пункт Всеобщего Благосостояния предоставлял огромную власть Конгрессу, “заблуждались”, а представления их сторонников являлись “нелепостью”.

И тем не менее, это утверждение продолжает оставаться распространенным.

Hugh Williamson из Северной Каролины, член Конституционного Собрания, также изложил свою точку зрения на пункт Всеобщего Благосостояния, написав в 1781 г.:

Если Конгресс может неограниченно тратить деньги на всеобщее благосостояние, и он же является единственным и верховным судьей общего благосостояния, то он может взять в свои руки и заботу о религии; он может назначать учителей в каждом штате, графстве и приходе и платить им из общественной казны; он может взять в свои руки образование детей, учреждая подобным образом школы по всем Соединенным Штатам; он может взять на себя приведение в порядок всех дорог, помимо почтовых.

Короче, все, начиная с высших объектов государственного законодательства, и кончая сиюминутными заботами полиции, будет отдано во власть Конгресса.

Потому, что для каждого упомянутого мной предмета потребуются деньги, и это может быть названо, если Конгрессу будет угодно, обеспечением Всеобщего Благосостояния.

(М-р Уильямсон, действительно, оказался пророком, опередившим свое время!)

Итак, отцы-основатели беспокоились об объеме власти, который следовало иметь федеральному правительству. Они пытались ограничить эту власть, составляя Конституцию таким образом, чтобы правительство имело особые, определенные и строго ограниченные полномочия.

Frederic Bastiat - французский экономист, государственный деятель и автор, писал в годы второй Французской революции 1848 г. Он видел, что отнятие собственности у одного человека для использования другим является неправильным действием, которое он назвал Грабежом. Когда подобной деятельностью занимается правительство, у него есть власть, чтобы сделать это законным, и Бастиа назвал эту форму воровства Узаконенным Грабежом. Правительство во времена Бастиа взяло власть, чтобы сделать то, что не могли сделать отдельные члены общества: отнять собственность у одних, чтобы передать ее другим.

В своей классической книге The Law (Закон) он написал:

Как определить узаконенный грабеж?

Очень просто: смотрите, отбирает ли закон у одних то, что им принадлежит, и передает ли это лицам, которым это не принадлежит.

Смотрите, приносит ли закон выгоду одним гражданам за счет дру-гих, совершая то, что сам гражданин не может сделать, не совершая преступления.

Тогда отмените закон без промедления. Ибо, если вы не отмените немедленно такой закон, пока он является отдельным случаем, он будет распространяться, размножаться и разовьется в систему (10).

Бастиа отмечает, что Узаконенный Грабеж может обнаружиться в двух формах:

1. Отнятие собственности правительством у лица, которому она принадлежит, и передача ее тому, кому она не принадлежит; и
2. Предоставление привилегий одной группе людей за счет другой.

Бастиа далее предсказывает, что произойдет при подобной системе правления:

Пока допускается, что закон может быть отклонен от своего истинного назначения, что он может нарушить права собственности вместо того, чтобы защищать их, до тех пор каждый захочет участвовать в создании закона, или чтобы защитить себя от грабежа, или для использования закона для грабежа (11).

Труизм о Законном Грабеже выглядит так:

Правительство не может ничего дать, не отняв это у кого-либо ранее. Поэтому правительство не может быть большим давателем, так как ему нечего давать. Правительства могут только брать. Но для тех, кто требует от правительства, чтобы оно обеспечивало людей пищей, жильем, образованием, одеждой, медицинским обслуживанием, средствами к жизни, и отдыхом уже существует правительственное учреждение, которое оказывает подобные услуги некоторым своим согражданам.

Эти услуги оказываются правительством в тюрьме. В тюрьме находятся две категории граждан: те, которые оказывают услуги и те, кому они оказываются. Люди, которые пользуются услугами, не свободны оказать их себе сами. Те, кто оказывает услуги, вольны приходить и уходить по своему желанию. Те, кому оказываются услуги, называются Заключенными; те, кто оказывает услуги, называются Тюремщиками.

Важно также изучить, существует ли правительство для того, чтобы защитить человека от самого себя. John Stuart Mill написал, обратившись к этому вопросу:

Единственной целью, для которой может быть правильно применена власть над любым членом цивилизованного общества против его воли, является предотвращение вреда другим.

Его собственное благо, физическое или моральное, не является достаточным основанием.

Его нельзя правильно принудить сделать или претерпеть что-либо, что сделает его счастливее, потому что, по мнению других, это будет благоразумно или даже правильно.

Имеются все причины увещевать его, его упрашивать, но нет причин принуждать его, или насылать на него бедствия, если он поступит по-другому.

Чтобы оправдать последнее, поведение, от которого его следует отвратить, должно нанести преднамеренный вред комулибо еще (12).

Итак, правительство существует не для того, чтобы защищать человека от самого себя. Оно существеут не для перераспределения богатства от одной группы лиц к другой. Оно существует не для предоставления привилегий одной группе относительно другой. И оно существует не для того, чтобы управлять в любой ситуации, которую может вообразить ум человека.

Правительство существует просто для защиты прав человека на Жизнь, Свободу и Собственность. Это - его единственная функция.

Andrew Jackson обобщил эти мнения, написав следующее: “В правительстве нет неизбежных зол. Они существуют только в его злоупотреблениях. Если правительство ограничит себя равной защитой, и, подобно тому как Небо проливает дожди, осыпет своими благодеяниями равно высоких и низких, богатых и бедных - оно будет неограниченным благословением” (13).

Цитированные источники.

1. Eugene Lyons, Worker's Paradise Lost, (New York: Twin Circle Publishing Co., 1961), p.217.
2. "Revolution Down on the Farm," Time,(November 23, 1981), p.51.
3. Consumer Reports, (February,1979), p.97.
4. Consumer Reports, (February,1979), p.97.
5. Howard E. Kershner, God, Gold and Government, (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, Inc.), p.45.
6. The Duke of Northumberland, 1931; as quoted in: Harry M. Daugherty, The Inside Story of The Harding Tragedy, (Boston, Los Angeles: Western Islands, originally published in 1932), p.xx.
7. Robert Welch, "Republics and Democracies", American Opinion, (October, 1961), p.9.
8. Two Worlds, (Bensenville, Illinois: Flick-Reedy Education Enterprises, 1966), p.90.
9. Howard S. Katz, The Warmongers, (New York: Books in Focus, Inc., 1979), p.281.
10. Frederic Bastiat, The Law, (Irvington-on-Hudson, New York: Foundation for Economic Education, Inc., 1979),p.21.
11. Frederic Bastiat, The Law, p.18.
12. Quoted in "The Price is Not Right", The Freeman, (1968), p.271.
13. Robert V. Remini, Andrew Jackson, (New York:Harper & Row, 1966), p.152.

Глава 3. ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ.

Если демократическая форма правления (правление большинства) не защищает прав меньшинства, существует ли форма правления, которая это делает? Если Демократии защищают только сильных, существует ли форма правления, которая защищает и сильных и слабых?

Имеются различные формы правления, но, в сущности, их всего две:

Правление Бога: теократия,

Правление человека: различные формы.

Человек не может знать, хочет ли Бог создать теократическую форму правления. Это - решение Бога. Бог создаст эту форму, или не создаст ее, руководствуясь своими замыслами. Поэтому данное изучение форм правления не будет рассматривать эту форму как возможный вариант. Имеются различные формы правления человека. Наиболее распространенные коротко можно определить как:

Правление никого: анархия,

Правление одного человека: диктатура; или монархия,

Правление немногих: олигархия,

Правление большинства: демократия.

Анархия есть переходная форма правления между двумя другими. Анархию создают те, кто хочет уничтожить одну форму правления с тем, чтобы заменить ее на форму правления, желаемую анархистами. Анархия тоже не будет рассматриваться как возможный вариант.

Обычно признают, что даже монархия или диктатура являются олигархией, то есть правлением малого, господствующего меньшинства. У каждой монархии есть свой узкий круг советников, которые позволяют королю или диктатору править до тех пор, пока образ равления угоден олигархии. Сомнительно, чтобы когда-либо в мире существовала настоящая диктатура (правление одного человека), кроме как в отдельных случаях, например, в племени или клане.

Так же обстоит дело и с демократией, так как обычно эта форма правления контролируется наверху малой господствующей олигархией. Люди в демократии обусловлены верить, что они являются действительной силой, принимающей решения в правительстве; но, на самом деле, почти всегда существует узкий круг наверху, принимающий решения для всех. Поэтому единственной реальной формой правления на протяжении истории была олигархия - правление меньшинства.

Для доказательства этих утверждений можно, всего лишь, обратиться к Наставлению по боевой подготовке Армии США 1928 г., который определяет демократию как:

Правление масс. Власть устанавливается массовым собранием или иной формой прямого выражения. Приводит к толпократии, отношение к собственности является коммунистическим - права собственности отрицаются.

Отношение к закону таково, что воля большинства будет управлять, вне зависимости, основана ли она на осмотрительности, или же ею руководят страсть, предрассудок, и порыв, без удержу или учета последствий.

Приводит к демагогии, распущенности, волнениям, недовольству и анархии (1).

В соответствии с этим определением демократия на самом деле управляется демагогом, который определен как: “Говорун, стремящийся сколотить капитал на общественном недовольс- -44- тве и приобрести политическое влияние”.

Таким образом, демагогов обычно нанимают те, кто поддерживает олигархию, для создания анархии или общественного недовольства, которые олигархи превратят в настоящую олигархию. Демократии превращаются в анархию по мере того как олигархи стремятся к управлению правительством сами. А анархия завершается диктатурой или тиранической формой правления, когда олигархия приобретает полный контроль над всеми людьми.

Однако определение демократии 1928 г. позднее было изменено составителями армейских наставлений.

В 1952 г. следующее определение демократии появилось в Руководстве солдата:

Так как Соединеннные Штаты являются демократией, большинство народа решает, как будет организовано наше правительство и как оно будет управлять - это включает Армию, ВМС и ВВС. Народ осуществляет это, выбирая представителей, и эти-то мужчины и женщины выполняют волю народа (2).

(Странно предлагать такое определение американскому бойцу: демократические политики (процессы, прим.перев.) управляют Вооруженными Силами. Сомнительно, чтобы рядовой и сержантский состав выбирал своих офицеров или принимал решения о том, как вести войну).

Поэтому, если демократии на самом деле являются олигархиями, где правит меньшинство, существует ли форма правления, которая защищает в равной мере права и меньшинства, и большинства?

Есть; она называется республикой и определяется как:

Правление закона: республика.

В республиканской форме правления власть основывается на писаной Конституции, в которой полномочия правительства ограничены так, что народ сохраняет максимальный объем власти сам. Помимо ограничения полномочий правительства, принимаются меры для ограничения власти народа, чтобы были ограничены права как большинства, так и меньшинства.

Может быть, проще всего показать различие между олигархией, демократией и республикой удастся на примере основного сюжета классического второсортного вестерна.

В этом сюжете, который завсегдатай кино, вероятно, смотрел сотни раз, отъявленный злодей въезжает в городок и убивает скромного местного лавочника, спровоцировав перестрелку. Шериф слышит стрельбу и появляется на сцене. Он расспрашивает собравшуюся толпу, что произошло. Они рассказывают ему происшедшее. Затем шериф берет злодея под стражу и отправляет его в городскую тюрьму.

В стороне от места перестрелки, обычно в баре, субъект забирается на стол (этот субъект, по определению, - Демагог) и призывает толпу расправиться без суда и линчевать злодея. Группа решает, что это - именно те действия, которые им следует предпринять (заметим, что в этот момент группа становится демократией, где правит большинство) и они (в данный момент называемые толпой) устремляются по улице. Они доходят до тюрьмы и требуют, чтобы злодея передали на их попечение. Толпа высказывается большинством голосов: злодея должно повесить.

Перед демократией появляется шериф и объясняет, что у злодея есть право предстать перед судом присяжных. Демагог возражает, объясняя, что большинство высказалось: злодея должно повесить. Шериф объясняет, что его дело - защитить права субъекта, вне зависимости от того, виновен он, или нет, пока субъект не сможет защитить себя в законном суде. Шериф продолжает объяснять, что воля большинства не может лишить субъекта этого права. Демагог продолжает призывать демократию линчевать злодея; но если шериф обладает даром убеждения и уверит демократию, что он существует и для защиты их прав также, то сцена закончится как только люди разойдутся, убежденные в правоте доводов шерифа.

Республиканская форма правления восторжествовала над демократической формой действия толпы.

Коротко, шериф олицетворяет республику, демагог - управление демократией, толпа - демократию. Республика признает, что человек имеет определенные неотчуждаемые права, а правительство создается для защиты этих прав, даже от действий большинства. Заметим, что республика должна быть убедительной перед лицом демократии и что республика будет существовать столь долго, сколь долго народ будет признавать важность и обоснованность понятия республики. Если люди захотят свергнуть республику и шерифа, у них, конечно, хватит силы (но не права) сделать это.

Но убедительная природа доводов республики, наверное, убедит толпу в том, что она является предпочтительной формой правления.

Существует другой пример истинности этого утверждения. Он приведен в Библии.

Республика, в лице правительства Рима, "умыла руки", найдя обвиняемого Иисуса полностью невиновным, и передала Его демократии, которая позднее распяла Его.

Легко видеть, как демократия может превратиться в анархию, когда ею хотят манипулировать беспринципные личности. Распространенные убеждения большинства могут быть доведены до состояния совершения немалой несправедливости в отношении отдельного человека или группы людей. Затем это обстоятельство становится оправданием беспринципных для захвата всей власти: все это делается для "исправления ситуации".

Александр Гамильтон знал об этой тенденции демократической формы правления самопроизвольно разрываться; приводят его слова: "Мы сейчас формируем республиканское правительство.

Подлинная свобода не обнаруживается в крайностях демократии, а в умеренных правительствах. Если мы слишком привержены демократии, то мы скоро превратимся в монархию (или иную форму диктатуры)."

Другие деятели тоже пришли к объяснению опасностей демократической формы правления. Например, Джеймс Мэдисон, написавший: "Во всех случаях, когда большинство объединено общим интересом или чувством, права меньшинства находятся в опасности!" (3). John Adams также писал: "Необузданные страсти производят одинаковое действие, будь то король, знать или толпа. Опыт человечества доказал преобладающую склонность использовать власть безответственно. Именно поэтому необходимо защищать отдельную личность от большинства так (при демократии), как от короля при монархии" (4).

В демократии, следовательно, Мощь создает Право.

В республике Право создает Мощь.

В демократии закон ограничивает людей.

В республике закон ограничивает правительство.

Когда библейский Моисей принес Десять Заповедей народу, они были написаны на камне. Большинство людей не голосовало за их принятие. Они были предложены как истина и были запечатлены на камне, чтобы научить людей, что те не могут изменить их, голосуя по правилу большинства. Но так или иначе люди отвергли Заповеди, также как они могут отвергнуть республиканскую форму правления, если им предоставить право выбора.

Американские отцы-основатели, хотя и не писали законы на камне, пытались ограничить способность человека искажать их. Правила пересмотра или внесения поправок в Конституцию жестко определены в положениях самой Конституции.

Джордж Вашингтон в своем прощальном обращении к американскому народу, покидая пост Президента, говорил об изменении Конституции:

Если по мнению народа распределение или изменение конституционной власти в какой-либо частности неправильно, пусть оно будет исправлено поправкой, как указано в Конституции. Но пусть не будет изменений узурпацией, так как, хотя в частном случае это может быть орудием добра, это является обычным оружием уничтожения свободных правительств.

Примерно в это же время британский профессор Alexander Fraser Tyler писал: “Демократия не может существовать как постоянная форма правления. Она может существовать до тех пор, пока избиратели не обнаружат, что они могут обеспечить себе голосованием щедрый дар (определяемый как щедрый подарок) из общественной казны. Начиная с этого момента, большинство всегда голосует за кандидата, обещающего наибольшие доходы из общественной казны с тем результатом, что демократия рушится из-за слабой налоговой политикии; за ней всегда следует диктатура.”

Далее обрисован способ, которым демократические, или даже республиканские формы правления могут быть превращены в диктатуру.

Этот метод свержения демократии в диктатуру был подробно описан в 1957 г. в книге Jan Kozak - члена Секретариата Коммунистической партии Чехословакии. М-р Козак назвал свою книгу How Parliament Took a Revolutionary Part in the Transition to Socialism and the Role of the Popular Masses (Как Парламент принимает революционное участие в переходе к социализму и роль народных масс). Американский вариант этой книги назван And Not a Shot is Fired, the Communist Strategy for Subverting a Representative Government (Без выстрела. Коммунистическая стратегия свержения представительного правительства). М-р Козак описывает то, что было названо “Захват в клещи”; метод, которым заговорщики могут использовать парламент - “Давление сверху” и толпу - “Давление снизу”, для превращения демократии в диктатуру. М-р Козак объясняет свою стратегию:

Предварительным условием проведения коренных социальных преобразований и для создания возможности использования парламента для преобразования капиталистического общества в социалистическое, является:

a. борьба за устойчивое парламентское большинство, которое обеспечит и разовьет сильное "давление сверху", и

b. забота о том, чтобы это устойчивое парламентское большинство опиралось на революционную активность широких рабочих масс, оказывающих "давление снизу" (5).

Для захвата контроля над правительством м-р Козак предложил программу из пяти пунктов.

Первый шаг состоял из проникновения людей заговорщиков в правительство ("давление сверху").

Второй шаг - создание действительных или мнимых поводов для недовольства, вызванных обычно действиями правительства или же через создание ситуации, когда правительство должно было вмешаться и не вмешалось.

Третий шаг - наличие толпы, возникшей из-за действительных или мнимых поводов для недовольства, которые были вызваны правительством или заговором; толпа требует, чтобы проблема была решена правительством ("давление снизу").

Четвертый шаг - заговорщики в правительстве исправляют действительную или мнимую ситуацию принятием жестокого закона.

Пятый шаг - повторение последних трех шагов. Закон, принятый правительством, не решает проблемы, и толпа требует все новых и новых законов, пока правительство не превращается в тоталитарное по существу, обладающее всей полнотой власти.

И тотальная власть была целью тех, кто вызывал недовольство. Как писала Nesta Webster в своей книге World Revolution, план заключается в: "систематической попытке создания недовольств для их использования" (6).

Этот способ, с небольшими отличиями, применялся Адольфом Гитлером, который посылал приверженцев своей партии на улицы ("давление снизу") для организации террора, вину за который он возлагал на правительство ("давление сверху). Немецкий народ, которому Гитлер говорил, что правительство, находящееся у власти, не может покончить с террором, несмотря на принятие жестоких законов в попытке остановить террор, слушал единственного человека, который сулил перемены к лучшему: Адольфа Гитлера. Он был в состоянии остановить террор. Он был тем, кто его вызвал! И поэтому он мог покончить с ним! И он обещал, что он покончит с террором, когда получит правительственную власть!

Народ верил Гитлеру и привел его к власти в результате выборов. И как только он получил власть, он отозвал приверженцев своей партии, и террор прекратился, как он и обещал. Гитлер проявил себя героем: он выполнил то, что обещал.

Существуют люди, которые видят эту стратегию в работе по принятию Восемнадцатой Поправки к Конституции (“Запрещение”). Если создание организованного преступного синдиката было причиной принятия этой Поправки, то случившееся приобретает смысл.

Всякий, знающий человеческую природу, понимал, что Поправка не остановит потребление спиртного: она только сделает выпивку незаконной. И американский народ ответил покупкой спиртного у тех, кто не боялся штрафов и уголовных наканий за продажу незаконного спиртного. Чем больше правительство зажимало незаконную продажу спиртного, тем больше оно играло на руку желавшим создать преступный синдикат. Чем больше давление на продавцов спиртного, тем выше становилась цена. Чем выше становилась цена, тем более беспринципным делался продавец спиртного. Чем беспринципнее продавец, тем больше преступность на улицах. Чем больше преступность на улицах, тем больше давление на продавцов спиртного. В итоге выжили самые безжалостные. А цены на спиртное поднялись еще выше изза риска, связанного с его продажей.

Американский народ полагал, что преступный синдикат, выживший под давлением правительства, исчезнет после отмены Запрещения. Но он остался, увеличивая продолжающиеся притеснения американского народа.

Некоторые хорошо известные американцы извлекли выгоду из Запрещения. Действительно: "Frank Costello, называемый "премьер-министром Преисподней"... сообщил Peter Maas - автору The Valachi Papers, что он и Джозеф Кеннеди (отец покойного Президента Джона Кеннеди), были партнерами в алкогольном бизнесе" (7).

Эта поразительная связь между организованной преступностью и отцом покойного Президента была подтверждена в статье журнала Parade 16 ноября 1980 г.

Более свежий пример использования этого метода дали те, кто хотел продолжить войну во Вьетнаме. Эта стратегия применялась всю войну с небывалой действенностью.

Одной из особенностей американской экономической системы является то, что в нижней строке чека на зарплату стоит имя нанимателя, а в верхней строке - имя служащего. До тех пор, пока служащий продолжает исполнять то, что требует наниматель, до тех пор он продолжает

получать чеки на зарплату. Когда служащий прекращает исполнять требуемое, чеки больше не выписываются.

Подобный подход применялся при финансировании публичных университетов во время вьетнамской войны.

Большая часть людей, выступавших против правительства и против войны во Вьетнаме вышла из университетских городков США. Эти учебные заведения усиленно финансировались тем самым правительством, против которого выступали студенты.

Тем не менее федеральное правительство продолжало финансирование. Другими словами, служащие (учебные заведения) производили продукцию (людей, выступающих против войны), которая была угодна нанимателю (федеральному правительству). И до тех пор, пока учебные заведения продолжали выпускать продукцию, угодную нанимателю, чеки продолжали поступать.

Возможно ли, чтобы правительство, действуя методом "давления сверху", намеренно финансировало учебные заведения, так как хотело, чтобы эти учебные заведения выпускали антиправительственных диссидентов - "давление снизу"?

Возможно ли, чтобы целью правительства было продление войны? Возможно ли, чтобы именно этим методом американский народ обусловливали для поддержки американского участия в войне со стратегией "не победить"?

Американский народ, по крайней мере, вплоть до Корейской войны, верил, что правительству, во-первых, следует избегать войн, но если уж война началась, правительству следует добиваться победы и потом прекратить войну. Но никогда стратегия правительства во Вьетнамской войне никогда не была направлена на победу, а на изыскание путей затягивания войны, и люди, выступавшие против войны, были созданы для этой цели.

Стратегия проста. Основные средства массовой информации, которые освещали каждую встречу протестующих против войны, где участвовало более трех человек, говорили общественности, что выступать против войны - не по-американски. Протестующие должны были сделать все, чтобы опозорить американский флаг, народ и военных. Для этого они сжигали флаг, совершали непристойные действия, и носили флаг врага - Вьет Конга. Все эти действия были рассчитаны на то, чтобы убедить американский народ, что в войне было только два пути:

1. Поддерживайте ваше правительство в любых действиях в этой войне; или

2. Присоединяйтесь к протестующим против войны, сжигая флаг, совершая непристойные действия, пронося флаг врага.

Еще один лозунг стал популярным во времы войны, это: "Твоя страна: люби ее или покинь ее".

Было всего две возможности выбора: или поддерживай свое правительство с его стратегией "не победить", или покидай страну. Обычная цель американской стратегии в войне - победа, не была предложена как возможность.

Наиболее ярким, хотя обычно и не понимаемым примером военной стратегии "не победить", было использование знака "мир", изображаемого раздвинутыми первыми двумя пальцами как "V". Этот жест сделал популярным Winston Churchill во время Второй мировой войны, который предназначал этот символ для обозначения "победы" (victory). (Никто никогда не объяснил, что общего у буквы "V" и у слова "peace" (мир), но это и не важно, так как это было сделано с намерением внушить американскому народу мысль о "мире", а не о "победе" во Вьетнамской войне.)

Стратегия работала. Американский народ позволил различным участвовавшим администрациям вести войну без цели победить, и война продолжалась около десяти лет.

Хорошо известно, что самый быстрый и верный путь к победе в любой войне - это лишение врага матералов, необходимых для ведения войны. В 1970 г. самая большая кампания в мире по сбору подписей была сосредоточена на том факте, что Америка поставляла России стратегические военные материалы, в то же время Россия поставляла Вьетнаму 80% военных материалов. Эта кампания была поддержана подписями около четырех миллионов американцев, хотя она почти не освещалась в прессе. Когда подписи были собраны, они были посланы конгрессменам и сенаторам США, но ничего не было предпринято, и помощь и торговля с Россией продолжались. В сознании тех, кто распространял петиции не было сомнений, что война бы очень скоро закончилась, если бы эти помощь и торговля были прекращены.

Стратегия работала. Американский народ, которому более не предлагали победу как возможность, который отклонили протестовавшие против войны, понуждаемый ими окончить войну, поддерживал стратегию правительства "не победить"; и война продолжала перемалывать, убивать и калечить множество американских военнослужащих - мужчин и женщин, так же как и бесчисленных вьетнамцев по обе стороны фронта.

Кое-кто осознал стратегию Козака и использовал ее не без выгоды для себя. Один из них описал этот метод в 1965 г.:

1. Демонстранты, отказавшиеся от насильственных методов, выходят на улицы;
2. Расисты развязывают насильственные действия против них;
3. Американцы требуют федеральных законов;
4. Администрация принимает меры непосредственного вмешательства и соответствующие законодательные инициативы.

Приведенные слова принадлежат Martin Luther King,Jr., они написаны в статье в Saturday Review (8). Получается, что м-р Кинг каким-то образом слышал о книге Яна Козака, так как методы почти совпадают. Те, кто изучал биографию м-ра Кинга до того, как он возглавил Движение за гражданские права в Америке, уверены, что у м-ра Кинга была возможность прочитать и изучить книгу Козака. Courier от 8 июля 1963 г., издаваемый в г.Августа, штат Джорджия, напечатал изображение м-ра Кинга в в Highlander Folk School (г.Монтигл, штат Теннесси) во время уикенда в День труда 1957 г. У этой школы интересная история. После посещения ее Кингом она была закрыта в 1960 г. Законодательным собранием штата Теннесси после проведения слушаний об ее подлинном характере. О школе говорилось как о "месте встреч известных Коммунистов и их попутчиков" и как о "Коммунистическом специальном училище" (9).

Общение м-ра Кинга с Коммунистами и Коммунистической партией не ограничилось только теми, кого он встретил во время уикенда в Народной школе, так как Коммунисты фактически окружали его, когда он разрабатывал свою деятельность в области гражданских прав. Преподобный Uriah J.Fields, негритянский священник, который был секретарем Кинга на ранних этапах автобусного бойкота, сделавшего Кинга знаменитым, написал о тех, кто был связан с Кингом: "Кинг помогает приблизить коммунизм. Он окружен Коммунистами. Это - главная причина, из-закоторой я прекратил отношения с ним в пятидесятых годах. Он питает слабость к Коммунизму" (10).

Karl Prussion, бывший контрразведчик Федерального бюро расследований, является еще одним человеком, поддерживающим утверждение, что Коммунисты участвовали в деятельности м-ра Кинга. М-р Прашен давал свидетельские показания в 1963 г. после того, как он посещал собрания Коммунистической партии в Калифорнии в течение пяти лет: "Я далее клянусь и подтверждаю что на всех до единого из вышеупомянутых собраний именно преподобный Мартин Лютер Кинг всегда был выделен как человек, на которого Коммунистам следует смотреть и вокруг которого следует объединяться в Коммунистической борьбе по многим расовым вопросам" (11).

Итак, м-р Кинг несомненно имел возможность прочитать книгу Яна Козака, и он был окружен людьми, которые несомненно должны были хорошо знать методы этого Коммунистического стратега. А Кинг даже изложил стратегию в письменной форме для всеобщего сведения.

Лучше всего цель Движения за гражданские права была показана в замечании, сделанном двумя последними президентами Американской ассоциации адвокатов - Loyd Wright и John C.Satterfield. Однажды они написали о Билле о гражданских правах, который является одним из главных “достижений” Движения за гражданские права: “Это - 10% гражданских прав и 90%-ное расширение Федеральной исполнительной власти. Сторона этого закона, связанная с “гражданскими правами”, всего лишь маска; главное - неконтролируемая Федеральная исполнительная власть” (12).

Таким образом, главной целью Кинга было усиление роли правительства в повседневной жизни американского народа.

Цитированные источники:

1. Robert Welch, American Opinion, (October, 1961), p.27.
2. Robert Welch, American Opinion, (October, 1961), p.27.

3. The Freeman, (October, 1981), p.621.
4. The Freeman, (October, 1981), p.621.
5. Jan Kozak, And Not a Shot is Fired, (New Canaan, Connecticut:The Long House,Inc., 1957),p.16.
6. Nesta Webster, World Revolution, (London: Constable and Company,Ltd.,1921),p.16.
7. "The Right Answers", The Review of the News, (October 3,1973).
8. Martin Luther King Jr., Saturday Review, (April 3, 1965), as quoted by G. Edward Griffin, More Deadly Than War (pamphlet), (Thousand Oaks, California: 1969),p.27.
9. The Augusta Courier, (July 8, 1963), p.4.
10. W.S.McBirnie, The Truth About Martin Luther King, (Glendale, California: Community Churches of America),p.23.
11. Copy of sworn and notarized affidavit in possession of author, dated September 28, 1963.
12. Alan Stang, It's Very Simple, (Boston, Los Angeles:Western Islands, 1965),p.153.

Глава 4.ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ.

В этом месте будет полезнодать определения некоторых экономических терминов, чтобы помочь читателю в понимании Взгляда на Историю как на Заговор.

Вот два из этих терминов:

Потребительское Благо: товары, приобретаемые с целью потребления.

Основное Благо: товары, применяемые для производства потребительских товаров.

Различие между этими двумя экономическими терминами можно пояснить простым примером живущего в далеких джунглях первобытного дикаря. Его питание состоит из кролика (Потребительское Благо), который вначале должен быть пойман, до того, как его можно съесть. Дикарь быстро осознает, что кролик исключительно подвижен и поимка его для ежедневного питания довольно затруднительна. Но, пользуясь рассудком, дикарь мастерит грубую духовую трубку, чтобы помочь себе в добывании Потребительского Блага. В тот момент, когда дикарь изготовит духовую трубку, он становится Капиталистом, так как духовая трубка является Основным Благом: она создана, чтобы помочь дикарю в приобретении Потребительских Благ.

Итак, сейчас можно определить Капитализм как:

Капитализм: любая экономическая система, которая применяет Основные Блага для приобретения или производства Потребительских Благ.

Отметим, что по этому определению даже самые примитивные экономические системы являются капиталистическими, если они предпочитают использовать Основные Блага для удовлетворения своих потребностей в Потребительском Благе.

Далее, из этого логически вытекает, что духовая трубка полезна только тогда, когда дикарь готов ею пользоваться, а без его усилий духовая трубка есть всего лишь бессмысленная деревянная труба. Дикарь придает трубке полезность только пользуясь ею.

Отсюда следует далее, что приобретение Потребительских Благ зависит не только от Основных Благ самих по себе, но и от кого-то, использующего Основные Блага. Человеческое усилие есть ключевой момент в любой Капиталистической экономике. Без человеческого усилия не будут произведены Потребительские Блага.

Если же дикарь не захочет обеспечить необходимые Потребительские Блага использованием Основных Благ, он и все зависящие от его усилий будут голодать. Увеличение числа Основных Благ, т.е. трубок, не решит проблему. Единственный путь производства Потребительских Благ для субъекта - это решить применять для этой цели Основные Блага, и без этого решения человека ничего не будет произведено.

Тогда законченным Капиталистическим обществом является такое, где все вещи стали Основными Благами, включая отдельные усилия всех отдельных трудящихся, составляющих общество. Субъект сам становится законченным Основным Благом, так как без его усилий не будут произведены Потребительские Блага.

Из этого логически следует, к несчастью для некоторых, что общество имеет право удостовериться, что прилагаются усилия к производству Потребительских Благ, даже если отдельные члены общества не хотят ничего производить.

Например, в 1974 г. упоминалось, что Советский Союз принуждал законченное Основное Благо - самого человека, производить против его воли. В статье, описывающей применение принудительного труда в России, говорится:

Советский Союз официально упоминался в связи с уставом Международной организации труда, как не выполнивший соглашения по соблюдению запрета на принудительный труд ... невыполнение касается конвенции, международного обязательства, объявившего вне закона "принудительный или обязательный труд в любых его формах", который Москва ратифицировала в 1956 г. Группа экспертов отметила в докладе ... что Советский закон разрешал приговаривать "тунеядцев" к годичному тюремному заключению или к "исправительным работам", если они отказывались от предложенной им работы (1).

Так как каждое общество для выживания нуждается в Потребительских Благах, то из этого следует, что общество нуждается в производительных усилиях всех своих членов, или оно придет в упадок.

Существуют только два способа, какими можно произвести эти товары: либо применением силы в отношении производящих субъектов, либо созданием экономической обстановки, которая поощряет производство максимального количества Потребительских благ.

- Все Капиталистические общества скоро обнаруживают, что все Основные Блага имеют тенденцию изнашиваться по мере пользования и с течением времени и, тем самым, теряют свою полезность. Духовая трубка в первобытном обществе ломается или гнется и становится бесполезной. Когда это случается, дикарь должен выбросить бесполезное Основное Благо и изготовить замену.
- Но и другие Основные Блага - люди сами по себе, также теряют свою полезность. Они становятся усталыми, старыми или увечными. Сегодня существуют общества, которые также выбрасывают усталые, старые и увечные человеческие Основные Блага, также как выбрасывают старые, изношенные или сломанные Основные Блага, подобно сломанной духовой трубке. Одно из таких обществ представляет народ России. Уроженец России, Igor Gouzenko, утверждает это в своей книге The Iron Curtain, написав следующее: “Лишенцы - это русское слово для обозначения состарившихся и больных, которые стали лишними... как пламенный молодой Коммунист я никогда не относился к лишенцам, как к чему-либо чудовищному. Тогда мне это представлялось практичным и справедливым. Как Комсомольцы (молодые Коммунисты) ... мы действительно пришли к выводу, что когда субъект становится лишенцем (старым Основным Благом) то есть приговоренным к этой форме гражданского уничтожения, субъекту следует самому непременно избавить страну от бесполезного потребителя, найдя мужество для совершения самоубийства. Эта точка зрения поддерживалась в масштабе всей страны настолько, что даже сейчас уровень самоубийств в России выше, чем в любой другой стране мира” (2).

Тогда, если Капитализм является экономической системой, которая использует Основные Блага для производства Потребительских Благ, то каково различие между Коммунистической системой и Капиталистической системой в Соединенных Штатах? Обе системы пользуются однотипными Основными Благами: заводами, железными дорогами и другими факторами производства.

Различие заключается не в существовании этих Основных Благ, а во владении благами. В Коммунистической системе Основными благами владеет государство, а в системе Свободного Предпринимательства - что является лучшим названием американской экономической системы, Основными Благами владеют отдельные люди.

Коротко, различие двух систем может быть подытожено следующим образом:

Экономическая система	Основные Блага	
	Владеют:	Управляют:
Свободное Предпринимательство	частные владельцы	частные владельцы
Коммунизм	государство	государство

Управление факторами производства столь же важно, как и владение ими: владение автомобилем бессмысленно, если на нем ездит (управляет) кто-то другой.

Но существует экономическая система, не включенная в вышеприведенные определения: система, в которой отдельный частный собственник владеет факторами производства, но управляет ими государство. Эта система называется Фашизмом. Ее можно добавить к вышеприведенной таблице:

Экономическая система	Основные Блага	
	Владеют:	Управляют:
Свободное Предпринимательство	частные владельцы	частные владельцы
Фашизм	частные владельцы	государство
Социализм	государство	государство

Наверное, самым известным защитником Фашистской экономической системы был номинальный глава итальянского правительства незадолго до и в течение Второй мировой войны - Benito Mussolini. Утверждали, что премьер Муссолини, убежденный социалист, не хотел выступать против Римской католической церкви и Папы, которые разместились внутри территории Италии, и что он опасался официального выступления Церкви против любой экономической системы, которая бы не получила одобрения церковной иерархии. Общеизвестно, что Церковь долгое время противилась любой форме Социализма (владение и управление собственностью государством); поэтому Муссолини, понимая, что управление столь же важно, сколь и владение, призвал католиков Италии поддержать предложенное им компромиссное решение: Фашизм - экономическую систему, при которой католическое население могло законным образом владеть своей собственностью, в соответствии с пожеланиями Папы и Церкви, но управляло бы ею государство. Чистый результат, как знал Муссолини, был тот же, что и предлагавшийся Социалистами: государство будет владеть факторами производства через управление факторами производства. "... Фашизм признает законное право на частную собственность. ... Практически такое владение значит мало, так как государство может и говорит владельцу, что производить, какие цены назначить и что делать с прибылями" (3).

Те, кто поддерживает взгляд, что Основные Блага должны быть во владении или под управлением государства, часто оправдывают свою позицию заявляя, что они поступают так во имя бедных, трудящихся, престарелых, или иных меньшинств, обреченных на безгласность в обществе и поэтому неспособных владеть какими-либо Основными Благами. Однако те, кто упустил из вида Богом данное право человека на свою собственность, также не видят связи между правом на частную собственность и правом на свою жизнь. Именно Социалисты/Коммунисты поддерживают право государства на владение всеми Основными Благами. Помимо этого, они также поддерживают право государства распределять собственность между теми, кто обладает разным количеством имущества. Как только этот процесс начался, государство должно решить, кто получит общественный избыток. Из этого логически следует, что государство имеет право прекращать жизни тех, кто, как полагает государство, не достоен получения своей доли избытка.

Много сделал для детального освещения этого вопроса выдающийся Социалист своего времени - George Bernard Shaw. М-р Шоу написал книгу, названную The Intelligent Woman's Guide to Socialism (Руководство интеллигентной женщины по социализму), в которой он разъяснил свое отношение к этой проблеме:

Я также сделал совершенно ясным, что Социализм означает равенство дохода или вообще ничего, при Социализме вам не позволят быть бедной. Вас будут принудительно кормить, одевать, обеспечивать жильем, обучать и трудоустраивать вне зависимости от того, нравится вам это или нет. Если же будет обнаружено, что у вас не хватает личных качеств и усердия, чтобы оправдать все эти заботы, вас могут мягко казнить, но пока вам позволят жить, вам придется жить правильно (4).

Социалистическое правительство позволит всем жить (их право на жизнь становится привилегией) до тех пор, пока правительство находит, что каждый стоит "всех забот". Но если же правительство почувствует, что ценность субъекта уменьшилась, правительство прекратит эту человеческую жизнь "мягким", точно не определенным способом.

М-р Шоу также связывал экономическую философию Социализма с той истиной, что человеческий труд - основа производства всех Основных Благ, а те, кто не производит, не имеют права на жизнь; он писал: “Обязательный труд со смертью как окончательной победой является краеугольным камнем Социализма” (5).

В Социалистическом порядке вещей субъект не будет свободным, и не предполагается, что он будет свободным. Karl Kautsky, и по сей день один из выдающихся теоретиков Социализма, писал: “Социалистическое производство не совместимо со свободой труда, иными словами, со свободой рабочего работать когда или как он хочет. В социалистическом обществе все средства производства будут сосредоточены в руках государства, и последнее будет единственным нанимателем: выбора не будет” (6).

Доказательством того, что аргументация Каутского может стать официальной политикой правительства является происходившее в Социалистической стране - Германии, как раз перед началом Второй мировой войны: “Немецкий рабочий не мог сменить работу, не получив разрешения; если же он отсутствовал на работе без уважительных причин, он подлежал тюремному заключению” (7).

Очевидно, этот тип правления не пользуется любовью рабочего класса, предполагаемого благодетеля экономической философии Социализма; поэтому возникает стратегия обмана, такая, что Социализм, который рабочего склоняют поддержать в теории, отличен от Социализма, который рабочий узнает на своем опыте, как только Социалисты придут к власти. Проблема состоит в том, как скрыть эту истину от рабочих. Norman Thomas, который около двадцати лет был кандидатом в президенты от Социалистической партии, и видный Социалист Соединенных Штатов вплоть до своей смерти, сказал: “Американский народ никогда сознательно не примет Социализма, но под именем Либерализма они примут любую часть Социалистической программы, пока однажды Америка не станет Социалистическим государством, не зная, как это случилось” (8).

М-р Томас никогда не имел успеха в поисках Президентства как признанный Социалист, но, тем не менее, он был очень доволен успехами Социализма. Американский народ проводил в жизнь его Социалистические идеи, избирая других людей, которые не были прямо известны как Социалисты, но которые поддерживали экономические и политические идеи Социалистической партии. Томас писал: “... Здесь, в Америке, было принято больше мероприятий, которые однажды превозносились или осуждались как социалистические, нежели я предполагал возможным вблизи социалистической победы на выборах” (9). “Соединенные Штаты делают большие успехи при Eisenhower, нежели даже при Рузвельте” (10). Большая часть народа согласится, что Президент Рузвельт дал американскому правительству больше контроля над и владения факторами производства, нежели любой другой президент, но лишь немногие согласятся, что Президент Эйзенхауэр сделал больше, чем Рузвельт. Все же Социалистический кандидат в Президенты превозносил “не-социалистического, просвободно-предпринимательского” Дуайта Эйзенхауэра за его поддержку Социалистических программ. Это значит, что Социализм был скрыт от американского народа. Что американскому народу лгут те, кого можно назвать “тайными Социалистами”. Кто-то однажды описал эту уловку: “Смотрим в одну сторону, ведем в другую”. Стратегия состоит из обещаний американскому народу одного, и наделения его другим. Никогда не обнаруживайте, что вы, кандидат, поддерживаете социализм или являетесь Социалистом, хотя бы даже если платформы, которые вы будете поддерживать после своего избрания, действительно были бы социалистическими в сущности. И вы никогда не должны давать столько социализма, чтобы американский народ обнаружил подлинный замысел игры и отстранил вас от власти.

Arthur Schlesinger Jr., видный историк, обрисовал программу наделения американского народа социализмом последовательными порциями: "Если социализм должен сохранить демократию, его должно внедрять постепенно так, чтобы не разрушить ткань обычая, закона и взаимного доверия... Представляется, что нет неустранимых препятствий в постепенном успехе социализма в Соединенных Штатах через ряд новых соглашений..." (11).

Причина, по которой социалисты должны обманывать доверчивого гражданина, была названа газетой Sunday Times, выходящей в Лондоне, которая утверждала, что Социализм определялся как: “соревнование без призов, скука без надежды, война без победы, и статистика без цели” (12).

Другими словами, большинство людей не хочет Социализма, и они не желают жить при Социалистической экономике, поэтому Социалисты должны прибегать к надувательству и обману, при посредстве последовательной лжи, предлагаемой народу лживыми политиканами.

Для пуристов зададим вопрос, существует ли какое-либо различие между Социализмом и Коммунизмом? Отсутствие каких-либо существенных различий поясняется следующим образом: “Нет экономического различия между социализмом и коммунизмом. Оба термина...обозначают одну систему... общественное управление средствами производства в отличие от частного управления. Два термина, социализм и коммунизм, являются синонимами”.

Эта точка зрения была подтверждена ни кем иным, как Коммунистической знаменитостью - маршалом Tito, ныне покойным диктатором югославского Коммунистического правительства, который сказал: “Коммунизм есть просто государственный капитализм, при котором государство обладает абсолютным правом собственности на все, включая усилия людей” (13).

Отметим, что маршал Тито подтвердил, что при Коммунизме все, включая усилия людей, становится Основным Благом. Возможно, что это - единственное различие двух экономических систем: Коммунисты охотно признают, что человек, сам по себе, является Основным Благом, а Социалисты скрывают это. Но в обеих системах субъект и все, что он производит, принадлежат государству.

Большинство Коммунистов недвусмысленно прояснило этот вопрос в своих сочинениях. Так называемый "отец современного Коммунизма" Karl Marx однажды написал: "От каждого по способности, каждому - по потребностям" (14).

Этот основной догмат Коммунизма стал принципом Русской Конституции, который гласит: “Статья 12. Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: “Кто не работает, тот не ест.” В СССР осуществляется принцип социализма: “От каждого - по его способности, каждому - по его труду”” (15). (Прим. перев. - автор приводит Конституцию СССР 1936 г. в редакции 1958 г.)

Интересно, что последнее слово в авторитетном заявлении Маркса было изменено: “потребность” была заменена “трудом”. Заметим, что если кто-то не работает, он не ест. Каким образом эта система обеспечивает неспособных к труду? На этот вопрос ответили другие, один из которых заявил, что этих людей “казнят мягким способом”. Другие предлагали, что им следует покончить с собой (стать “лишенцами”). Другими словами, этот принцип можно изложить так: когда Основное Благо становится неспособным производить, оно списывается, даже если это Основное Благо является человеческим существом.

Как только Социалист/Коммунист решит, что государство существует, чтобы делить Потребительские Блага и Основные Блага, ему следует заняться политикой. Sam Brown, директор добровольного агентства ACTION при Президенте Джимми Картере, обнаружил эту истину. Он сказал: “Политика есть борьба за перераспределение власти и богатства” (16).

Отметим, что м-р Браун признал, что этот политический процесс перераспределения имущества является “борьбой, а это означает что кто-то не захочет отдать свою собственность. Так как м-р Браун не определил, то можно только гадать, что м-р хотел сделать с теми, кто сопротивлялся.

Еще один “тайный коммунист”, разделяющий взгляды тех, кто считает, что правительство существует для дележа избыточного имущества, написал следующее: “Мы собираемся сделать попытку взять все деньги, которые, по нашему мнению, ненужным образом тратятся, и взять их у “имущих” и дать их “неимущим”, которые так сильно в них нуждаются” (17).

Заметим, что это утверждение почти полностью совпадает с утверждением Карла Маркса, который написал: “От каждого по способности, каждому - по потребностям”. Только слова были изменены. А это означает, что говорящий - “тайный коммунист”, поддерживал марксистскую философию: правительство существует, чтобы взять у одного и дать другому. Люди, которые знали Президента Lyndon Johnson, которому принадлежит приведенное высказывание, и его “Великое Общество”, знали, что это действительно было его целью: перераспределить богатство от богатых к бедным. Немногие, однако, отважатся сравнить философию правления Джонсона с трудами и учениями Маркса. Но сравнение неизбежно: деятельность и ее следствия совпадают, независимо от

того, называется ли это “Великим Обществом” или Марксистским Коммунизмом. Оба пытаются использовать правительство для дележа богатства. Но не модно одобрительно их сравнивать, отмечая сходство между “Великим Обществом” и учениями Карла Маркса.

Подчас поддержка этой марксистской философии о цели правительства исходит от “уважаемых правых”, тех, кого никакой наблюдатель никогда не заподозрит в том, что они являются “тайными коммунистами”.

Возьмем, например, размышления по этому поводу двух уважаемых “правых Консерваторов”. Первый написал: “Конгресс выделит денежные средства только тем штатам, где доход на душу населения ниже среднего по стране” (18). Этот писатель отстаивает новейший вид Марксизма: “От каждого ш т а т а по способности, каждому ш т а т у - по потребностям” (выделено автором). Этот писатель отстаивает мнение, что центральное правительство делит богатство, беря его у более богатых штатов и передавая его менее производительным. Чистый Марксизм, за исключением того, что писатель рассматривает и федеральное правительство, и правительства штатов, а Маркс рассматривал только федеральное правительство. Это всего лишь расширение Маркса на один шаг: результат тот же. Собственность распределяется правительством, как и ранее. Удивительным является то, что эта новая мысль вышла из-под пера William F.Buckley,Jr., едва ли пламенного Марксиста. Отметим, что намерение Бакли то же, что и Маркса: использовать правительство для перераспределения Потребительских и Основных Благ.

Еще один метод перераспределения доходов правительством был предложен другим уважаемым “Правым Консерватором”. Его предложение называется Отрицательным Подоходным Налогом, которое использует подоходный налог как средство перераспреления богатства. Согласно этому предложению субъекту, находящемуся на уровне бедности, следует не более как показать свои не-доходы в налоговой декларации, а правительство возьмет часть налогов, выплаченных более преуспевающими налогоплательщиками, и передаст их более бедному субъекту в форме “возврата” подоходного налога. Использование подоходного налога как средства для разделения богатства, по-видимому, должно рассеять беспокойство тех, кто хочет использовать правительство как распределителя доходов, и не хочет быть связанным с марксистскими “Левыми”, прямо защищающими Марксистские теории. Другими словами, если слушатель не хочет, чтобы его воспринимали как сторонника проповедей явного Марксизма, он может утешиться, поддержав предложения “Консервативного Правого” - профессора Milton Friedman - “Экономиста Свободного Предпринимательства”, который предложил Отрицательный Подоходный Налог.

Иногда в обсуждение вопроса о распределении доходов вовлекается духовное лицо. Вот заявление Папы, в данном случае Павла VI, который написал в Пасху 1967 г.: “Но в наши дни ни одна страна не может сохранить свое богатство только для себя самой. Сейчас должна стать нормальным явлением для развитых стран помощь слаборазвитым, в виде какой-то согласованной части их добавочного дохода” (19). Здесь Папа говорит в защиту национальной программы распределения доходов, когда одна страна облагает себя налогом в пользу другой страны, в соответствии с принципом: “От каждой с т р а н ы по ее способностям, каждой с т р а н е - по потребности” (выделено автором).

Но американский народ не должен бояться или отчаиваться: американское правительство спасет его от этого ползучего Социализма.

Заголовок статьи, опубликованной 26 января 1975 г. гласил: “Администрация начинает сражение с социализмом”. В статье поясняется: “Озабоченная тем, что можно было бы назвать национальным сползанием в сторону социализма, администрация Форда (Президент Gerald Ford) разворачивает большую кампанию, чтобы ограничить рост пособий по социальному обеспечению и других программ перераспределения доходов” (20).

Автор статьи сообщил читателю, что целью программы социального обеспечения было “...перераспределение доходов”. Кто-то может честно восхищаться ловкостью администрации в сокрытии этого факта от тех, кто верил, что это предполагалось как пенсионный план для той части трудящихся, которая достигла пенсионного возраста. Статья далее обратила внимание, что администрация Форда была обеспокоена тем, что расходы на социальное обеспечение должны были достигнуть половины всего Валового Национального Продукта. Если бы это случилось, Соединенные Штаты необратимо оказались бы на пути к управляемой экономике. (Фашизм.)

Конечной целью всех схем перераспределения доходов является управление людьми. Это наглядно показал Leon Trotsky, один из основателей Коммунистического правительства в России в 1917 г.; он писал: “В стране, где единственным нанимателем является Государство, оппозиция (Государству) означает медленную смерть от голода. Старый принцип ... “кто не работает, тот не ест” был заменен на новый ... “кто не повинуется:, тот не ест”” (21).

Законченный Коммунизм есть полный контроль над всем человечеством. Все усилия народа принадлежат государству, и если трудящийся не будет производить, его медленно доведут голодом до повиновения, или до смерти. Здесь проявляется различие между Социализмом и Коммунизмом в отношении того, что делать с нерасположенными трудящимися: Социалист хочет его “мягко казнить”, а Коммунист хочет медленно уморить его голодом. Вряд ли стоит обсуждать это различие.

Социалистическая машина медленно карабкается по лестнице к тотальному контролю рынка. Следующим логическим шагом в этом восхождении будет государство, которое станет последним нанимателем всех трудящихся, и для этого государство выпустит “рабочие карточки”, чтобы правительство могло сказать, у кого будет привилегия на работу. Без карточки трудящийся не может найти работу. Лев Троцкий явно не предлагал карточку, но он безусловно поддержал бы идею, как согласующуюся с принципом: “кто не повинуется, тот не ест”.

Согласно статье агентства Associated Press, опубликованной 28 июня 1980 г., предложение выпустить рабочую карточку для американского народа явилось идеей Benjamin Civiletti, министра юстиции у бывшего тогда Президентом Джимми Картера. В статье говорилось: “Чивилетти настаивает на “карточке для всех рабочих США”. Вчера министр юстиции Бенджамин Р. Чивилетти сказал, что он поддерживает требование, чтобы американцы и иностранцы, проживающие в стране, имели “рабочую карточку” для того, чтобы наняться на работу” (22).

Если американский гражданин не получит карточку, американский гражданин не работает. А если американский гражданин не работает, американский гражданин голодает.

Другие люди продолжили мысль, что центральному правительству следует выпустить удостоверение личности для рабочих. В Arizona Daily Star от 25 марта 1981 г. появилась статья под заголовком: “(Сенатор Dennis) DeConcini (Демократ от Аризоны) “не против” национальных идентификационных карт рабочего, чтобы сдержать наплыв иностранцев” (23).

Далее в статье подробно описывалось, что различные сенаторы поддерживали законопроект, который потребуют введения идентификационных карт для всех американцев и которые покончат с “огромными выгодами, связанными с приездом в страну незаконно”.

Законопроект требует от владельцев карточек предъявлять их при поступлении на работу. У незаконно въехавшего иностранца, предположительно, не будет такой карты, и поэтому он будет не в состоянии получить работу, в соответствии с доводами тех, кто поддерживает законопроект. В статье не сказано, как они будут обращаться с теми американцами, которые не считают, что американское правительство поступило конституционно, выпустив такие карточки. Что может произойти с теми недовольными явно не стоит объяснения.

Статья, появившаяся 21 марта 1982 г., может быть интересна тем сторонникам Президента Ronald Reagan, которые уверены, что их “консервативный” Президент никогда не допустит такую неКонституционную мерзость, как национальная идентификационная карта. Статья озаглавлена: “Рейган “открыт” национальной идентификационной карте”, и включает следующее замечание: “Впервые администрация Рейгана показала, что она не противится планам создания общенациональной идентификационной карты, чтобы бороться с незаконной иммиграцией” (24).

Итак, американский народ может начать понимать, почему правительство Соединенных Штатов не делает больше для запрещения иммиграции миллионов незаконно въезжающих иностранцев. Проблема нелегальной иммиграции служит для оправдания “решения”, каковым является национальная идентификационная карта. Американский народ должен иметь идентификационную карту и границы должны разрушиться так, чтобы была причина для введения этих карт.

Вьетнамские Коммунисты, по-видимому, не имеют проблем с незаконной иммиграцией, поэтому они избежали всех формальностей с введением карт для своих рабочих. Они прибегли к помощи радио и передали следующее рабочее распоряжение: “Все граждане, имеющие силы и способность работать, должны безусловно выполнять мобилизационные распоряжения государства,

и служить в любой должности, выполнять любое поручение, указанное им государством. Те, кто не хочет работать или не выполняет распоряжения государства, будут принуждены работать с тем, чтобы приносить пользу нашему обществу" (25).

Один из северовьетнамских генералов во время войны дал понять, что Коммунисты не питают к человеческой жизни ничего, кроме презрения. Приводят его слова: "Каждую минуту во всем мире умирают сотни тысяч людей. Жизнь или смерть сотни, или тысячи, или десятков тысяч людей, даже если они - наши соотечественники, на самом деле почти ничего из себя не представляет" (26).

К счастью для тех, кто любит свои свободы, подчас появляются красноречивые ораторы, выступающие против вмешательства правительства в каждую сторону человеческой жизни; их речь кратка и бьет в точку. Одним из них был Томас Джефферсон, написавший следующее: "Наилучшим правительством является наименее управляющее".

Но на каждого такого защитника появляется не менее красноречивый сторонник все большего вмешательства правительства. Возьмем, например, следующее заявление бывшего сенатора США Joseph Clark:

Размер, область действий и сложность правительства увеличиваются, и, вероятно, это будет продолжаться.... Я бы выступил в защиту утверждения, что это увеличение целесообразно, а не вредно.

Несомненно, мы достигли такого положения, когда мы можем сказать, по крайней мере для нашего времени, что Джефферсон был не прав: не то правительство наилучшее, которое наименее управляет...

Ошибкой в рассуждениях Джефферсона является предположение, что расширение правительства ведет к уменьшению личных свобод.

Это совершенно не верно (27).

Эта точка зрения была далее развита Фондом Форда, который в 1969 г. опубликовал "обзорную статью" под заглавием Planning and Participation (Планирование и участие), в которой заявлено: "Мир слишком сложен для уменьшения правительственных полномочий. Пожалуй, роль правительства должна быть усилена..." (28).

Итак, мы имеем тех, кто хочет распространить контроль правительства на все стороны человеческой деятельности, и тех, кто хочет его уменьшить.

Дальнейшие главы посвящены этой борьба.

И тем, кто побеждает.

Цитированные источники:

1. "Soviet Use Of Forced Labor Hit", The Oregonian, (June 21, 1974).
2. "The Right Answers", The Review of the News, (December 29, 1971).
3. Richard Vetterli and William E.Fort,Jr., The Socialist Revolution, (Los Angeles, Phoenix, New York: Clute International Corporation), p.71.
4. George Bernard Shaw, Intelligent Woman's Guide to Socialism, p.470.
5. George Bernard Shaw, Labour Monthly, (October, 1921), quoted in Nesta Webster, Surrender of an Empire, (London, 1931), p.95.
6. Stefan Possony, Introduction to The Communist Manifesto, (Belmont, Massachusetts: American Opinion, 1974),p. xxxii-xxxiii.
7. C.W.Guilleband, The Social Policy of Nazi Germany,(London: Cambridge University Press, 1941).
8. Two Worlds, p.152.
9. Norman Thomas, Democratic Socialism (1953), quoted in W. Cleon Skousen, The Naked Capitalist (Salt Lake City:privately published by the reviewer, 1970), p.130.
10. W.Cleon Skousen, The Naked Capitalist, p.130.
11. Quoted in The Dan Smoot Report, (October 18,1965), p.335.
12. Rose Martin, Fabian Freeway, (Santa Monica, California: fidelis Publishers, Inc., 1968), p.340.
13. Marshall Josep Broz (Tito) quoted in The Review of the News, (December 1, 1971), p.57.
14. Karl Marx, "The Socialist Program", quoted in Contradictions of Communism, 88th Congress, 2nd Session, (1964), p.15.
15. Contradictions of Communism, p.16.
16. Sam Brown, quoted in The Review of the News, (January 24, 1979).

17. Lyndon Baines Johnson, Congressional Record, (January 25, 1964).
18. William F. Buckley, Jr., quoted by John Chamberlain's review of Mr.Buckley's book entitled Four Programs, A Program for the 70's, in The Freeman, (March, 1974).
19. Pope Paul VI, This is Progress, (Chicago: Claretian Publications, 1974), p.37.
20. "Administration Opens Battle on Socialism", The Oregonian, (january 26, 1975), p.A 11.
21. Leon Trotsky, quoted in Ludwig von Mises, Planned Chaos, (Irvington-on-Hudson, New York: The Foundation for Economic Education, Inc., 1947), p.87.
22. "Civiletti Urges "Card for all U.S. Workers"", The Arizona Daily Star, (June 28, 1980), p.B-3.
23. The Arizona Daily Star, (March 25, 1981), p.C-2.
24. The Arizona Daily Star, (May 12, 1982), p.A-16.
25. "The Right Answers", The Review of the News, (August 23, 1972), p.60.
26. Vo Nguyen Giap, quoted in "The Right Answers", The Review of the News, (March 21, 1973), p.59.
27. Quoted in The Review of the News, (February 25, 1976), p.30.
28. Quoted in The Review of the News, (May 13, 1981), p.71.

Глава 5. ИНФЛЯЦИЯ.

Инфляция:

- позволяет вам носить деньги в корзине, а ваши вещи - в бумажнике!
- позволяет вам жить в более дорогом районе, никуда не переезжая!
- есть цена, которую мы платим за все благодеяния правительства, которые мы считали бесплатными!

Эти довольно безрадостные высказывания, касающиеся инфляции, не отвечают на единственный вопрос, который стоит задать на эту тему: что ее вызывает?

Всякий согласится, что инфляция есть падение цены денег (любое данное количество денег покупает меньше). Но понимание этого не дает ответа на вопрос, что вызывает это явление.

Традиционное определение Инфляции выглядит следующим образом: "...подъем общего уровня цен". Причин этому три: 1.Когда потребители, компании и правительства тратят слишком много на имющиеся товары и услуги; этот высокий спрос может взвинтить цены. 2. Если издержки производства растут, а производители стараются поддержать уровень доходов, цены должны возрасти. 3. Недостаток конкуренции между производителями также может способствовать инфляции (1).

Согласно этому определению все вызывает инфляцию! Но что бы ее ни вызывало, мало что можно сделать для ее предотвращения. Одним из тех, кто так считал, был Председатель Федеральной резервной системы Arthur Burns, который в 1974 г. заявил: "Инфляция не может быть остановлена в этом году" (2).

Одной из причин, по которой предположительно никто не может предотвратить инфляцию, является то, что Инфляция есть часть цикла Инфляция-Дефляция. По крайней мере, один экономист придерживается этого мнения: "Николай Дмитриевич Кондратьев, советский экономист... полагает, что капиталистические экономики по природе следуют длительным циклам: вначале - несколько десятилетий процветания, затем - несколько десятилетий резкого спада" (3). (Интересным современнымй примером, поставившим под сомнение теорию циклов Кондратьева, являются недавние события в Чили - Южноамериканской стране, избравшей голосованием в 1970 г. Марксиста Salvador Allende. При Коммунистическом правительстве Альенде инфляция достигла 652% в год, а индекс оптовых цен с колебаниями дошел до 1147% в год. Это значило, что индекс оптовых цен удваивался каждый месяц (4). После переворота, устранившего Альенде в 1973 г., администрация Pinochet изменила курс правительства; инфляция упала до менее 12% в год, индекс оптовых цен существенно понизился. Сомнительно, чтобы успешное снижение уровня инфляции в Чили могло быть приписано длительному циклу!)

Другой экономист считает, что американский образ жизни есть главная причина инфляции. Alfred E. Kahn - "новый основной борец с инфляцией в стране назвал своего врага: желание каждым Американцем экономического улучшения... Желание каждой группы, обладающей властью или средствами улучшить свое экономическое положение ... вот что, в конечном счете, составляет проблему инфляции" (5). В таком случае, решением является "Меньший кусок пирога". Жизненный

уровень американцев должен упасть, если инфляция должна быть управляема, говорит ... Peter Emerson ... ведущий помощник Альфреда Кана" (6).

Вне зависимости от причины инфляции, несомненно, что ее никогда не вызывает правительство, по крайней мере согласно Президенту Джимми Картеру, сказавшему: "То, что правительство само может остановить инфляцию, - миф" (7).

У Конгресса есть типичное решение проблемы: введение государственного контроля над уровнем цен и заработной платы в ответ на повышение уровня цен и зарплаты. И представляется,
что эти меры никогда не работают. Возможно ли, что Конгресс не может контролировать инфляцию из-за того, что Конгресс не осознает ее настоящей причины? Возможно ли, что они нападают на следствия инфляции, а не на ее причины? Попытка покончить с инфляцией введением государственного контроля над уровнем цен и зарплаты не нова. (В самом деле, так же как и инфляция!) Экономист Свободного рынка Murray N. Rothbard сделал заявление для печати, в котором говорится: "От Римского императора Диоклетиана до Американской и Французской революций, и до Richard Nixon с 1971 по 1974 гг., правительства пытались остановить инфляцию введением государственного контроля над уровнем цен и зарплаты. Ни один из этих планов не сработал" (8).

Причина, по которой не работает государственный контроль над уровнем цен и зарплаты, да и никогда не работал, заключается в том, что эти меры направлены против следствия инфляции, а не против причины. Доказательство истинности этого утверждения можно найти в простом определении, взятом из словаря. Webster's 3rd Unabridged Dictionary определяет инфляцию следующим образом: "Увеличение объема денег и кредита относительно товаров, имеющихся в наличии, что приводит к значительному и непрерывному росту общего уровня цен".

Инфляция в ы з ы в а е т с я увеличением денежных сумм (кредит есть результат увеличения предложения денег и, для данного обсуждения, деньги будут единственной причиной инфляции).

Следствием инфляции является рост цен.

Другой словарь, на этот раз, Webster's Collegiate, дает такое определение инфляции: "Относительно резкое и внезапное увеличение количества денег, или кредита, или обоих, относительно объема биржевых операций. Инфляция всегда вызывает рост уровня цен". Причина инфляции - увеличение денежной массы, в с е г д а дает рост цен. Раздувание денежной массы всегда увеличивает цены. Это - экономический закон: следствие роста денежной массы всегда будет одинаково.

В итоге, у инфляции есть и причина, и следствие:

Причина: увеличение денег,

Следствие: рост цен.

Теперь можно увидеть, почему не работает государственный контроль над уровнем цен и зарплаты: он борется со следствием (рост цен), а не с причиной (увеличение денежной массы).

Примером возникновения Инфляции может служить простая модель.

Предположим, что морские раковины используются на острове А как деньги, и что цены на острове определяются числом раковин в обращении. До тех пор, пока число раковин остается относительно постоянным и не происходит быстрого увеличения, цены останутся относительно устойчивыми. Предположим, что некоторые из более предприимчивых островитян переплывают на близлежащий остров и собирают большое количество морских раковин, в точности таких же, как те, которые обращаются в качестве денег на главном острове. Если эти добавочные морские раковины доставлены на остров А и пущены в обращение как деньги, они вызовут увеличение уровня цен. Больше морских раковин (денег) позволит каждому островитянину набавлять цену на любой данный товар. Если у островитянина больше денег, он может позволить себе платить более высокую цену за вещь, которую он хочет купить.

Существуют некие группы людей в обществе, которые хотят увеличить денежную массу ради своей собственной выгоды за счет других его членов. Этих людей называют “фальшивомонетчи-ками”, и при обнаружении их наказывают за преступления. Их наказывают потому, что подделка ими дополнительных денежных масс снижает цену законных денег, которые имеются у членов этого общества. Они обладают незаконной и аморальной способностью вызывать инфляцию, увеличивая денежную массу, вызывая па-дение цены прочих денег. Эта деятельность, подделка денег, на самом деле есть преступление против собственности, против денег общества, и граждане имеют законное и моральное право стремиться положить конец этому разрушению своей частной соб-ственности, своих денег.

Почему же могут инфляции продолжать существовать, если те, кто способен подделывать деньги, наказываются народом дом за их преступления? Выход для подделывателей лежит в уза-конивании подделки денег. Подделывающие деньги могут действительно извлечь выгоды из своего преступления, если они приобретут власть над правительством и узаконят свое преступление. Правительство способно даже поддельные деньги сделать "законным платежным средством" (требуя от всех граждан принимать поддельные деньги наряду с законными деньгами). Если правительство сможет узаконить подделку, в последней не будет ничего преступного, и это стало целью преступников.

Люди, которые стремились сделать правительство всемогущим в жизни своих граждан, скоро осознали, что инфляция может также увеличить влияние и сферу деятельности правительства. Тесное единение между социалистами и подделывателями было неизбежным. Лауреат Нобелевской премии мира и экономист Friederich von Hayek подробно описал это отношение следующим образом: "Инфляция, вероятно, есть наиболее важный отдельный фактор в порочном круге, где какой-то вид действий правительства делает необходимым все большее и большее вмешательство правительства".

Круг правительство-и-инфляция может быть описан также в терминах "Захвата в клещи", примененных Козаком. Нижняя часть клещей - рост цен, следствие Инфляции (законной поддел-ки новых денег), которую вызывает верхняя часть клещей - правительство. Народ, чувствительный к повышению цен, начинает требовать от правительства принятия каких-то исправляющих мер для прекращения инфляции, и правительство, уведомляя народ, что решением проблемы инфляции являются дополнительные действия правительства, проводит соответствующий законопроект. Клещи сжимаются, пока итогом не станет абсолютное правительство. И вся эта деятельность происходит во имя прекращения инфляции.

Знаменитый экономист John Maynard Keynes подробно описал этот процесс в своей книге The Economic Consequences of the Peace (Экономические последствия мира): Ленин (Русский Коммунист) упоминается как заявивший, что лучший способ уничтожить Капиталистическую систему, это - подорвать денежное обращение.

Непрерывным процессом инфляции правительства могут конфисковывать, скрытно и незаметно, значительную часть достояния своих граждан. Этим способом они не просто конфискуют, но конфискуют по произволу, и в то время как этот процесс разоряет многих, он существенно обогащает других.

Нет более коварного, более надежного способа свергнуть существующую основу общества, чем подорвать денежное обращение.

Процесс привлекает все скрытые силы экономического закона на сторону разрушения и делает это так, что ни один человек на миллион не способен это распознать.

В этой цитате из книги м-ра Кейнса содержится несколько важных мыслей. Отметим, что целью инфляции, по крайней мере согласно Коммунисту Ленину, было уничтожение Капитализма. Ленин понимал, что инфляция обладает силой уничтожить свободный рынок. Ленин также понимал, что единственным учреждением, которое могло вызвать инфляцию законным образом, было правительство.

Инфляция также могла служить системой перераспределения доходов. Она могла разорить тех, кто держал свои средства в деньгах, и обогатить тех, кто держал свое достояние в таких предметах, стоимость которых увеличивалась в периоды инфляции.

Инфляция, чтобы быть успешной, должна быть скрыта от тех, рискует потерять максимум: держателей денег. Скрытность становится задачей тех, кто совершает подделку. Никогда не должна быть верно установлена настоящая п р и ч и н а инфляции. В инфляции должно винить все: рынок, домашнюю хозяйку, жадного торговца; получающего заработную плату, профсоюзы, нехватку нефти, платежный баланс, обычную комнатную муху! Все, что угодно, кроме истинной причины инфляции: увеличение денежной массы.

Кейнс (и Ленин) признавали, что следствия инфляции будут постоянно действовать предсказуемым образом. Инфляция являлась экономическим законом. И "ни один из миллиона" не сможет распознать точную причину.

В 1978 г. на своем годичном собрании Торговая палата Соединенных Штатов чествовала д-ра Артура Бернса, в прошлом Председателя Федеральной резервной системы, "за его вклад в дело нации и систему предпринимательства во время его правительственной службы". Примечательно в этом событии то, что д-р Бернс, как глава Федеральной резервной системы, управлял ростом денежной

массы. Он обладал властью увеличивать количество денег в обращении. Поэтому, он был именно тем, кто создавал инфляцию!

Тем не менее, ведущая организация американского бизнеса хвалила д-ра Бернса за его усилия по сохранению системы свободного предпринимательства. Именно тому человеку, который вызывал увеличение денежной массы и, тем самым, инфляцию, разрушавшую систему свободного предпринимательства, воздавались почести людьми системы свободного предпринимательства!

Кейнс и Ленин были, несомненно, правы: ни один из миллиона не смог бы распознать истинную причину Инфляции! Включая американского бизнесмена!

На 94-ой странице журнала Торговой палаты Nation's Business редакция сообщила читателю, что д-р Бернс "...создал обширный, хорошо продуманный план, как отбросить угрозу инф-ляции..." Но и редакционный обзор, и предложения д-ра Бернса указывают, что д-р Бернс нигде не упомянул ни денежную массу, ни прекращение ее быстрого увеличения! Бывший Председатель Федеральной резервной системы вместо этого пишет, что причины инфляции иные, нежели увеличение денежной массы. Не удивительно, что д-р Бернс улыбался, принимая награду Торговой палаты. Он надул американское деловое сообщество.

Кейнс продолжал объяснять, почему он согласен с Лениным в том, что инфляция направлена на разрушение делового сообщества; он писал: "Разлагающийся международный, но индивидуалистический капитализм, в руках которого мы оказались после Войны (Первой мировой войны) не есть достижение. Он не разумен; он не прекрасен; он не справедлив; он не добродетелен - он не дает того, что нужно. Короче, мы не любим его и начинаем его презирать" (9).

Если вы "презираете капитализм", и хотите заменить его другой системой, которую вы предпочитаете, настоятельным становится найти способ его разрушить. Одним из самых дейст-венных способов разрушения является инфляция - "подрыв денеж-ного обращения". "Ленин был безусловно прав".

Кто является жертвой инфляции? Джеймс П. Варбург правильно ответил на этот вопрос, написав в своей книге "Запад в кризисе" следующие строки: "Возможно, что не так давно самым большим врагом среднего класса общества ... была инфляция" (10).

Почему средний класс является мишенью инфляции? Джон Кеннет Гэлбрейт сообщил читателю, что инфляция есть способ перераспределения доходов: "Инфляция берет у старых, неорганизованных и бедных и дает это тем, кто решительно управляет своими доходами. ... Доход перераспределяется от стариков к людям средних лет и от бедных к богатым" (11).

Итак, инфляция имеет цель. Она - не случайность! Это орудие тех, кто имеет две задачи:

1. уничтожить систему свободного предпринимательства,

и

2. взять достояние от бедных и среднего класса и "перераспределить" его богатым.

Таким образом, сейчас можно понять инфляцию. Читатель теперь "один из миллиона", способный распознать ее истинную причину!

Цитированные источники:

1. The American Economic System ... And Your Part In It, (New York: The Advertising Council, Inc.),p.13.
2. "Burns Says Inflation Can't Be Halted in '74", The Oregonian, (February 27, 1974),p.7.
3. "Inflation, Recession a Cycle?", Tucson Citizen, (October 26, 1978).
4. Gary Allen, "By Freeing the Market", American Opinion, (december, 1981),p.2.
5. "New Inflation Chief Calls Lifestyle Foe", Tucson Citizen, (October --, 1978).
6. "Smaller Piece of Pie Called Antidote For Inflation", Arizona Daily Star, (June 27, 1979).
7. The Review of the News, (July 5, 1979),p.29.
8. The Review of the News, (April 18, 1979).
9. Gary Allen, "The Conspiracy", American Opinion, (May, 1968),p.28.
10. James P.Warburg, The West In Crisis, p.34.
11. Consumer Reports, (February, 1979),p.95.

Глава 6. ДЕНЬГИ И ЗОЛОТО.

Библия учит, что любовь к деньгам есть корень зла. Но деньги сами по себе не есть корень. Именно любовь к деньгам, определяемая как жадность, побуждает некоторых членов общества приобретать большие количества денег.

Поэтому для представителей среднего класса становится важным понять, что такое деньги и как они работают. Деньги определяются как: “любая вещь, которую люди будут принимать в обмен на товары и услуги будучи убеждены, что они могут в свою очередь обменять ее на иные товары и услуги”.

Деньги становятся Основным Благом. Они используются для приобретения Потребительских Благ (равно как и других Основных Благ). Деньги также становятся средством уклонения от труда. Деньги могут работать за своего владельца: “ Когда деньги ставили на работу, они работали двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году, и без выходных” (1).

Поэтому желание приобрести деньги, чтобы уменьшить потребность в труде, стало побуждением многих субъектов в обществе.

Первый человек был экономически самостоятельным. Он производил то, что хотел и запасал то, в чем нуждался на те времена, когда он был не способен производить. Он не имел нужды в деньгах до тех пор, пока не появились другие люди и присоединились к нему в приобретении Потребительских Благ. По мере роста населения росла специализация, и некоторые субъекты производили Основные Блага вместо Потребительских Благ. Человек вскоре обнаружил, что он нуждается в чем-то вроде средства “сохранения стоимости”, позволяющего ему купить Ос-новные Блага, если он не производит Потребительские Блага.

Предметы потребления длительного пользования, те, что не портятся со временем, постепенно становились средством “сохранения стоимости”, и, со временем, самый долговечный - металл - стал деньгами общества. Последний металл - золото - стал окончательным средством “сохранения стоимости” по целому ряду соображений:

1. Золото повсеместно признавалось; 2. оно легко обрабатывалось и было способно к чеканке малыми долями; 3. его недостаточно добывали и его было трудно обнаружить: количество золота не могло быть быстро увеличено, тем самым уменьшая его способность к инфляции; 4. из-за его нехватки оно вскоре приобрело высокую стоимость товарной единицы; 5. его было удобно переносить; 6. оно также имело другие применения. Его можно было использовать в ювелирном деле, в искусстве, и в промышленности. 7. наконец, золото было на редкость красиво.

Но если производитель золота видел необходимость отложить эти деньги на будущее, то возникали проблемы как и где его следует хранить. С тех пор, как золото получило высокую ценность за то, что оно могло купить как Основные, так и Потребительские Блага, оно стало соблазном для тех, кто был готов отнять его от владельца силой. Это заставляло владельца золота принимать меры для охраны своего имущества. Некоторые субъекты, уже имеющие опыт хранения предметов кратковременного пользования, например, пшеницы, вскоре стали удобными хранителями также и золота.

Эти хранилища примут золото и выдадут владельцу золота складскую расписку, удостоверяющую, что владелец имеет данное количество золота на хранении в хранилище. Эти расписки на золото могли быть переданы от одного лица другому, обычно надписью на обороте расписки о том, что владелец передавал свои права на золото в хранилище другому лицу. Такие расписки вскоре сами становятся деньгами, так как люди охотнее принимают расписки, чем золото, которое они представляют.

Раз золото редко встречается и его количество ограничено, то невозможно изготовлять поддельные деньги. И только когда владелец хранилища понял, что он мог выдавать больше расписок на золото, чем его находилось в хранилище, он мог стать подделывателем. Он имел способность раздувать денежную массу, и владелец склада часто так и делал. Но эта деятель-ность осуществлялась только временно, потому, что по мере увеличения количества расписок на золото в обращении, цены будут расти, согласно экономическому закону, известному как инфляция. Держатели расписок начнут терять доверие к своим распискам и обратятся к владельцу хранилища, требуя свое золото. Когда держателей расписок обнаруживалось больше, чем было золота в хранилище, владелец хранилища должен был обанкротиться, и его часто преследовали за мошенничество. Когда свое золото требует большее количество держателей расписок, чем его имеется на складе, то это называется “массовым изъятием вкладов”, и происходит это потому, что люди потеряли ве-ру в свои бумажные деньги и

потребовали, чтобы общество вернулось к золотому стандарту, при котором золото становится денежной массой.

Контроль людьми владельца хранилища, то есть их способность обеспечивать честность владельца хранилища благодаря постоянной возможности погасить их расписки на золото, дейст-
вовала как ограничение инфляции золотого обеспечения. Это ограничивало алчность подделывателей и вынуждало их искать иные способы увеличения своего богатства. Следующим шагом подделывателей было обращение к правительству сделать расписки на золото "законным платежным средством" ("Legal Tender"), а также запретить держателям расписок погашать расписки золотом. Это сделало бумажную расписку единственными деньгами, годными к обращению. Золото более не могло быть использовано в качестве денег.

Но это создало дополнительную трудность для подделытеля. Теперь он должен был включать правительство в свою схему увеличения своего личного богатства. Жадный руководитель правительства, когда к нему подходит подделыватель с этой схемой, часто решает устранить владельца хранилища полностью ("пошел прочь") и осуществлять план самостоятельно. В этом заключается последнее затруднение подделывателя. Ему необхомо заменить руководителя кем-либо, кому, по мнению подделывателя, он мог бы доверять и кто не стал бы использовать прави-тельство для отстранения подделывателя от плана. Этот процесс был очень дорогостоящим и исключительно рискованным, но чудо-вищность долгосрочного богатства, которое могло быть скоплено подобным образом, стоила всех дополнительных рисков.

Классическим примером этой схемы в полном объеме являлись события во Франции в период с 1716 по 1721 гг. Эти события начались со смертью короля Louis XIV в 1715 г. Франция являлась несостоятельным должником с огромным государственным долгом, превышавшим 3 миллиарда ливров. Потрепанная личность по имени John Law, осужденный убийца, который бежал из Шотландии на континент, узнал о положении французского правительства и договорился с недавно коронованным Королем спасти страну. Его план был прост. Он хотел управлять центральным банком с исключительным правом печатания денег. (В то время Франция находилась под контролем частных банкиров, которые регулировали денежную массу. Тем не менее, во Франции существовал золотой стандарт, и частные банкиры не могли раздувать объем денежной массы, путем выдачи большего количества расписок на золото, чем его было в наличии.) Отчаявшийся король удовлетворил желание Джона Ло. Ему было пожаловано исключительное право и король издал указ, что владеть золотом незаконно. После чего Джон Ло мог возобновить раздувание денежной массы, а люди не могли погасить свои стремительно обесценивающиеся бумажные деньги золотом. Был короткий период процветания и Джона Ло приветствовали как экономического полубога. Долг Франции был выплачен, неизбежно бумажными деньгами падающей цены, но такова была цена кратковременного процветания. И французский народ, вероятно, не понял, что именно Джон Ло вызывал падение цены их денег.

Однако король и Джон Ло стали жадными и количество расписок росло слишком быстро. Экономика почти пришла в упадок из-за роста цен и отчаявшийся народ потребовал экономиче-скую реформу. Джон Ло бежал, спасая свою жизнь, и Франция прекратила печатание обесцененных бумажных денег.

Такое печатание бумажных денег, не обеспеченных золотом,- не единственный способ, используемый подделывателями. Другой метод более видим по сравнению с бумажным методом и, поэтому, менее распространен среди подделывателей. Он называется Обрезание Монет. Золото поступает в обращение, когда банк отчеканит золото в монеты. Этот процесс включает выплавку золота в малые, однородные количества металла. До тех пор, пока изготовленные монеты состоят из чистого золота, а все золото, находящееся в обращении, отчеканено в монеты, единственным способом вызвать инфляцию золотой монетной системы будет: или обнаружить дополнительные запасы золота (что, как обсуждалось ранее, затруднительно, особенно поскольку количество золота, доступное шахтеру, уменьшается), или же изъять из обращения все золотые монеты, расплавить их и затем увеличить их количество, добавляя менее драгоценный металл в каждую монету. Это позволяет подделывателю увеличить число монет, добавляя менее дорогой металл в каждую монету. Каждая заново отчеканенная монета затем пускается в обращение с той же маркировкой, что и старые монеты. Ожидается, что народ будет пользоваться монетами как и прежде, с той только разницей, что сейчас в

обращении находится больше монет, чем было, и, с несомненностью экономического закона, рост денежной массы вызывает инфляцию и цены растут.

Классическим примером обрезания монет был метод, применявшийся в ранней Римской империи. Римские монеты раннего периода содержали 66 гранов чистого серебра, но, вследствие практики обрезания монет, менее чем за шестьдесят лет эти монеты содержали только следы серебра. Монеты урезанной ценности, полученные добавлением менее драгоценных металлов скоро вытеснили остававшиеся серебряные монеты, в соответствии с другим экономическим законом - Законом Gresham, который гласит: “Плохие деньги вытесняют хорошие”.

Пример этого закона: обрезанные монеты, отчеканенные в середине 1960-ых годов и пущенные в обращение администрацией Президента Линдона Джонсона, вытеснили серебряные монеты из обращения.

Отцы-основатели Америки были обеспокоены практикой обрезания монет и старались не допустить этой возможности для подделывателей. К несчастью, они не полностью ограничили способность правительства обрезать монеты, когда вписали следующие полномочия Конгресса в Конституции:

Статья 1, Раздел 8: Конгресс имеет право ... чеканить монету, регулировать ценность оной, устанавливать единицы весов и мер.

В этом простом предложении содержится несколько интересных мыслей.

Первое: единственное полномочие, которое имеет Конгресс в создании денег, это - их чеканка. У Конгресса н е т полномочия п е ч а т а т ь д е н ь г и, только ч е к а н и т ь их. Кроме того, Конгресс должен был устанавливать ценность денег, а полномочие чеканить монету было записано в одном предложении, наравне с полномочием устанавливать единицы весов и мер. Их намерением являлось установить ценность денег так же, как они установили длину фута в 12 дюймов, или меру унции, или кварты. Назначением этого полномочия являлось установление постоянных значений так, чтобы все граждане могли быть уверены, что фут в Калифорнии совпадал с футом в Нью-Йорке.

Третий способ инфляции золотого стандарта заключается в изъятии всех серебряных или золотых монет из обращения и замены их монетами из более распространенного металла, подоб-ного меди или алюминию. Совсем недавним примером этого является “замена монет”, имевшая место при администрации Линдона Джонсона, когда правительство заменило серебряные монеты на другие, изготовленные из непонятных сочетаний более распространенных и, поэтому, менее дорогих, металлов.

Для подделывателя, который находит подобные методы не самыми совершенными, самый верный путь приобретения большого богатства посредством инфляции, это - целиком отжать правительство от золотого стандарта. Согласно этому методу, золотой стандарт (требование, чтобы правительство выпускало только золотые монеты, или же бумаги, непосредственно выпускаемые на взаимооднозначном соотношении с золотом как деньги) устраняется, и деньги печатаются без всякого обеспечения с официального разрешения государства, которое это узаконивает.

По определению словаря эти деньги называются: Неразменные Бумажные Деньги: бумажные деньги государственной эмиссии, которые являются законным платежным средством по указу или закону, не представляют золота и не основаны на золоте и не содержат обязательств погашения.

Можно проследить превращение Американского золотого стандарта в указный стандарт, прочитав напечатанное на однодолларовой банкноте.

Ранние американские деньги содержали простое обязательство, что правительство погасит каждый золотой сертификат золотом при простом вручении сертификата в казначействе. Это обязательство на лицевой стороне банкнота выпуска 1928 г. бы-ло изменено: “Оплачиваемый золотом по требованию в Государственном казначействе США, или товаром или законными деньгами в любом Федеральном Резервном Банке”. Находятся люди, которые задают вопрос, что же такое доллар на самом деле, если его держатель может погасить его “законными деньгами” в Резервном Банке. Означает ли это, что то, что владелец доллара сдавал, являлось “незаконными деньгами”?

Во всяком случае, к 1934 г. на однодолларовой банкноте имелась надпись:

Этот банковский билет является законным платежным средством для всех обязательств, частных и государственных, и погашается законными деньгами в Государственном казначействе или любом Федеральном Резервном Банке.

А в 1963 г. эта формулировка снова изменилась: “Этот банковский билет является законным платежным средством для всех обязательств, частных и государственных”. Эта банкнота уже не была погашаема “законными деньгами” и вопрос о “закон-ности” старых денег теперь является спорным. Но что более важно, банкнота теперь являлась “долговой распиской”. Это означало, что этот доллар был позаимствован у тех, кто имел исключительное право печатать бумажные деньги и был способен ссужать их правительству США. Банкнот указывает источник заемных денег: Федеральную Резервную Систему (верхняя строчка банкноты гласит: “Банкнот Федерального Резерва”).

Золотой стандарт в Америке существовал до апреля 1933 г., когда Президент Франклин Рузвельт предписал всем американцам сдать их золотые слитки и золотые монеты в банковскую систему. За это золото американскому народу были выданы не подлежащие погашению бумажные деньги (Неразменные Бумажные Деньги) банками, которые передали золото Федеральной Резервной Системе. Президент Рузвельт изъял из обращения золото Америки не пользуясь законом, принятым Конгрессом, используя неконституционное правительственное распоряжение Президента. Другими словами, он не просил Конгресс принять закон, дающий ему полномочие изъять из обращения золото Америки, находящееся в частном владении; он взял закон в свои руки и приказал сдать золото. Президент, как Глава Исполнительной Ветви власти, не имеет полномочия создавать законы, поскольку по Конституции это полномочие принадлежит Законодательной Ветви. Но Президент сказал Американскому народу, что это был шаг к пре-кращению “чрезвычайного положения”, вызванного Великой Депрессией 1929 г. и народ добровольно сдал большую часть золота страны. Президент включил в исполнительное распоряжение условия наказания за неподчинение распоряжению. Американскому народу было предложено сдать золото до конца апреля 1933 г. или понести наказание в виде штрафа в 10000$, или тюремного заключения на срок не более 10 лет, либо то и другое вместе.

Как только большая часть золота была сдана, 22 октяб-ря 1933 г. Президент Рузвельт объявил свое решение провести девальвацию доллара, объявив, что правительство будет покупать золото по повышенной цене. Это значило, что бумажные деньги, которые американцы только что получили за свое золото, стоили меньше в пересчете на доллар. Теперь один доллар стоил одну тридцать пятую часть унции золота, против примерно одной двадцатой части унции до девальвации.

Объявляя об этом шаге, и пытаясь объяснить свои действия, Рузвельт заявил следующее: “Моей целью в принятии этого шага является установление и поддержание непрерывного управления... Таким образом мы продолжаем двигаться к регулируемой валюте”. (Довольно нелепо, но зато крайне показательно, что Демократический кандидат Рузвельт выступал в 1932 г. на Демократической платформе, поддерживающей золотой стандарт!).

Однако не все Американское золото было сдано: “К 19 февраля объем изымаемого из банков золота вырос с 5 до 15 миллионов долларов в день. За две недели с целью вывоза из банков было изъято золота на сумму 114 миллионов долларов, и еще на 150 миллионов было изъято для создания скрытых запасов”.

Золото изымалось по цене 20,67$ за унцию, и всякий, имевший возможность хранить золото в иностранном банке, должен был только подождать, пока правительство не поднимет цену до 35,00$ за унцию, и затем продать его правительству со значительной прибылью около 75%.

Подобную прибыль получил сторонник Рузвельта Bernard Baruch, который имел большие вложения в серебро. В книге под названием FDR, My Exploited Father-In-Law (2), зять Рузвельта Curtis Dall - автор книги, вспоминает случайную встречу с м-ром Барухом, во время которой Барух рассказал м-ру Доллу, что он имеет опционы на 5/16 известных в мире запасов серебра. Через несколько месяцев, чтобы “помочь западным шахтерам”, Президент Рузвельт увеличил цены на серебро в два раза. Приличный куш! (Стоит платить нужным людям!)

Несмотря на это, были люди, разглядевшие низкие цели, скрывавшиеся за этими маневрами. Конгрессмен Louis McFadden, Председатель Банковского комитета Палаты представителей, вы-двинул обвинение, что захват золота был “операцией в интере-сах международных банкиров”. МакФэдден был достаточно могуще-ственен, чтобы разрушить всю систему правительственных меро-приятий “и готовился разбить всю сделку, когда он упал на банкете и умер. Так уже были два покушения на убийство, многие подозревали отравление” (3).

Огромный шаг на пути к исправлению затруднительного положения - возвращение к золотому стандарту, был сделан в мае 1974 г., когда Президент подписал закон, позволяющий Американскому народу снова владеть золотом на законном основании. Этот закон не вернул Соединенные Штаты к

золотому стандарту, но, по крайней мере, предоставил благоприятную возможность людям, обеспокоенным инфляцией, владеть золотом, если они того пожелают.

Однако у покупателей золота имеются две вообще неизвестные проблемы. Первая - это то обстоятельство, что цена на золото не устанавливается на свободном рынке, где две стороны встречаются и приходят к взаимоприемлемой цене. Цена устанавливается: "...два раза в день на Лондонской золотой бирже пятью ведущими Британскими дилерами, занимающимися слитками. Они встречаются в помещениях N. M. Rothschild & Sons, City Bank, и договариваются о цене, по которой они готовы торговать металлом в этот день". Итак, цена золота устанавливается не свободной деятельностью покупателя и продавца, а пятью торговцами слитками.

И хотя покупатель золота все еще думает, что купленное им золото принадлежит ему, Американское правительство по сю пору может изъять его. Существует мало известное положение Закона о Федеральном резерве, которое гласит: "Всякий раз, когда по мнению Министра финансов подобное действие необходимо для защиты системы денежного обращения, Министр... по своему усмотрению, может потребовать у любого лица или всех лиц ... оплатить и доставить в Казначейство Соединенных Штатов любые или все золотые монеты, золотые слитки и золотые сертификаты, принадлежащие этим лицам". Поэтому, если правительство хочет отозвать золото Американских граждан, то ему всего лишь остается применить этот закон и силу правительства, и золото будет отозвано. И выбор владельца золота сводится к: сдать золото или подвергнуться наказаниям судебной системы.

Но правительство также имеет власть изъять из обращения бумажные деньги, уничтожив их ценность быстрым увеличением денежной массы. Этот процесс называется "гипер-инфляцией".

Наверное, классическим примером этого метода изъятия бумажных денег из обращения служит происходившее после Первой мировой войны, когда Германия свела к нулю ценность немецкой марки, печатая огромные количества почти обесцененных новых марок.

После окончания Первой мировой войны мирный договор, подписанный воюющими сторонами и названный Версальским договором, требовал, чтобы потерпевший поражение немецкий народ платил военные репарации победителям. Договор: "установил сумму, которую Германия должна была выплатить в виде репараций, в двести шестьдесят девять миллиардов золотых марок, выплачиваемую в виде сорока двух ежегодных взносов..." (4).

Весь этот процесс первоначально был запущен, когда Рейхсбанк приостановил возможность погашения своих банкнот золотом с началом войны в 1914 г. Это означало, что немецкое правительство могло платить за свое участие в войне, печатая неразменные бумажные деньги и, к 1918 г., количество денег в обращении увеличилось в четыре раза. Инфляция продолжалась вплоть до конца 1923 г. К ноябрю этого года Рейхсбанк выпускал миллион марок ежедневно.

Фактически, к 15 ноября 1923 г. банк выпустил денег на невероятную сумму в 92800000000000000000 (квинтиллиона) бумажных марок. Это астрономическое раздувание денежной массы возимело предсказуемое действие на цены: они росли столь же предсказуемым образом. Например, цены трех показательных про-дуктов росли следующим образом (в марках):

	Цена в	
Продукт	1918	ноябрь 1923
фунт картофеля	0,12	50000000000
одно яйцо	0,25	80000000000
один фунт масла	3,00	6000000000000

Цена немецкой марки упала с двадцати марок за английский фунт до 20000000000 марок за фунт к декабрю 1923 г., почти уничтожив торговлю между двумя странами. Очевидно, Германия решила разделаться с военными репарациями посредством печатного станка, нежели облагать народ налогом для покрытия издержек войны по нескольким причинам. Ясно, что взимание на-логов является слишком открытым и видимым способом оплаты военного долга и, конечно, оно не очень популярно. Результат работы печатного станка не видим, так как людям всегда можно сказать, что рост цен является следствием нехватки товаров, вызванной войной, а не увеличения денежной массы. Во-

вторых, кандидаты на высокий пост в правительстве, обещающие покон-чить с инфляцией, если и когда их изберут, в состоянии это сделать, поскольку правительство управляет работой печатных станков. Поэтому средний класс, который более всего пострадал во время этой инфляции, ищет решения и часто находит самого подходящего кандидата, обещающего решение. Подобным кандидатом был Адольф Гитлер: “Крайне сомнительно, чтобы Гитлер когда-либо пришел к власти в Германии, если бы перед этим обесценение немецких денег не уничтожило средний класс...” (5).

Гитлеру, безусловно, дали повод, по которому он мог критиковать немецкое правительство. Он мог возлагать вину на тогдашнее правительство за гипер-инфляцию, и все могли понять, о чем он говорит потому, что рост цен затарагивал почти весь немецкий народ.

Еще более настораживающей является возможность того, что существовали люди, действительно желавшие прихода к власти Гитлера или кого-либо подобного ему; они составили Версальский договор таким образом, чтобы принудить Германию обратиться к печатным станкам для платежей по репарациям. Как только эти условия были созданы и стали печатать бумажные деньги в больших количествах, для Гитлера оказалось возможным обещать, что он никогда не допустит подобного искажения при его руководстве, если он получит правительственные полномочия.

Как подчеркивал Джон Мейнард Кейнс в своей книге “Экономические последствия мира”, существуют люди, извлекающие выгоду из гипер-инфляции, и именно эти люди скорей всего извлекут выгоду из прихода к власти Гитлера, который нападал на правительство, позволившее подобному произойти, безотносительно причины. Те, кто управлял денежной массой, могли при-обретать Основные Блага по сниженным ценам (в доинфляционных марках) потому, что они имели неограниченный доступ к неограниченным количествам денег. Как только они приобрели столько Основных Благ, сколько желали, им был выгоден возврат к нормальной экономической ситуации. Они могли выключить печатные станки.

Люди, которые продавали собственность перед гипер-инфляцией, теряли больше всех, так как им платили марками, стоившими несравненно меньше, чем в то время, когда они создавали заклад. Должник по закладной не мог пойти на рынок и купить сравнимый предмет по только что полученной закладной цене. Единственные, кто мог продолжать покупать собственность, это - люди, управлявшие печатнымии станками.

Возможно ли, что гипер-инфляция в Германии была вызвана намеренно для уничтожения среднего класса? Безусловно, это было следствием денег из печатного станка, в соотвествии с д-ром Кэрролл Квигли, известным историком, который писал: “... к 1924 г. средние классы были в значительной степени уничтожены” (6).

Некоторые экономисты осознают этот разрушительный процесс и брали на себя труд указать это. Профессор Ludwig von Mises жил в Германии во время гипер-инфляции и написал:

Инфляционизм не есть вид экономической политики. Это есть орудие разрушения; если его быстро не остановить, он полностью уничтожает рынок.

Инфляционизм не может быть продолжительным; если его не остановить вовремя и до конца, он полностью уничтожает рынок.

Это есть орудие разрушения; если его сразу не остановить, он полностью уничтожает рынок.

Это есть прием тех людей, которых ничуть не беспокоит будущее своего народа и его цивилизации (7).

Цитированные источники:

1. Stephen Birmingham, Our Crowd, (New York: Dell Publishing Co. Inc., 1967), p.87.
2. Curtis B.Dall, F.D.R., My Exploited Father-In-Law, (Washington, D.C.: Action Associates, 1970), pp.71-75.
3. Gary Allen, "Federal Reserve", American Opinion, (April, 1970), p.69.
4. Werner Keller, East Minus West Equals Zero, (New York: G.P.Putnam's Sons, 1962), p.194.
5. James P. Warburg, The West in Crisis, p.35.
6. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.258.
7. Ludwig von Mises, quoted by Percy Greaves, Understanding the Dollar Crisis, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1973), pp.xxi-xxii.

Глава 7. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ.

В данный момент будет поучительно представить определения, которые в дальнейшем помогут читателю понять методы и мотивы лиц, вовлеченных в Заговор.

Первое определение:

Монополия: Один продавец конкретного товара на рынке.

Имеются два вида:

Естественная Монополия: Существует по воле рынка;
вступление в рынок не ограничено ничем,
кроме как желаниями потребителя.

Например, владелец магазина для домашних животных в маленьком городке, где конкуренция другого подобного магазина невыгодна, будет обладать Естественной Монополией.

Принудительная Монополия: Правительство создает или позволяет существование монополии и затем использует силу, чтобы ограничить доступ на рынок прочих конкурентов.

Примером может служить городская таксомоторная компания - единственная, которой позволено перевозить пассажиров за плату, по распоряжению правительственного учреждения, создавшего ее. Никому более не позволено конкурировать. Плата за проезд устанавливается правительством.

Преимущество монополии очевидно: продавец устанавливает цену товара. Она не устанавливается в процессе взаимо-действия покупателя и продавца, когда у каждого имеется возможность обратиться к другим. Продавец может получать непомерные прибыли при отсутствии конкуренции, особенно если правительство обеспечивает отсутствие конкуренции со стороны других продавцов.

Естественные монополии позволяют алчным искателям наживы получать непомерные прибыли только в течение недолгого времени. Конкуренция ведет к снижению цены реализуемых товаров, тем самым уменьшая полученную прибыль. Самые большие состояния образуются тогда, когда монополист осознает, что секрет долговременного богатства состоит в использовании правительственной власти для ограничения доступа других продавцов на рынок.

Еще одно определение:

Монопсония: Один покупатель на рынке.

Опять, как и в случае монополии, существуют два вида: естественная монопсония и принудительная монопсония.

Например, целью закона, внесенного на рассмотрение в 1977 г., и который должен был сделать правительство Соединенных Штатов, а не частные нефтяные компании - “единственным покупателем иностранной нефти”, было создание принудительной монопсонии. Преимущества очевидны. Если продавец иностранной нефти захочет продать свой товар в Соединенных Штатах, он должен будет продать его по цене, установленной правительством, и эта цена может быть никак не связана с ценой свободного рынка.

Третье определение:

Картель: Несколько продавцов на рынке объединяются, чтобы установить цену реализуемого товара.

У картеля есть главный недостаток: монополист должен делить как рынок, так и прибыли с другими продавцами.

Достаточно простого примера, чтобы объяснить, как работает эта система.

Первый производитель какого-либо продукта имеет возможность установить цену на товар так, чтобы прибыли стали наибольшими. Продукт, себестоимость которого составляет 1$, может быть с легкостью продан за, например, 15$, что позволяет продавцу получать прибыль в 14$ на каждую проданную единицу товара.

Однако, в системе свободного предпринимательства, при которой доступ на рынок не ограничен, подобная прибыль подталкивает других субъектов на попытку получить всю или по крайней мере часть извлекаемой прибыли. Второй продавец должен уменьшить цену, чтобы побудить покупателя купить его продукт. Покупатель, чтобы сберечь доллар на цене покупки, теперь предпочитает сделать свои покупки у второго продавца. Это снижение цен заставляет первого продавца снизить свою цену, чтобы привести ее в соответствие с новой ценой 14$, или же поставить новую цену 13$, чтобы

восстановить свое положение на рынке. Эти колебания цен продолжаются до тех пор, пока цена не достигнет уровня, при котором один из продавцов пре-кратит продажу своего продукта.

Возможно, что один из продавцов снизит цену до уровня ниже себестоимости (его продажная цена станет равной 0,50$, даже если себестоимость составляла 1$), пытаясь довести своего конкурента до банкротства. Тем не менее, у этой цены есть два очевидных недостатка:

1. Продавец, продающий свой продукт по 0,50$, должен вернуть ранее полученную при более высокой цене прибыль на рынок, так как он должен продолжать оплачивать все свои издержки. Это не пользуется любовью у поднимающихся монополистов по очевидным причинам.

2. По сниженной цене можно купить больше продукта (теперь покупатель может купить 30 единиц товара по 0,50$, по сравнению с одной единицей за 15$). Это значит, что продавец вынужден будет вернуть значительную часть ранее полученной прибыли на рынок и потребителю.

Естественная монополия может быть разрушена конкуренцией без вмешательства правительства или его угрозы. У монополиста существует еще одна возможность в его стремлении к непомерным прибылям. Он может объединиться с другим продавцом и установить цену вместе, поделив рынок. Как утверждалось ранее, это приводит к картелю, и, по этому соглашению, оба продавца могут установить цену в 15$ и избежать острой конкуренции, которая приводила к уменьшению прибылей обоих продавцов. Уже указывалось, что эта форма соглашения не популярна потому, что теперь каждый продавец должен делить рынок и прибыли. Единственное преимущество в том, что это позволяет избежать конкуренции не на жизнь, а на смерть.

Таким образом, картель поднимает цену снова до 15$, но эта более высокая цена вызывает конкуренцию третьего продавца, и процесс конкуренции возобновляется сначала. В свободном рынке, доступ на который открыт для всех продавцов, ни один картель не выдержит тенденции к снижению цен вследствие конкуренции. Способ разрушить любой картель - позволить кон-курентам соперничать.

Это побуждает двух участников картеля пригласить третьего продавца в картель, чтобы избежать войны на снижение цен, которая подорвет силу двух первоначальных участников картеля. Но снова, рынок теперь делится между тремя продавцами вместо двух, или даже одного. Этот раздел рынка также не пользуется любовью у монополистов.

Тогда ключ к монопольному управлению рынком лежит в таком его устройстве, при котором никто не может конкурировать с монополистом. Такое устройство может быть достигнуто единственным учреждением, способным ограничить конкуренцию на рынке: правительством. Это учреждение имеет власть ограничить конкуренцию, если монополист сможет добиться контроля над правительством. Этот неизбежный вывод скоро стал очевиден тем, кто хотел управлять рынком, и монополист быстро двинулся по пути захвата контроля над правительством, влияя на исход выборов.

Эта связь между монополистами и правительством была правильно распознана Frederick Clemson Howe, д-ром философии, экономистом, юристом и специальным помощником Henry Wallace, министром сельского хозяйства и Вице-президентом у Франклина Рузвельта. Он писал: “Вот правила большого бизнеса: Добивайся монополии! Пусть общество работает для тебя, и помни, что лучший бизнес - это политика, так как государственная дотация, особое право, субсидия или освобождение от уплаты налогов стоят больше, чем Kimberley или Comstock Lode, поскольку это не требует для использования ни умственного, ни физического труда” (1).

John D. Rockefeller, который также правильно оценил обстановку, выразил свое мнение словами: “Конкуренция - это грех” (2).

Об этой связи писал в своей книге Wall Street and FDR и д-р Antony Sutton:

Старый Джон Рокфеллер и его собратья-капиталисты 19 века были убеждены в абсолютной истине: ни одно большое состояние не могло быть собрано по беспристрастным правилам laissez-faire (система свободного предпринимательства).

Единственный верный путь к достижению крупного состояния - монополия: вытесняйте конкурентов, уменьшайте конкуренцию, уничтожайте laissez-faire и прежде всего добивайтесь государственной защиты вашего производства, используя податливых политиков и государственное регулирование.

Последний путь дает огромную монополию, а законная монополия всегда ведет к богатству (3).

Д-р Саттон далее развивает свою мысль в книге Wall Street and the Bolshevik Revolution (Уолл-стрит и Большевистская революция):

Финансисты ...могли благодаря управлению правительства ...более легко избежать судорог конкуренции.

Используя политическое влияние, они могли воздейство-вать на охрану государственного правового порядка для дости-жения того, что в системе частного предпринимательства для них было недостижимо, или обходилось слишком дорого.

Другими словами, охрана государственного правового порядка являлась средством сохранения частной монополии (4).

Самым известным картелем мира является ОРЕС - Организация стран-экспортеров нефти, которая в последнее время стала крайне влиятельной на нефтяных рынках мира. По владению этот картель является, предположительно, иностранным, главным образом - Арабским. Однако, существуют достаточные основания считать, что основные права собственности в ОПЕК главным образом не Арабские, а международные, включая Американские.

Д-р Кэррол Квигли, в своей большой книге Tragedy and Hope, рассмотрел нефтяной картель, образованный в 1928 г.:

Этот мировой картель развился из трехстороннего соглашения, подписанного 17 сентября 1920 г. Royal Dutch Shell, Anglo-Iranian и Standard Oil.

Они договорились управлять ценами на нефть на мировом рынке, устанавливая согласованную фиксированную цену плюс затраты на перевозку, и хранить избыток нефти, который мог снизить уровень фиксированной цены.

К 1949 г. в картеле участвовали семь крупнейших нефтяных компаний мира: Anglo-Iranian, Socony-Vacuum, Royal Dutch Shell, Gulf, Esso, Texaco и Calso.

За исключением внутреннего рынка Соединенных Штатов, Советского Союза и Мексики, картель контролировал 92% мировых запасов нефти... (5).

Джеймс П. Варбург, который должен был бы знать, далее описывал картель в своей книге “Запад в кризисе”. Видимо, картель увеличился на дополнительного участника:

Восемь гигантских нефтяных компаний, пять из них - американские, контролировали поставки нефти в неКоммунистическом мире, сохраняя управляемые цены, которые ...приносили непомерные прибыли.

Нефтяные компании добывали нефть на Среднем Востоке, который обладает 90% известных запасов неКоммунистического мира, по цене 0,20-0,30$ за баррель и продавали ее по согла-сованной цене, которая в недавние годы находилась в пределах 1,75-2,16$ за баррель, ФОБ, Персидский Залив.

Образующаяся прибыль, как правило, делилась в соотношении “пятьдесят-на-пятьдесят” с правительством страны, в которой добывалась нефть (6).

При помощи следующих чисел легко экстраполировать рост цен к сегодняшним ценам на нефть на рынке.

Годы	Стоимость	Цена	Прибыль	% прибыли
1950	0,30$	2,16$	1,86$	620
1979**	3,25$	20,00$	16,75$	515

** принимая ежегодный рост издержек равным 10% и ис-пользуя цену ОПЕК 1979 г., равную 20,00$, прибыль в 16,75$ примерно соответствует указанной в книге Варбурга.

Другими словами, страны ОПЕК сейчас увеличивают цены на нефть, чтобы сохранить свою долю прибыли на том же уровне, как и 30 лет назад.

Интересно отметить, что и д-р Квигли, и м-р Варбург писали о происходившем в 1949 и 1950 гг. ОПЕК была образована в 1951 г., сразу после того, как оба автора указали, что запасами Арабской нефти владеют неАрабские нефтяные компании.

Сомнительно, чтобы эти неАрабские нефтяные компании уступили возможность получения 620%-ной прибыли странам ОПЕК при ее образовании.

Итак, в конечном счете эти соглашения, которые искусственно устанавливают цены (картели, монополии и монопсонии) приводят к сосредоточению больших количеств накопленных бо-гатств. Эти рыночные отклонения существуют исключительно потому, что монополисты пришли к партнерству с правительством, а результатом явились более высокие цены для потребителя.

Цитированные источники:

1. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1974),p.16.
2. William Hoffman, David, (New York: Lyle Stuart, Inc., 1971), p.29.
3. Antony Sutton, Wall Street and FDR, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1975), p.72.
4. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, p.100.
5. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.1058.
6. James P. Warburg, The West in Crisis, pp.53-54.

www.kiev-security.org.ua
BEST rus DOC FOR FULL SECURITY

Глава 8. ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА.

Писатель Arthur Edward Waite написал:

Под широким потоком истории человечества струятся скрытые подводные течения тайных обществ, которые в глубинах часто определяют изменения, происходящие на поверхности (1).

Британский премьер-министр Benjamin Disraeli, 1874-1880, подтвердил вышеприведенное суждение о подконтрольности человеческих дел тайным обществам, написав:

В Италии существует власть, о которой мы нечасто упоминаем в этих стенах (Парламента)...

Я имею в виду тайные общества...

Бесполезно отрицать это, так как невозможно скрыть, что большая часть Европы... не говоря о других странах... покрыта сетью этих тайных обществ... Каковы их цели?

Они не желают конституционной формы правления... Они хотят изменить условия землевладения, они хотят изгнать нынешних хозяев земли и положить конец институту церкви (2).

Обратим внимание на то, что две цели тайных обществ, согласно Дизраэли, совпадают с теми, которые свойственны тому, что называется организованным Коммунизмом: отмена частной собственности и уничтожение “институтов церкви” - мировых религий.

Возможно ли, что так называемый Коммунизм в действительности является орудием тайных обществ? Справедливо ли считать, что Коммунизм подконтролен вышестоящим силам в организованной иерархии?

Сегодняшнее истолкование истории учит, что Коммунизм есть ожидаемый результат требований общественности перемен в устройстве общества, обычно путем революционного действия, ниспровергающего старый строй. Возможно ли, что в действительности эти революции являются кознями тайных обществ, стремящихся коммунизировать мир после революции?

Есть люди, которые считают, что это так и есть:

Коммунизм никогда не является самопроизвольным, равно как и волевым восстанием угнетенных масс против хозяев, которые эксплуатируют их - совсем наоборот.

Он всегда навязывается народу сверху вниз хозяевами, которые стремятся увеличить свою власть.

Все волнение внизу возбуждается, нагнетается, финансируется и управляется Членами организации, людьми высокого положения, чтобы обеспечить себе средства и оправдание для захвата большей власти - всегда под видом прекращения или предотвращения этих революционных действий масс снизу (3).

Коммунизм есть вывеска для чего-то более глубокого. Коммунизм не есть бунт “бедных”, а тайный заговор “богатых”.

Международный заговор возникает не в Москве, а, вероятнее, в Нью-Йорке. Это не идеалистический крестовый поход в пользу бедных и убогих, а замаскированный захват власти богатыми и высокомерными.

История современного Коммунизма берет начало с тайного общества, названного Орденом Иллюминатов.

Именно об этой организации говорилось в Отчете Комитета по образованию Калифорнийского сената 1953 г.: “Так называемый современный Коммунизм, очевидно, не что иное, как лицемерный мировой заговор для уничтожения цивилизации, начало которому положили Иллюминаты, и который появился в наших колониях здесь в критический период перед принятием нашей Конституции” (4).

Другой историк, Oswald Spengler, копнул еще глубже, чем Комитет по образованию. Он связал Коммунизм с мировыми финансовыми кругами. Он утверждал: “Не существует ни проле-ского, ни коммунистического движения, которые бы не действовали в интересах денег, в направлении, указанном деньгами, и, до поры до времени, разрешенного деньгами, - при этом среди их руководителей нет идеалистов, не имеющих об этом ни малейшего понятия” (5).

Согласно м-ру Шпенглеру, даже вожди Коммунизма не осведомлены о тайных действиях своего собственного движения. Возможно ли, что Gus Hall и Angela Davis, кандидаты на пост Президента и Вице-Президента Соединенных Штатов в 1980 г. от Коммунистической партии, стоявшие на платформе, выступавшей против “крупных банков и монопольных корпораций, контролирую-щих экономику”, на самом деле были использованы именно теми организациями, против которых они столь явно выступали? Воз-можно ли, что богатые банки и монопольные корпорации нуждают-ся в/и поддерживают Коммунистическую партию потому, что они хотят, чтобы Партия выступала против них?

Член Коммунистической партии США, д-р Bella Dodd, ко-торая также была членом Национального комитета партии, пришла к явному выводу о действительной связи между богатыми “капи-талистами” и Партией. Она заметила, что всякий раз, когда Национальный комитет не мог придти к решению, один из его членов уходил, добирался до Waldorf Towers в Нью-Йорк Сити, и встречался с примечательной личностью, которая впоследствии была установлена как Arthur Goldsmith. Д-р Додд отмечала, что всякий раз, когда м-р Голдсмит принимал решение, оно впоследствии утверждалось Коммунистической партией в Москве. Но по-настоящему поразило д-ра Додд то обстоятельство, что м-р Голдсмит был не только членом Коммунистической партии, но и очень богатым американским “капиталистом”.

Итак, если предшествующие комментаторы были правы в своих обвинениях, что Коммунизм является прикрытием тайных обществ, в том числе и Иллюминатов, то исследователю взгляда на Историю как на Заговор следует изучить происхождение и ис-торию этой организации.

Иллюминаты были основаны 1 мая 1776 г. Adam Weisha-upt, иезуитским священником и профессором церковного права в университете г.Ingolstadt в Баварии, теперь - части Германии. Существуют свидетельства, что профессор Вайсхаупт был связан с тайными обществами до того, как он основал Иллюминатов.

День основания 1 Мая по сю пору отмечается Коммунистами всего мира как Первомайский праздник, хотя пуристы заявляют, что Первое мая отмечается потому, что это был день начала Русской революции 1905 г. Но это не отменяет 1 мая 1905 г. как годовщину основания Иллюминатов 1 мая 1776 г.

Организация Вайсхаупта быстро росла, особенно в среде коллег-“интеллектуалов” в его университете. Фактически, в первые несколько лет ее существования, все профессоры, за ис-ключением двух, стали ее членами.

Основа философского учения, предлагавшаяся отделявшимся членам Иллюминатов представляла собой полное изменение традиционной философии, которой учили церковь и система образования. Она была подытожена самим Вайсхауптом: “Человек не плох, если его не делает таким случайная мораль. Он плох по-тому, что его развращают религия, государство и дурные примеры. Когда, наконец, разум станет религией человечества, только тогда все проблемы будут решены” (6).

Есть основание считать, что презрение Вайсхаупта к религии зародилось 21 июля 1773 г., когда Папа Clement XIV “навсегда отменил и уничтожил Орден иезуитов.”

Действия Папы были ответом на давление со стороны Франции, Испании и Португалии, которые независимо друг от друга пришли к выводу, что Иезуиты вмешивались в дела госу-дарства и по этой причине были врагами правительства.

Реакция одного из правителей, короля Португалии Jo-seph, была типична. Он “поспешил подписать указ, по которому Иезуиты объявлялись “изменниками, мятежниками и врагами коро-левства...”” (7).

Таким образом, три страны представили “недвусмысленное требование, чтобы он (Папа) подавил Орден иезуитов во всем мире” (8).

Папа согласился и запретил Орден.

Вайсхаупт - сам священник-иезуит, конечно, должен был быть затронут действиями Папы, и, возможно, до такой степени, что он захотел создать организацию, достаточно сильную, чтобы полностью уничтожить саму Католическую церковь.

Действие Папы Климента было краткосрочным, так как в августе 1814 г. Папа Pius VII восстановил Иезуитов во всех их прежних правах и привилегиях (9).

Восстановление Иезуитов в прежнем виде Папой Пием не прошло незамеченным в Соединенных Штатах, раз экс-Президент Джон Адамс писал своему преемнику - Томасу Джефферсону: “Мне не нравится повторное появление Иезуитов. Если когда-либо существовала группа людей, заслужившая на земле вечные муки ... то это - данное Общество...” (10).

Джефферсон отвечал: “Подобно Вам, я осуждаю реставрацию Иезуитов потому, что это означает шаг назад - из света во тьму” (11).

Затруднения Иезуитов с Церковью все еще продолжаются, как это было в начале 1700 гг. 28 февраля 1982 г. Папа Paul II призвал Иезуитов “держаться в стороне от политики и соблюдать Римско-Католические заветы” (12).

Статья в журнале U.S. News and World Report, посвя-щенная действиям Папы, утверждала, что Иезуиты действительно вмешивались в дела некоторых стран. В ней говорилось: “Иезуиты играли ведущую роль в Сандинистской революции в Никарагуа. Некоторые Иезуиты вступили в Коммунистические партии. Один священник в El Salvador заявил, что его Орден работает на продвижение Марксизма и революции, а не на Бога” (13).

Статья продолжалась утверждением, что Иезуиты “примкнули к левому крылу повстанческих движений в Центральной Аме-рики и на Филиппинах, и выступали в защиту слияния Маркизма и Римского Католицизма в то, что называлось “теологией освобождения”” (14).

Презрение Вайсхаупта к религии выразилось в его мысли о том, что способность человека к разуму скорее установит в обществе нравственную атмосферу, нежели библейские догмы.

Эта мысль не нова.

Библия учит, что первым мужчине и женщине, Адаму и Еве, Бог дал наказ не вкушать плода с Древа познания Добра и Зла. Человек не должен устанавливать свои собственные нравственные заповеди; он должен слушаться законов Бога. Человек был соблазнен Сатаной - способностью “быть как Бог, различая добро и зло”, умением использовать свой ум для определения, что хорошо и что плохо.

Поэтому призыв Вайсхаупта к разуму человека для определения нравственных основ был не нов; то была продолжительная борьба между умом человека и заповедями Бога.

Хорошо известным примером восстания человека против законов Бога служит то, что произошло, когда ветхозаветный Моисей принес народу законы Бога в виде Десяти заповедей. Пока Моисей отсутствовал, народ сотворил своего собственного бога - безгласного золотого тельца, не способного дать какие-либо поучения или нравственные учения. Легко поклоняться тому, что не требует никакого повиновения и не способно издавать законы, по которым следует жить.

Так человек продолжал бунтовать против Бога. Вайсхаупт усилил эту тенденцию, утверждая, что человек мог обрести свободу, освободив себя от религии. Даже название его организации - Иллюминаты, показывает его интерес к человеческому уму. “Просвещенными” из Иллюминатов должны были быть те, кто обладал высочайшей способностью различать вселенские истины, добытые по крупице работой человеческого ума. Стоит религии перестать быть помехой, как чистый разум выведет человека из духовной пустыни.

Верующие в учения Бога как они даны человеку посредством Священного Писания не верят, что законы Бога являются ограничениями на свободы человека - в точности наоборот. Они позволяют человеку пользоваться своей свободой, не опасаясь насильственного лишения себя жизни, свободы и собственности другими.

Заповедь “Не убий” ставит пределы способности убивать ближнего, тем самым продлевая дарованную ему жизнь. “Не укради” рекомендует человеку не препятствовать ближнему в собира-нии имущества, которое ему необходимо для поддержания его собственной жизни. “Не пожелай жены

ближнего” препятствует прелюбодеянию и поощряет верность, тем самым укрепляя свя-тость Божественного установления таинства брака.

Законы Бога позволяют максимум свободы тем, кто соблюдает их. Свобода человека уменьшается, когда его жена, его имущество и самая его жизнь принадлежат тем, кто считает, что имеет право отнять их у него.

Вайсхаупт даже признавал, что он создавал новую религию, когда основал Иллюминатов. Он писал: “Я никогда не думал, что я стану основателем новой религии” (15).

Итак, целью новой религии стала замена человека религиозного на человека просвещенного: человека, решающего проблемы рода человеческого, посредством своего ума. Вайсхаупт заявлял: “Разум будет единственным законом человека” (16). “Когда, наконец, разум станет религией человека, тогда проблема будет решена” (17).

Вайсхаупт верил, что человек являлся продуктом своего окружения и что человек был бы счастлив, если бы смог полностью переделать свое окружение.

Сегодня это учение является основанием философии судопроизводства, которое освобождает преступников еще до того, как жертва сможет выдвинуть обвинения против преступника. Ра-циональный, просвещенный ум видит, что общество, окружение, а отнюдь не преступник, повинны в действиях индивидуума. Согласно этому мнению признается, что общество должно быть наказано за деяния преступника, и что преступник должен быть возвращен в общество, чтобы оно таким образом могло быть наказано за то, что не сумело удовлетворить потребности преступника.

Поэтому Вайсхаупт смотрел на религию как на проблему потому, что религия учила, что только нравственные средства могут быть использованы для достижения нравственной цели. Вайсхаупт видел в этом препятствие для достижения им желанного ему результата - полной перестройки человеческого общества. Он писал: “Вот наша тайна. Помните, что цель оправдывает средства, и что мудрый обязан употребить к добру все те средства, которые порочный употребляет во зло” (18).

Любая деятельность, нравственная или безнравственная, становится нравственной или приемлемой для члена Иллюминатов до тех пор, пока эта деятельность способствует целям органи-ции. Убийство, грабеж, войны - все, что угодно, становится приемлемым образом действий для правоверного сторонника новой религии.

Еще одним большим препятствием для прогресса челове-чества, согласно Вайсхаупту, был национализм. Он писал: “С появлением наций и народов мир перестал быть большой семьей... Национализм занял место общечеловеческой любви...” (19).

Вайсхаупт не был анархистом (человеком, верящим в от-сутствие правительства), но верил, что существовала потребность в мировом правительстве для замены того, что обычно являлось национальными правительствами. Этим образованием, в свою очередь, должны были управлять члены Иллюминатов: “Ученики (Иллюминатов) убеждены, что Орден будет править миром. Поэтому каждый член Ордена становится правителем” (20).

Поэтому конечной целью Иллюминатов, а, следовательно, и всех их преемников, становится власть - мировая власть. Власть правительства над всеми народами мира.

Если Вайсхаупт хотел так изменить жизнь человека, как хотели только его сторонники, тогда становится насущно необходимым, чтобы его цели держались в тайне от его предполагаемых жертв. Он писал: “Великая сила нашего ордена состоит в его маскировке: никогда и нигде не допускайте, чтобы он выступал под своим именем, но всегда - под другим именем и видом деятельности” (21).

Используя скрытность как защиту, орден быстро разрастался. Тем не менее, как и происходило со всеми тайными организациями, которые контролировали так называемые Коммунистические организации, он не привлекал, да и не собирался привлекать, “угнетенные массы”, “забитых” крестьян-рабочих, ради помощи которым он якобы был создан. Орден брал своих членов из стоящих подле власти - представителей того слоя общества, который находится непосредственно под власть предержащими. Вот, например, неполный перечень занятий некоторых Иллю-минатов, показывающий справедливость этого утверждения: маркиз, барон, юрист, аббат, граф, судья, князь, майор, профессор, полковник, священник, герцог.

Вот каковы были занятия людей, которые, не опасаясь быть разоблаченными, могли тайно встречаться и составлять заговоры против правительства, армии, церкви и правящей элиты. Это были люди, которые не обладали всей полнотой власти для контроля своих соответствующих сфер деятельности, и они видели в Иллюминатах средство достижения своих целей - личной власти.

Члены Иллюминатов при встречах или в переписке с со-членами принимали вымышленные имена, чтобы скрыть настоящую личность. Вайсхаупт принял имя Спартака, римского раба, руко-водившего восстанием против Римского правительства в древности.

Что за цель была у этих заговорщиков?

Неста Уэбстер, одна из самых значительных исследователей Иллюминатов, подытожила их цели следующим образом:

1. Уничтожение монархии и всех организованных правительств.
2. Уничтожение частной собственности.
3. Уничтожение наследования.
4. Уничтожение патриотизма (национализма).
5. Уничтожение семьи (то-есть брака и всех нравственных устоев, введение общественного образования детей).
6. Уничтожение всей религии (22).

В 1777 г. Вайсхаупт был посвящен в Масонский орден, в Мюнхене, Германия, в Ложу Theodore - Доброго намерения. Его цель при вступлении в этот благотворительный орден не состояла в том, чтобы стать его частью, но проникнуть в него, и за-тем полностью его контролировать.

Действительно, Масоны провели международный конгресс в Wilhelmsbad в июле 1782 г. и "Иллюминатство было введено во Франкмасонство индоктринацией масонских руководителей..." (23).

Однако, тайность Иллюминатов вскоре была нарушена. В 1783 г. "четыре профессора Marianen Academy... предстали перед Следственной комиссией и были допрошены относительно... Иллюминатов" (24).

Правительство Баварии раскрыло философию и намерения Иллюминатов и, что важнее, их страстное желание свергнуть правительство Баварии. Состоялись слушания и правительство отменило орден. Но раскрытие организации оказалось, возможно, неприятностью во благо: члены организации бежали от преследо-ваний правительства Баварии вместе со своим Иллюминатством, основывая новые общества по всей Европе и Америке.

Баварское правительство противодействовало их распространению, предупреждая другие европейские правительства о подлинных намерениях Иллюминатов, но правители Европы отказывались прислушаться. Эти решения позднее обернутся поводом для беспокойства этим правительствам. Как отметила Неста Уэбстер: "Нелепость плана, предложенного здесь, делает его невероятным, и правители Европы, отказываясь принимать Иллюминатство всерьез, отбрасывают его как химеру (глупую фантазию)" (25).

То обстоятельство, что правители Европы не поверили в цели Иллюминатов, является проблемой, которая сейчас вновь возникает во всем мире. Наблюдателю трудно поверить, что такой огромный, хорошо организованный заговор существует и, что цели, которые они ставили для мира - действительны. Это неверие общественности и питает их успех и Заговору только следует планировать события таким образом, чтобы истина стала столь неправдоподобна и нелепа, что никто не поверит в намеренное создание этих событий.

Француз, которого звали Danton, сказал это по-французски, и в вольном переводе это звучит как: "Смелость, сме-лость, и еще раз смелость!".

Одной из стран, куда бежали Иллюминаты, была Америка. В 1786 г. в Виргинии они образовали свое первое общество, за которым последовало еще четырнадцать других в разных городах (26). Они организовали Callo-Italian общество и, с началом Американской революции, американские последователи стали на-зывать себя Якобинцами (27).

Многое из того, что известно сегодня об Иллюминатах, взято из книги, написанной в 1798 г. профессором John Robison, который был профессором натурфилософии в университете г. Эдинбург, Шотландия. Он озаглавил свою книгу "Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы, осуществляемого на тайных встречах Франкмасонов, Иллюминатов и Об-ществ чтения". Профессор Робисон, который сам был Масоном, получил приглашение вступить в Иллюминаты, но посчитал, что ему следует навести справки об Ордене до вступления. Робисон пришел к заключению, что это сообщество было образовано "с явной целью искоренения всех религиозных устоев и основ и свержения всех существующих в Европе правительств" (28).

Даже сейчас к этим обвинениям абсолютно глухи многие собратья-масоны Робисона. Одна из более обоснованных работ в поддержку Масонов - книга д-ра медицины Albert Mackey под на-званием “Энциклопедия Франкмасонства”. Макки сам был Масоном 33-его градуса - высшей степени, достижимой в Масонском Ордене.

Д-р Макки делает следующие заявления по поводу книги профессора Робисона: Многие из его утверждений не соответствуют истине и его доводы нелогичны, преувеличены, а некоторые из них полностью ложны. (Его) теория основана на неверных предпосылках, а его рассуждения ошибочны и нелогичны.

Он написал, что основатель Иллюминатов - профессор Вайсхаупт, был “реформатором Масонства. Вайсхаупт не мог быть тем чудовищем, каким он изображался своими противниками” (30).

По существу, д-р Макки восхвалял Иллюминатов: “Первоначальным замыслом Иллюминатов было, несомненно, усовершенствование человечества” (31).

Д-р Макки обелил Иллюминатов, как не представляющих угрозы цивилизации, так как он явно считал, что организация исчезла: “... к концу прошлого века (к 1900) она перестала существовать” (32).

Это могло быть правдой, если речь идет об имени Иллюминатов, но имеются убедительные доказательства, главным образом связанные с сохранением философии Иллюминатов через ор-ганизации, придерживавшиеся подобных убеждений, что Орден сохраняет себя, часто меняя свое название и возникая вновь.

Вскоре после публикации работы профессора Робисона по Иллюминатам, в 1798 г., американский священник - преподобный G.W.Snyder, послал экземпляр книги Президенту Джорджу Вашингтону, который был явным членом Масонского ордена. 25 сентября 1798 г. Президент Вашингтон написал письмо преподобному Снайдеру: “Я много слышал о гнусном и опасном плане и учениях Иллюминатов, но никогда не видел книги, пока вы не оказались столь любезны, чтобы прислать ее мне. Я не склонен был сомневаться, что учение Иллюминатов не нашло распространения в Со-единенных Штатах. Напротив, никто не удовлетворен этим фактом более, нежели я...” (33).

Но не все отцы-основатели Америки были согласны с Президентом Вашингтоном. Томас Джефферсон, прочитав часть третью документов еще одного разоблачителя Иллюминатов - аббата Barruel, написал: “Принадлежащие собственно перу Барруэ части книги являются совершенным бредом умалишенного (буквально в тексте - бедламита, прим. перев.)” (34). (Словарь Уэб-стера определяет бедламита как обитателя Бедлама - больницы для душевнобольных в Лондоне, Англия.)

Джефферсон написал также следующее об основателе Иллюминатов: “Вайсхаупт видится восторженным филантропом. Вайсхаупт верит, что целью Иисуса Христа было совершенствова-ние человеческой природы. Его (Вайсхаупта) объектами восприятия были любовь к Богу и любовь к ближнему” (35).

(Прямо поразительно, как два человека могут прочитать работы Вайсхаупта, или писания людей, собиравшихся разобла-чить его сущность, и разойтись со столь различными мнениями о его целях. Даже теперь существуют молчаливые защитники Иллюминатов.)

Ряд наиболее громогласных критиков Иллюминатов верит, что они играли важную роль в разжигании Американской революции как таковой. Но простой анализ природы этой революции покажет различие между революцией, созданной Иллюминатами, и Американской революцией. Журнал Life достаточно хорошо поды-тоживает это в материалах, посвященных Революциям: “Американская революция была строго войной за независимость. Она дала последующим революциям благородный идеал и дала самой Америке свободу искать свою судьбу, но оставила структуру Американс-кого общества в сущности неизмененной” (36).

Другими словами, Американская революция не разрушила семью, не уничтожила религию, не ликвидировала государствен-ные границы, - три мишени Иллюминатов. Американская революция боролась за освобождение Соединенных Штатов от английского владычества. Этот факт закреплен в Декларации независимости. Отцы-основатели написали: “Когда ход событий принуждает какой-нибудь народ порвать политическую связь, соединяющую его с другим народом...”

Но Иллюминаты п р и н и м а л и непосредственное участие в других революциях; наиболее известна Французская революция 1789 г.

Факты их вовлеченности в это восстание не слишком известны. Обычное объяснение Французской революции таково: французский народ, уставший от гнета короля Louis XIV и Marie Antoinette, восстал

против монархии и начал революцию штурмом тюрьмы Bastille. Эти действия, в соответствии с официальными историческими документами, положили начало революции, которая должна была увенчаться заменой монархии на так называемую “Французскую республику”.

Французский народ отмечает начало своей “революции” установлением Дня Бастилии - 14 июля - ежегодным торжеством. В дальнейшем это служит подтверждением той точки зрения, что народ Франции и вправду восстал и сверг Короля Франции.

Однако те, кто глубоко занимались изучением революции, обнаруживали подлинную причину штурма тюрьмы Бастилия. Согласно Несте Уэбстер: “План нападения на Бастилию уже был составлен, оставалось только привести народ в движение” (37).

План нападения состоял в штурме Бастилии не с целью освобождения сотен “репрессированных политических заключен-ных”, предположительно содержавшихся там, а с целью захвата необходимого для начала революции оружия. Это фактически подтверждалось тем, что когда толпа достигла Бастилии, так называемой “пыточной” тюрьмы “деспотичного” Короля Людовика XIV, в ней содержалось только семь узников: четверо фальшивомонетчиков, двое сумасшедших, и граф de Solages, заключенный в тюрьму за “чудовищные преступления против человечности” по настоянию его семьи. “Сырые, мрачные подземные камеры пустовали; со времени первого министерства Necker в 1776 г. сюда никого не заключали” (38).

Вторым ошибочным предположением о причинах Французской революции является то, что революция была действием народных масс Франции. Это представление о поддержке революции большим числом французов ошибочно, так как, в действительности, “из 800.000 парижан всего лишь около 1000 принимало ка-кое-либо участие в осаде Бастилии...” (39).

Те, кто были непосредственно вовлечены в штурм тюрьмы, на самом деле были наняты теми, кто руководил всем делом.

То, что разбойников с Юга (Франции) умышленно приманили в Париж в 1789 г., наняли и оплатили революционные вожаки, является фактом, подтвержденным слишком многочисленными авторитетными источниками, чтобы ссылаться на них во всех подробностях; и тот факт, что заговорщики считали такие меры необходимыми, имеет огромное значение, так как он показывает, что, по мнению заговорщиков, на парижан нельзя было полагаться для осуществления революции. Другими словами, привлечение контингента наемных разбойников решительно опровергает теорию, что Революция была неудержимым восстанием народа (40).

Кроме того, не только французы были наняты теми, кто направлял революцию: “... пестрая шайка “разбойников”,... жаждущая насилия, которая состояла не только из упомянутых мар-сельцев (те самые французы с Юга, о которых уже говорилось) и итальянцев, но также ... множество немцев... (41)”.

Человеком, который непосредственно наблюдал фактически происходившее взятие Бастилии, был д-р Rigby; он находился в Париже во время Французской революции как путешественник. Его письма жене, написанные в те дни, являют собой вызывающее интерес проникновение в действительно происшедшее. В своей книге “Французская революция” Неста Уэбстер прокомментировала переписку д-ра Ригби: “Осада Бастилии вызвала столь мало смятения в Париже, что д-р Ригби, понятия не имевший, что происходило что-то необычное, сразу после полудня направился в парк Monceaux на прогулку” (42).

Другим свидетелем Французской революции был лорд Acton, который утверждал, что тут действовала скрытая рука, разжигавшая Французскую революцию: “Ужаснее всего во Француз-ской революции не мятеж, а замысел. Сквозь дым и пламя мы ра-зличаем признаки рассчитывающей организации. Руководители остаются тщательно скрытыми и замаскированными; но нет никаких сомнений в их присутствии с самого начала” (43).

План заговорщиков был прост: создать “народное” недовольство с тем, чтобы использовать его себе на благо. Они создали пять тщательно продуманных поводов для недовольства, чтобы создать впечатление об ответственности за это самого Короля. Надежда была на то, что трудных условий хватит поднять достаточное количество народа, которое присоединилось бы к уже нанятым людям так, чтобы создалось впечатление революции с действительно народной поддержкой. Заговорщики тогда могли управлять событиями и достигать желанных результатов.

- Первый из этих изобретенных поводов для недовольства - нехватка зерна. Уэбстер говорит: “Montjoie утверждает, что агенты герцога d’Orleans преднамеренно скупили зерно и, или вывезли его из страны, или же спрятали его, чтобы вынудить народ на бунт” (44).

Таким образом, герцог Орлеанский, будучи Иллюминатом, скупил огромные количества зерна, чтобы заставить народ приписать свои обиды Королю, который, как к тому склонили народ, вызвал нехватку зерна. Конечно, именно Иллюминаты распространяли выдумку, что Король намеренно создал нехватку зерна. Эта тактика похожа на ту, которую подробно описывал в своей книге “Без выстрела” Ян Козак 160 лет спустя.

Вторым изобретенным поводом для недовольства являлся огромный долг, для покрытия которого правительство было вынуждено обложить народ налогом. Государственный долг оценивался в 4,5 миллиарда ливров, что составляло около 800 миллионов $. Деньги были одолжены правительством Франции для оказания по-мощи Соединенным Штатам в Американской революции 1776 г. (Связь между французскими Иллюминатами и отцами-основателями Американской революции будет рассмотрена в другой главе данной книги.) По оценкам, две трети всего долга возникли из-за этих займов.

Третьим изобретенным поводом недовольства было ложное впечатление, что французский народ влачит полуголодное существование. Уже упоминавшийся д-р Ригби писал: “...мы видели лишь немногих представителей низов в ярости, праздности и нищете” (45).

Неста Уэбстер поясняла далее: “...д-р Ригби продолжа-ет в том же восторженном тоне - это восхищение, которое мы могли бы приписать недостатку проницательности, таковым не является, так как оно резко обрывается по прибытии в Германию. Здесь он находит страну, к которой Природа столь же щедра, как и ко Франции, поскольку она имеет плодородную землю, но до сих пор население живет под жестоким правительством.” В Кельне (Германия) он находит, что “тирания и угнетение по-селились в их жилищах” (46).

Четвертым важным поводом для недовольства, созданным Иллюминатами и их собратьями-заговорщиками в правительстве, была огромная инфляция, разорявшая трудящихся. За непродолжительное время было напечатано 35 миллионов ассигнатов, что частично послужило причиной нехваток. В ответ правительство ввело нормирование продуктов и этим далее продолжало вызывать раздражение народа. Эта тактика вновь в точности подобна описанным Яном Козаком уловкам.

Пятым искажением правды было мнимо “жестокое” правление Короля Людовика XIV. Правда состоит в том, что до Революции Франция была наиболее процветающей из всех европейских государств. Франции принадлежала половина денег, находившихся в обращении во всей Европе; за период с 1720 по 1780 гг. объем внешней торговли увеличился в четыре раза. Половина богат-ства Франции находилась в руках среднего класса, а “крепостным” земли принадлежало больше, чем кому-либо другому. Король уничтожил использование принудительного труда на общественных работах во Франции и поставил вне закона применение пыток при дознании. Кроме того, король основывал больницы, учреждал школы, реформировал законы, строил каналы, осушал болота для увеличения количества пахотной земли, и построил многочисленные мосты, чтобы облегчить движение товаров внутри страны.

Таким образом, в этой первой из нескольких “революций”, рассматриваемых в данной книге, мы видим классический пример Заговора в действии. Благожелательный Король способствовал подъему среднего класса, поддерживая более хорошее и здоровое общество. Такое положение было нестерпимо для того слоя общества, который находился сразу под власть предержащими потому, что поднимающийся средний класс начинал сам брать власть. Заговорщики намеревались уничтожить не только Короля и существующий правящий класс, но и средний класс тоже.

Врагом Заговора всегда является средний класс и в отношении других революций, рассматриваемых в других местах данной книги, будет показано, что Заговор разжигает эти изоб-ретенные “революции” именно с этой целью.

Таким образом, Французская революция была обманом и надувательством. Людьми манипулировали, руководствуясь неизвестными им мотивами (47).

Невидимой рукой, направлявшей Французскую революцию в целом, были Иллюминаты, просуществовавшие всего лишь тринадцать лет, однако достаточно могущественные, чтобы поднять революцию в одной из великих стран мира.

Но члены Иллюминатов составили планы Революции задол-го до этого, и проникли в другую тайную группу, к Масонам:
“Скорой Французской революции помогли за десятилетия до 1789 г. ростом Масонского братства” (48).

Франкмасонство пришло во Францию в 1725 г., а к 1772 г. организация раскололась на две группы, одна из которых стала известна как франкмасонская ложа “Великий Восток”. Первым Великим мастером Ложи, что соответствует президенту, был герцог Орлеанский, также член Иллюминатов.

Ложа “Великий Восток” быстро распространилась по всей Франции так, что к 1789 г. во Франции насчитывалось 600 лож по сравнению со 104 ложами в 1772 г. Члены “Великого Востока” активно действовали в правительстве, поскольку из 605 членов Генеральных штатов - французского парламента, 447 являлись членами Ложи.

План Иллюминатов состоял в проникновении в Масонский орден, превращении его в отделение Иллюминатов, с тем, чтобы использовать его тайность как средство свержения монархии. Новым главой правительства должен был стать герцог Орлеанский. Уловка недолго действовала: впоследствии герцог был под-вергнут высшей мере наказания за государственную измену - он умер на гильотине.

Что же потом было предложено французскому народу взамен старого общественного строя? Что должно было стать направляющей силой, стоящей за новым обществом, предложенным Иллюминатами?

На этот вопрос ответил автор, который изучал Революцию: “Французская революция представляла собой первую попытку использовать религию разума... как основание нового общественного порядка” (49).

На самом деле в ноябре 1793 г.: “...в соборе Нотр Дам собралась масса людей, чтобы принять участие в поклонении Богине Разума, которую олицетворяла актриса...стоявшая обнаженной на алтаре по указу правительства...” (50).

Итак, Французская революция была совершена, чтобы заменить Бога “Богиней Разума”.
Заговорщики предложили французскому народу суть программы Иллюминатов: разум человека должен решать проблемы человека.

Однако, несмотря на всю очевидность планирования, все еще есть люди, верящие, что Французская революция являлась стихийным действием угнетенного населения, поднявшегося против короля-тирана. Журнал “Лайф”, в серии статей на тему революции, писал: “Французская революция не была спланирована и спровоцирована заговорщиками. Она явилась результатом стихийного восстания масс французского народа...” (51).

Журнал “Лайф” занимает такую позицию отнюдь не по причинам исторического неведения; эти причины будут рассмотрены далее.

Цитированные источники:

1. Arthur Edward Waite, The Real History of the Rosicrucians, (Blauvelt, New York: Steinerbooks, 1977), p.A.
2. Benjamin Disraeli, quoted in Nesta H. Webster, Secret Societies and Subversive Movements, (Christian Book Club of America), p.IV.
3. Robert Welch, What is Communism (pamphlet), Belmont, San Marino: American Opinion, 1971), p.20.
4. G. Edward Griffin, The Capitalist Conspiracy, (Thousand Oaks, California: American Media, 1971), p.20.
5. Gary Allen, Foundations (pamphlet), (Belmont, Massachusetts: American Opinion), pp.7-8.
6. Nesta Webster, World Revolution, p.9.
7. Rene Fulop-Miller, The Power and Secret of the Jesuits, (Garden City, New York: Garden City Publishing Company, 1929), p.376.
8. Rene Fulop-Miller, The Power and Secret of the Jesuits, p.382.
9. Rene Fulop-Miller, The Power and Secret of the Jesuits, p.387.
10. Rene Fulop-Miller, The Power and Secret of the Jesuits, p.390.

11. Rene Fulop-Miller, The Power and Secret of the Jesuits, p.390.
12. "John Paul tells Jesuits to avoid politics, abide by church rules", The Arizona Daily Star, (February 28, 1982), p.6-A.
13. "Collision Course for Pope, Jesuits", U.S. News & World Report, (February 22, 1982), p.60.
14. "World Jesuit Leaders Meet", The Arizona Daily Star, (February 24, 1982), p.A-7.
15. Nesta Webster, Secret Societies and Subversive Movements, p.219.
16. Nesta Webster, Secret Societies and Subversive Movements, p.215.
17. Nesta Webster, Secret Societies and Subversive Movements, p.216.
18. Nesta Webster, World Revolution, p.13.
19. Nesta Webster, Secret Societies and Subversive Movements, p.214.
20. John Robison, Proofs of a Conspiracy, (Belmont, Massachusetts: Western Islands, 1967), p.123.
21. John Robison, Proofs of a Conspiracy, p.112.
22. Nesta Webster, World Revolution, p.22.
23. Seventeen Eighty Nine, An Unfinished Manuscript, (Belmont, Massachusetts and San Marino, California: American Opinion, 1968), p.78.
24. John Robison, Proofs of a Conspiracy, pp.60-61.
25. Nesta Webster, World Revolution, p.25.
26. Nesta Webster, World Revolution, p.78.
27. Seventeen Eighty Nine, An Unfinished Manuscript, pp.116-117.
28. John Robison, Proofs of a Conspiracy, p.7.
29. Albert Mackey, An Encyclopaedia of Freemasonry, (Chicago, New York, London: The Masonic History Company, 1925), p.628.
30. Albert Mackey, An Encyclopaedia of Freemasonry, p.843.
31. Albert Mackey, An Encyclopaedia of Freemasonry, p.347.
32. Albert Mackey, An Encyclopaedia of Freemasonry, p.347.
33. "The Right Answers", The Review of the News, (July 19, 1972), p.59.
34. "Thomas Jefferson", Freeman Digest, (Salt Lake City: The Freeman Institute, 1981), p.83.
35. "Thomas Jefferson", Freeman Digest, p.83.
36. "Revolution", Life, (second part in a series of two, starting October 10, 1969), p.68.
37. Nesta Webster, The French Revolution, (1919), p.73.
38. Nesta Webster, The French Revolution, p.79.
39. Nesta Webster, The French Revolution, p.95.
40. Nesta Webster, The French Revolution, p.40.
41. Nesta Webster, The French Revolution, p.41.
42. Nesta Webster, The French Revolution, p.95.
43. Nesta Webster, The French Revolution, p.IX.
44. Nesta Webster, The French Revolution, p.17.
45. Nesta Webster, The French Revolution, p.5.
46. Nesta Webster, The French Revolution, p.5.
47. John Robison, Proofs of a Conspiracy, p.7.
48. Seventeen Eighty Nine, An Unfinished Manuscript, p.33.
49. Rene Fulop-Miller, The Power and Secret of the Jesuits, p.454.
50. A. N. Field, The Evolution Hoax Exposed, (Rockford, Illinois: Tan Books and Publishers, 1971), p.12.

Глава 9. КОММУНИЗМ.

Обычными историками довольно хорошо доказано, что от-цом-основателем Коммунизма был Карл Маркс. К тому же, это - официальная точка зрения, предложенная самими Коммунистами. С их точки зрения этот доселе неизвестный молодой человек вдруг приобрел известность, чтобы написать Communist Manifesto и, тем самым, положил начало Коммунистическому движению.

Однако, это объяснение соответствует истине лишь отчасти. А правда значительно более интересна, чем частично верная история.

Чтобы понять, почему это так, важно вначале изучить Карла Маркса как личность.

Маркс, родившийся в 1818 г., приехал в 1843 г. в Париж изучать экономику и, пребывая в университете, встретил Frederick Engels - сына богатого текстильного фабриканта из Ланкашира, Англия. Маркс скоро познал радость обладания незаработанным богатством, так как Энгельс постоянно помогал Марксу, и, позднее, Марксу с семьей из доходов отцовских текс-тильных фабрик в Англии. Маркса не занимали традиционные формы труда, чтобы заработать на жизнь, взамен он полагался на щедрость своего друга Энгельса, чтобы продержаться этим почти всю свою сознательную жизнь.

Маркс часто обращался к Энгельсу с просьбами прислать побольше денег, так как, по его словам, его дочери "должны получить буржуазное образование, чтобы иметь возможность за-водить знакомства в обществе" (1).

Обычные историки не слишком сосредоточивают внимание на этой стороне взаимоотношений Маркса и Энгельса. Историки, которые обратили на это внимание, находят удивительным, что Маркс - "защитник угнетенных и обездоленных трудящихся" про-живет почти всю свою сознательную жизнь за счет прибылей, получаемых с "капиталистической" прядильной фабрики в Англии. Отец Энгельса, в соответствии с обвинениями того времени в отношении "класса собственников", "эксплуатировал рабочий класс - тех, кто создает весь капитал в мире". Тем не менее, Маркс продолжал жить за счет доходов, которые обеспечивала доля Энгельса в прядильной фабрике.

Если Маркс был верен и последователен в своих принципах, то ему следовало отказаться от этих денег и жить на средства, заработанные собственным трудом. Однако единственной официальной работой, которую Маркс когда-либо имел, была работа корреспондента газеты в течение недолгого времени.

В юности Маркс верил в Бога. За время же пребывания в университете он изменил свои взгляды. Однажды он написал, что хочет отомстить за себя "тому Одному, кто правит на небе-сах" (2).

Не являлось совпадением, что перемена его основного убеждения произошла после того, как он вступил в очень тайную Satanist Church. Как свидетельство своей принадлежности к этой секте, он отпустил мощную бороду и отрастил длинные волосы. Эти внешние проявления были "...типичными для последо-вателей Joana Southcott, жрицей Сатаны, которая считала себя состоящей в связи с демоном Shiloh" (3).

К 1841 г. его перемена убеждений, по наблюдениям его друга, была близка к завершению: "Маркс называет христианскую религию одной из самых безнравственных религий" (4).

Маркс нападал не только на христианскую религию, но и на иудейскую веру. В 1856 г. Маркс писал в New York Tribune:

"Таким образом, эти займы ...становятся благословением Дома Иуды. Эта Еврейская организация ростовщиков столь же опасна для народа, как и аристократическая организация землевладельцев" (5).

Но, как правило, Маркс обращал свой гнев против религии как таковой: "Уничтожение религии как призрачного счастья человека является необходимым условием их настоящего счастья" (6).

Многочисленны причины ожесточения Маркса против религии: Маркс рассматривал религию как:

1. устройство богатого для удержания бедного, угнетенного трудящегося в состоянии нищеты;
2. учение о том, что собственность одного человека не принадлежит другому;
3. учение о том, что человеку не следует желать собс-твенности другого;
4. учение о том, что человеку следует быть самостоятельным в экономическом отношении и добывать своим трудом средства к существованию.

Маркс рассматривал такое неравное распределение материальных благ как причину человеческого несчастья. Если бы только имущество могло быть поделено равным образом, то чело-век был бы счастлив. А средством, которое удерживало человека от овладения его справедливой долей имущества, была организо-ванная религия, учившая, что человек не мог взять силой иму-щество другого: "Не укради". Религиозное учение содержало также заповедь, что дурно желать больше имущества, чем можно было приобрести за счет собственных усилий: "Не желай добра своего ближнего".

Следовательно, рассуждал Маркс, именно религиозная система держала человека в нищете, как будто владение собственностью является единственным условием человеческого счастья. Из этого следует, в соответствии с логикой Марксизма, что капиталистическая система должна быть уничтожена, поскольку она побуждает каждого субъекта производить необходимое ему своимим руками.

Поэтому, счастье человека зависело не только от уничтожения религиозной системы, но и "Капиталистической" системы также.

Один из друзей Маркса, Mikhail Bakunin, однажды написал о нем следующее: “С тех пор, как Маркс отверг идею Бога, он не мог объяснить “общественное положение” как результат греха. Он возлагает вину за все пороки, как нравственные, так и душевные, на экономическую систему, которая, по его словам, должна быть низвергнута революцией так, чтобы человеческое общество могло быть перестроено” (7).

Но даже уничтожения религии и Капиталистической системы было недостаточно для Марксистов. Сам Маркс хотел уничтожить “все социальные условия”, а не только церковь и систему свободного предпринимательства. Маркс писал: “Коммунисты ...открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существовавшего до сих пор общественного строя” (8).

Маркс часто писал на эти темы. По поводу семьи он написал следующее: “Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми, становятся тем противнее... (9).

О национальной принадлежности: “Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять того, чего у них нет” (10).

Маркс понимал, что главным средством, которое следовало бы использовать для разрушения этих ценностей, является правительство, и он был прав. Взять, например, следующую газетную статью, появившуюся в 1980 г.:

ОПРОС ГОВОРИТ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО НАНОСИТ УЩЕРБ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

В пятницу специалист по опросам общественного мнения George Gallup сказал, что около половины откликнувшихся на обследование Американской семьи, проведенное его организацией в 1980 г., считают, что федеральное правительство оказывает неблагоприятное влияние на семейную жизнь (11).

Соображения о том, как далее может быть разрушена семейная ячейка, приводятся сейчас самыми разными людьми. Некий доцент колледжа высказал по этому поводу такую мысль: “...то обстоятельство, что детей растят в семье, означает отсутствие равенства. Для того, чтобы растить детей в равных условиях, мы должны забрать их из семьи и растить детей всем обществом” (12).

Чтобы показать свое собственное презрение к традиционному взгляду на семейную жизнь, как Фридрих Энгельс, так и Маркс, имели связи на стороне: Энгельс - с женой друга, а Маркс - со своей служанкой. (Когда Маркс женился на Jenny von Westphalen - дочери богатого и уважаемого прусского чиновника, ее мать в качестве свадебного подарка отдала служанку. Маркс выказал свою признательность, сделав подарок беременным.) Маркс далее доказал свое презрение к семье, позволив двоим из шести своих детей умереть от голода, так как презрение Маркса к прилежному труду часто не обеспечивало его семью средствами существования. Помимо этого, двое из оставшихся детей покончили с собой, может быть, из-за несчастного детства (13).

Взгляды Маркса на брак и семью не расходились с тем, как он прожил свою жизнь, но в других областях его лицемерие было слишком очевидным.

Так в июне 1864 г. “в письме к своему дяде Lion Phil-lips, Маркс объявил, что он сделал 400 фунтов стерлингов на фондовой бирже” (14).

В этом случае Маркс - страстный защитник трудящихся от “капиталистов-эксплуататоров” (тех, кто делает деньги на фондовой бирже), признает, что он сам выгодно использовал фондовую биржу (фактически признавая, что он сам считал себя членом этого класса). Заметим, что это произошло восемнадцать лет спустя после того, как он настойчиво убеждал пролетариат (рабочий класс) свергнуть буржуазию (класс богатых) - тех, кто выгодно использовал фондовую биржу.

Однажды он написал письмо Энгельсу с просьбой окончательно урегулировать дело о наследстве Wolff. Он писал: “Если бы у меня имелись деньги в последние десять дней, мне бы уда-лось заключить хорошую сделку на фондовой бирже. Сейчас настало такое время, что с умом и малой суммой денег в Лондоне можно реально получить большой куш” (15).

Наследство Вольфа, которое упоминалось в письме Маркса, представляло собой остатки состояния, оставленного Марксу Вильгельмом Вольфом, незаметным немецким почитателем Маркса. Все наследство составляло 824 фунта стерлингов; в это время годовой доход “эксплуатируемого рабочего класса” составлял около 4,5 фунтов. По сегодняшним меркам это означает, что Маркс унаследовал примерно 365.000$, при этом средняя годовая зарплата американского рабочего составляла 20.000$.

Дело было не в том, что Маркс не мог заработать на надлежащий уровень жизни собственными силами. М-р Маркс был, в действительности, д-р Маркс, поскольку он получил степень доктора философии в университете Jena. С этой степенью он мог работать в одном из европейских университетов и обеспечить себе достойную жизнь. (Маркс на самом деле не посещал университет. Он получил докторскую степень по почте.)

Примерно в 1846 г. Маркс и Энгельс вступили в группу, называвшуюся Союзом Коммунистов, которая "возникла из организации, известной как Союз Справедливых. Последний, в свою очередь, являлся ответвлением Парижского Союза Отверженных, основанного немецкими эмигрантами в Париже. После бурного десятилетнего периода Союз Справедливых, по выражению Энгельса, обрел "центр тяжести" в Лондоне, где, как он добавил, появились новые черты: "из немецкого" Союз стал интернациональным" (16).

После разоблачения Иллюминатов в Баварии (Германия) их члены рассеялись по всей Европе. Союз являлся "ответвлением Парижского Союза Отверженных, основанного немецкими эмиг-рантами". Можно только гадать, не являлись ли эти эмигранты разогнанными Иллюминатами.

В любом случае, на Втором Конгрессе Союза Коммунистов Маркс и Энгельс были выбраны для написания партийной платформы (официальное название Манифеста по-немецки - Manifest der Kommunistischen Partei. История переводит "Partei" по-разно-му: "Партия" или "Союз"). Вероятно, оба автора столкнулись с затруднениями при написании и это "вынудило Центральный Комитет Союза официально известить их в резкой форме, что если манифест не будет готов к 1 февраля 1848 г., в отношении Маркса и Энгельса будут приняты меры. Результаты воспоследовали" (17).

Таким образом, Марксу и Энгельсу было дано задание написать партийную платформу для уже существующей интернациональной группы. Манифест не был творением вдохновленного ни-кому неизвестного человека по имени Карл Маркс (или Фридриха Энгельса, коли на то пошло), который внезапно обрел известность. Оба они были наняты уже существующей группой, которая почувствовала себя достаточно сильной, чтобы выйти из "прокуренных" кабинетов и сделать свою организацию и ее платформу известной народам Европы.

Почему же было столь важно завершить работу над манифестом до первого февраля? Чтобы "самопроизвольные революции", которые уже были запланированы для всей Европы, могли "самопроизвольно" вспыхнуть по расписанию. На самом деле: "эти самопроизвольно планированные" революции начались 1 марта 1848 г. в Бадене и, далее, последовали другие: 12 марта в Вене, 13 марта в Парме, 22 марта в Венеции, 10 апреля в Лондоне, 7 мая в Испании, и 15 мая в Неаполе. Точно также шестьдесят четыре революции в этот год "самопроизвольно вспыхнули" по всей России.

Таким образом, Манифест Коммунистической Партии был издан 1 февраля 1848 г. в Лондоне (Англия) как объяснение причин уже спланированных революций. К счастью для народов Европы почти все эти революции провалились.

Из-за этих неудач название манифеста было изменено на Коммунистический Манифест, а имя Карла Маркса было добавлено как имя автора. Это произошло в 1868 г., двадцать лет спустя после первоначальной публикации.

Что же следовало написать Марксу и Энгельсу в соответствии с желаниями Коммунистической Партии?

Маркс представлял себе пролетариат (рабочий класс) вырывающим "...у буржуазии (имущего класса) шаг за шагом весь капитал... при помощи деспотических вторжений в право собст-венности" (18).

Это значит, что Маркс и его современники должны были разработать программу, которая будет постепенно уничтожать права частной собственности в обществе до тех пор, пока одна-жды рабочий класс не завладеет всей собственностью. Это не потребует применения силы, а всего лишь действий все более и более могущественного правительства, которое будет неуклонно расширять свою роль в общественных делах.

Для Коммунистической Партии Маркс и Энгельс написали (19): "Эти мероприятия будут, само собой разумеется, в различных странах различны. Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов."

В другом месте манифеста Маркс писал: “Вы упрекаете нас, что мы хотим упразднить вашу частную собственность. Да, действительно, мы этого хотим” (20).

Таким образом, первый пункт Манифеста соответствовал остальной философии Маркса, хотя этот пункт рассматривал только собственность в земельной форме.

“2. Высокий прогрессивный подоходный налог.”

Здесь Маркс добавляет “подоходный” как способ изъятия собственности у “имущего класса” для передачи ее “рабочему классу”. Этот пункт соответствует утверждению Маркса о долге богатых перед бедными: “От каждого - по способности, каждому - по потребности”.

Правительство должно было стать гигантским распределителем доходов. Оно должно было брать у производителей (“имущих”) и передавать не-производителям (“неимущим”).

“3. Отмена права наследования.”

Производителю основных благ предстояло уяснить, что не только, по мере увеличения его усилий, его вознаграждение будет уменьшаться, но и все то, что оставалось после изъятия правительством необходимого (по мнению правительства же) бедным, не могло быть оставлено его наследникам. Собственность должна была стать только временным владением производителя.

“4. Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков.”

Желающим покинуть Коммунистическое государство придется лишиться своего имущества в пользу остающихся, а у тех, кто выступает против правительства, имущество будет конфиско-вано.

“5. Централизация кредита в руках Государства посредством национального банка с Государственным капиталом и исключительной монополией.”

Коммунисты наказали Марксу, чтобы он явно сформулировал, что только у Коммунистов будет исключительная власть вызывать инфляцию. Эта власть дарует им способность уничтожать частную собственность тех граждан, которые хранят свое имущество в форме наличных денег.

“6. Централизация средств связи и транспорта в руках государства.”

Государство ограничит право гражданина открыто высказываться против государства, контролируя его доступ к массовой аудитории, равно как и контролируя право общества свобод-но расходовать товары, произведенные им.

“7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение качества земель по общему плану.”

Правительство будет владеть всеми основными благами и государство будет определять, что будет выращиваться на полях.

“8. Одинаковая обязательность труда для всех. Учреждение промышленных армий, в особенности, для сельского хозяйства.”

Все основные блага, включая рабочую силу собственно, должны принадлежать государству. Будет образована промышленная армия, способная быть переброшенной ее командующим в лю-бой район, где, по мнению государства, требуются рабочие, особенно в сельскохозяйственных районах.

“9. Соединение сельского хозяйства с промышленностью, постепенное устранение различия между городом и деревней за счет более равномерного распределения населения по стране.”

Первичное основное благо - сам человек, потеряет свою основную свободу: право жить там, где он хочет. Может быть, Маркс рассматривал рост профсоюзов как средство соединения “сельскохозяйственного и промышленного производства”.

“10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т.д.”

Государство возьмет на себя ответственность за образование всех детей в обществе. Предполагается, что Маркс не допустил бы существования частной школы, где родители могли обучать своих детей так, как считали нужным. Если бы государство было единственным воспитателем, то оно могло бы учить детей по своему желанию.

Окончательной целью государства будет установить общественные ценности через систему бесплатного среднего образования. Также предполагается, что Маркс рассматривал оконча-тельное уничтожение семьи как таковой, поскольку государство присвоило себе не только роль воспитателя в жизни ребенка, но также и роль родителя.

Эти десять пунктов Коммунистического Манифеста были написаны в 1848 г. Интересно посмотреть, сколь далеко зашла реализация этой программы в Американском обществе с тех пор.

1. Уничтожение частной собственности на землю:

Сейчас правительство Соединенных Штатов владеет 33,5 процентами земли США, полностью нарушая Конституцию США.

Статья 1 предоставляет полномочия Законодательной ветви Федерального правительства. Раздел 8 Статьи 1 предоставляет полномочия: “Осуществлять исключительную законодательную власть по всем вопросам в отношении того округа (не превышающего по площади десяти квадратных миль), который, вследствие уступки отдельными штатами и ее принятия Конгрессом, станет местом пребывания правительства Соединенных Штатов, и осуществлять такую же власть на всех территориях, выкупленных с согласия Законодательных собраний тех штатов, где они расположены, для возведения фортов, постройки складов, арсеналов, верфей и других необходимых сооружений.”

Это означает, что любая земельная собственность, которой владеет правительство за пределами Вашингтона, округ Колумбия, и необходимыми военными базами, находится в его владении в нарушение Конституции США.

А правительство владеет более чем одной третьей земли США.

Более того, земля, которой правительство не владеет, подконтрольна ему через такие средства управления как: уставы землепользования, бюрократические распоряжения правительства, местные законы и т.д. Регулированием арендной платы обычно занимается не федеральное правительство, а органы местного самоуправления, но последствия для частной собственности те же. Правительство контролирует землю и собственность своих граждан, контролируя цены, которые владельцы собственности могут назначать за аренду своей собственности. (Фашизм определяется как контроль, а не владение факторами производства.)

2. Прогрессивный подоходный налог:

В 1913 г. правительство Соединенных Штатов провело Прогрессивный подоходный налог, сделав несколько неудачных попыток.

3. Налог на наследство:

Правительство Соединенных Штатов обложило Американский народ Налогом на наследство в 1916 г.

4. Конфискация имущества эмигрантов и бунтовщиков:

В 1980 г. Конгресс сделал гигантский шаг к конфискации собственности эмигрантов, когда были приняты H.R. 5691, которые объявляли преступлением перемещение или даже попытку перемещения “инструментов кредитно-денежной политики” на сумму не менее пяти тысяч долларов в страну или из страны без обязательного уведомления правительства.

5. Централизация кредита; национальный банк:

Соединенные Штаты учредили свой национальный банк - Федеральную резервную систему в 1913 г.

6. Централизация связи и транспорта:

Соединенные Штаты создали в 1916 г. Федеральную комиссию по торговле, а в 1934 г. - Федеральную комиссию по связи.

7. Факторы производства во владении государства:

Недавним примером вторжения правительства в области, где традиционно работала система свободного предпринимательства, является Amtrak - железнодорожная сеть федерального пра-вительства. Однако, иные случаи правительственного вмешательства в дела Американских бизнесменов принимают форму правительственного контроля над факторами производства (Фашизм), более, чем прямого владения. (Хорошим примером тому являлась ссуда, данная в 1980 г. Chrysler Corporation.) Кроме того, правительственные учреждения всех видов издают обязательные для частного бизнеса распоряжения.

8. Равная обязательность труда:

Американское правительство пока еще не вторглось в эту сферу, но уже стало выступать в роли последнего работодателя посредством таких программ как: Акт об общей занятости и профессиональной подготовке; Гражданская служба охраны природы; призыв граждан на военную службу; предложение, известное как Всеобщая воинская служба, по которому все лица, достигшие призывного возраста, обязаны послужить своей стране в каком-либо качестве.

9. Принудительное распределение населения:

В этой области Марксистской мысли было сделано очень мало, разве что в нескольких отдельных случаях, таких как призыв к “Обновлению городов”. Согласно этому предложению, пра-вительство

вытесняет людей из районов с низкой арендной платой, чтобы возродить приходящие в упадок города. Немногие возвращаются в обновленные районы после завершения программ жилищного строительства.

10. Свободное среднее образование:

Правительство Соединенных Штатов сделало гигантский шаг к контролю системы образования Америки, хотя и не опираясь на Конституцию, финансируя колледжи и университеты после того, как Россия запустила Спутник в 1957 г.

Следующий шаг в этом направлении был сделан в 1980 г., когда Министерство образования было учреждено как отдельное правительственное ведомство.

Исследователи Маркса отметили, что он хотел, чтобы Коммунисты использовали и Прогрессивный подоходный налог, и Центральный Банк как средства “вторжения в собственность буржуазии”. В дальнейших главах последует осмысление того, как эти два орудия разрушения работают вместе.

Чтобы показать, как близки некоторые Марксисты в по-вседневной жизни к уничтожению права частной собственности, коммунисты в Демократической партии Орегона на своем ежегод-ном съезде в 1972 г. приняли довольно откровенный пункт программы. Он гласил: “Земля является общим ресурсом и ей следует быть в общественном владении” (21).

Коммунисты все ближе.

Цитированные источники.

1. The Review of the News, (December 30, 1981), p.56.
2. Richard Wurmbrand, Was Karl Marx A Satanist?, (Glendale, California: Diane Books Publishing Co., 1976), p.7.
3. Richard Wurmbrand, Was Karl Marx A Satanist?,p.20.
4. Richard Wurmbrand, Was Karl Marx A Satanist?,p.19.
5. The Review of the News, (November 29, 1972), p.60.
6. Richard Wurmbrand, Was Karl Marx A Satanist?,p.4.
7. Nesta Webster, World Revolution, p.173.
8. Karl Marx, The Communist Manifesto, (Brooklyn, New York: New York Labor News, 1948), p.65.
9. Karl Marx, The Communist Manifesto, pp.40-41.
10. Karl Marx, The Communist Manifesto, p.42.
11. "Family Life Harmed by Government, Poll Says", Arizona Republic, (June 7, 1980), p.1.
12. Don Bell Reports, (February 15, 1980), p.1.
13. The Review of the News, (July 2, 1980), p.30.
14. Plain Truth Magazine, (May, 1980), p.16.
15. Gary North, Poor Karl, the Myth of Marx's Poverty, American Opinion, (April, 1971), p.31.
16. Karl Marx, The Communist Manifesto, p.xi.
17. Karl Marx, The Communist Manifesto, p.xiii.
18. Karl Marx, The Communist Manifesto, p.45.
19. Karl Marx, The Communist Manifesto, pp.45-47.
20. Karl Marx, The Communist Manifesto, pp.37-38.
21. "Demos back prostitution legalization," The Oregonian, (April 12, 1972), p.A-1.

Глава 10. Р У С С К А Я Р Е В О Л Ю Ц И Я.

Русская революция 1917 г. была начата голодающими русскими рабочими, угнетаемыми тираническим главой России - Царем Николаем II.

Таково краткое резюме официального объяснения причины Коммунистической Революции. Но существует ли иное объяснение? Возможно ли, что русские рабочие были использованы кем-то

посторонним, исходившим из иных соображений, точно так же, как во Французской революции 1789 г.?

Возможно, что истинная причина Русской революции может быть прослежена до конкурентной войны в нефтяной промышленности, начавшейся после того, как американец Edward L. Drake пробурил первую нефтяную скважину в 1859 г. Дрэйк был, однако, не единственным, кто увидел огромные возможности неф-тяного бизнеса для получения сверхприбылей.

John D. Rockefeller был одним из первых, кто занялся переработкой нефти, открыв дело с двумя партнерами в 1869 г. Однако интерес Рокфеллера не удовлетворялся только одной пе-регонной установкой. Как заметил писатель William Hoffmann: "Чего он хотел - быть крупнейшим производителем нефтепродуктов в мире - единственным производителем" (1).

К 1872 г. Рокфеллер контролировал двадцать пять процентов мощностей американской нефтепереработки, а к 1879 г. он контролировал уже девяносто пять процентов (2). Его цель в это время изменилась - от национального контроля к международному. Его компания - Standard Oil обеспечивала девяносто процентов зарубежных американских продаж нефти, а тогда Аме-рика была единственным источником излишков на экспорт. Но нечто происходило с международным рынком. "С открытием в России огромного Бакинского месторождения на Каспийском море в стене международной нефтяной монополии Стэндард ойл была пробита брешь. К 1883 г. была построена железная дорога к Черному морю и Царь пригласил братьев Nobel и семью Rothschild помочь в разработке этих огромных нефтяных богатств" (3).

Теперь у Стэндард Ойл в нефтяном бизнесе появился международный конкурент!

Теперь семья Ротшильдов оказалась в состоянии удачно конкурировать со Стэндард Ойл в продаже нефти на мировом рынке. К 1888 г. этот новый поставщик догнал Стэндард Ойл как международный продавец сырой нефти.

Следующая таблица показывает, как развивалась российская нефтедобыча вплоть до момента достижения сравнимых с Соединенными Штатами значений:

Добыча нефти

Год	США	Россия
1860	70.000 т	1.300 т
1885	3.120.000 т	2.000.000 т
1901	9.920.000 т	12.170.000 т

Быстрый рост нефтяной промышленности вел Россию в индустриализованный мир. В то время традиционным толкованием экономики России являлось признание ее аграрной страной, без-надежно отставшей от экономик других Европейских стран. Тем не менее, в период с 1907 по 1913 гг. рост производительности труда в промышленности опередил по соответствующим показателям Соединенные Штаты, Англию и Германию, долгое время считавшиеся индустриальными гигантами.

Для многих исследователей, изучавших историю того времени, характерно следующее заключение: "Русская революция 1917 г. произошла не в конце периода застоя и упадка, а, ско-рее, после более чем полувека самого быстрого и всестороннего экономического прогресса." Параллельно этому прогрессу шло развитие среднего класса - врага заговора.

Сейчас имеются историки, которые полагают, что Русская революция 1917 г. в действительности являлась революцией, спровоцированной Американскими и Европейскими нефтяными кругами с тем, чтобы вырвать контроль над российскими нефтяными месторождениями у клики Ротшильдов-Нобелей.

Но и другие силы работали над Русской революцией. После поражения Наполеона и оккупации Парижа русскими войсками, многие русские аристократы посетили Францию. Либеральные идеи Французской революции привлекли многих из них и привели к созданию двух тайных Масонских лож (в России) - Северной Звезды и Южной Звезды. Членами обеих лож являлись многие влиятельные и богатые знатные лица (4).

Тайное общество было занесено в Россию. В книге под названием "Russia 1917" писатель George Katkov упоминает об огромном влиянии тайных обществ на Коммунистическую революцию: "Нет сомнения ...что широкая сеть заговорщических организаций, созданных по образцу масонских лож,

работала на революцию в России и играла определяющую роль в создании первого Временного Правительства” (5).

С появлением тайного общества люди, стоявшие близ власти, могли составлять заговор для замены монархии как формы правления, через контроль Временного Правительства, сменившего Царя после его отречения. У заговорщиков теперь имелись два из трех необходимых компонентов “клещей”, о которых писал Ян Козак.

Третий компонент - “толпа”, была подготовлена в 1895 г., когда Владимир Ильич Ленин и еще девять человек, включая Льва Троцкого, образовали Социал-Демократическую Рабочую Пар-тию - предшественницу Коммунистической Партии.

Возможно, что происшествие, возбудившее ненависть Ленина к Русской монархии и Царю, произошло в 1881 г., когда его старший брат был казнен за участие в покушении на Царя Александра II - деда Николая II, который царствовал во время Ленинской революции.

Путь Ленина в революцию начался, когда он был студентом Казанского университета, где он стал яростным приверженцем Карла Маркса. Ленин усвоил, что Маркс предугадал два ре-волюционных способа достижения полного контроля над обществом - насильственный и ненасильственный.

Десять пунктов программы Маркса, рассмотренные в предыдущей главе, представляют собой ненасильственный способ коммунизации общества по Марксу.

Российская Коммунистическая Партия разрывалась между сторонниками обоих методов. Ленин предпочитал прибегнуть к революционному насилию, чтобы получить контроль над Россией, а Троцкий предпочитал ненасильственный метод. Сторонники Ленина получили большинство при обсуждении этого вопроса и стали известны как Большевики (так по-русски переводится “the majority”), а сторонники Троцкого оказались в меньшинстве и были известны как Меньшевики (“the minority”).

Весной 1905 г. произошло, возможно, самое решающее событие в Русской революции, когда British Fabian Society - революционная группа сторонников ненасильственных действий, встретилась в Лондоне, Англия, с Большевиками - группой сторонников революционного насилия. Именно на этой встрече был решен вопрос о займах между двумя группами так, что Большевики могли начать свою революцию. Joseph Fels - член Фабианского общества и богатый американский мыловар ссудил Большевикам большие суммы денег, равно как и другие Фабианцы (6).

Также имелись соглашения о финансировании Японского правительства в войне с Русским правительством в попытке ослабить монархию и тем значительно облегчить задачу Большеви-ков. В Нью-Йорке: Jacob Schiff, J.P.Morgan, First National Bank, National City Bank ссудили Японии около 30.000.000$ для нападения на Русское правительство с востока (7).

1 мая 1905 г., в годовщину образования Иллюминатов, Ленин, финансируемый членами Фабианского общества и осведомленный, что Американские банкиры ссудили деньги Японии для наступления на восточном фронте России, начал свою революцию.

Но Ленин и его Большевики вначале не имели успеха в своей революции, несмотря на всю помощь богатых банковских кругов и членов Фабианского общества. Царь выслал Ленина в Швейцарию, Троцкого - в Соединенные Штаты, а Иосифа Сталина - в Сибирь.

По крайней мере, частично Большевики преуспели в ослаблении монархии, поскольку Царь отреагировал на требования Революции и провел ряд реформ. Например, он признал принцип ограниченной формы правления, обнародовал ряд основных законов и учредил национальный парламент (названный Думой) с участием народа в законодательном процессе. Другими словами, монархия превращалась в демократическую республику.

Чрезвычайно непонятным действием Царя, наверное, самого богатого человека в мире, явилось размещение 400.000.000$ в Chase Bank (группа Рокфеллеров), National City Bank, Guaranty Bank (группа Моргана), Hanover Trust Bank и Manufacturers Trust Bank, а 80.000.000$ в Rothschild Bank в Париже. Возможно, он понял, что его правительство попало в затруднительное положение и надеялся, что после их неудавшейся попытки избавиться от него в 1905 г. он сможет купить своими вкладами терпимость этих заинтересованных кругов.

Революция неумолимо разгоралась и 15 марта 1917 г. Царь отрекся от престола в пользу Временного правительства, которое, в конечном счете, возглавил Социалист Alexander Ke-rensky. Одним из первых постановлений этого правительства была амнистия ссыльным Большевикам, и в Русскую революцию возвратились Ленин, Троцкий и Сталин.

Многие историки считают, что правительство Керенского служило временным прикрытием для Большевиков, по трем важным соображениям:

1. Керенскому оставили жизнь после прихода Ленина к власти, хотя, фактически, все остальные члены Временного правительства были безжалостно уничтожены в ходе последовавшей революции.

2. Керенский объявил общую амнистию не только для Большевистских вождей, но и для всех других ссыльных, начиная с неудавшейся революции 1905 г. Считается, что этот закон освободил более 250.000 убежденных революционеров.

3. Керенский сам признавал, что его правительство "получило некоторую частную поддержку от Американской промышленности", возможно, от тех же самых лиц, которые финансировали Ленина в 1905 г. (8).

Вот так вернулись обратно в революцию главные Коммунистические революционеры. Троцкий покинул Нью-Йорк 27 марта 1917 г. на пароходе Christiana вместе с 275 своими сторонни-ками, следуя в Канаду. Он и его сторонники были задержаны в Halifax, Nova Scotia правительством Канады, которое обнаружило при нем 10.000$. Эта внушительная сумма денег, найденная у Троцкого, была просто необъяснима, так как, по его собственному признанию, единственные деньги, которые он получил за все время пребывания в Нью-Йорке с 1916 по 1917 гг., это - 310$; впоследствии он признавал, что он раздал их 5 эмигрантам, которые возвращались в Россию.

Эти 10.000$ Троцкого всплыли в 1919 г. во время слушаний в комиссии Сената по расследованию, посвященных Большевистской пропаганде и Немецким деньгам. "Весьма примечательно, что Комиссия (Overman) объявила внезапный перерыв, прежде чем источник денежных средств Троцкого смог быть запротоколирован. Когда на следующий день допрос возобновился, Троцкий и его 10.000$ более никого не интересовали" (9).

Кто-то знал, откуда пришли эти деньги, даже если официально правительство Соединенных Штатов не желало это знать. Конгрессмен Луис МакФэдден, Председатель Банковской комиссии Палаты представителей, официально заявил: "Они (частные банковские монополии) финансировали устраиваемые Троцким массовые митинги недовольства и открытого неповиновения в Нью-Йорке. Они оплатили путешествие Троцкого из Нью-Йорка в Россию, чтобы он мог способствовать разрушению Российской империи. Они разжигали и провоцировали Русскую революцию и они предоставили в распоряжение Троцкого крупную сумму американских долларов, поместив их в один из своих дочерних банков в Швеции" (10).

Правительство Канады, обнаружив, что Троцкий имел американский паспорт, обратилось к Американскому правительству с вопросом, почему оно позволяет Троцкому вернуться в Россию, когда против Германии в Первой мировой войне сражались не только канадские войска, но также и американские. По логике канадцев выходило, что если Российское правительство, руководимое Троцким и Лениным, подпишет мирный договор с Германией (так как Россия в тот момент также находилась с ней в состоянии войны), то Германия высвободит занятые в войне с Россией войска, чтобы убивать американских солдат, равно как и канадских. Для Канады было совершенно очевидно, что в высших интересах Америки было держать Россию в состоянии войны с Германией, а не помогать Троцкому, жаждавшему свергнуть Царя.

Усилия Канады не увенчались успехом, и администрация Wilson вынудила правительство Канады освободить Троцкого. Троцкий и его сторонники отплыли, как и намеревались.

Возможно, что одной из причин, по которой Демократи-ческий Президент Вудро Вильсон позволил Троцкому покинуть Но-вую Шотландию, было то, что Троцкого сопровождал Charles Crane - из Westinghouse Company, одновременно Председатель Финансового комитета Демократов (11).

Ленин вместе с тридцатью двумя другими Русскими революционерами также отправился обратно в Россию. Эти активисты покинули Швейцарию на бронепоезде под защитой немецких военных и совершили путешествие через израненную войной Германию. Это было необычно, поскольку Германия находилась в состоянии войны с Россией, и столь же необычно было то, что Ленин и его сторонники не являлись военнопленными. Целью их путешествия была Швеция, где Ленин получил что-то около 22 миллионов марок, хранившихся для него в шведском банке.

Существуют историки, которые считают, что причина, по которой с Лениным и его соратниками - Русскими революционерами, столь предупредительно обращались, состояла в том, что правительство Германии и Ленин достигли соглашения прекратить войну, когда Большевики захватят власть.

Сталин вернулся из Сибири и теперь все ключевые фигуры были на месте для продолжения революции. 7 ноября 1917 г. Большевики сместили правительство Керенского. Временное правительство назначило на 25 ноября первые всеобщие выборы, когда-либо проводившиеся в России. Первый раз за всю свою историю Русский народ провел бы свободные выборы и мог бы, если захотел, выбрать Большевизм.

Среди Большевиков были некоторые разногласия - разрешать ли проводить выборы, как было запланировано. Троцкий придерживался того мнения, что следует разрешить и, в конеч-ном счете, его точка зрения возобладала. Народ получит воз-можность выбрать ту форму правления, которую хочет.

Голосовало около 42 миллионов избирателей, и Большевики-Коммунисты получили всего тридцать процентов голосов. Когда Русский народ имел возможность принять или отвергнуть Коммунистическое руководство правительством, Большевики были отвергнуты народом в соотношении семьдесят к тридцати.

И все же постоянно делаются заявления о том, что Русский народ восстал и свергнул Царя потому, что хотел заменить монархию на Коммунистическое правительство.

Одним из интересных заявлений Большевистского правительства было сообщение о том, что они захватили семь членов Императорской семьи: Царя, Царицу (супругу Царя), Царевича (единственного сына Царя) и четырех их дочерей. Было заявлено, что все семеро были убиты в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

Далее говорилось, что тела членов Императорской семьи были сброшены в старую шахту вблизи небольшого городка. Тем не менее, когда различные исследователи пытались проверить эту историю, “не было обнаружено никаких тел, костей, черепов или зубных протезов членов Императорской семьи” (12).

Слухи о том, что семья пережила заключение в Екатеринбурге и не была истреблена, стали гулять по Европе вскоре после того, как стало известно об их убийстве, но Большевики продолжали отрицать эти слухи, придерживаясь официальной версии, что все они мертвы.

Эти слухи оставались слухами до тех пор, пока полковник (звание, соответствующее в Польше генеральскому) из разведки Польской армии, не перебежал в Соединенные Штаты в 1961 г. До того, как он бежал от польского правительства, он снабдил страны Запада именами сотен Советских шпионов, благополучно укрывавшихся в правительствах Запада.

Обвинительные сведения, собранные полковником еще в Польше, были проверены судами стран Запада, и, в каждом случае, названные им шпионы были признаны виновными. Американ-ское правительство также проверило его информацию и “...бывший агент ФБР John Norpel засвидетельствовал перед Подкомитетом Сената по Внутренней безопасности, что, по его мнению, информация (перебежчика), предоставленная правительству, ни в коей мере не оказалась ложной” (13).

Изменник - Michael Goloniewski, когда он перебежал, имел при себе дополнительные имена Советских шпионов. Но одно из лиц, названных полковником, так никогда и не было при-влечено к суду. Полковник утверждал, что “...Государственный секретарь Henry Kissinger являлся Советским агентом и что его связь с Советской разведкой была известна управлениям нашего правительства еще до того, как он занял выдающееся положение” (14).

Об этом обвинении подробно рассказано в книге, написанной Frank Capell, под названием Henry Kissinger, Soviet Agent (Генри Киссинджер, Советский агент), которая была опубликована в 1974 г. Кэпелл писал: “под псевдонимом “Bor”, описанный как агент ODRA (шпионская группа под командованием генерала Советской разведки) скрывался сержант Генри Киссинджер, дознаватель контрразведки армии США и инструктор военной разведывательной школы...” (17).

Это и есть обвинение, выдвинутое Голоневским и никогда не разбиравшееся в Американском суде. Те, кого обвинили в Европе в том, что они являются Советскими шпионами, в каждом случае были судимы и признаны виновными, но, по некой необъяснимой причине, обвинения против Киссинджера никогда не стали предметом судебного разбирательства.

Но история о Голоневском еще более интригующа.

Он также утверждал, что Императорская фамилия - Царь России и остальные члены его семьи, перенесла все тяжелые испытания в Екатеринбурге и с 1918 г. проживала в Европе. Он утверждал, что их вывезли из России в кузовах грузовых автомобилей, и затем доставили на судне в дружественные порты, где они могли жить под чужими именами.

Частично обвинения Голоневского подтверждались статьей, появившейся в 1970 г. в Detroit Free Press, в которой говорилось: “Документы Британского правительства, недавно опуб-ликованные в Лондоне, указывают, что Президент Вудро Вильсон поддерживал тайную миссию в Россию в 1917 г., которая могла в следующем году закончиться спасением Царя Николая и его семьи. Документы ...говорят, что правительство США передало 75.000$ в распоряжение Сэра William Wiseman, компаньона в Нью-Йоркском банкирском доме Kuhn, Loeb & Co.” (16).

Далее в статье объясняется, почему Русские Коммунисты согласились позволить Царю и его семье спастись: “Согласно изысканиям, все говорит за то, что полный неопубликованный текст Брестского договора, подписанного 3 марта 1918 г., содержал гарантии правительства Ленина, что Романовым не будет причинено “никакого вреда” (17).

Договор, получивший свое название по имени города, в котором он был подписан, являлся мирным договором между правительствами Германии и России о том, чтобы прекратить воен-ные действия друг против друга в Первой мировой войне. Сейчас многие историки считают, что предположение о существовании секретного протокола в этом Договоре, выдвинутое в печати - справедливо.

Но Голоневский делает еще более поразительное заявление: он утверждает, что он - Царевич, сын Русского Царя. Заявление Полковника было проверено Американским правительством: “Голоневскому был сделан ряд измерений черепа, сличение черт лица, ушей, относительных расстояний между ртом, носом, бровями, лбом и т.д., с фотографиями и портретами юного Царевича Алексея. В общем, результаты оказались скорее положительными, чем наоборот” (18).

Фактом, который должен был безусловно подтвердить доводы Голоневского, что он - сын Царя, могли бы служить некие данные, что состояние его крови подобно состоянию крови Царе-вича в юности. Это состояние, при котором снижается свертываемость крови, знавшие Царевича мальчиком называли гемофилией, в соответствии с уровнем медицины того времени.

Голоневского “обследовал д-р Alexander S. Wiener, соавтор открытия Rh-фактора крови, который обнаружил, что Полковник действительно страдает болезнью крови, главной особен-ностью которой является медленная свертываемость крови” (19).

Другие исследования - отпечатки пальцев и ступней, анализы крови, рентгеновские снимки зубов, графологические тесты - наводили на мысль, что его заявление могло соответствовать действительности.

На самом деле проводил проверку Полковника Herman Kimsey, Руководитель Исследований и разработок ЦРУ, который заявил под присягой что: “Михаил Голоневский (был) в действи-тельности Царевичем Алексеем, факт, который Кимси и его сотрудники лично подтверждают...” (20).

Утверждения полковника, что Императорская фамилия пережила свое пленение и объявленное предательское убийство в 1977 г. получило частичное подтверждение из другого источника, когда женщина, объявившая себя Анастасией - сестрой Царевича, была проверена по поводу ее заявлений французским экспертом по ушным раковинам. Этот эксперт провел сравнение ее ушных раковин с известными изображениями молодой Анастасии. Эти сравнения, выполненные одним из лучших судебных экспертов Франции, могли быть приняты во Французском суде как доказательство ее заявлений.

Но у Полковника были трудности при доказательстве своих притязаний в Американском суде и вряд ли хоть кто-нибудь в правительстве стал его слушать. Может быть, что причиной затруднений Полковника был тот факт, что Царь оставил миллионы долларов в Американских и Европейских банках, а сегодня это состояние оценивается в миллиарды долларов. Если будет удостоверено, что Полковник является наследником Царя, то у него будет основательное право на эти вклады; об этих деньгах он без обиняков говорит, что они будут использованы для уничтожения Коммунизма во всем мире. Полковник не является другом международных банкиров, которые были получателями этих вкладов.

(Интересно, что полковник настаивает на том, что Герман Кимси - сотрудник ЦРУ, который проводил исследования, удостоверившие, что Голоневский тот, за кого и выдавал себя, был умерщвлен в январе 1971 г. посредством “неправильного переливания крови”.)

Русский народ приучали к факту, что Царь мертв и революция преуспела в замене монархии Коммунистической формой правления. Во время революции Соединенные Штаты предпринимали очень слабые, или же вообще не предпринимали никаких прямых действий против Большевиков, а всем другим странам, особенно в Европе, представлялось, что Американское правительство

поддерживало Коммунистов. По крайней мере такова суть корреспонденции, которую Американское правительство получало от дипло-матической миссии в Берне, Швейцария: "... люди спрашивают, почему Президент выражает поддержку Большевикам, видя грабеж, убийства и анархию этих банд" (21).

(Грабеж определяется как захват и унос вещей силой и по-воровски.)

Что же тогда поддерживало Американское правительство?

Ленин ответил на этот вопрос: "Наша власть не знает свободы или справедливости. Она целиком установлена на уничтожении индивидуальной воли. Мы - господа. Полное пренебреже-ние к страданию - наша обязанность. В осуществлении нашего призвания величайшая жестокость есть достоинство" (22).

И еще: "Через систематический террор, во время которого всякое нарушение договора, всякое предательство, всякая ложь будут законнными, мы найдем путь низвести человечество к самому низкому уровню существования. Это необходимо для установления нашего господства" (23).

Ленин также заявил о своей философской близости с Карлом Марксом, провозгласив 8 ноября 1917 г., сразу после захвата Коммунистами Русского правительства: "Право частной собственности на землю навсегда отменено. Вся земля, принадлежащая Церкви, частным лицам, крестьянам, изымается без компенсации" (24).

Интересно, что русские крестьяне - предполагаемый безземельный класс, чтобы помочь которому Русские Коммунисты и затеяли революцию, также потеряли свою землю.

Ленин лгал народу. Он обещал ему, что землю отберут у помещиков и передадут им, "бедным, угнетенным трудящимся". Некоторые крестьяне уже владели землей, которую отняли по Ленинскому декрету.

Теперь революция с помощью Америки завершилась: Большевики захватили управление когда-то преуспевавшим Русским правительством.

Одним из первых шагов Большевистского правительства в 1917 г. был роспуск Масонских лож.

Но с наибольшей силой предательство нового Коммунистического правительства проявилось, когда оно подписало мирный договор с Германией о прекращении действий в Первой мировой войне, чего и опасалось правительство Канады. В результате этого мирного договора немцы смогли перебросить свои войска на западный фронт, чтобы убивать Американских и Канадских солдат (25).

С окончанием войны в восточной Европе тайные Коммунистические организации могли начать Коммунистические революции по всей Европе. Например, против Германского правительства восстали немецкие Коммунисты, называвшие себя немецкими "Спартаковцами"; они назвали себя в честь Римского раба Спартака, возглавившего восстание против Римской империи (а, может быть, из-за Адама Вайсхаупта - основателя Иллюминатов, который называл себя Спартаком в деловых сношениях со своими собратьями Иллюминатами).

Революции были также спровоцированы в Австрии и Венгрии, но все они провалились и традиционный метод правления восторжествовал.

Журнал Лайф в статье о революции правильно указал врага этих революций: "Их возмездием явился сплоченный средний класс Европы... как раз слабо представленный в России. В основном, поэтому, никакая Коммунистическая партия до сих пор не в силах захватить власть в Западной Европе" (26).

Так обстоит дело с любой значительной Коммунистической революцией: врагом является средний класс и его уничтожение становится причиной революции.

Но Американская поддержка Большевистского правительства не закончилась с прекращением военных действий между Германией и Россией. Президент Вудро Вильсон отверг просьбу Японии предпринять действия против Большевиков в 1919 г. (27). Это действие оказало бы огромное давление на Большевиков, у которых возникли бы большие затруднения при развертывании ар-мии против Японцев, как и у Царя в 1905 г.

Фабианское общество - ненасильственные Марксисты, также, впоследствии, помогло Большевистскому правительству, оказав давление на профсоюзы Англии: "Радикальная угроза со стороны Британских профсоюзов "прекратить работу" в 1920 г. была спровоцирована архиФабианцем Arthur Henderson. Эта угроза успешно остановила Британскую военную интервенцию в России и позволила Большевикам захватить большие запасы военного снаряжения британского изготовления,

что явилось решающим фактором в выживании Большевистского режима, державшегося на оружии...” (28).

“Не-насильствленная” ветвь Заговора теперь помогала “насильственной”, хотя даже сам Ленин предупреждал мир, что его целью являлось уничтожение системы свободного предприни-мательства: “До тех пор, пока сохраняются Капитализм (система свободного предпринимательства) и Коммунизм, Мы не можем жить в мире. В конце концов, кто-то исчезнет” (29).

Ленин также получал поддержку и от тех, кто, предположительно, должен был потерять максимум в Коммунистической России - самих богатых Американских “капиталистов”.

Директор Федерального резервного банка Нью-Йорка, William B. Thompson, сделал личный взнос Большевикам в 1.000.000$. М-р Томпсон был также крупным акционером Chase National Bank, принадлежавшего группе Рокфеллеров (30).

Группы Моргана и Рокфеллеров тоже давали наличность на это дело, также как и Якоб Шифф - старший партнер в Kuhn, Loeb and Co., который дал Ленину 20.000.000$. Шифф являлся партнером Paul Warburg - Председателя Федеральной резервной системы и участника встреч на Jekyll Island, Georgia, где был написан законопроект о Федеральном резерве, создавший систему центрального банка Америки.

Помимо помощи от Американцев - преимущественно банковских кругов, Ленин также получил, согласно Александру Керенскому, сорок миллионов золотых марок (около 5.000.000$) от банковских кругов Германии (31).

Финансируя Русскую революцию, братство банкиров в то же время завершало Первую мировую войну, понуждая подписать Версальский договор. Президент Вудро Вильсон возглавлял Американскую делегацию на подписании договора; вместе с ним были или в качестве делегатов, или помощников делегации: его доверенный помощник Полковник Edward Mandell House; Thomas Lamont, партнер J.P.Morgan; Поль Варбург; и четыре молодых визионера: Allen Dalles, впоследствии глава Центрального Разведывательного Управления; John Foster Dalles, впоследствии Государственный секретарь в кабинете Президента Эйзенхауэра; Walter Lippmann, впоследствии национально-известный обозреватель; и Christian Herter, впоследствии Государственный секретарь, сменивший Джона Фостера Даллеса.

В немецкую делегацию на подписание входили брат Поля Варбурга - Макс, президент M.N.Warburg and Co.,- международных банкиров, человек, который помогал Ленину пересечь истерзанную войной Германию, когда тот возвращался в Россию из швейцарской эмиграции.

Однако, несмотря на всю финансовую помощь, предоставленную Ленину богатыми “капиталистами”, Большевики контролировали только малую часть России. Теперь Коммунистам надо было укрепить свою власть и распространить ее на оставшуюся часть России. Стратегия, примененная для достижения этой цели - вынужденный голод Русского народа.

Большевики, следуя завету Ленина использовать террор в борьбе за власть, приходили в глубинку, захватывали все продовольственные запасы и живность, а затем объявляли крестья-нам - бывшим владельцам этого имущества, что они будут приняты в “коллективное хозяйство”, где собственностью от имени народа будет владеть государство. Сопротивлявшиеся непрошеной коллективизации или гибли от голода, или умерщвлялись, или помещались в концентрационные лагеря, чтобы они могли оценить достоинства коллективизации через учения Большевиков.

Одним из Большевиков, вершивших эти гнусные преступления против народа, был Никита Хрущев, впоследствии ставший руководителем Русского правительства. Его преступления доку-ментированы в семитомном исследовании, проведенном Комиссией по расследованию Анти-Американской деятельности, в отчете, озаглавленном Crimes of Khruschev. В этом отчете делался вывод, что “Хрущев ... как Коммунистический чиновник N1 в Московской области... обрек на смерть тысячи , (и) десятки тысяч на страшные лагеря рабского труда” (32).

Само собой, производство продовольствия упало, когда правительство оторвало тружеников от земли. И воцарился голод, от которого страдали миллионы Русских крестьян по всей стране.

Теперь было важно, чтобы Большевисткое правительство, если оно должно было выжить, получало помощь извне.

Американское правительство вновь заткнуло очень серь-езную брешь в хозяйстве России.

На этот раз в лице Herbert Hoover, “спасшего Ленинскую диктатуру от народного восстания в начале 20-ых годов. В дальнейшем было доказано, что Гувер, тогдашний министр торговли у Президента

Harding, знал, что посылавшееся в Россию американское продовольствие, о котором Американскому народу говорили, что оно предназначено для спасения голодающих Русских, на самом деле использовалось для укрепления власти Большевиков. Профессор Benjamin Weissman из Университета Rutgers в своей книге Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia (Герберт Гувер и помощь в борьбе с голодом для Советской России) показал, что Гувер продолжал посылать продукты питания от имени государства в Россию долгое время после того, как стало очевидно, что Большевики отправляли свое собствен-ное продовольствие за границу, чтобы купить машинное оборудование" (33).

Благодаря Американской помощи Ленин и Большевики оказались в состоянии захватить власть над оставшейся частью России. Они начали строить "Социалистический Порядок". Эта программа включала следующее:

1. Частная собственность на землю была уничтожена.
2. Банки были национализированы.
3. Большинство промышленных предприятий было национализировано.
4. Торговый флот был национализирован.
5. Биржи постепенно упразднялись.
6. Право наследования было отменено.
7. Золото было объявлено монополией государства.
8. Все долги правительства были объявлены не действительными и аннулированы.
9. Старые уголовные суды были заменены революционными трибуналами, в которых каждый гражданин мог выступать в роли судьи или адвоката.
10. Старые строгие законы о браке и разводе были заменены весьма снисходительным гражданским кодексом.
11. Церковь не была уничтожена, но ее земли были захвачены, а преподавание религиозного учения в школах было запрещено (34).

Ленин, в соответствии с учением Маркса о том, что государство должно создать центральный банк и иметь исключительную монополию на выпуск денежных знаков, установил контроль над Русской банковской системой. Его первоочередным шагом было создание обвальной инфляции. Он "... использовал печатный станок для уничтожения сбережений людей и перераспределения богатства уравниванием в бедности. В 1921 г. Коммунистический экономист Евгений Преображенский даже посвятил книгу "печатному станку Народного Комиссариата Финансов", который он изобразил как "пулемет, который атаковал тыл буржуазного режима - его монетарную систему, превращая буржуазный экономический закон о денежном обращении в средство разрушения этого режима, в силу, оплачивающую революцию" (35).

В период с 1921 по 1923 гг. Ленин использовал печатный станок, чтобы увеличить количество рублей в обращении "приблизительно в 20.000 раз" (36). Фактически же количество рублей, выпускаемых каждый месяц, было столь ошеломляющим, что сами Коммунисты были не в состоянии упомнить точное количество выпущенных денег. "В марте 1922 г. Комиссар финансов ... заявил, что выпуски только этого месяца насчитывали в общей сложности двадцать три или двадцать четыре триллиона, он не был уверен точно" (37).

Итоговая инфляция подняла общий индекс цен в 160.000 раз по сравнению с 1913 г. Она возымела желаемый эффект. В России был ликвидирован средний класс как таковой.

Теперь, после национализации местных банков, следующим шагом было создание международного банка, что и произошло осенью 1922 г. Он был основан как "синдикат, который включал в себя бывших Русских частных банкиров и некие новые вложения со стороны Германских, Шведских, Американских и Британских банкиров" (38).

Таким образом, Ленин отдал должное тем, кто помогал ему финансировать Русскую революцию, позволив им принять участие в международном банке, который он создавал. По существу, Рокфеллеры также входили в его планы. "В 1930-ых гг. Chase National являлся одним из четырех Американских банков и финансовых компаний, служивших для установления связей с Советами (помимо Equitable Trust, Guaranty Trust и Kuhn Loeb)" (39).

Наконец, в 1929 г. все окончательно встало на свои места. Правительство России объявило преступлением для Русского народа иметь золото в любой виде. Народ потерял свое право контролировать вмешательство правительства в обеспечение денежной массы из-за способности правительства печатать стремительно обесценивающиеся бумажные деньги.

Теперь, когда средний класс был уничтожен как таковой посредством инфляции, Советы сосредоточили свое внимание на бедных. Голод продолжался даже после смерти Ленина, когда его сменил Сталин. В 1930 г. Сталин начал кампанию по конфискации земли арендаторов, загоняя этих людей вместе с семьями в "коллективные" или государственные хозяйства. Чтобы сломить их волю, режим организовал искусственный голод. Вооруженные подразделения выгребли подчистую зерно, скот и продукты на огромных площадях. Более 3,5 миллионов крестьян погибло в концентрационных лагерях. Видный Большевик Николай Бухарин признал: "мы проводим массовое уничтожение беззащитных людей вместе с их женами и детьми" (40).

В 1970 г. Подкомитет Сената по Внутренней Безопасности выпустил исследование The Human Cost of Soviet Communism (Человеческая цена Советского Коммунизма), в котором утверж-далось, что, по меньшей мере, 21,5 миллиона человек были казнены или погибли в лагерях Советского Союза за последний пятьдесят один год. Автор этого отчета заявлял, что его оценка являлась сдержанной, и что настоящие цифры могут достичь 45 миллионов.

Но даже эта мера человеческого горя не представляется некоторым Американцам слишком большой. Писатель Eldorous L. Dayson в книге Give'em Hell, Harry, приводит высказывание Президента Harry Truman: "Москва вышла из тьмы только в 1917 г." (41).

Таким образом, Коммунизм, в конечном счете, был навязан народу; народ не восстал и не требовал Коммунизма. Однако, несмотря на достаточно убедительные доказательства в пользу этого утверждения, многие все еще не решаются поверить, что это - правда. Так, журнал Life в серии статей о революции приходит к следующему заключению о Русской революции 1917 г.: "Русская революция началась стихийно во время городского восстания против феодального строя..." (42).

Писатель Robert Goldston в своей книге The Russian Revolution высказывал следующее мнение: "Революции - не заговоры, это - грандиозные социальные перевороты, столь же не-избежные и самооправданные, как землетрясения" (43).

На самом деле, четыре Американских президента считали, что цена, которую Русский народ заплатил за Большевистский "прогресс", была слишком высока, и они выказывали свое презрение к правительству Большевиков, отказываясь признать в нем правительство России. Эта Американская политика продолжалась вплоть до 1933 г., когда Президент Франклин Рузвельт по-шел на дипломатическое признание правительства Коммунистов, легитимизируя жестокий режим, и, по существу, одобряя их методы в достижении контроля над Русским правительством.

Цитированные источники:

1. Williiam Hoffman, David, p.29.
2. Ferdinand Lundberg, The Rockefeller Syndrome, (Secaucus, New Jersey: Lyle Stuart, Inc.), p.121.
3. Peter Collier and David Horowitz, The Rockefellers: An American Dynasty, (New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976), p.40.
4. Baron C. Wrangell-Rokassowsky, Before the Storm, (Ventimilia, Italy: Tipo-Litografia Ligure), p.15.
5. Gary Allen, "Building Communism", American Opinion, (December, 1975), p.38.
6. Zygmund Dobbs, "Sugar Keynes", The Review of the News, (June 23, 1971), p.39.
7. Stephen Birmingham, Our Crowd, (New York: Dell Publishing Co. Inc., 1967), pp.334-335.
8. U.S.News & World Report, (March 13, 1967), p.67.
9. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, p.21.
10. H.S.Kennan, The Federal Reserve Bank, p.142.
11. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, p.26.
12. Gary Null, The Conspirator Who Saved the Romanovs, (New York: Pinnacle Books, Inc., 1971), p.17.
13. Alan Stang, "The Tsar's Best Agent", American Opinion, (March, 1976), p.4.
14. Frank Capell, "The Kissinger Caper", The Review of the News, (March 20, 1974), p.31.
15. Frank Capell, "The Kissinger Caper", p.33.
16. "Documents Show U.S. Bid to Rescue Csar", Detroit Free Press, (December 16, 1970), p.6-B.
17. "Documents Show U.S. Bid to Rescue Csar", p.6-B.
18. Guy Richards, The Hunt for the Czar, (New York: Dell Publishing Co. Inc., 1970), p.21.
19. Guy Richards, The Hunt for the Czar, p.22.
20. Alan Stang, "The Tsar's Best Agent", p.5.

21. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, pp.103-104.
22. Michel Sturdza, Betrayal by Rulers, (Belmont, Massachusetts: Western Islands, 1976), p.115.
23. Michel Sturdza, Betrayal by Rulers, p.11.
24. Donzella Cross Boyle, Quest of a Hemisphere, p.558.
25. Donzella Cross Boyle, Quest of a Hemisphere, p.553.
26. "Revolution", Life, (October 10, 1969), p.112.
27. Michel Sturdza, Betrayal by Rulers, p.76.
28. Rose Martin, Fabian Freeway, p.33.
29. Michel Sturdza, Betrayal by Rulers, p.11.
30. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, p.83.
31. U.S.News & World Report, (March 13, 1967), p.68.
32. "Correction Please", The Review of the News, (September 29, 1971), p.43.
33. "New Books", The Review of the News, (May 21, 1975), p.41.
34. Robert Goldstone, The Russian Revolution, (Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, 1966), p.187.
35. Gary Allen, "The Conspiracy, Planning for Economic Collapse", American Opinion, (May, 1968), p.33.
36. "The Right Answers", The Review of the News, (April 19, 1972), p.59.
37. Edwin Ware Hullinger, The Reforging of Russia, (New York: E.P.Dutton & Co., 1925), pp.247-248.
38. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, p.60.
39. Antony Sutton, Western Technology and Soviet Ecomic Development, 1945 to 1965, (Stanford, California: Hoover Institution Press, 1973), p.71.
40. George T. Eggleston, Roosevelt, Churchill, and the World War II Opposition, (Old Greenwich, Connecticut: The Devin-Adair Company, 1979), p.129.
41. Eldorous L. Dayton, Give'em Hell, Harry, (Old Greenwich, Connecticut: The Devin-Adair Company, 1956), p.103.
42. "Revolution", Life, (October 10, 1969), p.110.
43. Robert Goldstone, The Russian Revolution, p.204.

Глава 11. К У Б И Н С К А Я Р Е В О Л Ю Ц И Я.

Некоторые страны разделили русскую участь “выхода из темного времени”, также изменив форму правительства на Коммунистическое. Куба принадлежит к подобным “удачливым” странам.

Типичным объяснением причин Коммунистического эксперимента на Кубе является то, что Куба была нищей страной, обремененной внутренними проблемами такой остроты, что народ был вынужден искать изменений в правлении. “Общим заблуждением было считать, что события на Кубе были вызваны низким жизненным уровнем и социальным неравенством. Факты этому протиречат” (1).

В самом деле, из всех стран Латинской Америки Куба имела повышающийся уровень жизни и народ умеренно преуспевал.

Среди стран Латинской Америки Куба была:
третьей по уровню грамотности;
первой по уровню образования;
на самом низком уровне по смертности;
второй по количеству врачей на 1000 жителей;
третьей по количеству зубных врачей на 1000 жителей;
первой по числу автомобилей на душу населения;
первой по числу телевизоров;
третьей по числу телефонов;
четвертой по уровню заработной платы на одного занятого;
второй по доходу на душу населения.

В 1958 г., до прихода к власти Коммуниста Fidel Castro, Куба платила занятым в среднем 3,00$ в час, что в том году было выше, чем в Бельгии (2,70$), Дании (2,86$), Франции (1,74$), Западной Германии (2,73$); и сравнимо с Соединенными Штатами (4,06$).

После Кубинской революции уровень жизни упал, что явствовало из комментариев, взятых из статей 4-х последних номеров Американских журналов, посвященных Кубе:

Глядя на улицы, всякий вспоминает времена, когда они были заполнены автомобилями, а сейчас их - единицы (2).

Хотя ассортимент продовольствия ограничен, оно доступно. Другие продукты просто невозможно достать. Такая система нехваток обеспечивает реальные условия для черного рынка (3);

Не имеет значения, сколько денег в семье; все оказываются в равном положении перед Кубинской системой нормирования, которая охватывает практически все продовольственные и потребительские товары.

У каждого Кубинца имеется множество заборных книжек на нормированные товары, по одной на каждый вид товара (4).

Рабочие часы тянутся долго, нехватки реальны, и многие свободы, виды деятельности и собственности, которые Американцы считают необходимыми для счастья, ограничены или не-доступны (5).

Со времен Революции организованная религия заметно утратила свое влияние. Самым значительным изменением было взятие государством управления школами, всегда занимавшее значительное место в деятельности Католической Церкви (6).

Статья в U.S. News and World Report от 26 июня 1978 г. подтверждает далее скудость и нехватки Кубинского "рая":

Нехватки продовольствия - характерная черта Кастровской Кубы. Лучшие рестораны Гаваны постоянно испытывают недостаток мяса и других основных продуктов.

Так как практически все принадлежит государству, Кубинцы опутаны бесконечной волокитой...

Большинство работающих из-за низкой заработной пла-ты лишено стимулов. Часто 4-5 человек трудятся вместе там, где требуется лишь один. Никто не работает по-настоящему. Здесь, на Кубе, ты делаешь только то, что обязан, нимало не заботясь о качестве своей работы (7).

Автор книги Inside Cuba Today (Сегодняшняя Куба изну-три) Fred Ward был обеспокоен бедственным состоянием Кубы, главным образом потому, что она прежде была одной из самых процветающих стран Латинской Америки. Он беседовал со многими Кубинцами и они вставали в тупик перед простым вопросом: "Ни один из опрошенных автором Кубинцев не мог ответить на то, что в первую очередь интересует изучающих Кубу: Если система столь успешна и привлекательна, почему бы ей не работать без сплошных ограничений личной свободы?" (8).

Жизнь на Кубе столь не привлекательна, что многие голосуют против нее ногами: "С тех пор, как в 1959 г. власть на Кубе захватил Фидель Кастро, около 800.000 Кубинцев эмигрировало в Америку" (9).

Если бы Кубинский народ знал то, что он знает о печальных последствиях Коммунизма на Кубе, он наверняка бы не допустил, чтобы его страна стала Коммунистической. И хотя Кубинцы располагали необходимой информацией, которая позволяла им определить, сработал ли Коммунизм где-нибудь в мире до 1959 г., тем не менее страна все равно стала Коммунистической. Тогда следует задать вопрос, почему все же страна стала Коммунистической.

Американский посол на Кубе во время Коммунистической революции Earl T. Smith так ответил на этот вопрос: "Напротив, без помощи Соединенных Штатов Кастро не смог бы захва-тить власть на Кубе. Правительственные ведомства Америки и пресса Соединенных Штатов играли основную роль в том, чтобы привести Кастро к власти. Как посол США на Кубе во время Кастровско-Коммунистической революции 1957-59 гг., я непосредственно знал факты, которые привели к возвышению Фиделя Кастро. Государственный Департамент постоянно вмешивался - положительно, отрицательно, намеками, чтобы добиться падения Президента Fulgencio Batista, тем самым давая возможность Фиделю Кастро возглавить правительство Кубы. 1 января 1959 г. правительство Кубы пало. Соединенные Штаты продолжали поддерживать режим Кастро долгосрочными субсидиями на экспорт Кубинского сахара" (10).

Вопрос, долго мучивший тех, кто поддерживал партизанскую деятельность Фиделя Кастро, состоял в том, был ли он Коммунистом до того, как стал руководителем Кубинского Комму-нистического правительства.

Имелись свидетельства, что Кастро в самом деле длительное время был Коммунистом еще до начала своей партизанской деятельности против правительства Батисты, и этот факт был известен тем в Американском правительстве, кто поддерживал революцию. Этот вывод является теперь установленным фактом, так как история свидетельствует, что Кастро был Коммунистом с первых дней пребывания в колледже. В 1948 г. в Колумбии была попытка Коммунистического переворота в

Колумбии, Южная Америка. Фидель Кастро привел группу студентов на радио-станцию, где схватил микрофон, чтобы объявить: "Говорит Фидель Кастро с Кубы. Это - Коммунистическая революция. Президент убит. Все военные учреждения сейчас в наших руках. Флот капитулировал, революция победила" (11).

Это заявление слышал по своему автомобильному прием-нику William D. Pawley, бывший Американский посол в Бразилии и Перу, который находился во время попытки революции в Боготе, Колумбия.

Кастро бежал из Колумбии на Кубу и ушел в горы, где начал свою революцию против правительства Батисты. Это произошло в декабре 1956 г., и у него было всего 82 приверженца. Их число вскоре сократилось до 11, а к июню 1957 г. у Кастро было только 30 партизан. Все время делаются заявления, что революция Кастро была народной и на помощь ему стекались Ку-бинские трудящиеся. Но как раз цифры в поддержку такого вывода отсутствуют.

Одним из первых защитников Кастро был Herbert Matthews, корреспондент New York Times и член Совета по международным отношениям (в дальнейшем - СМО, прим.перев.) (12). 25 февраля 1957 г. Мэттьюз сообщил своим читателям: "Не стоит говорить о коммунизме в движении Фиделя Кастро" (13).

Однако, именно в это время правительство США узнало, что м-р Мэттьюз неправ: "Полное досье на Кастро... и Коммунистов, его окружающих, подготовленное отделом G-2 (Разведка) Кубинской армии, было доставлено в 1957 г. с нарочным в Вашингтон и вручено Аллену Даллесу - главе ЦРУ" (14).

К несчастью для Кубинского народа и, в конечном счете, для всего мира, Аллен Даллес, также член Совета по международным отношениям, никак не использовал эту информацию.

Повторно, в 1958 г. официальные донесения о связях Кастро с Коммунистами были переданы William Wieland, специалисту по Латинской Америке Государственного Департамента. В ответ на эти донесения м-р Уиланд потребовал, чтобы правительство США прекратило все военные поставки Кубинскому правительству Фульхенсио Батисты.

Примерно в это же время Кастро дал письменные ответы на вопросы Jules DuBois, где он заявил: "Я никогда не был и не являюсь Коммунистом... " (15).

Дальнейшую помощь "не-Коммунист" Кастро получил от Американского посла на Кубе, который заявил, что Батиста более не пользуется поддержкой правительства США и ему следует покинуть Кубу (16).

Чтобы подчеркнуть, что это заявление соответствовало действительности, и что правительство США поддерживало Кастро, Roy Rubottom, помощник Государственного секретаря по Латинской Америке, в декабре 1958 г. заявил: "Не имелось каких-либо доказательств существования организованных Коммунистических элементов внутри Кастровского движения, или того, что сам сеньор Кастро находился под Коммунистическим влиянием" (17).

С этим не согласился майор Pedro Diaz Lanz, командующий ВВС Кастро. В июле 1959 г. он посетил Соединенные Штаты, чтобы заявить о том, что он непосредственно знает о принадле-жности Кастро к Коммунистам. Он отправился в турне по стране, доводя этот факт до всеобщего сведения, но немногие из тех, кто мог что-то предпринять, прислушались к нему.

Посол Смит придал убедительность обвинениям майора Ланца, сообщив: "Со времени высадки Кастро в провинции Орьенте в декабре 1956 г., Государственный Департамент получал до-несения о возможном проникновении Коммунистов... в движение 26 июля (название повстанческой армии Кастро)" (18).

Смит возложил ответственность за захват Кастро власти на Кубе на тех, кого он считал виновным: "Правительственные ведомства и пресса США сыграли основную роль в приходе Кастро к власти" (23).

Споры о том, был ли Кастро Коммунистом, закончились 2 декабря 1961 г., когда он заявил следующее: "Я был Коммунистом с юных лет" (24).

Те, кто утверждал, что Кастро не был Коммунистом, ошибались, но вред уже был нанесен. Кастро захватил власть на Кубе и правительство Соединенных Штатов быстро признало его правительство. Государственный Департамент добавил заверения своей "доброй воли" новому правительству.

Теперь Кастро имел возможность на Кубе применить на деле свои Коммунистические идеи. Одним из первых его шагов было принятие закона об аграрной реформе в мае 1959 г. Эта Коммунистическая программа указывала фермерам, какую продук-цию им следовало производить и

по какой цене они могли ее продавать. Помимо этого, Кастро провел закон о городской реформе, который аннулировал договоры найма и ипотеки, тем самым нанося сокрушительный удар по среднему и высшему классам.

Но позиция правительства Соединенных Штатов изменялась, по крайней мере, в секретных подразделениях различных учреждений, занимающихся подобными вопросами. Президент Эй-зенхауэр дал ЦРУ разрешение на организацию из группы Кубинских эмигрантов в Соединенных Штатах вооруженного формирования, подготовленного к возвращению на Кубу и попытке свергуть правительство Кастро. Ответственным за эту программу Эйзенхауэр назначил руководителя ЦРУ Аллена Даллеса. И Даллес, и Эйзенхауэр были членами Совета по международным отношениям.

ЦРУ разработало планы вооруженного вторжения на Кубу и в 1961 г. выбрало предварительные места вторжения: Залив свиней и город Тринидад на Кубе. Тринидад обладал рядом явных преимуществ по сравнению с Заливом свиней: он был на 100 миль дальше от Гаваны, центра власти Кастро; его население, в основном, было настроено против Кастро; поблизости находился аэродром, пригодный для выгрузки войск, снаряжения и припасов, жизненно важных для успеха вторжения; город имел особенность, важную в случае провала вторжения: рядом находилась горная цепь, куда могли бежать анти-Кастровцы. Эти горы могли укрыть вооруженное формирование, давая возможность обеспечить сбор и поддержку других анти-Кастровских солдат в партизанской войне против правительства Кастро.

Планы вторжения были обсуждены и одобрены комитетом официальных лиц администрации Кеннеди, несмотря на то, что официальным планировщиком был м-р Даллес как руководитель операции. Членами комитета являлись:

Государственный секретарь Dean Rusk, член СМО;

Министр обороны Robert McNamara, член СМО;

Генерал Lyman lemnitzer, Председатель Комитета Начальников штабов, член СМО;

Адмирал Arleigh Burke, Начальник Штаба ВМС;

Adolf A. Berle, Jr., Руководитель целевой группы по Латинской Америке; и

McGeorge Bundy, Специальный помощник Президента по национальной безопасности, член СМО (21).

Показательно, что 5 из 6 членов этого комитета являлись членами Совета по международным отношениям, охарактеризованного одним автором как “Невидимое правительство” Соеди-ненных Штатов.

К тому же, Президент Кеннеди, сменив на этом посту Президента Эйзенхауэра, созвал 4 апреля 1961 г. заседание Совета национальной безопасности для всестороннего обсуждения этого плана. Среди присутствовавших были:

Аллен Даллес, член СМО;

Richard Bissel, член СМО;

генерал Лемнитцер, член СМО;

м-р Раск, член СМО;

м-р МакНамара, член СМО;

Адольф Берл, член СМО;

Артур Шлезингер, член СМО;

МакДжордж Банди, член СМО;

Thomas Mann;

Paul Nitze, член СМО;

Douglas Dillon, член СМО; и

сенатор William Fulbright.

Силы вторжения высадились на Кубе в Заливе свиней, во втором из двух выбранных мест; несмотря на некоторые раниие успехи, вторжение провалилось. На протяжении первых часов захватчики контролировали примерно 800 квадратных миль, но когда внезапно появились ВВС Кастро для контроля воздушного пространства над районом вторжения, они были обречены.

Обе стороны много написали по вопросу, было ли обещано Кубинскому десанту Американское воздушное прикрытие.

Анти-Кастровские Кубинцы отдавали себе отчет в том, насколько существенно для успеха их боевой задачи было прик-рытие с воздуха, и с момента вторжения они утверждали, что Американское

правительство действительно обещало им это. Американское же правительство заняло твердую позицию, что воздушное прикрытие обещано не было.

В любом случае, Американского воздушного прикрытия не было и вторжение провалилось.

Одним из первых признаков того, что вторжение планировалось на провал, было появление в New York Times от 10 января 1961 г. статьи, которая месяца за три до вторжения имела название: "США помогают готовить анти-Кастровские силы на секретной военной базе в Гватемале" (27).

В статье была помещена карта, показывавшая местоположение учебной базы на территории Гватемалы. Далее в ней сообщалось, что правительство Гватемалы готовило силы для защиты Гватемалы от Кубинского вторжения, и указывалось, что не все Гватемальцы принимали это объяснение: "Противники администрации Ydigoran (тогдашнего президента Гватемалы) настаивали, что приготовления проводятся для выступления против Кубинского режима Премьера Фиделя Кастро и что они планируются, направляются и, в значительной степени, оплачиваются Соединенными Штатами" (28).

Итак, чтобы узнать о предстоящем вторжении, Кастро должен был всего лишь читать New York Times.

Таким образом, вторжение состоялось 16 апреля 1961 г. и вооруженные силы и ВВС Кастро одержали победу. Существуют некоторые обстоятельства, касающиеся вторжения, которые до крайности обнаруживают, как бездарно оно было спланировано:

1. Кубинские силы вторжения были заверены в том, что в районе высадки не было рифов, однако 3 десантных судна напоролись на рифы, скрытые приливом.
2. ВВС Кастро смогли потопить 2 вспомогательных судна, лишенных воздушного прикрытия. Без доставки на берег необходимых припасов у многих солдат на берегу кончились пат-роны еще в первые 24 часа.
3. ЦРУ вооружило 1443 участника вторжения оружием, для которого требовалось более 30 различных типов боеприпасов. Оружие было приобретено на складах ненового оружия, чтобы "избежать отождествления сил вторжения с США (правительством)".
4. Планировавшаяся координация восстания анти-Кастро-вского подполья на Кубе плохо управлялась и приказ более чем 100 подпольным организациям так и не был отдан. Им не сообщи-ли о сроках предполагаемого вторжения.
5. Радио SWAN - коротковолновая широковещательная станция ЦРУ одно за другим передавало противоречивые и неправильные сообщения о восстаниях по всей Кубе; ни одно из этих сообщений не соответствовало действительности.

После того, как вторжение в Заливе свиней провалилось, правительство Кастро могло заявить, что крошечная Коммунистическая Куба нанесла поражение могущественным Соединен-ным Штатам и, как результат этого, престиж Соединенных Штатов в Латинской Америке упал еще ниже. Урок был ясен. Могучие Соединенные Штаты не смогли подготовить силы, способные покон-чить с Коммунизмом на Кубе и, стало быть, в любом другом месте Латинской Америки. И любой стране, нуждающейся в Американской помощи в своих внутренних битвах с Коммунизмом, лучше не просить помощи у правительства Соединенных Штатов.

Одним из Американских журналистов, сообщивших о таком повороте в народной поддержке, был д-р Steuart McBirnie, объехавший этот район вскоре после событий в Заливе свиней. Он сообщил, что многие руководители стран Латинской Америки, которых он посетил, сказали ему, что они не могут более полагаться на Американское правительство как на защитника их прав-ления от Коммунизма. Д-р МакБерни сообщил о подобном отношении к Америке в пространных радиопередачах и статьях, но ничто не изменилось.

Куба вновь оказалась в центре международного внимания год спустя, во время событий, получивших название "Кубинский ракетный кризис".

16 октября 1962 г. Президент Джон Кеннеди созвал совещание в Белом Доме, поскольку разведывательные источники уведомляли его, что Русское правительство размещало ракеты и атомное оружие на Кубе. Помимо Президента, на совещании присутствовало 19 человек - все ключевые фигуры его администрации, в их числе и его брат - министр юстиции Robert Kennedy.

Центральное разведывательное управление официально показало присутствовавшим фотографии различных стартовых площадок на Кубе. Роберт Кеннеди впоследствии написал книгу Thirteen Days (Тринадцать дней), в которой комментировал эти фотографии. Он писал: "Я, со своей стороны,

вынужден был поверить им на слово. Я внимательно изучил фотографии и то, что я увидел, казалось не более чем участком, расчищенным под фермерское поле или под фундамент дома. Я с облегчением услышал впоследствии, что точно также реагировал практически каждый, включая Президента Кеннеди" (25).

Из 20 участников совещания, 15 являлись членами СМО.

Президент Кеннеди, после того как его убедили, что ему следует увидеть ракеты на снимках, где ракет не было, решил принять строгие меры против Русского правительства. Он выступил по телевидению и сообщил Американскому народу, что на некоторых Кубинских базах находились "баллистические ракеты", способные достигать части территории США. Далее он призвал Русского Премьера Хрущева убрать "ракеты" с Кубы. Когда New York Times на следующий день опубликовала изложение речи Кеннеди, статья не содержала никаких изображений ни ракет, ни баз. Однако, днем позднее, 24 октября 1962 г. было опубликовано изображение предполагаемой "стартовой площадки" вместе с тем, что было определено как "ракетные пусковые установки". Предполагаемые "ракеты" на изображении были не более карандашной точки, но Times была уверена, что эти точки являлись "ракетами".

Каковы бы ни были объекты, которые Русские имели на Кубе, 28 октября они согласились их убрать, при условии "проверки ООН" (26). Американские ВМС были фактически готовы про-изводить досмотр уходящих Русских судов для проверки того, что вывозятся настоящие ракеты. Но никто в действительности не поднимался ни на одно из Русских судов, предположительно перевозивших ракеты. Американские фотографы делали снимки Русских судов, пролетая над ними в океане, но все, что было видно на этих фотографиях - предметы неизвестного назначения, закрытые брезентом. Средства массовой информации быстро окрестили эти объекты "Советскими ракетами" (27).

Миф о том, что Россия действительно вывозила ракеты, поддерживался многие годы. Не далее как 29 марта 1982 г., U. S. News & World Report поместил изображение кормовой части судна, плывущего в море, с покрытыми брезентом предметами на палубе. Подпись гласила: "Советское судно вывозит ядерные ракеты с Кубы при раскрытии карт в 1962 г."(28).

Ничего неизвестно потому, что никогда так и не выяснилось, каким образом Американское правительство или Американская печать узнали, что под брезентом действительно были на-стоящие ракеты, особенно после того, как правительство заявило, что одним из условий их вывоза была инспекция Русских судов неКубинцами с целью проверки.

Таким образом, только Русские и Кубинцы знали наверняка. И они не делали сколь-нибудь известных заявлений, что предметы под брезентом и маленькие точки на больших фотографиях были действительно ракетами. То, что они в сущности говорили, сводилось к тому, что если Американское правительство хотело верить, что эти предметы были ракетами, оно имело на это полное право. (Конечно, для Кубинцев и Русских было бы глупо признать, что они фактически лгали народам мира, и вывезли деревянные ящики, не содержавшие ничего, кроме морского воздуха.)

Впоследствии обнаружилось, что как часть соглашения с Русскими о вывозе воображаемых ракет, Президент Кеннеди дал согласие убрать реальные ракеты с Американских баз в Турции и Италии.

В дополнение к выводу Американских ракет Президент Кеннеди согласился еще на одно условие. Американское правительство должно было заверить правительства России и Кубы, что оно вмешается в случае любого вторжения на Кубу анти-Кастровских сил.

Кубинцы, настроенные против Кастро, не подозревавшие об этом соглашении между Русскими и Американцами, тем временем закупали оружие и суда в Соединенных Штатах, и готовили контрреволюцию на Кубе. Как только они двинулись к берегам Кубы, они были остановлены Береговой Охраной США и их суда и вооружение было изъято. Режим Кастро отныне был защищен от анти-Кастровского вторжения Береговой Охраной США.

Многие считают, что это и было действительной целью "Кубинского ракетного кризиса": деревянные ящики были вывезе-ны в обмен на согласие Американского правительства сделать 2 вещи:

1. Убрать реальные стратегические ракеты от границ России и
2. Гарантировать, что правительство Кастро не станет объектом анти-Кастровского вторжения.

Одним из тех Американцев, который считал, что Американское правительство фактически создало движение Кастро и затем навязало правительство Кастро Кубинскому народу, являлся Президент Джон Кеннеди. Согласно New York Times от 11 декабря 1963 г. он дал интервью, в котором сказал: "Я думаю, что мы породили, создали, целиком сделали, не подозревая об этом, движение Кастро" (29).

За свое участие в возвышении Кастро к власти Герберт Мэттьюз из New York Times получил повышение и стал членом Редакционной Коллегии этой газеты. А за свои усилия Уильям Виланд получил важный пост Генерального Консула в Австралии.

Теперь Кастро обеспечил себе возможность буквально уничтожить Кубинскую экономику при помощи своих ошибочных идей об эффективности Кубинского Коммунизма, и при этом располагать Береговой Охраной США для защиты своего правительства от вторжения с моря.

А Президент Кеннеди, который, по-видимому, все это разгадал, был мертв уже недели за 3 до публикации интервью в Times.

Цитированные источники:

1. M. Stanton Evans, The Politics of Surrender, (New York: The Devin-Adair Company, 1966), p.129.
2. Fred Ward, Inside Cuba Today, condensed in Book Digest, May, 1979), p.35.
3. Fred Ward, Inside Cuba Today, p.39.
4. Fred Ward, Inside Cuba Today, p.36.
5. Fred Ward, Inside Cuba Today, p.41.
6. Fred Ward, Inside Cuba Today, p.48.
7. "For War-Weary Cubans, Still More Sacrifices", U.S. News & World Report, (June 26, 1978), p.39.
8. Fred Ward, Inside Cuba Today, p.50.
9. The Review of the News, (April 30, 1980), p.19.
10. Earle T. Smith's Letter to the Editor, New York Times, (September 26, 1979), p.A-24.
11. Alan Stang, The Actor, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1968), p.313.
12. Frank Capell, Henry Kissinger, Soviet Agent, (Zarepath, New Jersey: The Herald of Freedom, 1974), p.19.
13. Nathaniel Weyl, Red Star Over Cuba, (New York: Hillman Books, 1961), p.152.
14. Mario Lazo, Dagger in the Heart, American Policy Failures in Cuba, (New York: Twin Circles Publishing Co., 1968), p.149.
15. Nathaniel Weyl, Red Star Over Cuba, p.1g3.
16. Mario Lazo, Dagger in the Heart, American Policy Failures in Cuba, p.176.
17. Nathaniel Weyl, Red Star Over Cuba, p.95.
18. Herman Dinsmore, All the News That Fits, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1969), p.184.
19. Nathaniel Weyl, Red Star Over Cuba, p.153.
20. Herman Dinsmore, All the News That Fits, p.177.
21. Tad Szulc and Karl Meyer, The Cuban Invasion, the Chronicle of a Disaster, (New York: Ballantine Books, 1962), p.103.
22. Tad Szulc and Karl Meyer, The Cuban Invasion, the Chronicle of a Disaster, p.110.
23. Mario Lazo, Dagger in the Heart, American Policy Failures in Cuba, p.268.
24. New York Times, (January 10, 1961), p.1.
25. Robert F. Kennedy, Thirteen Days, A Memoir of the Cuban Missile Crisis, (New York: The New American Library, Inc., 1969), p.24.
26. New York Times, (October 28, 1962).
27. Life, (November 23, 1962), pp.38-39.
28. U.S. News & World Report, (March 25, 1982), p.24.
29. Mario Lazo, Dagger in the Heart, American Policy Failures in Cuba, p.94.
30. Mario Lazo, Dagger in the Heart, American Policy Failures in Cuba, p.133 and 186.

Глава 12. А М Е Р И К А Н С К А Я Р Е В О Л Ю Ц И Я.

Однажды кто-то написал: “Бог не может изменить прошлое, это могут только историки!”

Конечно, историки не имеют возможности знать о политической кухне, где планируется будущее, до тех пор, пока их лично не посвятили в планируемую будущую историю. Поэтому большинство историков освещает исторические события без действительного знания того, как эти события были созданы.

Кроме прочего, те, кто планирует войны, спады и другие бедствия для человечества не хотят, чтобы стала известна правда об их планировании. Поэтому Историки-Ревизионисты (те, кто ищет подлинные причины исторических событий) должны искать правду в потайных ходах к событиям прошлого, какими их видели присутствовавшие при этом и запечатлевшие свое знание событий так, как они их запомнили. Эти источники большей частью спрятаны от широкой общественности, но они существуют.

Вариант истории, представленный в последующих главах, не является общепринятым, но он, тем не менее, правдив. Потребовались тщательные изыскания, чтобы нашарить этот вариант истории, проглядывающий сквозь чад политической кухни.

Reginald McKenna, недавний председатель правления Mid-land Bank (Англия), так писал о власти банковского истеблишмента: “Я боюсь, что простым гражданам не понравится, если они узнают, что банки могут создавать и создают деньги... И те, кто управляет кредитом страны, направляют политику Правительств, и держат в своих руках судьбу народа” (1).

Авраам Линкольн также предостерегал относительно банковского истеблишмента, хотя предпочитал называть это “властью денег”. Он писал: “Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем ... который заставляет меня трепетать за безопасность моей страны. Власть денег в стране будет стремиться ... воздействовать ... на народ до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих, и республика не погибнет” (2).

Сэр Josiah Stamp, бывший президент Bank of England, также предостерегал относительно власти банковского истеблишмента: “Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги и управлять кредитом страны” (3).

Президент James Garfield придерживался того же мне-ния: “Кто управляет объемом денег в любой стране, тот является полновластным хозяином всей промышленности и торговли” (4).

Д-р Кэррол Квигли в своей книге “Трагедия и надежда” подробно рассказал об этих целях банковского истеблишмента:

“... силы финансового капитализма имеют далеко идущую цель, не менее, чем создание мировой системы финансового управления в частных руках, способную господствовать над политической системой каждой страны и мировым хозяйством в целом. Система должна управляться центральными банками мира в феодальном стиле, действующими сообща, согласно тайным соглашениям, достигаемым во время частых личных встреч и совещаний” (5).

Представлял себе власть банковского истеблишмента и Томас Джефферсон, пытаясь остеречь Американский народ в отношении цикла деньги-долг: “На каждом поколении лежит обязан-ность выплачивать свои собственные долги по мере их образования - принцип, который, если бы он выполнялся, предотвратил бы половину всех войн в мире.”

И: “Принцип траты денег, которые заплатит последующее поколение, называемый консолидированием долга, есть ни что иное, как в огромном масштабе обманутое будущее” (6).

В числе наших отцов-основателей, опасавшихся банковского истеблишмента и его способности создавать деньги и долги, был Бенджамин Франклин, написавший: “Заемщик - это Раб Ссудодателя, а Должник - Кредитора... Сохраняйте вашу свободу и отстаивайте свою независимость. Будьте трудолюбивы и свободны; будьте бережливы и свободны” (7).

Эти предостережения весьма недвусмысленны. Банковский истеблишмент создает национальный долг. Национальный долг делает рабов из должников. Теперь становится важным понять природу банковского истеблишмента, раз он способен вызывать человеческие страдания, подобные изображенным вышеприведенными авторами.

Банкиры, дающие ссуды правительствам всего мира, называются “международными банкирами”. И, подобно всем банкирам, их деловой успех зависит от способности получить долг с заемщика. Также как местный банкир, который должен обеспечить свою ссуду какой-нибудь формой залога, международный банкир заботится о том, чтобы его должник отдал в залог что-либо ценное, что-то, что может быть продано, чтобы компенсировать любой остаток непогашенной задолженности не выполнившего обязательств заемщика.

Местный банк ссужает деньги под дом, беря в качестве залога жилище. Банкир может “лишить права выкупа заложенного имущества” и стать его единоличным собственником, если не будут выполнены данные платежные обязательства.

Тем не менее, международный банкир сталкивается с более сложной задачей по сравнению с местным. Чем он может обеспечить свою ссуду, когда он одолжил деньги главе правительства? Глава правительства имеет одну возможность, не распространяющуюся на домовладельца: право "отказаться" от долга.

Аннулирование определяется как: "Отказ правительства страны или государства оплатить действительные или предполагаемые финансовые обязательства".

Банкирам пришлось разработать стратегию, которая позволяла им быть уверенными, что правительство, которое они ссудили, не аннулировало заем, предосталенный банкирами правительству.

Международные банкиры постепенно выработали свой план. Он был назван "Политикой силового равновесия". Это означало, что банкиры ссужали два правительства одновременно, давая себе возможность натравливать одно на другое в качестве средства принуждения одного из них для уплаты долга банкирам. Самым успешным средством обеспечения согласия с условиями платежа была угроза войны: банкир всегда мог пригрозить не выполнившему обязательства правительству войной, как средством принуждения произвести платежи. Это повторное вступление во владение государством будет почти всегда срабатывать, так как глава правительства, беспокоящийся о сохранении своего кресла, будет согласен на первоначальные условия займа, и продолжит выплаты.

Ключевым же моментом здесь являлась соразмерность государств: чтобы ни одна страна не оказалась бы столь сильна, что военная угроза со стороны слабейшего соседа будет недо-статочна для принуждения ее к платежам.

Иными словами, обе страны должны быть примерно одинаковой величины и обладать примерно равными потенциалами, чтобы воевать друг с другом; если бы одна страна обладала большим потенциалом по сравнению с другой, то большая страна служила бы угрозой для меньшей, а меньшая не смогла бы представлять угрозу для большей. Необходимо, чтобы обе страны имели равный потенциал, иначе одна из них перестанет представлять угрозу для другой.

Теперь, в принципе уяснив, как управляют международные банкиры, можно ясно представить себе характер недавнего прошлого.

Писатель Артур Эдвард Уэйт в своей книге The Real History of the Rosicrucians ("Правдивая история Розенкрейце-ров") утверждает: "Под широким потоком человеческой истории струятся скрытые подводные течения тайных обществ, которые в глубине часто определяют перемены, происходящие на поверхности" (8).

Памятуя вышесказанное, изучение недавнего прошлого следует начать с Американской революции 1776 г. Традиционные историки объясняют, что причиной Революции было сопротивление Америки "взиманию налогов без представительства". Но эта предположенная причина не убеждает при сопоставлении с налогом, которым Английское правительство обложило Колонистов. Налог составлял менее одного процента Валового национального продукта. И кажется, что требуется нечто большее, нежели это, чтобы воспламенить Американский народ на полномасштабную революцию против Британского правительства, ведь в 1980 г. Американские налогоплательщики платили своему правительству около сорока процентов своего дохода, имея очень малое прямое представительство (например, когда Американский народ прямо голосовал за помощь иностранным государствам, гонку в космосе, благотворительность и т. д.) и без каких-либо революций против Американского правительства.

Быть может, м-р Уэйт прав. Возможно, что "тайные общества", упоминаемые им, потрудились в Американских колониях еще до создания государства и до революции против Английского правительства.

Возможно, что истоки Американской революции восходят к 24 июня 1717 г., когда четыре масонские ложи в Лондоне (Англия) объединились, чтобы образовать Великую Ложу Лондона. Основной догмат новых Франкмасонов, который до той поры в общем совпадал с принятым в гильдии каменщиков и иных строителей, изменился при этом слиянии всех четырех лож. Из гильдии Франкмасонство превратилось в церковь - новую религию. Профессиональное Масонство приняло вид философского Масонства: "Неотъемлемая философия Франкмасонства подразумевала веру в то, что мистические мысль и чувство обязаны исчезнуть, и на смену им придет эра строгой логики и разума" (9).

Франкмасонство: “... пыталось сотрудничать с Церковью с тем, чтобы воздействовать на нее изнутри, рационализировать учение Иисуса и постепенно лишить его мистического содержания. Франкмасонство надеялось стать дружественным и законным наследником Христианства. Оно рассматривало логику и правила научного мышления как единственный абсолютный и неиз-менный элемент человеческого разума” (10).

Новое Масонство: “... не защищает откровение, догмы, или веру. Его убеждение было научным, а мораль - чисто социальной. Новое Масонство не стремилось уничтожить церкви, а, с прогрессом идей, готовилось заменить их” (11).

Эта новая мораль распространилась во Францию в 1725 г., и, спустя несколько лет, в начале 1730 гг., в Соединенные Штаты, где в 1731 г. в Филадельфии, а в 1733 г. в Бостоне, были образованы Ложи Франкмасонов (12). Одним из хорошо изве-стных членов Филадельфийской Ложи был Бенджамин Франклин, вступивший в нее в 1732 г. Впоследствии, в 1734 г., м-р Франклин стал Великим Мастером (что равносильно Президенту) своей ложи.

Именно эта Филадельфийская Ложа положила начало объединению отдельных колоний Америки в союз штатов. Эта филадельфийская Ложа Святого Иоанна в 1751 г. “вступила в контакт с Великой Ложей Лондона и герцог Норфолк - Великий Мастер Английского Франкмасонства, назначил Великого Мастера для Центральных Колоний. Его имя было Daniel Coxe. Коукс был первым общественным деятелем, посоветовавшим федерацию колоний ...” (13).

В числе первых Масонов в Америке были: Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, John Hancock, Paul Revere, Александр Гамильтон, John Marshall, Джеймс Медисон и Ethan Allen - все известные Американские патриоты, серьезно вовлеченные в Американскую революцию.

Позднее, по крайней мере двенадцать Американских Президентов являлись Масонами: Эндрю Джексон, James K. Polk, James Buchanan, Andrew Johnson, Джеймс Гарфилд, William McKinley, Theodore Roosevelt, William Howard Taft, Warren G. Harding, Франклин Рузвельт, Гарри Трумен и Джералд Форд.

Помимо прямого воздействия Масонов на Американскую революцию некоторые Масоны также влияли на Америку косвенно. Подобного рода действия начались 4 июля 1776 г., когда Континентальный Конгресс назначил комитет из трех человек - Бенджамина Франклина, Томаса Джефферсона и Джона Адамса, чтобы разработать Печать Соединенных Штатов. По крайней мере двое из них, если не все трое, являлись Франкмасонами, а разработанная ими печать, в особенности, ее оборотная сторона, скрывает масонские символы и тайны. Согласно Масонам: “Этот рисунок, находящийся на оборотной стороне печати, открывает “Скрытую работу”, “Утраченное слово” древнего Франкмасонства. В качестве основной темы использована пирамида, так как в древности, при зарождении Франкмасонства, его предназначение было то же, что и сегодня: осуществлять Божью волю на Земле. Эта работа не завершена: поэтому пирамида на печати не закончена. Каждый Брат должен внести свою лепту, понимая, что его работа охраняется и направляется Всевидящим Божьим Оком” (14).

С момента своего возникновения в 1717 г., Франкмасо-ны, где бы ни появлялись, постоянно возбуждают ссоры между различными слоями общества. И первое официальное заявление против этой организации появилось как раз через двадцать один год, в 1738 г., когда: “Римская Католическая Церковь вынесла официальное осуждение Франкмасонству ... в виде Буллы Папы Климента XII... “ (15).

С 1738 г. осуждение Масонов продолжалось: “Со времени основания Масонства в Британии в 1717 г. не менее восьми Пап выносили им осуждение по 400 поводам. В первом публично про-возглашенном церковном проклятии Климент XII назвал это движение “безнравственным””.

Один из его преемников, Папа Лев XXIII, обвинил Масонов в намерении “ниспровергнуть полностью религиозный, политический и общественный порядок, основанный на Христианских учреждениях, и установить порядок вещей, основанный на чистом натурализме” (16).

Одно из недавних выступлений против Масонства произошло 21 марта 1981 г., когда Римская католическая церковь вновь предупредила, что “все Католики, принадлежащие к Масонским ложам, рискуют отлучением” (16).

Согласно книге A New Encyclopaedia of Freemasonry (Новая энциклопедия Масонства) “Римская церковь... согласна рассматривать Масонство как... силы, действующие в этом мире против работы Церкви” (17).

В любом случае, “В напряженное время перед Американской революцией, тайность Масонских лож давала патриотам Колоний благоприятную возможность встречаться и вырабатывать свою стратегию” (18).

Одним из предшествовавших Американской революции событий, очевидно, спланированным втайне, являлось Бостонское чаепитие, когда группа лиц, переодетых индейцами, выбросила ящики с чаем в залив. Личности этих патриотов не были известны, пока сами Масоны не дали следующее объяснение: “Бостонское чаепитие было полностью Масонским, его осуществили члены ложи святого Иоанна (в Бостоне), во время перерыва собрания” (19).

Эта революционная акция оказала почти мгновенное действие на Английский парламент, который принял законы, закрывающие Бостонский порт для любой морской торговли и позволяющие расквартировывать Британские войска в Массачусеттсе. Эти законы подняли бурю протеста во всех Американских колониях.

Есть основания считать, что те, кто вызвал эти события, намеревались использовать карательную деятельность Англии как повод для объединения Американских колоний против Английского правительства. И стратегия сработала.

Потребность к объединению штатов в федеральное правительство была сильна и Масоны были здесь ключевым элементом. Их члены были разбросаны по всей стране, многие из них были достаточно хорошо известны, чтобы рассчитывать на внимание колонистов к их взглядам. В самом деле, пятьдесят три человека из пятидесяти шести, подписавших Декларацию независимости, являлись Масонами, как и большинство членов Континентального конгресса.

Бенджамин Франклин, отчасти из-за своей приметности как Масон, стал ключом для открывания дверей некоторых Евро-пейских стран, которыми часто руководили собратья-Масоны. Его членство могло обеспечить ему решающие встречи с другими Масонами по всей Европе, и эти контакты должны были быть использованы для поддержки Американской революции.

Франклин также понимал истинную причину Американской революции. Однажды в Лондоне его спросили: “Как вы объясняете процветание Американских колоний?”

М-р Франклин ответил: “Это - просто. Все дело в том, что в колониях мы выпускаем свои собственные деньги. Они называются Колониальными скриптами (временными платежными средствами) и мы выпускаем их в должном соотношении для обеспечения торговли и ремесел” (21).

Другими словами, колонии не пользовались своей властью создавать деньги для создания инфляции, и, в результате, Америка становилась процветающей.

Однако, в 1760-х гг. этому положению вещей суждено было измениться, когда Банк Англии внес на рассмотрение Парламента законопроект о том, что колонии не могли выпускать свои собственные платежные средства. Согласно этому законопроекту, колонии должны были выпускать долговые обязательства и продавать их Банку, который бы затем ссужал их деньгами для использования в колониях. Американские деньги должны были опираться на занятые в долг. Колонии должны были платить проценты за привилегию иметь свои собственные деньги.

При своем осуществлении эта мера вызвала огромную безработицу, так как Банк Англии позволил колониям занять лишь половину того количества денег, которые ранее находились в обращении (22). Франклин и другие понимали это и Франклин открыто заявил: “Колонии с радостью вытерпели бы небольшой налог на чай и другие предметы, если бы Англия не отобрала у колоний их денег, что вызвало безработицу и недовольство” (23).

Ему же приписывали следующее высказывание: “Отказ короля Георга III позволить колониям оперировать качественной колониальной денежной системой, которая освобждает простого человека из когтей денежных дельцов, послужил, наверное, главной причиной революции”.

Франклин признавал, что причиной Революции было сопротивление колоний идее заимствованных денег, обернувшейся долгом и инфляцией, так же как и выплатами процентов, а не “взимание налогов без представительства”, как обычно считали.

Среди стран, которые посетил Масон Бенджамин Франклин, была Франция. В январе 1774 г. Франклин вел переговоры с некоторыми Масонскими руководителями о закупке ружей для Американских колоний. Эта сделка состоялась при согласии и поддержке Французского министра иностранных дел Vergennes - собрата-Масона.

Кроме того, Французское правительство при поддержке того же Вержена, ссудило Американским колониям в общей сложности три миллиона ливров.

Еще одна страна косвенным образом была втянута в Аме-риканскую революцию: “При рождении Американского государства, во время Революционной войны, Русская Императрица Екатерина Великая, отвергла просьбу Английского короля Георга III послать 20.000 казаков на подавление восстания в колониях... что... помогло колониям уцелеть” (24).

Россия, не имевшая центрального банка, контролировавшего ее решения, помогла Соединенным Штатам, отказавшись послать войска против сражающихся колоний. Россия впервые проявила свое дружелюбие к Соединенным Штатам и вновь будет помогать Соединенным Штатам в Гражданской войне, как будет показано далее.

Интересно понять, почему два основных лидера Американской революции, вызванной Англией, были собратьями-Масонами: Бенджамин Франклин и Джордж Вашингтон. “Когда Америка нуждалась в государственной армии и государственном дипломате, она обратилась к Брату Джорджу Вашингтону, как к единственному должностному лицу, которое не только обладало общенациональной известностью, но, и, благодаря своему Масонскому прилежанию, имело друзей по всему Континенту (т.е. во всех колониях - прим.перев.). В решающий момент, когда Америка, будучи на грани поражения, нуждалась в иностранных союзах, она обратилась к Брату Франклину - единственному Американцу, который имел мировую известность и, благодаря Масонству, друзей во всех частях света” (25).

В свою очередь Вашингтон также окружил себя братьями Масонами: “Все офицеры в штабе Вашингтона, которым он доверял, были Масонами, и все выдающиеся генералы Армии были Масонами” (26).

Эти решения Вашингтона принесли ему дополнительные выгоды, так как похоже, что Вашингтон решил укомплектовать свои армии братьями Масонами по следующей причине: “Представляется правдоподобным, что незабываемая и необъяснимая вялость некоторых Английских военных кампаний в Америке, в особенности под руководством братьев Howe (один - адмирал, а второй - генерал), была предумышленной и вызванной Масонским желанием Английского генерала достигнуть мирного соглашения и пролить как можно меньше крови” (27).

Иначе говоря, Вашингтон выбрал братьев Масонов для своего генерального штаба поскольку знал, что генерал, командующий Английскими войсками, был также Масоном. То обстоятельство, что Масон обязан не убивать брата Масона, если он знает, что его противник тоже Масон, чрезвычайно затрудняло ведение боевых действий для многих генералов-неМасонов.

После того, как 27 декабря 1778 г. Американская армия отбила город Филадельфию у Британских войск, генерал Джордж Вашингтон, чтобы публично продемонстрировать свою поддержку Масонам, “с саблей на боку, в полном Масонском облачении и знаками отличия Братства, промаршировал во главе торжественной процессии из трехсот братьев по улицам Филадельфии... Это был величайший Масонский парад, когда-либо виденный в Новом Свете” (28).

Но, даже пользуясь всеобщей поддержкой Масонов, Вашингтон и Американский народ должны были оплачивать расходы в войне против Британцев. В 1775 г. Континентальный Конгресс проголосовал за выпуск бумажных денег для финансирования войны. Эти деньги не были заняты у какого-либо банковского учреждения. Они просто печатались как средства для оплаты правительственных военных расходов. Поэтому, они не обеспечивали ссудный процент группе банкиров, которая создавала этот процент из ничего.

Большинство независимых законодательных собраний штатов в знак доброй воли и как признание того, что центральное правительство избавило Американский народ от выплат бесчис-ленных миллионов долларов в качестве ссудного процента, приняло законы, обязывающие граждан принимать Континентальную валюту как законное платежное средство.

Но к концу 1776 г. “Континентальные”, как их называли, при размене на серебро шли по сорок центов за доллар. Однако, федеральные печатные станки продолжали печатать эти доллары и к 1776 г. в обращении находилось 241.600.000 “Кон-инентальных” долларов.

Американские купцы принимали эти доллары по цене 2,5 цента за доллар, а два года спустя менее чем за пол-пенни (0,5 цента - прим.перев.). Инфляция нанесла тяжкий урон цене валюты. Она почти ничего не стоила по сравнению с настоящими деньгами, звонкой монетой. Самая низкая цена на “Континентальные” пришлась на конец войны, когда за один серебряный доллар давали 500 бумажных.

Вот почему Американский народ пустил в ход выражение “не стоящий Континенталки”. Инфляция наступила снова, в соот-ветствии с экономическим законом, который срабатывает каждый раз, когда количество денег, не обеспеченное золотом или серебром, быстро увеличивается.

Именно в это время стали выходить наружу существенные разногласия между ведущими Американскими патриотами.

Предметом разногласий был вопрос: следует ли Амери-канскому правительству учреждать центральный банк. Томас Джефферсон выступал против учреждения любого подобного банка, а Александр Гамильтон выступал за. В защиту своей позиции Джефферсон утверждал: “Если Американский народ когда-либо позволит частным банкам контролировать выпуск валюты, сначала посредством инфляции, а потом - дефляции, банки и корпорации, которые вырастут вокруг банков, будут отнимать у людей собственность до тех пор, пока их дети не проснутся бездомными на земле, которую завоевали их отцы” (29).

Именно Гамильтон предложил Соединенным Штатам создать Банк Соединенных Штатов, прибыльное учреждение, находящееся в частной собственности и обладающее особым доступом к общественным фондам. Банк будет иметь законное полномочие создавать деньги из ничего и ссужать их, под проценты, правительству.

Гамильтон считал, что большинство людей не могло распорядиться своими собственными деньгами. Он полагал, что эти вопросы лучше всего предоставить богатым. Он писал: “Не может преуспеть то общество, которое не соединит процент и кредит богатых лиц с государственными. Все общества делятся на избранных и массу. Первые - богаты и хорошего происхождения, все остальное - народная масса. Народ беспокоен и переменчив; он редко судит или определяет верно” (30).

В ответ Джефферсон выдвинул обвинение, что банковские учреждения, получив способность произвольно увеличивать или сокращать количество денег, втянутся в непрерывное притеснение людей. Он писал: “Единичные акты жестокости могут быть приписаны сиюминутным и несущественным взглядам; но ряд притеснений, начатый в известный период времени, и неизменно продолженный при любой смене кабинета, слишком явно доказывает существование обдуманного систематического плана обращения нас в рабство” (31).

Нарождающийся в Соединенных Штатах заговор, который видел Джефферсон - это группа, называвшаяся Якобинцами, и созданная Французским ответвлением Иллюминатов (32).

Современный словарь определяет Якобинца как “члена общества радикальных демократов во Франции во время революции 1789 г.; тем самым заговорщика против существующего прави-тельства”.

Джон Робисон в своей классической работе по Иллюминатам, названной Proofs of a Conspiracy (Доказательства Загово-ра), написал о Якобинцах: “Понимающие видели в открытой системе Якобинцев скрытую систему Иллюминатов” (33).

(Эта группа будет играть важную роль в Гражданской войне 1861-65 гг. как будет показано далее.)

К несчастью для Соединенных Штатов Президент Джордж Вашингтон в 1788 г. назначил Александра Гамильтона Министром финансов. Спустя три года, в 1791 г., правительство Соединенных Штатов утвердило для своего первого национального банка, названного Первый Банк Соединенных Штатов, устав сроком на двадцать пять лет. Устав должен был утратить силу в 1811 г. и тогда Американские граждане имели возможность обсудить сам Банк и его достоинства до того, как будет возобновлен устав.

Джефферсон спокойно принял участие в обсуждении дел Первого Банка, утверждая, что Конгресс не имел никаких Конституционных полномочий учреждать подобный институт и что, по-этому, Банк являлся фикцией. Он основывал свои доводы на Статье 1, раздел 8, Конституции. Этот раздел гласит: “Конгресс имеет право чеканить монету, регулировать ценность оной...”

Джефферсон утверждал, что Конгресс не обладает властью передавать денежные полномочия другому учреждению, и уж, конечно, не такому учреждению, которое находилось в частных руках и, единственно, не имело полномочий чеканить монету, но могло печатать деньги и, затем, ссужать их правительству. Однако, подобные вопросы о соответствии Банка статьям Конститу-ции, к сожалению, оставались только вопросами, и Банк просуществовал до 1811 г., когда при Президенте Джеймсе Монро Ус-тав потерял силу.

Несмотря на давление на правительство со стороны Банка - взять взаймы, чтобы рассчитаться с долгами Американской революции, Президенты Джефферсон и Монро выплатили все долги правительства Соединенных Штатов, не прибегая к его помощи.

Вновь давление со стороны Банка возобновить Устав началось на следующий год, когда в 1812 г. Англия развязала войну против Соединенных Штатов. Целью этой войны было силой поставить Соединенные Штаты в такое положение, при котором для оплаты военных издержек не обойтись без центрального банка, тем самым создавая выплаты по процентам и долги. Английские банкиры надеялись, что Американцы возобновят Устав Первого Национального Банка, или создадут другой под иным названием.

Два Американца, Henry Clay и John C. Calhoun, с само-го начала были сторонниками вступления Американского правительства в Войну 1812 г. Они также являлись главными привер-женцами создания другого банка под иным названием: Второй Банк Соединенных Штатов.

Война с Англией оказалась дорогостоящей и увеличила долг Соединенных Штатов с 45 миллионов долларов до 127 миллионов.

Некоторые Американцы видели в войне результат заговора. Таким был, например, ректор Гарвардского университета Joseph Willard, который произнес ставшую теперь знаменитой речь, раскрывающую вмешательство тайных Иллюминатов в события тех дней. 4 июля 1812 г. он заявил: “Существуют достаточные свидетельства, что на этой земле было создано несколько обществ Иллюминатов. Вне всякого сомнения, они силятся тайно подточить все наши древние установления, гражданские и религиозные. Эти общества открыто вступают в союз с организациями этого же ордена в Европе. Враги всего порядка ищут нашей погибели. Если повсюду восторжествует безбожие, наша независимость непременно рухнет. От нашего республиканского правительства не останется и следа...”

К несчастью, Американский народ не внял его предосте-режениям и заговор продолжал свою смертоносную работу в Соединенных Штатах.

Давление за решение вопроса об оплате расходов Войны 1812 г. посредством возобновления Устава национального банка продолжалось, и в 1816 г. был учрежден Второй Банк Соединенных Штатов с действием устава на двадцать пять лет. Этому банку была предоставлена возможность ссудить правительству 60 мил-лионов долларов. Деньги были созданы из ничего, подтверждены облигациями, и даны в долг федеральному правительству.

Второй Банк теперь был в состоянии, как выразился один писатель, “полностью контролировать всю финансовую структуру страны...” (34).

В 1816 г. Томас Джефферсон сделал еще одну попытку предостеречь Американский народ, на этот раз в письме к John Taylor:

Я считаю, что банковские учреждения более опасны для наших свобод, нежели постоянные армии.

Они уже создали денежную аристократию, которая ни во что не ставит правительство.

Следует отобрать у банков полномочия на эмиссию и вернуть его правительству, которому оно принадлежит по праву (35).

Банку не потребовалось много времени, чтобы осущест-вить свои полномочия. “Инфляционная политика Второго Банка Соединенных Штатов в первые несколько лет, последовавшие за 1812 г., побудила банки к избирательному распространению в Кентукки, Теннесси и других Западных штатах. Затем, во время депрессии 1819 г., большой Банк, полностью изменив политику, начал безоговорочное сужение активности. Звонкая монета уплы-вала с Запада, оставляя за собой след банкротств и большое количество должников, не способных выполнить взятые обязательства” (36).

Банк использовал свои полномочия, увеличивая и уменьшая денежную массу, чтобы вызвать вначале инфляцию, а затем - дефляцию. Этот цикл был выгоден банкирам, которые могли снова вступать во владение большими объемами собственности за доли ее реальной цены.

Но военный долг 1812 г. был выплачен к концу 1834 г., что, конечно, не доставило удовольствия владельцам Второго Банка.

Но произошло одно событие, порадовавшее банкиров. В 1819 г. член Верховного суда John Marshall (являвшийся Масоном) при рассмотрении дела McCulloch vs. Maryland объявил Банк конституционным.

Он постановил, что Конгресс имел подразумевавшееся полномочие создавать Банк Соединенных Штатов.

Конгрессу не было предоставлено специального полномочия для создания Банка, поэтому Конституция была истолкована в угоду обстоятельствам, посредством провозглашения, что в ней содержалось некое таинственное "подразумевавшееся полномочие", позволявшее делать все, что ни заблагорассудится ее "толкователям". На доводы Джефферсона не обратили внимания. Гамильтон победил.

Следующее, относящееся к теме событие в истории Америки произошло в 1826 г., когда Масон Капитан William Morgan опубликовал книгу под названием: Illustrations of Masonry By One of the Fraternity Who Has Devoted Thirty Years to the Subject; Captain W. Morgan' Exposition of Freemasonry (Пояснения Масонства Одним из Братства, Посвятившего Предмету 30 лет; Изложение Масонства Капитаном У. Морганом).

Эта довольно тонкая, всего в 110 страниц, книга со-держала "тайны" Масонов, или, по выражению Капитана Моргана: "... Ложа - Знаки в помещении, Пожатия, и Масонские Символы".

Менее чем через месяц после появления книги Капитан Морган был: "увезен... несколькими Масонами..." (38) и убит.

Согласно книге, написанной Robert Remini - The Revo-lutionary Age of Andrew Jackson (Революционная эпоха Эндрю Джексона): "... Масонский Орден организовал его похищение и возможное убийство" (39).

Обвинение, что Морган был убит потому, что нарушил обязательство сохранения тайны во всех Масонских делах, опубликовав книгу, подробно описывающую все тайны Ордена, безус-ловно соответствовало пониманию Масонского ритуала. Капитан Морган подробно описал последовательность действий ритуала вступления в Масоны, во время которого будущему Масону причиняют легкую боль, а затем предупреждают: "Так же, как это есть мучение для твоего тела, так это будет всегда для твоего разума и сознания, если ты попытаешься незаконно выдать тайны Масонства" (40).

Этот бескорыстное деяние Капитана Моргана должно было привести к важным результатам в последующие годы, особенно на Президентских выборах 1832 г. Эти выборы были вторыми для Эндрю Джексона, который впервые был избран в 1828 г., главным образом потому, что он был противником Второго Банка Соеди-ненных Штатов. Джексон официально заявлял: "Я был одним из тех, кто не верил, что национальный банк - это национальное благо, но, скорее, бедствие для республики, поскольку банк рассчитан на то, чтобы окружить правительство денежной аристократией, опасной для свобод страны" (41).

Выборы 1832 г. для Банка были критическими потому, что Устав должен был быть возобновлен во время правления Президента, избранного в этот год.

Джексон обещал Американскому народу: "Федеральной Конституции должно подчиняться, права штатов должно сохранять, наш национальный долг должен быть выплачен, прямых на-логов и займов должно избегать, и Федеральный Союз должно сохранять".

(Показательно, что даже тогда, в 1832 г., Джексон беспокоился о сохранении Союза, вопрос, который, предположительно, приведет к Гражданской войне через несколько лет.)

Он продолжал: "Вот - те цели, которые я имею в виду, и осуществлю, невзирая ни на какие последствия" (42).

В 1830 г., именно перед этими выборами, была образована новая политическая партия, названная Анти-Масонской: главным образом как предостережение Американскому народу о Масонской опасности в стране и в ответ на убийство Капитана Моргана (43). Согласно Encyclopaedia Mackey новая партия была организована: "...чтобы подавить Институт Масонства как подрывающий добропорядочное правительство..." (46).

11 сентября Анти-Масоны съехались в Филадельфию, где делегаты из одиннадцати штатов встретились, чтобы "осудить Масонский Орден и призвать своих соотечественников присоеди-диниться к политической кампании, чтобы спасти государство от Масонов, несущих разрушения и тиранию" (45).

(Среди делегатов этого съезда был William Seward из Нью- Йорка, впоследствии ставший Государственным секретарем у Президента Авраама Линкольна.)

Одним из тех, кого тревожило Масонство, был John Qui-ncy Adams, Президент с 1825 по 1829 гг. Он опубликовал ряд писем, "оскорбительных для Масонства, адресованных ведущим политическим деятелям, и помещенных в общедоступных журналах в период с 1831 по 1833 гг." (46).

Основным спорным вопросом на выборах 1832 г. было возобновление устава Второго Банка Соединенных Штатов. Президент этого учреждения - Nicholas Biddle, “решил просить Конгресс о возобновлении устава Банка в 1832 г., за четыре года до истечения срока действующего устава” (47).

Замысел, скрывавшийся за поступком Биддла, был прост: “...поскольку Джексон добивался переизбрания, он мог увидеть для себя выгоду в том, чтобы не дать этому вопросу стать предметом разногласий и, тем самым, разрешить Банку возобновить устав” (48).

Генри Клей, который позднее выступил как Республиканский кандидат в Президенты против Джексона, и его коллега Da-niel Webster взяли на себя инициативу провести законопроект о возобновлении устава в Конгрессе. Им не пришлось разочароваться, так как законопроект прошел в Сенате 28 голосами против 20, а в Палате представителей - 107 голосами против 85. Но у Президента Джексона была последняя возможность повлиять на законопроект, и 10 июля 1832 г. он наложил на него вето. В тексте он предостерегал Американский народ:

Вызывает сожаление, что богатые и влиятельные слишком часто искажают действия правительства в своих эгоистических целях. Особенности в обществе будут существовать всегда, при любом справедливом правительстве.

Равенство таланта, образования, богатства не может быть создано человеческими учреждениями.

При полном обладании дарами небес и плодами незаурядного трудолюбия, бережливости и добродетели, каждый человек в равной степени имеет право на защиту закона, но когда закон добавляет к этим естественным и справедливым преимуществам искусственные различия, чтобы дарить титулы, награды и исклю-чительные привилегии, чтобы делать богатых - богаче, а могу-щественных - еще сильнее, простые члены общества - фермеры, механики и рабочие, не имеющие ни времени, ни средств для обеспечения подобных благ для себя, имеют право жаловаться на эту несправедливость своему правительству (50).

Джексон продолжил, заявив, что он придерживается “убеждения, что ряд полномочий и привилегий, которые имеет существующий банк, не санкционирован Конституцией, подрывает права Штатов, и опасен для свобод народа...” (51).

Однако, несмотря на то, что он наложил вето на зако-нопроект о возобновлении устава, тем самым рискуя навлечь гнев Американского народа, сочти последний, что Банк ему нужен, Джексон решил, что судьбу Банка определят выборы 1832 г. Джексон, занимавший принципиальную позицию “Банк и никакого Джексона или Никакого Банка и Джексон”, столкнулся с сильной оппозицией, особенно в прессе Соединенных Штатов, “в основном из-за ее демонстративного давления” (52).

Это означало, что внутри делового сообщества существовала прослойка, которая должна была нечто выгадать при возобновлении банковского устава.

Очевидно, что Американский народ был единственным субъектом, который не поддержал возобновление устава, ответив переизбранием Эндрю Джексона при следующих результатах голования:

Кандидат	Процент поданных голосов
Джексон	55
Клей	37
Анти-Масоны	8

Это значит, что примерно двое из каждых трех избирателей, голосовавших за Джексона или за Анти-Масонов, голосовали против возобновления устава Второго Банка Соединенных Штатов. (Для истории примечателен тот факт, что Анти-Масоны фактически представляли штат Вермонт и благодаря этому получили свои голоса в Коллегии выборщиков.)

После выборов Президент Джексон предписал Биддлу отозвать государственные средства, размещенные в Банке, а Биддл отказался. Для того, чтобы показать свое недовольство распо-ряжением Джексона, Биддл потребовал “всеобщего сокращения кредитов во всей банковской системе. Приказ Биддла был столь неожидан, а его финансовые последствия столь разрушительны, что это повергло страну в экономическую панику. Вот именно этого-то и хотел Биддл” (53).

Устрашающая способность Банка уничтожать рынок теперь использовалась против Американского народа, несмотря на то, что он голосовал против этого на выборах 1832 г. Народ был прав. Он не хотел ни толики банковского учреждения и теперь его наказывали за то, что он голосовал против.

Биддл сократил общее количество выданных в период с 1 августа 1833 г. по 1 ноября 1834 г. ссуд на 18.000.000$, а в последующие пять месяцев еще почти на 14.500.000$. Затем Биддл переменил свои действия на противоположные и принудил банки увеличить количество денег с 52.000.000$ на 1 января 1833 г. до 108.000.000$ в следующем году, и до 120.000.000$ еще через год.

Биддл "фактически развернул кампанию, которой больше всего опасались радикалы: умышленное создание паники с целью шантажа правительства для возобновления устава Банка." Приводились его слова: "Ничто, кроме очевидности повсеместных страданий, не произведет какого-либо воздействия на Конгресс... Мой собственный курс определен - все прочие Банки и все купцы могут разориться, но Банк Соединенных Штатов не разорится" (54).

Конечно, цикл сжатия и расширения вызвал такого рода экономические проблемы, которые и предвкушал Биддл. "Бизнес терял силу, людей выбрасывали с работы, деньги нельзя было достать" (54).

Президент Джексон прекрасно понимал, что делал Биддл и снова предостерег Американский народ. "Самоуверенные усилия, предпринятые данным банком для контроля над правительст-вом, беды, которые он беспричинно принес... всего лишь предупреждения о судьбе, которая ожидает Американский народ, если он будет обманом завлечен в то, чтобы навсегда сохранить это учреждение, или же создать другое, ему подобное" (55).

Джексон не только понимал, что активность Биддла уничтожит экономику Соединенных Штатов, но также считал, что Европа пострадает равным образом. В действительности он опасался того, что Банк представлял непосредственную угрозу для самого его существования. Своему Вице-Президенту - Martin Van Buren, Джексон сказал: "М-р Ван Бурен, Банк пытается убить меня. Но убью его я" (56).

Неясно, имел ли Джексон в виду то, что Банк пытался сломать его политическую карьеру, или просто убить его, но 30 января 1835 г. потенциальный убийца по имени Richard Lawrence приблизился к нему и выстрелил в упор из двух пистолетов. Оба пистолета дали осечку, и Президент Джексон остался невредим. Впоследствии Лоренс заявил, что он находился "в контакте с силами в Европе, которые обещали ему вступиться, если бы была предпринята попытка покарать его" (57).

Являясь объектом первого в Соединенных Штатах покушения на Президента, Президент Джексон вдобавок был сделан объ-ектом первого вотума осуждения Президента. В марте 1834 г. Сенат "26 голосами против 20 принял решение официально осудить Эндрю Джексона за изъятие правительственных вкладов из Банка Соединенных Штатов без определенной санкции Конгресса Соединенных Штатов" (58).

Джексон явно обвинял Банк. Он говорил: "Злоупотребления и продажность Банка так и бросались в глаза... так очевиден был его замысел посредством своих денег и могущества управлять правительством и изменить его качества..." (59). Кто-то пытался управлять правительством, устранив Джексона с поста Президента.

Позднее, в 1837 г. Сенат отменил это решение, проголосовав 24 голосами против 19 за отмену вотума осуждения.

Несмотря на все ловушки и беды того времени, Джексон оказался в состоянии полностью ликвидировать государственный долг за восемь лет своего президентства.

Оставляя пост Президента, Джексон вновь предостерег Американский народ в своем Прощальном послании: "Конституция Соединенных Штатов бесспорно намеревалась обеспечить народу золото и серебро как средство обращения. Но учреждение Конгрессом национального банка с привилегией выпуска бумажных денег, принимаемых в уплату в качестве общественных сборов... изгоняет из общего обращения конституционные деньги и заменяет их бумажными" (60).

Но все эти поражения, нанесенные руками Джексона и Американского народа, не отвратили банкиров от попыток возобновить устав Банка. В 1841 г. Президент John Tyler дважды на-кладывал вето на законопроект о возрождении Второго Банка Соединенных Штатов.

Таким образом, устав Банка перестал действовать в 1836 г., и все последующие 24 года, вплоть до начала Гражданской войны в 1861 г., Соединенные Штаты не имели центрального банка. Поэтому, по крайней мере до 1841 г., все попытки банкиров полностью опутать Соединенные Штаты паутиной постоянных банковских учреждений были отражены.

Цитированные источники:

1. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.325.
2. H.S.Kennan, The Federal Reserve Bank, (Los Angeles: The Noontide Press, 1966), p.9.
3. Martin Larson, The Federal Reserve and Our Manipulated Dollar, (Old Greenwich, Connecticut: The Devin-Adair Company, 1975), p.10.
4. Senator Robert L. Owen, National Economy and the Banking System of the United States, (Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1939), p.100.
5. Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", American Opinion, (March, 1970),p.1.
6. Donald Barr Chidsey, Andrew Jackson, Hero, (Nashville, New York: Thomas Nelson, Inc., 1976), p.148.
7. Edwin H. Cady, editor, Literature of the Early Republic, (New York: Holt, Rinehart and Winston, 1950), p.311.
8. Arthur Edward Waite, The Real History of the Rosicrucians, p. A.
9. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, (Boston: Little, Brown and Company, 1935), p.307.
10. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, pp.307-308.
11. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, p.111.
12. Arthur Edward Waite, A New Encyclopaedia of Freemasonry, (New York: Weathervane Books, 1970), pp.51-52.
13. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, pp.230-231.
14. The New Age, (October, 1981), p.46.
15. H.L. Haywood, Freemasonry and the Bible, (Great Britain: William Collins Sons and Co. Ltd., 1951), p.24.
16. "Freemasonry dispute flares anew", The Arizona Daily Star, (March 21, 1981), p.8-H.
17. Arthur Edward Waite, A New Encyclopaedia of Freemasonry, p.32.
18. Arthur Edward Waite, A New Encyclopaedia of Freemasonry, p.xxxiv.
19. Arthur Edward Waite, A New Encyclopaedia of Freemasonry, p.xxxiv.
20. Neal Wilgus, The Illuminoids, (Albuquerque, New Mexico: Sun Publishing Company, 1978), p.27.
21. H.S.Kennan, The Federal Reserve Bank, p.211.
22. H.S.Kennan, The Federal Reserve Bank, p.25.
23. H.S.Kennan, The Federal Reserve Bank, p.212.
24. Olga Suir, Let Us Understand Russia, (New York: All-Slavic Publishing House Inc.), p.10.
25. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, p.243.
26. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, p.250.
27. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, p.251.
28. Bernard Fay, Revolution and Freemasonry, p.246.
29. H.S.Kennan, The Federal Reserve Bank, p.247.
30. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Age of Jackson, (New York: Mentor Books, 1945), pp.6-7.
31. The Works of Thomas Jefferson, (Vol. 1), p.130.
32. Seventeen Eighty Nine, an Un-Finished Manuscript, p. 116.
33. John Robison, Proofs of a Conspiracy, p.239.
34. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, (New York: Avon Books, 1976), p..117.
35. Martin Larson, The Federal Reserve and Our Manipulated Dollar.
36. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Age of Jackson, p. 16.
37. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.157.
38. Captain William Morgan, Free Masonry Exposed, p.III.
39. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.133.
40. Captain William Morgan, Free Masonry Exposed, p.19.
41. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Age of Jackson, p. 18.
42. William P. Hoar, "Manifest Destiny", American Opinion, (June, 1981), p. 43.
43. "Conventions Aren't What They Used To Be", U.S. News & World Report, (July 14, 1980), p.34.
44. Albert G. Mackey, An Encyclopaedia of Free Masonry, p.65.
45. David Brion Davis, The Fear of Conspiracy, (Ithaca and London: Cornell Paperbacks, 1971), p.73.
46. Albert G. Mackey, An Encyclopaedia of Free Masonry, p.15.

47. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.123.
48. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.123.
49. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.125.
50. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.128.
51. Messages and Papers of the Presidents, (Volume II), p.1139.
52. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Age of Jackson, p. 44.
53. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.148.
54. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Age of Jackson, p. 44.
55. The Occult Technology of Power, (Dearborn, Michigan: Alpine Enterprises, 1974), p.22.
56. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Age of Jackson, p. 42.
57. Robert J. Donovan, The Assassins, (New York: Harper & Brothers, 1952), p.83.
58. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.154.
59. Robert V. Remini, The Revolutionary Age of Andrew Jackson, p.155.
60. Messages and Papers of the Presidents, (Volume II), p.1511.

Глава 13. С Е М Ь Я Р О Т Ш И Л Ь Д О В.

Писатель Gustavus Myers в своей книге The History of the Great American Fortunes (История огромных Американских состояний) устанавливает как главную силу, стоявшую за Вторым Банком Соединенных Штатов, семью Ротшильдов (1).

Начало этой Европейской семье банкиров положил их отец - Amschel Moses Bauer (впоследствии они вынуждены были сменить фамилию на Ротшильд), который весьма скромно взялся за банковское дело. Начав с нескольких удачных ссуд местным властям, Амшель решил расширить свое банковское дело, давая ссуды правительствам стран. Он поставил своих сыновей во главе банкирских домов в разных странах.

Meyer был отправлен во Франкфурт, Германия; Solomon - в Вену, Австрия; Nathan - в Лондон, Англия; Carl - в Неаполь, Италия; и James - в Париж, Франция.

Имея сыновей, рассеянных по всей Европе, каждый из которых стоял во главе банкирского дома, семья Ротшильдов с легкостью могла убедить любое правительство, что ему следует продолжать выплачивать долги, иначе против страны-должника будет применена сила в соответствии с “политикой силового равновесия”. Другими словами, семья Ротшильдов будет стравливать правительства друг с другом, используя угрозу войны. Любое правительство почувствует себя принужденным выплачивать долги под угрозой войны, которая лишит его государства. Братья могли финансировать обоих участников конфликта, тем самым обеспечивая себе не только выплату долгов должником, но и создание огромных состояний финансированием войны.

Это могущество представлялось Мейеру Ротшильду, когда он подвел итог стратегии следующими словами: “Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто создает ее законы” (2).

Одним из первых событий, которое укрепило контроль Ротшильдов над Английским правительством, была битва при Ватерлоо в июне 1815 г.

Ротшильды создали в Европе систему своих курьеров таким образом, что все пять братьев могли обмениваться между собой важной информацией. Признаком, который удостоверял, что гонец является курьером Ротшильдов, была красная сумка, которую они носили. Эта сумка позволяла курьерам Ротшильда безна-казанно пересекать государственные границы, так как большинство Европейских государств отдало распоряжение пограничной страже не задерживать курьеров с сумкой, даже если это государство находилось в состоянии войны с другим государством, которое представлял курьер с сумкой.

Этот способ гарантировал, что семья Ротшильдов незамедлительно получала информацию о важнейших событиях в Европе, даже ранее, чем правители заинтересованных государств. Эта схема была также известна и другим банкирским семьям Европы, а доступ Ротшильдов к свежей информации часто давал им первоначальное преимущество на рынке.

Англия вела с Францией войну, и битва при Ватерлоо должна была стать в ней решающей. Если бы Наполеон, командовавший Французскими войсками, нанес поражение Wellington, командовавшему войсками Англии, мало что могло помешать ему держать под контролем всю Европу. Прочие лондонские банкиры понимали значение этой битвы и рассчитывали на Натана Ротшильда как на

источник предварительной информации об исходе битвы, так как банкиры знали о быстродействии курьерской связи Ротшильдов.

Натана видели в углу зала биржи, крайне мрачного; банкиры истолковали это в том смысле, что Натан знал, кто выиграл битву при Ватерлоо: Франция и Наполеон нанесли поражение Веллингтону и Англии. По крайней мере, так думали Английские банкиры и, поскольку они считали, что их страна погибла, то кинулись продавать государственные ценные бумаги, которые у них были.

И, как обычно, когда одновременно продаются большие количества ценных бумаг, их цена падает. И чем больше падала цена, тем угрюмей выглядел Натан.

Но Английские держатели ценных бумаг находились в абсолютном неведении, что агенты Натана скупают Английские ценные бумаги и что он, таким образом, сумел завладеть огромными количествами этих бумаг за малую часть их реальной стоимости.

Натан Ротшильд купил Английское правительство.

Когда, наконец, на бирже появился официальный Английский курьер и объявил, что Англичане нанесли поражение Французам и еще ничего не потеряно, Натана нигде не могли найти.

Точные размеры прибыли, полученной в результате этой хитрости, возможно, никогда не станут известны, так как банки Ротшильдов - это всегда товарищества и никогда - корпорации. Поскольку нет акционеров, братья и их будущие наследники дол-жны делиться сведениями о всех прибылях банка только с другими братьями и теми партнерами, которых они могли взять в дело, а не с акционерами корпорации.

Цитированные источники:

1. Quoted in Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", American Opinion, (March, 1970), p.1.

2. Martin A. Larson, The Federal Reserve, p.10.

Глава 14. Д О К Т Р И Н А М О Н Р О.

2 декабря 1823 г. Президент Джеймс Монро опубликовал то, что было названо Доктриной Монро. Его заявление было резким и, по сути дела, объявляло, “что Американские континенты, на свободных и независимых условиях, которые они примут и поддержат, с этого времени не должны рассматриваться как объек-ты будущей колонизации любыми Европейскими державами” (1).

Президент Монро дал дополнительные разъяснения, заявив, что политические системы Европейских стран отличны от таковых в Америках: “Таким образом, у нас есть моральный долг во имя чистосердечия и дружественных отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, заявить, что мы будем рассматривать любую попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как угрожающую нашему миру и безопасности” (2).

Выступление Монро явилось результатом договора, известного как Веронский Договор, который подписали главы правительств Австрии, Франции, Пруссии и России; согласно Американскому сенатору Robert Owen, который наблюдал эти события, у них были:

хорошо продуманные планы уничтожить также популярные правительства Американских колоний, которые отпали от Испании и Португалии в Центральной и Южной Америке под влиянием успешного примера Соединенных Штатов.

Именно вследствие этого заговора Европейских монархий против Американских республик великий Английский государственный деятель Canning привлек к этому внимание нашего правительства, и наши государственные деятели, включая Томаса Джефферсона, приняли активное участие в подготовке заявления Президента Монро в следующем ежегодном послании Конгрессу Соединенных Штатов о том, что Соединенные Штаты будут рассматривать как враждебный или недружелюбный акт по отношению к Пра-вительству Соединенных Штатов, если эта коалиция или любая Европейская держава отважатся установить на Американском кон-тиненте какой-либо контроль над любой из Американских респуб-лик или приобрести какие-либо территориальные права (3).

В 1916 г. Сенатор Оуэн опубликовал Договор в Congres-sional Record. В Договоре, в частности, говорилось:

Нижеподписавшиеся... пришли к следующему соглашению:

Статья 1: Высокие договаривающиеся державы, будучи убеждены, что система представительного правительства равно несовместима как с монархическими принципами, так и с принципом суверенитета народа с богоданным правом, взаимно обязуются... напрячь все свои усилия, чтобы положить конец системе представительных правительств в любой Европейской стране, где они могут существовать, и препятствовать их введению в тех странах, где они еще неизвестны.

Статья 2: Поскольку не может быть сомнения, что свобода печати является наиболее мощным средством, использовавшимся мнимыми сторонниками прав наций к ущербу таковым правам государей, высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются принять все надлежащие меры, чтобы сдерживать ее не только в своих собственных государствах, но и в остальной Европе также.

Статья 3. Убежденные в том, что религиозные принципы вносят самый большой вклад для сохранения наций в состоянии пассивного послушания, которое они должны испытывать к своим государям, высокие договаривающиеся стороны заявляют, что их намерением является поддержка в соответствующих странах тех мероприятий, которые может принять духовенство... так тесно связанное с сохранением власти государей... (4).

Смелое заявление Монро нанесло довольно серьезный удар по Европейским правительствам. Многие Европейские дипломаты высказались против него, но оно было популярно среди граждан стран Южной Америки, которых оно защищало.

Государственным секретарем у Монро был Джон Квинси Адамс, в немалой степени ответственный за написание Доктрины. Американский народ, которому понравилось написанное Адамсом, ответил тем, что в 1824 г. выбрал его Президентом Соединенных Штатов.

Но еще более важно, что был дан отпор очередному вмешательству Европейских держав в дела Американского народа.

Цитированные источники:

1. Donzella Cross Boyle, Quest of a Hemisphere,p.237.
2. Donzella Cross Boyle, Quest of a Hemisphere,p.237.
3. Congressional Record - Senate, (April 25, 1916), p.6781.
4. Congressional Record - Senate, (April 25, 1916), p.6781.

Глава 15. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

Генерал William Tecumseh Sherman, один из участников Гражданской Войны, в своей книге книге Memoirs I (Воспоминания 1) обронил довольно загадочное замечание: "... правда не всегда приятна, и не всегда ее следует говорить" (1).

Подобное же замечание было сделано автором биографии Сенатора от штата Мичиган во время Гражданской Войны Zacharia Chandler : "Тайная история этих дней ... скрывающая множество поразительных открытий, пока еще скупо написана; сомнительно, чтобы завеса над ней была когда-либо приподнята" (2).

Те, кто пытался приподнять завесу, обнаружили, что в этом роковом периоде Американской истории действительно существует множество закрытых истин. Полковник Эдвард Мэнделл Хаус, написавший в 1912 г. книгу Philip Dru, Administrator (Филип Дрю, Администратор) был тем, кто только намекнул на правду о настоящих причинах Войны. Один из героев книги заявляет: "Циничная Европа

утверждала: Север должен был показать, что война велась за свободу человека, тогда как она велась ради денег" (3).

Возможно ли, чтобы Гражданская Война велась по иным причинам, нежели традиционно предлагаемые? Возможно ли, что настоящие причины войны кроются среди тех тайн, которые кто-то не хочет раскрыть? Возможно ли, чтобы рабство и права штатов не являлись настоящими причинами войны?

После ухода со сцены Второго Банка Соединенных Штатов в качестве банковской системы Соединенных Штатов выступали банки штатов, созданные различными штатами Союза, и эти банки выпускали все деньги. Почти без исключения эти деньги были обеспечены золотом, а не долгом или бумажными деньгами.

Тем не менее, финансовое положение федерального правительства постепенно ухудшалось: "Когда разразилась война, Казначейство Соединенных Штатов попало в большую передрягу, чем Форт Sumter. Южные банки спокойно изымали огромные средства, депонированные на Севере. Когда Линкольн вступил в должность, то обнаружил, что его Казначейство было почти пусто" (4).

Гражданская Война началась в 1837 г., через год после истечения строка Устава Второго Банка, когда семья Ротшильдов послала одного из своих представителей в Соединенные Штаты.
Его звали August Belmont, и он приехал во время паники 1837 г. Бельмонт немедленно заявил о себе, скупая государственные облигации. Успех и преуспевание вскоре привели его в Белый Дом, где он стал "финансовым советником при Президенте Соединенных Штатов" (5).

В 1854 г. еще одна часть этой огромной головоломки встает на свое место, когда George W. L. Buckley (6) создал тайную организацию, известную как Рыцари Золотого Круга; он "заявил, что вызвал роковую войну 1861 г. при помощи организации, которая спровоцировала и осуществила отделение" (7).

Такой же выдающейся фигурой в истории Гражданской Войны был Дж. П. Морган, который позднее станет одним из самых богатых и влиятельных предпринимателей и банкиров. В 1856 г. м-р Морган приехал в Европу для учебы в Геттингенском университете в Германии. Нет ничего удивительного в том, что одним из людей, которых он встретил во время пребывания в университете был Карл Маркс, который в это время активно занимался писанием и пропагандой
своих воззрений на Коммунизм, поскольку Маркс тогда частым гостем в Германии.

Во всяком случае, именно в это время Европейские банкиры стали готовить Гражданскую Войну. "Согласно John Reeves в санкционированной биографии The Rothschilds, the Financial Rulers of Nations (Ротшильды - финансовые правители государств), в 1857 г. в Лондоне произошла решающая встреча. Именно на этой встрече Международный Банковский Синдикат принял решение, что (в Америке) Север должен быть стравлен с Югом по старому принципу "разделяй и покоряй". Это поразительное соглашение было подтверждено MacKenzie в его историческом исследовании "The Nineteenth Century" (Девятнадцатый век) (8).

Заговорщики сознавали, что и на этот раз Американский народ не примет национальный банк, не имея на то оснований, и они снова решились на войну. Войны дороги и они против воли
ставят правительства в положение, при котором те должны занимать деньги для их оплаты; и вновь было принято решение втянуть Соединенные Штаты в войну, что заставило бы их заниматься вопросом, как оплатить свои расходы.

Но перед заговорщиками стояла трудная задача: какую страну они могли бы склонить к войне
против правительства Соединенных Штатов? Соединенные Штаты были слишком могущественны, и
ни одна страна или союз их не могли тягаться с ними в окончательном урегулировании "баланса сил".
Канада на севере и Мексика на юге были недостаточно сильны и не могли собрать армию,
отвечающую требованиям ожидаемого конфликта, так что они не принимались в расчет. Англия и
Франция отстояли на 3000 миль, отделенные огромным океаном, что делало снабжение нападающей
стороны почти невозможным. А Россия не имела центрального банка так, что банкиры не имели
контроля над этой страной.

Поэтому банкиры приняли решение разделить Соединенные Штаты на две части, тем самым создавая врага для войны против правительства США.

Для начала банкиры должны были найти предмет спора, чтобы использовать его как повод для отделения южных штатов от Соединенных Штатов.

Идеальным был вопрос о рабстве.

Затем банкирам было необходимо создать организацию, которая могла бы содействовать отделению южных штатов с тем, чтобы они сами откололись от федерального правительства.

Для этой цели были созданы "Рыцари Золотого Круга". Авраам Линкольн начал понимать развертывающиеся драматические события во время своей Президентской кампании 1860 г. Он рассматривал войну как попытку расколоть Союз, предпринятую не для решения вопроса о рабстве, а единственно ради раскола Союза. Он писал: "С политической точки зрения я никогда не испытывал чувства, которое не вытекало бы из настроений, воплощенных в Декларации Независимости. Если он (Союз) не может быть спасен без отказа от этого принципа, я готов заявить, что пусть лучше меня убьют на этом самом месте, нежели я откажусь от него" (9).

И так много его сограждан-Американцев также видели в войне попытку развалить Союз, что "было обычным делом, когда люди заявляли, что откажутся от своего офицерского звания, коль скоро война за Соединенные Штаты была извращена в наступление на рабство" (10).

Любопытно - мысли о его собственном убийстве стали появляться у м-ра Линкольна во время съезда 1860 г.:

Он поднялся наверх и, измученный сдерживаемым волнением, прилег на кушетку в гостиной м-с Линкольн.

Пока он лежал, его взволновали увиденные им в зеркале два своих образа, которые были похожи, но один был менее отчетлив. Двойное отражение пробудило всегда жившую в нем склонность к старинным суевериям. Он поднялся и снова лег, чтобы посмотреть, не исчезнет ли более бледное отражение, но увидел его вновь...

На следующее утро... он пошел домой и прилег на кушетку, чтобы посмотреть, не случилось ли что с самим зеркалом. Он вновь убедился, что оно сыграло с ним ту же самую шутку. Однако, когда он попытался показать это м-с Линкольн, второе отражение не появилось.

М-с Линкольн восприняла это как знак, что его Президентство продлится два срока, но опасалась, что бледность одного из отражений означала, что он не переживет второй срок.

"Я уверен", сказал он однажды своему собеседнику, "что меня ждет какой-то ужасный конец..." (11).

Рыцари Золотого Круга преуспели в распространении идеи отделения в различных Южных штатах. Поскольку каждый штат отделялся от Соединенных Штатов, он отделялся независимо от остальных штатов. Затем отделяющиеся штаты образовали Конфедерацию Штатов как отдельные и независимые субъекты. Независимость каждого штата была записана в Южной Конституции: "Мы, народ Конфедеративных Штатов, каждый штат действует самостоятельно и сообразно своей суверенной и независимой природе..." (12).

Это было знаменательное деяние, так как победи Юг в войне, каждый штат мог выйти из конфедерации, восстановить свой суверенитет и основать свой собственный центральный банк. Тогда южные штаты могли бы иметь ряд контролируемых Европой банков - Банк Джорджии, Банк Южной Каролины и т. д., а затем любая пара штатов могла затеять серию войн, подобно ведшимся в Европе в течение столетий, в вечной игре политики Баланса Сил. Это был бы успешный способ обеспечения больших прибылей за счет ссуд воюющим штатам.

Президент Линкольн видел назревающую проблему и ему повезло, что правительство России хотело помочь его правительству в случае войны с Англией и Францией. "Будучи избранным, но не вступившим на пост Президентом, он (Линкольн) был извещен Русским посланником в Соединенных Штатах, что его страна выразила желание помочь Вашингтонскому правительству в случае угрозы со стороны Англии и Франции" (13).

Одиннадцать южных штатов отделились от Союза, чтобы образовать Конфедерацию. Но довольно загадочным действием было принятие Конфедерацией флага с тринадцатью звездами. Как уже упоминалось, число тринадцать имело особое значение для Франкмасонов.

12 апреля 1861 г. Юг начал Гражданскую Войну, обстреляв Форт Самтер - форт Севера в Южной Каролине.

Одним из Рыцарей Золотого Круга был хорошо известный бандит Jesse James, и именно отец Джесса - капитан армии Южан George James произвел первый выстрел по форту.

Авраам Линкольн - теперь Президент Северных Штатов, вновь заявил Американскому народу, что война была результатом действия заговорщических сил на Юге. Он сказал Северу: "объединения

слишком могущественные, чтобы быть подавленными обыкновенным правительственным аппаратом мирного времени, взяли на себя управление многими Южными штатами" (14).

Линкольн, а позднее и Русское правительство видели, что Англия и Франция были заодно против Севера на стороне Юга и Линкольн немедленно издал приказы о морской блокаде Южных штатов, чтобы помешать двум этим странам использовать морские пути для доставки снаряжения Югу.

Русский посланник в Соединенных Штатах также видел эту расстановку сил и в апреле 1861 г. он уведомил свое правительство, что "Англия воспользуется первым удобным случаем, чтобы признать отделившиеся штаты и Франция последует ее примеру" (15). (Интересно, что двое из братьев Ротшильдов имели банки в Англии и Франции.)

В июле 1861 г. Русский министр иностранных дел дал указание своему посланнику в Вашингтоне "заверить Американский народ, что он может принять выражение самой глубокой симпатии со стороны Августейшего Государя (Царя России) во время переживаемого сейчас серьезного кризиса" (16).

Линкольн испытывал огромное давление со стороны некоторых представителей банковского истеблишмента: разместить займ под проценты для покрытия военных расходов.

Министр финансов у Линкольна во время Гражданской войны Salmon P. Chase, по имени которого назван Чейз Манхэттэн Бэнк, принадлежащий группе Рокфеллеров, “угрожал (прочим) банкирам, что если они не будут принимать выпускаемые им облигации, он наводнит денежное обращение страны банкнотами, даже если за завтрак придется заплатить тысячу долларов такими банкнотами” (17).

Поэтому Авраам Линкольн решил не занимать деньги у банкиров и не выпускать процентные деньги, создавая национальный банк, который будет ссужать правительство необходимыми средствами платежа, печатая огромные количества бумажных денег. В феврале 1862 г. Линкольн выпустил “гринбеки”. Эти деньги не только не были обеспечены золотом, но и были свободны от долгов.

Линкольн вел смертельную игру. Он пошел против международных банкиров. Война велась, чтобы принудить Соединенные Штаты создать национальный банк, которым независимо управляют Европейские банкиры, а Линкольн отвернулся от них, выпустив свои собственные неразменные бумажные деньги.

Но и международные банкиры тоже переиграли Линкольна, и значительно, когда 5 августа 1861 г. они склонили Конгресс, главным образом стараниями Министра финасов Чейза, принять закон о подоходном налоге. Они ввели “трехпроцентный федеральный подоходный налог. В марте 1862 г. его быстро заменил закон, подписанный в июле, который при сохранении трехпроцентного налога на доходы ниже 10.000$, для доходов, превышающих этот уровень, поднял ставку налога до пяти процентов” (18).

Это был прогрессивный подоходный налог, точно такой, какой и предложил Карл Маркс тринадцать лет назад.

Теперь Англия и Франция приняли меры для увеличения давления на правительство Линкольна. 8 ноября 1861 г. Англия “отправила в Канаду 8000 солдат в качестве материального свидетельства того, что она не намеревалась шутить” (19), поддерживая Юг. Высадившись на побережье, Франция повела войска вглубь Мексики, навязывая выбранного ею императора Максимилиана правителем Мексики. Линкольн мог убедиться, что правительства Европы наступали на него с обеих сторон.

В 1938 г. Jerry Voorhis, Конгрессмен от штата Калифорния, написал брошюру под заглавием Dollars and Sense (Доллары и рассудок), в которой он поделился с Американским народом маленьким фрагментом из истории Гражданской Войны:

В июле 1862 г., вскоре после первого выпуска линкольновских гринбеков, представитель Лондонских банкиров послал следующее письмо ведущим финансистам и банкирам Соединенных Штатов: “Огромный долг, образующийся благодаря войне, за которым присмотрят капиталисты, должен быть использован для контроля над объемом денежной массы. Чтобы достичь этого, банковской основой должны стать облигации.

Мы не ждем, что Министр финансов (Сэмон П. Чейз) даст эту рекомендацию Конгрессу.

Недопустимо позволять гринбеку, как его называют, обращаться в качестве денег сколь-нибудь продолжительное время, так как мы не можем его контролировать. Но мы можем контролировать облигации и, через них, банковскую эмиссию” (20).

19 апреля 1861 г. для прекращения потока военного снаряжения, необходимого преимущественно сельскому Югу для ведения войны, Линкольн установил упоминавшуюся выше морскую блокаду. Конфедерации пришлось “направиться заграницу и заменять каперы на мощные военные корабли,

которые им (пришлось) покупать или строить по заказу. Первый из этих кораблей - Самтер, был введен в строй весной 1861 г., а в 1862 г. за ним последовали Флорида и Алабама" (21).

Юг покупал эти корабли у Англии и Франции для прорыва блокады, и Государственный секретарь Уильям Сьюард понимал всю важность того, чтобы удержать эти две страны от войны. Он "предупреждал Британское правительство:"Если какая-либо Европейская держава спровоцирует войну, мы не станем от нее уклоняться." Подобным же образом Сьюард уведомил Mercier, что признание Францией Конфедерации будет иметь следствием войну с Соединенными Штатами" (22).

Линкольн не забывал об опасности, исходящей от Европейских банкиров и двух Европейских стран - Англии и Франции. Главный вопрос войны для него был - сохранение единства. Он повторял, что сохранение Союза было его главной задачей. "Моей первейшей целью в этой борьбе является сохранение Союза. Если бы я мог спасти Союз, не освобождая ни одного раба, я бы сделал это" (23).

Но хотя Линкольн и не вел войну для решения вопроса о рабстве, 22 сентября 1862 г. он издал Манифест об Освобождении рабов, заявляя право на это как Главнокомандующий Армии и Флота. Не было решения Конгресса, только единоличное решение Президента Соединенных Штатов. Но его решение имело силу закона, и Американский народ так это и воспринял.

Помимо внешней угрозы со стороны Англии и Франции Линкольну пришлось бороться с внутренней угрозой - центральным банком. 25 февраля 1865 г. Конгресс принял Акт о Национальном Банке. По этому закону на основе федерального устава создавался национальный банк, который имел полномочия выпускать банкноты США - деньги, выпущенные для ссуды правительству, обеспеченные не золотом, а долгом. Деньги ссужались правительству под проценты и становились Законным Платежным Средством. Этот законопроект поддерживал и настаивал на нем Министр финансов Сэмон П. Чейз.

После принятия этого закона Линкольн вновь предостерег Американский народ. Он сказал: "Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Она более деспотична, нежели монархия, более высокомерна, нежели самодержавие, и более себялюбива, нежели бюрократия. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем, что лишает меня спокойствия и заставляет опасаться за безопасность моей страны. Корпорации вступили на престол, грядет эра коррупции, и власть денег в стране будет стремиться продлить свое господство, воздействуя на предрассудки народа до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих и республика не погибнет" (24).

Через несколько месяцев после принятия закона банк Ротшильда в Англии послал письмо Нью-Йоркской банковской фирме:

Немногие, разбирающиеся в системе (процентных денег), будут либо настолько заинтересованы в ее прибылях, или же настолько зависеть от ее покровительства, что со стороны этого класса сопротивления не будет, тогда как, с другой стороны, огромная масса народа, умственно неспособная к постижению грандиозных преимуществ, которые капитал извлекает из системы, будет безропотно нести свое бремя, быть может, даже не подозревая, что система враждебна ее интересам (25).

Линкольн делал ставку на блокаду, установленную им вокруг Юга, как средство удержания Англии и Франции вне войны. Блокада успешно справлялась с этой задачей, по крайней мере, внешне, однако иные использовали ее как средство извлечения огромных прибылей. Частные лица "прорывали" блокаду, снаряжая несколько судов с необходимыми припасами для Юга, надеясь, что часть этих судов прорвет блокаду, и, таким образом, прорвавшиеся могли назначать непомерную цену за товары в Южных городах. Одним из них был Thomas W. House, как говорили - агент Ротшильда, составивший состояние во время Гражданской Войны. Он был отцом полковника Эдварда Мэнделла Хауса - ключевой фигуры в избрании Президента Вудро Вильсона и принятии закона о Федеральном Резерве в 1913 г.

Линкольн понимал, что Север нуждался в союзнике, чтобы удержать Европейские страны от прямого участия в войне, так как эти страны строили корабли, способные прорывать блокаду, и прямое вступление Англии и Франции в войну могло означать конец Севера. Он обращался за помощью к другим Европейским странам и не нашел никого, кто желал бы оказать поддержку его правительству. Однако нашлась одна страна, которая не имела центрального банка и, следовательно, внутренней силы, препятствовавшей помощи правительству Соединенных Штатов.

Этой страной была Россия.

У России был большой флот и она уже торжественно обещала Линкольну свою помощь еще до начала войны. Теперь она могла вмешаться и удержать Англию и Францию от военных действий, поскольку обе эти страны страшились войны с Русским правительством.

Линкольну требовалось нечто такое, чем он мог бы воспользоваться, чтобы побудить Русский народ послать свой флот на защиту правительства Соединенных Штатов. Линкольн издал Манифест об Освобождении рабов как жест, адресованный Русскому народу, чей Царь в 1861 г. подобным манифестом освободил крепостных. Линкольн ожидал, что уже одно это действие побудит Русский народ поддержать свое правительство при оказании помощи правительству Линкольна.

Русский Царь - Александр II, отдал императорскому флоту приказы идти в Американские порты Нью-Йорка и Сан-Франциско в знак поддержки Линкольна и его правительства. Это также было впечатляющим средством показать Франции и Англии, что если они вступят в войну на стороне Юга, то им придется к тому же бороться и с Русским правительством. Эти корабли в сентябре 1863 г. стали прибывать в Соединенные Штаты.

Всем было понятно, почему эти корабли входили в Американские воды. “Средний Северянин (понимал)... что Русский Царь выбрал это средство для предупреждения Англии и Франции, что если бы они воевали, поддерживая Юг, он поддержал бы Север...” (26).

В октябре 1863 г. город Балтимор выпустил официальное объявление, приглашающее: офицеров Русских военных кораблей, которые уже находятся или вскоре прибудут в порт (Нью-Йорк) посетить город Балтимор... и благосклонно отнестись к его гостеприимству, как свидетельству высокого уважения властей и горожан Балтимора к Монарху и народу России, которые, в то время как другие державы и народы, крепко связанные с нами узами практических интересов и общим происхождением (Англия и Франция?) оказывают материальную помощь и содействуют Мятежникам Юга, благородно воздержались от всех попыток помочь мятежу, и дали нашему правительству надежные заверения своего расположения и доброй воли (27).

Царь приказал своим Адмиралам, чтобы они были готовы сражаться с любой державой и принимать приказы только от Авраама Линкольна.

А в случае войны Русскому флоту было приказано “атаковать неприятельский торговый флот и колонии с целью нанесения им наибольшего возможного урона” (28).

- Ко всем этим проблемам у Линкольна добавилась еще одна козни внутреннего заговора. Подобного заговора Линкольн опасался в 1837 г., когда говорил: “С какой стороны следует ожидать приближения опасности? Я отвечаю, что если она когда-либо дойдет до нас, то она должна возникнуть среди нас; она не может придти извне. Если нам суждено погибнуть, то мы должны быть сами творцами и вершителями судьбы. Как страна свободных людей, мы должны пережить все времена, или убить самих себя” (29).

Таким образом, Линкольн боялся, что причиной окончательной гибели нации послужат ее собственные сыновья, его сограждане Американцы.

В самом начале 1863 г. Линкольн написал письмо генерал-майору Joseph Hooker, в котором говорилось: “Я поставил вас во главе Армии Потомака. Я слышал из достоверных источников о вашем недавнем высказывании, что как армии, так и правительству требуется диктатор” (30).

Очевидно, что все, слышанное Линкольном о Хукере, соответствовало действительности, потому что Хукера “уже случалось опасаться, как возможного руководителя Радикалов в государственном перевороте” (31).

Радикалы, упомянутые в письме Линкольна генералу Хукеру, являлись одной из групп Республиканцев, которые считали, что Север в конце концов выиграет войну с Югом и хотели, чтобы Линкольн заставил Юг расплатиться за свой мятеж после победы. Линкольн предпочитал более мягкий подход к возможности возвращения Южных штатов после окончания войны в Союз, исключающий репрессии против них и их воинов. Радикалов часто называли “Якобинцами” по имени группы, которая разжигала Французскую революцию 1789 г. Как уже упоминалось, эта группа (французская - прим.перев.) была ответвлением Иллюминатов.

Однако величайшее сражение Линкольна было впереди: за свою жизнь. Видения Линкольна прежних лет о том, что он не отслужит два полных срока и его страхи относительно внутренних заговоров почти сбывались.

14 апреля 1865 г. заговор, которого Линкольн боялся и о котором был осведомлен, убил его. Восемь человек были осуждены за преступление, и четверо были впоследствии повешены. Кроме успешного

покушения на жизнь Линкольна, планировали также покушения на Эндрю Джексона - Вице-президента Линкольна и Государственного Секретаря Сьюарда. Оба этих покушения провалились, но если бы они удались, не возникает ни малейшего сомнения, кто извлек бы выгоду из всего этого: Военный Министр Edwin Stanton.

Действительно, после успешного покушения на Линкольна Стентон “стал на тот момент действующим правительством Соединенных Штатов, взяв на себя контроль над Вашингтоном, округ Колумбия, пытаясь задержать убийцу Линкольна.”

John Wilkes Booth - человек, убивший Линкольна, имел личные связи с существовавшими тогда обществами, в том числе Карбонариями Италии - тайной организацией Иллюминатского толка, скрытно и активно действовавшей в Италии.

Одним из многочисленных свидетельств соучастия Стентона в попытках покушения является тот факт, что ему не удалось заблокировать дорогу, по которой Бут ушел из Вашингтона после убийства, хотя по приказу Стентона военные перекрыли все остальные дороги.

Теперь считают, что Стентон также подготовил другого человека, сложением и внешностью похожего на Бута, с тем, чтобы он был схвачен и затем убит солдатами Стентона. Далее полагают, что Стентон удостоверил, что убитым человеком был Бут, тем самым позволив Буту ускользнуть.

Но, возможно, самой тяжкой уликой, что Стентон был замешан в убийстве Линкольна, являются пропавшие страницы дневника Бута. Стентон давал показания перед комиссией Конгресса по расследованию, “что страницы отсутствовали, когда дневник в апреле 1865 г. передали ему. Отсутствовавшие страницы содержали имена неких семидесяти высокопоставленных правительственных чиновников и видных бизнесменов, которые были замешаны в заговоре по устранению Линкольна. Означенные восемнадцать пропавших страниц были недавно обнаружены на чердаке у потомков Стентона” (32). Более того, Бут был даже связан с теми, кто участвовал в заговоре на Юге. “В дорожном сундуке Бута было найдено шифрованное послание, ключ к которому был обнаружен у Judah P. Benjamin. Бенджамин... был стратегом Гражданской Войны Дома Ротшильдов” (33). (Во время Гражданской Войны м-р Бенджамин занимал различные ключевые посты в Конфедерации.)

Итак, получается, что Линкольн был объектом большого заговора с целью его убийства, заговора столь значительного, что в него были вовлечены даже Европейские банкиры. Линкольн должен был быть устранен, поскольку осмелился противостоять попытке навязать центральный банк Американскому народу, а также в назидание тем, кто впоследствии будет противодействовать подобным махинациям в высших кругах.

(Одна из первых книг об этом заговоре была опубликована буквально через несколько месяцев после убийства Президента Линкольна. Она называлась The Assassination and History of the Conspiracy (Покушение и история заговора) и четко указывала на Рыцарей Золотого Круга как на источник плана убийства. На задней обложке была помещена реклама другой книги, которая предлагала читателю "взгляд изнутри на образ жизни бесчестной организации, ее связи с мятежом и движением сторонников Южан на Севере (Copperhead)." Эта вторая книга была
написана Edmund Wright, который утверждал, что он - один из Рыцарей.)

Президентом Соединенных Штатов, после неудачного покушения на его жизнь и после смерти Линкольна, стал Вице-Президент Джонсон. По окончании войны он продолжил начатую Линкольном политику прощения в отношении побежденного Юга. 29 мая 1865 г. он издал Декларацию об Амнистии, принимающую Юг обратно в Союз при соблюдении всего лишь нескольких требований:

1. Юг должен отказаться от уплаты военного долга;
2. Отменить все сепаратистские указы и законы; и
3. Навсегда уничтожить рабство.

Первое требование не внушило любви к Президенту Джонсону со стороны тех, кто хотел, чтобы Юг выполнил свои договорные обязательства по отношению к ссудившим Юг деньгами, необходимыми ему для ведения войны. Одним из таких кредиторов была семья Ротшильдов, которая усердно финансировала военные усилия Юга.

Джонсону также пришлось столкнуться с другой проблемой.

Царь России, за свое участие в спасении правительства Соединенных Штатов отправкой своего флота в Американские воды во время войны, и, вероятно, в соответствии с соглашением, заключенным с Линкольном, потребовал оплатить использование своего флота. Джонсон не обладал конституционными полномочиями передавать Американские доллары главе иностранного правительства. А расходы на флот были достаточно высоки: 7,2 миллиона долларов.

Поэтому в апреле 1867 г. Джонсон через Государственного Секретаря Уильяма Сьюарда договорился о покупке Аляски у России.

Те историки, которые не были знакомы с действительными причинами покупки Аляски, несправедливо называли этот поступок "глупость Сьюарда"; и по сей день Государственного Секретаря Сьюарда критикуют за покупку того, что тогда являлось куском ничего не стоящей земли. Но покупка земли была для Сьюарда лишь способом, которым он мог расплатиться с Царем России за использование его флота - действие, которое, вероятно, уберегло страну от более серьезной войны с Англией и Францией.

Но настоящая проблема, с которой пришлось столкнуться Джонсону во время пребывания в должности Президента Соединенных Штатов, была еще впереди.

Он потребовал ухода в отставку Военного министра Эдвина Стентона, а Стентон отказался.

Радикальные Республиканцы, называемые также Якобинцами, начали в Сенате процедуру импичмента Президента Джонсона. Их усилия не увенчались успехом из-за ничтожной разницы в один голос и Джонсон остался на посту Президента. По удивительному стечению обстоятельств Председателем Верховного Суда в это время был Сэмон П. Чейз и именно ему пришлось председательствовать на слушаниях об импичменте Президента Джонсона. Чейз ушел с поста Министра финансов, чтобы стать Главным Судьей. Это выглядело почти так, как если бы заговор предвидел импичмент и нуждался в человеке, которому, по мнению заговорщиков, можно было доверить этот ключевой пост.

Сенатор Benjamin F. Wade - Временный Председатель Сената и первый в ряду преемников поста Президента, был так уверен, что Джонсон будет признан виновным в выдвинутых против него обвинениях и смещен с поста, что уже неофициально назвал свой кабинет. Звучит издевательски, но Стентон должен был стать Министром финансов (34).

Годы спустя роль Главного Судьи Чейза в этих событиях будет признана John Thompson - основателем Чейз Нэшенел Бэнк (впоследствии, после слияния с Манхэттен Бэнк, которым владели Варбурги, он будет назван Чейз Манхэттен Бэнк), назвавшим свой банк в его честь. Помимо этого, Главный Судья удостоился и других почестей. Его портрет можно обнаружить на 10.000$-ом казначейском билете, напечатанном Казначейством США. Это - казначейский билет наивысшего денежного достоинства из всех существующих в США.

По окончании Гражданской Войны Президент Джонсон "нисколько не сомневался в существовании действующего среди Радикалов (Якобинцев) заговора для возбуждения еще одной революции" (35).

Именно таково было намерение Якобинцев: взбунтовать недавно освобожденных рабов и затем использовать их недовольство для развязывания еще одной Гражданской войны. И действительно, в апреле 1866 г. в Мемфисе (Теннесси) имели место крупные беспорядки, когда группа белых напала на негров и сорок шесть из них было убито. Позднее, в июле 1866 г. произошли беспорядки в Новом Орлеане, когда группа негров-демонстрантов подверглась обстрелу и многие из них были убиты.

Радикалы обвинили в этих убийствах Джонсона, однако кое-кто знал, что беспорядки были делом рук других. К ним относился Gideon Wells - Военно-морской министр, который написал в своем дневнике: "Нет никакого сомнения, что беспорядки в Новом Орлеане берут начало среди Радикальных членов Конгресса в Вашингтоне. Это является частью продуманного заговора и должно служить началом ряда кровавых столкновений во всех Штатах и, затем, мятежа (Юга). Существует твердая решимость, если необходимо, втянуть страну в гражданскую войну, чтобы добиться избирательного права для негров в Штатах и господства Радикалов в общем правительстве" (36).

Даже Президент Джонсон видел попытки развязать еще одну Гражданскую Войну, поскольку однажды он... сказал Orville Browning, что "он нисколько не сомневался в существовании действующего среди Радикалов заговора для разжигания новой революции, и, в особенности, чтобы вооружить и озлобить негров."

Сам Президент приходил к выводу, что Stevens и Sumner (лидеры Радикалов, известных также как Якобинцы) и их сторонники намеревались захватить правительство.

Однажды он сказал Уэллесу, что это был “безошибочный замысел”. Они объявили бы о выходе Теннесси из Союза и, таким образом, избавились бы от него, а затем установили бы Директорию по образцу Французской Революции” (37).

Одной из групп, активно разжигающей беспорядки, были Рыцари Золотого Круга, к которым во время войны принадлежали Джон Уилкс Бут и Jefferson Davis - глава Конфедерации. Другой Рыцарь - Джесс Джеймс, тайно запасал большие количества золота, украденного из банков и с приисков, с тем, чтобы купить вторую Гражданскую Войну. По приблизительным оценкам, Джесс Джеймс и другие Рыцари спрятали по западным штатам золота более чем на 7 миллиардов долларов.

Масон 33-его градуса Джесс Джеймс дожил до 107 лет. Он говорил, что секрет его долголетия в том, что он часто менял свое имя после того, как он в первый раз нашел ковбоя со схожими физическими данными. Тогда он его убивал или устраивал так, чтобы тот был убит выстрелом в лицо. Затем Джесс подбрасывал на тело несколько вещей, о которых знали, что они принадлежали ему, такие как драгоценности или предметы одежды. Его следующим шагом было, чтобы известный родственник или близкий друг опознавал тело, как принадлежавшее Джессу Джеймсу. Поскольку тогда не существовало других средств идентификации тела, таких как фотографии или отпечатки пальцев, общество допускало, что родственник или друг ручались за свои слова при опознании тела. Благодарные горожане были счастливы думать, что отъявленный бандит, или некто, скрывавшийся под его опасным именем, умер: поэтому они были склонны верить, что опознание проведено правильно. Джесс утверждал, что этим способом он присвоил личности или клички примерно семидесяти трех человек. В самом деле, он утверждал, что одним из вымышленных имен, которыми он пользовался в последние годы, было имя William A. Clark - медного короля и впоследствии Сенатора США от Лас Вегаса (Невада). Именно в честь Сенатора Кларка названо графство Кларк в Неваде.

В 1867 г., чтобы терроризировать негров, была образована еще одна группа, известная как Ку Клукс Клан; название связано с греческим словом Куклос, что означает “группа”, "круг".

Кто-то предложил, чтобы название изменили на Ку Клукс, и именно это название просуществовало до сегодняшнего дня. Эта организация была “братом тайным организациям, набранным из других жертв деспотизма: Собратьям средневековой Франции (Confrereries), Карбонариям Италии, Vehmgerict Германии, (и) Нигилистам России” (38).

Именно Нигилистам приписывали покушение на Царя России Александра II в 1881 г. Это был тот самый Царь, который во время Гражданской Войны направил флот в Америку. Поэтому он, подобно Линкольну, должен был поплатиться за то, что переиграл международных банкиров, развязавших Гражданскую Войну. В настоящее время стала известна связь между Ку Клукс Кланом и Рыцарями Золотого Круга. Один автор написал, что “Ку Клукс Клан был вооруженной силой Рыцарей Золотого Круга” (39).

В 1875 г. имел место важный заключительный акт Гражданской войны, когда Конгресс принял Специальный Закон о Погашении, объявивший, что политика правительства заключается в погашении линкольновских “гринбеков” золотом по номиналу до 1 января 1879 г.

Линкольн переиграл международных банкиров.

У Соединенных Штатов все еще не было центрального банка.

Для заговора наступило время менять стратегию.

Цитированные источники:

1. Otto Eisenschiml, The Hidden Face of the Civil War, (Indianapolis and New York: The Bobbs-Merrill Company, 1961), p.5.
2. Otto Eisenschiml, The Hidden Face of the Civil War, p.5.
3. Colonel Edward Mandell House, Philip Dru, Administrator, (New York: 1912), p.119.
4. Stephen Birmingham, Our Crowd, p.93.
5. Stephen Birmingham, Our Crowd, p.93.
6. James D. Horan, Confederate Agent, a Discovery in History, (New York: Crown Publishers, 1954), p.16.
7. William H. McIlhany II, Klandestine, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1975), p.12.
8. Committee to Restore the Constitution, (Fort Collins, Colorado), January, 1976 Bulletin.
9. James P. Morgan, Abraham Lincoln, the Boy and the Man, (Grosett & Dunlap, 1908), pp.174-175.

10. Gene Smith, High Crimes and Misdemeanors, The Impeachment and Trial of Andrew Jackson, (New York: William Morrow and Company, Inc., 1977), p.98.
11. James P. Morgan, Abraham Lincoln, the Boy and the Man, pp.152-153.
12. Donzella Cross Boyle, Quest of a Hemisphere, p.293.
13. Otto Eisenschiml, The Hidden Face of the Civil War, p.22.
14. Bruce Catton, Short History of the Civil War, (New York: Dell Publishing Co., Inc., 1960), p.27.
15. David Donald, editor, Why the North Won the Civil War, (London: Collier-Macmillan, 1962), p.57.
16. David Donald, editor, Why the North Won the Civil War, p.58.
17. James P. Morgan, Abraham Lincoln, the Boy and the Man, p.207.
18. American Opinion, (February, 1980), p.24.
19. Otto Eisenschiml, The Hidden Face of the Civil War, p.25.
20. Jerry Voorhis, Dollars and Sense, (Washington: United States Government Printing Office, 1938), p.2.
21. Otto Eisenschiml, The Hidden Face of the Civil War, pp.18-19.
22. David Donald, editor, Why the North Won the Civil War, p.60.
23. Thomas R. Dye and L. Harmon Zeigler, The Irony of Democracy, An Uncommon Introduction to American Politics, (Belmont, California: Duxbury Press, 1972), p.73.
24. H. S. Kennan, The Federal Reserve Bank, p.9.
25. Senator Robert L. Owen, National Economy and the Banking System of the United States, pp.99-100.
26. Bruce Catton, Short History of the Civil War, p.110.
27. Baron C. Wrangell-Rokassowsky, Before the Storm.
28. Baron C. Wrangell-Rokassowsky, Before the Storm, p.57.
29. Speech given at Springfield, Illinois, January 27, 1837.
30. John G. Nicoley and John Hay, Abraham Lincoln: Complete Works, (New York: New York Century Company, 1920), Vol.II, pp. 306, 354, 355.
31. Gene Smith, High Crimes and Misdemeanors, The Impeachment and Trial of Andrew Jackson, p.61.
32. David Balsiger and Charles E. Sellier, Jr., The Lincoln Conspiracy, (Los Angeles: Shick Sunn Classic Books, 1977), caption under photograph between pages 160 and 161.
33. H. S. Kennan, The Federal Reserve Bank, p.246.
34. David Balsiger and Charles E. Sellier, Jr., The Lincoln Conspiracy, p.294.
35. Gene Smith, High Crimes and Misdemeanors, The Impeachment and Trial of Andrew Jackson, p.185.
36. Quoted in Dan Smoot's Report, (July 8, 1963), Volume 9, #27, p.212.
37. Gene Smith, High Crimes and Misdemeanors, The Impeachment and Trial of Andrew Jackson, p.157, 185.
39. Gene Smith, High Crimes and Misdemeanors, The Impeachment and Trial of Andrew Jackson, p.194.
40. Del Schrader with Jesse James III, Jesse James was One of His Names, (Arcadia, California: Santa Anita Press, 1975), p.187.

Глава 16. Ф Е Д Е Р А Л Ь Н Ы Й Р Е З Е Р В.

После целого ряда неудачных попыток убедить Американский народ в необходимости иметь Центральный Банк, втягивая его для этого в серию войн, международные банкиры, связанные с заговором, решили изменить свои методы. С этой целью, вместо использования войн, они будут убеждать доверчивых Американских граждан, что тем необходим центральный банк, используя искусственно созданные депрессии, спады и паники.

Международным банкирам было не трудно создать банковскую панику.

По самой природе банковского дела банкиры знали, что лишь малая часть вкладов, размещенных в банке вкладчиками, изымается вкладчиками в какой-то из конкретных дней. Поэтому, только малая часть вкладов, скажем, двадцать процентов, находится в банке в любой данный момент. Остальные восемьдесят даются в долг заемщикам под проценты; а они, в свою очередь, тоже вкладывают их в Средства Производства или Предметы Потребления.

Поэтому, банкирам легко вызвать банковскую панику, то-есть массовое изъятие вкладов, убеждая вкладчиков конкретного банка, что банк был неплатежеспособен и не имел бы денег для выплаты

вкладчикам, вздумай они изъять свою наличность. Все это, конечно, было правильно, и если бы все вкладчики одновременно пришли в банк, чтобы изъять свои вклады, человек, который убеждал их в этом, оказался бы в какой-то степени пророком в своем анализе ситуации.

Новость, что такой-то банк не имел в наличии вкладов своих вкладчиков, побудила бы остальных вкладчиков других банков тоже изъять свои средства, чтобы наверняка обезопасить свои вклады. То, что началось бы массовым изъятием вкладов из отдельного банка, завершилось бы полноценной паникой в масштабах всей страны.

Человека же, давшего оценку банковской неплатежеспособности, признали бы пророком высшего ранга.

Банки, которые подвергнутся массовому изъятию вкладов, потребуют от тех, кому они ссудили деньги, их возврата, и все будут усиленно стремиться продать имущество, чтобы выкупить закладные. Если это произошло одновременно, цены на имущество будут падать, позволяя людям с лишними деньгами покупать собственность по сниженной цене. Запланированная паника может работать по двум направлениям: банкиры, знающие о ее приближении, могут изъять свою наличность до начала паники, а затем вернуться на рынок для покупки Средств Производства по сниженным ценам.

Таким образом, это превратилось в могущественное орудие в руках тех, кто хотел изменить нашу банковскую систему, в которой работали отдельные банкиры, на такую, где маленькая группа банкиров управляла бы национальным банком. Тогда банкиры обвиняли бы действующую теперь банковскую систему во всех бедах экономики.

Но более важно, что международные банкиры, создавшие проблемы, могли предложить свое желанное решение: центральный банк.

Итак, тактика изменилась: от разжигания войн к созданию банковской паники, чтобы повлиять на Американский народ для создания постоянного центрального банка.

Одним из инициаторов этого движения был Дж. П. Морган, чей отец являлся одним из агентов Ротшильда и сделал огромное состояние, прорывая блокаду, установленную Президентом Линкольном во время Гражданской Войны.

(Любопытно отметить, что Дж. П. Морган, ратовавший за создание центрального банка Америки, состоит в родстве с Александром Гамильтоном, сторонником создания центрального банка во время революционной войны Америки против Английского правительства. Эта связь была раскрыта в 1982 г., когда журнал Time сообщил, что скончался Pierpont Morgan Hamilton, праправнук Александра Гамильтона и племянник Дж. П. Моргана) (1).

В 1869 г. Дж. П. Морган отправился в Лондон и достиг соглашения об организации компании Northern Securities (Северные ценные бумаги), которая ставила целью действовать как агент N. M. Rothschild Company в Соединенных Штатах.

Первая серьезная паника была создана международными банкирами в 1893 г., когда местным банкирам по стране было предложено потребовать возврата своих займов. Сенатор Роберт Оуэн "... дал показания перед Комиссией Конгресса, что принадлежавший ему банк получил от Национальной Ассоциации Банкиров впоследствии ставший известным "Циркуляр о Панике 1893 г." Он гласил: "Вы немедленно изымете одну треть ваших денег из оборота и потребуете возврата половины ваших ссуд..." (2).

Конгрессмен Charles A. Lindbergh, отец знаменитого летчика, видел циркуляр, о котором рассказал Сенатор Оуэн, и утверждал, что существовало намерение вызвать нехватку денег (трудности), чтобы заставить "бизнесменов просить Конгресс о законе, который будет благоприятствовать банкирам" (3).

(Банкиры создали панику не тем, что сообщили Американскому народу о неплатежеспособности банков. Они выпустили циркуляр, чтобы эту панику вызвали сами банкиры. Они будут придерживаться той же стратегии и в дальнейшем.)

Конечно, этот прием в точности повторяет описанный Яном Козаком в его книге "Без выстрела": создайте проблему, а затем подтолкните людей, которых она задела, к требованию от Конгресса законов, благоприятных тем, кто создал проблему.

Конгресс тоже воспользовался подобной возможностью, чтобы провести подоходный налог, включив его в то, что было названо Законом о Тарифах 1894 г. Таким образом, Американскому народу были одновременно предложены два программных пункта Манифеста (имеется в виду Манифест Коммунистической партии - прим. перев.) для уничтожения среднего класса: центральный банк и подоходный налог.

Один мужественный Конгрессмен - Robert Adams, официально выступил против подоходного налога. Приводят его слова: “Введение налога развратит людей. Это приведет... к шпионству и доносительству. Это будет шаг к централизации... Его взимание накладно и справедливо наложить его невозможно” (4).

Но, вопреки действиям заговорщиков, подоходный налог, узаконенный Конгрессом, был объявлен Верховным Судом неконституционным. Поэтому было принято решение ввести подоходный налог как Поправку к Конституции.

Наступил уже 1900 год, и администрация Президента Уильяма МакКинли возбудила иск против Северной Компании Ценных Бумаг в соответствии с антитрестовскими законами. Во время своего второго Президентского срока МакКинли заменил вице-президента и менее чем через год был убит. Президентом стал его второй вице-президент - Теодор Рузвельт, и судебное преследование Северных Ценных Бумаг прекратилось.

Позднее, в 1904 г., Рузвельт был избран как положено.

В 1912 г. еще один агент Британских Ротшильдов - Полковник Эдвард Мэнделл Хаус, написал чрезвычайно важную книгу. Она называлась “Филип Дрю, Администратор” и содержала личные суждения автора, облеченные в форму романа. И хотя книга была написана в 1912 г., она содержала прогнозы будущих событий, которые, как надеялся автор, должны сбыться.

Фабула романа связана с состоявшейся в 1925 г. встречей John Thor, изображенного как “верховный жрец финансов” и Сенатора Selwyn - очень влиятельного Сенатора.

Сельвин обнаружил, “что правительством управляла горстка людей, что вне этого узкого круга никто почти ничего не значил. Целью (Сельвина) было прорваться в него, по возможности, и (его) притязания простирались так далеко, чтобы не только желать состоять в нем, а, позднее, стать ИМ” (5).

Сенатор Сельвин не довольствовался только избранием Президента Соединенных Штатов, он также “замышлял поставить под свой контроль и Сенат, и Верховный Суд” (6). “Для Сельвина это было завораживающей игрой. Он хотел управлять Страной самовластной рукой, и при этом не быть известным как управляющая сила” (7).

Страна узнала об этом преступном сговоре между этими двумя важными лицами по счастливой случайности, когда секретарь м-ра Тора перематывал запись на диктографе, который был случайно включен во время встречи. Секретарь передал пленку Ассошиэйтед Пресс, распространившему сообщение о заговоре по всей стране. Америка прочла сообщение в прессе и узнала, что “революция была неизбежной”.

Герой романа, Филип Дрю, непосредственно не замешанный в заговоре, собирает армию в 500.000 человек и ведет ее в поход на Вашингтон. Не дойдя до Вашингтона, он сталкивается с правительственными войсками и одерживает убедительную победу над Армией. Президент, названный в романе Rockland, бежит из страны, и в его отсутствие действующим Президентом назначается Сельвин. Став Президентом, он сразу же отдает себя в руки Филипа Дрю.

Дрю вступает в Вашингтон, оставляет Сельвина Президентом, но присваивает “власть диктатора”, позволяя Сельвину выполнять обязанности Президента, хотя Дрю будет решать все лично. Теперь он в состоянии дать Соединенным Штатам новую форму правления; Дрю описывает ее как “... Социализм, о котором мечтал Карл Маркс”.

Он осуществляет несколько ключевых Марксистских программ - таких, как прогрессивный подоходный налог и прогрессивный налог на наследство. Он также запрещает “продажу... чего-либо ценного”, уничтожив, по крайней мере, частично, право частной собственности, именно так, как об этом писал Маркс.

Дрю начинает издавать законы для страны, поскольку “... законодательные органы не работали и законодательная функция была сведена к одному лицу - самому администратору (Филипу Дрю)” (8).

Переработал Дрю и “устаревшую... и нелепую” Конституцию Соединенных Штатов.

Дрю также вмешивался во внутренние дела других стран, в том числе Англии, и беспокоился о народе России, поскольку он: “... хотел знать, когда наступит ее освобождение. Он понимал, что в этой деспотической стране кого-то ждала огромная работа” (9).

(Другими словами, Полковник Хаус, автор “Филипа Дрю”, надеялся, что в России произойдет революция. Он настойчиво твердил Русскому народу о Русской Революции - событии, которое произошло только через пять лет, когда так называемого “деспотического” Царя России сменил “Социализм, о котором мечтал Карл Маркс”.)

Как стало известно после выхода книги в свет, Полковник Хаус признал, что книга выражает “его нравственные и политические убеждения”. Хаус видел самого себя “в своем герое. Филип Дрю был тем человеком, которым ему хотелось бы быть самому. Каждый поступок в его карьере, каждое письмо, каждое слово совета, обращенное к (Президенту) Вудро Вильсону соответствовало идеям, сформулированным Филипом Дрю” (10).

На выборах 1912 г. Полковник Хаус обеспечил избрание следующего Президента Соединенных Штатов - Вудро Вильсона. Вильсон стал учеником Полковника Хауса и, по мере усвоения мыслей своего наставника, стал настолько близок с Хаусом, что позднее Вильсон говорил: “мысли Хауса и мои - одно и то же”.

Личность Вильсона смущает, это - своего рода загадка на фоне событий тех дней. Он признавал существование огромного заговора, хотя и был в него втянут. Он писал: “Где-то существует сила столь организованная, столь неуловимая, столь осторожная, столь сплоченная, столь совершенная, столь всепроникающая, что высказываясь в ее осуждение, следует говорить шепотом” (11).

М-р Вильсон не обозначил силу, которую он чувствовал, как силу Масонов, однако, на деле, он был из их числа (12).

Среди множества людей, которым Хаус подарил свою книгу, был еще один Масон - Франклин Делано Рузвельт, который, говорили, прочел ее с очень большим интересом. Одним из свидетельств, что Рузвельту понравилась книга, было то, что свои беседы с населением Америки по радио он назвал “беседами у камелька”, возможно, в связи с тем, что герой книги Хауса - Дрю “сидел, удовлетворенно покуривая, у огромной дровяной печи в библиотеке...”

Хаус как-то сообщил биографу Charles Seymour, что при Вильсоне он был необычайно важной фигурой: “Последние пятнадцать лет я находился в самой гуще событий, хотя лишь немногие подозревали об этом. Ни один важный иностранный гость не приезжал в Америку, не побеседовав со мной. Я был тесно связан с движением, которое выдвинуло Рузвельта кандидатом в Президенты” (13).

Таким образом, Хаус создал не только Вудро Вильсона, но принимал участие и в том, чтобы сделать Франклина Рузвельта Президентом Соединенных Штатов.

Итак, Хаус стал “тайной силой”, незримо стоявшей как за Вильсоном, так и за Рузвельтом, точно так, как ею надеялся стать его литературный герой - Сенатор Сельвин.

Другой представитель интересов Ротшильдов - Дж. П. Морган, готовил следующее запланированное мероприятие по созданию центрального банка Америки. В начале 1907 г. Морган провел в Европе пять месяцев, курсируя между Лондоном и Парижем - резиденциями двух ветвей банкирской семьи Ротшильдов.

Вероятно, причина пребывания Моргана в Европе состояла в принятом решении о том, что Морган должен был повергнуть Америку в банковскую панику. Вернувшись, он стал распространять слухи, что Knickerbocker Bank в Нью-Йорке был неплатежеспособен. Вкладчики банка перепугались, поскольку думали, что Морган, являясь известнейшим банкиром того времени, мог оказаться совершенно прав. Их паника дала толчок массовому изъятию вкладов из банка. Морган оказался прав, и паника у Никербокера послужила причиной массового изъятия вкладов и в остальных банках: Паника 1907 г. окончательно оформилась.

Почти сразу же была развернута пропаганда, что банкирам, имеющим устав, утвержденный властями штата, нельзя более доверять банковские дела страны. Из-за паники 1907 г., по крайней мере так утверждали заговорщики, необходимость центрального банка стала очевидной.

Историк Frederick Lewis Allen, писавший в журнале “Лайф”, узнал о заговоре. Он писал: “... иные хроникеры пришли к остроумному выводу, что группа Моргана воспользовалась неустойчивой обстановкой осени 1907 г., чтобы вызвать Панику, расчетливо направляя ее по мере развития так, чтобы она уничтожила конкурирующие банки, и упрочила несомненное превосходство банков, входящих в сферу деятельности Моргана” (14).

Вудро Вильсон, в 1907 г. бывший ректором Принстонского Университета, обратился к Американскому народу, пытаясь устранить любые обвинения, которые могли быть выдвинуты против Моргана. Он сказал: “Все эти беды могли бы быть предотвращены, если бы мы назначили комитет из шести или семи человек, движимых заботой об интересах общества - таких, как Дж. П. Морган, чтобы управлять делами нашей страны” (15).

Так Вильсон хотел поручить дела государства тому самому человеку, который послужил причиной всех тревог: Дж. П. Моргану!

Но основной упор при объяснении причин Паники 1907 г. был сделан на то, что Американскому народу был необходим сильный центральный банк, чтобы предотвратить злоупотребления “банкиров Уолл-Стрита”: “Если, в конце концов, что и убедило Конгресс в необходимости лучшего управления банковскими делами государства - так это одна сильная встряска: Паника 1907 г. Паника улеглась. Растет агитация за эффективную национальную банковскую систему” (16).

Итак, Американский народ, пострадавший от Американской Революции, Войны 1812 г., борьбы Эндрю Джексона со Вторым Банком Соединенных Штатов, Гражданской Войны, предыдущих паник 1873 и 1893 гг., и нынешней Паники 1907 г., был в конечном счете поставлен в такие условия, что примирился с решением, предложенным теми, кто вызвал все эти события: международными банкирами.

Таким решением был центральный банк.

Человеком, которого банкиры использовали для внесения законопроекта о создании центрального банка, являлся Сенатор от Род Айленда - Nelson Aldrich, Масон, а по материнской линии дед братьев Рокфеллеров - Дэвида, Нельсона и др. Он был назначен в Национальную комиссию по денежному обращению и отвечал “за тщательное изучение принятой финансовой практики перед тем, как сформулировать закон о банковской и денежной реформе.”

Так за два года эта Комиссия объехала банковские дома Европы, изучая (предположительно) секреты систем Европейских центральных банков (есть и такие, кто верит, что уже знает секреты систем Европейских центральных банков!).

Вернувшись в ноябре 1910 г., Сенатор Олдрич отправился на поезде в Хобокен, Нью Джерси, с тем, чтобы попасть на Jekyll Island, Джорджия. Целью его путешествия на Джекилл Айленд был Охотничий Клуб, принадлежавший м-ру Моргану. Здесь-то и был написан закон, который даст Америке ее центральный банк.

Вместе с Сенатором в поезде и, позднее, в Джорджии, были следующие лица:
A. Piatt Andrew - помощник Министра финансов;
Сенатор Нельсон Олдрич - Национальная комиссия по денежному обращению;
Frank Vanderlip - Президент Национального городского банка Нью-Йорка группы Кун-Леб;
Henry Davidson - старший партнер Дж. П. Моргана;
Charles Norton - Президент моргановского Первого национального банка Нью-Йорка;
Пол Варбург - партнер банкирского дома Кун-Леб и Ко., и
Benjamen Strong - Президент моргановской Банковской трест-компании.

Железнодорожный вагон, в котором путешествовали эти джентльмены, принадлежал Сенатору Олдричу, а во время поездки с них взяли клятву хранить тайну и потребовали обращаться друг к другу только по имени.

Впоследствии один из них - м-р Вандерлип раскрыл свою роль в составлении законопроекта, создавшего Федеральную Резервную Систему. Он писал в журнале Saturday Evening Post:

... в 1910 г., когда я был так же скрытен, и действительно так же хитер, как любой заговорщик. Я не считаю каким-либо преувеличением говорить о нашей тайной поездке на Джекилл Айленд как моменте оформления концепции того, что в итоге стало Федеральной Резервной Системой.

Нам велели забыть наши фамилии. Далее нам было сказано, что следует уклониться от совместного обеда в вечер нашего отъезда. Нам дали указание приходить по одному и возможно незаметнее на конечную станцию Нью Джерси на берегу Гудзона, где будет наготове личный вагон Сенатора Олдрича, прицепленный к хвосту поезда на Юг.

Очутившись в личном вагоне, мы сразу же стали придерживаться запрета, наложенного на наши фамилии.

Мы знали, что разоблачения просто не должно произойти, иначе все наше время и усилия пропали бы даром (17).

Следует отметить - что заговорщики не хотели, чтобы Американский народ знал, что они приуготовили ему в будущем:
центральный банк. Закону суждено было появиться не из под пера группы законодателей, а кучки банкиров, в большинстве своем связанных с человеком, ответственным за Панику 1907 г.: Дж. П. Морганом.

Перед заговором стояла еще одна проблема. Они должны были “избегать названия Центральный Банк, и для этой цели (они) прибегли к названию Федеральная Резервная Система. Она будет

принадлежать частным лицам, которые станут извлекать прибыль, владея акциями, и контролировать выпуск национальной валюты; она (ФРС - прим. перев.) начнет распоряжаться всеми финансовыми ресурсами страны; и она будет способна мобилизовывать и отдавать Соединенные Штаты в залог, втягивая (Соединенные Штаты) в серьезные войны за рубежом" (18).

Способ, примененный заговорщиками для обмана Американского народа, заключался в делении Федеральной Резервной Системы на двенадцать округов так, чтобы Американский народ не мог назвать банк "центральным банком". То обстоятельство, что у двенадцати округов был один управляющий, называемый Председателем Федерального Резерва, очевидно, должно было считаться не относящимся к делу.

Единственным не-банкиром на Джекилл Айленд был Сенатор Нельсон Олдрич, однако, его безусловно можно было назвать состоятельным человеком, способным открыть свой собственный банк. В 1881 г., когда он стал Сенатором, его состояние оценивалось в 50.000$. В 1911 г., когда он ушел из Сената, его состояние равнялось 30.000.000$.

Теперь, когда закон, создающий центральный банк, был написан, требовался президент, который не наложил бы на него вето после прохождения через Палату Представителей и Сенат. В 1910 и 1911 гг. Президентом был Уильям Говард Тафт, избранный в 1908 г., и он открыто заявлял, что наложит вето на законопроект, если его положат ему на подпись. Он был Республиканцем и в 1912 г. его непременно переизбрали бы на второй срок.

Заговору было необходимо одолеть его, поэтому, чтобы одержать победу над Тафтом на предварительных Республиканских выборах (праймериз), первым делом была поддержана кампания экс-Президента Тедди Рузвельта. Подобная активность не имела успеха, поскольку Тафт был снова выдвинут, и потому заговор планировал взять над ним верх с помощью Демократического кандидата - Вудро Вильсона.

Однако, вскоре сторонники Вильсона поняли, что их кандидат не соберет достаточно голосов для победы над Тафтом на всеобщих выборах. Обнаружилось, что Тафт победил бы Вильсона с соотношением 55 на 45.

Это явно вызвало серьезные затруднения среди сторонников законопроекта о Федеральном Резерве, который не прошел бы в случае переизбрания Тафта. Все, ради чего они вели войны и вызывали депрессии, уже было в пределах досягаемости, и все это могло быть сорвано одним человеком: Президентом Уильямом Говардом Тафтом.

Сторонникам (законопроекта - прим. перев.) требовался кто-то, чтобы отобрать у Тафта голоса на всеобщих выборах, поэтому они убедили Тедди Рузвельта выдвинуть свою кандидатуру как против Вильсона, так и Тафта. Предполагалось, что в этом состязании Республиканец Рузвельт отберет голоса от другого Республиканца - Тафта, и даст Вильсону возможность выиграть, не набрав большинства голосов. (Конечно, Вильсон дал согласие подписать Законопроект о Федеральном Резерве, если он попадет к нему на подпись как Президенту.)

Эта стратегия нашла подтверждение в книге Ferdinand Lundberg "America's 60 Families" (60 семейств Америки). Он писал:

Ввиду огромных сумм, впоследствии израсходованных им (Frank Munsey) и Perkins (два сторонника Рузвельта, оба тесно связанные с группой Дж. П. Морган), чтобы продвинуть кампанию Прогрессистов (Рузвельта) и обеспечить поражение Тафта, представляется оправданным подозрение, что эти двое не слишком беспокоились о победе Рузвельта.

Мнение о том, что Перкинс и Манси могли желать победы Вильсона, или любого иного кандидата Демократов, кроме (William Jennings) Bryan, частично подтверждается тем обстоятельством, что Перкинс вложил немало наличности в кампанию Вильсона.

Короче, большая часть средств для кампании Рузвельта была предоставлена двумя Моргановскими головорезами, охотившимися за скальпом Тафта (19).

Тактика разделения голосов вероятного победителя с тем, чтобы мог быть избран кандидат, получивший меньшинство голосов, часто применялась в Соединенных Штатах, и наиболее заметно это было в 1972 г., при выдвижении George McGovern, а также во время выборов 1980 г., о которых будет говориться в другой главе.

Что касается избрания МакГоверна, то до начала предварительных выборов Демократов выяснилось, что на них он сумеет собрать не более тридцати процентов голосов против тридцати пяти за Hubert Humphrey - любимца партии и ее кандидата в 1968 г. И, несмотря на это, МакГоверну было

важно быть выдвинутым (по причинам, которые будут освещены далее, в другой связи). Чтобы это осуществить, на предварительных выборах Демократы предложили Демократическим избирателям кандидатов всех направлений. Они должны были разделить голоса Хамфри так, чтобы МакГоверн выиграл предварительные выборы, набрав тридцать процентов против тридцати пяти. Это позволило бы МакГоверну, вместе с его ближайшим окружением, завоевать право на выдвижение от Демократов, несмотря на малый процент голосов.

Уловка сработала.

МакГоверн добился выдвижения своей кандидатуры против любимца партии - Хуберта Хамфри.

Итак, выборы 1912 г. стали историей. Три кандидата - Тафт, Вильсон и Рузвельт ожидали результатов.

Когда подсчитали голоса, Вильсон выиграл выборы, но всего лишь сорока пятью процентами голосов; Рузвельт опередил Тафта, а Тафт был третьим. Однако, вот что интересно: общего количества голосов, поданных за Тафта и Рузвельта, было бы достаточно для победы над Вильсоном - пятьдесят пять против сорока пяти процентов. Все говорило за то, что в состязании двух кандидатов Тафт без особого труда обошел бы Вильсона.

План действовал. Вильсон был избран и затем, в январе 1913 г., торжественно введен в должность. Теперь, в декабре 1913 г., Вильсон мог подписать Закон о Федеральном Резерве, после его прохождения через Палату Представителей и Сенат. Что Вильсон и сделал.

Что же получил Американский народ от Федеральной Резервной Системы?

Сама Система издает недорогое пособие под названием The Federal Reserve System, Purposes and Functions (Федеральная Резервная Система. Цели и функции), используемое в учебных заведениях для объяснения деятельности Системы студентам, особенно в курсе Деньги и банковские операции.

Эта книжечка объясняет функции Федерального Резерва:

“Практичное денежное устройство является необходимым для... государства... Назначение Федерального Резерва - обеспечить движение денег и кредита, которое поможет упорядоченному экономическому росту, устойчивости доллара, и долгосрочному балансу в наших международных платежах” (20).

(Уместно спросить Федеральную Резервную Систему: если Американцы не имели “упорядоченного экономического роста, устойчивости доллара, и долгосрочного баланса в наших международных платежах”, что стало историей Америки с момента создания Системы, то почему же ей позволили сохраниться?

Казалось бы, что подобная система, со столь печальной репутацией в течение уже семидесяти лет, должна быть без про-волочек уничтожена.

Могла ли система быть создана так, чтобы Америка наверняка не имела “упорядоченного экономического роста, устойчивости доллара, и долгосрочного баланса в наших международных платежах”?

Иначе говоря, Система была создана делать совершенно противоположное тому, в чем уверяют Американский народ! Система действует!)

Находились люди, и тогда возражавшие против создания Системы, и делавшие свой протест достоянием общественности. Одним из таких людей был Конгрессмен Чарльз Линдберг, Старший.

Конгрессмен Линдберг предупредил Американский народ, что Закон о Федеральной Резервной Системе “...учредил самый большой трест на свете. Когда Президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег ... будет узаконено. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты ни пожелали этого. Отныне, депрессии будут создаваться на научной основе” (21).

Конгрессмен попал в самую точку: Федеральная Резервная Система была создана, чтобы обеспечить критические ситуации в экономике.

Теперь это орудие разрушения экономики заняло свое место. Последовало укомплектование ключевых должностей Системы теми, кто ее создал и поддержал.

Первым управляющим Нью-Йоркского отделения Федерального Резерва был Бенджамин Стронг из моргановской Банковской трест-компании, участвовавший в написании законопроекта на Джекилл Айленд. Первым руководителем Совета управляющих был Поль Варбург, партнер банкирского дома Кун, Леб и Ко., также участник встречи на Джекилл Айленд.

Что же создали те, кто назвал систему “Федеральной”? Было ли это действительно “Федеральной” Резервной Системой?

Это “частная организация, поскольку банки-участники владеют всеми акциями, на которые они получают свободные от налогов дивиденды; она должна платить почтовый сбор, как и любая другая частная корпорация; ее служащие не находятся на государственной службе; она может тратить по своему усмотрению;
... и ее материальное имущество, принадлежащее ей согласно документам, устанавливающим частное владение, подлежит местному налогообложению” (22).

На самом деле выборные должностные лица Америки знали, что “Федеральная” Резервная Система не является федеральной. В обращениях к Американскому народу недавние Президенты - Ричард Никсон, Джеральд Форд, и Джимми Картер присоединились к утверждениям д-ра Артура Бернса, бывшего главы Системы, Ассошиэйтед Пресс, Палаты представителей в начальном пособии по Системе, и прочим, что Система является “независимой “(или что-то в этом роде).

Другими словами, эти люди и организации знают, что система не является “Федеральной”. Ею владеют и управляют частным образом.

Другой Конгрессмен, уже после Конгрессмена Линдберга, также предупреждал Американский народ об опасностях не-федеральной Федеральной Резервной Системы. Конгрессмен Wright Patman, Председатель Комиссии по банкам и денежному обращению Палаты Представителей, сказал: “Сегодня в Соединенных Штатах мы имеем, по существу, два правительства. У нас есть должным образом составленное правительство. Помимо этого, у нас есть независимое, неконтролируемое и не-координированное правите-льство в лице Федеральной Резервной Системы, оперирующее финансовыми полномочиями, которые по Конституции предоставлены Конгрессу” (23).

Людвиг фон Мизес, экономист свободного рынка, с некоторым юмором высказался о правительствах, создающих национальные банковские системы, подобные Федеральному Резерву: “Правительство - единственное учреждение, которое может взять вполне полезный продукт, вроде бумаги, измарать его чернилами, и сделать абсолютно бесполезным”.

Принадлежащая частным лицам Федеральная Резервная Система управляет денежной массой и, поэтому, способна вызывать инфляцию и дефляцию по своему усмотрению.

В 1913 г., когда Резервная Система была создана, денежная масса на душу населения составляла около 148$. К 1978 г. она составляла 3.691$.

Стоимость доллара 1913 г., принятая за единицу, к 1978 г. уменьшилась приблизительно до 12 центов.

(Это должно означать то, что Федеральная Резервная Система называет “устойчивым долларом”.)

В январе 1968 г. количество денег составляло 351 миллиард долларов, а в феврале 1980 г. оно равнялось 976 миллиардам долларов - увеличение до 278 процентов. По существу, количество денег удваивается примерно каждые десять лет. Однако странно: как говорят Американскому народу, такое увеличение денежной массы не ведет к инфляции. Хотя в словарях определение инфляции гласит, что увеличение денежной массы в с е г д а вызывает инфляцию.

Федеральная Резервная Система признает, что способность вызывать инфляцию остается в ее силе: “Так, окончательная способность увеличения или уменьшения денежного притока в экономику остается за Федеральным Резервом” (24).

Однако, не все банки в Америке были заинтересованы в создании инфляции. Некоторые были обеспокоены своим участием в Системе и выходили из нее. Действительно, William Miller, в то время Председатель Федерального Резерва, в 1978 г. предупреждал, что бегство банков-участников из Системы “ослабляло финансовую систему Соединенных Штатов.”

В целом, за восьмилетний период из Федерального Резерва вышло 430 банков-участников, в том числе 15 крупных банков в 1977 г., с депозитами на сумму более 100 миллиардов долларов, а в 1978 г. из него вышло еще 39 банков. В результате подобного оттока двадцать пять процентов депозитов всех коммерческих банков и шестьдесят процентов общего количества банков теперь были вне системы.

Миллер продолжал: “Способность системы влиять на деньги и кредит страны (стала) слабее” (25).

Отток из Федеральной Резервной Системы продолжался, и в декабре 1979 г. Председатель Федерального Резерва Paul Volcker сообщил Банковской комиссии Палаты Представителей, что “...за последние 4,5 года около 300 банков с депозитами в 18,4 миллиарда долларов ушли из Fed (Федеральной Резервной Системы)”. Он сказал, что из оставшихся 5.480 банков 575 банков-участников, с депозитами, превышающими 70 миллиардов долларов, “проявили некоторые признаки, указывающие на их намерения уйти” (26).

А в феврале 1980 г. поступило сообщение, что: “За последние четыре месяца 69 банков ушли из Федеральной Резервной Системы, а с ними и депозиты на семь миллиардов долларов. Еще 670 банков, с депозитами на 71 миллиард долларов, выразили желание покинуть систему” (27).

Нельзя было допустить продолжения исхода из Системы, поэтому в 1980 г. Конгресс принял Закон о монетарном регулировании, который предоставил Федеральной Резервной Системе контроль над в с е м и депозитарными учреждениями, независимо от того, являлись ли ранее банки участниками самой Системы.

Однако, в любом случае, Система со времени ее создания в 1913 г. была в состоянии ссужать федеральное правительство большими суммами денег. Впервые такая возможность представилась ей реально только через несколько лет, во время Первой мировой войны.

Следующая таблица показывает, сколько именно денег Система ссудила правительству Соединенных Штатов во время Войны (округлено до миллионов долларов):

Год	Округленные поступления	Округленные расходы	Излишек/ Недостаток
1916	761	731	- 48
1917	1.101	1.954	- 853
1918	3.645	12.677	- 9.032
1919	5.139	18.493	- 13.363
1920	6.649	6.358	291

Таблица показывает, как росли аппетиты правительства с 1916 по 1920 г. и как накапливались огромные суммы долга. Деньги эти, большей частью, были заимствованы у центрального банка Америки - Федеральной Резервной Системы, которая “... имеет процентную выгоду от всех денег, которые она создает из ничего” (28).

Кроме способности создавать приносящий проценты долг, Федеральная Резервная Система также способна создавать экономические циклы посредством увеличения и уменьшения количества денег и кредита. Первая серьезная возможность создать депрессию таким образом представилась в 1920 г., когда Федеральный Резерв устроил то, что получило известность как Паника 1920 г.

Одним из тех, кто увидел, как это стало результатом предварительного экономического планирования, был Конгрессмен Линдберг, в 1921 г. написавший следующее в своей книге Economic Pinch (Экономические тиски): “Согласно Закону о Федеральном Резерве, паники создаются на научной основе; данная паника была первой, созданной научно, она была просчитана подобно математической задаче” (29).

Процесс протекает следующим образом: Система увеличивает денежную массу (с 1914 по 1919 гг. количество денег в Соединенных Штатах почти удвоилось). Затем средства массовой информации внушают Американскому народу брать большие количества денег в кредит.

Как только деньги уходят в долг, банкиры сокращают денежную массу, требуя возврата невыплаченных долгов. В целом этот процесс показал Сенатор Роберт Л. Оуэн, Председатель Комиссии Сената по банкам и денежному обращению, который сам был банкиром. Он писал:

В начале 1920 г. фермеры процветали.

Они сполна расплачивались по закладным и приобретали много земли; по настоянию правительства они занимали для этого деньги, а затем, из-за внезапного сокращения кредита, происшедшего в 1920 г., они обанкротились.

То, что случилось в 1920 г., являлось полной противоположностью тому, что должно было иметь место.

Вместо ликвидации избытка кредитов, созданного в годы войны, Правление Федерального Резерва собралось на совещание, о котором общественность не знала.

Эта тайная встреча состоялась 16 мая 1920 г.

На ней присутствовали только крупные банкиры и результатом их работы в тот день было сокращение кредита (указание банкам требовать возврата невыплаченных долгов), следствием чего явилось уменьшение национального дохода в следующем году на пятнадцать миллиардов долларов, потеря работы миллионами людей, и снижение стоимости земель и крупных фермерских хозяйств на двадцать миллиардов долларов (30).

Благодаря этому сокращению в руки банкиров попали не только огромные количества фермерской земли, но этот процесс также передал им большое число банков тех, кто не мог удовлетворить требования Федерального Резерва и был вынужден продать свои банковские активы по заниженной цене тем, у кого были средства приобрести несостоятельные банки (Паника 1920 г. разорила 5.400 банков).

Одной из основных не-банковских мишеней этой паники был Henry Ford, автомобильный промышленник.

Несмотря на инфляцию, Форд распорядился снизить цену на свои автомобили, но все же спрос был недостаточен и ряд заводов пришлось остановить.

Ходили слухи, что ведутся переговоры о большом кредите. Но Форд, считавший, что Нью-Йоркские банкиры не отличаются от стервятников, был полон решимости не попасть в их руки...

Банкиры... становились в очередь, чтобы предложить свою "помощь" в обмен на его отказ от независимости.

М-р Форд ясно видел их игру.

Некий представитель контролируемого Морганом банка в Нью-Йорке выступил с планом "спасения" Форда...

Форд спас свою компанию, обратившись к своим торговым агентам (дилерам), которым он отгружал свои автомобили с оплатой инкассо, несмотря на вялость рынка...

Спрос возрастал... и заводы были вновь открыты (31).

Форд перехитрил банкиров, которые спланировали Панику отчасти и для того, чтобы его уничтожить. Ему не потребовалось занимать большие количества денег и отдавать контроль над своей компанией банкирам, которые, несомненно, захотели бы управлять тем, что они субсидировали.

Паника 1920 г. удалась и ее успех побудил банкиров спланировать еще одну: Крах 1929 г.

И снова первым шагом было увеличение денежной массы, что и происходило с 1921 по 1929 гг., как показано на следущей таблице:

Годы	Количество денег (в миллиардах)
Июнь 1920	34.2
Июнь 1921 (нижний уровень)	31.7
Июнь 1922	33.0
Июнь 1923	36.1
Июнь 1924	37.6
Июнь 1925	42.6
Июнь 1926	43.1
Июнь 1927	45.4
Июнь 1928 (верхний уровень)	45.7
Июнь 1929	45.7

Числа показывают, что Федеральный Резерв увеличил денежную массу с нижнего уровня в 31.7 миллиарда долларов в 1921 г. до верхнего - 45.7 миллиарда долларов в 1929 г., увеличение примерно составило 144 процента.

Чтобы направить этот прирост денежной массы в экономику, отдельные банки могли занять деньги у Федерального Резерва и переодолжить их покупателям. Деньги занимали под 5 процентов, а ссужали под 12 процентов.

Дополнительным фактором увеличения денежной массы, т. е. денег, предоставленных Федеральным Резервом, являлись деньги, предоставляемые большими корпорациями, которые ссужали покупателей на Уолл-Стрите из своих резервных фондов. Эти займы из не-банковских источников приблизительно равнялись таковым же, предоставленным банковской системой. Например, в 1929 г. ссуды до востребования, выданные брокерам некоторыми ведущими корпорациями, выглядели следующим образом:

Кредитор	Максимальные суммы
American and Foreign Power (Дж.П.Морган)	30.321.000 $
Electric Bond and Share (Дж.П.Морган)	157.579.000
Standard Oil of New Jersey (Рокфеллеры)	97.824.000

Кроме того, Дж. П. Морган и Ко. имели около 110 миллиардов долларов в ссудах до востребования (32).

Этот рост денежной массы принес стране процветание, и средства массовой информации подталкивали Американский народ покупать на фондовой бирже. Его уверяли, что те, кто это сделал, зарабатывали кучу денег.

Биржевые маклеры, имевшие дело с наплывом новых покупателей, приходивших на фондовую биржу, чтобы нажить состояние, использовали новый способ заставить покупателей купить больше акций, чем те рассчитывали. Этот новый способ был назван “покупка ценных бумаг с оплатой части суммы за счет кредита”, и он давал возможность покупателю акций занимать деньги, чтобы купить на них акции.

Покупателя подталкивали на покупку акций с оплатой наличными всего десяти процентов, занимая оставшиеся девяносто процентов у биржевого маклера, который по договору с покупателем занимал деньги или у банка, или у крупной корпорации.

Следующий пример пояснит, как работал этот метод:

Пакет акций продается за 100$, но благодаря возможности для покупателя купить с оплатой девяноста процентов суммы за счет кредита, за те же 100$ он может купить десять пакетов вместо одного:

	Один пакет	Десять пакетов
Наличные	100	100
Кредит	0	900
Итого:	100	1.000

Следовательно, вложив 100$, покупатель может занять еще 900$, используя акции как обеспечение займа, и, поэтому, может купить десять пакетов на те же самые вложенные им 100$.

Теперь предположим для данного случая, что один пакет акций поднялся на рынке бумаг на десять процентов, или до 110 $. Это увеличит прибыль покупателя акций:

Стоимость одного пакета	110$	Десяти пакетов	1.100$
Вложения покупателя	100		100
Прибыль	10		100
Прибыль на вложение	10%		100%

Теперь владелец ценных бумаг может продать пакеты акций и, после выплаты займа кредитору, получить стопроцентную прибыль при всего лишь десятипроцентном увеличении стоимости акций (покупатель может удвоить свое вложение капитала).

Тем не менее, была одна хитрость в том, как деньги ссужались покупателям - то, что называлось “24-часовая брокерская ссуда до востребования”. Это означало, что брокер мог воспользоваться своим правом и потребовать, чтобы заемщик продал свои акции и вернул долг в течение 24 часов с момента поступления требования кредитора. У покупателя было 24 часа для выплаты долга и он был вынужден либо продать акции, либо выплатить кредитору полную сумму долга.

Выходило так, что когда бы брокеры ни пожелали, они могли потребовать от всех покупателей акций продать их одновременно, в одно и то же время потребовав возврата всех займов. Подобные действия должны были ввергнуть в панику рынок ценных бумаг, когда все владельцы акций бросились бы продавать свои бумаги. А когда все продавцы предлагают свои акции одновременно, цены стремительно падают. Один писатель подробно описал этот процесс:

Когда все было готово, Нью-Йоркские финансисты стали требовать возврата 24-часовых брокерских ссуд до востребования.

Это означало, что биржевые маклеры и их клиенты должны были сразу выбросить свои акции на рынок, чтобы погасить задолженность.

Разумеется, это обрушило рынок ценных бумаг и вызвало крах банков по всей стране, так как банки, не принадлежавшие олигархии, в это время глубоко увязли с брокерскими ссудами до востребования, и наплыв требований скоро истощил банковские наличные запасы и банки были вынуждены закрыться.

Федеральная Резервная Система не придет к ним на помощь, хотя по закону она обязана была поддерживать эластическое денежное обращение (33).

Федеральный Резерв "не придет к ним на помощь", несмотря на то, что этого требовал закон, и многие банки (и частные лица) разорились. Отметим, что банки, принадлежавшие олигархии, уже отошли от дел с брокерскими ссудами до востребования без всякого ущерба для себя, а банки, не сделавшие это - разорились.

Возможно ли, чтобы Федеральный Резерв планировал все именно так, как это и произошло? Возможно ли, чтобы банки, знавшие, как будет вестись игра, избавились от акций, пока цены стояли высоко и вернулись на рынок, когда они стали низкими? Возможно ли, чтобы некоторым банкам было известно о надвигавшемся крахе, и все, что от них требовалось для покупки обанкротившихся банков, это дождаться банкротства, а затем скупить попавшие в беду банки всего лишь за часть их истинной стоимости?

После Биржевого Краха 1929 г. даже случайные наблюдатели были вынуждены отметить, что право владения в банковской системе изменилось. Фактически, сегодня "100 из 14.100 банков (менее 1%) контролируют 50% банковских активов страны. Четырнадцать крупных банков владеют 25% депозитов" (34).

В любом случае, рынок ценных бумаг развалился. Индекс рынка ценных бумаг показал результаты этой манипуляции:

1919	138,12$
1921	66,24
1922	469,49
1932	57,62

Одним из очевидцев биржевого краха был Уинстон Черчилль, которого Бернард Барух привел на фондовую биржу 24 октября 1929 г. Некоторые видные историки убеждены, что Черчилля привели непосредственно присутствовать при крахе, поскольку было желательно, чтобы он увидел могущество банковской системы в действии (35). Хотя множество держателей акций было вынуждено продать свои акции, обычно не задается вопроса: кто покупал все продававшиеся акции. В книгах по истории обычно рассуждают обо всем, связанном с продажами, происходившими во время краха, но помалкивают обо всех покупках.

Вот что написал о покупателях Джон Кеннет Гэлбрейт в своей книге The Great Crash 1929 (Великий крах 1929):

Ничто не могло быть более искусно задумано, чтобы до предела увеличить страдание, а также обеспечить очень немногим возможности избегнуть общей беды.

Удачливые биржевики, имевшие средства удовлетворить первое требование о внесении дополнительного обеспечения, тут же получали другое, не менее срочное, и если справлялись с этим, то получали еще одно.

В конце концов, из них выжимали все деньги, которые у них были, и они теряли все.

Человек, оставшийся при больших деньгах благодаря неофициальной информации, который к началу первого краха благополучно находился вне рынка, естественно возвращался, чтобы скупить все почти даром (36).

Естественно!

Одним из таких "удачливых биржевиков", вовремя избавившимся от акций, был Бернард Барух, тот самый, который привел Уинстона Черчилля присутствовать при крахе. Он сказал: "Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото" (37).

Среди вовремя избавившихся от акций, был Джозеф П. Кеннеди - отец Президента Джона Кеннеди, переставший играть на бирже зимой 1928-29 гг. "Доход от продажи своих ... акций никуда снова не вкладывался, а хранился в виде наличности" (38).

В числе других, продавших свои акции перед крахом, были международные банкиры и финансисты Henry Morgenthau и Дуглас Диллон (39).

Продажа в кредит во время краха имела и еще один, уже упомянутый, результат. Около шестнадцати тысяч банков, или пятьдесят два процента от общего числа, прекратили существование.

Некоторые из держателей акций пришли в свои банки, чтобы изъять хоть какую-то наличность, имевшуюся у них на счетах, и оплатить какую-то часть по требованиям наличными. Это вызвало массовое изъятие вкладов из банков в масштабах почти всей страны. Чтобы положить конец панике, в марте 1933 г., два дня спустя после введения в должность, Президент Франклин Д. Рузвельт распорядился закрыть все банки на "канику-лы" (40).

Немногие понимали, что происходило с Американским народом благодаря этим махинациям банкиров, но это понимал Конгрессмен Луис МакФэдден, сказавший:

Когда был принят Закон о Федеральном Резерве, наш народ не осознал, что в Соединенных Штатах устанавливается мировая банковская система.

Сверх-государство, управляемое международными банкирами и международными промышленниками, действующими заодно, чтобы подчинить мир своей собственной воле.

Fed (ФРС - прим. перев) прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова - Fed незаконно захватила правительство.

Она управляет всем, что происходит здесь, и контролирует все наши зарубежные связи.

Она произвольно создает и уничтожает правительства (41).

После того, как биржевой крах миновал, Конгрессмен МакФэдден заявил, что: "Денежные и кредитные ресурсы Соединенных Штатов отныне полностью контролировались банковским альянсом - группой First National Bank Дж.П. Моргана и National City Bank Куна-Леба."

23 мая 1933 г. МакФэдден выдвинул обвинения против Правления Федерального Резерва, учреждения, которое, по его мнению, вызвало Биржевой Крах 1929 г.; среди прочих обвинений были и такие:

Я обвиняю их... в присвоении более 80.000.000.000$ (восьмидесяти миллиардов долларов) правительства Соединенных Штатов в 1928 г. ...

Я обвиняю их... в произвольном и незаконном повышении и понижении цены на деньги... увеличении и уменьшении объема денежной массы в обращении в частных интересах..."

И далее МакФэдден разъяснил, кого он имеет в виду под теми, кто извлек выгоды из краха, включив сюда международных банкиров: "Я обвиняю их... в заговоре с целью передачи иностранцам и международным ростовщикам права собственности и управления финансовыми ресурсами Соединенных Штатов..."

Затем он заканчивает заявлением, что причина депрессии не была случайной: "Это было тщательно подготовленное событие... Международные банкиры пытались создать условия отчаяния с тем, чтобы они могли появиться как правители всех нас" (42).

МакФэдден дорого заплатил за свои попытки объяснить причины депрессии и биржевого краха: "Два раза наемные убийцы пытались застрелить МакФэддена; впоследствии он умер через несколько часов после банкета, где почти наверняка был отравлен" (43).

Теперь, когда произошел биржевой крах, Федеральный Резерв принял меры к уменьшению количества денег в стране:

Дата	Количество денег (миллиарды долларов)
Июль 1929 (верхний уровень)	45,7
Декабрь 1929	45,6
Декабрь 1930	43,6
Декабрь 1931	37,7
Декабрь 1932	34,0
Июнь 1933 (нижний уровень)	30,0

Количество денег снизилось с верхнего уровня примерно 46 миллиардов долларов до нижнего - 30 миллиардов долларов за каких-то четыре года. Это действие Федерального Резерва прокатилось волной по всему деловому миру вплоть до того, что "производство на заводах, шахтах и муниципальных

предприятиях страны упало более чем на половину. Общее производство товаров и услуг упало на одну треть” (44).

Вопреки всей очевидности, все еще находятся те, кто не понимает, кем, или чем, вызван Биржевой Крах 1929 г. К ним относится экономист Джон Кеннет Гэлбрейт, который в своей книге “Великий крах 1929” писал: “Причины Великой Депрессии все еще не очевидны.”

На самом деле, Гэлбрейт знает, что не народ явился причиной краха и последующей депрессии:

Никто не был ответственен за великий Крах Уолл-Стрита. Никто специально не устраивал спекуляции, которые ему предшествовали...

Сотни тысяч людей... не вели продавать себе в убыток. Ими двигало... безумие, всегда охватывающее людей, которые, в свою очередь, убеждены в том, что могут стать очень богатыми.

На Уолл-Стрите было много людей, которые способствовали развитию этого помешательства... Никто его не вызывал (45).

Теперь вмешались средства массовой информации, заявляя, что система свободного предпринимательства рухнула, и для решения экономических проблем, вызванных недостатком здравого смысла, присущего системе, необходимо правительство. Решением стали “... новые правительственные мероприятия и рычаги управления. Полномочия Правления Федерального Резерва были усилены” (46).

Не так давно было наглядно показано, сколько на самом деле власти у Федерального Резерва. Взять, например, две статьи в портлендском Oregonian за субботу, 24 февраля 1972 г. Статьи помещены на одной странице, одна над другой.

Верхняя статья озаглавлена: “Правление Резерва поднимает ставку ссудного процента для банков”, а статья, расположенная ниже, называется: “Стремительное падение курсов на Уолл-Стрите.”

Всякий мог бы защитить свое состояние на бирже, заранее зная, когда Правление собиралось предпринять действия на понижение. Наоборот, можно было нажить состояние, если заблаговременно полученная информация говорила о повышении.

Действительно, Федеральной Резервной Системе даже не требуется что-либо предпринимать, поскольку даже молва о действиях вынудит биржу идти на понижение. Например, 16 декабря 1978 г. распространился слух, что Федеральная Резервная Система подготовила некое действие, и биржа пошла на понижение!

Позднее еще один Конгрессмен пытался расследовать деятельность Федерального Резерва. Конгрессмен Райт Пэтмен внес на рассмотрение Конгресса законопроект, который санкционировал полную и независимую проверку Системы Главным бюджетно-контрольным управлением. Пэтмен заявил, что проверка необходима, дабы дать выборным представителям общественности полную и точную информацию о внутренней работе Системы, поскольку ее не проверяли со времени возникновения в 1913 г.

Пэтмен был откровенно поражен противодействием этому законопроекту. Он писал: “Хотя я предполагал, что официальные лица Федеральной Резервной Системы будут решительно противиться моему законопроекту, я был искренно удивлен мощной лоббистской кампанией, развернувшейся сейчас, чтобы предотвратить осуществление данного мероприятия. Это само по себе является еще одним доказательством, если таковое требуется, что тщательная и независимая проверка... абсолютно необходима в интересах общества” (47).

Тем не менее, Конгрессмену Пэтмену удалось одержать "маленькую победу". Конгресс принял его законопроект, но внес поправку, которая будет ограничивать проверку только административными расходами, вероятно, расходами руководящих сотрудников Системы, количеством карандашей на одного служащего и т. д., едва ли Пэтмен имел в виду именно это.

Впоследствии, после выборов 1974 г., Конгрессмен Пэтмен - Председатель Комиссии по банкам Палаты представителей, был смещен с поста Председателя, поскольку, как сказал один Конгрессмен, голосовавший за смещение, одному из своих избирателей,
Пэтмен был "слишком стар".

Или "слишком сообразителен!"

Цитированные источники.

1. "Milestones", Time, (March 29, 1982), p.73.

2. Gary Allen, "Tax of Trim", American Opinion, (Janary, 1975), p.6.
3. William P. Hoar, "Lindbergh, Two Generations of Heroism", American Opinion, (May, 1977), p.8.
4. American Opinion, May, 1976.
5. Colonel Edward Mandell House, Philip Dru, Administrator, p.210.
6. Colonel Edward Mandell House, Philip Dru, Administrator, p.70.
7. Colonel Edward Mandell House, Philip Dru, Administrator, p.87.
8. Colonel Edward Mandell House, Philip Dru, Administrator, p.221.
9. Colonel Edward Mandell House, Philip Dru, Administrator, p.226.
10. Harry M. Daugherty, The Inside Story of the Harding Tragedy, (Boston, Los Angeles: Western Islands), p.xxvi.
11. William P. Hoar, "Andrew Carnegie", American Opinion, (December, 1975), p.110.
12. Nesta Webster, Surrender of an Empire, (London, 1931), p.59.
13. Gary Allen, "The CFR, Conspiracy to Rule the World", American Opinion, (April, 1969), p.11.
14. Frederick Lewis Allen, Life, (April 25, 1949).
15. H. S. Kennan, The Federal Reserve, p.105.
16. "Footnote, Prelude to the Federal Reserve: The Currency Panic of 1907", Dun's Review, (December, 1977), p.21.
17. Frank Vanderlip, "Farm Boy to Financier", Saturday Evening Post, (February 8, 1935).
18. H. S. Kennan, The Federal Reserve, p.100.
19. Ferdinand Lundberg, America's 60 Families, (New York: The Vanguard Press, 1937), pp.110, 112.
20. Board of Governors of the Federal Reserve System, The Federal Reserve System, (Board of Governors: Washington D. C., 1963), p.1.
21. Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", American Opinion, (March, 1978), p. 16.
22. Martin Larson, The Federal Reserve, p.63.
23. Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", p.1.
24. Board of Governors, The Federal Reserve System, p.75.
25. The Review of the News, (August 30, 1978).
26. The Review of the News, (December 5, 1979), p.2.
27. The Review of the News, (February 27, 1980), p.75.
28. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.49.
29. Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", American Opinion, p.24.
30. Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", p.24.
31. William P. Hoar, "Henry Ford", American Opinion, (April, 1978), pp.20, 107.
32. Ferdinand Lundberg, America's Sixty Families, p. 221.
33. Gary Allen, "The Bankers, Conspiratorial Origins of the Federal Reserve", p.27.
34. H. S. Kennan, The Federal Reserve Bank, p.70.
35. John Kenneth Galbraith, The Great Crash, 1929, (New York: Time Incorporated, 1954), p.102.
36. John Kenneth Galbraith, The Great Crash, 1929, p.111.
37. Gary Allen, "Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust", American Opinion, (April, 1970), p.63.
38. Gary Allen, "Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust", p.63.
39. Gary Allen, "Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust", p.63.
40. "Crash of '29", U.S. News & World Report, (October 29, 1979), p.34.
41. Louis McFadden, "Congressman on the Federal Reserve Corporation", Congressional Record, 1934, pp.24, 26.
42. Congressional Record, Bound Volume, (May 23, 1933) pp.4055-4058.
43. Martin Larson, The Federal Reserve, p.99.
44. "Crash of '29", U.S. News & World Report, (October 29, 1979), p.32.
45. John Kenneth Galbraith, The Great Crash, 1929, pp.4, 174.
46. John Kenneth Galbraith, The Great Crash, 1929, p.190.
47. Wright Patman's 1880th Weekly Letter, 1973.

Глава 17. ПРОГРЕССИВНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ.

Писатель и экономист Henry Hazlitt в своей книге Man vs. the Welfare State (Человек против государства благоденствия) заметил:

В 1848 г. в Коммунистическом манифесте Маркс и Энгельс прямо предложили "высокий прогрессивный или дифференциальный подоходный налог" в качестве инструмента, при помощи которого пролетариат использует свое политическое господство, чтобы, мало-помалу, вырвать весь капитал у буржуазии, сосредоточить все средства производства в руках Государства, и деспотически посягнуть на право собственности... (1).

Каким образом прогрессивный подоходный налог вырывает собственность у "буржуазии" (класса собственников)?

По мере возрастания доходо налогоплательщика, прогрессивный подоходный налог увеличивает долю налога, изымаемого из его дохода. (Не так давно в газете появилась карикатура, на которой был изображен муж, объясняющий своей жене: "8-процентная прибавка, которую мы получили, поднимает нас вровень с инфляцией, но в более высокой налоговой категории. Мы теряем 10 долларов в неделю!")

Реальным творцом плана одновременного использования прогрессивного подоходного налога и центрального банка для уничтожения среднего класса, живущего на зарплату, был Карл Маркс. А человеком, представившим на рассмотрение Конгресса Соединенных Штатов законопроект, давший Америке и прогрессивный подоходный налог, и центральный банк, был никто иной как Сенатор Нельсон Олдрич!

Пример, подтверждающий правдивость незатейливой карикатуры, можно взять из таблиц подоходного налога, подготовленных Управлением внутригосударственных доходов:

Доход (в долларах)	Налог	Процент от дохода
5.000	810	16
10.000	1.820	18
20.000	4.380	22

Отметим, что когда доход удваивается, налоги возрастают как процент от дохода за счет дифференциальных особенностей Личного Подоходного Налога. Другими словами, те, кто состоит в профсоюзах, утверждающих, что они поддерживают своих членов-рабочих, добиваясь "возрастания прожиточного уровня" в соответствии с темпами инфляции, на самом деле пострадали от своих профсоюзов, которые не учли добавочной суммы для компенсации прогрессивного подоходного налога. На чем следует настаивать профсоюзам, так это на "повышении прожиточного уровня, плюс сумма на увеливающийся прогрессивного подоходный налог". Заметим, что в большинстве случаев этого не происходит. В действительности, профсоюзы часто порицают как причину инфляции, - обвинение, которое они редко отвергают.

Когда, в конце концов, Прогрессивный Подоходный Налог прошел как 16-ая Поправка к Конституции, находились люди, которые поддерживали Поправку и заявляли, что взимавшийся налог был незначителен. Они утверждали:

Никто из имевших облагаемый налогом доход менее пяти тысяч долларов вообще не должен платить никакой налог.

Когда (наемный работник) достигал этой суммы, все, что он должен был платить, составляло четыре десятых одного ее процента - налог двадцать долларов в год.

Если он имел доход в десять тысяч долларов, его налог составлял всего лишь семьдесят долларов в год.

На доход в сто тысяч долларов налог составлял два с половиной процента, или две с половиной тысячи долларов.

А на доход в полмиллиона долларов налог был двадцать пять тысяч долларов или пять процентов (2).

Но даже этот минимальный налог не мог одурачить тех, кто считал, что в ближайшем будущем он станет для Американских налогоплательщиков непомерным бременем. В 1910 г., во время обсуждения Поправки в Виргинской Палате депутатов, спикер Richard R. Byrd высказал свои возражения против подоходного налога, предупредив:

Это расширит федеральную власть настолько, чтобы затронуть повседневную деловую жизнь гражданина.

Рука из Вашингтона будет протянута и наложена на любой род человеческой деятельности; взор федерального инспектора проникнет в каждую бухгалтерию.

Закон по необходимости приобретет инквизиторские черты; он будет обеспечивать наказания.

Он создаст сложный аппарат. Под его началом бизнес будет втянут в судебные разбирательства, далекие от собственных дел.

Крупные штрафы, наложенные ...неведомыми судами, будут постоянно угрожать налогоплательщику.

Они принудят деловых людей предъявлять свои конторские книги и раскрывать их коммерческие тайны...

Они потребуют официальных отчетов и письменных показаний под присягой... (3).

Обсуждая Поправку, некоторые Сенаторы выразили опасение, что низкие налоговые ставки послужат всего лишь началом для более высокого налогообложения. Один Сенатор предположил, что ставка налога может увеличиться до уровня, составляющего двадцать процентов дохода налогоплательщика.

Сенатор William Borah от штата Айдахо посчитал, что подобное предположение оскорбительно, заявив: “Кто же посмеет навязать такую грабительскую ставку?” (4).

Но, несмотря на подобные противодействие и озабоченность, Прогрессивный Подоходный Налог 25 февраля 1916 г. стал 16-ой Поправкой к Конституции.

Как отразилась на налогоплательщике 16-ая Поправка с момента своего принятия, видно из следующей таблице:

Год	Душевой подоходный налог в долларах
1913	около 4
1980	около 2.275

(Душевой подоходный налог 1980 г. составляет около 40 процентов совокупного личного дохода.)

Группа, называемая Налоговым Фондом, следит за влиянием подоходных налогов на среднего наемного работника, и она придумала название для того дня, когда налогоплательщик фактически начинает работать на самого себя. Они назвали этот день Днем Свободы от Налогов, и с каждым годом этот день наступал все позднее:

Год	День Свободы от Налогов	Прошедшая часть года в %%
1930	13 февраля	11,8
1940	8 марта	18,1
1950	4 апреля	25,5
1960	18 апреля	29,3
1970	30 апреля	32,6
1980	11 мая	35,6

Это значит, что в 1980 г. средний наемный работник вплоть до 11 мая, то-есть 35,6 процента всего года, работал на правительство.

Начиная с этого дня, все, что он заработал, принадлежало ему самому.

И, хотя налог был преподнесен Американскому народу как схема "выкачивания денег из богатых" (вынуждающая богатых платить самые высокие налоги как процент дохода) именно наемные работники среднего класса выплачивают большую часть налогов. Это стало ясным из статьи Ассошиэйтед Пресс от 13 сентября 1980 г., озаглавленной: "Люди со средним достатком могут являться меньшинством, но они выплачивают 60,1 % всех налогов" (5).

Далее в статье говорилось, что налоговые декларации:

a. на доходы ниже 10.000 долларов, составляющие 43,9 процента от примерно 91 миллиона деклараций, обеспечивают всего 4,4 процента всех налогов.

b. на доходы от 15.000 до 50.000 долларов, составляющие 38,2 процента всех деклараций, обеспечивают 60,1 процента всех налогов.

c. на доходы, превышающие 50.000 долларов, составили 2,4 процента всех деклараций, но обеспечили 27,5 процента всех налогов.

Теперь, когда подоходный налог и центральный банк заняли свои места, планировщики могли намного быстрее увеличивать расходы правительства. Например, в 1945 г., когда Президентом был Франклин Рузвельт, Федеральное Правительство истратило в общей сложности 95 миллиардов долларов. Ясно, что 1945 г. пришелся на Вторую Мировую Войну и народ ожидал от правительства увеличения расходов на оплату военных издержек. Однако, как показано ниже, с тех пор расходы правительства круто возросли:

Год	Президент	Предложен впервые бюджет (в миллиардах долларов)
1962	Джон Кеннеди	100
1970	Ричард Никсон	200
1974	Никсон-Форд	300
1978	Джимми Картер	400
1979	Джимми Картер	500
1981	Картер/Рейган	700
1984	Рейган	800
1986	запланировано	900
1988	запланировано	1.000

Чем больше бюджет, тем больше существует у правительства возможностей для пустых трат, втягивающих в расточительность: это, безусловно, трюизм. Как будет рассматриваться далее, правительство и впрямь намеренно бросает деньги на ветер, находя разорительные способы их расходования. Если целью правительства является расходование, то ненужные правительственные траты оказываются легким путем для увеличения его расходов.

Это, по крайней мере, отчасти поясняет появление статей, подобных нижеупомянутым, в Американских газетах и журналах, без дальнейших ответных действий со стороны правительства:

"Перерасход на социальное обеспечение миновал отметку в 1 миллиард долларов" (6).

"Миллиарды - в сток Пентагона" (7).

Еще одно указание на то, что федеральное правительство намеренно сорило деньгами, можно найти в статье д-ра Susan L. M. Huck, где обнаруживается, что за восемнадцать лет со времени возникновения Министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения (HEW) его бюджет вырос с 5,4 миллиарда долларов до 80 миллиардов. Но самой ошеломляющей находкой оказалось то, что “Свои люди Истеблишмента считали своей целью ежегодное увеличение бюджета на 27,5 процента...” (8).

Иными словами, рост бюджета был установлен как заранее определенный процент: бюджеты составлялись не под потребности, а под расходование средств. HEW был обязан каждый год истратить определенное количество денег независимо от того, была ли в этом необходимость! HEW должен был найти способы истратить деньги! Тратьте, даже если вы должны их выбросить!

Расточительство продолжалось и после статьи д-ра Хак. Так, за 1979-80 финансовый год HEW израсходовало более 200 миллиардов долларов.

Однако, это не единственное ведомство, умножающее расходы правительства. Фактически, в настоящее время поддерживаются семинары, где присутствующих наставляют “Как получить больше грантов” от федерального правительства.

Бремя подобных расточительных планов легло на плечи Американских граждан, платящих налоги, поскольку душевые расходы Федерального Правительства выросли с 6,90 доллара в 1900 г. до более 3.000 долларов в 1980 г. на человека.

Такое увеличение расходов позволяет правительству увеличивать дефициты каждый год, тем самым вызывая рост государственного долга. Этот рост государственного долга позволяет тем, кто ссужает деньги правительству - центральному банку, в Соединенных Штатах - Федеральному Резерву, возложить выплату процента на налогоплательщика.

Связь между расходами правительства, государственным долгом и ежегодной выплатой процентов можно проиллюстрировать следующим образом:

Год	Государственный долг	Душевое значение в долларах	Годовая выплата по ссудному проценту
1845	15 миллионов	0,74	1 миллион
1917	3 миллиарда	28,77	24 миллиона
1920	24 миллиарда	228,23	1 миллиард
1945	258 миллиардов	1.853,00	4 миллиарда
1973	493 миллиарда	2.345,00	23 миллиарда
1979	830 миллиардов	3.600,00	45 миллиардов
1980	1.000 миллиардов	4.500,00	95 миллиардов

Эти несбалансированные бюджеты, начиная с 1978 г., стали тем более нелепыми, когда стало ясно, что не сбалансировать бюджет - значит идти против закона. Принятый в 1978 г. Публичный Закон 95-435 однозначно гласит: “Начиная с 1981 финансового года, общие бюджетные расходы Федерального Правительства не будут превышать его доходов” (9).

Еще более поразительными являются статистические данные о том, сколько именно расходовали в день различные Президенты Соединенных Штатов, занимая этот пост. Так, Джордж Вашингтон, в свою бытность Президентом, расходовал в среднем 14.000 долларов в день. Сравним его расходы с ежедневными расходами Джимми Картера - 1.325.000.000 долларов (10). Однако, безусловным победителем в ежедневных расходах станет Президент Рональд Рейган. Ожидается, что согласно разработанному им бюджету на 1988 г., в случае его переизбрания в 1984 г., каждый день 1988 г. он будет расходовать 3.087.000.000 долларов (то-есть более 3 миллиардов долларов ежедневно).

Чем же закончится все это созидание долга?

Быть может, ответ появился в статье Ассошиэйтед Пресс, опубликованной 22 мая 1973 г. в Портлендском “Орегониэн”. Она была озаглавлена: “Начались разговоры о замене денежной системы”. Статья содержит следующее замечание: “Когда доллар подвергается давлению в Европе, группа международных финансовых чиновников в понедельник начала обсуждение проекта новой мировой денежной системы. Согласно источникам МВФ (МВФ - Международный Валютный Фонд, организация, которая разрабатывает новый план) проект плана ... обеспечит относительно большую свободу действий при решении, когда страна с активным сальдо платежного баланса будет принуждена изменить стоимость своей валюты” (11).

Заметим, что страна, где возникнут трудности в денежной системе, не будет иметь никакого выбора при решении собственных проблем, а должна будет подчиняться распоряжениям новой международной организации, которая будет принуждать страну изменить стоимость ее валюты.

Американский народ, несомненно, утратит контроль над своими собственными деньгами.

Цитированные источники:

1. Gary Allen, “Tax or Trim”, American Opinion, (January, 1975), p.75.
2. Gary Allen, "Tax or Trim", American Opinion, p.66.
3. Review of the News, (March 20, 1974).
4. Review of the News, (December 10, 1980), p.53.

5. The Arizona Daily Star, (September 13,1980),p.2-A.
6. The Arizona Daily Star, (March 13, 1980), p.8-F.
7. U.S. News & World Report, (April 27, 1981), p.25.
8. Susan L. M. Huck, "Giveaways", American Opinion, (July-August, 1972), p.61.
9. The Review of the News, (February 20, 1980), p.75.
10. U.S. News & World Report, (October 20, 1980), p.67.
11. The Oregonian, (May 22, 1973).

Глава 18. Организации, не прибегающие к насилию.

Карл Маркс, неправильно названный “Отцом Коммунизма”, сформулировал два метода построения описанного им Коммунистического государства:

Метод Насилия, и

Метод Не-Насилия.

Метод Насилия был опробован во Французской Революции 1789 г., в Коммунистической Революции в Европе 1848 г., и Русских Революциях 1905 и 1917 гг.

Метод Не-Насилия был успешно применен при социализировании Английского государства, и этот метод применяется при социализации Соединенных Штатов. Оба метода нередко задействуются вместе для достижения их общей цели: Коммунистического государства. В иных случаях они противопоставляются. Однако конечный результат всегда одинаков: увеличение числа Коммунистических государств в мире.

Возможно, Метод Не-Насилия мог бы быть лучше понят, если бы различные организации, поддерживающие любимое дело Марксистов, были бы представлены на рассмотрение наблюдателя.

Тайной составляющей успеха этого метода является способность склонять не-Коммунистов к поддержке Коммунистических целей и задач, путем вступления их в организации, основанные Коммунистами под невинно звучащими названиями. Зачастую вступающие реально не представляют природу и цели организации, к которой они присоединились.

- Эта стратегия была заявлена в 1938 г. Georgi Dimitrov, руководителем Коминтерна в России, который сказал: “Пусть наши друзья делают дело. Мы всегда должны помнить, что один сочувствующий обычно стоит больше, чем дюжина воинствующих коммунистов. Наши друзья должны приводить наших противников в замешательство, выполнять наши основные указания, мобилизовывать в поддержку наших кампаний людей, которые думают не так, как мы, и к которым мы никогда не сможем пробиться” (1).

СТИПЕНДИИ RHODES

У Сесиля Родса, скопившего в конце 19 в. при финансовой поддержке Ротшильдов состояние на золотых и алмазных рудниках Южной Африки, была мечта (помимо того, как заработать кучу денег), которая вдохновляла его всю жизнь. Его намерения “... сосредоточились на его страстном желании объединить в федерацию Англо-язычные народы и подчинить ей все обитаемые части света” (2).

Биограф м-ра Родса пояснил без лишних слов, кто, по мысли Родса, мог быть главой такого мирового правительства: “Скромным желанием Родса было управлять миром” (3). После смерти м-ра Родса по его завещанию были учреждены стипендии, позволяющие некоторым высоко одаренным молодым людям получить образование в Англии. От двух до трех тысяч человек в расцвете сил со всего мира станут получателями его стипендий так, что каждый из них “запечатлеет в своем сознании мечту Основателя в самый чувствительный период жизни...” (4).

"Мечтой Основателя", конечно же, было единое мировое правительство. Самыми знаменитыми Стипендиатами Родса в общественной жизни Америки являются: Дин Раск, бывший Государственный Секретарь; Walt Whitman Rostow, правительственный чиновник; Дж. Уильям Фулбрайт, бывший Сенатор; Nicholas Katzenbach, бывший Министр Юстиции; Frank Church, бывший Сенатор; Howard K. Smith, комментатор новостей; Верховный Судья Byron White; и Сенатор Bill Bradley. Те, кто изучал предвыборные выступления и публичные заявления этих людей, согласятся, что ни одного из них не назовешь "консерватором".

ФАБИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Фабианское Общество - Английская организация, основанная в 1884 г. Она названа в честь жившего в третьем веке Римского полководца Quintus Fabius Maximus, успешно разгромившего Hannibal.

Фабианцы раскрыли секрет стратегии полководца: никогда не противостоять врагу непосредственно на поле битвы, а постепенно громить его в мелких стычках, исчезая после каждого успешного набега. Фабий был удачливым партизаном, применявшим нехитрую стратегию терпеливой постепенности. Он понимал, что не может победить могучее войско Ганнибала в открытом бою, поскольку оно имело численное превосходство. Он никогда не встречал врага лицом к лицу.

Такова стратегия, принятая Фабианским Обществом. Оно решило, что силы системы свободного предпринимательства обладают лучшей философией и, по стратегии фабианцев, никогда не стоит сталкиваться с этой системой в лоб. Они должны довольствоваться рядом маленьких побед, большое количество которых будет достаточно внушительной победой и окончательным триумфом Социализма.

В начале их эмблемой была черепаха, символизировавшая медленное, постепенное движение вперед этого животного, но позднее она была заменена на волка в овечьей шкуре "... давно предлагавшегося Бернардом Шоу (членом Фабианского Общества) как более уместный геральдический знак для Фабианского Общества, чем черепаха." (5).

Незамысловатые основы философии Общества были написана в 1887 г. и каждый его член был обязан их поддерживать. Они гласят:

Оно (Фабианское Общество), таким образом, нацелено на переустройство общества путем освобождения земли и Промышленного Капитала от личного и классового владения...

В соответствии с этим Общество ведет работу по искоренению частной собственности на землю... (6).

Фабианское Общество признает основной принцип Марксизма: уничтожение частной собственности, в данном случае, права на владение землей. Следовательно, оно действует заодно с не-насильственной ветвью Марксистского Заговора, принимая не-насильственный путь терпеливого постепенного осуществления социальных преобразований к тотальному правительству.

- В целом стратегия была подробно раскрыта H. G. Wells - известным писателем-фантастом, также членом Фабианского Общества:
- Она (будет) предоставлена, главным образом, небольшой группе Англичан, основавших Фабианский Социализм, чтобы обеспечить развивающейся концепции Социализма третью систему идей для превращения революционного Социализма в Административный Социализм.
- Социализм (перестанет) быть открытой революцией и превратится в заговор.

Еще один член Фабианского общества - Джордж Оруэлл, в своем романе, озаглавленном "1984", говорит устами своего героя О'Брайна: "Мы знаем, что никто не захватывает власть с намерением ее сдать. Власть - не средство; это - цель. Диктатуру не устанавливают, чтобы охранять революцию; революцию совершают, чтобы установить диктатуру."

В 1905 г. усилия всех Фабианских Социалистов были доведены до конца, когда Фабианское Общество приняло у себя сторонников Насильственного Метода прихода марксистов к власти - Коммунистов-Большевиков. Для членов Фабианского Общества основная цель этой встречи состояла в том, чтобы ссудить Большевикам деньги на революцию 1905 г. в России. Джон Мейнард Кейнс - член Фабианского Общества, присутствовал на этих встречах и позднее, после общения с Боль-шевиками,

признался в письме своей матери, что “единственный открытый для меня путь - быть жизнерадостным Большевиком” (7).

Кейнс впоследствии должен был гордиться, что разделял желание Большевиков уничтожить систему свободного предпринимательства, заявляя, что его экономические идеи должны были стать “эвтаназией (милосердным убийством) капитализма.”

Итальянский Фашист Бенито Муссолини читал некоторые работы Кейнса и лично одобрил одну из прочитанных им книг. Он сказал: “Фашизм целиком соглашается с м-ром Мейнардом Кейнсом, несмотря на его положение видного Либерала. В самом деле, превосходная книжица м-ра Кейнса The End of Laissez-Faire (Конец невмешательства) (1926) может, по мере ее возможностей, служить полезным введением в фашистскую экономику. В ней вряд ли есть чему возразить, и есть многое, что можно приветствовать” (8).

По словам другого экономиста - Джона Кеннета Гэлбрейта, идеи Кейнса сделали последнего, “по широкому признанию, самым влиятельным экономистом этого столетия”.

Но не все экономисты, близко знакомые с идеями Кейнса, разделяют их. Так, д-р Фридрих Хайек, сообщил миру, что: “Ответственность за теперешнюю инфляцию мирового масштаба, к моему сожалению, целиком и полностью лежит на тех экономистах, которые приняли учения Лорда Кейнса. Именно по совету и даже по требованию его учеников самые разные правительства финансировали увеличивающиеся статьи своих расходов, выпуская деньги в масштабах, которые, как любой достойный уважения экономист предсказал бы и до Кейнса, вызовут инфляцию точно такую, какую мы и получили”.

К несчастью для мира, никто не услышал д-ра Хайека, хотя он был одним из лауреатов Нобелевской Премии по экономике 1974 г., а мир получает инфляцию, всякий раз, когда прислушивается к экономистам, внимающим Кейнсу.

ЛОНДОНСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Sidney Webb - основатель Фабианского Общества, создал экономическую школу, намереваясь преподавать идеи Социализма сыновьям очень богатых. Она была названа Лондонской Школой Экономики.

В начале ее финансировали очень богатые: Фонд Рокфеллера, Трастовый Фонд Карнеги Объединенного Королевства, м-с Ernest Elmhirst - вдова Williard Straight, партнера Дж. П. Моргана, и другие.

Среди знаменитых студентов, посещавших Школу, были: сын Джозефа Кеннеди старшего - Джозеф Кеннеди младший; отец хотел, чтобы его сын стал первым Католическим Президентом Соединенных Штатов; Джон Кеннеди, ставший впоследствии Президентом; Дэвид Рокфеллер; Роберт Кеннеди младший - сын Роберта Кеннеди; Сенатор Daniel Moynihan; Jomo Kenyatta, впоследствии организовавший Африканскую группу террористов, известную как May-May, ко-торые истребят тысячи своих собратьев Африканцев; и Eric Sevareied - комментатор CBS.

СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Томас Джефферсон пытался предупредить Американский народ о внутренних заговорах, заявляя: “Отдельные акты тирании могут быть приписаны случайным взглядам сегодняшнего дня; но последовательные притеснения, начавшиеся в известный период и устойчиво продолжающиеся при каждой смене правительств, слишком ясно показывают предумышленный систематический замысел обращения нас в рабство” (10).

Джефферсон пытался ответить на вопрос тех, кто недоумевает, почему ничто не меняется, когда они голосуют за смену Американского правительства, отдавая свои голоса оппозиции. В сущности, он говорит, что если ничто не меняется, то справедливо предположить существование заговора.

Многие считают, что основной причиной отсутствия перемен при смене администрации является Совет по Международным Отношениям (СМО), основанный в Нью-Йорке 29 июля 1921 г.

Хотя организация, на сегодняшний день, насчитывает около 2000 членов, представляющих элиту правительства, профсоюзов, делового и финансового миров, средств коммуникации и академического мира, она не слишком известна Американскому народу.

Основная причина, по которой организация, по существу, не известна - это II-ая статья регламента СМО. Эта статья требует, чтобы встречи его членов оставались тайными, и любой член, разгласивший содержание этих встреч, незамедлительно исключается из СМО.

СМО был основан группой "интеллектуалов", считавших, что существовала потребность в мировом правительстве и что народ Америки не был к этому готов. После того, как договор о Лиге Наций не удалось провести через Сенат, осно- ватели СМО организовали эту ассоциацию для специфической цели - обусловить народ принять мировое правительство как желательное решение мировых проблем.

Среди основателей были многие, принимавшие участие в подписании Версальского Договора после окончания Первой мировой войны, в их числе: Полковник Эдвард Мэнделл Хаус - автор книги "Филип Дрю, Администратор"; Уолтер Липман - в будущем один из любимых газетных обозревателей Либерального Истеблишмента; Джон Фостер Даллес - впоследствии Государственный Секретарь у Президента Эйзенхауера; Аллен Даллес - позднее директор Центрального Разведывательного Управления; и Кристиан Гертер - преемник Даллеса на посту Государственного Секретаря.

Деньги на основание СМО поступили от Дж. П. Моргана, Джона Д. Рокфеллера, Бернарда Баруха, Поля Варбурга, Otto Kahn, Якоба Шиффа и других.

СМО неоднократно разъяснял Американскому народу свои цели, используя свои издания, одним из которых является журнал Foreign Affairs. Кроме того, СМО часто печатал отдельные тематические документы, один из которых, опубликованный 25 ноября 1959 г., назывался Study N 7 (Исследование N 7). Этот документ подробно излагает точную цель СМО как защитника "строительства нового международного порядка, (который) может нести ответственность за стремление мира к миру (и) обществнные и экономические перемены... Международный порядок... включающий государства, именующие себя Социалистическими (Коммунистическими)" (11).

Слова "новый международный порядок" являются удачно найденным обозначением мирового правительства.

Бывший член СМО - Контр-Адмирал Chester Ward (ВМС США, в отставке) так говорил Американскому народу о намерениях организации:

Самая могущественная клика среди этих "элитистских" групп имеет общую для всех цель - они хотят добиться отказа Соединенных Штатов от суверенитета и национальной независимости.

Вторая клика международных членов СМО... состоит из международных банкиров Уолл Стрита и их ключевых агентов.

В первую очередь они хотят, чтобы мировая банковская монополия какой бы то ни было власти заканчивалась контролем глобального правительства.

Они, вероятно, предпочтут, чтобы это была всемогущая организация Объединенных Наций; однако, они также готовы иметь дело с мировым правительством, контролируемым Советскими Коммунистами, и работать на него, если суверенитет США когда-либо капитулирует перед ними (12).

Комиссия Reece Конгресса, изучая принципы СМО, упрекало его в отсутствии "объективности". Она заявила, что "результаты деятельности (СМО) не являются объективными, но преимущественно направлены на поддержку концепции глобализма" (13).

Один из первых исследователей СМО - Dan Smoot, подытожил его задачи следующим образом: "Конечной целью Совета по Международным отношениям... является... создание мировой социалистической системы и превращение Соединенных Штатов в ее формальную часть" (14).

Контр-Адмирал Уорд заявил Американскому народу, что всеобъемлющее влияние СМО используется с целью "содействия разоружению и погружению суверенитета и национальной независимости США во всесилие мирового правительства" (15).

Теперь уже ясно, что многие основатели СМО, как, например,Уолтер Липман, Аллен Даллес, и Кристиан Гертер написали устав Лиги Наций, которая, как ожидалось, стала бы мировым правительством, за которое велась война (обсуждение связи между Первой Мировой Войной и мировым правительством последует дальше).

По существу, четырнадцатый тезис знаменитой речи Президента Вудро Вильсона “Четырнадцать Пунктов”, произнесенной 8 января 1918 г., гласил: “должно быть образовано сообщество всех наций....”

В 1945 г. СМО было неплохо представлено при образовании второго предполагаемого мирового правительства - Объединенных Наций, после неудачной попытки Лиги Наций основать мировое правительство. Фактически, сорок семь членов СМО были членами делегации Соединенных Штатов, в том числе Edward Stettinius, Государственный Секретарь; Джон Фостер Даллес; Нельсон Рокфеллер; Adlai Stevenson; и первый Председатель Объединенных Наций - Alger Hiss.

СМО не остался незамеченным и в Вашингтоне, Округ Колумбия: “Список его членов, на протяжении поколения, независимо от администрации - Республиканской или Демократической, был основным источником пополнения рядов прави-тельственных чиновников в Вашингтоне” (16).

Типичное замечание о том, как используется СМО, принадлежало John McCloy, члену СМО, будущему Заместителю по кадрам Военного Министра Henry Stimson. МакКлой вспоминал: “Всякий раз, когда нам требовался человек, мы проводили пальцем по списку членов Совета и звонили в Нью-Йорк (штаб-квартиру СМО)” (17).

Воспоминания м-ра МакКлоя, о том, как СМО заполнял важные правительственные посты, полностью соответствуют действительности. Начиная с 1921 г., двенадцать из восемнадцати Министров Финансов были членами СМО.

Точно так же двенадцать из шестнадцати Государственных Секретарей были его членами. В Министерстве Обороны, созданном в 1947 г., было пятнадцать Министров, из них девять - члены СМО. А в Центральном Разведывательном Управлении, также созданном в 1947 г., было одиннадцать директоров, из них семь принадлежали к СМО.

Шесть из семи руководителей Вест Пойнта, все Верховные Главнокомандующие НАТО в Европе, и каждый Представитель США в НАТО были членами СМО.

Другие посты в исполнительной ветви власти также не прошли мимо внимания СМО. В любой администрации, как Демократической, так и Республиканской, существуют четыре ключевых поста, которые почти всегда заполнялись членами СМО. Это: Советник по Национальной Безопасности, Государственный Секретарь, Министр Обороны и Министр Финансов.

- Недавний пример - Президент Рональд Рейган назначил на три из этих четырех постов членов СМО: Alexander Haig - Государственный Секретарь; Casper Weinberger - Министр Обороны; и Donald Regan - Министр Финансов.

Четвертый пост - Советника по Национальной Безопасности, был отдан Richard Allen - не члену СМО. М-р Аллен был изгнан с должности вскоре после своего назначения.

Даже Законодательная Ветвь власти получила свою долю членов СМО. В самом деле, в 1978 г. ими были пятнадцать Сенаторов, и, в решающем голосовании о передаче Панамского Канала народу Панамы, четырнадцать проголосовали за законопроект. Будет справедливо предположить, что СМО был сторонником передачи Канала правительству Панамы.

Однако, главное воздействие СМО проявляется на выборах Президента и Вице-Президента Соединенных Штатов. СМО очень активно действует в обеих партиях, как это точно подметил д-р Кэрролл Квигли в своей книге “Трагедия и Надежда”. Он писал: “... деловые круги, часть которых намеревалась сотрудничать с обеими партиями и допустить их чередование на государственных должностях, с тем, чтобы скрыть свое собственное влияние, подавить любое проявление независимости политика и позволить электорату верить, что он осуществляет свой собственный свободный выбор” (18).

СМО управлял рядом прошедших выборов, предлагая избирателям выбирать из следующих членов СМО:

Год	Демократический кандидат	Республиканский кандидат
1952	Эдлай Стивенсон	Дуайт Эйзенхауэр
1956	Эдлай Стивенсон	Дуайт Эйзенхауэр
1960	Джон Кеннеди	Ричард Никсон
1964	никого	никого
1968	Губерт Хамфри	Ричард Никсон

1972	Джордж МакГоверн[1]	Ричард Никсон
1976	Джимми Картер [2]	Джеральд Форд[3]
1980	Джимми Картер	Рональд Рейган [4]
1984	Walter Mondale [5]	Рональд Рейган

(Небольшая брошюра, опубликованная Советом по Рекламе под названием “The American Economic System” (“Американская Экономическая Система”), определяет Коммунизм как: “... социалистическую экономику, управляемую единственной политической партией” (19). Некоторые считают, что Америкой “управляет единственная политическая партия:” Совет по Международным Отношениям.)

Pogo, персонаж карикатуры, однажды произнес: “Как же я могу знать, что сказать, пока вы не говорите, как мне думать”.

Это и есть одна из целей главных средств массовой информации сегодня - рассказать Американскому народу, как думать и что говорить, как точно подметил Пого. СМО играет основную роль в этой идеологической обработке, привлекая в свои ряды владельцев средств массовой информации, писателей, обозревателей и комментаторов.

По словам тогдашнего Конгрессмена - Oscar Callaway, поместившего эти замечания в Congressional Record, начало контроля над Американскими средствами массовой информации было положено в 1915 г.:

В марте 1915 г. группа Дж. П. Моргана ... собрала вместе 12 человек, занимающих высокое положение в газетном мире, и поручила им отобрать самые влиятельные газеты в Соединенных Штатах в достаточном количестве, чтобы в целом контролировать политику ежедневной прессы Соединенных Штатов.

Эти 12 человек решили задачу, выбрав 179 газет, и, затем, произвели отсев, чтобы оставить только те, которые необходимы для управления.

Они обнаружили, что необходимо купить контроль над 25 крупнейшими газетами.

Для осуществления надлежащего надзора и подготовки информации по вопросам готовности, милитаризма, финансовой политики, и другим аспектам национального и международного характера, представляющихся жизненно важными для интересов покупателей, в каждую газету был подобран редактор (20).

Начав своевременно контролировать газеты, Морган продолжал осуществлять это благодаря тому, что большинством самых разных средств массовой информации либо уже владели члены СМО, либо они в них работали. Так, например, в следующих основных средствах массовой информации в октябре 1980 г. работало на ответственных должностях и получало зарплату следующее количество членов СМО:

Телевизионное вещание:	CBS	12
	NBC	8
	RCA Corp.	7
	ABC	5
Телеграфные агентства:	Ассошиэйтед Пресс	5
	Юнайтед Пресс	1
Газеты:	Нью-Йорк Таймс	8
	Вашингтон Пост	3
	Dow Jones & Co:	5

[1] Джордж МакГоверн впоследствии стал членом СМО, однако не был им, участвуя в выборах

[2] Джимми Картер, участвуя в выборах, не был членом СМО, а стал им в 1983 г. Он являлся членом Трехсторонней Комиссии - организации, родственной СМО.

[3] Джеральд Форд не состоял в СМО, но принимал участие в собраниях организации Bilder berg, тесно связанной со СМО.

[4] Рональд Рейган не является членом СМО, однако его Вице-Президент - George Bush, был членом как Трехсторонней Комиссии, так и СМО.

[5] Уолтер Мондейл - бывший член Трехсторонней Комиссии и действующий член СМО.

(включая Уолл Стрит Джорнел)
Times Mirror: 2
(включая Лос Анжелес Таймс)
Field Enterprises: 3
(включая Чикаго Сан-Таймс)
Нью-Йорк Дейли Ньюс 1

Журналы: Time, Inc.: 8
(включая Fortune, Лайф, Money, People, Sports Illustrated, и Тайм)
Newsweek 3
Reader's Digest 2
Atlantic Monthly 1
Harper's Magazine 1
National Review 1

Обозреватели: Marquis Childs
Joseph Craft
Bill Moyers

(Возможно ли, чтобы журнал "Лайф" в своих статьях, посвященных Революции, уже упоминавшихся в главах о революциях прошлого, намеренно подсовывал свои выводы, что в различных революциях, рассмотренных в этой книге, не действовали заговоры? Существует ли на самом деле заговор, о котором знает журнал "Лайф", но который он пытается скрыть от общественности? Ответы на эти вопросы должен будет дать сам читатель.)

Многие редакторы и издатели Американских газет и журналов посещали два самых престижных факультета журналистики в Соединенных Штатах - Колумбийского и Гарвардского университетов. Ректоры этих учебных заведений были членами СМО. Их цель состоит в том, чтобы убедиться, что студенты, посещающие занятия, усваивают то, что требуется СМО, с тем, чтобы они, в свою очередь, могли приучать Американскую общественность через соответствующие средства массовой информации к тому, что хочет СМО.

Был человек, подтвердивший, что одно из подконтрольных СМО средств массовой информации действительно умышленно подавало факты в тенденциозном освещении: это - Herman Dinsmore, с 1951 по 1960 гг. редактор иностранного издания "Нью-Йорк Таймс". М-р Динсмор заявил, что: "Нью-Йорк Таймс... намеренно склоняется к так называемой либеральной точке зрения". И еще: "Как правило, со времен окончания Второй мировой войны влияние "Таймс" так или иначе было на стороне Коммунистов" (21).

У "Нью-Йорк Таймс" есть девиз, который служит ей философской основой для определения того, что она будет печатать: "Все факты, пригодные для печати".

М-р Динсмор назвал свою книгу: All the News that Fits (Все новости, которые подходят).

Тот факт, что м-р Динсмор обнаружил поддержку Коммунистической точки зрения "Нью Йорк Таймс", не являлся откровением: раздавались и другие голоса, утверждавшие почти то же самое. Бывший член Коммунистической партии Соединенных Штатов Whittaker Chambers писал в своей книге Witness (Очевидец): "В стране, вероятно, не существует значительной газеты или журнала, которые бы не были подвержены, до определенной степени, влиянию Коммунизма" (22).

Важно понять, что подавляющая часть заметных газет и журналов в Соединенных Штатах принадлежит членам СМО или контролируется ими. Вопрос, почему подконтрольные СМО средства массовой информации позволяют Коммунистической партии проникать в свои газеты и журналы, обычно остается без ответа со стороны этих средств.

Еще один важный способ индоктринации народа Америки, особенно молодежи, - это музыка страны, склоняющая к определенным взглядам.

Кто-то однажды написал: "Я знаю одного большого мудреца, который верит, что если бы человеку разрешили издать все народные песни, ему не пришлось бы беспокоиться, кто будет издавать законы страны".

Ann Landers - советник агентств печати, не слишком охотно допускала, что музыка, которую слушает молодежь, была опасна для их умов, но в октябре 1972 г. она пришла к выводу: "Я давно слышала о грязных текстах рок-песен и решила под настроение послушать их. Двадцать три года

работы в газете сделали меня практически непробиваемой, но кое-какие тексты были невероятно грубыми". Непристойность текстов была умышленной. Промышленность звукозаписи обрабатывала молодежь из неких очень важных соображений. Писатель Gary Allen, пытавшийся объяснить причины грубости музыки, утверждал:

Молодежь верит, что бунтует против Истеблишмента. А Истеблишмент владеет и управляет радио- и телевизионными станциями, массовыми журналами, и компаниями звукозаписи, которые превратили рок-музыку и ее исполнителей в могущественную силу Американской жизни.

Не кажется ли странным, что тот самый Истеблишмент, который при помощи средств массовой информации высмеивал и чернил анти-Коммунистическое движение, распахнет двери перед теми, кто считает себя врагом Истеблишмента? (23).

Д-р Timothy Leary - самозваный король наркотика LSD, так говорил о музыке и ее назначении: Всякий, утверждающий, что "... рок-музыка возбуждает у подростков желание прибегнуть к наркотикам, безусловно прав. Это - часть нашего замысла... Наркотики являются наиболее эффективным путем в революцию..." (24).

Музыкант Frank Zappa - руководитель рок-группы Mothers of Invention (Источник фантазии), дополнил это следующим выразительным заявлением: "Оглушительные звуки и ослепительные огни современного мира являются грандиозными орудиями индоктринации. Можно ли изменить химическую структуру человека подходящим сочетанием частот? Если подходящий ритм заставляет вас отбивать такт ногой, что за ритм заставляет вас сжимать кулак и наносить удар?" (25).

Мысль, что такая музыка была создана с определенной целью контроля над молодежью, чужда понятиям родителей тех, кто увлекается музыкой, поэтому послание в музыке должно быть скрыто в особом языке, понять который могла бы только молодежь. Требуются очень одаренные музыканты и сочинители текста, чтобы писать такую музыку, которую молодежь и родители истолковывают каждый на свой лад, однако именно так обстоят дела в современной музыке.

Такой подтекст в исполнение вкладывался многими группами, однако наиболее преуспела в этом рок-группа the Beatles.

Их специфический подтекст предназначался, чтобы раскрыть молодежи привлекательную сторону употребления наркотиков такими песнями, как:

Желтая подводная лодка	"Подводная лодка" - "затормаживающий наркотик, погружающий наркомана в забытье.
"Lucy in the Sky with Diamonds"	Заглавные буквы значимых слов названия, "L", "S" и "D" - Люси в небе с алмазами означают наркотик LSD.
"Hey Jude"	В широком смысле толкуется как песня о наркотике, известном как метадрин.
Земляничные поляны	Для сокрытия посевов опиумного мака его часто высаживают в зарослях земляники.
Норвежский лес	Британское название марихуаны.

К более поздним явлениям в музыкальной индустрии относится подготовка молодых людей к опыту Сатанизма при помощи музыкальной группы KISS (Поцелуй). Название скрывает их истинную цель:

Knights In Service to Satan (KISS) (Рыцари на службе Сатаны).

Есть даже группы, использующие свои записи для подсознательного внушения мыслей слушателям посредством некоторых фраз, записанных в обратном порядке. 30 апреля 1982 г. Citizen (г. Таксон) поместил статью, которая подняла этот вопрос и сама на него ответила:

Музыкальные записи настраивают подсознание на Сатану?

Члены Комитета... Общества защиты потребителей штата (Калифорния) внимательно прослушали магнитофонную запись рок-музыки Led Zeppelin в обратном направлении.

На воспроизведенной таким образом записи (песни) "Stairway to Heaven" (Лестница на Небеса) в какафонии звуков различимы невнятные слова, вроде "За здоровье моего любимого Сатаны" и "Я живу для Сатаны".

William Jarroll из города Аврора, штат Колорадо, изучавший, по его словам, головной мозг, сообщил членам Комитета, что подсознание может расшифровывать такие сообщения, даже если запись воспроизводится нормально.

Джерролл настаивал, что послания, записанные рок-звездами в союзе с Церковью Сатаны, действительно воспринимаются мозгом (26).

Соответствие между рок-музыкой и Марксизмом было наглядно продемонстрировано в песне John Lennon “Imagine” (Вообрази) группы “Битлз”. Внимательное прочтение текста песни обнаруживает, что Леннон разбирался в учении Карла Маркса:

Песня	Учение Карла Маркса
Вообрази, что нет небес Попробуй, это легко Нет преисподней И только небосвод над нами	Нападки на религию
Вообрази всех людей живущих сегодняшним днем	Современная философия "занимайся своим делом"; не беспокойся о будущем
Вообрази, что нет стран	Нападки на на ционализм
Это нетрудно сделать Некого убивать и не за что умирать И нет религии	Нападки на религию
Вообрази всех людей Живущих в согласии	
Вообрази, что нет владений	Уничтожение частной собственности
Представь, если можешь Не нужно ни объедаться, ни голодать Братство людей Вообрази всех людей Разделяющих весь мир	"Новый мировой порядок"
Ты можешь назвать меня мечтателем Но я не одинок Я надеюсь, однажды ты присоединишься к нам И мир станет единым	Единое мировое правительство

Истеблишмент или полностью владеет основными компаниями звукозаписи, либо контролирует их, используя свою возможность дать ссуду или отказать в ней компаниям-просителям. Компании звукозаписи, не продвигающие песен, важных, с точки зрения истеблишмента для его целей, не получают ссуд и, соответственно, ни на что не влияют. Тем, кто спрашивает, на каком основании банки дают ссуду в первую очередь, банки всегда могут утверждать, что ссужают только те компании, которые дали понять, что пойдут навстречу запросам покупателей музыкальной продукции. Тот самый старый вопрос, что было раньше: курица или яйцо?

А молодежь продолжает слушать музыку, которую не понимают ее родители.

ЧЕРЕП И КОСТИ

В сентябрьском номере журнала “Esquire” за 1977 г. писатель Ron Rosenbaum опубликовал статью, озаглавленную “Последняя тайна черепа и костей”, в которой м-р Розенбаум коснулся тайного общества в Йельском университете.

Он сообщил, что организация, названная им “самым влиятельным тайным обществом в государстве”, существовала около полутора веков (появившись в 1820-х или 1830-х гг.).

Кое-кто может не соглашаться с этой оценкой, однако вряд ли возможно не согласиться с некоторыми другими его выводами. Один из них, например, достаточно сенсационен. Он писал: “Видимо, мне довелось столкнуться с определенными, даже нерушимыми, связями между происхождением ритуалов общества Костей и таковыми у печально знаменитых Баварских Иллюминистов (Иллюминатов) (27).

М-р Розенбаум также упоминает некоторые наиболее известные имена членов этой группы. Для тех, кто сейчас занимается изучением заговоров, два имени в этом списке представляют особый интерес: Уильям Ф. Бакли-младший - “кон-серватор”, постоянно утверждающий, что “заговора не существует”, и Джордж Буш, Вице-Президент Рональда Рейгана, член Трехсторонней Комиссии и Совета по Международным Отношениям.

БИЛЬДЕРБЕРГЕРЫ

У этой группы нет общеизвестного официального наименования, но исследователи заговоров назвали ее Бильдербергерами, впервые столкнувшись с ней во время их встречи в 1954 г. в гостинице Bilderberg голландского города Oosterbeek.

Первым Председателем этой группы был Принц Bernhard - супруг экс-Королевы Нидерландов Juliana (Королева Юлиана недавно отреклась от престола в пользу своей дочери). Это семейство, известное как Оранский Дом (House of Orange), баснословно богато. Голландский журналист Wim Klingenberg оценил, что Королеве Юлиане принадлежит 5 процентов акций Ройял Датч Шелл, что в 1978 г. составляло приблизительно 425.000.000 долларов.

Сообщалось, что она также владела акциями самой крупной в мире нефтяной компании Эксон.

В целом ее состояние оценивалось приблизительно в 2 миллиарда долларов (28).

Несколько лет назад ее супруг, Принц Бернар, подробно объяснил свое мировоззрение, написав: “Сейчас наступают самые тяжелые времена. Поскольку правительства свободных стран избираются народом, то если они сделают что-либо не по вкусу народа, их выкидывают вон. Народ, выросший на национализме, трудно переучивать идее отказа от части суверенитета в пользу наднационального органа... Вот в чем трагедия” (29).

Организация Бильдерберг характеризовалась как “подобная СМО - еще один формальный заговор, посвященный созданию “нового мирового порядка”. Бильдербергеры встречаются один-два раза в год на каком-либо неприметном, но шикарном курорте. Их тайные совещания посещаются ведущими интернационалистами в области финансов, науки, управления, бизнеса, профсоюзов Западной Европы и Соединенных Штатов” (30).

Встречи держатся в тайне, и о сущности этих переговоров до общественности доходят очень скупые сведения. Тем не менее, основное содержание обычно делают известным до начала переговоров, по крайней мере, в общих чертах. Всегда интересно наблюдать, сколько времени требуется различным странам, представленным на встречах, для изменения курса своего правительства после встречи по данному вопросу.

Некто, исследовавший эту организацию, сообщал: “Даже самые отрывочные сообщения дают основание полагать, что решения, принимаемые на этих встречах, вскоре становятся официальной политикой правительств во всем мире.”

Значение этой организации можно, хотя бы частично, выявить, рассматривая встречу 1966 г., на которой, среди прочих, присутствовала группа относительно малоизвестных лиц. Это были: Генри Киссинджер из Соединенных Штатов; Palme из Швеции; Bieusheuval из Голландии; Джеральд Форд из

Соединенных Штатов; Helmut Schmidt из Западной Германии; Rumor из Италии; и Giscard d'Estaing из Франции (м-р д'Эстен не был на встрече 1966 г., но присутствовал на встрече 1968 г.).

Тогда эти люди были сравнительно малоизвестны, однако через восемь лет каждый из них стал во главе исполнительной власти своей страны, или же занимал высшие посты в правительстве (31).

Джеральд Форд присутствовал не только на встрече 1966 г., но также был участником встреч 1962, 1964, 1965 и 1970 гг. А Принц Бернар, действительно, в 1952 г. приехал в Соединенные Штаты, для участия в избирательной кампании м-ра Форда, когда тот впервые выставил свою кандидатуру на выборах в Конгресс.

Знакомство со списком участников других встреч раскрывает очень многое и показывает связь между владельцами очень больших состояний в Америке с богачами других стран:

1971:	Генри Киссинджер; George Ball; Cyrus Vance; Дэвид Рокфеллер; Robert Anderson - Президент ARCO; и барон Эдмон де Ротшильд, Франция.
1975:	Garrett Fitzgerald - Министр иностранных дел Ирландии; Denis Healey - Британский Министр финансов; Роберт МакНамара - Ми-ровой банк; Дэвид Рокфеллер; Эдмон де Ротшильд; Margaret Thatcher, в то время лидер Британской Консервативной партии, а впоследствии - Премьер-Министр Англии; Отец Theodore Hesburgh - Президент университета Нотр Дам; и Уильям Ф. Бакли-младший.

Изучавшие эту организацию обнаружили, что эти встречи финансировались фондами, освобожденными от уплаты налогов. Так, в 1971 г. на встрече в г. Вудсток, штат Вермонт: "... все расходы... (были) оплачены двумя освобожденными от уплаты налогов фондами (Форда и Рокфеллера)" (32).

ФОНДЫ, ОСВОБОЖДЕННЫЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

- Когда к Конституции была добавлена Шестнадцатая Поправка - Прогрессивный Подоходный Налог; эта поправка содержала, согласно закону, по которому ее приняли, пункт о возможности создания фондов, освобожденных от уплаты налогов. Таким способом, некоторые богатые люди могли уклониться от прогрессивного характера налога.

Некоторые Американцы уже создали фонды, которые, согласно решениям Конгресса, должны были стать свободными от налогов после введения Прогрессивного Подоходного Налога. Например, в 1913 г. стальной магнат Andrew Carnegie и Джон Д. Рокфеллер учредили свободные от налогов фонды перед введением законов о подоходном налоге.

Согласно этим законам правительство создавало другие фонды и сейчас, по оценкам, в Соединенных Штатах действуют более 100.000 подобных организаций.

Д-р Martin Larson, изучающий законы о подоходном налоге и свободные от налогов фонды, говорит своим читателям о преимуществах в учреждении фондов:

1. Собственность, передаваемая фонду, является подлежащим вычету взносом на благотворительность;
2. По смерти жертвователя собственность освобождается от налогов на наследство и недвижимость;
3. Состояние или предприятие остается нетронутым;
4. Если жертвователь является материнской компанией, то деловые отношения продолжаются без изменений;
5. Фонд освобождается от всякого налогообложения навечно;

6. Лица, входящие в состав взаимосвязанного управления или администрации, занимают самое выгодное положение для собственного обогащения за счет ведения деловых операций, которые, хотя и не носят ни благотворительного, ни этического характера, все же вполне законны; а если и нет, то могут проводиться практически безнаказанно (33).

В 1952 г. 82-ой Конгресс принял Резолюцию Палаты Представителей 561 учредить "Особый Комитет для расследования деятельности фондов и подобных организаций".

Этому Комитету было поручено определить, не "используют ли фонды свои ресурсы для анти-Американской и подрывной деятельностей, или в целях, чуждых интересам Соединенных Штатов" (34).

Член этого Комитета Конгрессмен B. Carrol Reece заявил: "Свидетельства, собранные сотрудниками, указывают на простое положение дел, лежащее в основе, а, именно, что основные фонды, субсидируя коллективистски-настроенных деятелей образования, финансировали социалистическое течение в Американском правительстве" (35).

Причина, по которой фонды действуют подобным образом, частично была объяснена бывшим Коммунистическим деятелем Maurice Malkin, который свидетельствовал, что в 1919 г. Советский агент по имени Ludwig Martens дал указание "... попытаться проникнуть в такие организации, при необходимости взять их и их богатства в свои руки; ...чтобы они были в состоянии финансировать пропаганду Коммунистической Партии в Соединенных Штатах..." (36).

Общественная роль коллективистски-настроенных фондов определяется суммами вкладов, которые они предоставляют университетам всей страны - вместе взятые эти фонды поддерживают деятельность примерно двух третей общего количества университетов. Не в этом ли причина, что в крупных университетах среди преподавателей экономики нет экономистов-"рыночников", а среди историков нет преподающих историю с позиций существования заговора"?

Цель, по меньшей мере, одного из этих фондов наглядно обнаружилась в беседе между Норманом Доддом, главным следователем и руководителем расследования комитета, и H. Rowan Gaither, тогдашним Президентом Фонда Форда. М-р Гэйтер пригласил м-ра Додда посетить фонд, чтобы разузнать о ходе расследования. В разговоре м-р Гэйтер сказал м-ру Додду: "здесь каждый из нас, находящийся на уровне, где делают политику, имел опыт работы с директивами Белого Дома либо в Управлении стратегических служб, либо в Европейском экономическом управлении. Мы здесь работаем, руководствуясь этими же директивами. Не интересно ли вам узнать, что же это за директивы?"

М-р Додд выразил согласие, и м-р Гэйтер сообщил ему: "Суть их в том, что нам следует использовать наши полномочия предоставлять гранты для такого изменения жизни в Соединенных Штатах, чтобы мы могли безболезненно слиться с Советским Союзом" (37).

Под этим м-р Гэйтер, вероятно, подразумевал, что Американская экономика, военная мощь, морской потенциал и т.д. - все должно быть ослаблено настолько, чтобы Америка могла слиться с Советским Союзом в едином мировом правительстве.

Что касается экономики, тогдашние желания Фонда Форда начинают осуществляться.

11 августа 1981 г. Ассошиэйтед Пресс выпустило статью, озаглавленную: "Потерявшие устойчивость США по доходам на душу населения сейчас на 8-ом месте".

Одним из методов, которым фонды содействуют снижению жизненного уровня Америки, является социализм. Исследователь Гэри Аллен, некоторое время изучавший деятельность нескольких Рокфеллеровских фондов, пришел к выводу, что ему "не удалось найти ни одного проекта за всю историю Рокфеллеровских фондов, способствующих свободному предпринимательству" (38).

Это, безусловно, открывает глаза на деятельность фондов, существующих на средства системы свободного предпринимательства.

Как бы показывая, что такое утверждение справедливо и для других фондов, в случае Фонда Форда Генри Форд II - член Правления, ушел со своего поста, пос-кольку считал "фонд порождением Капитализма. В деятельности фонда трудно обнаружить признание этого факта. Несравненно тяжелее встретить подобное понимание во многих учреждениях, особенно в университетах, пользующихся грантами по программам фондов. (Он) внушал попечителям и сотрудникам, что система, делающая возможным существование фондов, весьма вероятно заслуживает сохранения" (39).

Среди университетов, финансирующихся семьей Рокфеллеров и ее многочисленными фондами, есть и такой, как Университет Чикаго. Одним из преподавателей этого высшего учебного заведения

является д-р Милтон Фридман, якобы “консервативный” экономист свободного рынка. Он открыто заявляет: “Сегодня более 40 процентов дохода Американского народа расходуется по усмотрению государственных служащих... Мы говорим о том, как мы уклоняемся от Социализма. Однако 48 процентов каждой корпорации принадлежит правительству США. На 48 процентов мы Социалисты... Что же вызвало этот сдвиг... к нашему теперешнему, на 48 процентов Социалистическому обществу? Он не был вызван дурными людьми, преследующими порочные цели. Заговора не было” (40).

Одним из более знаменитых выпускников Университета Чикаго является Дэвид Рокфеллер, получившей в нем степень д-ра экономики (41). Д-р Рокфеллер разделяет точку зрения д-ра Фридмана: заговора не существует.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ТИХООКЕАНСКИХ ПРОБЛЕМ

“В 1925 г. был учрежден Международный институт тихоокеанских проблем (МИТП) как объединение национальных советов... Совет Соединенных Штатов назвали Американским институтом тихоокеанских проблем (АИТП). С 1925 по 1950 гг. МИТП получал 77 процентов финансирования от Американских фондов и АИТП. В свою очередь, АИТП получал 50 процентов финансовой поддержки от Фонда Рокфеллера, Корпорации Carnegie и Фонда Карнеги... Основные вклады на учрежде-ние исходили от: Standard-Vacuum Oil (контролировался Рокфеллерами); International General Electric; Нэшнл Сити Бэнк; Чейз Нэшнл Бэнк (теперь называемый Чейз Манхэттен Бэнк и контролируемый Рокфеллерами); International Business Machines; International Telephone and Telegraph; Тайм, Инк.; ДЖ. П. Морган и Компания; Bank of America; и Шелл Ойл” (42).

Что получили богачи взамен вложений в АИТП и МИТП?

В 1951 и 1952 гг. Подкомитет Сената по внутренней безопасности провел слушания по АИТП и МИТП и пришел к выводу, что:

МИТП рассматривался Американской Коммунистической Партией и Советскими официальными лицами как инструмент Коммунистической политики, пропаганды и военной разведки.

МИТП распространял и пытался доступно излагать ложные сведения, в том числе информацию, исходящую из Советских и Коммунистических источников.

Члены небольшой группы чиновников и сотрудников, контролирующей МИТП, были Коммунистами или про-Коммунистами.

МИТП служил средством, используемым Коммунистами, чтобы ориентировать дальневосточную политику Америки соответственно Коммунистическим целям... (43).

Свидетели, представшие перед Комиссией McCarren, признали сорок семь человек, связанных с Международным институтом тихоокеанских проблем, как Коммунистов или Советских агентов (44).

МИТП пытался изменить сознание Американского народа в отношении политики Американского правительства на Тихом океане, в частности, его интереса к Китайскому правительству. Одним из способов, которым он этого осуществлял, было изменение мышления Американского студента. С этой целью: “Американские учебные заведения закупили миллионы экземпляров учебников, подготовленных МИТП. Правительство США распространило 750.000 экземпляров брошюр МИТП среди Американских солдат на Тихом океане” (45).

Однако, некоторые члены МИТП не поддерживали, в целом, его действия и пытались разъяснить тенденциозный характер его позиции. Американский бизнесмен и член МИТП Alfred Kohlberg свидетельствовал перед Комиссией Cox, разбиравшей деятельность Фондов, что он:

... до 1943 г никогда не обращал особого внимания на то, что делалось, пока не увидел некоторые материалы, показавшиеся ему сомнительными.

После этого он изучил массу материалов МИТП и написал объемный доклад, который он, в 1944 г., послал м-ру Carter - Руководителю МИТП, попечителям и прочим.

В конце концов, он вступил в переписку с м-ром Willets, Вице-Президентом Фонда Рокфеллера. Летом 1945 г., вероятно, благодаря м-ру Уиллетсу, было достигнуто соглашение о создании комиссии из трех человек для слушания обвинений м-ра Колберга и его показаний о Коммунистическом проникновении и пропаганде, и составления отчета для МИТП и Фонда Рокфеллера.

Впоследствии, очевидно, по настоянию м-ра Картера, м-р Уиллетс как участник переговоров был отстранен. М-р Картер дал понять, что предпочел бы заняться этим делом сам.

Никакого расследования не проводилось. Во всяком случае, Фонд Рокфеллера благополучно продолжал поддерживать Институт.

По утверждению м-ра Уиллетса большие надежды возлагались на специальную комиссию попечителей МИТП, которая "доложила, что Исполнительный Комитет изучил обвинения м-ра Колберга и нашел их неверными и безответственными" (46).

Институт тихоокеанских проблем не обнаружил своей цели полностью вплоть до конца Китайской Революции, когда Китайские Коммунисты после чрезвычайно кровопролитной продолжительной борьбы захватили власть над правительством.

Начало рассказа о роли МИТП в этих событиях относится к 1923 г., когда правитель Китая д-р Sun-Yat-Sen был зачарован идеей Коммунизма для всего Китая. Он установил отношения с Русскими Коммунистами и прислушивался к их советам, "... с той поры как стал другом и поклонником Ленина, горячего приверженца экономических взглядов Карла Маркса..." (47).

Сунь Ят-сен послал своего прямого наследника - Chiang Kai Shek, в Москву для изучения положительных сторон Коммунистической философии. Однако кое у кого нашлись и другие советы, и ему прислали книгу "... под названием The Social Interpretation of History (Социальное истолкование истории), написанную нью-йоркским зубным врачом - Maurice William... членом-основателем Социалистической Партии. Но тесное общение с Социалистической иерархией привело его (Уильяма) к выводу, что такие радикалы являются эскапистами (эскапист - человек, уходящий от основных проблем) и обманщиками. Он порвал с Социалистической Партией и изложил в этой книге причины этого..." (48).

Книга оказала на Сунь Ят-сена огромное воздействие и он "читал и перечитывал книгу Уильяма. В короткое время он разошелся с Коммунистами и приступил к работе над созданием Республики по типу той, контуры которой очертили в Конституции Соединенных Штатов наши Отцы-Основатели" (49).

Сунь Ят-сен властвовал еще два года, пока в 1925 г. его смерть не сделала Чана правителем Китая. Примерно в то же время Чан переживал религиозный опыт, повс-тречав дочь Христианского миссионера - May Lin Soong. После того, как он вошел в ее семью, попросив ее руки, он сам принял Христианство. Это случилось в 1927 г., после того как Чан выказал расположение к высоким достоинствам и самоотверженности тех, кто в его представлении были Христианами. Одним из тех, кто знал Чана в это время, был Христианский миссионер, а впоследствии Американский Конгрессмен Walter Judd, который подтвердил, что именно поэтому Чан отрекся от своей религии и стал Христианином.

Значит, вовсе не случайно, что Китайская Коммунистическая Революция, затеянная, среди прочих, Chou En Lai и Mao Tse Tung, также началась в 1927 г.

Чан начал менять курс Китайского правительства 5 мая 1931 г., созвав Народное Собрание в составе 447 делегатов от крестьянских объединений, профсоюзов, Торговой Палаты и других объединений деловых людей, образовательных и профессиональных объединений, и политической партии Сун Ят-сена Kuomintang. Эти делегаты были избраны не прямым путем, а членами различных союзов и организаций.

С помощью этого собрания Чан пытался добиться двух вещей:

1. Он хотел, чтобы делегаты приняли впервые в истории Китая Временную Конституцию, и
2. Он надеялся, что сможет передать некоторые из своих полномочий непосредственно народу через его выборных представителей.

Собрание действительно приняло Временную Конституцию и с надеждой ожидалось, что народ сможет избрать свое собственное собрание через четыре года, в 1935 г., прямым всеобщим голосованием.

Кроме Конституции, съезд обещал Китайскому народу, что правительство будет:

1. разрабатывать все природные ресурсы по современным технологиям;
2. усовершенствовать агротехнику;
3. увеличивать производство сырья;
4. создавать новые отрасли промышленности по производству и переработке отечественного сырья;
5. развивать пути сообщения страны, включая железные дороги, автомобильные магистали и авиалинии;
6. решительно браться за лесонасаждения и регулирование рек;
7. гарантировать защиту всем, кто вкладывает деньги в производительные предприятия;

8. принимать меры для гармоничного сотрудничества капитала и труда;
9. упрощать денежное обращение;
10. способствовать вложению денежных сбережений; и
11. ставить налогообложение на научную основу (50).

Правительство Чана называли Национальным правительством Китая и многие восхваляли его за потрясающие изменения, которые оно внесло в методы управления Китайским народом, и те значительные блага, которые оно ему принесло.

Д-р Arthur Young, один из подобных сторонников правительства, был финансовым советником Китайского правительства с 1929 по 1946 гг. Он писал: "Когда Национальное правительство приняло руководство на себя, оно развернуло программу финансового восстановления. В период с 1928 по 1937 гг. были достигнуты успехи в объединении и укреплении денежного обращения. Довольно быстро правительство добилось очень больших доходов от таможенных сборов и внутренних поступлений, в результате чего к 1937 г. оно обрело довольно высокую финансовую устойчивость" (51).

Иначе говоря, правительство Чана несло благо Китайскому народу, защищая цену его денег, положив конец разрушающим влияниям инфляции. К тому же, когда правительство работает на защиту прав народа, а его деньги устойчивы, развивается средний класс.

В своей книге The United States and China (Соединенные Штаты и Китай) профессор John Fairbank, конечно уж, не сторонник Чана, вынужден был признать, что: "Национальное правительство Китая в Нанкине за десятилетие, с 1927 по 1937 гг., было самым передовым и действенным из всех известных Китаю" (52).

Однако, после того, как 13 августа 1937 г. Япония напала на Китайский город Шанхай, Китайский демократический эксперимент столкнулся с трудностями внешне-го характера. Неожиданно Чан получил войну на два фронта: на одном из них он отбивался от Японских захватчиков, а на другом его войска сражались с Китайскими Коммунистами.

И все же нападение Японии создало самые большие проблемы, так как "за короткий срок Японцы опустошили главные города и уничтожили источники государственных доходов. Вследствие этого, Китайское правительство было вынуждено опираться на бумажные деньги как на основной доступный источник финансирования, позволяющий вести войну" (53).

Правительство Китая нуждалось в союзниках, и после нападения Японии на Пирл Харбор оно обратилось к Америке. 8 декабря 1941 г. Чан послал Президенту Рузвельту следующую телеграмму: "В наше новое общее сражение мы жертвуем самими собой и всем, что у нас есть, чтобы стоять рядом с вами, пока Тихий океан и весь мир не избавятся от проклятия грубой силы и нескончаемого вероломства" (54).

После Пирл Харбора Америка, кроме войны с Японией, вела войну также с Италией и Германией, и стала союзницей России, тоже воевавшей с Немцами в Европе.

Вклад Америки в войну, особенно в ранний период, представлял собой то, что она называла Ленд Лизом: оснащение всех вооруженных сил ее союзников. Тем не ме-нее, приоритеты Америки оказались не совсем соблюдены, поскольку в некоторых случаях она предпочитала экипировать своих солдат после солдат союзников.

Прежде всех Америка решила снабдить всем необходимым своих солдат на Европейском театре; второй шла ее союзница Россия; третьими шли вооруженные силы Генерала Douglas MacArthur на Тихоокеанском театре и, наконец - Китай. Помощь вооруженным силам России имела более высокий приоритет по сравнению с Американскими силами, сражающимися на Тихом океане. И Чан за всю войну получил не более пяти процентов Американского военного снаряжения.

Чан, потерявший надежду на помощь, "... договорился с Соединенными Штатами о ссуде в 250 миллионов долларов золотом, чтобы стабилизировать денежное обращение в своей стране. Человеком, ответственным за доставку золота в Китай был заместитель Министра Финансов Harry Dexter White (Советский агент и член СМО). За все три с половиной года Уайт отправил всего лишь 27 из обещанных Чану 250 миллионов долларов" (55).

Обратим внимание, что м-р Уайт нарушил закон, не доставив помощь, за которую проголосовал Конгресс. Но это еще не все: "В 1945 г. Конгресс проголосовал за вторую ссуду, на сей раз в 500 миллионов долларов, но в Китай не попало ни единого цента. Вновь виновным оказался Советский агент Гарри Декстер Уайт. Денежное обращение Китая развалилось" (56).

Несмотря на все эти проблемы, Чан продолжал бороться как с Коммунистами, так и с Японскими армиями. После окончания войны в 1945 г., 15 ноября 1946 г. Чан созвал Национальное Собрание, чтобы принять постоянную конституцию, которая была утверждена 25 декабря 1946 г. Предполагалось, что эта конституция вступит в действие годом позже, в 1947 г.

Новая конституция предусматривала систему социального страхования и государственное управление коммунальными предприятиями, но также содержала "Билль о Правах", гарантирующий личные права и свободу гражданам Китая. Она также предусматривала первые всенародные выборы в Китае (в Китае никогда не было выборов) с 21 по 23 ноября 1947 г.

По конституции планировался созыв Национального Собрания 29 марта 1948 г., на котором 1744 делегата должны были избрать президента и вице-президента Китая.

Чан неоднократно отказывался участвовать в президентских выборах, однако, делегаты Собрания выбрали его на шестилетний срок, проголосовав с перевесом семь к одному.

Но Коммунисты не приняли волеизъявления народа, выраженного Собранием, и продолжали настойчивое наступление на вновь избранное правительство Чана.

И все же врагом Чана являлось не Японское правительство, и даже не Коммунисты под предводительством Чжоу Энь-лая и Мао Цзе-дуна. Им было Американское правительство и Государственный Секретарь George Marshall - член СМО.

В 1946 г. Государственный Секретарь Маршалл принял меры, чтобы наложить "эмбарго на торговлю и вывоз оружия из Соединенных Штатов..." (57).

Как бахвалился Маршалл: "Будучи Начальником Штаба я вооружил 39 анти-Коммунистических дивизий, теперь я разоружаю их одним росчерком пера" (58).

Выбранное правительство Чана было обречено на провал, и Коммунистам, руководимым Мао и Чжоу, в конце концов, удалось заставить Чана и его правительство покинуть континентальный Китай и перебросить свои войска на Формозу - острова у берегов Китая.

Давление на Американское правительство, чтобы признать Коммунистов законным правительством Китая, росло. Этому давлению, в частности, способствовало появление двадцати девяти печатных изданий в период с 1943 по 1945 гг. В своей книге While You Slept (Пока Вы спали) John T. Flynn, проанализировал эти книги и отнес двадцать две из них к "про-Коммунистическим", а остальные семь - к "анти-Коммунистическим". В литературных обозрениях, появлявшихся в Нью-Йорк Таймс, Herald Tribune, The Nation, The New Republic и в Saturday Review of Literature двадцать две книги были разобраны, по выражению Флинна, "с восторженным одобрением".

Девять авторов написали двенадцать из этих книг, и именно эти авторы представили сорок три рецензии. Другими словами, те же про-Коммунистические авторы рецензировали про-Коммунистические книги, а анти-Коммунистические высмеивали или игнорировали.

Общая направленность про-Коммунистических книг была такова, что Чжоу и Мао представлялись "аграрными реформаторами", пытающимися изменить условия владения землей в пользу бедных крестьян, а не крупных землевладельцев. Так, в 1946 г. даже Джордж Маршалл выразился о Мао и его сторонниках следующим образом: "Не смешите меня. Эти парни всего лишь старомодные аграрные реформаторы" (59).

Теперь Чан и его сторонники были надежно изолированы на островах Формозы; сейчас стало возможно задним числом увидеть, что за правительство дал Чан и его последователи коренному насалению Тайваня.

Тайвань развернул настоящую земельную реформу, и сегодня семьдесят пять процентов сельскохозяйственных угодий обрабатывается их владельцами. Эта реформа была проведена без кровавой революции.

К тому же, Чан Кай Ши и его преемники были избраны народом Формозы, а Мао и его преемники в континентальном Китае не дали Китайцам никакой возможности свободно избрать своих правителей.

В 1979 г. Конгрессмен Eldon Rudd опубликовал послание, более глубоко раскрывающее различия между Коммунистическим правительством континентального Китая и Тайваньским правительством Чан Кай Ши и его преемни-ков: "Имея в 270 раз больше площади и в 53 раза большую численность населения, Континентальный Китай по Валовому Национальному Продукту лишь в 10 раз превосходит Тайвань... Приведенные мной цифры недвусмысленно показывают материальное изобилие, созданное атмосферой свободы. По-моему, это - самое малое и наименее важное из поразительных отличий Китайской Народной Республики и свободного правительства Тайваня.

Подлинное отличие - человеческие условия, отсутствие принуждения и регламентации, наличие благоприятных возможностей для личности" (60).

Какова была цена Китайской Революции, порожденной Государственным Секретарем Джорджем Маршаллом, Гарри Декстером Уайтом и Коммунистами Мао Цзе-дуном и Чжоу Энь-лаем?

В 1971 г. Юридический Комитет Сената опубликовал доклад на двадцати восьми страницах под названием "Человеческая цена Коммунизма в Китае", где делался вывод, что Чжоу и Мао несли "ответственность за смерть не менее 64 миллионов человек" (61).

Помимо гибели 64 миллионов Китайцев Коммунистическое правительство имеет достижения, которыми можно гордиться, и в других областях. Valentin Chu - професси-ональный журналист, родившийся и воспитанный в Китае, но сумевший спастись от Коммунистического режима. В 1963 г. он написал книгу, названную Ta Ta, Tan Tan, the Inside Story of Communist China (История Коммунистического Китая изнутри). М-р Чу посвятил главу, отрывок из которой приводится ниже, Коммунистическим усилиям по уничтожению семьи:

Везде семья является источником силы и мужества человека, равно как и эмоциональным убежищем во времена природных бедствий и личных горестей.

Это тем более верно для Китая. Само общество было семьей.

Китайские Коммунисты остро сознавали, что их контроль над людьми не сможет стать эффективным, пока не будет уничтожена монолитная семейная система вместе с религией и традиционной нравственностью.

Это они и намеревались сделать, как только придут к власти (62).

Одним из действий Китайских Коммунистов по уничтожению семьи было удалить Китайских матерей из дома и отправить их на поля как сельскохозяйственных рабочих. Как написала Boston Globe 31 января 1973 г.: "Девяносто процентов женщин работает на заводах и полях, а затем посещает школу" (63), что, конечно, оставляет мало времени для выполнения обязанностей жены, матери и домашней хозяйки.

Согласно Чу, подобным шагом было создание системы коммун, когда всех разом - мужчин, женщин, детей и стариков поместили в изолированные трудовые лагери, уничтожили родовые могилы, и свели супружеские отношения к кратким, нормированным партией секс-передышкам (64).

Однако некоторые все еще считают, что эти издержки - шестьдесят четыре миллиона погибших, уничтожение семьи, и организация коммун - стоило заплатить.

Вот что сказал о цене Революции Дэвид Рокфеллер, вернувшись в 1973 г. из поездки по Китаю:

Какова бы ни была цена Китайской Революции, последняя с очевидностью преуспела не только в создании более эффективной и преданной администрации, но и также в вос-питании высокой нравственности и общности интересов...

Социальный эксперимент Китая под руководством Председателя Мао был одним из самых значительных и успешных в истории человечества (65).

Это заявление Рокфеллера появилось немногим более чем через три года после того, как Председатель Мао убеждал "Мир разгромить США", обращаясь к народам всей земли, чтобы "Объединиться и сокрушить агрессоров США и всех их прихвостней" (66).

Теперь Американская политика по отношению к Коммунистическому Китаю должна была измениться. Пришла пора Американскому правительству признать Коммунистов законным правительством Китайского народа и разорвать все дипломатические отношения с Тайваньским правительством Чана и его преемников. Согласно сообщению для печати, подготовленному аппаратом Президента Ричарда Никсона, 15 июля 1971 г. Премьер Чжоу Энь-лай от имени Китайской Народной Республики "направил Президенту Никсону приглашение посетить Китай в удобное для него время до мая 1972 г. Никсон с благодарностью принял приглашение" (67).

Отнюдь не случайно, что Президент Никсон принял это приглашение 15 июля 1971 г., в тот самый день, когда Радио Пекина, государственная радиостанция, обнародовала следующее заявление: "Народы Мира, объединитесь и сокрушите агрессоров США и всех их прихвостней" (68).

Американская печать и Президент Никсон отказались признать притворство Китайского правительства и приняли приглашение в тот самый день, когда Китайцы призывали к революционной борьбе с США во всем мире.

Действительно, поддержка Никсоном Красного Китая выглядела странной. В 1968 г., будучи кандидатом в Президенты, Никсон заявил: "Я не стану признавать Красный Китай сегодня и не

соглашусь на его принятие в Объединенные Нации...” (69). А в своей книге Six Crises (Шесть кризисов) он писал: “принятие Красного Китая в Объединенные Нации будет насмешкой над тем пунктом Устава, который ограничивает членство “миролюбивыми странами”. А наибольшее беспокойство вызывало то обстоятельство, что это придаст респектабельность Коммунистическому режиму, которая неимоверно усилит его влияние и престиж в Азии, и, вероятно, непоправимо ослабит не-Коммунистические правительства в этом регионе” (70).

Вот так Президент Никсон отправился в Китай и открыл двери Китайскому Коммунистическому правительству Мао и Чжоу.

В 1976 г. был сделан следующий шаг на пути Американского предательства Китайского народа, когда скончались, вначале Чжоу, а затем Мао. Слова уважения, лившиеся из уст мировых лидеров в адрес этих кровавых мясников, приводили в изумление.

Вот что было сказано о Чжоу Энь-лае следующими лицами:

Джеральд Форд: “Чжоу надолго останется в памяти как выдающийся руководитель”.

Государственный Секретарь Генри Киссинджер: “Я горячо восхищался Чжоу Энь-лаем”.

Бывший Президент Ричард Никсон: “Наследством Чжоу будет то, что он помог остановить тьму. Лишь горстка людей в 20-ом столетии сможет поспорить с Премьером Чжоу по воздействию на мировую историю”.

А вот высказывания о Мао Цзе-дуне:

Премьер Канады Pierre Trudeau: “Китайская Народная Республика стоит как памятник духу и политической философии Председателя Мао. Канадцы признают то воодушевление первооткрывателй в обществе, которое, под руководством Председателя Мао, внесло вклад в модернизацию Китая”.

Президент Джеральд Форд: “Мао был во всех отношениях выдающейся и великой фигурой”.

Государственный Секретарь Генри Киссинджер: Мао был “одним из титанов эпохи”.

Бывший Президент Ричард Никсон: “Поэт-провидец, глубоко погруженный в историю Китайского народа”.

Нью-Йорк Таймс: “высоконравственный человек, который свято верил... что человеческая доброта должна идти перед чисто экономическим прогрессом”.

Boston Globe: “для миллионов людей земного шара символ возможности социальных перемен, экономического и политического прогресса, достоинства эксплуатируемых”.

В декабре 1978 г. эти усилия достигли критической точки, когда Американское правительство признало Китайских коммунистов официальным и законным правительством Китая; это произошло после пятидесяти пяти лет признания правительств Сунь Ят-сена и Чан Кай-ши представителями Китайского народа.

Некоторые не одобряли этого шага Американского правительства. Так, бывший гражданин Китая д-р Chiu-Yuan Hu сообщил Комиссии Конгресса в Вашингтоне: “Признать Китайский Красный Режим - значит лишить мужества народы всего мира... Это позволит миру узнать, что великий народ Соединенных Штатов не может быть верным другом, что подчас он предает своих самых преданных союзников” (72).

Сенатор Barry Goldwater принадлежал к тем, кто считал этот шаг ошибочным. На пресс-конференции он заявил: “Я не представляю ничего, что им двигало, кроме (этой) Трехсторонней Комиссии, составленной из банкиров этой страны и других, желающими расширить большой бизнес. Это - опасно, так как вызывает страх в наших союзниках, особенно в малых, в отношении того, как США будут держать свое слово”. Arizona Daily Star (Tucson), Dec.17, 1978, p.A-11.

Но окончательное предательство Китайского народа свершилось 1 января 1979 г., когда Президент Джимми Картер разорвал дипломатические отношения с единственным выборным за всю историю Китая правительством - правительтвом Тайваня, и зашел столь далеко, чтобы сформулировать позицию США следующим образом: “есть только один Китай, и Тайвань есть часть Китая.” Arizona Daily Star (Tucson), Dec.16, 1978, p.A-1.

Национальное правительство Тайваня восприняло предательство с большой горечью, однако заявило, что оно “не будет вести переговоры с режимом Китайских Коммунистов, и не пойдет на компромисс с Коммунизмом”.

Оба эти шага побудили Сенатора Барри Голдуотера обвинить Президента Картера в том, что им двигали экономические причины, утверждая, что “он сделал это для крупных банков мира - Чейз Манхэттен и Французских банкиров - и для компаний типа Кока-Колы” (72).

Рональд Рейган назвал разрыв с Тайванем “предательством”. Двуличие всего Китайского сценария было ярко показано в мае 1979 г., когда Нью-Йорк Таймс поместила фотографию Министра торговли Juanita Kreps в Китае, прогуливающейся по Великой Китайской Стене - сияющей и явно довольной собой. Эта фотография располагалась как раз под главной статьей на той же странице, озаглавленной “(Китайские) Плакаты утверждают, что политические заключенные подвергаются пыткам, голодают в Китайском “Раю”” (73).

В статье не говорится, посетила ли улыбающаяся Министр кого-либо из “подвергавшихся пыткам” и “голодавших” Китайских заключенных, но это сомнительно.

На вопрос, почему приглашенные Американские журналисты и сановники, посетившие Китай в 70-х гг., забыли упомянуть о полном мучений существовании множества Китайцев, частично ответил Edward N. Luttwak - помощник директора Вашингтонского Центра исследований внешней политики Университета Джона Гопкинса, также побывавший в Континентальном Китае.

В апреле 1977 г. м-р Латвэк написал статью для Reader’s Digest, в которой он задал ряд вопросов:

Почему Американские журналисты не смогли передать нам основные реалии Китая? В конце концов, жалкая нищета страны повсеместно очевидна.

Кроме того, почему предыдущих визитеров не отталкивали школьные классы, в которых детей обучают по учебникам, изобилующим жестокими образами грубой пропаганды классовой борьбы?

Почему наши “специалисты по Азии” не смогли осудить милитаризм системы, в которой самым дешевым костюмом для ребенка является мини-обмундирование, до-полненное винтовкой?

Ну и, наконец, как им удалось пройти мимо главного явления в жизни (Красного) Китая: необыкновенного, практически чистого тоталитаризма?

Но было слишком поздно. Государственный Секретарь Джордж Маршалл, Институт Тихоокеанских проблем и современные политики предали единственное выборное правительство Китая и заменили его на самое жестокое и кровавое правительство на земном шаре.

Теперь Китай был действительно Коммунистическим.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

В 1831 г. молодой француз Alexis de Tocqueville был послан Французским правительством в Соединенные Штаты для ознакомления с Американскими тюрьмами и исправительными заведениями.

По возвращении во Францию он написал книгу Democracy in America (Демократия в Америке) - исследование причин, по которым Америка достигла успеха в своих опытах с республиканской формой правления.

Он так суммировал свои изыскания:

Я искал величие и гений Америки среди ее плодородных полей и бескрайних лесов; их там не было.

Я искал их в свободных школах и образовательных учреждениях; их там не было.

Я искал их в ее непревзойденных конституции и демократическом Конгрессе; их там не было.

Лишь когда я пришел в церкви Америки и нашел их охваченными пламенем праведности, постиг я величие и гений Америки.

Америка велика тем, что она добра.

Когда Америка перестанет быть доброй, она перестанет быть великой.

2 декабря 1908 г. Walter Rauschenbach и Harry Ward образовали Федеральный Совет Христианских Церквей Америки, обычно именуемый Федеральным Советом Церквей (ФСЦ).

Богослов д-р Раушенбуш писал: “Если Социализму когда-либо суждено наступить, он не может наступить в стране без религии” (74).

Преподаватель в Union Theological Seminary д-р Гарри Уорд был назван членом Коммунистической партии Manning Johnson (членом партии). М-р Джонсон отозвался о д-ре Уорде как “главном архитекторе Коммунистического проникновения и подрывной деятельности в области религии” (75).

Организация, созданная этими двумя, получала часть своего дохода из довольно необычного, но отнюдь не неожиданного источника: “...Джон Д. Рокфеллер-младший, (который) с 1926 по 1929 гг. вложил более 137.000 долларов в Федеральный Совет Церквей, что составило около десяти процентов его ежегодных поступлений из всех источников” (76).

Начали понимать, что такое ФСЦ, и другие. В 1927 г. Конгрессмен Arthur Free предложил резолюцию в Палате Представителей, изображающую Федеральный Совет Церквей как “Коммунистическую организацию, нацеленную на установление государственной церкви...” (77).

В 1942 г. ФСЦ частично отблагодарил богатых за поддержку, опубликовав программу, призывающую к “мировому правительству, международному контролю над всеми армиями и флотами, единой денежной системе и демократически контролируемому международному банку” (78).

По мере того, как понимание деятельности ФСЦ росло, давление на него становилось слишком сильным. Поэтому, ФСЦ решил сменить свое название, но отнюдь не свое направление. 29 ноября 1950 г. ФСЦ стал Национальным Советом Церквей Христианской Церкви (НСЦ).

Линия НСЦ не отличалась от таковой ФСЦ. Это обнаружилось в интервью с Генеральным Секретарем Коммунистической Партии США Гэсом Холлом, которое появилось 15 июля 1968 г. в журнале Approach. М-р Холл заявил, что Коммунизм и Церковь (очевидно, НСЦ) имеют столько общих целей, что “они обязаны существовать друг для друга”. Холл продолжил, сказав, что “нынешние Красные цели для Америки почти полностью совпадают с целями, которые отстаивает Либеральная Церковь. Мы можем и должны работать вместе над одними и теми же делами” (79).

Многие находят привлекательным все, что бы ни предлагал НСЦ. Недавно ченом НСЦ стала некая “церковь” - Церковь Сатаны, возглавляемая “верховным жрецом” Anton LaVey из Сан-Франциско (80).

ВСЕЛЕНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ

Эта всемирная организация была образована 23 августа 1948 г., и она во многом следует тем же курсом, что и Национальный Совет Церквей.

Примером этого сходства служит тот факт, что в 1975 г. Генеральный Секретарь Вселенского Совета (ВЦС) Philip Potter заявил, что он “может иногда быть более радикальным, чем большинство Марксистов” (81).

Другой чиновник ВЦС вторит настроениям м-ра Поттера. В 1982 г. Emilio Castro - глава Комиссии Совета по Миссионерству и Евангелизму, сказал: “Зло являет-ся философской основой капитализма, в полную противоположность Евангелию” (82).

Эти излияния в поддержку Марксизма и против системы свободного предпринимательства разделялись присутствовавшими на всеобщих конференциях. На встрече в ноябре 1975 г. Премьер-Министр Ямайки Michael Manley сказал группе делегатов: “Христианский мир должен помочь уничтожить капиталистическую систему и создать новый мировой экономический порядок. Его речь... заслужила продолжительные аплодисменты...” (83).

ВЦС вкладывает свои деньги туда, где придерживаются его убеждений. Организация создала Программу по Борьбе с Расизмом (ПБР). С 1970 г. она передала свыше 5.000.000 долларов более чем 130 организациям, которые официально, борются с расизмом в 30 странах.

Однако около половины этих денег ушло партизанам, стремящимся насильственным путем свергнуть белые режимы в Южной Африке (84).

Но ВЦС действует довольно избирательно: “ни цента из денег ПБР не идет диссидентским группам в Советском Союзе...” (85).

Поскольку по оценкам считается, что в России в 3.000 концентрационных лагерях принудительного труда содержится около 5.000.000 Русских, то это выглядит очень странно. Человеком, которому это следовало бы знать, является Avraham Shifrin - Русский, в 1970 г. высланный Русским правительством, и сейчас являющийся исполнительным директором Центра по изучению тюрем, психиатрических тюрем и концентрационных лагерей принудительного труда в СССР. Он утверждал, что “самая большая группа людей в концентрационных лагерях состоит из верующих Христиан”, которые находятся там потому и только потому, что они - Христиане” (86).

МАСОНСТВО

В 1871 г. Масон Albert Pike обеспечил свое авторское право на книгу в 861 страницу под названием Morals and Dogma of the Ancient and Accepted Scottish Rite of Freemasonry prepared for the Supreme Council of the Thirty-Third Degree for the outhern Jurisdiction of the United States and Published by its Authority (Нравственность и догма древних и принятых Шотландских ритуалов Масонства, подготовленных для Верховного Совета тридцать третьего градуса для правосудия Соединенных Штатов и опубликованные с их разрешения). Многие историки считают, что Пайк написал эту книгу сам.

У него была интересная биография. Многие историки утверждают, что он был выбран Guiseppe Mazzini для руководства Иллюминатами Соединенных Штатов. Помимо этого, он стал бригадным генералом в армии Конфедератов во время Гражданской Войны.

В январе 1870 г. Мадзини писал Пайку о необходимости создать "сверх-обряд" внутри традиционного Масонского ордена:

Мы должны позволить всем союзам (Масонов) продолжать в том же духе...

Мы должны создать сверх-обряд, который будет оставаться неизвестным, к нему мы призовем тех Масонов высокого градуса, которых мы выберем...

Эти люди должны быть клятвенно обязаны к величайшей секретности.

Посредством этого высочайшего обряда, мы будем управлять всем Масонством, которое станет единым международным центром, более могущественным в силу того, что его руководство будет неизвестным (87).

Письмо Мадзини было написано до того, как Пайк завершил свой труд о тридцати двух градусах масонства под названием "Нравственность и догма", поэтому вполне возможно, что его книга, которая, по заявлению Пайка, не "предназначалась для широкого круга", адресована этому "сверх-обряду" внутри масонства. В любом случае, ее содержание носит крайне разоблачительный характер, как можно показать на примере выбранных ярких мест.

Книга утверждает, что Масонство - это религия: "Каждая Масонская Ложа - это религиозный храм, а ее учения - это религиозные наставления." "Масонство - это культ..." Далее он определил, что же культивировало Масонство: "Вот вам объект, цель, окончательное уничтожение зла и возрождение человека до первозданности через Разум..." "В начале было...слово...Разум, который говорит." Древний и принятый Шотландский ритуал Масонства стал... учителем великих истин, вдохновленным прямым и просвещенным разумом." "Разум есть абсолют, посему мы должны верить в него."

Пайк утверждал, что величайший восторг его "религии разума" придет, когда "разум человека вознесется на Божий трон и взметнет свой факел над развалинами вселенной."

Он высмеивал Христианство: "Проповедники, даже Христианства, в общем, находятся в самом большом неведении истинного смысла того, чему они учат." "... Иисус из Назарета был всего лишь человек как мы..." "(Масонство) ... видит в Иисусе великого учителя морали."

И о вере в Бога: "Мое Я,...истинный господин Вселенной." "Понятие Абсолютного божества вне или независимо от Разума есть кумир Черной Магии."

У религии Пайка есть много объектов и верований традиционного Христианства: алтарь ("Масонство, вкруг чьих алтарей..."); возрожденный опыт: (Посвящение (в Мистерии) рассматривалось как мистическая смерть... и о (посвященном) говорилось, что он родился заново, возродился..."); и крещение: (...крещение... (есть символ) очищения, необходимый, чтобы сделать из нас совершенных масонов.")

Пайк определяет объект Масонского культа: "Люцифер Светозарный! Люцифер, сын Утра! Это он несет Свет..."

Он ограничивает данное Богом право личности на жизнь: "Неверно говорить, что "один человек, сколь бы мал он ни был, не должен быть принесен в жертву друго-му, или большинству, или всем людям". Это не просто заблуждение, но самая опасная его разновидность. Часто, должно жертвовать одним человеком и многими людьми, в буквальном смысле, в интересах многих".

И, наконец, Пайк провозглашает конечную цель Масонства: "...мир скоро придет к нам за своими суверенами (политическими лидерами) и понтификами (религиозными лидерами). Мы установим равновесие вселенной и будем властителями хозяев мира."

По утверждению Пайка, цель Масонов - стать "властителями хозяев мира." Тайная власть за спиной власти!

ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Eudocio Ravises, The Yenan Way, (New York: Scribners, 1951), pp.256-257.
2. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, pp. 130-131.
3. Gary Allen, "The CFR, Conspiracy to Rule the World", American Opinion, (April, 1969), p.4. (Pamphlet reprint.)
4. Gary Allen, "The CFR, Conspiracy to Rule the World", p.6.
5. Rose Martin, Fabian Freeway, p.99.
6. Rose Martin, Fabian Freeway, p.18-19.
7. Zygmund Dobbs, "Sugar Keynes", American Opinion, (January, 1970), p.22.
8. Zygmund Dobbs, Keynes at Harvard, (West Sayville, New York: Probe Research, Inc., 1960), p.92.
9.John Kenneth Galbraith, The Age of Uncertainty, (Boston: Houghton Mifflin Company, 1977), p.11.
10. The Works of Thomas Jefferson, (Volume 1, p.130).
11. Gary Allen, Who They Are, The Conspiracy to Destroy America", American Opinion, (October, 1972), p.65.
12. The Review of the News, (April 9, 1980), pp.37-38.
13. Gary Allen, "The CFR, Conspiracy to Rule the World", American Opinion,(April, 1969), p.1.
14. Phoebe Courtney, The CFR, Part II, (Littleton, Colorado: The Independent American, 1975), p.4 15. Medford Evans, "Waking Uo to the Conspiracy", American Opinion, (June, 1980), p.38.
16. Gary Allen, "They Run America", American Opinion, (May, 1978),p.71.
17. Gary Allen, Jimmy Carter, Jimmy Carter, (Seal Beach, California: '76 Press, 1976), p.71.
18. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p73.
19. The American Economic Sys tem... And Your Part in It, p.2.
20. Congressional Record, (February 9, 1917), (Volume 54), p.2947.
21. Herman Dinsmore, All the News That Fits, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1969), pp.13, 167.
22. Whitaker Cham bers, Witness, (New York: Random House, 1952), p.475.
23. Gary Allen, "That Music", American Opinion, (February, 1969), p.62.
24. The Review of the News, (Novenber 5, 1969), p.26.
25. Gary Allen, "That Music", p.58.
26. Tucson Citizen, (April 30, 1982), p.12A.
27. Gary Allen, "They're Catching On", American Opinion, (November, 1977), p.87.
28. "Goodbye to Scandal", Parade, (March 23, 1980), p.6.
29. "Bilderbergers", American Opinion, (November, 1964), p.62.
30. Gary Allen, Who They Are", American Opinion, (October, 1972), p.69.
31. Gary Allen, "Little Brother", American Opinion, (April, 1975), p.74.
32. The Review of the News, (March 15, -), p.60.
33. Gary Allen, "Foundations", American Opinion, (November, 1969), p.3.
34. Tax Exempt Foundati ons, (Provo, Utah: The Freeman Digest, June, 1978),p.2.
35. Tax Exempt Foundations, p.2.
36. Alan Stang, The Actor, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1968).
37. Alan Stang, "Foundations Pay the Way", American Opinion, (January,1977), p.5.
38. Gary Allen, The Rockefeller File, (Seal Beach, California: '76 Press,1976), p.49.
39. The Review of the News, (January 26, 1977), p.15.
40. "Worth Repeating", The Journal of Insurance, (July, August, 1978), p.7.
41. The Arizona Daily Star, (April 19, 1981), p.2-D.
42. Francis X. Gannon, Biographical Dic tionary of the Left, Volume 1,(Boston, Los Angeles: Western Islands, 1969), pp.116-117.
43. Francis X. Gannon, Biographical Dictionary of the Left, pp.121,123.
44. Robert Welch, Again, May God Forgive Us, (Belmont, Massachusetts:Belmont Publishing, 1952), p.96.
45. The Review of the News, (November 12, 1975), p.50.
46. Tax Exempt Foundations, (The Freeman Digest), p.57.
47. Gary Allen, "Betraying China", American Opinion, (October, 1971), p.1.

48. Gary Allen, "Betraying China", p.1.
49. Gary Allen, "Betraying China", p.2.
50. Robert Welch, Again, May God Forgive Us, p.156-157.
51. Gary Allen, "Betraying China", p.12.
52. Robert Welch, Again, May God For give Us, p.158.
53. Gary Allen, "Betraying China", p.12.
54. Robert Welch, Again, May God Forgive Us, p.138.
55. Gary Allen, "Betraying Chi na", p.12.
56. Gary Allen, "Betraying China", p.12.
57. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, (Belmont,Massachusetts: Western Islands, 1965), p.90.
58. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, p.90.
59. John T. Flynn, While You Slept, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1965), p.14.
60. The Review of the News, (March 21, 1979), p.25.
61. The Review of the News, (February 23, 1972), p.30.
62. The Review of the News, (May 9, 1973), p.29.
63. The Review of the News, (May 9, 1973), p.30.
64. The Review of the News, (May 9, 1973), p.29.
65. "From a China Traveler", David Rockefeller, New York Times, (August 10,1973), p.L-31.
66. "Red China Chief Urges World to 'Defeat US'", The Oregon Journal,(May 20, 1970).
67. "Weekly News Report", Congressman John Schmitz, (#71-30), released July 28, 1971.
68. "Weekly News Report", (#71-30).
69. Gary Allen, "Betraying China", American Opinion, (October, 1971), p.23.
70. Gary Allen, "Betraying China", p.23.
71. The Review of the News, (May 9, 1973), p.30.
72. The Review of the News, (January 10, 1979), p.7.
73. The Arizona Daily Star, (May 7, 1979), p.5-B.
74. David Emerson Gumaer, "Apostasy, The National Council of Churches",American Opinion, (Febryary, 1970), p.50.
75. David Emerson Gumaer, "Apostasy, The National Council of Churches",p.51.
76. David Emerson Gumaer, "Apostasy, The National Council of Churches",p.55.
77. David Emerson Gumaer, "Apostasy, The National Council of Churches",p.55.
78. David Emerson Gumaer, "Apostasy, The National Council of Churches",p.57.
79. David Emerson Gumaer, "Apostasy, The National Council of Churches",p.68.
80. Father Francis Fenton, "Deceiving Catholics About the Councils of Churches", The Review of the News, (November 1, 1972), p.35.
81. The Review of the News, (May 21, 1975), p.57.
82. Joseph A. Harriss, "Karl Marx or Jesus Christ?", Reader's Digest,August, 1982, p.131.
83. Oregon Journal, (November 29, 1975), p.6.
84. Joseph A. Harriss, "Karl Marx or Jesus Christ?", p.132.
85. Joseph A. Harriss, "Karl Marx or Jesus Christ?", p.132.
86. John Rees, "Avraham Shifrin", The Review of the News, (May 11, 1983),p.33.
87. Nick F. Lucas, Compare, (Georgetown, South Carolina: Lighthouse Bookstore, 1980), p.24.

Глава 19. Управление рождаемостью.

Д-р Paul Ehrlich написал книгу под названием The Population Bomb (Демографическая бомба), в которой он предрекал: “Уже слишком поздно спасаться от голода, который, возможно, к 1975 г. убьет миллионы”.

Он также предсказал: “полное загрязнение и смерть мировых океанов к 1979 г.” (1).

Журнал Харперс за январь 1970 г. поместил надпись на всю страницу: “Что бы вы ни делали, все будет впустую, пока мы не контролируем рождаемость”.

Статья настоятельно советовала Американскому правительству “регулировать людской поток, угрожающий затопить землю”.

В феврале 1973 г. экономист Колорадского Университета Kenneth Boulding на весь мир заявил, что население должно прекратить свой рост, “или через несколько столетий на земле можно будет только стоять” (2).

При помощи простой математики можно быстро и наглядно показать, что убеждение, будто мир страдал от “демографического взрыва” и ему угрожала опасность, что через несколько веков люди будут стоять друг у друга на головах из-за недостатка места, это - колоссальный обман.

Довольно небольшой, в сравнении с другими штатами США, штат Орегон имеет общую площадь 95.607 квадратных миль. На земле обитает примерно 4.000.000.000 (четыре миллиарда) жителей. Если бы все население земли - все четыре миллиарда, переехало в Орегон, и весь остальной мир остался бы полностью без людей, то семья из четырех человек занимала бы кусок Орегона приблизительно 50 на 53 дюйма. Это примерно половина типичной жилой площади в секции.

Народам мира говорили, что причиной голода в Индии является слиш-ком большое, при имеющейся у них продовольственной базе, население. Однако вдумчивый взгляд на историю этой страны покажет, что Индия голодала уже многие столетия, несмотря на то, что в прошлом ее население было гораздо меньше, а площадь страны оставалась неизменной.

Может ли существовать иное объяснение голода в Индии, помимо того, что там слишком много народа?

Может ли быть дело в том, что в Индии Социалистическое правительство, полагающее, что все, произведенное человеком, принадлежит государству? Может ли быть так, что Социалистическое правительство уничтожает стимул к производству? И делает так в течение веков?

В Индии на одну квадратную милю площади приходится около 500 человек, в Японии - около 700, а в Голландии - около 800. Но надо отметить, что Голландия и Япония, по сравнению с Индией, имеют несравненно более процветающие экономики, так как Голландия и Япония изначально позволяют своим производителям оставлять то, что они производят.

В таком случае, “демографический взрыв” являлся грандиозным надувательством. Однако интересно посмотреть, какие решения предлагались для мнимых проблем.

Одно исходило от психолога и сексолога из Вашингтона, предложившего, “как единственное решение глобального демографического взрыва, чтобы государства мира лишили свои народы “права на воспроизводство”... при помощи таких мер, как добавление временно стерилизующих препаратов в продукты питания и водопроводную воду... независимо от одбрения и согласия отдельных личностей” (3).

Другой субъект заявил, что в Соединенных Штатах слишком много народа. Он рассмотрел проблему и предложил решение: “Необходимо, чтобы Соединенные Штаты сократили свое население до двух третей в течение ближайших 50 лет, как предлагает специалист по биологии моря Howard Odum из Университета Флориды. Одум сказал, что государство будет не в состоянии обеспечить нынешнее население в 225 миллионов человек. Как только население будет сокращено на 75 миллионов... оно может быть постоянно занято, добывая средства к существованию в сельском хозяйстве” (4).

В статье не было сказано, каким образом Одум намеревался сократить население. Возможно, он планировал “казнить их в мягкой манере”.

Фабианскому Социалисту-Коммунисту Джону Мейнарду Кейнсу тоже было, что сказать о демографическом взрыве: “Уже настало время, когда каждая страна нуждается в продуманной национальной политике, касающейся численности населения - будет ли оно большим или меньшим, по сравнению с теперешним, или останется на том же уровне, и какая численность будет наиболее целесообразна. А наметив эту политику, мы должны принять меры для ее проведения в жизнь. Чуть позднее могут настать времена, когда общество в целом должно будет обратить внимание на врожденные качества, также как и просто на количество его будущих членов” (5).

Насколько видно из статьи, Кейнс не объяснил, каким образом он намеревался ограничить численность населения. Для Кейнса и ему подобных видеть проблему и быть не способным объяснить людям, что ее реше-нием является массовое убийство тех, кого они сочли лишним населением, должно было быть разочарованием. Кейнсу и другим должно быть было трудно объяснить тем, кого они хотят видеть убитыми, важность их смерти для того, чтобы могли жить другие.

Индия приняла меры по регулированию роста численности своего населения, используя принудительную стерилизацию своих граждан. Напри-мер, в Индийском штате Maharashtra, где расположен Бомбей, все мужчины до 55 лет, а женщины до 45, должны быть стерилизованы в течение шести месяцев после рождения третьего ребенка. Супружеские пары с 3 детьми, возраст которых превышает 5 лет, освобождены от этого, но обязаны сделать аборт в случае беременности (6). На самом деле, только за период "особого положения" правительство Индии провело более 10 миллионов принудительных стерилизаций (7).

Все же Китай остается ведущей страной в регулировании рождаемости. Он и теперь продолжает ограничивать каждую семью одним ребенком. "Те, кто имеет больше, не получает на них паек" (8).

Решение о рождении, равно как и решение о смерти, стало "коллективным решением". Согласно Китайским врачам: "жители каждой улицы собираются вместе и решают, сколько младенцев будет рождено в течение года... Тем, кого коллективное решение обязало воздержаться от беременности, не разрешено оправдываться, что они забыли принять пилюлю. Доброволец ... распределяет пилюли каждое утро, когда женщины приходят на рабочее место" (9).

Одним из давних Китайских обычаев, несмотря на все нападки Коммунистов на семейное здание, является традиция, следуя которой дети мужского пола должны обеспечивать своих родителей в старости. Теперь, когда Китай ограничивает семью единственным ребенком, многие Китайские супружеские пары обеспокоены тем, что если их первый ребенок будет девочкой, они не будут обеспечены в старости, и они *убивают* младенцев женского пола. Фактически, многие родители оставляют мертвых девочек на порогах местных организаций Коммунистической Партии (10).

Однако управление рождаемостью своих граждан для Китая отнюдь не единственный способ регулирования численности населения; это также и управление смертью престарелых. В правительственном докладе Communist Persecution of the Church in Red China and North Korea (Коммунистические преследования церкви в Красном Китае и Северной Корее) от 26 марта 1959 г. об этом говорится так: "Все пожилые люди старше 60 лет, кото-рые не могут работать, помещаются в "Дом Счастья" для престарелых. Когда они туда попадают, им делают уколы. Им говорят, что эти уколы полезны. Но после этих уколов они умирают в течение двух недель" (11).

Кроме прочего, решения воображаемого демографического взрыва затрагивают людей среднего возраста. В работе, озаглавленной "An International Mortality Lottery" (Международная Лотерея Смертности) студенты в Америке читают о лотерее: "... это решит проблему перенаселения в мире. Ежегодно, 5 процентов обитателей земли в возрасте от 30 до 40 лет следует истреблять..." (12).

Но, в итоге, существует и другое назначение мифа о перенаселении. Оно было резюмирована в статье журнала Ридерс Дайджест "The Case for a Simple Life-Style" (Доводы в пользу простого образа жизни), написанной Lawrence Rockefeller - братом Дэвида Рокфеллера: В ней, в частности, говорилось: "В целом, все это сводится к новому образу жизни... Если мы не последуем ему добровольно и демократически, он может быть навязан нам силой. Ряд экономистов и аналитиков приводит доводы, что если мы будем продолжать потреблять природные ресурсы как сейчас, то единственным способом установить равновесие между спросом и предложением будет авторитарное управление. Выдающийся экономист Robert Heilbroner настроен пессимистически в отношении способности демократического и капиталистического государства установить порядок, необходимый для выживания в мире нехваток" (13).

Итак, причиной "демографического взрыва" является полный прави-тельственный контроль не только гражданина, но и окружающей его среды. Этот перенос власти от субъекта к государству был далее поддержан еще одним человеком - Збигневом Бжезинским, написавшим: "Я полагаю, что мы принимаем идею значительного расширения в социальном регулировании. Оно может принять такие формы, как законодательство о количестве детей, может быть, даже законодательство, определяющее пол ребенка, как только это будет возможно, регулирование погоды, упорядочение досуга и т. д." (14).

И еще раз, как и в случае организаций, обсуждавшихся в предшествующей главе, становится важным вопрос, кто оплачивает кампанию "демографического взрыва". И вновь, пытливый обнаруживает деньги фондов, освобожденных от уплаты налогов: "первыми большими фондами, дававшими гранты на демографические работы, были Фонд Рокфеллера и Фонд Карнеги. К ним присоединился Фонд Форда..." (15).

А “Рокфеллеры вложили деньги в движение за ограничение рождаемости, финансируя Демографический Совет, Планирование Семьи и Статистически-Демографическое Бюро” (16).

Те люди в Китае, которые убивают девочек-младенцев потому, что у них не тот пол, не одиноки. Есть и у них подражатели в Америке: “Согласно статье Вашингтон Пост, доктора по всей стране (Соединенные Штаты) стали помогать некоторым беременным женщинам убивать еще неродившихся детей потому, что родители хотели ребенка противоположного пола” (17).

Но необходимы ли подобные крайние меры? Должны ли мы регулировать численность населения земного шара, сколько бы людей на нем не жило, потому, что они голодают на земле, которая скоро будет столь переполнена, что на ней не останется места для производства продовольствия? Голодают ли люди земли?

Одним из тех, кто считал, что обеспечение продовольствием увеличивается, был Bob Berglund, Министр сельского хозяйства в администрации Президента Джимми Картера, который говорил: “Фактически, четыре миллиарда человек, живших на земле в 1978 г., имели в наличии на одного едока на одну пятую больше продовольствия, по сравнению 2,7 миллиарда человек двадцать пять лет назад”.

И Американские фермеры изымают плодородные земли из оборота. В 1983 г. Министр сельского хозяйства John Block сообщил, что они согласились не использовать около одной трети своей земли, в целом восемьдесят два миллиона акров, в обмен на определенные программы дотаций.

И в Соединенных Штатах существует опасение, что уровень роста нашего населения слишком быстро падает: “По словам социолога Университета Temple к 2000-му году федеральное правительство может быть вынуждено субсидировать деторождение, если уровень рождаемости будет продолжать резко падать” (18).

Исследователь Гэри Аллен - один из тех, кто верит, что за кулисами “демографического взрыва” скрываются гибельные силы, написал, что: “...используя силы надвигающегося социального и экологического хаоса, Левые надеются превратить искреннюю и законную заботу об окружающей нас среде (и множество людей, живущих в ней) в принятие правительственного контроля над этой средой. Целью является федеральный контроль окружающей среды, в которой все мы должны жить” (19).

Федеральный контроль, который рассматривает м-р Аллен, должен проявиться в любой из сторон жизни каждого гражданина. Для описания всеобъемлющих перемен появляются новые словосочетания: “Новый Экономический Порядок”, или “Новый Международный Экономический Порядок”, или “Новый Мировой Порядок”.

Все эти выражения означают одно и то же и используются, сменяя друг друга. Конференция Объединенных Наций по Мировому Населению в Бухаресте призвала к “новому экономическому порядку посредством искоренения причин нищеты в мире, обеспечивая справедливое распределение мировых ресурсов...”.

Это - простой Марксизм, только продвинутый на один шаг: “От каждого (государства) по способностям, каждому (государству) - по потребностям”.

Если правительства собираются создать Новый Экономический Порядок, и если они собираются разделить богатство между богатыми и бедными странами, им будет необходим метод, которым они добьются этого. В 1969 и 1970 гг. Объединенными Нациями был предложен один такой метод. “Во вторник Генеральная Ассамблея единогласно приняла декларацию, призывающую: (использование) мировой налоговой системы и правительственных расходов для более справедливого распределения доходов” (20).

Позднее Объединенные Нации рассматривали предложение, в котором: “все в мире будут платить налог с продаж некоторых бытовых приборов и ряда предметов роскоши, чтобы помочь бедным странам” (21).

(Нетрудно понять, какие именно страны имеют “бытовые приборы и ряд предметов роскоши”: более богатые страны, которые защищают право частной собственности.)

Дальнейшее обсуждение этой проблемы обеспечения бедных, перенаселенных стран мира, было продолжено в 1979 г., когда представители 156 стран собрались “... обсудить наилучший способ раздела истощающихся мировых ресурсов. Группа из 80 бедных стран будет призывать к новой помощи в 25 миллиардов долларов от богатых стран”.

Под заголовком статьи “Имущие и не-имущие встретились” были изображены тогдашний Генеральный Секретарь ООН Kurt Waldheim и Президент Филиппин Ferdinand E. Marcos (22).

Подобный заголовок украшал другую статью, обсуждавшую встречу, состоявшуюся в октябре 1981 г. в Cancun, Мексика: “Имущие и не-имущие собираются обсуждать новый экономический порядок” (23).

Если для обеспечения бедных стран намеревались собирать всемирный налог, то следовало иметь всемирного сборщика налогов, и это наступит в ближайшем будущем. Так, 17 февраля 1950 г. Джеймс Варбург сказал Сенатской подкомиссии: “Нравится вам это или нет, мы будем иметь мировое правительство (мирового сборщика налогов), силком или миром” (24).

Даже один из Пап Католической Церкви, а именно, Папа Павел VI, в своей энциклике This is Progress (Это - прогресс) официально заявил о поддержке мирового правительства. Он написал: “Очевидна потребность с течением времени иметь мировое правительство по мировому полномочию” (25).

Мировой сборщик налогов очень скоро займет свое место.

Цитированные источники:

1. Gary Allen, American Opinion, (May, 1970), p.1.
2. The Oregonian, (February 24, 1973), p.23.
3. Gary Allen, American Opinion, (May, 1970), pp.12-13.
4. Fusion Magazine, (August, 1980), p.8.
5. Zygmund Dobbs, Keynes at Harvard, p.57.
6. The Review of the News, (September 29, 1976), p.67.
7. The Review of the News, (October 19, 1977), p.45.
8. The Review of the News, (May 31, 1978), p.59.
9. The Review of the News, (September 4, 1974), p.20.
10. Fusion Magazine, (July, 1981), p.52.
11. Communist Persecution of Churches in Red China and North Korea, House Committee on Un-American Activities, (March 26, 1959), p.4.
12. Jack Nelson, Population and Survival, (Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1972), p.103.
13. American Opinion, (September, 1978), p.96.
14. Alan Stang, "Zbig Brother", American Opinion, (February, 1978), p.6.
15. American Opinion, (May, 1979), p.17.
16. American Opinion, (May, 1979), p.17.
17. The Review of the News, (September 19, 1979), p.11.
18. "Subsidy predicted for childbearing", Arizona Daily Star, (April 12, 1981), p.A-11.
19. Gary Allen, "Ecology", American Opinion, (May, 1970), p.2.
20. The Oregonian, (December 12, 1969).
21. The Oregonian, (February 23, 1970).
22. The Arizona Daily Star, (May 7, 1979).
23. The Arizona Daily Star, (October 18, 1981), p.6-A.
24. Gary Allen, "Who They Are", American Opinion, (October, 1972), p.65.
25. Pope Paul VI, This Is Progerss, p.57.

Глава 20. Трехсторонняя Комиссия.

13 декабря 1973 г. в телевизионной дискуссии под названием “Моя линия” выступил малоизвестный губернатор небольшого Южного Штата и поставил в тупик участников передачи, пытавшихся угадать, кто же это такой. Никто о нем не слыхал.

Тем не менее, не прошло и трех лет, как в ноябре 1976 г., этот самый джентльмен был избран Президентом Соединенных Штатов.

Его звали Джимми Картер.

Рассказ о том, как м-р Картер столь быстро поднялся с поста губернатора одного из маленьких штатов до самого высокого выборного поста в Америке, это история некой организации, созданной как его окружение и известной под названием Трехсторонней Комиссии.

В своей книге *I'll never Lie to You (Я* никогда Вам не солгу) кандидат Джимми Картер поведал Американскому народу: "Народ этой страны по горькому опыту знает, что мы не собираемся проводить эти перемены, просто сделав перестановки внутри группы своих людей. Они уже имели свой шанс и не справились. И их время вышло. Наступило время огромному большинству Американцев... иметь президента, который вывернет наизнанку правительство этой страны" (1).

Кандидат Картер говорил Американскому народу, что он не позволит Совету по Международным Отношениям и Бильдербергерам и дальше править этой страной, или так можно было предполагать на основании его заявления. Если он будет избран, то подберет тех, кого не отождествляли ли бы с кругом своих людей, - мужчин и женщин, которым никогда не выпадал случай управлять этой страной.

И, верный своему слову, он, для заполнения важных постов, подобрал членов новой, ранее неизвестной группы, названной Трехсторонняя Комиссия.

Вероятно, кое-кто из его подчиненных не читал текстов Картера.Незадолго до предстоящих выборов его советник Hamilton Jordan сказал:"Если после инагурации (Джимми Картера) вы обнаружите Сая Вэнса на посту Государственного Секретаря, а Збигнева Бжезинского во главе Национальной Безопасности, мне придется признать, что мы проиграли, и я подам в отставку" (2).

Но, что удивительно, после инагурации мы обнаружили двух этих джентльменов точно на тех должностях, которые предсказал м-р Джордан. Однако, м-р Джордан не ушел в отставку. Ясно, что м-ру Джордану было велено прочесть тексты Картера после уже сделанного заявления. Очевидно, м-р Картер не считал двух этих джентльменов "своими людьми", заправлявшими предыдущим правительством, хотя оба они являлись членами Совета по Международным Отношениям, который активно участвовал в Американском правительстве с момента своего создания в 1921 г.

23 и 24 июня 1972 г. в имении Дэвида Рокфеллера - председателя СМО, состоялись организационные заседания Трехсторонней Комиссии. На деле, все восемь Американских представителей на учредительной встрече Комиссии были членами СМО (3).

Остальные присутствовавшие являлись гражданами либо Японии, либо стран Западной Европы (три региона, представлявшие "Трех-" в Трехсторонней).

Трехсторонняя Комиссия весьма любопытно рассказывает, какова ее цель. Она объясняет: "Тесное Трехстороннее сотрудничество в деле сохранения мира, управления мировой экономикой, способствования экономической перестройке и уменьшения уровня бедности в мире улучшит шансы на спокойную и мирную эволюцию глобальной системы" (4).

Однако есть и такие, кто не согласен с провозглашенной целью и пытается уточнить, что, собственно, думают сами члены Комиссии о ее точной цели. Это относится к Сенатору Барри Голдуотеру, написавшему в своей книге *With no Apologies* (Никаких извинений): "То, к чему на самом деле стремятся Трехсторонщики, это - создание всемирной экономической власти, стоящей над политическими правительствами стран-участниц. Как творцы и управляющие системы - они будут править миром" (5).

Осенью 1973 г., сразу после создания Комиссии, малоизвестный Губернатор Джорджии побывал в Лондоне, Англия, где обедал с Дэвидом Рокфеллером. Чем занимались в Лондоне Губернатор Джорджии с Рокфеллером никогда не сообщалось, по крайней мере, в приемлемой форме, но существуют только два варианта. Либо:

1.Джимми Картер пригласил Дэвида Рокфеллера на обед, или

2.Дэвид Рокфеллер пригласил Джимми Картера.

(Предполагается, что третий вариант - эти люди встретились случайно, не может рассматриваться серьезно.)

Внимательное изучение первого варианта покажет, что он возможен, но не слишком вероятен.

Может быть, м-р Картер, желая стать Президентом Соединенных Штатов, обнаружил, что м-р Рокфеллер, благодаря своей близости к Совету по Международным Отношениям и его вспомогательным организациям, обладает могуществом сделать Президентом любого по их усмотрению, и Картер устроил эту встречу.

Такое весьма возможно, поскольку м-р Рокфеллер - чрезвычайно важная персона. Действительно, в течение 1973 г.: “Дэвид Рокфеллер встретился с 27 главами государств, в том числе правителями России и Красного Китая” (6).

Это воистину невероятно, ведь Дэвид Рокфеллер не был избран или назначен ни на одну из правительственных должностей, занимая которую он мог бы официально представлять правительство Соединенных Штатов.

Вот что писал о могуществе Рокфеллера автор книги *The Rockefeller Syndrome* (Синдром Рокфеллера) Фердинанд Ландберг:

Одна из не слишком примечаемых черт братьев (Рокфеллеров) - это свободный доступ в самые высокие круги - иностранные и отечественные.

Телефонный звонок Дэвида из Чейза (Манхэттен Бэнк) может практически отворить столько же плотно закрытых дверей на самом высоком уровне в любой части света, как и звонок Президента Соединенных Штатов, а может и больше.

Это и есть власть (7).

Три примера могущества, которым обладает Рокфеллер, могли служить иллюстрацией его власти, в чем Картер имел возможность убедиться еще до их Лондонской встречи.

Все знают, что в январе 1974 г. Дэвид Рокфеллер, не будучи Католиком, получил аудиенцию у Папы Павла VI, того самого Папы, который написал Энциклику, склоняющую государства к образованию мирового правительства. Это была давняя цель Дэвида Рокфеллера и Совета по Международным Отношениям - организации, в которой м-р Рокфеллер тогда был Председателем.

Менее чем через месяц, в феврале 1974 г., Папа Павел вызвал Кардинала Josef Mindszenty - Католического Примаса Венгрии и старого врага Коммунистического режима в этой стране. Когда Кардинал прибыл в Рим, Папа велел ему утихомириться и более открыто не выступать против Коммунизма.

Были ли связаны эти два события?

Возможно, что причина столь странных действий Папы получила свое объяснение в ноябре 1977 г., когда Государственный Департамент Соединенных Штатов возвратил Коммунистическому правительству Венгрии Корону St. Stephen.

У этой Короны интересная история. В 1000-ом году Папа Sylvester II возложил ее на Стефана - Короля Венгрии, после обращения его в Католичество. Для Венгерского народа она стала национальным сокровищем огромной исторической и символической значимости.

Венгерский народ верил, что полномочия на правление Венгрией неотъемлемы от самой короны (“тот, кто владеет Короной, правит Венгрией”).

Корона хранилась в Венгрии почти до конца Второй мировой войны, пока Русские не захватили страну. До того, как Советы получили возможность захватить Корону, Венгерские патриоты передали ее Генералу George Patton, командовавшему Американской армией, находившейся неподалеку от Венгрии.

Корона, вместе с другими ценностями Венгерского народа, была вывезена в Соединенные Штаты и сохранялась Государственным Департаментом.

Не надо объяснять, что этот символ свободы должен был оставаться в Соединенных Штатах до тех пор, пока в Венгрии опять не сможет работать конституционное правительство, созданное по выбору Венгерского народа.

В декабре 1977 г. Президент Картер предал интересы Венгерского народа, не желавшего видеть Корону в руках Коммунистического правительства, заявив, что Корона должна быть возвращена правительству Венгрии, возглавляемому Коммунистическим диктатором Janos Kadar.

(Тем Яношем Кадаром, который много лет назад, будучи Министром внутренних дел, отдал приказы на арест и последующие истязания Кардинала Мидсенти.)

А именно Кардинал Мидсенти страстно просил Американское правительство не передавать Корону правительству Кадара.

То, что Президент Картер объявил, что Корону нужно возвратить в Венгрию и передать правительству Кадара, как раз в канун двадцатипятилетия анти- Коммунистического восстания 1956 г. в Венгрии - отнюдь не простое совпадение. Все это, безусловно, явилось способом показать миру, что теперь Соединенные Штаты официально благословили Коммунистическое правительство в Венгрии. Ко всему прочему, время для заявления было выбрано так, чтобы возвестить всему миру, что

Американское правительство более не поддерживало стремления угнетенных народов мира избавиться от тирании Коммунистических правительств.

Эта акция, естественно, не произвела большого впечатления на Кардинала Мидсенти, который однажды заявил, что “последний Президент Эйзенхауэр нес ответственность за поражение Венгерских Бойцов за Свободу в революции 1956 г.” (8).

Так Америка использовала Кардинала для предательства правого дела.

Второй пример того, сколь необычные двери раскрываются перед Дэвидом Рокфеллером, относится к июлю 1964 г., когда Дэвид посетил Советский Союз и два с половиной часа беседовал с Русским Премьером Никитой Хрущевым (9).

Встреча этих двух лиц, одно из которых не является ни выборным, ни назначенным представителем своего правительства, в самом деле необычна. Особенно, когда коммунисты учат, что должно ненавидеть каждого богатого Капиталиста.

Во всяком случае, не прошло и четырех месяцев, как в октябре 1964 г. Премьер Хрущев лишился своего поста без видимых причин (по крайней мере, для тех, кто не понимает Взгляда на Историю, как на Заговор). Что, “Председатель правления” выгнал с работы “Управляющего филиалом”? Но это вопрос без ответа, уводящий в область предположений относительно причин отставки Хрущева.

Третий пример, отражающий безграничную власть Рокфеллера, показателен для происшедшего в августе 1976 г., когда приехавший с визитом Австралийский Премьер-Министр Malcolm Fraser до того, как встретиться с Президентом Соединенных Штатов Джеральдом Фордом, повидался с м-ром Рокфеллером (10).

Что касается второго варианта Лондонской встречи Рокфеллера и Картера, по которому Рокфеллер сам вышел на Картера, то он более правдоподобен и лучше согласуется с фактами.

Идея Трехсторонней Комиссии принадлежала Збигневу Бжезинскому - так уверяют общественность, который обратился за помощью в создании этой организации к Дэвиду Рокфеллеру. Существуют некоторые указания на то, что Бжезинский симпатизировал Картеру еще до начала формирования Комиссии.

Как писала *Нью-Йорк Таймс* 21 марта 1978 г., Бжезинский “наслаждался своей ролью в обществе. Разгадка его самоуверенности - в его близости к м-ру Картеру. Эти двое впервые встретились четыре года назад (в 1974 г., что на самом деле не точно) когда м-р Бжезинский был исполнительным директором Трехсторонней Комиссии, организации, уделяющей особое внимание более тесному сотрудничеству Западной Европы, Японии и Соединенных Штатов, и оказался столь прозорлив, чтобы пригласить дотоле незаметного бывшего Губернатора присоединиться к ее выдающемуся кругу. Их первоначальное отношение учитель-ученик расцвело во время предвыборной кампании и, кажется, становятся еще теснее (11).

И вновь, 23 мая 1976 г. *Нью-Йорк Таймс Мэгэзин* информирует читателей, что “Збиг был первым в Обществе, обратившим внимание на Картера, беседовал с ним, посылал ему свои книги и статьи. Большую часть этих трех лет (с 1973 г., а не с 1974, как сообщалось в статье *Нью-Йорк Таймс)* Бжезинский (вместе) с профессором Колумбийского университета Richard N. Gardner использовал Картера в своих интересах...” (12).

В год, когда состоялись выборы, Картер сам прокомментировал свой ученический опыт в качестве члена Трехсторонней Комиссии, написав книгу под названием *Why Not the Best*? (Почему не самое лучшее?): “Членство в комиссии обеспечило мне прекрасную возможность для учебы, и многие ее члены помогли мне в изучении международных отношений” (13).

Интересно признание м-ра Картера, что его обучали члены Трехсторонней Комиссии и он получил величайшее понимание от м-ра Бжезинского, в особенности от его “книг”.

Выходит, что одна из вещей, которым Збигнев научил м-ра Картера, было его желание увеличить сферу влияния правительства на жизнь Американского народа. Однажды Бжезинский написал: “Мне хотелось бы обратиться к проблеме политического изменения. Я полагаю, мы принимаем идею широкого вторжения в социальное регулирование. Это может принять такие формы, как законодательство о количестве детей, может быть, даже законодательство, определяющее пол ребенка, как только это станет возможным, регулирование погоды, упорядочивание досуга, и т.д.” (14).

Одна из книг м-ра Бжезинского, которую м-р Картер мог прочитать, была написана в 1970 г. и называлась *Between Two Ages* (Между двумя веками).

Внимательное прочтение этой книги обнаруживает, что м-ру Бжезинскому принадлежит ряд довольно шокирующих представлений, касающихся Америки и остального мира.

Например, на стр.300 Збигнев показывает, что к Американскому народу будут применены две новые концепции его экономической жизни:

1.Новая денежная система, заменяющая Американский доллар; и

2.Снижение уровня жизни, чтобы достичь первого.

Он писал: "В области экономики и технологии уже достигнуто некоторое международное сотрудничество, но дальнейшее развитие потребует от Америки еще больших жертв. Чтобы сформировать новую мировую денежную структуру, необходимо будет предпринять более энергичные усилия с некоторым вытекающим отсюда риском для нынешнего, относительно благоприятного, положения Америки" (15).

Бжезинский также раскрывает свои взгляды на экономическую философию Карла Маркса:

стр.72: Марксизм представляет дальнейшую существенную и творческую ступень созревания универсального человеческого видения. Марксизм одновременно является победой человека внешнего над внутренним, пассивным человеком, победой разума над верой.

стр.73: Марксизм служит устройством человеческого прогресса, даже если его практика часто не дотягивает до своих идеалов. Teilhard de Chardin замечает, что "чудовищный как он есть, не является ли современный тоталитаризм, в действительности, искажением чего-то великолепного, и, таким образом, довольно близким к истине?"

стр.83: Марксизм, распространенный на общедоступном уровне в форме коммунизма, представлял основное достижение человеческой способности концептуализировать свое отношение к его миру.

стр.123: Марксизм предоставил уникальное интеллектуальное орудие для понимания и использования фундаментальных сил нашего времени. Он дал нам лучший из всех имеющихся способов проникновения в современную действительность.

Бжезинский рассуждает, что либеральные, демократические общества будут поддерживать авторитарную форму правления, если им придется выбирать между диктатурой и социальным и интеллектуальным беспорядком:

стр.118: При отсутствии общественного согласия, эмоциональные и рациональные потребности общества могут сливаться - средства массовой информации делают это более легко осуществимым - в личности субъекта, который представляется сохраняющим социальный порядок, так и делающим необходимые нововведения в нем.

Поставленный перед выбором между социальным и интеллектуальным беспорядком - а под этим не имеется в виду ничего, даже приближающегося к революционной ситуации - и личным авторитарным руководством (диктатор) весьма вероятно, что даже некоторые нынешние конституционные и либеральные демократические общества выберут последнее.

Он также видит угрозу либеральной демократии, предполагающую:

стр.252: постепенное появление все более контролируемого и направляемого общества.

В подобном обществе будет господствовать элита, чье требование политической власти будет покоиться на мнимом более высоком научном ноу-хау.

Не испытывая сдерживающего влияния традиционных либеральных ценностей, эта элита не будет колебаться в достижении своих политических целей посредством новейших достижений современной технологии для воздействия на поведение общества и удержания его под строгим надзором и контролем.

И далее Бжезинский подробно излагает свои желания двигаться к мировому правительству:

стр.296: Движение к большему сообществу развитых стран... не может быть достигнуто слиянием существующих государств в одно большое целое.

Гораздо больше смысла попытаться объединить существующие государства посредством множества непрямых связей и уже проявляющихся ограничений национального суверенитета.

Затем он входит в подробности причин создания Трехсторонней Комиссии:

стр.296: Движение к подобному сообществу, по всей вероятности, потребует двух емких и пересекающихся выражений.

Первое из них будет затрагивать формирование сообщественных связей между Соединенными Штатами, Западной Европой и Японией.

Такое рыхлое сообщество будет нуждаться в налоговой власти и Бжезинский уже предсказал это:

стр.304: ...в конечном счете это может также привести к возможности чего-то, граничащего с глобальной налоговой системой.

И, затем, он подводит итоги всему сказанному, заявляя:

стр.308: Хотя стремление сформировать сообщество развитых стран менее претенциозно, нежели стремление к мировому правительству, это более достижимо.

Бжезинский не отметает полностью возможность создания мирового правительства; он просто рассуждает, что будет легче добиться контроля над развитыми странами посредством их объединения.

Однако, Бжезинскому недостаточно просто удушить Америку, используя ее обязательства перед другими странами; он еще советовал, чтобы Американское правительство из-за собственных потребностей в нефти положилось на Советский Союз и Красный Китай.

В 1977 г., когда м-р Бжезинский был директором Трехсторонней Комиссии, она опубликовала доклад, названный "Сотрудничество с Коммунистическими странами для решения глобальных проблем. Изучение вариантов". В нем говорилось: "Как СССР, так и (Коммунистический) Китай являются экспортерами энергии и, очевидно, обладают существенными запасами нефти. Трехсторонние страны импортируют энергию, лишь очень малая часть которой поступает сегодня из СССР или Китая. Вероятно, в последующие годы глобальная ситуация окажется еще более напряженной. Диверсификация источников снабжения для Трехсторонних стран обеспечивает незамедлительные преимущества. Следовательно, Трехсторонне-Коммунистическое сотрудничество в этой области оказывается осуществимым и желательным. Такое сотрудничество может принять форму инвестиций Трехсторонних стран в Советское или Китайское производство энергоносителей, чтобы обеспечить суммарный экспорт энергии из этих стран" (16).

И, наконец, Бжезинский - наставник Президента Картера, не считал Историю Заговором: "История в значительно большей степени результат случая, нежели заговора... вершителей политики все в большей степени захлестывают события и информация" (17).

Но помощь Джимми Картеру во время избирательной кампании исходила не только от членов Трехсторонней Комиссии. Среди лиц, оказавших ему финансовую поддержку, были: Дин Раск - член СМО, Дуглас Диллон - член СМО, и Henry Luce - Вице-Президент Тайм и член СМО.

Вдобавок, перед своим избранием Картер окружил себя следующими членами СМО: Theodore Sorensen, W. Averill Harriman, Сайрус Вэнс, Ричард Гарднер, Пол Нитце и Paul Warnke.

А в мае 1976 г. кандидат Джимми Картер даже произнес речь перед Чикагским отделением СМО, в которой призывал к "справедливому и устойчивому международному порядку", фраза из лексикона тех, кто понял природу будущего. Все выглядело почти так, как если бы м-р Картер устроил себе смотрины перед СМО, чтобы показать, что он действительно один из них.

Однако после выборов основная поддержка шла от Трехсторонней Комиссии. Как высказалась *Вашингтон Пост* после избрания Президента Джимми Картера: "Если вам по нраву теории Заговора о тайных замыслых по овладению миром, то вы собираетесь полюбить администрацию избранного Президента Джимми Картера. По последним подсчетам, на высшие посты в администрации прошло 13 Трехсторонщиков. Это - из ряда вон, если принять во внимание, что в Трехсторонней Комиссии Американская сторона представлена приблизительно лишь 65 членами" (18).

Мы уже упоминали, что на съезде Демократов, после получения Картером права выдвижения на пост Президента, он все еще не решил, кого же он выберет своим вице-президентом. Американскому народу сообщили, что он ограничил список возможных кандидатов семью лицами.

Он выбрал со-члена по Трехсторонней Комиссии: Уолтера Мондейла.

Однако, даже с поддержкой членов СМО из богатого истеблишмента и с некоторой помощью средств массовой информации через членов СМО, Джимми Картер все еще открыто высказывался против либерального истеблишмента: "Принимая право выдвижения на пост президента от Демократов в Нью-Йорке, Картер осудил эти 'порочные связи, образовавшиеся между деньгами и политикой'".

Весьма интересным свойством Трехсторонней Комиссии является тот факт, что "большинство влиятельных Французов (членов Комиссии), а, может быть, и все, принадлежат к Масонской ложе Великий Восток" (19).

Тем не менее, Комиссия нуждается в финансовой поддержке, и она ее получает из "Фонда Форда, (который) является ее крупнейшим жертвователем" (20).

Но так ли уж преувеличивают опасность Трехсторонней Комиссии те, кто обеспокоен ее влиянием и направленностью? Следует ли согласиться с теми, кто говорит, что “В этой организации нет ничего зловещего”?

Одним из проявляющих такое беспокойство является Сенатор Барри Голдуотер, который в 1980 г., выступая на Республиканском Съезде перед телевизионными камерами, предупреждал страну, что: “Этот съезд может оказаться последним Республиканским, а, через пару недель, может состояться и последний съезд Демократов. Существуют силы, действующие против нашей страны. Это - себялюбивые силы, работающие в нашей стране ради своих собственных интересов” (21).

(Являлось ли нечаянным упущением то, что сразу после обвинений Голдуотера, член СМО Dan Rather не стал спрашивать Сенатора по национальному телевидению, что тот имел в виду, делая это заявление?)

Голдуотер пошел дальше, показывая, кто, по его мнению, по крайней мере отчасти, представлял эти силы. В своей книге *Без извинений* в главе *Невыбранные правители*, Сенатор писал: “С моей точки зрения, Трехсторонняя Комиссия представляет искусно скоординированное усилие для захвата управления и объединения четырех центров власти: политического, финансового, интеллектуального и церковного” (22).

Встречаются даже критики и за пределами Соединенных Штатов. Возьмем, для примера, этот комментарий в Английском *Weekly Review* (Недельное обозрение), касающийся Трехсторонней Комиссии. Там сказано: “Международный Коммунизм Московского толка имеет много общего с Трехсторонней Комиссией Дэвида Рокфеллера, например, подрыв национального суверенитета Соединенных Штатов. Именно по этой причине, не говоря об остальных, можно встретить известных Марксистов, поддерживающих цели нового мирового экономического порядка, которого добивается Трехсторонняя Комиссия...” (23).

В 1977 г. Jeremiah Novak указал экономическую цель Трехсторонней Комиссии: “Ближайшей заботой Трехсторонней Комиссии является создание новой мировой денежной системы, с целью заменить золото и доллар как международные средства обмена новой валютой, называемой Специальными Правами Заимствования (СПЗ)” (24).

Задолго до этого, стремление к общим деньгам было провозглашено Джоном Фостером Даллесом - основателем СМО. Он писал: “...введение общих денег может быть поручено органу, созданному основными торгующими и инвестирующими народами, и им подотчетному. Это лишит наше правительство исключительного контроля над национальными деньгами...” (25).

Предшественник этих общих денег объявился, когда шесть Европейских стран Общего Рынка согласились объединить денежные системы (26).

Итак, процесс пошел.

Теперь, когда Трехсторонняя Комиссия была на месте, и выбранный ею кандидат был посажен в кресло Президента Соединенных Штатов, они могли иметь Американское правительство действующим в важном для Комиссии направлении. Краткий обзор некоторых основных достижений администрации Картера показывает изучающим, что конкретно хотела Комиссия от Президента Картера:

1.предательства и изгнания Шаха Ирана:

Старший Иранский дипломат в Вашингтоне утверждал: “Президент Картер предал Шаха и помог создать пустоту, которая вскоре будет заполнена агентами, подготовленными Советами, и религиозными фанатиками, ненавидящими Америку” (27).

Возможная причина, подобных действий Картера становится ясна при изучении записок Шаха, составленных задолго до того, как он покинул Иран. Суть его записок как главы Иранского правительства, была изложена в статье, говорившей:

Под руководством своего способного монарха, на протяжении жизни одного лишь поколения, Иран из полу-феодального аграрного общества был превращен в урбанизированную, растущую, промышленную и современную страну.

Он задумал сделать Иран передовым по технологиям, экономически диверсифицированным и само-поддерживающимся государством, чтобы в следующем веке, когда нефть пойдет на убыль, Иран не скатился бы в экономическую разруху и не вернулся бы в средневековье (28).

Шах “записал в закон Ирана ...принципы религиозной терпимости, отделения церкви от государства, ...и был учрежден консультативный парламент, которому, по прошествии лет, были дарованы дополнительные полномочия” (29).

Другими словами, Шах намеревался создать такую структуру правительства, при которой в его стране развивался бы средний класс. И вновь, как уже было с экономиками Китая, России и Кубы, это оказалось неприемлемым для главных мировых планировщиков.

Он должен был быть заменен.

Ключом к пониманию правильности этого утверждения является замечание, приведенное в книге Энтони Саттона и Patrick M. Wood *Trilaterals Over Washington, Volume II* (Трехсторонщики над Вашингтоном, Том 2). Они написали: “Шаха убедили поместить свои капиталы (по оценке от 0,5 миллиарда до 25 миллиардов долларов) в Чейз Манхэттен” (30).

Способ, примененный Картером, был, отчасти, раскрыт в различных газетных публикациях. Он послал в Иран Генерала Robert E. Hauser - Заместителя командующего Вооруженными Силами США в Европе. Его задачей было уговорить Иранских Генералов не устраивать “путч” против приближающегося правления Khomeini. Верные Шаху Генералы ничего не предприняли. Через несколько часов после того, как Хомейни пришел к власти, их расстреляли.

Эти обвинения против Картера подтвердил в своих воспоминаниях свергнутый Шах Ирана, писавший, что: “Американцы хотели меня выставить. Несомненно, именно этого и добивались поборники прав человека в Государственном Департаменте”.

Далее Шах раскрывает почему, по его мнению, администрация Картера действительно хотела сместить его. Шах “неоднократно приводит в своих воспоминаниях доводы в пользу того, что крупные многонациональные нефтяные компании, возможно, в союзе с правительством США, годами подрывали его правление, по причине его требования предоставить Ирану большую долю в нефтяных доходах” (31).

(Это - необычное объяснение в свете того факта, что Американскому народу твердили: цены на нефть члена ОПЕК Ирана устанавливались правительством Ирана, а не многонациональными нефтяными компаниями.)

Согласно книге Norman Medwin *The Energy Cartel* (Энергетический картель) (32), написанной в 1974 г., Ирану принадлежали три главные нефтяные компании: Iranian Offshore Petroleum Co., Iranian Oil Consortium и Lavaan Petroleum Co.

Каждая компания являлась совместным венчурным предприятием с привлечением следующих компаний:

Название	Компании-участницы
Iranian Offshore Petroleum Co.	CFP, Atlantic Richfield, Cities Service, Superior, Kerr-McGee, Sun, National Iranian Oil Co.
Iranian Oil Consortium	BP, Shell, Gulf, Mobil, Exxon, Texaco, Standard of California, CFP, Am.Independent
Lavaan Petroleum Co.	Atlantic Richfield, Murphy Oil, Union Oil, Mational Iranian Oil Company

Итак,если Шах Ирана был прав, теперь возможно увидеть, какие нефтяные компании хотели заменить Шаха Ирана Аятоллой Хомейни.

Стратегия Картера сработала. Шах Ирана бежал и его сменил Аятолла.

Другое интересное откровение, касающееся всей истории с Хомейни, это утверждение, что нынешний Хомейни в Иране - это не тот Хомейни, которого выслал Шах в 1965 г., хотя и предполагается, что тот же самый. В памятной записке, принадлежащей человеку, считавшемуся в разведывательных кругах одним из самых хорошо информированных источников, говорится:

В выпуске от 11 июня 1979 г., на стр.А-2 Лос-Анжелоский *Herald Examiner* поместил материал, в котором подвергалась сомнению подлинность Аятоллы Хомейни. Была приведена ссылка на колонку William Hickey из *London Express* с фотографией Аятоллы Хомейни, сделанной во время его

пребывания во Франции, на которой видно, что у него всего 9 пальцев. На правой руке недоставало среднего пальца.

Недавние фотографии нынешнего “Аятоллы Хомейни” показывают, что у него 10 пальцев.

В дополнение к сказанному, Иранский Премьер Amir Hoveida свидетельствовал: “Я знаю его и могу вас уверить, что у него было только девять пальцев. Этот Хомейни - самозванец”.

Сразу после сделанного заявления в суде, где Ховейда давал показания, его заставили замолчать, выволокли из здания и застрелили (33).

Кем именно является новый Хомейни, и почему пришлось заменить его предшественника, осталось невыясненным. Свою разгадку тайны предолжил Михаил Голоневский - Полковник разведки Польской армии и специалист по Советской разведке. Он заявил, что Советы проникли в Шиитскую ветвь Ислама, членом которой был Аятолла, и что Аятолла являлся Советским агентом.

2.поддержки Коммунистических террористов в Южной Африке:

По возвращении в Соединенные Штаты из поездки в Южную Африку, Сенатор Барри Голдуотер обвинил Администрацию Картера в том, что ее Африканская политика основывается на “обдуманной схеме с про-Советским уклоном”. Голдуотер заявил, что “все, сделанное Администрацией Картера в Африке, играет непосредственно на руку Советскому Союзу. Эти действия столь явно подрывают стратегические интересы Соединенных Штатов, что представляется, будто кто-то должен следовать заранее обдуманной схеме с про-Советским уклоном.” Он допускает, что Администрация “суется во многие Африканские ситуации, которые ей не подконтрольны, опасным образом. Результатом является создание атмосферы страха и смятения, в которой процветает Коммунизм и успешно осуществляются Советские намерения” (34).

3.передачи Панамского Канала Марксистскому диктатору.

В 1976 г., во время телевизионных дебатов между Президентом Джеральдом Фордом и кандидатом Джимми Картером, м-р Картер объяснял: “Я никогда не откажусь от полного или практического контроля над Зоной Панамского Канала. Но я продолжу переговоры с Панамцами... Я не выпущу из наших рук практический контроль над Зоной Панамского Канала в обозримом будущем” (37).

Возможной причиной, по которой Картер решил, что “никогда” - это 1977 г., послужила растущая неспособность правительства Марксиста Omar Torrijos платить проценты по все увеличивающемуся долгу правительства. Очень показательно, что в 1968 г., когда Торрихос захватил власть в Панаме, ее государственный долг составлял лишь 160 миллионов долларов. В 1977 г., когда пришло время получать Панамский Канал, долг составил 1,4 миллиарда долларов.

Обозреватель Charles Bartlett соглашался, что диктаторский режим Торрихоса “привел маленькую страну к такому огромному дефициту, что договор о канале не имел более ревностных сторонников, нежели Американские банкиры, чьи надежды на выплаты зиждились на восстановлении доверия к Панамской экономике” (36).

Долг Панамы банкам Соединенных Щтатов оказался столь велик, что она была вынуждена “разместить около 47 миллионов долларов - а это 39 процентов ее национального бюджета - на обслуживание обязательств (процентов) по этим тяжелейшим займам. Безусловно, директоры банков-кредиторов США, включая Чейз Манхэттен Бэнк, Фест Нэшнл Сити Бэнк, Бэнк ов Америка, Banker’s Trust, First National Bank of Chicago, Republic National Bank of Dallas, и Marine Midland Bank участника переговоров Sol Linowitz, видели, что единственный способ вернуть их деньги с процентами - это отнять управление Каналом и Зоной Канала у Торрихоса, поскольку он может вытягивать деньги, причитающиеся международным банкам, от судовых сборов” (37).

Очень показательно, что по условиям договора о передаче Канала Панаме, Соединенные Штаты заплатили Панамскому правительству миллионы долларов, чтобы оно могло принять канал.

Нельзя забывать, что “из приблизительно 30 банков, выдавших довольно сомнительные ссуды, половина имела в своем совете директоров по крайней мере одного Трехсторонщика. Не выполни Панама своих долговых обязательств, некоторые крупные международные банки оказались бы перед финансовым крахом” (38).

Также показательно, что пятнадцать из шестнадцати сенаторов США, проголосовавшие за Договор, либо раньше состояли в СМО, либо теперь являлись его членами (39).

Американский народ, который, согласно опросам, проведенным непосредственно перед подписанием Договора, выступил против него в соотношении 70 к 30, запомнил Сенаторов, проголосовавших за Договор, и повторно выставивших свои кандидатуры на выборах 1978 и 1980 гг.

Двенадцать из этих Сенаторов проиграли (40).

4.предательства правительства Никарагуа:

Наверное, самым ярким примером злоупотребления Картера президентской властью является крушение правительства Никарагуа в 1979 и 1980 гг. 17 сентября 1980 г. Конгрессмен Larry McDonald возложил вину за падение Никарагуанского правительства на Президента Картера (и, тем самым, на Трехстороннюю Комиссию): "Политика Соединенных Штатов Америки, политика этой Администрации была намеренно и расчетливо спланирована, чтобы уничтожить избранное народом Никарагуа правительство и привести к власти Сандинистов Кубинского толка" (41).

Избранный президент Никарагуа - Anastasio Somoza, офицер, окончивший Вест-Пойнт, пришел к тому же выводу, что и Конгрессмен МакДональд. После своего ухода, Президент Сомоса написал книгу *Nicaragua Betrayed* (Преданная Никарагуа), в которой приводятся следующие наблюдения: "...Я пришел к одному поразительному заключению: В Соединенных Штатах Америки существует спланированный и обдуманный заговор с целью уничтожения республиканской формы правления" (42).

Сомоса понимал, что этот заговор также был в ответе за свержение его правительства, и он особо выделял Президента Картера: "Он сдал Никарагуа Коммунистам" (43).

И опять: "...предательство стойких анти-Коммунистических союзников привело м-ра Картера в компанию злых сил всемирного заговора. Я повторяю, изменнический курс был взят м-ром Картером не по неведению, а спланирован заранее" (44).

Президент Сомоса вновь обвинял Американское правительство: "...коль скоро Соединенные Штаты в духе заговорщиков присвоили руководство уничтожением анти-Коммунистических стран, я верю, что обязан открыто высказаться. Раз у меня есть прямое доказательство, что Соединенные Штаты Америки фактически содействуют и потакают злым силам Коммунизма, я уверен, что Американский народ должен знать о подобных фактах и неоспоримых проявлениях этого" (45).

За все свои усилия предостеречь Американский народ и весь остальной мир, что правительству Соединенных Штатов нельзя доверять, когда дело идет о предотвращении захвата дружественных правительств Коммунистами - правда, которую другие страны узнали раньше него, он был злодейски убит в сентябре 1980 г. Это убийство произошло как раз через несколько недель после выхода его книги.

Теперь Сандинисты, обученные Советами, полностью командовали Никарагуанским правительством, а лидер оппозиции был уничтожен.

Предложили ли они Никарагуанскому народу лучшее правительство, чем якобы "тиранический деспот" Сомоса?

Один из бывших Сандинистских лидеров имел иную точку зрения. Он рассказывал:

Коммунистические правители Никарагуа за девять месяцев нанесли вреда больше, чем Сомоса за десять лет.

Около 12.000 противников режима до сих пор томятся в тюрьмах.Сотни других просто исчезли.

Вся жизнь в Никарагуа сейчас проходит под диктатом Коммунистов.

С каждым днем хунта захватывает все больше собственности. Отобрано уже более миллиона акров фермерской земли, но на сегодня ее используется менее одной пятой. Через пару месяцев сотни начнут голодать из-за нехватки продовольствия (46).

Того же мнения придерживается и бывший Майор Никарагуанской Национальной Гвардии. Он сказал комиссии Конгресса, что Сандинисты ведут работу в поддержку революций в Эль Сальвадоре, Гондурасе, Гватемале и Коста Рике. Вот его слова: "Консолидация Центральной Америки, лояльность партий, находящихся у власти в Мексике и Венесуэле, обеспечит доступ к богатым нефтяным полям на континенте. Если вы не начнете действовать немедленно, чтобы свести на нет эту политическую ошибку, не более чем через пять лет вы будете воевать на своей территории" (47).

Предав Никарагуа Сандинистам, администрация Президента Картера выделила им 75 миллионов долларов помощи, после того как Президент "заверил, что Марксистский режим Никарагуа не поддерживал Коммунистических повстанцев в Эль Сальвадоре и Гватемале" (48).

И в Америке были такие, кто соглашался с вышеприведенными обвинениями. В 1980 г. на своем национальном съезде Американский Легион принял следующую резолюцию, требовавшую, “чтобы Конгресс Соединенных Штатов в высших интересах нашей родины начал исчерпывающее расследование по Трехсторонней Комиссии и стоящей за ней организации - Совета по Международным Отношениям, дабы определить, какое влияние оказывалось и оказывается на внешнюю и внутреннюю политику Соединенных Штатов”.

Истинный смысл действий правительства Соединенных Штатов раскрывается в следующем заявлении бывшего Премьер-Министра Англии Edward Heath, сказавшего: “Мы в Европе не сможем более рассчитывать на то, что Соединенные Штаты предпримут действия в любой части света, чтобы исправить то, что нам не по душе” (49).

Другими словами, Америка более не является союзницей тех, кто добивается свободы для своей страны от любого Коммунистического тирана.

5.выборы 1980 г.:

Однако решающий этап в текущей работе Трехсторонней Комиссии наступил во время президентских выборов 1980 г., когда Джимми Картер и Уолтер Мондейл выставили свои кандидатуры на переизбрание. Их противниками были Рональд Рейган (не-член Комиссии) и Джордж Буш (член Комиссии).

John Anderson - член Трехсторонней Комиссии, выступая как независимый кандидат, придал этим выборам дополнительное измерение. В статье от 1 августа 1980 г. утверждалось, что “Андерсон мог уходить, если Картера свалят” (50) на Демократическом съезде. То-есть, “независимый кандидат” был выставлен против Картера. Кажется странным, чтобы Трехсторонняя Комиссия позволила двум своим членам соперничать друг с другом, если только она не хотела смещения Картера. В дальнейшем, это было наглядно показано на Президентских выборах 1984 г., когда Андерсон поддержал кандидатуру Мондейла.

Такая возможность поднимает интересный вопрос, почему же в 1980 г. Комиссия хотела видеть другого кандидата на этой должности - Рональда Рейгана.

Рейган не был человеком, которого Трехсторонняя Комиссия уже давно отличала. Так, например, журнал *ЮС Ньюс энд Уорлд Рипорт* стал упоминать кадидатуры двух других членов Трехсторонней Комиссии еще в самом начале 1978 г.

27 февраля 1978 г. журнал писал: “С точки зрения высших политических советников Президента, в Республиканских списках кандидатов Джордж Буш из Техаса (член Комиссии) и Губернатор Иллинойса James Thompson (член Комиссии) представляли бы наиболее грозную оппозицию Картеру в 1980 г.” (51).

И снова, 3 июля 1978 г.: “Те, кто ставит на Рейгана, точно указывают на Губернатора Иллинойса Джеймса Томпсона (члена Комиссии) как на кандидата в состязании за право выдвижения на пост Президента от Республиканской партии” (52).

И вновь, в 1980 г., в первый раз 11 февраля 1980 г., журнал продолжал называть членов Комиссии: “внезапное появление Джорджа Буша (члена Комиссии) в предвыборной борьбе за пост Президента от Республиканской партии ...предусматривает умеренного кандидата в вице-президенты с запада - возможно, Джона Андерсона (члена Комиссии) или Губернатора Джеймса Томпсона (члена Комиссии), оба от Иллинойса” (53).

А затем, опять, 6 октября 1980 г.: “Республиканская верхушка уже поговаривает о том, кто возглавил бы партию, если попытка Рейгана стать Президентом окажется неудачной. Предварительное соглашение: Член Палаты представителей от Нью-Йорка Jack Kemp (не член Комиссии) для консерваторов, Губернатор Иллинойса Джеймс Томпсон (член Комиссии) для умеренных - с Джорджем Бушем (членом Комиссии) для всех остальных” (54).

17 марта 1980 г. во время предварительных выборов во Флориде, Кандидату Рейгану был задан вопрос, допустит ли он присутствие каких-либо членов Трехсторонней Комиссии в своем Кабинете, и вот что он ответил: “Нет, я не верю, что Трехсторонняя Комиссия является группой заговорщиков, напротив, я полагаю, что ее интересы направлены на меж-дународные банки, многонациональные корпорации, и т.д. Я не считаю, что какому-либо министерству правительства США следует иметь 19 высших должностей, занятых людьми от какой-либо одной группы или организации, представляющей одну точку зрения. Нет, я пойду в другом направлении” (55).

Как раз накануне выборов кандидата Рональда Рейгана спросили, кто на самом деле правит этой страной. Он ответил: “По-моему, в этой стране существует элита, и это и есть те люди, которые управляют элитарным правительством. Они хотят правительство из горстки людей, так как они не верят, что народ может решать сам за себя... Собираемся ли мы иметь элитарное правительство, которое решает человеческие судьбы, или мы собираемся поверить, как делали это уже так много десятилетий, что люди способны решать сами за себя?”

После выборов Рейган “собрал ‘переходную команду’, которая позднее отбирала, просеивала и рекомендовала лиц, назначаемых на главные посты в администрации. Из пятидесяти девяти членов этой команды, названных Рейганом, двадцать восемь являлись членами СМО, десять принадлежали к тайной и элитарной Бильдербергской группе, а не менее десяти являлись Трехсторонщиками” (56).

Во время Республиканского съезда существовали опасения, что Рейган назначит Джорджа Буша своим кандидатом в Вице-Президенты. За день до того, как он принял такое решение, Рейгана посетила группа консервативных активистов, чтобы изложить свои соображения в пользу назначения кандидата-консерватора, не связанного с элитарными группами, против которых публично выступал Рейган.

Рейган не принял это во внимание, и назначил Джорджа Буша - не только члена Трехсторонней Комиссии, но еще и члена Совета по Международным Отношениям.

Еще до того, как Рейган принял на съезде официальное решение в отношении Буша, и как первый признак того, что должно было произойти, помощники Рейгана “задробили предложенный пункт (программы Республиканской партии), который должен был осудить Трехстороннюю Комиссию и Совет по Международным Отношениям. Среди других результатов, которых достиг Рейган последующим выбором Буша - это исключение Трехсторонней Комиссии и Совета по Международным Отношениям как предметов обсуждения, которые Республиканская Партия может использовать в предвыборной кампании” (57).

Иначе говоря, Рейган уже принял решение назвать Джорджа Буша своим вице-президентом еще до того, как он его официально выбрал; и он и его сторонники не хотели, чтобы Трехсторонняя Комиссия была осуждена на съезде. Было крайне важно, чтобы именно этот пункт программы не прошел.

Все так и произошло, и член Трехсторонней Комиссии Джордж Буш был выдвинут Рейганом. А Трехсторонняя Комиссия и Совет по Международным Отношениям не стали предметом обсуждения избирательной кампании.

После выборов Президент Рональд Рейган продолжал поддерживать как Трехстороннюю Комиссию, так и Совет по Международным Отношениям, дав посты:

64 членам СМО,
6 членам Трехсторонней Комиссии (ТК),
6 членам ТК и СМО,
5 бывшим членам ТК
в своей администрации.

Цитированные источники:

1. Robert L. Turner, I'll Never Lie to You, (New York: Ballantine Books, 1976), p.48.
2. The Review of the News, (January 12, 1977), p.29.
3. Robert W. Lee, "Confirming the Liberal Establishment", American Opinion, (March, 1981), p.35.
4. Barry M. Goldwater, With No Apologies, (New York: Berkley Books, 1979), p.299.
5. Barry M. Goldwater, With No Apologies, p.299.
6. The Rockefeller File, p.28, Gary Allen.
7. Ferdinand Lundberg, The Rockefeller Syndrome, p.205.
8. The Review of the News, (July 3, 1974).
9. William Hoffman, David, (New York, Lyle Stuart, Inc., 1971),p.20.
10. The Review of the News, (August 11, 1976), p.13.
11. New York Times, (March 21, 1978), p.16.
12. New York Times, (May 23, 1976), p.50.
13. Jimmy Carter, Why Not the Best?, (Nashville, Tennessee: Broadman Press, 1975), p.146.

14. Alan Stang, "Zbig Brother", American Opinion, (February, 1978), p.6.
15. Zbigniew Brzezinski, Between Two Ages, (New York: Penguin Books, 1976), p.300.
16. American Opinion, (July-August, 1980), p.113.
17. New York Times, (January 18, 1981), p.L3.
18. Washington Post, (January 16, 1977).
19. The Review of the News, (July 21, 1976), p.32.
20. Arizona Daily Star, (July 31, 1980), editorial page.
21. American Opinion, (September, 1980), p.6.
22. Barry M. Goldwater, With No Apologies, p.297.
23. The Review of the News, (October 12, 1977), p.45.
24. American Opinion, (July-August, 1977), p.12.
25. Alan Stang, The Actor, p.101.
26. Arizona Daily Star, (December 6, 1978).
27. The Review of the News, (February 21, 1979), p.32.
28. The Review of the News, (February 21, 1979), p.33.
29. The Review of the News, (February 21, 1979), p.33.
30. Antony Sutton, Patrick M. Wood, Trilaterals Over Washington, II, (Scottsdale, Arizona: The August Corporation, 1981), p.173.
31. Arizona Daily Star, (September 12, 1980) p.10-A.
32. Norman Medvin, The Energy Cartel, (New York: Vintage Books, 1974), pp.169-170.
33. The Review of the News, (December 12, 1979), p.65.
34. The Review of the News, (April 19, 1978), p.9.
35. The Review of the News, (December 28, 1977), p.59.
36. The Review of the News, (December 7, 1977), p.59.
37. The Review of the News, (January 25, 1978), p.40.
38. Antony Sutton, Patrick M. Wood, Trilaterals Over Washington, II, p.3.
39. The Review of the News, (April 12, 1978), p.53.
40. The Review of the News, (December 10, 1980), p.75.
41. The Review of the News, (October 1, 1980), p.25.
42. Anastasio Somoza, Nicaragua Betrayed, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1985), p.291.
43. Anastasio Somoza, Nicaragua Betrayed, p.227.
44. Anastasio Somoza, Nicaragua Betrayed, p.402.
45. Anastasio Somoza, Nicaragua Betrayed, p.xi.
46. The Review of the News, (July 30, 1980), p.32.
47. The Review of the News, (July 30, 1980), p.38.
48. The Review of the News, (September 24, 1980), p.21.
49. The Plain Truth magazine, (August, 1978).
50. Arizona Daily Star, (August 1, 1980) p.1.
51. U.S.News&World Report, (February 27, 1978).
52. U.S.News&World Report, (July 3, 1978).
53. U.S.News&World Report, (February 11, 1980).
54. U.S.News&World Report, (Ocrober 6, 1980).
55. "Ronald Reagan", American Opinion, (September, 1980), p.99.
56. Antony Sutton, Patrick M. Wood, Trilaterals Over Washington, II.
57. Gary Allen, "Ronald Reagan", American Opinion, p.90.

Глава 21. Цель.

Какова общая цель этих тайных и полутайных организаций? Почему некоторые из них отбирают и, затем, поддерживают кандидатов на главные политические посты?

Пожалуй, лучше всего на эти вопросы ответил Норман Томас - кандидат в Президенты от Социалистической партии на всех национальных выборах с 1928 по 1948 гг. М-р Томас говорил: “Мы

узнали, что возможно, значительно опередив ожидания большинства ранних Социалистов, ввести желательный социальный контроль над частными предприятиями путем развития социального планирования, соответствующим налогообложением и трудовым законодательством, ростом мощных профсоюзов" (1).

М-р Томас раскрывал выигрышный план окончательной победы Социализма: использование не-Социалистических рук для постепенного осуществления целей Социализма. Вопрос в том, как могли Социалисты убедить Американский народ принять Социализм, если этот народ давно и ясно показал, что он не нуждается в экономической философии под названием Социализм.

М-р Томас отвечает на этот вопрос по другому поводу: "Американский народ никогда сознательно не примет Социализм, но под видом Либерализма он примет любой кусок Социалистической программы, пока в один прекрасный день Америка не станет Социалистическим государством, не зная, как это случилось" (2).

Для Социалистов ключом к успеху было добиться от Американского народа поддержки кандидатов, которых тот воспринимал как "анти-Социалистов", но которые в действительности тайно поддерживали линию Социалистической Партии на увеличение сферы деятельности правительства в жизни Американского народа.

М-р Томас впоследствии определил одного из таких "Либералов" - "скрытых" "Социалистов", написав: "Соединенные Штаты еще быстрее продвигаются к Социализму при (Президенте Дуайте) Эйзенхауэре, чем при (Президенте Франклине) Рузвельте..." (3).

Многие считали Рузвельта полу-Социалистом, но Эйзенхауэр воспринимался Американским народом как "консерватор". Тем не менее, Томас сказал Американскому народу, что Эйзенхауэр как Президент сделал больше для продвижения Социализма, нежели Рузвельт.

По словам Нормана Томаса, еще одним человеком, скрывавшим свой Социализм, был Президент Линдон Джонсон. Томас был доволен Великим Обществом Джонсона: "Я обязан радоваться и я делаю это. Я протираю глаза в восторге и изумлении. Его война с бедностью является Социалистическим подходом..." (4).

Такими же похвалами осыпает Томас и другого "скрытого" Социалиста - Губерта Хамфри, который "является тем типом Демократа, который мне нравится, и стал бы Социалистом, попади он в Англию" (5).

Другим так называемым "консервативным, анти-Социалистическим" Президентом был Президент Ричард Никсон. И Джон Кеннет Гэлбрейт - Paul Warburg профессор экономики Гарвардского Университета определил его как "скрытого" социалиста - человека, работающего на Социалистическую Партию.

Вначале профессор Гэлбрейт представил свои верительные грамоты, позволявшие ему определять, является ли кто-либо еще Социалистом. Он сделал заявление, указывающее на то, что сам он был Социалистом. Он выступал в защиту того, чтобы "... некоторое число отраслей хозяйства находилось в собственности общества. Для перемещения и расселения людей по умеренным ценам частное предпринимательство не подходит".

Затем он определяет отношение между Социализмом и Президентом Никсоном: "Однако, я вынужден придти к выводу, что Социализм, даже в этом скромном виде, был чем-то, что я никогда не увижу. Теперь я спасен этой новой Социалистической волной, вызванной, вне всякого сомнения, социалистами, не Слева, а Справа, получившими благословение и, предположительно, много большее от Республиканской Администрации. Конечно, почти не предсказуемое развитие при администрации Никсона являлось новым большим рывком к Социализму. Как противник Социализма, м-р Никсон представляется непоколебимым" (6).

Все, сказанное этими людьми, сводилось к тому, что вне зависимости от того, голосовал ли Американский народ за Республиканцев и "анти-Социалистов", или Демократов и "Либералов", итог был одинаков: больше Социализма.

Это утверждение становится предельно ясным, если рассмотреть следующие вопросы в свете того, как содействовали их решению две основные политические партии. В то или иное время обе партии поддержали:

1. Ратификацию Конвенции о геноциде;
2. Гарантированный годовой доход;
3. Федеральное законодательство о минимальной заработной плате;

4. Федеральную программу по льготному питанию;
5. Отмену смертной казни;
6. Мирное сосуществование;
7. Социальную медицину;
8. Разоружение;
9. Отмену Законодательства по Внутренней Безопасности, направленного против Коммунизма;
10. Федеральное законодательство по Гражданским Правам;
11. Переназначение избирательных участков на основе численности населения;
12. Федеральная помощь образованию;
13. Федеральные детские сады и ясли;
14. Ратификацию Договора о запрещении ядерных испытаний 1963 г.;
15. Прекращение суверенитета США над Зоной Панамского канала; и
16. Увеличение объема сельскохозяйственной и коммерческой торговли с Коммунистическими странами.

Мало того, что вместе или порознь наши основные партии поддержали эти программы, но это сделала еще одна партия.

Фактически, это - ряд пунктов из официальной партийной программы - Коммунистической Партии США (7).

Цитированные источники:

1. Rose Martin, Fabian Freeway, p.242.
2. Two Worlds, p.152.
3. Congressional Record, (April 17, 1957), p.A-3080.
4. American Opinion, (April, 1982), p.89.
5. American Opinion, (April, 1976), p.9.
6. Gary Allen, "Richard Nixon", American Opinion, (January, 1971).
7. The Review of the News, (August 23, 1972), p.34.

Глава 22. Железная гора.

Войны ведутся потому, что одна страна хочет нечто, имеющееся у другой страны.

Второй причиной войны является защита страны от нападения извне.

Эти две причины войны называют Видимыми Причинами Войны. Современные исследования приводят к выводу, что существует также и то, что называют Невидимыми Причинами Войны.

Среди документов, появившихся в результате изучения Невидимых Причин Войны имеется доклад под названием Отчет из Железной Горы о возможности и желательности мира (Report from Iron Mountain on the Possibility and Desirability of Peace) (1). Написанный в 1963 г. и ставший доступным в марте 1966 г., этот документ рассматривает видимые и невидимые функции или причины не только войны, но и мира.

Утверждается, что отчет был написан в подземном ядерном убежище вблизи г.Гудзон, штат Нью-Йорк, которое было оборудовано как “запасной объединенный штаб... где необходимый персонал, предположительно, может уцелеть и продолжать работать после (ядерного) нападения...”

В числе корпораций, создавших Железную Гору, были Стэндард Ойл ов Нью Джерси (группа Рокфеллеров), Мэньюфэкчерерз Гановер Траст (группа Моргана), и, среди прочих, Шелл Ойл (Оранский Дом).

Отчет восходит, по крайней мере, к 1961 г., когда Robert McNamara, McGeorge Bundy и Дин Раск - все члены СМО, обратили внимание, что по планированию долгосрочного мира не было выполнено серьезных работ. Их заботили не только продолжительные последствия длительного мира, они также хотели изучить функции, как видимые, так и невидимые, войны.

В отчете утверждается, что “война дает обществу... спорную (не очевидную - прим.перев.) систему стабилизации и управления национальными экономиками. Еще не был испробован никакой альтернативный метод управления сложной современной экономикой, который показал бы, что он, пусть даже отдаленно, сравним по масштабу или эффективности”.

Следовательно, войны велись не по обычным причинам, указанным в начале. Борьба велась за “управление экономиками”. Очевидно, эти люди были обеспокоены, что не было сделано никаких усилий, чтобы подробно расписать, как они должны управлять экономикой в мирное время: “Войны выполняют определенные функции, существенные для устойчивости нашего общества; до тех пор, пока для этого не созданы другие способы, военная система должна сохраняться и совершенствоваться по эффективности”.

Отчет не останавливается на леталях того, как им это удалось, но эти трое как-то сумели организовать изучение этих проблем. В самом же отчете говорится, что для его написания была собрана исследовательская группа в пятнадцать человек, и что они были единодушны по всем вопросам. Более того, не велось записей совещаний, поскольку думали, что они окажутся “слишком угнетающими”. Группа, написавшая отчет, рекомендовала, чтобы, по его завершении, доступ к нему был ограничен.

Один из тех, кто прочитал отчет, попытался определить место, где он был написан. Ему и принадлежит идея, что отчет был написан Гудзоновским Институтом. Он писал: “Имеются веские доказательства того, что Отчет - работа Гудзоновского Института и Herman Kahn... Некая Железная Гора находится (буквально) в двух шагах от Гудзоновского Института вблизи Кротона-на-Гудзоне (Нью-Йорк)” (2).

Гудзоновский Институт не слишком хорошо известен Американской общественности, но он известен правительственным чиновникам, которые используют его как “мозговой центр”, нанимая для составления докладов по вопросам национальной значимости.

Гудзоновский Институт возник в 1961 г., когда его владелец - м-р Кан, решил “помочь определить в целом будущее Соединенных Штатов - и, если позволит время, и мира также” (3).

Институт получал финансирование, главным образом, от правительства. В 1968 г. Гудзон назвал пять источников своих поступлений в 1,36 миллиона долларов: Управление Гражданской Обороны, Управление Министра Обороны, Военные службы, другие правительственные учреждения и не-правительственные учреждения (4).

Американское правительство стало придавать Кану и его “мозговикам” такое значение, что их часто обвиняют в том, что они направляли старые администрации по такому пути, изменить который новые администрации не могут. “Это - образ действий невидимой власти. В своих крайних проявлениях такое влияние может втравить страну в специальные программы и военные действия, которые не полностью объясняются, не открыто обсуждаются. Когда-нибудь, поскольку эта власть распространяется и становится более изощренной, она может так подействовать на курс правительства, что любая государственная политика, как бы ведомая автопилотом, может быть заблокирована, задолго до того, как люди, выбранные в руководство, приступят к своим обязанностям” (5).

Гудзоновский Институт имеет опубликованный список тех, кого он называет “Открытыми членами” (Public members) и “Действительными Членами” (Fellows). Из двадцати одного указанного в списке десять Открытых членов являются членами Совета по Международным Отношениям, равно как и пятнадцать из тридцати четырех Действительных Членов.

Два Действительных Члена известны обществу: Генри Киссинджер (член СМО) и д-р Милтон Фридман.

Отчет начинается с определения традиционной точки зрения на функции войны. Утверждается, что их три:

1. защищать страну от военного нападения другой страны или сдерживать подобное нападение;
2. защищать или развивать национальные интересы;
3. поддерживать или наращивать военную мощь страны во имя ее самой.

Далее говорится, что это - “видимые” функции, а, кроме того, существуют и “невидимые, или подразумеваемые, функции”. Они явно указываются в отчете, и все эти функции имеют одну общую цель: “Война дает как древнему, так и современному обществу спорную систему стабилизации и управления национальными экономиками. Еще не был испробован никакой альтернативный метод

управления сложной современной экономикой, который показал бы, что он, пусть даже отдаленно, сравним по масштабу или эффективности. Войны выполняют определенные функции, существенные для устойчивости нашего общества; до тех пор, пока для этого не созданы другие способы, военная система должна сохраняться и совершенствовать-ся по эффективности".

Далее в отчете уточняется, каковы "невидимые функции" войны:

Война... является основной организующей силой в большинстве обществ. ...Возможность войны обеспечивала любому правительству чувство его внешней необходимости, без которого никакое правительство не может долго оставаться у власти.

Исторические данные обнаруживают целый ряд примеров того, как неспособность ...режима сохранять правдоподобие военной угрозы приводила к его распаду.

Война... обеспечивает анти-общественным элементам приемлемую роль в структуре общества.

Более молодые, и более опасные из этих враждебных общественных группировок контролируются Системой Избирательной Воинской Повинности.

Как средство управления... можно снова поддержать призыв на военную службу.

Уровень призыва имеет тенденцию следовать основным колебаниям уровня безработицы...

Человек уничтожает избыточных особей собственного вида организованными боевыми действиями.

Война является основной побудительной силой для развития науки...

Война является...общим социальным избавлением...для рассеяния общей скуки.

Война... дает возможность физически дряхлеющему старшему поколению сохранять свой контроль над более молодыми, уничтожая их в случае необходимости.

Превосходное резюме отчета содержится в романе Taylor Caldwell, названном Ceremony of the Innocent (Обряд невинных). Она писала: "...в терзаемом мире не будет мира, а только череда запрограммированных и систематических войн и катастроф - пока заговорщики не достигнут своей цели: опустошенный мир, желающий подчиниться плановой Марксистской экономике и всеобщему и смиренному порабощению - во имя мира" (6).

Вероятно, что человек, написавший "Война была Миром", знал, о чем говорил.

Цитированные источники:

1. Report From Iron Mountain, (New York: Dell Publishing Co.,Inc., 1967).
2. Gary Allen, "Making Plans for a Dictatorship in America", American Opinion, (April, 1971), p.16.
3. William A. McWhirter, Life, (December 6, 1968).
4. William A. McWhirter, Life, (December 6, 1968).
5. William A. McWhirter, Life, (December 6, 1968).
6. Taylor Caldwell, Ceremony of the Innocent, (Greenwich, Connecticut: Fawcett Books, 1976), p.289.

Глава 23. Первая мировая война.

Первая мировая война началась, когда государства вступили в войну, чтобы отомстить за убийство Эрцгерцога Francis Ferdinand - наследника Габсбургского престола, случившееся 28 июня 1914 г.

Это - типичное объяснение. Но "историк-ревизионист" знает, чем именно был вызван и какую цель преследовал большой пожар Первой мировой войны.

Вплоть до вступления Америки в эту войну Американский народ следовал мудрому совету Президента Джорджа Вашингтона, который он дал 17 сентября 1796 г. в своем прощальном обращении к стране. Президент Вашингтон сказал: "Наша правильная политика - избегать постоянного союза с любой частью иностранного мира... Зачем, переплетая нашу судьбу с судьбой какой-либо части Европы, отдавать наш мир и процветание во власть Европейских амбиций, соперничества, интересов - смешных или вздорных?"

Президент Вашингтон пытался предостеречь Американский народ от вовлечения в дела Европы. Но в 1914 г. этого не получилось. Были такие, кто тайно планировал втягивания Америки в Первую мировую войну независимо от желания Американского народа.

Давление на Американское правительство началось в 1909 г., задолго до самого убийства Эрцгерцога.

Норман Додд - бывший руководитель Комитета Палаты Представителей США по изучению фондов, освобожденных от налогов утверждал, что Комитет, в частности, был привлечен для изучения протоколов Фонда Карнеги за Международный Мир. Комитет заявил: "Попечители Фонда обсуждали единственный вопрос. Если желательно изменить жизнь целого народа, существует ли средство более действенное, нежели война... Они обсуждали этот вопрос... в течение года и пришли к ответу: Не существует известных средств, более эффективных, чем война, если целью ставится изменение жизни всего народа. Что подводит их к вопросу: Как нам вовлечь Соединенные Штаты в войну. Это происходит в 1909 г." (1).

Таким образом, чтобы "жизнь целого народа могла быть изменена", было принято решение вовлечь Соединенные Штаты в войну. Таково было заключение фонда, предположительно приверженного "миру".

Способ, с помощью которого Соединенные Штаты были втянуты в войну, начал осуществляться 25 октября 1911 г., когда Уинстон Черчилль был назначен Первым Лордом Адмиралтейства.

Уинстон Черчилль был интересным человеком, уже потому, что впоследствии пришел к заключению, что в основных мировых событиях на самом деле действовал умелый заговор, поскольку в 1929 г. он писал: "Со времен Спартака-Вайсхаупта к Карлу Марксу, к Троцкому (Россия)... этот всемирный заговор для низвержения цивилизации... неуклонно разрастался" (2).

Назначение Президентом Вудро Вильсоном Франклина Делано Рузвельта помощником Военно-Морского Министра стало вторым ключевым назначением в предвоенный период.

Рузвельт также открыто признавал, что пришел к заключению о существовании заговора, по крайней мере, в Соединенных Штатах. Как-то он написал Полковнику Эдварду Мэнделлу Хаусу: "Вся правда в том, и мы с вами знаем это, что финансовый слой в более крупных центрах завладел правительством еще со времен Эндрю Джексона, и я не полностью исключаю администрацию В.В. (Вудро Вильсона). Страна проходит через повторение борьбы Джексона с Банком Соединенных Штатов, только на гораздо более значительной и широкой основе" (3).

Следующим шагом в подталкивании Соединенных Штатов к войне явилась передача океанского лайнера Lusitania, принадлежащего компании Cunard Lines, Первому Лорду Адмиралтейства - Уинстону Черчиллю. Теперь лайнер превратился в корабль Английского Флота и им распоряжалось Английское правительство.

Его направили в Нью-Йорк, чтобы загрузить шестью миллионами единиц боеприпасов, принадлежавших Дж. П. Моргану и Ко., для продажи Англии и Франции в качестве помощи в их войне с Германией.

Было известно, что в вовлечении Американского правительства в войну были заинтересованы очень богатые люди, и Государственный Секретарь Уильям Дженнингс Брайан сделал об этом запись. "Как ожидал Секретарь (Брайан), широкие банковские круги были глубоко заинтересованы в Мировой Войне из-за огромных возможностей для получения крупных прибылей. 3 августа 1914 г., еще до фактического столкновения армий, Французская фирма Rothschild Frere телеграфировала Моргану и Компании в Нью-Йорк, предлагая разместить займ в 100.000.000 долларов, значительная часть которого должна была остаться в Соединенных Штатах для оплаты Американских товаров, купленных Францией" (4).

14 декабря 1914 г. Англия дешифровала Немецкий военный код так, что "с конца января 1915 г. (Британская разведка была) в состоянии сообщать Адмиралтейству о выходе в море для патрулирования каждой немецкой подводной лодки..." (5).

Это означало, что Первый Лорд Адмиралтейства - Уинстон Черчилль, знал о местонахождении каждой подводной лодки вблизи Ла-Манша, отделявшего Францию от Англии.

Океанский лайнер был готов к отплытию в Англию, уже воевавшую с Германией. Немецкое правительство поместило в нью-йоркских газетах уведомления, предупреждавшие Американцев, рассматривавших возможность поездки на корабле в Англию, что им придется плыть в зоне военных действий и лайнер может быть потоплен.

Секретарь Брайан обещал, что “он приложит все усилия, чтобы убедить Президента (Вудро Вильсона) публично предостеречь Американцев от путешествия (на борту Лузитании). Президент не сделал подобных предупреждений, однако несомненно, что Президент Вильсон был осведомлен о характере груза, предназначенного для Лузитании. Он ничего не сде-лал...” (6).

И хотя, в согласии с прежними наставлениями Джорджа Вашингтона, Вильсон заявлял об Американском нейтралитете в Европейской войне, его правительство тайно готовило втягивание в нее Американского народа потоплением Лузитании. Это стало ясно из книги The Intimate Papers of Colonel House (Личные бумаги Полковника Хауса), написанной сторонником Полковника, записавшим беседу между Полковником Хаусом и Сэром Edward Grey - Министром Иностранных Дел Англии:

Грей: Что будет делать Америка, если Немцы потопят океанский лайнер с Американскими пассажирами на борту?

Хаус: Я думаю, Соединенные Штаты охватит пламя негодования и одного этого будет достаточно, чтобы привести нас к войне (7).

7 мая 1915 г. в Ла-Манше, после того как Лузитания сбавила ход, чтобы дождаться подхода Английского эскортного судна - Juno, которое должно было сопровождать ее в Английский порт, она была потоплена немецкой подводной лодкой. Первый Лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль отдал приказ о возвращении Джуно в порт и Лузитания осталась одна в проливе. Поскольку Черчилль знал о присутствии поблизости трех немецких подводных лодок, есть основания полагать, что он запланировал потопление Лузитании, и это произошло. При этом погиб 1201 человек.

Colin Simpson - автор книги “Лузитания”, назвал это потопление “самым отвратительным актом преднамеренного убийства, когда-либо совершавшимся на море” (8).

Но одного этого оказалось недостаточно, чтобы позволить Президенту Вильсону объявить войну правительству Германии, и заговорщики сменили тактику. Им пришлось применить другие средства, чтобы втянуть Американский народ в войну, поскольку “пламя негодования” не охватило Соединенные Штаты, как было ими задумано.

Помощник Государственного Секретаря Robert Lansing официально заявил: “Мы должны воспитывать общественность постепенно - увлекать ее все дальше до того момента, пока у нее самой не появится желание вступить в войну” (9).

- После потопления Лузитании было проведено два расследования: одно Английским правительством в июне 1915 г., а другое - Американским правительством в 1918 г. М-р Симпсон писал, что “оба комплекта архивных документов... содержат недостаточную информацию. Между двумя этими комплектами имеются существенные фактические расхождения и во многих случаях трудно поверить, что документы имеют отношение к одному и тому же судну” (10).

Но оба расследования пришли к одному выводу: Лузитанию потопили торпеды, а не взорвавшиеся боеприпасы потому, что на судне их не было. Теперь появилось официальное прикрытие.

Но существовали и критики этих расследований. Прежде всего, это книга Колина Симпсона, который при ее написании произвел все необходимые изыскания на основе подлинных материалов обоих расследований.

В рецензии Лос-Анжелес Таймс на эту книгу содержится вывод: “Лузитания” яснее ясного доказывает, что Британское правительство потворствовало потоплению пассажирского судна, рассчитывая обманом вовлечь Америку в Первую мировую войну. Немцы, чья торпеда поразила лайнер, были невольными соучастниками или жертвами плана, вероятно, состряпан-ного Уинстоном Черчиллем” (11).

В 1916 г. Президент Вильсон добивался своего переизбрания. Он проводил кампанию под лозунгом “держаться в стороне от Войны”, напоминая этим о своем первом пребывании в должности с 1912 по 1916 г.

Но за кулисами Вильсон тайно готовил вступление Америки в войну, в основном через интриги своего главного советника - Полковника Эдварда Мэнделла Хауса. Хаус уже связал Америку обязательством участвовать в войне: “Меморандум Хауса-Грея... торжественно обещал Американское вмешательство на стороне Союзников, если Германия немедленно не сядет за стол мирных переговоров. Это соглашение было одобрено Вильсоном за восемь месяцев до выборов 1916 г.” (12).

Но настоящая причина войны постепенно становилась явной. 27 мая появилось одно из первых откровений, когда Президент Вильсон предложил, выступая перед Лигой по Укреплению Мира,

создать Лигу Наций. Вильсон доказывал, что все, в чем нуждается мир для предотвращения рецидива подобной войны - это мировое правительство.

Кое-кто был недоволен медлительностью вступления Америки в войну. К ним относился Франклин Рузвельт, который:

В самом начале 1917 г. (перед официальным объявлением войны правительством Соединенных Штатов) постоянно конфликтовал, по одним и тем же спорным вопросам, со своим начальником - Военно-Морским Министром Joseph Daniels.

Для Дэниелса, противившегося каждому шагу, который мог ввергнуть Соединенные Штаты в войну, эти четыре месяца (Январь-Апрель) 1917 г. были "агонией Гефсимана".

Он возражал против конвоев (намеренная отправка Американских судов в зону военных действий в надежде, что они будут потоплены Германским Флотом). Он был против вооружения торговых судов (тем самым намеренно провоцируя Германский Флот считать эти суда военными кораблями).

Рузвельт одобрял и то, и другое.

А когда разрешение Конгресса на вооружение торговых судов было подвергнуто обструкции, Рузвельт был раздражен тем, что Вильсон не использовал немедленно свою исполнительную власть для вооружения (судов). Он обедал в Клубе Метрополитен с группой Республиканских "ястребов" (Рузвельт был Демократом). Там были Теодор Рузвельт, Генерал Вуд,Дж. П. Морган и Elihu Root (один из основателей СМО).

Главной темой обсуждения было, согласно дневнику Рузвельта, "как направить Администрацию на прямой путь защиты порядка".

Это являлось эвфемизмом агрессивной политики в открытом море, которая выльется в инциденты и вовлечение Соединенных Штатов в войну" (13).

Рузвельтовская подначка, очевидно, сработала и 2 апреля 1917 г. Президент Вильсон обратился к Конгрессу с просьбой об Объявлении Войны: 6 апреля просьба была удовлетворена. Теперь Соединенные Штаты воевали, чтобы "покончить со всеми войнами" и "спасти мир для демократии".

Война шла своим ужасным путем, унося человеческие жизни, и закончилась 11 ноября 1918 г.

Вот что написал о целях войны и об основных намерениях Хауса историк Walter Mills: "Единственным оправданием Полковника в подготовке такого кровопролития своих соотечественников была его надежда создать новый мировой порядок (мировое правительство) безопасности и мира..." (14).

Версальский Договор, выработанный представителями всех сторон, севших за стол переговоров, являлся официальным договором, окончившим войну.

На заседаниях присутствовало несколько примечательных личностей. В составе Британской делегации был Британский экономист Джон Мейнард Кейнс, а Американские банковские круги представлял Поль Варбург - Председатель Федерального Резерва. Представителем Германского правительства был его брат Макс - глава Германской банковской фирмы M. M. Warburg and Company (Гамбург, Германия), который "не только заботился о Немецких финансах, но и был руководителем Немецкой шпионской сети" (15).

Договор был написан, чтобы положить конец войне, однако один из делегатов конференции - Английский Лорд Curzon, Британский Министр Иностранных Дел, ясно видел его действительную цель и заявил: "Это - не мир; это - лишь передышка на двадцать лет". Лорд Керзон считал, что условия Договора подготавливали арену для второй мировой войны, и он верно предсказал год ее начала: 1939.

Лорд Керзон был воистину пророком: он точно указал год, когда должна была начаться Вторая мировая война!

Один из пунктов Договора требовал от Германского правительства выплаты огромных военных репараций странам-победительницам. И один этот пункт принес Немецкому народу больше бед, чем любой другой, и ускорил наступление трех событий:

1. "Гиперинфляции" Немецкой марки с 1920 по 1923 гг;
2. Уничтожения среднего класса в Германии; и
3. Приведения к власти человека, могущего остановить инфляцию: диктатора, подобного Адольфу Гитлеру.

Этот пункт был написан Джоном Фостером Даллесом - одним из основателей Совета по Международным Отношениям, а впоследствии Государственным Секретарем у Президента Дуайта Эйзенхауера.

Даже Джон Мейнард Кейнс выразил свои опасения по поводу Договора. Он писал: “Мир - бесчеловечен и невыполним, и не может принести с собой ничего, кроме несчастья” (16).

Помимо написания Версальского Договора, страны-победительницы также выработали Устав Лиги Наций, который был подписан 10 января 1920 г.; от имени Американского правительства его подписал Президент Вильсон. Вильсон привез Устав в Америку и обратился к Сенату с просьбой ратифицировать его. Сенат же, памятуя совет Джорджа Вашингтона избегать втягивания в иностранные дела и выражая взгляды Американского народа, не желавшего входить в Лигу, отказался от ратификации. Президенту Вильсону это удовольствия не доставило, поскольку он видел себя, как тут же подметил Сенатор Henry Cabot Lodge: “... будущим Президентом мира” (17).

Теперь ясно, что Вильсон намеревался возглавить мировое правительство, для установления которого велась война, и очень тяжело переживал, когда Устав не был ратифицирован. Вообразите разочарование человека, который подошел так близко к тому, чтобы стать самым первым Президентом Мира, только для того, чтобы лишиться этого из-за действий Сената Соединенных Штатов. Представьте чувство невероятного могущества, которое должен был испытывать Вильсон, думая, что станет самой первой в истории человечества личностью, правящей миром. Иные пробовали и терпели поражение, а Вильсон был уверен, что добьется успеха.

Но Американский народ, выражая свое недовольство через Сенат, не позволит ему этого.

Однако не все были так разочарованы. “Вкратце, война обеспечила богатейшим семьям беспримерную возможность хапать (непомерные прибыли) за счет общества, и они, без всяких исключений, использовали все, что могли. Конечно, богатые семьи хотели, чтобы война была выиграна, но они позаботились о том, чтобы победа дорого стоила простым налогопла-тельщикам. Они не проливали слез по поводу экономики правительства... до тех пор, пока общественное богатство находилось в их распоряжении” (18).

Одним из подобных семейств, собравших непомерные прибыли, являлись “Рокфеллеры, которым очень не терпелось, чтобы Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну, (и которые) сделали на этом конфликте значительно больше 200.000.000 долларов” (19).

А поддержка Лиги Наций продолжалась. Масонская Ложа Великий Восток Франции советовала своим членам: “Долгом всеобщего Масонства является оказание полной поддержки Лиги Наций...” (20).

Как и следовало ожидать, во время Президентских выборов 1920 г. Лига Наций стала главным предметом обсуждения.

Республиканский кандидат Уоррен Г. Гардинг официально заявлял, что он выступает против Лиги Наций и дальнейших попыток ратифицировать Устав: “Детальное обсуждение Устава Лиги, задуманного под мировое сверх-правительство, ничего не даст. В существующей Лиге Наций, мировом правлении со сверх-полномочиями, этой Республике нет места”.

На предварительных Республиканских выборах противником Гардинга выступал Генерал Леонард Вуд - один из Республиканских “ястребов”, “...за которым стояла могущественная группа богатых людей, желавшая военного в Белом Доме”.

Американский народ, вновь демонстрируя свое неодобрение Лиги, проголосовал за Гардинга, выразив тем самым свое недоверие и тревогу. На выборах 1916 г. Гардинг обошел своих противников с большим перевесом, чем Президент Вильсон, который “удерживал нас от войны”. Вильсон набрал только пятьдесят два процента голосов, а Гардинг - шестьдесят четыре процента.

Гардинг был сторонником Уильяма Говарда Тафта - Президента, выступавшего против банкиров и их Закона о Федеральном Резерве. После своего избрания Гардинг назначил Harry M. Daugherty, руководившего избирательной кампанией Тафта, своим Министром Юстиции.

Однако его другие правительственные назначения были уже не столь разумны, ибо он необъяснимым образом окружил себя людьми, представляющими нефтяную промышленность. Например:

его Государственным Секретарем был Charles Evans Hughes - юрист Сэндард Ойл;

его Министром Финансов был Andrew Mellon - владелец Галф Ойл;

его Министром Почт был Will Hays - юрист Sinclair Oil; и

его Министром Внутренних Дел был Albert Fall - ставленник нефтяников.

Причиной падения Президента Гардинга было суждено стать именно м-ру Фолзу, поскольку впоследствии он принял взятку от Harry Sinclair за аренду топливных резервов ВМС в Teapot Dome, штат Вайоминг.

Многие считают, что этот скандал имел целью дискредитировать администрацию Гардинга, чтобы попытаться отстранить его от должности по двум очень важным причинам:

1. Гардинг последовательно выступал против Лиги Наций, а все еще существовала возможность, что ее сторонники смогут убедить Соединенные Штаты присоединиться к ней, поскольку Лига пережила первоначальный отказ Сената ратифицировать устав, и
2. Министр Юстиции Доэрти преследовал нефтяные тресты, используя анти-трестовские законы Шермана.

Эта деятельность не нравилась нефтяным кругам, которые организовали ТипотДомский скандал. Но, к несчастью, Гардинг не дожил, чтобы увидеть последствия искусственно вызванного скандала, поскольку 2 августа 1923 г., до того, как эта история улеглась, он умер. (Находятся люди, считающие, что кое-кто не мог ждать, когда ТипотДомский скандал отстранит Президента Гардинга, и что он был отравлен.)

Однако нефтяные круги позволили событиям разыграться до конца, в качестве предупреждения будущим Президентам Соединенных Штатов не выступать против их интересов.

В основном предупреждение было учтено. Немногие решились состязаться с истинными правителями Соединенных Штатов.

Цитированные источники:

1. Bulletin, The Committee to Restore the Constitution, (Fort Collins, Colorado: November, 1978), p.1.
2. Illustrated Sunday Herald, February 8, 1920.
3. Arhtur M. Schlesinger, Jr., The Coming of the New Deal, (Boston: Hougton Miffin, 1958).
4. Charles Callan Tansill, America Goes to War, (Boston: Little, Brown, 1938).
5. Colin Simpson, The Lusitania, (New York: Ballantine Books, 1972), p.59.
6. Colin Simpson, The Lusitania, p.89.
7. Colin Simpson, The Lusitania, p.134.
8. Colin Simpson, The Lusitania, p.6.
9. Gary Allen, “Deadly Lies”, American Opinion, (May, 1976), p.33.
10. Colin Simpson, The Lusitania, pp.3-4.
11. Colin Simpson, The Lusitania, p.i.
12. Harry M. Daugherty, The Harding Tragedy, p.xxxvi.
13. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, p.429.
14. William P. Hoar, “World War I”, American Opinion, (January, 1976), p.91.
15. Gary Allen, “Federal Reserve”, American Opinion, (April, 1970), p.53.
16. William P. Hoar, “The Treaty”, American Opinion, (February, 1976), p.35.
17. William P. Hoar, “The Treaty”, p.41.
18. Ferdinand Lundberg, America’s 60 Families, p.201.
19. William Hoffman, David, p.51.
20. Nesta Webster, Surrender of an Empire, p.59.

Глава 24. Вторая мировая война.

Именно в обществе Thule надо искать истоки вдохновения Нацизма.

Вторая мировая война началась в 1919 г., когда Адольф Гитлер вступил в тайное общество, именовавшееся Обществом Туле. Именно в этой группе он обрел искаженные убеждения, которые впоследствии должны были привести его к руководству правительством Германии.

В Обществе Туле : "...солнце играло первичную роль... как священный символ Арийцев, в противопоставлении ... луне, почитавшейся Семитскими народами. Фюрер видел в Еврейском народе, с его черными волосами и смуглым цветом кожи, темную сторону человеческого рода, тогда как белокурые и голубоглазые Арийцы составляли его светлую часть... Гитлер взял на себя истребление нечистых элементов материального мира" (1).

Помимо поклонения солнцу (или свету), Общество Туле также практиковало поклонение Сатане: "Внутренний круг Общества Туле состоял из одних Сатанистов, занимавшихся Черной Магией" (2).

Общество не являлось группой рабочих, поскольку имело в своем составе: "судей, полицейских чиновников, адвокатов, юристов, профессоров и преподавателей университетов, выходцев из

аристократических семей, ведущих промышленников, хирургов, врачей, ученых, наряду с множеством богатых и влиятельных буржуа ... (3).

Члены Общества Туле и стали фундаментом Нацистской Партии: "...Комитет и сорок самых первых членов новой Немецкой Рабочей Партии вышли из самого мощного оккультного общества Германии - Общества Туле" (4).

Одним из основателей обеих групп - Нацистской Партии и Общества Туле был Dietrich Eckart: "убежденный Сатанист, величайший знаток искусств и обрядов Черной Магии и центральная фигура в могущественном и разветвленном круге оккультистов - Группе Туле. (Он был) одним из семи основателей Нацистской Партии..."

Экарт считался человеком, посвятившим Гитлера в тайны Сатанинского культа. Ему приписывают слова, сказанные на смертном одре: "Следуйте за Гитлером. Он будет плясать, но только под мою мелодию! Я посвятил его в "Тайное Учение", открыл ему центры видения и дал средства общения с Силами. Не скорбите обо мне: я оказал влияние на историю большее, чем любой из немцев."

Но не одно лишь Общество Туле оказало Гитлеру поддержку, необходимую, чтобы стать руководителем правительства Германии. Существовали и иные источники силы Гитлера. Walter Langer - известный психоаналитик, предложил собственное объяснение легкого восхождения Гитлера к власти. В книге The Mind of Adolf Hitler (Ум Адольфа Гитлера) Лангер писал, что по его теории, Гитлер сам был на четверть Еврей и внук Ротшильда. Лангер утверждал:

В изучении фамильного дерева Гитлера существует большая путаница.

Отец Адольфа - Alois Hitler, был незаконным сыном Maria Anna Schicklgruber. Принято полагать, что отцом Алоиза являлся Johann Georg Hiedler...

Алоиз, тем не менее, не был признан по закону и носил фамилию матери до сорока лет, пока не сменил ее на фамилию Гитлер.

Ряд примечательных событий, предшествовавших рождению Гитлера, дает богатую пищу для предположений.

Кое-кто сильно сомневается в том, что Иоганн Георг Хидлер был отцом Алоиза. Например, Thyssen и Koehler утверждают, что Канцлер Dolfuss (Канцлер Австрии) приказал Австрийской полиции провести тщательное расследование в отношении семьи Гитлера. В результате этого расследования был подготовлен секретный документ, который доказывал, что Мария Анна Шикльгрубер забеременела, проживая в Вене.

В то время она работала служанкой в доме барона Ротшильда. Как только в семье барона обнаружили ее беременность, она была отправлена домой в Spital, где и родился Алоиз (5).

В послесловии к книге Лангера Robert G. L. Waite добавляет следующее замечание:

Но даже тогда, когда Лангер ошибается и его догадки неправильны, он нередко стоит на верном пути.

Обратим внимание на его намек, что дед Гитлера мог быть Евреем. Нет никаких оснований верить маловероятной истории, изложенной информатором Лангера, о том, что бабка Гитлера - Мария Анна Шикльгрубер, сорокалетняя крестьянка из сельского Waldvietral в Австрии, состояла в Вене в интимной связи с бароном Ротшильдом.

Но Гитлер, обеспокоенный тем, что его могут шантажировать Еврейским дедом приказал своему личному юристу - Hans Frank, исследовать родословную родителей.

Франк выполнил приказ и доложил Фюреру, что его бабка забеременела в Граце, работая домашней прислугой у Еврейской семьи.

Подобные факты являются предметом спора - и этот спор длится очень долго.

Моментом первостепенного психологического и исторического значения является не то, был ли на самом деле дед Гитлера Евреем, но то, верил ли сам Гитлер, что это могло быть так.

Он верил в это, и данный факт сформировал как его личность, так и его государственную политику (6).

Возможно, что Гитлер обнаружил свое Еврейское происхождение и свое отношение к Ротшильдам и, сознавая их огромную власть создавать или уничтожать Европейские правительства, восстановил связь с семьей. Это отчасти объяснит ту огромную поддержку, которую он получил от международного банковского содружества, тесно переплетенного с семьей Ротшильдов, по мере того, как он поднимался к власти.

Тем не менее, очевидно одно. Гитлер начал Вторую мировую войну со вступления в Австрию. Строятся предположения, что он двинулся в эту страну по двум причинам. Во-первых, он хотел заставить замолчать Дольфуса, который, по мнению Гитлера, знал, что последний является потомком Ротшильдов; во-вторых, он хотел убрать все следы своего происхождения из Австрийских документов.

Но основным источником силы Гитлера был химический картель, названный I.G. Farben (название является сокращением полного наименования: Interessen Gemeinschaft Farben). Важность поддержки Социалистического движения со стороны ИГ Фарбен подчеркивалась в книге об этом картеле, утверждавшей: "без огромных производственных мощностей ИГ, его далеко идущих исследований, разнообразного технического опыта и всеобъемлющей концентрации экономической мощи, Германия не была бы в состоянии начать свою агрессивную войну в сентябре 1939 г." (7).

Однако и у ИГ Фарбен был малоизвестный источник громадной экономической мощи: Уолл Стрит, США. "Без капиталов, предоставленных Уолл Стритом, не существовало бы прежде всего ИГ Фарбен и, почти наверняка, Адольфа Гитлера и Второй мировой войны" (8).

ИГ Фарбен возник в 1924 г., когда Американский банкир Charles Dawes организовал ряд иностранных займов, достигавших в целом 800 миллионов долларов, для слияния гигантских химических и стальных объединений в картели, одним из которых был ИГ Фарбен. Профессор Кэрролл Квигли определяет план Дауэса: "в значительной степени произведение Дж.П. Моргана" (9).

Три Уолл Стритовских дома - Dillon, Read & Co.; Harris, Forbes & Co.; и National City распоряжались тремя четвертями займов, использованных для создания этих картелей (10).

Значение ИГ Фарбен для планов Нацистской Партии Германии можно показать на примере продукции, которую выпускала дочерняя компания ИГ. Так , ее смертельный газ под названием Zyklon B применялся уничтожителями в Auschwitz, Bitterfeld, Walfen, Hoechst, Agfa, Ludwigshafen и Buchenwald. (ИГ Фарбен, являясь химической компанией еще до объединения с другими компаниями в картель, производила также газообразный хлор, применявшийся во время Первой мировой войны.) Американская помощь ИГ Фарбен продолжалась: в 1928 г. Генри Форд объединил свои немецкие активы с активами ИГ (11).

Но особое значение для военных усилий Адольфа Гитлера ИГ приобрел с применением процесса, известного как гидрогенизация и разработанного химическим картелем ИГ Фарбен - получение бензина из угля. У Германии не было возможностей производить природный бензин и это являлось одной из основных причин ее поражения в Первой мировой войне. Немецкий ученый открыл процесс превращения угля (Германия обладала большими запасами угля) в бензин в 1909 г., но технология не была отработана из-за войны. В августе 1927 г. Стэндард Ойл дала согласие на осуществление совместной программы исследований и разработок процесса гидрогенизации для переработки нефти, необходимой Германии в подготовке Второй мировой войны (12).

И, наконец, 9 ноября 1929 г. обе гигантские компании подписали картельное соглашение, преследовавшее две цели:

Во-первых, картельное соглашение предоставляло Стэндард Ойл половину всех прав на процесс гидрогенизации во всех странах мира, за исключением Германии; и

Во-вторых, обе стороны согласились: "... никогда не конкурировать друг с другом в области химии и нефтепродуктов. В будущем, если Стэндард Ойл пожелает вступить в обширную область промышленных химических продуктов и лекарств, она сможет сделать это только как партнер Фарбен.

Фарбен, в свою очередь, согласился никогда не вторгаться в область нефтепереработки, кроме как в совместном предприятии со Стэндард" (13).

По словам чиновника Стэндард Ойл: "ИГ собирается оставаться в стороне от нефтяного бизнеса, а мы намерены держаться в стороне от химического" (14).

Это картельное соглашение было чрезвычайно важно для военных усилий, поскольку к концу войны около семидесяти пяти процентов всего топлива Германия производила из угля (15).

Но еще более значительным был тот факт, что эти заводы не являлись объектами бомбардировочных налетов Союзников и, к концу войны, от двадцати пяти до тридцати перерабатывающих заводов продолжали работать с повреждениями производственных мощностей около пятнадцати процентов (16).

Стэндард Ойл также занялась переработкой. Действительно, William Dodd, посол США в Германии, примерно в 1936 г. записал в своем дневнике о предвоенных годах: "Стэндард Ойл Компани из Нью Йорка, материнская компания Vacuum (Oil Company), затратила 10.000.000 марок в

Германии на разведку запасов нефти и (на) строительство большого перерабатывающего завода близ Гамбургского порта" (17).

Тем временем, в далекой Америке шла подготовка к Президентским выборам. Президент Герберт Гувер, член Совета по международным отношениям, добивался переизбрания в 1932 г. К нему обратился "Henry Harriman, Президент того органа (Торговой Палаты Соединенных Штатов, который) настаивал, чтобы я согласился поддержать эти предложения (Закон о восстановлении национальной промышленности, среди других - NRA (National Recovery Act - Закон о национальном восстановлении, прим.перев.) и при этом сообщил, что м-р Рузвельт уже дал согласие. Я пытался объяснить, что подобные вещи представляли собой чистый фашизм; что это простая переделка "корпоративного государства" Муссолини и не дал согласия ни на одно их них. Он сообщил мне, что из-за моей позиции деловой мир будет поддерживать деньгами и влиянием Рузвельта" (18).

Позднее, в 1940 г. Гувер косвенно объяснил, почему он отказался от поддержки Американского делового сообщества. Он видел неустранимые проблемы, связанные с правительственным контролем над деловым миром:

В каждом отдельном случае перед приходом тоталитарного правительства существовал период господства экономических планировщиков.

У каждой такой страны была эпоха правления мечтателей, которые верили, что они могут спланировать и ускорить экономическую жизнь народа.

Они верили, что существовал способ исправить злоупотребления или справиться с чрезвычайными обстоятельствами в системе свободного предпринимательства.

Они возвеличивали государство как инструмент для решения всех экономических проблем. Эти люди считали себя либералами. Однако они же считали, что могли иметь экономическую диктатуру через бюрократию и, в то же время, сохранить свободу слова, должное правосудие и свободное правление.

Их можно назвать тоталитарными либералами.

Прямо или косвенно они расчетливо управляли кредитом, ценами, продукцией промышленности, фермером и рабочим.

Они проводили девальвацию, субсидировали, проводили дефляцию. Они управляли частным бизнесом при помощи правительственной конкуренции, предписаниями и налогами. Каждую неудачу они встречали требованиями все большей и большей власти и контроля...

Потом приходит хроническая безработица и безумные расходы правительства, силящегося поддержать безработных.

Долги правительства растут и, в конце концов, доверие к нему подорвано.

А затем следует полная смена власти, назовут ли ее Фашизмом, Социализмом или Коммунизмом.

Однако, невзирая на отказ Гувера поддержать цели "большого бизнеса", в ходе президентской избирательной кампании Рузвельта 1932 г. Президент Гувер последовательно подвергался нападкам за свою мнимую связь с международными банкирами и свое потворство запросам большого бизнеса. Распространен исторический образ ФДР (Франклина Делано Рузвельта - прим.перев.) как президента, борющегося за "маленького человека", человека с улицы, в гуще безработицы и финансовой депрессии, вызванной биржевыми дельцами "большого бизнеса" в союзе с Уолл Стритом. "Рузвельт был созданием Уолл Стрита (и) неотъемлемой частью Нью-Йоркского банковского братства..." (19).

Стратегия президентской кампании 1932 г. была предельно проста: "большой бизнес" хотел Рузвельта, но проводил его как кандидата - "противника большого бизнеса".

Гувер был "противником большого бизнеса", но средства массовой информации убедили Американский народ, что Гувер являлся "сторонником большого бизнеса".

Результат был предсказуем. Рузвельт нанес поражение Президенту Гуверу. Теперь он мог начать свою акцию, то, что он назвал "Новым Курсом" (New Deal), к Фашистскому государ-ству. Один наблюдатель, Уитэкер Чэмберс, оставивший Американскую Коммунистическую Партию, дал такую оценку "Новому Курсу": "(Это) было подлинной революцией, глубочайшей целью которой была не простая реформа внутри существующих традиций, но коренное изменение общественных и, в первую очередь, властных отношений внутри страны" (20).

Приблизительно в это время начала воплощаться неслыханная схема, касающаяся президентства в Соединенных Штатах. С июля 1932 г. по ноябрь 1933 г. включительно хорошо известного и популярного военного, генерал-майора морской пехоты США Smedley Butler "... богатые

заговорщики упрашивали возглавить путч (революцию) в Соединенных Штатах для свержения правительства и установления Американской Фашистской диктатуры" (21).

Батлера соблазнили примкнуть к заговору при помощи "...величайшей взятки, когда-либо предлагавшейся Американцу - возможностью стать первым диктатором Соединенных Штатов." С этими предложениями к нему обратились три джентльмена: Grayson Mallet-Provost Murphy, директор Гэрэнти Траст - банка Дж. П. Моргана; Robert S. Clark, банкир, унаследовавший крупное состояние от основателя Singer Sewing Machine Company; и John W. Davis, кандидат от Демократов 1924 г. и главный юрист "Дж. П. Морган и Компания". Их план состоял в том, чтобы: "...захватить Белый Дом с помощью частной армии (500.000 ветеранов), взять под стражу Франклина Рузвельта и избавиться от него, если он откажется служить их марионеткой в диктатуре, которую они намеревались ввести и контролировать" (22).

Заговорщики открыли Батлеру, что у них было "3 миллиона долларов в действующих фондах и, при надобности, они могли достать еще 300 миллионов долларов" (23).

Почему заговорщики выбрали генерала Батлера является загадкой, поскольку Батлер правильно понимал свою роль как генерала морской пехоты. Он официально заявлял: "Война в значительной степени являлась вопросом денег. Банкиры ссужали деньги иностранным государствам и когда те не могли выплатить долг, Президент посылал морскую пехоту, чтобы получить его."

Батлер не упоминал об этом, но его роль в вооруженных силах точно соответствовала политической игре "Баланса сил", описанной в предыдущей главе.

Он продолжал: "Я знаю: я участвовал в одиннадцати подобных экспедициях" (24).

Утверждения Батлера, что военные фактически действовали как орган взимания долгов для крупных банкиров, были в 1934 г. подкреплены Комитетом Сената по военному имуществу, который "подтвердил его (Батлера) подозрения, что большой бизнес - Стэндард Ойл, United Fruit, сахарный трест, большие банки - стоял за большинством военных вмешательств, которые ему приказывали осуществлять" (25).

Помимо этого, Конгресс создал Комитет McCormack-Dickstein по расследованию обвинений Батлера. Выводы этой группы подтвердили обвинения генерала Батлера: "(он) обнаружил пять существенных фактов, которые придали обоснованность свидетельству Батлера" (26).

Jules Archer, автор книги The Plot to Seize the White House (Заговор для захвата Белого Дома), посвященной обвинениям Батлера, беседовал с Джоном Дж. МакКормаком - сопредсе-дателем Комитета , и спросил о его взглядах на заговор:

Арчер: Значит, по Вашему мнению, Америка определенно могла бы получить Фашистскую власть, не прояви генерал Батлер патриотизма в разоблачении заговора?

МакКормак: Безусловно, могла бы. Народ находился в полном замешательстве, что делало страну слабой и созревшей для решительных экстремистских действий. Всеобщее разочарование могло служить причиной чего угодно (27).

Однако находятся люди, которые считают, что намерением заговорщиков было не поставить Батлера во главе правительства, а, на самом деле, использовать этот инцидент как средство, с помощью которого Рузвельт мог навязать диктатуру Американскому народу, когда Батлер поведет свою армию на Белый Дом. Это выступление, после того как Рузвельт квалифицировал бы его как "чрезвычайное положение в стране", позволило бы ему установить полный контроль над правительством в критических обстоятельствах и Американский народ, возможно, приветствовал бы эти действия. Таким образом, по этой теории Батлер служил всего лишь оправданием для захвата полного контроля над правительственным аппаратом и его никогда не намеревались сделать новым диктатором.

План рухнул после того, как Батлер разоблачил существование заговора и, если теория справедлива, Рузвельт вынужден был довольствоваться тем, что он всего лишь Президент, а не диктатор Соединенных Штатов. Тем не менее, у Рузвельта были иные планы для фашистских Соединенных Штатов. Frances Perkins, министр труда у Рузвельта, сообщает, что "на первое заседание кабинета после вступления Рузвельта в должность в 1933 г., финансист и советник Рузвельта Бернард Барух, вместе со своим другом, генералом Hugh Johnson, который должен был стать главой Управления национального восстановления, принесли книгу Gentile - теоретика Итальянского Фашизма, по экземпляру для каждого члена Кабинета, и мы все внимательно прочли ее" (28).

Так этот план должен был привести Американское правительство к Фашизму, или правительственному контролю над факторами производства без революции под предводительством

Батлера. Было решено, что один из основных способов достижения этой цели вел через войну и были намечены планы вовлечения в нее Соединенных Штатов.

Одним из источников, подтверждающих тот факт, что эти планы готовились к осуществлению, является Jim Farley, министр почт и член Кабинета у Рузвельта. М-р Фарли писал, что на втором заседании кабинета в 1933 г.: "Новый Президент вновь обратился к возможности войны с Японией" (29).

Вероятно, Президент Рузвельт знал, что война с Японией была спланирована еще до 1933 г. По словам историка, профессора истории дипломатии в Джорджтаунском Университете, Charles C. Tansill, война с Японией планировалась еще в 1915 г.

В своей книге Pearl Harbor, Roosevelt and the Coming of the War (Пирл Харбор, Рузвельт и приближение войны), изданной D.C.Heath and Company, профессор Тэнсилл делает такое интересное наблюдение:

Политика давления на Японию предшествовала (военному министру у Рузвельта Генри) Стимсону уже пару десятилетий...

При Вудро Вильсоне против Nippon (Японии) было предпринято наступление по трем направлениям...

В январе 1915 г. Американский посол в Пекине ... направил в Государственный департамент ряд донесений в таком рискованном тоне, что они помогли создать в умах Американцев навязчивую идею о Японской опасности и сделали возможную войну с Японией правдоподобной.

Не надо забывать, что Франклин Рузвельт был назначен помощником военно-морского министра у Вильсона, поэтому представляется возможным и вероятным, что он знал об этих донесениях и о планах вовлечь нас в будущую войну с Японией еще в 1915 г.

Если профессор прав, Рузвельт не имел намерения осуществить планы Президента Вильсона. Все, что требовалось, это - действие, которое могло быть использовано как повод для объявления войны Японии.

Таким поводом стало нападение на Пирл Харбор.

В действительности, Американское правительство знало об уязвимости Пирл Харбора, места "внезапного" нападения Японии, чтобы начать Вторую мировую войну. Именно в Пирл Харборе в 1932 г . ВМС Соединенных Штатов провели учения для проверки шансов на успех при нападении с моря. Они обнаружили, что Пирл Харбор был уязвим уже на расстоянии шестидесяти миль от берега. Это означало, что Япония могла начать атаку с расстояния шестидесяти миль от Пирл Харбора и не быть обнаруженной. Американские ВМС доказали это (30).

Правительство было обеспокоено не только лишь возможностью войны с Японией, оно также сознавало, что Американские капиталисты еще в начале 1930-х гг., задолго до того, как Германия стала втягиваться во Вторую мировую войну, создавали Германскую военную машину.

Уильям Додд, посол США в Германии, писал Рузвельту из Берлина:

В настоящее время более сотни Американских корпораций имеют здесь дочерние компании или соглашения о совместной деятельности.

Дюпоны имеют своих союзников в Германии, работающих в военном бизнесе. Главный из них - ИГ Фарбен, участвующий в правительстве, ежегодно выделяет 200 тысяч марок одной пропагандистской организации, воздействующей на Американское общественное мнение.

Стэндард Ойл ... направила сюда в декабре 1933 г. два миллиона долларов и сделала 500.000$ за год, помогая немцам производить эрзац (заменитель) бензина (превращение угля в бензин путем гидрогенизации) для военных целей; но Стэндард Ойл не может вывезти из страны заработанное, иначе как в виде товаров.

Президент International Harvester Company сообщил мне, что их бизнес вырос здесь на 33% за год (я полагаю, производство вооружений), но они не могут ничего вывезти.

Даже наши люди, связанные с авиацией, имеют негласные договоренности с Круппами.

General Motors Company и Форд делают здесь колоссальный бизнес через свои дочерние компании и не вывозят никакой прибыли (31).

Помимо этих Американских компаний и другие компании помогали в создании материалов, необходимых для ведения войны. Например, Интернэшнл Телефон энд Телеграф (ИТТ) приобрела весомую долю в Focke-Wolfe - производителе самолетов, а это означало, "что ИТТ производила немецкие самолеты (истребители), используемые для убийства Американцев" (32).

Активы ИГ Фарбен в Америке контролировались холдинговой компанией American I.G. Farben. Членами Правления этой корпорации, среди прочих, были следующие лица: Эдзел Форд, Президент Форд Мотор Ко.; Charles E. Mitchell, Президент Рокфеллеровского National City Bank of New York; Walter Teagle, Президент Стэндард Ойл Нью Йорк; Поль Варбург, Председатель Федерального Резерва и брат Макса Варбурга, финансировавшего военные усилия Германии; и Hermann Metz, директор Bank of Manhattan, контролировавшегося Варбургами.

Интересен и разоблачителен тот исторический факт, что трое других членов Правления Америкен ИГ были привлечены к судебной ответственности и осуждены как немецкие "военные преступники" за преступления "против человечности" во время Второй мировой войны, когда они работали в Правлении ИГ Фарбен. Никто из Американцев, состоявших в одном Правлении с теми, кто был осужден, никогда не был привлечен к ответственности как "военный преступник", хотя они участвовали в принятии тех же решений, что и немцы (33). Оказывается, очень важно, проиграет или выиграет войну ваша страна, то есть будете ли вы привлечены к ответственности как "военный преступник".

В год 1939, когда Германия начала войну вторжением в Австрию и Польшу, Стэндард Ойл ов Нью Джерси дала взаймы ИГ Фарбен высококачественного авиационного бензина на сумму 20.000.000$.

Двумя крупнейшими производителями танков в Германии были: Opel, дочерняя компания, целиком принадлежавшая Дженерал Моторс и контролируемая фирмой Дж.П.Моргана, и дочерняя компания Форд Мотор Ко (34).

Помимо этого, Alcoa и Dow Chemical передали немцам свою технологию, равно как и Bendix Aviation, основная доля акционерного капитала которой принадлежала контролируемой Дж.П.Морганом Дженерал Моторс, и которая передала характеристики автопилотов, авиационных приборов, стартеров для авиационных и дизельных двигателей (35).

Кроме прямой материальной помощи, другие "капиталистические" компании обеспечили поддержку: "В 1939 г. немецкая электротехническая промышленность была сконцентрирована в нескольких крупных корпорациях, связанных в международный картель и через владение акциями с двумя основными корпорациями США (Интернэшнл Дженерал Электрик и ИТТ)" (36).

Дальнейшая поддержка корпораций, принадлежавших или контролировавшихся Америкой, имела место непосредственно во время войны, когда их промышленные комплексы, здания и связанные с ними сооружения не служили целью бомбардировочных налетов Союзников: "Этот промышленный комплекс (Интернэшнл Дженерал Электрик и ИТТ) никогда не являлся основной целью бомбардировок во время Второй мировой войны. Электротехнические заводы - цели бомбардировок, не были связаны с фирмами США" (37).

Для примера можно привести один из заводов немецкой Дженерал Электрик, не подвергавшийся бомбардировкам - завод в Koppelsdorf, выпускавший радиолокационные приборы и антенны для бомбовых прицелов (38).

Возможно, причина того, что одни заводы бомбили, а другие - нет, в том, что, согласно Конституции США, Президент является Главнокомандующим всех вооруженных сил и, поэтому, определяет, какие цели бомбят.

Значение Американской материальной помощи военным усилиям правительства Германии выясняется, когда ставится во-прос о вероятном исходе немецких усилий: "... влиятельная часть Американского бизнеса не только сознавала природу Нацизма, но, во имя своих собственных целей, помогала Нацизму где только возможно (и выгодно), прекрасно понимая, что вероятным результатом будет война, которая затронет Европу и Соединенные Штаты" (39).

Даже идеи Гитлера об уничтожении Евреев были доступны любому наблюдателю, взявшему на себя труд проявить интерес. Сам Гитлер писал: "Я имею право уничтожить миллионы особей низших рас, которые плодятся подобно паразитам".

Более того, Гитлер заявил о своих желаниях еще в 1923 г., обстоятельно изложив свои планы, касающиеся Евреев, в своей книге Mein Kampf (Моя борьба). Тем более СС-овская газета Black Corps (Черный корпус) призывала: "Искоренение огнем и мечом, действительный и окончательный конец Еврейства" (40).

Такая материальная помощь продолжалась даже после формального начала войны. Например, уже после вторжения Германии в Австрию в марте 1938 г., к Ethyl Gasoline Corporation, пятьдесят

процентов которой принадлежали Дженерал Моторс, а пятьдесят - Стэндард Ойл, обратилась ИГ Фарбен с просьбой построить в Германии заводы по производству тетраэтила, и Военное министерство США не выдвинуло возражений против этой сделки (41).

А в августе 1938 г. ИГ Фарбен "одолжила" 500 тонн тетраэтилсвинца , присадки к бензину, у Стэндард Ойл.

Позднее, после вторжения в Австрию и перед немецким вторжением в Польшу 1939 г., Германия и Россия 23 августа 1939 г. подписали пакт с секретным параграфом о разделе Поль-ши этими двумя союзниками военного времени.

Вся эта материальная помощь и все эти тайные соглашения достигли критической точки 1 сентября 1939 г., когда Германия вторглась в Польшу в соответствии с условиями подпи-санного с Россией пакта.

Вторая мировая война началась.

1 сентября 1939 г., когда Германия вторглась в Польшу, хранится в памяти как день начала войны. Но мало вспоминают 16 сентября 1939 г., когда Россия также вступила в Польшу. Теперь Польское государство было разделено между этими двумя союзниками военного времени.

Интересно отметить, какова была реакция основных союзных стран на две эти даты. Когда Германия вступила в западную часть Польши, Великобритания и Франция объявили Германии войну. Но когда Россия вступила в восточную Польшу, объявления войны не последовало.

Оккупировав свою часть Польши, Советы вызвали одно из самых трагических событий в истории. Они захватили в плен около 10.000 Польских офицеров, которых жестоко умертвили - большинство из них приняло смерть в Катынском лесу вблизи Русского города Смоленска. В традиционном изложении история их гибели заключалась в том, что офицеры были убиты немецкой армией, но теперь имеются веские доказательства, что это преступление совершили Русские. Остальные жертвы погрузили на баржи, которые отбуксировали в море и затопили.

Даже при всех этих усилиях Американских бизнесменов создать военную машину Германии с ведома и полного одобрения Президента Рузвельта, последний неустанно повторял, что страна будет сохранять "нейтралитет": она останется вне войны. 1 сентября 1939 г., когда началась война, журналист спросил Рузвельта, останется ли Америка вне войны и тот ответил: "... Я полагаю, что мы сможем, и Администрация будет делать для этого все, что в ее силах" (42).

Рузвельт отреагировал на это назначением Джорджа Маршалла (члена СМО) Начальником штаба армии, сменив генерала Дугласа Макартура (не члена СМО), и других старших офицеров.

Не все верили заявлениям Рузвельта, что Америка останется нейтральной. 12 сентября 1939 г. Hans Thomsen, немецкий поверенный в делах в Вашингтоне, телеграфировал своему правительству: "... если Союзникам (Англии и Франции) будет грозить поражение, Рузвельт полон решимости вступить в войну против Германии, невзирая на сопротивление своей родной страны" (43).

Но военные усилия Германии все еще зависели от запасов нефти, а она поступала из различных источников, причем некоторые из них находились за границей. До вторжения немцев в Румынию она продавала Германии нефть. Журнал Лайф 19 февраля 1940 г. поместил фотографию погрузки Румынской нефти в железнодорожные цистерны. Надпись под фотографией, в частности, гласит: "Нефть для Германии перевозится в этих цистернах ком-паний American Essolube и British Shell со станции Creditul Minier около Плоешти (Румыния). Обратите внимание, что на этих цистернах стоят знаки German-American Oil Co. и German Railways, и адресованы они в Гамбург и Вупперталь (Германия). Они были присланы из Германии, чтобы ускорить отгрузку Румынской нефти" (44). Эта фотография была сделана после вторжения Германии в Австрию и Польшу, тем не менее, Американская и Британская нефтяные компании перевозят нефть для правительства Германии (на изображенных цистернах видны четкие знаки "Essolube" и "Shell").

Нефть также поставлялась и из других источников: "... когда у немецких ВВС недоставало горючего, оно щедро поставлялось Испанскими танкерами с большого нефтеперерабатывающего завода, принадлежащего Стэндард Ойл Компании и расположенного на острове Aruba" (45). Это происходило непосредственно во время войны, однако Американские подводные лодки эти танкеры не топили (46).

И все-таки, даже при закупке нефти у не-немецких источников, главным поставщиком нефти являлся картель: "Сотрудничество ИГ Фарбен и Стэндард Ойл для производства синтетического топлива из угля обеспечило картелю ИГ Фарбен монополию на производство бензина в Германии во

время Второй мировой войны. В 1945 г. чуть меньше половины высокооктанового бензина в Германии производилось непосредственно ИГ Фарбен, а большая часть оставшегося количества - ее дочернимим компаниями" (47).

Поскольку война в Европе продолжалась, руководители Америки не оставляли попыток вовлечь в нее свою страну, хотя Американский народ не хотел иметь с войной ничего общего. Рузвельт - кандидат в президенты, обещал Американскому народу, что его администрация будет сохранять нейтралитет в случае его переизбрания. Не все попались на эту удочку. Так, например, генерал Хью Джонсон сказал: "Я не знаю ни одного хорошо информированного наблюдателя в Вашингтоне, который не был бы убежден, что если м-ра Рузвельта изберут (в 1940 г.), он втянет нас в войну при первом удобном случае, а если такового не представится, он его создаст" (48).

У Рузвельта были две возможности вовлечь Америку во Вторую мировую войну: Япония воевала с Китаем, а Германия вела войну с Англией, Францией и другими странами. Обе зоны военных действий давали массу возможностей вовлечь Американское правительство в войну и Рузвельт был достаточно сообразителен, чтобы ухватиться за любой из представившихся случаев.

Первую возможность предоставила ему война на Тихом океане. Как раз в августе 1940 г. Соединенные Штаты расшифровали Японский "пурпурный" код военного времени. Это дало возможность Американскому правительству прочитывать и понимать все расшифрованные Японские сообщения военного времени. Были изготовлены и повсюду разосланы машины для дешифровки Японских сообщений, но ни одну из них не прислали в Пирл Харбор.

В августе 1940 г., при внешнем сохранении нейтралитета, Рузвельт начал открыто действовать с целью вовлечения Америки в войну, когда было принято решение о переводе Национальной Гвардии в Федеральную службу на один год. Закон о выборочной службе, также на год, последовал в сентябре.

Ключевое событие к раннему вовлечению Америки в войну произошло 28 сентября 1940 г., когда Япония, Германия и Италия подписали Трехсторонний договор. Согласно этому договору, каждая из трех стран должна была ответить объявлением войны в случае, если любая из этих трех стран подвергнется нападению со стороны Союзников. Это означало, что если Япония нападет на Соединенные Штаты, а Соединенные Штаты ответят объявлением войны Японии, они автоматически окажутся в состо-янии войны с двумя другими странами - Германией и Италией.

Теперь Рузвельт знал, что война с Японией означает войну с Германией. Его проблема была решена.

Он связал себя тайными соглашениями с Уинстоном Черчиллем и Английским правительством вступить в войну с Германией и понимал: "... что единственный способ, благодаря которому он может выполнить свои тайные обязательства перед Черчиллем и втянуть нас в войну, не отрекаясь открыто от своих обещаний Американскому народу держаться вне войны - это спровоцировать нападение Германии или Японии" (49).

Вначале Рузвельт обратился к Тихоокеанскому театру военных действий, зная, что если он сможет спровоцировать Японию первой напасть на Америку, Америка автоматически ока-жется в состоянии войны и с Германией. Он также знал, что при нападении Германии на Америку, Япония будет вынуждена объявить войну Америке. Таким образом, Рузвельт пытался побудить любую из этих стран напасть на Соединенные Штаты первой. И первый удобный случай должна была получить Япония.

В октябре 1940 г. военно-морской министр Frank Knox вызвал адмирала J. O. Richardson, командующего Американским флотом на Тихом океане. Нокс сообщил ему, что "Президент хо-тел, чтобы тот установил дозор на Тихом океане - заслон из Американских военных кораблей, растянутых по западной части Тихого океана таким образом, который сделает невозможным для Японии доступ к любым ее источникам снабжения: блокаду Японии для силового предотвращения использования ею любой части Тихого океана. Ричардсон выразил решительный протест. Он заявил, что это будет актом войны, а, кроме того, мы потеряем наш флот. Конечно, Рузвельт вынужден был отказаться от этого" (50).

Данный исторический эпизод ставит два достаточно интересных вопроса:

1. Почему Рузвельт, Главнокомандующий всеми вооруженными силами, включая ВМС, не отдал прямого приказания адмиралу Ричардсону сделать так, как хотел Рузвельт? Почему он предпочел использовать военно-морского министра, чтобы через него, почти в любезном тоне, попросить Ричардсона создать морской дозор?

Возможно ли, что Рузвельт решил не употреблять свою верховную власть, так как считал, что это действительно был бы акт войны, а он не хотел, чтобы его признали как изобретателя этого плана? Если бы Ричардсон согласился на предложение Нокса, а Япония напала бы на Американский военный корабль, Рузвельт мог бы прежде всего прямо обвинить адмирала в том, что тот позволил кораблю попасть под обстрел Японского флота.

Рузвельту нужен был козел отпущения, но Ричардсон отказался.

2. Почему Рузвельт не заменил адмирала тем, кто выполнил бы все в точности так, как он хотел?

Возможно, Рузвельт понял, что Ричардсон теперь знал о плане и, поскольку он его не одобрял, то был способен открыто удостоверить, что Рузвельт являлся автором идеи, согласись с ней другой адмирал.

Рузвельт не хотел рисковать своим тщательно созданным образом "голубя" в вопросе о том, следует ли Америке вступать в войну.

Важно помнить, что в ноябре 1940 г., сразу после этого эпизода, кандидат Рузвельт заявил Американскому народу:

"Я говорю вашим отцам и матерям, и я буду повторять это снова, снова и снова, ваших парней не пошлют на чужие войны".

Впоследствии Ричардсон оценил обстановку в Пирл Харборе и посчитал положение там крайне ненадежным. В течение 1940 г. он дважды посетил Рузвельта, чтобы посоветовать ему отвести флот на западное побережье Америки потому, что:

1. Корабли были недостаточно укомплектованы экипажем для ведения боевых действий;
2. Район Гавайев был слишком незащищен для подготовки Флота; и
3. Противовоздушная и противолодочная оборона Флота далеко отставала от обязательных нормативов (51).

Это означало, что Американское правительство ничего не сделало для укрепления обороны Пирл Харбора против нападения с моря со времени морских учений 1932 г., обнаруживших насколько уязвим был остров.

Нежелание Ричардсона обеспечить нужный Рузвельту инцидент для вступления Соединенных Штатов в войну, и его обеспокоенность состоянием Флота привели в январе 1941 г. к его неожиданному отстранению от командования.

Joseph C. Grew, Американский посол в Токио, был одним из первых, официально обнаруживших, что Пирл Харбор является намеченной целью Японского нападения и 27 января 1941 г. он обратился в Государственный департамент Президента Рузвельта:

"Перуанский посланник сообщил моему сотруднику, что из многочисленных источников, включая Японский, он слышал, что в случае возникновения напряженной обстановки между Соединенными Штатами и Японией, Японцы намерены внезапно атаковать Пирл Харбор..." (52).

По словам Harold Ickes, министра внутренних дел у Ру-звельта, в марте 1941 г. Президент все еще рассчитывал на инцидент, который столкнет Соединенные Штаты и Германию. Он со-общил: "На обеде 24 марта он (Рузвельт) заметил, что "дело движется к развязке; вскоре Германия совершит большую ошибку". Нельзя было сомневаться в едва скрываемом желании Прези-дента, что мог произойти инцидент, который оправдает объявление нами войны Германии..." (53).

Рузвельт и Черчилль вместе тайно замыслили спровоцировать инцидент, позволявший Америке вступить в войну. Согласно Черчиллю:

Президент сказал, что он будет вести войну, но не объявит ее, а поведет себя все более и более вызывающе. Если немцам это придется не по вкусу, они могут напасть на Амери-канские войска.

ВМС Соединенных Штатов брали на себя конвои в Исландию.

Президент приказал этим кораблям охранения атаковать любую обнаружившую себя немецкую подводную лодку, даже если бы она находилась в двух или трех сотнях миль от конвоя...

Все было сделано для того, чтобы ускорить "инцидент".

Гитлеру придется столкнуться с выбором: напасть на конвои и столкнуться с ВМС Соединенных Штатов, или уклониться, тем самым "отдавая нам победу в Битве за Атлантику". Нам может потребоваться шесть или восемь недель, чтобы спровоцировать его этим трудным выбором" (54).

Но Гитлер пытался избежать конфронтации с Соединенными Штатами. "В конце июля (1941 г.) он приказал своим командирам кораблей избегать инцидентов с Соединенными Штатами, пока еще

продолжается Восточная кампания (война с Россией)... Спустя месяц эти приказы все еще действовали" (55).

В апреле 1941 г. после того, как немецкий корабль Bismarck потопил Британский Hood, Черчилль даже писал Рузвельту, рекомендуя ему: "... что Американскому военному кораблю следует найти Prinz Eugen (корабль охранения "Бисмарка") и вызвать его огонь на себя, "таким образом обеспечивая инцидент, за который Соединенные Штаты будут столь благодарны", другими словами, втянуть их в войну" (56).

Гитлер не был столь благоразумен в других случаях. 22 июня 1941 г. он напал на своего "союзника" - Россию, хотя Германия и Россия подписали договор о ненападении.

Этим самым давление, направленное на вступление Соединенных Штатов в войну, весьма усилилось. 24 июня 1941 г. Рузвельт заявил Американскому народу: "Конечно, мы собираемся оказать России всю возможную помощь" (57).

Так появилась Американская программа ленд-лиза, предоставлявшая России огромные количества военных материалов, и все в кредит.

Таким образом, имея Гитлера, поглощенного войной с Россией и избегающего столкновения с Американцами в открытом море, Рузвельт вынужден был вновь обратить свое внимание на Японию в поисках инцидента, который был ему необходим.

Следующим шагом было помочь наложить запрет на поставку нефти в Японию другим странам - Английским и Голландским, чтобы втянуть их в инцидент, который дал бы возможность Соединенным Штатам вступить в войну.

Сравнительно небольшой остров, Япония не имела заслуживающей внимания нефтяной промышленности, и была вынуждена искать нефть на стороне, и это было причиной предложенного эмбарго. Полагали, что такое действие спровоцирует Японию на инцидент. Экс-Президент Герберт Гувер тоже видел ухищрения, ведущие к войне, и в августе 1941 г. предупреждал свой народ: "Американский народ должен настоятельно требовать от Конгресса положить конец постепенному заталкиванию Соединенных Штатов в необъявленную войну..." (58).

Но Конгресс не прислушивался.

Точно также Президент Рузвельт не прислушивался к обвинениям Martin Dies, Председателя Комиссии Палаты представителей по Анти-Американской деятельности. К августу 1941 г. "Комиссия Диеса собрала огромное количество свидетельств, которые более чем подтверждали подозрения, испытанные нами на основании внешних проявлений: Ясно было, что Японцы готовились к вторжению в Пирл Харбор и что они располагали важнейшей военной информацией" (59).

Эти сведения поступили в распоряжение администрации Рузвельта лично от конгрессмена Диеса. А ведь, это был уже второй раз, когда Диес обратился к Рузвельту со своими данными о намерении Японии напасть на Пирл Харбор: "В начале 1941 г. в Комиссию Диеса попала стратегическая карта, которая давала ясные доказательства о намерении Японцев штурмовать Пирл Харбор. Эта стратегическая карта была подготовлена Управлением Императорской военной разведки Японии."

Диес позвонил Государственному секретарю Cordell Hull, который доложил Президенту Рузвельту (60).

Конгрессмену Диесу было предложено не знакомить с документом общественность и администрация Рузвельта ничего не предприняла.

(В апреле 1964 г., когда Диес сделал эти сведения доступными для Американской общественности, то при этом сказал:

"Если кто-нибудь подвергнет сомнению правдивость и точность этих заявлений, я буду рад представить ему неопровержимые доказательства") (61).

И тогда же, в августе 1941 г., новая продукция картеля ИГ Фарбен была впервые испытана на людях. Этот продукт был назван Циклон Б, и в концентрационных лагерях предназначался для использования на Евреях и прочих.

На Тихоокеанском же театре в Японских военных сообщениях, прочитываемых в Вашингтоне, пошли вопросы к агенту в Пирл Харборе о перемещениях кораблей и, позднее, о точных характеристиках и местоположении их в бухте.

За требованием дополнительной информации о том, что происходит в Пирл Харборе, 16 октября 1941 г. в Японии последовала отставка кабинета Принца (имеется в виду Принц Коноэ - прим. перев.). На смену ему пришла военная администрация генерала Tojo и его кабинет. Все происшедшее

осознавалось Американским правительством как решительный шаг к войне, но пока ничего не делалось, чтобы привести в готовность Пирл Харбор.

Именно в этот день Генри Стимсон, военный министр у Рузвельта, написал в своем дневнике: "... итак, мы столкнулись с тонким вопросом дипломатического фехтования, когда надо обеспечить, чтобы вина лежала на Японии и она сделала бы первый неверный шаг - явный шаг" (62).

Стимсону пришлось снова рассказать о заботах, с которыми столкнулась администрация Рузвельта, когда он давал показания одной из Комиссий, расследовавшей происшедшее в Пирл Харборе. Вот его слова: "Вопрос заключался в том, как нам следовало загнать их (Японцев) в такое положение, чтобы они сделали первый выстрел без особой опасности для нас самих" (63).

Японцы все еще не реагировали созданием инцидента, который побудил бы Соединенные Штаты на ответный удар, но Америка была убеждена, что в конце концов это произойдет. Например, 7 ноября 1941 г. Государственный секретарь Корделл Хэлл сказал Рузвельту, что он предвидит "каждую возможность раньше начать войну с Японией".

Япония продолжала предпринимать усилия, чтобы остаться вне войны с Соединенными Штатами, а ее посол в Вашингтоне продолжал прилагать все силы, чтобы добиться договора о ненападении от Государственного секретаря. 22 ноября 1941 г. посол получил телеграмму: "Сделайте все от вас зависящее, приложите максимум усилий и попытайтесь добиться желаемого нами решения".

Но хотя Япония пыталась избежать войны с Соединенными Штатами, существовала невероятная причина, которая подталкивала Японцев нанести энергичный удар по Соединенным Штатам. "17 мая 1951 г. нью-йоркская Daily News поместила на видном месте статью своего вашингтонского корреспондента John O'Donnell, касавшуюся различных старых разведывательных донесений с Дальнего Востока, тщательно оберегавшихся в Вашингтоне. Среди этих документов находилось признание Советского шпиона Richard Sorge объемом в 32.000 слов."

М-р Зорге был Русским шпионом, который внедрился в Германское посольство в Японии и сделал все для того, чтобы убедить Японских официальных лиц, что Японии не следует нападать на Россию, а следует двигаться на юг, рискуя столкновением с Соединенными Штатами. "В октябре 1941 г., когда (Зорге) сообщил Кремлю (в России), что Японцы намеревались напасть на Пирл Харбор в течение 60 дней... он ...получил благодарность за свое сообщение и его известили, что Вашингтон - Рузвельт, Маршалл, адмирал Stark и др. - были уведомлены о намерениях Японцев" (64).

25 ноября 1941 г., когда Японский флот взял курс на Пирл Харбор, Президент Рузвельт созвал на совещание некоторых членов Кабинета: министров Стимсона, Нокса, Маршалла и адмирала Гарольда Р. Старка - Начальника Штаба ВМС. По свидетельству Стимсона: "Президент поставил на обсуждение вопрос, что, вероятно, мы подвергнемся нападению возможно (не позже) следующего понедельника, поскольку Японцы славятся тем, что на-падают без предупреждения" (65). "Однако, несмотря на допускаемый риск, заключающийся в том, чтобы позволить Японцам нанести первый удар, мы сознавали, что для обеспечения полной поддержки Американского народа была желательна уверенность, что Японцы сделают это так, чтобы ни у кого не осталось ни капли сомнения в отношении того, кто был агрессором" (66).

26 ноября 1941 г. посольство Японии в Вашингтоне послало в Токио следующее сообщение: "Хэлл сказал ... к сожалению, мы не можем пойти на это (предложение Японии о договоре)" (67).

Британская разведывательная служба, имевшая своих людей в Японских дипломатических учреждениях в Соединенных Штатах, истолковала телеграмму в Токио от 26 ноября в том смысле, что "Японские переговоры оборвались. Службы ожидают выступления в течение двух недель" (68).

И Рузвельт, и министерство Армии тоже знали об этом, так как "... очень важный офицер Американской армейской разведки, служивший на Дальнем Востоке в 1941 г. ...получил све-дения о плане Yamamoto послать ударную группу для нападения на Пирл Харбор и направил три отдельных сообщения с этой информацией в Вашингтон и, по крайней мере, два из них попали в армейские досье задолго до нападения на Пирл Харбор" (69).

Наконец, 6 декабря 1941 г. Японское правительство в отчаянии посылает телеграмму в свое посольство в Вашингтоне, по сути обрывая все переговоры с Американским правительством. После того, как сообщение было перехвачено Американским пра-вительством, расшифровано и вручено Рузвельту, он произнес: "Это означает войну" (70).

Теперь Рузвельт знал, что Япония планирует нападение на Соединенные Штаты, но все же ничего не сделал, чтобы предупредить Американские вооруженные силы в Пирл Харборе.

И 7 декабря 1941 г. Япония совершила “внезапное нападение”.

Американские вооруженные силы не были готовы к нападению. А атакующие Японские силы имели приказ возвращаться в Японию в случае обнаружения каких-либо признаков, что Американцы приведены в готовность.

Во время авиационного налета на Пирл Харбор, Японские летчики сообщали, что у Американских самолетов были трудности со взлетом.

Это произошло потому, что, по приказу Президента Рузвельта Американские самолеты были расположены кругами, пропеллерами внутрь. Сообщалось, что Рузвельт приказал поставить самолеты подобным образом, опасаясь “диверсионных актов”, направленных против самолетов, и хотел их защитить.

Поскольку самолеты не имеют “заднего хода”, расположение их подобным образом очень затрудняет быстрое выведение из круга и взлет. Harry Elmer Barnes, один из тех, кто крити-чески относился к расположению самолетов в круг, писал: “Собирание самолетов по кругу, крыло к крылу, сделает (их) беспомощными в случае внезапного воздушного налета” (71).

Другой загадочной подробностью был состав флота, стоявшего на якорях в Пирл Харборе в момент нападения. Тихоокеанский флот состоял из девяти линейных кораблей и трех авианосцев, вместе со множеством более мелких судов. Во время нападения Японцы потопили или сильно повредили восемь линейных кораблей, но ни одного авианосца.

Американское правительство исходило из того, что авианосцы будут играть чрезвычайно важную роль в той войне, которая, по его мнению, будет вестись на Тихоокеанском театре военных действий. Поэтому все авианосцы были выведены из Пирл Харбора, а все менее ценные линейные корабли были забыты. Линейные корабли были списаны со счетов, так как большинство из них было построено до или во время Первой мировой войны, а, стало быть, физически и морально устарело.

Вместе с авианосцами правительство Рузвельта вывело также меньшие, более маневренные суда, которые, как оно считало, могут быть более эффективно использованы в войне на море. “28 ноября адмирал Willam F. Halsey был направлен на (остров) Wake с авианосцем Enterprise, тремя тяжелыми эсминцами и девятью простыми. 5 декабря адмирал John E. Newton был направлен на Мидуэй с авианосцем Lexington, тремя тяжелыми крейсерами и пятью эсминцами. Авианосец Saratoga был направлен на Тихоокеанское побережье...” (72).

Адмирал Husband Kimmel, командующий ВМС Пирл Харбора, недвусмысленно возлагает вину за неподготовленность Пирл Харбора на Президента Рузвельта. Он написал: “Мы не были готовы в Пирл Харборе, так как планы Президента Рузвельта требовали, чтобы не было послано ни слова для предупреждения флота на Гавайях об опасности” (73).

24 июня 1944 г. высокочтимый Oliver Lyttleton, член военного кабинета Черчилля, заявил в обращении к Американской торговой палате в Лондоне: “Америка провоцировала (Японцев) в такой степени, что Японцы были вынуждены напасть на Пирл Харбор. Говорить, что вынудили воевать Америку - искажение истории” (74).

Совет по международным отношениям в январе 1974 г. в своем издании Foreign Affairs опубликовал статью, где выражалось согласие с точкой зрения Литтлтона. В статье утвержда-лось, что “нападение Японии на Пирл Харбор фактически втолкнуло Соединенные Штаты во Вторую мировую войну, но администрация Рузвельта полутора годами ранее решила отважиться на войну, чтобы предотвратить господство тоталитаризма в Европе” (75).

Итак, 8 декабря 1941 г. Президент Рузвельт потребовал от Конгресса объявить войну Японии, заявив, что 7 декабря 1941 г. войдет в историю как “день бесчестья”.

Итак, когда Рузвельт обратился к стране, выступив в Конгрессе, он лгал, сказав: “Она нам не по душе - и мы не хо-тели в нее ввязываться - но мы воюем и мы собираемся сражаться до последнего” (76).

Итак, Рузвельт потребовал и получил Объявление войны Японии. Вслед за этим 11 декабря Германия объявила войну Соединенным Штатам. Эта акция соответствовала условиям Трехстороннего договора, подписанного ранее Германией, Италией и Японией.

За деятельность Рузвельта по планированию Пирл Харбо-ра было заплачено дорогой ценой. Окончательные потери составили 2.341 военнослужащих США убитыми и 1.143 ранеными; восемнадцать кораблей, включая восемь линкоров, были потоплены или сильно повреждены; более

двухсот самолетов армейской и морской авиации было уничтожено или выведено из строя; и были убиты шестьдесят восемь гражданских лиц (77).

За свою предполагаемую неподготовленность в Пирл Харборе адмирал Киммель был освобожден от командования и 7 января 1942 г. ушел в отставку.

По окончании войны Конгресс изучил причины недостаточной подготовки в Пирл Харборе. Сделанные им выводы в высшей степени показательны:

1. Нападение не было спровоцировано Америкой;
2. Не было доказательств, что Президент, Государственный секретарь, Военный министр и Военно-морской министр спровоцировали нападение;
3. Американское правительство употребило все усилия, чтобы избежать войны с Японией;
4. Нападение было вызвано неудачей Армии и Флота в обнаружении вражеских сил;
5. Сделанные ошибки были ошибками частного мнения, а не нарушением долга (78).

Последнее заключение, очевидно, было направлено на то, чтобы освободить командующих вооруженными силами от ответственности, дабы они не могли попасть под трибунал. Адмирал Киммель и генерал Walter C. Short, командующий вооруженными силами в Пирл Харборе, постоянно обращались в трибунал, чтобы вернуть свое доброе имя, но их просьба никогда не была удовлетворена.

Адмирал Robert Theobold, командовавший всеми эсминцами в Пирл Харборе, написал книгу The Final Secret Of Pearl Harbor (Последняя тайна Пирл Харбора), в которой он обстоя-тельно изложил свое мнение о "внезапном нападении". Он писал:

1. Президент Рузвельт вынудил Японию воевать и представил ей соблазнительную возможность начать военные действия, удерживая Тихоокеанский флот на Гавайях как приманку для нападения.
2. Планы использования Пирл Харбора в качестве приманки возникли в июне 1940 г.
3. Война с Японией означала войну с Германией; и
4. Рузвельт, Маршалл и Старк знали о нападении на Пирл Харбор за 21 час до его начала (79).

Но, вопреки всей очевидности того, что о Японском нападении на Пирл Харбор было известно Рузвельту и его высшим советникам задолго до действительного события, находятся люди, все еще придерживающиеся мнения, что правительство, и Рузвельт в особенности, ничего об этом не знали.

К таким недоверчивым относится Walter Scott, который пишет ответы на вопросы для рубрики "Personality Parade" (Парад выдающихся личностей) в журнале Parade. Отвечая на вопрос: "Правда ли, что Франклин Д. Рузвельт знал о готовящемся нападении Японии на Пирл Харбор во время Второй мировой войны?", м-р Скотт утверждал: "Не правда" (80).

Теперь Америка имела войну на два фронта: с Японией - на Тихом океане и с Германией - в Европе.

Как раз, как задумано!

Цитированные источники:

1. Jean-Michel Angebert, The Occult and the Third Reich, (new York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1974), p.4.
2. Trevor Ravenscroft, The Spear of Destiny, (New York: G.P.Putnamm's Sons, 1973), p.159.
3. Trevor Ravenscroft, The Spear of Destiny, p.102.
4. Trevor Ravenscroft, The Spear of Destiny, p.102.
5. Walter C. Langer, The Mind of Adolf Hitler, (New York, London: Basic Books, Inc.,), pp.100-102.
6. Walter C. Langer, The Mind of Adolf Hitler, p.234.
7. Joseph Borkin, The Crime and Punishment of I. G. Farben, (New York: The Free Press, 1978), p.1.
8. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, (Seal Beach, California: '76 Press, 1976), p.33.
9. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.308.
10. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.163.
11. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.93.
12. Joseph Borkin, The Crime and Punishment of I. G. Farben, p.49.
13. G. Edward Griffin, World Without Cancer, (Thousand Oaks, California: American Media, 1974), p.254.
14. Joseph Borkin, The Crime and Punishment of I. G. Farben, p.51.
15. Daily Citizen, (November 4, 1977).

16. Daily Citizen, (November 4, 1977).
17. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.16.
18. William P. Hoar, "Reflections on the Great Depression", American Opinion, (June, 1979), p.101.
19. Antony Sutton, Wall Street and FDR, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1975), pp.14,15,17.
20. Whitaker Chambers, Witness, p.472.
21. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, (New York: Hawthorn Books, Inc., 1973), p.ix.
22. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, p.ix.
23. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, p.25.
24. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, p.130.
25. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, p.132.
26. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, p.168.
27. Jules Archer, The Plot to Seize the White House, p.215.
28. "The Failure of the NRA", The Review of the News, (August 4, 1976).
29. James Farley, Jim Farley's Story, The Roosevelt Years, (New York, Toronto: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1948), p.39.
30. Harry Elmer Barnes, Pearl Harbor After a Quarter of a Century, (Torrance, California: Institute for Historical Review), p.22.
31. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.15-16.
32. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.79.
33. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.110.
34. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.35.
35. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.31.
36. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.31.
37. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.63.
38. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.65.
39. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.23.
40. William Stevenson, A Man Called Intrepid, (New York: Ballantine Books, 1976), p.385.
41. Joseph Borkin, The Crime and Punishment of I. G.Farben, p.77.
42. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, p.21.
43. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.32-33.
44. Life, (February 19, 1940), pp.66-67.
45. Martin Larson, The Federal Reserve, p.103.
46. Martin Larson, The Federal Reserve, p.103.
47. Antony C. Sutton, Wall Street and the Rise of Hitler, p.31.
48. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.232.
49. Albert C. Wedemeyer, Wedemeyer Reports, (New York:Devin-Adair Company, 1958), p.18.
50. John T. Flynn, The Roosevelt Myth, (New York: Devin-Adair Company, 1948), p.296.
51. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, (Old Greenwich, Connecticut: Devin-Adair Company, 1954),pp.22-23.
52. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, p.43.
53. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.298.
54. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.402.
55. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.413.
56. The Review of the News, (April 10, 1974), p.46.
57. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.360.
58. Dan Smoot Report, November 15, 1965.
59. American Opinion, (April, 1964), p.33.
60. American Opinion, (April, 1964), p.33.
61. American Opinion, (April, 1964), p.34.
62. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.456.
63. Joseph Lash, Roosevelt and Churchill, pp.480.
64. "Pearl Harbor", American Opinion, (December, 1981) pp.71-72.

65. Herman H. Dinsmore, The Bleeding of America, (Belmont, Massachusetts: Western Islands, 1974), p.132.
66. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, p.76.
67. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, p.53.
68. William Stevenson, A Man Called Intrepid, p.328-329.
69. Harry Elmer Barnes, Pearl Harbor After a Quarter of a Century, p.84.
70. Curtis Dall, FDR, My Exploited Father-In-Law, p. 163.
71. Harry Elmer Barnes, Pearl Harbor After a Quarter of a Century, p.52.
72. Harry Elmer Barnes, Pearl Harbor After a Quarter of a Century, p.58.
73. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, p.v.
74. George T. Eggleston, Roosevelt, Churchill and the World War II Opposition, (Old Greenwich, Connecticut: The Devin Adair Company, 1979), pp.xii-xiii.
75. American Opinion, (December, 1980), p.33.
76. "Pearl Harbor", American Opinion, (December, 1981) p.19.
77. The Arizona Daily Star, (December 6, 1981), p.C-1.
78. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, pp.184-185.
79. Robert A. Theobold, The Final Secret of Pearl Harbor, pp.184-185,197.
80. "Walter Scott's Personality Parade", Parade magazine, (February 28, 1982), inside cover.

Глава 25. Коммунистическое предательство.

Вступление Соединенных Штатов в войну теперь было завершено. После стольких проектов и интриг со стороны Американского правительства, бойцы Американских вооруженных сил были брошены в борьбу не на жизнь, а на смерть на двух далеко отстоящих друг от друга театрах военных действий.

1 января 1942 г. двадцать пять стран, воюющих с Германией и Японией, подписали “Декларацию О б ъ е д и н е н н ы х Н а ц и й” (выделено автором), которая связала их обязательством, что ни одна из участвовавших в ней стран не заключит сепаратное перемирие или мир (1).

Когда генерал Дуглас МакАртур получил должность командующего вооруженными силами на Тихоокеанском театре, он был назначен как “Командующий О б ъ е д и н е н н ы х Н а ц и й в Южной части Тихого океана” (выделено автором) (2).

Таким образом, становилась очевидной настоящая цель войны: дать миру мировое правительство: О б ъ е д и н е н н ы е Н а ц и и.

Еще одна причина для ведения войны имелась у России: распространить свой империализм на страны Восточной Европы. Это вторичное побуждение обнаружилось в июне 1942 г., когда Черчилль и Рузвельт отложили запланированное на 1943 г. вторжение Союзных войск в Европу еще на целый год, до 1944 г. Эта отсрочка в результате дала России больше времени для продвижения с востока, тем самым обеспечив ее контроль над многими странами Восточной Европы, оккупированными ее вооруженными силами по мере продвижения на запад.

Кроме того, эта акция должна была быть прикрыта военными действиями; иначе говоря, Русским позволялось коммунизировать страны Восточной Европы под прикрытием войны. Поскольку Россия продвигалась с востока медленнее, чем ожидалось, Союзники были вынуждены предоставить ей больше времени; отсюда задержка со вторжением в Западную Европу.

Сенатор Joseph McCarthy приписывал это решение Государственному Секретарю Джорджу Маршаллу: “Теперь мы, безусловно, подошли к тому, что было самым важным военным решением в Европе: решению Маршалла ... сосредоточиться на Франции и целиком оставить Восточную Европу Красной Армии” (3).

Еще одно событие, происшедшее во время войны, видимо, указывает, что такое истолкование этих решений является правильным.

Весной 1943 г. адмирал Wilhelm Canaris, руководитель немецкой секретной службы, встретился с George Earle, Американским военно-морским атташе в Стамбуле, Турция. Адмирал Канарис прибыл, чтобы обсудить капитуляцию немецких вооруженных сил. Он сообщил, что присоединился к заговору других немецких руководителей для покушения на Гитлера и смены власти. После этого они захватят правительство Германии и сдадутся Союзникам при одном условии:

Не должно быть Советского продвижения в Центральную Европу.

М-р Эрл отправил Президенту Рузвельту короткое послание, информирующее его о предложении Канариса.

Ответа он не получил.

Эрл сделал еще одну попытку и на сей раз получил от Президента Рузвельта ответ, который можно было назвать “разносом”.

Поэтому Эрл полетел в Вашингтон. Рузвельт сказал ему, что тот чрезмерно тревожится и Германия капитулирует вскоре после начала запланированного наступления в Западной Европе.

Эрл был сильно разочарован и вернулся в Стамбул. Он сообщил Канарису о том, что узнал и тот возвратился в Германию, где он и другие заговорщики, покушавшиеся на жизнь Гитлера, были разоблачены, и за свою попытку сократить продолжительность войны и предотвратить экспансию Русских в Восточную Европу были повешены или расстреляны (4).

Если бы Рузвельт принял предложение Канариса: “... война могла бы закончиться в 1943 г. По всей вероятности, было бы сохранено бесчисленное количество жизней и, что самое важное, Союзникам не пришлось бы замещать одну опасную идеологию другой. Советские орды были бы остановлены на Польской границе. Вся карта Европы выглядела бы иначе” (5).

Эрл вернулся в Соединенные Штаты. Он писал: “Я решил довести до всеобщего сведения некоторые из моих взглядов и наблюдений, касающихся так называемых союзников - Советов, чтобы открыть Американскому народу глаза на то, что происходило в действительности. Я обращался с этим к Президенту, но его реакция была резкой и он определенно запретил мне делать мои взгляды достоянием общественности. Затем, после моей просьбы о возвращении на Флот, меня отправили на далекое Самоа, в Южную часть Тихого океана” (6).

На самом деле Эрл был предупрежден письмом дочери Рузвельта “... что если он выполнит намеченную программу открытой критики и толкования некоторых Советских действий, его могут признать виновным в государственной измене” (7).

То, что под конец войны Рузвельты заняли такую позицию в отношении “Советских действий” - продвижения Русских войск в Восточноевропейские страны, то-есть бездействие Президента Рузвельта в случае с Канарисом и письмо его дочери Эрлу - настоящее несчастье: граждане этих стран не хотели, чтобы Русские их оккупировали. Этот факт проявился с беспощадной ясностью, когда миллионы таких патриотов вступали в немецкие вооруженные силы, пытаясь удержать Русских от вступления в соответствующие страны.

Итак, Рузвельт мог по-настоящему помочь этим патриотам в сохранении своих стран свободными от Коммунизма, поддерживая группу Канариса, а Эрл мог оказать неоценимое содействие, привлекая внимание Американского народа к данному вопросу.

Но этому не суждено было произойти, и Восточноевропейские страны были оккупированы Русскими Коммунистами к большому разочарованию миллионов патриотов. Рузвельт продолжал поддерживать Русское правительство и после войны, гарантировав ему оккупацию этих стран соглашениями, принятыми на конференциях военного времени главными руководителями Союзных правительств.

В феврале 1945 г., в Ялте, во время войны, Рузвельт встретился с Иосифом Сталиным на конференции, несмотря на то, что, по всем признакам, был тяжело болен. Сейчас многие, в том числе его личный врач, настаивают, что Рузвельт умирал от рака. В журнальной статье говорится: “Уже в апреле 1944 г. врач Белого Дома - вице-адмирал Ross McIntire, начал методично лгать всем о состоянии Президента и, возможно, из-за того, что дела на войне шли успешно, пресса всерьез не оспаривала его” (8).

В 1979 г. д-р Harry S. Goldsmith, хирург из Dartmouth, изучавший историю болезни Рузвельта, заявил, что, по его мнению, Рузвельт страдал от рака и скрывал это, хотя умер он от удара - несмотря на сообщения о его хорошем самочувствии.

В своей книге “Дуглас МакАртур”, писатель Frazier Hunt заявил, что причина, по которой врачи Рузвельта лгали Американскому народу о здоровье Президента, состояла в том, что у Рузвельта были серьезные основания еще пожить после окончания войны. Дело в том, что Рузвельту предложили пост президента в мировом правительстве - Объединенных Нациях, которые должны были быть созданы после окончания войны: “Больной и ненадежный Рузвельт, чей разум был уже поврежден, загорелся грандиозными идеями Мирового Государства, которое он будет возглавлять...” (9).

Поэтому, когда Рузвельт встретился со Сталиным в Ялте, он предоставлял Сталину все, чего бы тот не пожелал, как жест Коммунистам, что он по-настоящему содействовал их планам оккупации этих стран. Так, в Ялте, он отдал Русским помимо Европейских стран: Порт Артур на Желтом море, порт Дайрен, Курильские острова, Внешнюю Монголию и южную часть острова Сахалин.

Большая часть этих территорий была ранее оккупирована другим Американским союзником во Второй мировой войне - Китаем.

Американский посол William C. Bullitt, узнав, что произошло в Ялте, сказал следующее: "Ничего более излишнего, позорного и более недостойного, чем этот документ, никогда не подписывал Президент Соединенных Штатов" (10).

Кроме того, Рузвельт также отдал России три голоса в Генеральной Ассамблее Объединенных Наций (по одному голосу - Белоруссии, Советскому Союзу и Украине), которую еще только предстояло создать, хотя любая другая страна, включая Соединенные Штаты, имела лишь один голос.

Когда Рузвельта спросили о трех голосах для России, он сказал: "Я знаю, что мне не следовало делать это. Но я был таким усталым, когда они навалились на меня" (11).

Но не только Рузвельт обеспечивал Русским страны Европы. Согласно документам, преданным гласности в 1973 г., Уинстон Черчилль согласился "... в 1944 г. на Советское господство в Польше в обмен на поддержку Иосифом Сталиным Британских интересов на Дальнем Востоке и в Средиземноморье" (12).

Прямо удивительно, что Черчилль, придумавший выражение "Железный Занавес" для обозначения стены, воздвигнутой вокруг Восточной Европы Коммунистами, тоже внес свою лепту в строительство этой стены. В своей книге Triumph and Tragedy (Триумф и трагедия) Черчилль сам подтвердил, что участвовал в строительстве этого самого Железного Занавеса. Он писал: "Я сказал Сталину: "Давайте решим наши вопросы: Как насчет того, чтобы иметь 90%-ное преобладание в Румынии для вас, а для нас - те же 90% в Греции, и около 50% в Югославии? Я написал на половинке листочка:

Румыния: Россия 90%, прочие 10%

Греция: Великобритания 90%, Россия 10%

Югославия: 50-50

Венгрия: 50-50

Болгария: Россия 75%, прочие 25%.

Сталин взял карандаш, поставил на листочке большую галочку, и передал его мне. Все решение потребовало не больше времени, чем заполнение этого клочка бумаги."

Однако передача Восточной Европы Русским Коммунистам не являлась делом рук только лишь этих двух людей. В это были замешаны и другие. Так, например, за решение позволить Русским вступить в Берлин раньше Американцев, тем самым обеспечивая Коммунистам контроль над частью этого главного города, нес ответственность, согласно военным документам, разрешенным к публикации в 1970 г., Верховный главнокомандующий Союзными войсками, генерал Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (13).

Но общая ответственность за Коммунизацию Восточной Европы лежит, безусловно, на администрации Президента Рузвельта, который, во что бы то ни стало, хотел помочь Коммунистам. 8 марта 1944 г. он сказал следующее: "Я полагаю, что Русские вполне дружелюбны. Они не пытаются захватить остальную Европу. А все эти страхи, которым дала волю масса народа, будто Русские возьмут и завладеют всей Европой - лично я не думаю, что за этим что-то стоит" (14).

По словам посла Буллита, Рузвельт сказал ему: "У меня просто чувство, что Сталин ...не хочет ничего, кроме безопасности своей страны и я думаю, что если дам ему все, что в моих силах, ничего не требуя взамен, он не будет пытаться присоединить еще что-нибудь и будет работать для демократии и мира во всем мире" (15).

Неизвестно, почему Рузвельт питал такую извращенную веру в Русского Коммуниста Сталина, однако известно, что Рузвельт и Эйзенхауэр одобрили насильственную репатриацию около шести миллионов человек в Россию, многие из которых были замучены и убиты по прибытии на место назначения.

Об этом гнусном решении Американских руководителей написали двое Русских - Николай Толстой и Александр Солженицын. Американцы назвали эту репатриацию "Operation Keelhaul" (Операция "Протаскивание под килем"), по названию одного из наказаний или пытки на флоте, когда арестанта протягивали под килем корабля с помощью веревки, привязанной к телу.

Эти шесть миллионов человек были не только солдатами, сражавшимися на стороне Немцев против Русских, но среди них также были женщины и дети.

700.000 из общего числа были солдатами, служившими под командованием гене-рал-лейтенанта Андрея Власова, блестящего Советского офицера и одного из героев битвы под Москвой 1942 г. В апреле 1945 г. генерал Власов привел свои войска к Американским позициям, чтобы русские могли сдаться и, затем, добровольно вернувшись в Коммунистическую Россию, попытаться свергнуть правительство Большевиков. Они сложили оружие и считали себя Американскими военнопленными.

Власову доложили, что в разрешении пройти через расположение Американцев отказано, и ему пришлось приказать своим безоружным людям спасаться, кто как может. Большинство из них было насильственно репатриировано в Россию и казнено. Сам генерал Власов был взят у Американской охраны Советскими войсками и тайно вывезен в Москву, где впоследствии тоже был казнен.

Британское правительство вело себя не более достойно. Вопреки первоначальным ручательствам, более 30.000 Казаков во главе с генералом П.Н. Красновым (в том числе женщины и дети), были разоружены и насильно переданы Красной Армии. Многие предпочли самоубийство репатриации в Россию под правлением Коммунистов.

Хотя именно Черчилль и Рузвельт приняли эти невероятные решения о репатриации миллионов Русских анти-Коммунистов на верную гибель, но осуществил "Протаскивание под килем" ни кто иной, как генерал Дуайт Эйзенхауэр, притом без явных угрызений совести.

Нравственная сторона этих решений, принятых руководителями победоносных Союзных правительств - послать миллионы людей на верную гибель в Россию, вновь привлекла внимание общественности во время процесса Adolf Eichmann, Немецкого "военного преступника", которого судили за причастность к уничтожению Европейцев в концентрационных лагерях Нацистского режима.

Израильский суд, слушавший дело Эйхмана, отметил: "Юридическая и моральная ответственность того, кто выносит жертве смертный приговор, по нашему мнению, не меньше, а, может быть, и больше, ответственности того, кто предает жертву смерти" (17).

Другой пример Русского вероломства имел место во время войны, в июле 1944 г., когда Польский генерал Bor-Komorowski собрал 250.000-ную армию Польских патриотов, ожидавших выхода Русских к Варшаве, чтобы вместе нанести поражение Немцам. После Сталинградской битвы Немцы отступали, а Русские двигались на запад и Россия вышла на берег Вислы - реки, протекавшей через Варшаву.

Армия генерала, которую характеризовали как лучшую и наиболее эффективную армию подпольного сопротивления в Европе, ожидала сигнала Русских перед началом сражения с Немецкой армией.

Радиостанция Генерала поймала передачу из Москвы на Польском языке, текст которой был подписан Молотовым, представителем Русского правительства. В ней говорилось: "Поляки, близок час освобождения. Поляки, к оружию! Сделайте каждый Польский дом крепостью против захватчиков (Немцев). Нельзя упускать момент!"

Генерал, поверив, что Русские планировали вступление в Варшаву, отдал приказ о восстании против Немцев. "Само собой разумеется, что это была типичная безжалостная Сталинская ловушка. Русские остановили наступление. Сталин не разрешил сбрасывать с самолетов припасы, в которых так отчаянно нуждались повстанцы... К концу второго месяца вся Польская Внутренняя Армия (под командованием Генерала) была полностью уничтожена. Конечно, это и являлось целью хитрости" (18).

Но это было не единственным примером варварских действий Русского правительства, слух о которых должен был непременно дойти до Рузвельта.

Александр Солженицын - Русский, переметнувшийся на сторону Запада в 1960-х гг., во время войны был Капитаном Русской армии. Он свидетельствовал, что когда Русские вошли в Германию: "...все мы прекрасно знали, что если девушки были Немками, их можно было изнасиловать, а потом пристрелить" (19).

Надругательства над Немецкими женщинами явились следствием Русских пропагандистских листовок, которые раздавались во время войны. В них говорилось: "Убей! Ничто в Германии не безвинно, ни живущий, ни еще не рожденный. Исполни приказ То-варища Сталина и навсегда сокруши фашистского зверя в его логове. Растопчи расовую гордыню Немецкой женщины. Бери ее как свой законный трофей. Убивайте, храбрые солдаты победоносной Советской Армии" (20).

Но насилие над Немецкими женщинами не было единственным преступлением Русской Армии. Русские также воровали и грабили: “Русские... подчистую обобрали местное население, что не случалось со времен нашествий Азиатских орд” (21).

Такие вот солдаты находились под командованием “вполне дружелюбного” союзника Президента Рузвельта - Премьера России Иосифа Сталина.

Цитированные источники:

1. Robert W. Lee, The United Nations Today (pamphlet), (Belmont, Massachusetts: American Opinion, 1976), p.5.
2. Phillip Knightley, The First Casualty, (New York, London: Harcourt Brace Jovanovich, 1975), p.279.
3. Senator Joseph McCarthy, America’s Retreat From Victory, p.23.
4. Curtis Dall, FDR - My Exploited Father-In-Law, pp.146-147.
5. Albert C. Wedemeyer, Wedemeyer Reports, p.418.
6. Curtis Dall, FDR - My Exploited Father-In-Law, p. 152.
7. Curtis Dall, FDR - My Exploited Father-In-Law, p. 154.
8. George Martin, Madame Secretary, Frances Perkins, (Boston: Houghton Mifflin Company, 1976), p.456.
9. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArthur, (New York: Manor Books, 1977), p.380.
10. The Review of the News, (May 31, 1972), p.60.
11. Eldorous L. Dayton, Give ‘em Hell, Harry, (New York: The Devin-Adair Company, 1956), p.139.
12. The Oregonian, (August 2, 1973).
13. The Oregon Journal, (December 28, 1970), p.6.
14. Albert C. Wedemeyer, Wedemeyer Reports, p.430.
15. “The Conspiracy Threatens America”, The Review of the News, (August 5, 1970), p.21.
16. The Oregonian, (January 17, 1974), p.19.
17. William Manchester, The Arms of Krupp, (Boston: Little, Brown and Company, 1964), p.720.
18. Robert Welch, Again, May God Forgive Us, pp.68-69.
19. Alfred M. de Zayas, Nemesis at Potsdam, (London, Henley and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1977), p.68.
20. Alfred M. de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.66.
21. Alfred M. de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.66.

Глава 26. **Атомная бомба.**

Именно в 1945 г. война стала набирать обороты. Ей не суждено было закончиться так быстро, как это могло бы произойти.

Япония попыталась завершить войну 14 февраля 1945 г., когда из дешифрованного послания Японского правительства Русскому, Американское правительство узнало о ее намерении капитулировать (1). Но Американское правительство не было готово пойти навстречу попыткам Японцев закончить войну. “Маршалл (Джордж Маршалл - Начальник Штаба Армии США) дал ясно понять, что слабо верит в Японские мирные инициативы” (2).

Эти мирные предложения были повторены в июне 1945 г., когда Россия получила от Японии послание о готовности прекратить войну. Оно снова было перехвачено Американским правительством, но никакой реакции не последовало.

Причина нежелания Америки прекратить войну стала ясна 6 августа 1945 г., когда Соединенные Штаты сбросили первую атомную бомбу на Хиросиму, Япония. Американские ВВС пытались предупредить насление города, что он наверняка будет разрушен, поскольку они разбросали над городом 720.000 листовок, утверждавших, что Хиросима будет “... стерта с лица земли, если Япония немедленно не капитулирует” (3). Большая часть населения ушла из города, однако, по оценке, около 250.000 человек осталось.

Было принято решение сбросить вторую бомбу: “Не созывалось никакого совещания на высшем уровне с целью обсудить необходимость второй бомбы, не было сделано попытки определить,

стимулировали ли первая бомба или вступление в конфликт России (Россия объявила войну Японии 8 августа 1945 г.) намерение Японии капитулировать" (4).

Гарри Трумену, принявшему президентство после смерти Президента Рузвельта 12 апреля 1945 г., принадлежат слова, сказанные после того, как на Хиросиму была сброшена первая бомба: "... это величайшее событие в истории" (5).

Среди занимавших высокие посты в Американском правительстве были и такие, кто считал, что сбрасывать на Японию обе бомбы не было необходимости. Так, Адмирал William Leahy официально заявлял: "Я был твердо убежден, что наша война с Японией подошла к такой точке, когда ее поражение являлось только вопросом времени и изнурения" (6).

Все еще строят предположения, почему в качестве целей для двух атомных бомб были отобраны города Хиросима и Нагасаки, поскольку ни тот, ни другой город не являлись основными военными целями. Некий писатель предлагает объяснение: "Хиросима и Нагасаки ...были главными центрами местного Христианского населения" (7).

Имеется несколько свидетельств, что перед тем, как бомбы были сброшены на Японию , у Президента Рузвельта имелись и другие мысли относительно использования этого чрезвычайно мощного и разрушительного оружия против невинных людей: "Президент ...приготовил речь ко Дню Джефферсона. Рузвельт намеревался открыто показать всему миру "опасность того, что политики будут принимать как неизбежность уничтожение невинных людей для достижения своих целей, а ученые сосредоточатся на средствах и пренебрегут конечными результатами своих исследований" (8).

Во всяком случае, Рузвельт скончался до того, как мог произнести эту речь, поэтому мир никогда не узнает наверное, какой смысл он придавал этой речи.

Интересно отметить, что во время войны Япония ни разу не сделала попытки напасть на Россию. Во время Второй мировой войны Россия была союзницей Америки и, следовательно, предполагаемым противником Японии. Но равно и Россия не напала на Японию до того, как была сброшена первая атомная бомба. Это странно, поскольку Россия вела войну с союзницей Японии - Германией, а, в соответствии с условиями уже упоминавшегося Тройственного Пакта, обе стороны должны были воевать друг с другом. Нападение Японии на Россию имело бы решающие последствия для Германии по двум причинам.

1. Для России открылся бы второй фронт, и она была бы вынуждена перебросить войска на войну с Японией, тем самым ослабляя давление на союзника Японии - Германию; и
2. Возможно, что пришлось бы закрыть Русский порт Владивосток, гда разгружалась большая часть Американских военных материалов по ленд-лизу. Эта акция должна была помочь Германии, лишив Россию большей части военных поставок, необходимых ей для продолжения войны с Германией.

8 августа 1945 г. - день, когда Россия окончательно решила вступить в войну с Японией, и произошло это всего лишь за шесть дней до капитуляции этой страны. Строились предположения, что причина такого хода событий - это логическое обоснование передачи Японской собственности или имущественных прав Русским после войны, поскольку в этом случае они были официальными противниками Японии.

Одним из Американцев, обративших внимание на странное поведение Американского правительства, был Генерал Джордж С. Паттон. Он повидал достаточно такого, что заставило его желать сложить свои полномочия, чтобы он смог "сказать, именно то, что я хочу" об Американской "мягкости к Коммунистическим" установкам во время войны. Паттон достаточно знал военные порядки, чтобы просто уйти в отставку и говорить откровенно, поскольку военные высокого ранга, даже в отставке, все еще находятся под контролем правительства. Это подчинение власти правительства распространяется и на их возможность открыто высказываться по основным спорным вопросам. Сложи Паттон с себя полномочия, он мог бы говорить по своему усмотрению.

Паттон был очень недоволен тем, что произошло, поскольку Россия получила большую часть Восточной Европы, и многие слышали, что по окончании войны он собирался рассказать об этом предательстве Американскому народу.

Но, перед тем как у него появилась возможность сложить полномочия, он был убит, попав в госпиталь после автомобильной катастрофы.

В 1979 г. бывший тайный агент Управления Стратегических Служб - УСС, дал интервью, в котором заявил, что его просили убить Паттона. Это был "... Douglas Bazata, опытный разведчик, утверждавший, что он получил указание на ликвидацию Паттона в 1944 г. По словам Базаты, приказ нанести "удар" поступил не откуда-нибудь, а из самого легендарного Управления Стратегических Служб - прямо от (его директора) "Дикого Билла" Донована" (9).

Когда Базату спросили, почему столько лет спустя он, наконец, решился сделать публичное признание, он сказал, что "... его здоровье пошатнулось и он хотел, чтобы Американский народ узнал правду".

Газета, поместившая интервью, заявила, что у нее имелся "профессиональный аналитик, который подверг интервью Базаты тщательному контент-анализу с использованием Оценки Психологического Стресса. Его вывод: нет никаких доказательств лжи Базаты".

По словам Базаты, хотя он и взял более 10.000 долларов за ликвидацию Паттона, он не несет ответственности за его фактическую смерть. Однако он заявил, что знает, кто убил Паттона, и что тот был умерщвлен дозой цианида в госпитале, куда он попал после автомобильной катастрофы, и что погиб он от цианида.

Примерно в то время, когда погиб Паттон, Вторая мировая война приближалась к концу. Но трагические события войны все еще были далеки от завершения.

Победившие Союзники должны были переселить более шестнадцати миллионов Немцев из их родных мест в Центральной и Восточной Европе. Причины этого изгнания по сю пору не ясны, хотя перемещение было согласовано правительствами Союзников.

В октябре 1944 г. Советская армия наступала на запад через страны Восточной Европы. Это движение на запад "... вызвало массовое бегство гражданского населения Германии на Запад. Спасались бегством от четырех до пяти миллионов человек... Остались также миллионы Немцев... Крупные Немецкие анклавы... остались на чужой территории предвоенной Польши, в Венгрии, Румынии и Югославии. Однако, за два последних года войны оформилась далеко идущая политика Союзников... направленная на... радикальное удаление Немцев из Восточной и Центральной Европы. По завершении Потсдамской Конференции (17 июля-2 августа 1945 г.) был объявлен протокол, Статья 13 которого санкционировала перемещение Восточных Немцев в остатки бывшего Рейха (Германии)" (10).

Поскольку Немцев переселяли из родных мест насильно, "имели место акты невероятной жестокости и садизма. Беспомощных людей прикладами выгоняли из их жилищ, женщин насиловали, мужчин мобилизовывали на рабский труд, тысячи были интернированы в лагеря в ожидании высылки..." (11).

После войны победившие Союзники провели в Нюренберге процессы над Военными преступниками. Одним из признанных виновным в насильственной отправке Немцев и прочих на принудительный труд, был Albert Speer - Министр Вооружений и боеприпасов Германии. Шпеер писал в своей книге Inside the Third Reich (Внутри Третьего Рейха): "Депортация труда, бесспорно, международное преступление. Я не сожалею о своем приговоре, хотя другие страны делают сейчас то же самое, что и мы" (12).

Многие также видели безнравственность депортации и пытались обратить на это внимание правительства США. К ним относился и Robert Murphy - Политический Советник США по Германии, который писал в Государственный Департамент: "При виде страданий... сознанием немедленно возвращаешься к Дахау и Бухенвальду. Это - широкомасштабное возмездие... осу-ществляющееся... на женщинах, детях, бедных, немощных" (13).

Никто не услышал, особенно Соединенные Штаты, и депортация продолжалась. Трагедия в том, что "более 2 миллионов Немцев не пережили своего насильственного переселения" (14).

Теперь война была окончена, Немцы были перемещены из своих новых домов, и Европа могла начать восстановление после огромных разрушений. Теперь можно было определить суммарную цену войны:

Более 50 миллионов человек погибло, из них 23 миллиона в военной форме,

остальные гражданские, большинство из них страшной смертью (15).

Во Второй мировой войне не было победителей, за исключением стран, которые теперь контролировали территории, находившиеся во время войны под вопросом. Один Американский

генерал - Albert C. Wedemeyer, сделал правильный вывод, что Россия являлась единственным победителем;

“Сталин стремился создать благоприятные условия для реализации Коммунистических целей на Балканах и в Западной Европе. Он оказался единственным победителем в войне. Мы (Союзники) обеспечили появление более враждебной, угрожающей, хищной силы, чем Нацистская Германия, силы, которая порабощает больше людей, чем мы освободили” (16).

Того же мнения, что и Генерал Ведемейер, придерживался в Европе бывший Министр Иностранных Дел Румынии Принц Michel Sturdza, написавший в своей книге о Второй мировой войне - The Suicide of Europe (Самоубийство Европы): “Второй мировой войне... суждено было оставить одного единственного победителя...: Международный Коммунизм, воплощенный в Советской России” (17).

Итак, Вторая мировая война была позади.

Однако, как указывал Генерал Ведемейер, Америка создала гораздо более угрожающую силу: Советскую Россию.

Цитированные источники:

1. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArhtur, p.390.
2. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArhtur, p.375.
3. John Toland, "The Secret Attempts to Surrender", Look, (September 22, 1970), p.33.
4. John Toland, "My God, What Have We Done?", Look, (October 6, 1970), p.54.
5. John Toland, "My God, What Have We Done?", p.53.
6. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, p.48.
7. Rose Martin, Selling of America, (Samta Monica, California: Fidelis Publishers Inc., 1973), p.46.
8. William Stevenson, A Man Called Intrepid, p.491.
9. Spotlight, (October 15, 1979), p.16.
10. Alfred de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.xx.
11. Alfred de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.xxii.
12. Alfred de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.203.
13. Alfred de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.115.
14. Alfred de Zayas, Nemesis at Potsdam, p.xix.
15. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.1310.
16. Albert C. Wedemeyer, Wedemeyer Reports, p.92.
17. Prince Michel Sturdza, The Suicide of Europe, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1968), p.68.

Глава 27. **Разоблачители.**

Странные события Второй мировой войны произвели предсказуемые последствия в некой части Американского народа. Кто-то видел в них реальные козни людей, которые, по существу, хотели, чтобы Россия выиграла мировую войну.

Существовали, по крайней мере, три человека, обладавшие властью и, следовательно, возможностью разоблачить истинные причины этих событий, которые попытались это сделать.

Первым был Frank Murphy, который к тому времени, когда это ясно понял, был Верховным Судьей. В 1938 г. Президент Рузвельт назначил его Министром Юстиции, а позднее он занял вакантное место в Верховном Суде.

Однажды случай свел его с Конгрессменом Мартином Диесом - Председателем Комиссии Палаты Представителей по Анти-Американской Деятельности. Мерфи сказал Диесу: “ Мы обречены! Обречены Соединенные Штаты! Коммунисты заправляют всем. Они получили контроль над Рузвельтом, а заодно и над его женой” (1).

Спустя несколько лет, в 1949 г., Мерфи попал в больницу в Детройте и умер от сердечного приступа, как раз перед тем, как его намеревались выписать ввиду его выздоровления.

Конгрессмен Диес был убежден, что Мерфи убили.

Вторым человеком, который, несомненно, все сообразил, был James Forrestal - первый Министр Обороны Америки. Свидетельства доверия Форрестолу впечатляли. Он стал партнером и Президентом Dillon, Read and Company - международной банковской фирмы, а в апреле 1944 г. был назначен Военно-Морским Министром. За этим, 17 сентября 1947 г. последовало его назначение Министром Обороны. Позднее, Президент Гарри Трумен попросил его уйти в отставку, что он и сделал 2 марта 1949 г.

Форрестол смотрел на события заключительной части Второй мировой войны с большой тревогой, поскольку видел, как Американское правивительство последовательно уступает Русским в важных вопросах. Его объяснение этих событий было простым: "Эти люди не являются неопытными или глупыми. Они хитры и изумительны. Последовательность никогда не была признаком глупости. Если бы они были просто тупы, то случайно ошибались бы и в нашу пользу" (2).

Такие мысли Министра Обороны наверняка создавали ему врагов среди тех, кто вредил Америке. Один писатель так оценивает обстановку:

У Коммунистов, как Американских, так и Европейских, имелась веская причина ненавидеть Джима Форрестола: он ненавидел их. Он возник из Второй мировой войны, посвятив себя уничтожению Коммунизма.

Он противодействовал каждой уступке, ведущей к вступлению России в войну с Японией. Он боролся с попытками Генерала Маршалла принудить Чан Кай-ши объединиться с Китайскими Коммунистами. Он боролся с людьми в Государственном Департаменте, пытавшимися отдать Средиземноморье России (3).

(Он)... был встревожен тем, что воспринимал как доверие Рузвельта Сталину... Кошмаром Форрестола было то, что сам капитализм был осажден во всем мире.

Во время войны его личная картотека угрожающе разбухла - заполненная названиями журналов, организаций и отдельных лиц, которые находились "под Коммунистическим влиянием" (4).

После того, как Трумен попросил его уйти в отставку, Форрестол уехал во Флориду. Представляя, что Форрестол испытывал эмоциональное перенапряжение, Белый Дом послал Главного психоневролога Военно-Морского Госпиталя в Бетезде (штата Мэриленд) осмотреть Форрестола. Форрестол не просил, чтобы этот врач - д-р George N. Raines, осмотрел его. В сущности, даже у Белого Дома не было никакого основания посылать врача, поскольку Форрестол больше не работал на правительство и, следовательно, более не имел касательства к федеральному правительству.

Однако было решено, что Форрестолу следует поехать в Военно-Морской Госпиталь Бетезды. Еще до отъезда Форрестола из Флориды в госпиталь, его личные дневники: "... состоявшие из пятнадцати папок с вкладными листами - всего три тысячи страниц, были поспешно вывезены из его бывшего кабинета в Пентагоне и упрятаны под замок в Белом Доме, где они оставались в течение года" (5).

Перед отъездом в Бетезду Форрестол рассказал своему другу, что за ним была установлена слежка, а его телефон прослушивался. Еще он говорил о надвигающейся войне в Корее, хотя до ее начала оставалось пятнадцать месяцев. Форрестол сказал: "Они собираются застать нас врасплох. Через год начнут умирать Американские солдаты" (6).

Форрестол ясно видел все те же силы, планирующие войну в Корее за целых пятнадцать месяцев до ее начала. Он должен был ощущать, что это были те самые планировщики, которые подготовили катастрофу в послевоенной Европе, когда, по мнению Форрестола, страны Восточной Европы были переданы Коммунизму.

После отъезда Форрестола в Бетезду, его брат спросил д-ра Рэйнса, был ли его брат в полном здравии. Д-р Рэйнс ответил утвердительно.

Однако, поведение д-ра Рэйнса в отношении допуска к Форрестолу его брата и семейного священника - Монсиньора Maurice S. Sheehy, выглядело необычным, чтобы не сказать больше. Он напрочь отказал им в возможности навестить Форрестола. (Шихи пытался повидаться с Форрестолом шесть раз, но каждый раз получал отказ.)

Наконец, 22 мая 1949 г. Генри Форрестол решил увезти своего брата в сельскую местность. Он позвонил в госпиталь и сказал, что едет забирать своего брата. Но буквально за несколько часов до отхода поезда, он получил известие о смерти брата.

Удивительно, что Форрестол умер в тот самый день, когда его брат намеревался забрать его из госпиталя (7).

Говорят, что 22 мая 1949 г. бывший Министр Обороны выпрыгнул из окна шестнадцатого этажа госпиталя и разбился. Его тело было найдено в нелепой позе на выступающей части третьего этажа. Пояс его купального халата туго обвивал шею и был завязан узлом.

Госпиталь выступил с подготовленным заявлением, что Форрестол покончил с собой. За этим незамедлительно последовало почти такое же заключение коронера.

Было выдвинуто предположение, что в ночь на 22 мая Форрестол встал с постели и через холл прошел к незапертому окну. Именно здесь он привязал один конец пояса от купального халата к батарее отопления, а другой - вокруг шеи. Затем, по этой версии, он открыл окно и прыгнул вниз, “пытаясь повеситься”.

Некоторые детали, касающиеся этого мнимого самоубийства, представляются фальшивыми. Например:

Форрестол не оставил предсмертной записки.

Он не был опасно болен, и у него не имелось причин медицинского характера, чтобы покончить с собой. В самом деле, д-р Рэйнс признавал, что состояние здоровья Форрестола улучшилось настолько, что его выписка из госпиталя была близка.

Не было ни единого клочка пояса от халата, или отметины на батарее, свидетельствовавших, что здесь когда-либо привязывали пояс.

Пояс не был разорван во время предполагаемого повешения. Шнур был крепко затянут на шее Форрестола, но бывший моряк Форрестол явно не затянул другой конец на батарее.

Вкратце:

Вопреки представлению, внушенному тогда общественности, у Форрестола не было ни одной обычной причины убивать себя.

Он не испытывал финансовых затруднений. У него не было неприятностей личного характера. В основном, он был здоров.

Единственно возможный мотив, который мог у него быть для самоубийства, как согласится каждый, это - депрессия по поводу потери работы как Министра Обороны и\или клевета газетных фельетонистов и радиокомментаторов.

Однако, Форрестол едва ли мог убить себя и по этим причинам. Он был бойцом всю свою жизнь. Он энергично строил планы - сразу же по выписке из госпиталя начать карьеру журналиста и написать книгу. Эти планы, говорил он своим друзьям, позволят ему перейти в наступление на своих хулителей и разоблачить их истинные побуждения.

Что касается “депрессии по поводу потери работы” как возможной причины самоубийства, то Форрестол в любом случае собирался вскоре оставить свой пост в правительстве (8).

Монсиньор Шихи возложил вину за смерть Форрестола на тех, кто препятствовал его свиданию со старым другом: “Если бы мне позволили повидаться с моим другом - Джимом Форрестолом... и облегчить его душу самым старым и верным лекарством, известным человечеству (религия), сегодня он был бы жив. Его кровь падет на головы тех, кто мешал мне с ним увидеться” (9).

По смерти Форрестола состоялось полуофициальное расследование.

Оно было проведено офицером медицинской службы по приказу из Военно-Морского Госпиталя в Бетезде и “не обнаружило, что Форрестол совершил самоубийство. Слово “самоубийство” не прозвучало ни разу: консилиум обнаружил только, что Форрестол скончался “в результате повреждений, множественных, крайней тяжести, полученных при падении...” (10).

Быть может, ключ к смерти Форрестола находится в его дневниках.

Эти бумаги были: “цензурованы... тремя разными учреждениями... Белым Домом;...; Пентагоном; и, наконец, они были просмотрены и кратко изложены Walter Millis под видом подготовки к печати (для серии статей в Нью-Йорк Трибюн)” (11).

На Миллисе также лежала ответственность за публикацию дневников издательством Viking Press в 1951 г. Таким образом, то, что Форрестол написал в своих дневниках, вероятно, никогда не станет известно Американской общественности. Тройная цензура, по всей видимости, уничтожила существо опасений Форрестола.

Возможным ключом к содержанию дневников явлется официальное заявление Монсиньора Шихи: “Много, много раз в своих письмах ко мне Джим Форрестол взволнованно, со страхом и горечью писал об огромном зле, которое творилось и непрестанно творится людьми, занимающими высокие посты в правительстве Соединенных Штатов, которые, по его убеждению, были

Коммунистами или находились под влиянием Коммунистов, и которые, по его словам, формировали политику правительства Соединенных Штатов так, чтобы помогать Советской России и вредить Соединенным Штатам" (12).

Любопытно видеть, что мнение, будто Форрестол был ненормальным в момент своей смерти, до сих пор предлагается Американской общественности как версия. Взять, например, ответ Вальтера Скотта в колонке "Парад личностей" его журнала "Парад" от 24 мая 1981 г. на следующий вопрос:

Вопрос: Вступал ли когда-нибудь Президент Гарри Трумен в сговор с Американской прессой, чтобы скрыть истину о безумии Джеймса Форрестола - нашего первого Министра Обороны?

Ответ: ... пресса отказывалась открыть общественности, что Форрестол страдал жестоким психозом в самом конце 1940-ых гг. В это время он был явно не в себе... (13).

В своей книге "Трагедия и надежда" д-р Кэрролл Квигли выражает то же самое мнение, сообщая читателю, что: "Он лишился рассудка от переутомления и вышел в 1949 г. в отставку, вскоре после этого покончив с собой" (14).

Наверное, Американский народ никогда не узнает, что случилось с Джеймсом Форрестолом. Остались только ключи к его трагической смерти.

Третьим, пришедшим к осознанию того, что с Американской политикой происходит что-то неладное, был Сенатор Джозеф МакКарти, которому пришлось заплатить за свое знание как своей репутацией, так и, впоследствии, самой жизнью.

Кампания по очернению Сенатора МакКарти была продолжительной и, фактически, растянулась до наших дней. Изучение фактов покажет, почему его имя столь запятнано даже и по сей день.

Благодаря "Форрестолу, который лично предупреждал новичка-Сенатора об опасности Коммунистической угрозы и "поименно назвал" ему ключевые фигуры в нашем федеральном правительстве, которые последовательно формировали нашу политику и программы к выгоде Советской России" (15).

История МакКарти началась, вероятно, 22 марта 1947 г., когда Президент Гарри Трумен издал Исполнительный Указ N 9835, положивший начало федеральной программе лояльности, которая запрещала прием на работу неблагонадежных элементов (16). 10 июня 1947 г. за ним последовал меморандум, направленный Государственному Секретарю Джорджу Маршаллу Сенатской Комиссией по Назначениям. Меморандум, в частности, гласил:

В Департаменте зарегистрирован экземпляр предварительного отчета ФБР по Советской шпионской деятельности в Соединенных Штатах, в которую втянуто большое число служащих Государственного Департамента, некоторые из них - очень высокого ранга...

Существует продуманная, выверенная программа, выполняемая не только для защиты Коммунистических кадров на высоких постах, но и для сведения к нулю мер безопасности и контрразведки.

Если это станет известно до того, как Государственный Департамент примет меры, это будет национальным позором (17, 18).

Секретарь Маршалл не обратил на отчет никакого внимания.

Подобное бездействие побудило Сенатора МакКарти написать в своей книге America's Retreat From Victory (Америка уступает победу) следующее о Джордже Маршалле: "Если бы он беззаветно служил делу Соединенных Штатов, эти решения были бы грубейшей ошибкой. Если же они следовали тайной модели, которую мы до сих пор не можем разгадать, они могли бы быть в высшей степени успешными" (19).

Позднее, 13 марта 1948 г. Президент Трумен смягчил свою позицию по отношению к подрывным элементам, когда "издал распоряжение, предписывающее всем федеральным служащим скрывать информацию по лояльности и безопасности персонала от членов Конгресса..." (20).

Это распоряжение, очевидно, должно было чрезвычайно затруднить преследование всех подрывных и неблагонадежных элементов через правительственные каналы, и, конечно, препятствовать расследованиям ведомств, ответственных за розыск тех, кто ставит под угрозу безопасность Американского правительства.

Позднее, в 1949 г., сразу после Дня Благодарения, трое мужчин пришли в кабинет Сенатора МакКарти и:

... показали Сенатору сто-страничное резюме подрывной деятельности Коммунистов в Соединенных Штатах, в том числе их значительное проникновение в Государственный Департамент.

Документ, подготовленный под руководством J. Edgar Hoover (главы ФБР), уже был представлен в Белый Дом, Государственному Секретарю, и руководителям других заинтересованных федеральных ведомств.

В нем подробно рассказывалось о шпионских сетях, действующих в правительстве США, включавших большое число служащих Государственного Департамента, некоторые - на очень высоких постах.

Прочитав документ, Сенатор МакКарти был настолько потрясен окрывшимся ему, что взял на себя обязательство что-либо предпринять в данном случае (21).

Так зародилась легенда о МакКарти.

Всего через несколько месяцев, 9 февраля 1950 г. Сенатор МакКарти "что-либо предпринял в данном случае". Он произнес речь перед Женским Респуликанским Велоклубом в графстве Огайо, Западная Виргиния, в которой сказал: "У меня на руках пятьдесят семь примеров лиц, которые оказались либо имеющими членский билет, либо безусловно верными Коммунистической Партии, но которые, несмотря ни на что, все еще помогают формировать нашу иностранную политику" (22).

Сенсационные обвинения МакКарти стали появляться во всех газетах страны.

В Солт Лейк Сити он отверг предложение назвать имена (Государственному Секретарю Dean) Acheson. В то время действовало распоряжение президента, запрещающее правительству передвать документы о лояльности служащих США кому-либо вне Исполнительной Власти, включая, конечно, и комиссии Конгресса по расследованию.

Какой прок в том, чтобы называть Ачесону имена Коммунистов и им сочувствующих, доказывал МакКарти, если нельзя получить подлинные документы, а доказательства предъявить народу.

Что мешало Государственному Секретарю просто принять список, заявив, что никто в нем не является ни Коммунистом, ни подрывным элементом, и тем самым закрыть дело (23).

11 февраля 1950 г. Сенатор МакКарти послал телеграмму Президенту Трумену, "предлагая ему представить список всех служащих Государственного Депертамента, чья благонадежность считается сомнительной, и требуя от него отменить президентское распоряжение".

Сенатор МакКарти был уверен, что картотека благонадежности Государственного Департамента докажет его правоту, но ему никогда не представлялось возможность получить к ней доступ, поскольку: "Пресс-атташе Государственного Департамента... опубликовал гневное опровержение. "Нам ничего не известно о Коммунистах в этом Департаменте, и если мы кого-нибудь обнаружим, они будут немедленно уволены" (24).

Те, кто считал, что МакКарти дискредитировал и порочил невинных людей, теперь знают, что он очень заботился о том, чтобы не раскрыть имена людей, бывших в его списках, и: "20 февраля 1950 г., не называя имен, он передал своим коллегам (в Сенате) краткую сводку фактов на восемьдесят одного человека - пятьдесят семь были упомянуты в Велоклубе, и двадцать четыре дополнительных примера меньшей важности, где доказательства были не столь неопровержимы" (25).

Два дня спустя: "... был назначен Специальный Подкомитет Комиссии Сената по Иностранным Отношениям с поручением провести "полное и всестороннее изучение и расследование, работают ли или работали в Государственном Департаменте лица, нелояльные Соединенным Штатам". Однако, вместо изучения обвинений МакКарти, Комитет занялся самим МакКарти. Председатель Комитета Millard Tydings задал тон расследованию, похвалившись: "Дайте мне три дня публичных слушаний, и МакКарти больше никогда не сунется в Сенат" (26).

В Соединенных Штатах стали подниматься Анти-МакКартистские настроения. Даже газета Коммунистической Партии - Daily Worker от 15 апреля 1950 г. внесла свою лепту: "Коммунисты живо сознают вред, который наносит шайка МакКарти" (27).

Гэс Холл - руководитель Американской Коммунистической Партии, убеждал: "Члены Коммунистической Партии и все антифашисты должны быть в первых рядах в борьбе за избавление нашей страны от фашистской отравы Маккартизма" (28)7

Таким образом, МакКарти, стараясь заставить правительство избавиться от уже известных личностей в его рядах, ведущих подрывную деятельность, был вынужден столкнуться с Коммунистической Партией и правительственным комитетом по расследованию.

Казалось, что МакКарти одержал победу, когда 4 мая 1950 г. Президент Трумен изменил свое мнение и заявил, что данные по лояльности в приведенных МакКарти случаях будут предоставлены в распоряжение Комитета (29). Но когда они были доставлены в Комитет, МакКарти заявил, что они

“урезаны”, “сведены к минимуму” и “подделаны” (30). Позднее, 12 июля 1950 г. МакКарти опубликовал документы, на основании которых он утверждал, что досье были неполны. “Эти документы являются письменными показаниями под присягой четырех людей, принятых на временную работу в (Государственный) Департамент осенью 1946 г., и назначенных в “проект досье”, целью которого, по их словам, было удаление из личных дел служащих Департамента всей порочащей информации” (31).

Так МакКарти сразился с Государственным Департаментом и последний отразил удар сокрытием истины.

МакКарти также говорил Американской общественности, что именно в 1945 г., на Ялтинской конференции, Рузвельт и Сталин планировали не только Корейскую Войну, в которую тогда были втянуты Соединенные Штаты, но также и Вьетнамскую войну, которая должна была последовать через 10-12 лет. 23 сентября 1950 г. МакКарти заявил: “Здесь был подписан смертный приговор молодым людям, которые сегодня умирают в Корее. Здесь был подписан смертный приговор молодым людям, которые будут умирать завтра в джунглях Индокитая (Вьетнам)”.

Он также видел, что все эти козни были делом гигантского заговора и говорил об этом. Он писал: “Как можем мы объяснить наше теперешнее положение, пока мы не верим, что люди, занимающие высокие правительственные посты, сговариваются, чтобы принести нам несчастье? Это должно быть результатом огромного заговора, столь громадного по масштабам, что перед его лицом бледнеют все прежние подобные авантюры в истории человечества. Бесчестный заговор, столь низкий, что когда его окончательно разоблачат, его руководители навсегда заслужат проклятие всех честных людей...” (32). “Что мы можем сделать с этой непрерывной цепью решений и действий, способствующих стратегии поражения? Их нельзя объяснить некомпетентностью... Законы вероятности предписывают, чтобы часть... решений служила бы интересам страны” (33).

(Заметно сходство этого заявления со словами Джеймса Форрестола о том, что “последовательность никогда не являлась признаком тупости.”)

МакКарти становился слишком опасным для заговора, который он начал раскрывать. Поэтому начались клеветнические выпады, в надежде, что они погубят его, выпады, подобные: “Я одобряю то, что он делает, но возражаю против его методов”. Или: “Он обвиняет людей просто по ассоциации”.

МакКарти понимал, что эта клевета - несправедлива, и писал об этом в своей книге, опубликованной в 1952 г.: “Всякий раз, когда я прошу тех, кто возражает против моих методов, указать “неприемлемые методы”, я снова слышу в ответ бессмысленное повторение избитых фраз из Коммунистической Daily Worker: “безответственные обвинения” и “клевета на невинных людей”. Но сколько бы я ни просил назвать хотя бы одного невинного человека, который был бы “очернен” или “необоснованно обвинен”, ответом всегда было молчание” (34).

Позднее, в 1953 г., правительство конкретизировало обвинения МакКарти, опубликовав 30 июля отчет под названием Interlocking Subversion in Government Departments (Взаимосвязанная подрывная деятельность в правительственных учреждениях), составленный Сенатской подкомиссией по внутренней безопасности. В нем, в частности, говорилось: Советская международная организация осуществляет успешное и значительное проникновение в Правительство Соединенных Штатов, и это проникновение еще полностью не выявлено. Оно простирается от низших должностей до политики самого высокого уровня и руководящих постов в нашем правительстве. Несмотря на то, что Федеральное Бюро Расследований и другие органы безопасности сообщали обширные сведения об этом Коммунистическом проникновении, Исполнительная власть почти ничего не сделала, чтобы прервать восхождение Советских агентов в правительстве...” (35).

Поэтому было принято решение “прижать МакКарти”, поскольку нашлись люди, считавшие, что он слишком близко приближается к истине. И 21 января 1954 г.: “...в кабинете Министра Юстиции... состоялось сове-щание по выработке анти-МакКартистской стратегии” (36).

На совещании присутствовали: Генри Кэбот Лодж - Посол США в Объединенных Нациях; Herbert Brownell - Министр Юстиции; William Rogers - заместитель Министра Юстиции (впоследствии Государственный Секретарь у Президента Никсона); Sherman Adams и Gerald Morgan - помощники Президента; и John G. Adams - советник, Министерство Армии.

На этом совещании “было решено, что Джон Адамс начнет собирать сведения, чтобы использовать их как основу для составления обвинений против Сенатора МакКарти...” (37).

(Одной из попыток подставить МакКарти была книга Richard H. Rovere под названием Senator Joe McCarthy (Сенатор Джо МакКарти)) (38).

Ведущие Американские средства массовой информации пришли к мнению, что самым серьезным обвинением против МакКарти является его злонамеренное “очернение” невинных людей, наделение их ругательными прозвищами.

М-р Ровир, безусловно, не являлся сторонником Сенатора, и называл его в своей книге следующим образом: хулиган, подстрекатель, сорт нигилиста, очернитель, политический убийца, предводитель черни, практикующий черную магию, первоклассный лгун, князь ненависти, скрытый гомосексуалист, истинный лицемер, морально распущенный, возможный сумасшедший, бесчеловечный обманщик, мошенник, запойный пьяница, дьявол.

Утешительно сознавать, что именно этот Сенатор чернил людей и обзывал их!

Однако, определенные люди нравились м-ру Ровиру. Он назвал Социалиста Нормана Томаса “преданным защитником свободы и благопристойности”.

Несколько месяцев спустя, 22 апреля 1954 г., после того, как МакКарти поставил под сомнение правильность решения Армии продвинуть предполагаемого Коммуниста, начались знаменитые слушания: Армия против МакКарти.

17 мая 1954 г. был сделан следующий шаг к уничтожению Сенатора МакКарти, когда Президент Эйзенхауэр, сменивший Гарри Трумена, “издал правительственное распоряжение, запрещающее дачу свидетельских показаний членами Исполнительной власти без предварительного разрешения - которое, конечно, не было дано” (39).

Эйзенхауэр позволил и себе выказать резко отрицательные чувства по отношению к МакКарти. В апреле 1969 г. он писал о этом в Reader’s Digest: “С самого начала великое множество людей настоятельно советовало... “сокрушить” МакКарти, публично осудив его. Когда я отказался, я подвергся сильной критике с разных сторон. На самом деле, всеми фиб-рами души я жаждал сделать в точности то, на чем настаивали мои критики, но я был уверен, что это - неправильная тактика” (40).

Обвинения в адрес МакКарти достигли критической точки 30 июля 1954 г., когда Сенатор Ralph Flanders предложил резолюцию, осуждающую Сенатора МакКарти за “поведение, неподобающее члену (Сената - прим.перев.)”. В резолюции было сорок шесть различных пунктов обвинения и для их расследования была назначена комиссия. По окончании слушаний, было рекомендовано вынести порицание не по сорока шести пунктам, а всего лишь по двум (41).

Однако, обвинения, выдвинутые Флэндерсом, не были написаны ни им самим, ни его сотрудниками: “Мало кому было известно, что речь, произнесенная Сенатором Флэндерсом при внесении резолюции, так же, как и сама резолюция, были написаны для него Национальным Комитетом за Эффективный Конгресс, созданным... Артуром Голдсмитом...” (42).

(Весьма показательно, что Артур Голдсмит, который создал организацию, составившую обвинения против МакКарти - это тот же самый Артур Голдсмит, имевший возможность принимать решения за Коммунистическую Партию Соединенных Штатов. Стоит вспомнить, что никто иной, как д-р Додд - член Коммунистической Партии, обнаружила, что такой невероятной властью обладал богатый Голдсмит.)

Позднее Сенат проголосовал по обвинениям и большинством голосов вынесли “осуждение”, а не “порицание” Сенатора. (“Осуждение” мягче “порицания”).

После всех голословных утверждений о том, что МакКарти “очерняет невинных людей”, была ли у него самого возможность подтвердить свои обвинения?

Сейчас, обращаясь в прошлое, можно ознакомиться с документами.

Мог ли МакКарти доказать правоту своих утверждений, что в Государственном Департаменте был, по меньшей мере, восемьдесят один подрывной элемент?

1. Бюро по Лояльности затребовало пятьдесят семь таких дел, и пятьдесят четыре обвиняемых подтвердили обвинения МакКарти, уволившись под их тяжестью.
2. К ноябрю 1954 г. все лица из списка МакКарти (восемьдесят один человек) оставили правительственную службу, будучи уволены или отказавшись от должности.
3. Сенатская Подкомиссия по Внутренней Безопасности сообщила, что на 27 июня 1956 г. шеф собственной службы безопасности Государственного Департамента Scott McLeod составил список на 847 подрывных элементов в этом учреждении.

Может показаться, что главный грех Джо МакКарти - недооценка масштаба Коммунистического проникновения в Государственном Департаменте (43).

Также показательно, что организация под названием Конституционная Лига Просвещения Нью-Йорка "предложила 10.000 долларов любому, кто сумеет доказать, что человек, названный хоть раз Сенатором МакКарти Коммунистом или их Подставным Лицом, на самом деле таковым не являлся. Хотя это предложение было широко опубликовано по всей Америке, никто вознаграждения так и не востребовал" (44).

Как же объяснял Сенатор МакКарти то, что его вначале оклеветали, а затем проголосовали за его осуждение? Вспомним, что он написал в своей книге "Америка уступает победу": "Как можем мы объяснить наше теперешнее положение, пока мы не верим, что люди, занимающие высокие правительственные посты, сговариваются, чтобы принести нам несчастье? Это должно быть результатом огромного заговора, столь громадного по масштабам, что перед его лицом бледнеют все прежние подобные авантюры в истории человечества" (45).

Далее он объясняет, что, по его мнению, составляет цель этого заговора: "принизить мировое значение Соединенных Штатов, ослабить нас в военном отношении, смутить наш дух разговорами о капитуляции на Дальнем Востоке, и слабить нашу волю к противлению злу. Каков конец? Это кончится тем, что нас будут сдерживать, разобьют, и, в конечном счете, мы падем жертвой Советских происков изнутри и Русской военной мощи извне" (46).

МакКарти скончался 2 мая 1957 г., в Военно-Морском Госпитале Бетезды, том самом госпитале, где Министр Обороны Джеймс Форрестол "покончил с собой". Утверждалось, что МакКарти умер от "острой почечной недостаточности". Теперь уже известно, что у МакКарти был инфекционный гепатит. Писатель д-р Medford Evans в своей книге The Assassination of Joe McCarthy (Убийство Джо МакКарти) исследует обстоятельства смерти МакКарти:

Человек, в истории болезни которого указан инфекционный гепатит, и впрямь может внезапно умереть от токсического гепатита, смертельного в любом случае.

Токсический гепатит вызывается, как видно из названия, любым из нескольких ядов, в том числе, хлороформом, ртутью, ядами змей, но наиболее подходит, вероятно, четыреххлористый углерод - растворитель, обычно применяемый для химической чистки.

Едва уловимая или быстро исчезающая концентрация может оказаться роковой для человека, страдающего гепатитом (47).

Когда МакКарти попал в госпиталь, его "немедленно положили в кислородную палатку" и Эванса спрашивали: "Вы полагаете, что кто-то сумел пронести туда четыреххлористый углерод"? (48).

По убеждению Эванса четыреххлористый углерод мог быть легко пронесен в кислородную палатку и быстро распылен во время сна МакКарти. Вдыхание отравы человеком, страдающим инфекционным гепатитом, должно было стать смертельным.

Д-р Эванс так отзывается об общем состоянии здоровья МакКарти:

"...Весной 1957 г. состояние здоровья МакКарти было таково, чтобы сделать невероятной его быструю смерть от естественных причин" (49).

Как бы то ни было, тело МакКарти не было подвергнуто вскрытию (50), и поэтому действительная причина его смерти может никогда не обнаружиться.

На похоронах МакКарти Его Преосвященство Монсиньор John K. Cartwright произнес надгробную речь, в которой отметил: "...Коммунизм - величайший враг нашего общества... Не всякий понял с самого начала, а многие не понимают до сих пор, что угроза Коммунизма является внутренней в той же степени, что и внешней, гражданской, равно как и военной. Но этот человек прекрасно все видел, и понимал, что это зло, с которым не может быть никакого соглашения..." (51).

Бывший член Коммунистической Партии Louis Budenz так сказал о Сенаторе: "Уничтожение Джо МакКарти оставляет открытым путь для запугивания любого влиятельного лица, которое действует против Заговора. Коммунисты сделали его своей главной мишенью потому, что хотели сделать из него символ, напоминающий политическим лидерам Америки, что нельзя вредить Заговору или его планам завоевания мира" (52).

Однако д-р Эванс отмечает, что не Коммунистическая Партия добилась окончательного уничтожения Сенатора МакКарти. Он писал: "Необходимо указать отношение (Коммунистической) Партии - признанного врага МакКарти, каковым тот и был - к Американскому "истеблишменту", который был, предположительно, анти-Коммунистическим, и на который МакКарти никогда не

нападал, но который напал на него и, на самом деле, больше явился непосредственным орудием уничтожения, чем Коммунистическая Партия” (53).

Именно этот “истеблишмент”, которому следовало бы объединиться с Сенатором в его борьбе с Коммунистической Партией, и завалил его окончательно.

Воистину, это было странное партнерство.

Но оно достигло цели.

Цитированные источники:

1. American Opinion, (February, 1971), p.14.
2. Medford Evans, The Assassination of Joe McCarthy, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1970), p.113.
3. Congressional Record, (December 6, 1950), p.16179.
4. Charles L. Mee Jr., Meeting At Potsdam, (New York: Dell Publishing, 1975), p.26.
5. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1966), p.7.
6. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.5.
7. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.9.
8. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.15.
9. Congressional Record, Senate, (December 6, 1950), p.16181.
10. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.41.
11. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.82.
12. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.84.
13. Walter Scott, "Personality Parade", Parade magazine, (May 24, 1981), inside cover.
14. Carrol Quigley, Tragedy and Hope, p.913.
15. Cornell Simpson, The Death of James Forrestal, p.147.
16. William F. Buckley, Jr., and L. Brent Bozell, McCarthy and His Enemies, (Chicago: Henry Regnery Company, 1954), p.17.
17. Roy Cohn, McCarthy, The Answer to Tail Gunner Joe, (New York: Manor Books, Inc., 1977), p.9.
18. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, pp.8-9.
19. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, p.37.
20. William F. Buckley, Jr., and L. Brent Bozell, McCarthy and His Enemies, p.20.
21. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.63.
22. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), p.3.
23. Roy Cohn, McCarthy, The Answer to Tail Gunner Joe, p.3.
24. Roy Cohn, McCarthy, The Answer to Tail Gunner Joe, p.3.
25. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), p.3.
26. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), p.3.
27. The Review of the News, (March 28, 1979).
28. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), back cover of pamphlet.
29. William F. Buckley, Jr., and L. Brent Bozell, McCarthy and His Enemies, p.352.
30. William F. Buckley, Jr., and L. Brent Bozell, McCarthy and His Enemies, p.352.
31. William F. Buckley, Jr., and L. Brent Bozell, McCarthy and His Enemies, p.353.
32. William F. Buckley, Jr., and L. Brent Bozell, McCarthy and His Enemies, p.388.
33. David Brion Davis, The Fear of Conspiracy, (Ithaca and London: Cornell Paperbacks, 1971), p.4.
34. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.75.
35. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.69.
36. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.73.
37. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.73.
38. Richard J. Rovere, Senator Joe McCarthy, (New York: Harper & Row, 1959).
39. Roy Cohn, McCarthy, The Answer to Tail Gunner Joe, p.xv.
40. Dwight D. Eisenhower, "We Must Avoid the Perils of Extermism", Reader's Digest, (April, 1969), pp.103-108.
41. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), p.P.
42. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.77.
43. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), p.8.
44. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.75.

45. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, pp.135-136.
46. Senator Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, p.138.
47. Medford Evans, The Assassination of Joe McCarthy, p.2.
48. Medford Evans, The Assassination of Joe McCarthy, p.12.
49. Medford Evans, The Assassination of Joe McCarthy, p.4.
50. Medford Evans, The Assassination of Joe McCarthy, p.11.
51. Frank A. Capell, "McCarthyism", American Opinion, (January, 1973), p.78.
52. James Drummey, "McCarthy", American Opinion, (May, 1964), p.9.
53. Medford Evans, The Assassination of Joe McCarthy, p.53.

Глава 28. **Корейская война.**

В 1944 г. Совет по Международным Отношениям подготовил для Государственного Департамента секретный меморандум, который положил начало процессу нашего вовлечения в войну в Корее. В нем, в частности, говорилось: “Слепое поклонение суверенитету все еще так сильно в общественном сознании, что шансы завоевать общенародное одобрение Американского членства в чем-то, приближающемся к надгосударственной организации, окажутся малы. Многое будет зависеть от того, какой подход используется для дальнейшего просвещения народа...”

В изложении меморандума говорилось: “ссылались на дальнейшее затруднение, а именно, на (затруднение), вытекающее из положения Конституции, согласно которому только Конгресс может объявить войну. Этому доводу противопоставлялось утверждение, что соглашение позволит преодолеть препятствие, не говоря уже о том, что наше участие в таких полицейских акциях, какие могут быть рекомендованы международной организацией по безопасности, совсем не обязательно истолковывать как войну” (1).

Таким соглашением был Договор Объединенных Наций, созданный в 1945 г., по существу, Советом по Международным Отношениям (на Конференции ОН в Сан-Франциско в Американскую делегацию входили сорок семь членов СМО).

Корейская война занимает исключительное место в истории: “...первый раз мировая организация проголосовала за использование коллективных вооруженных сил, чтобы остановить вооруженную агрессию” (2).

Корейская Война стала возможной благодаря Потсдамской и Ялтинской конференциям, когда в конце Второй мировой войны Союзные правительства, представленные Черчиллем, Сталиным и Рузвельтом разделили Корею на Северную и Южную. Северная Корея быстро создала армию в 187.000 человек, получая боевую технику, необходимую для ведения войны, от России (артиллерию, танки, самолеты и т.д.). Южная Корея сформировала армию лишь в 96.000 человек, неполностью укомплектованную боевой техникой.

Одной из причин этого несоответствия их военного оснащения является то обстоятельство, что, хотя Соединенные Штаты и проголосовали за военную помощь Южной Корее в размере 10 миллионов долларов, лишь малая ее часть поступила в страну (3).

Генерал Дуглас МакАртур, впоследствии командовавший этими силами, писал в своей книге Reminiscences (Воспоминания):

У Южной Кореи по 38 Параллели (разделительная линия между Северной и Южной Кореями) имелось четыре дивизии.

Они были хорошо обучены, их личный состав отличался храбростью и патриотизмом, но они были оснащены и организованы как полицейские силы, а не боевые части.

У них было только легкое вооружение, не было авиации и флота и не хватало танков, артиллерии и многого другого необходимого снаряжения.

Решение экипировать и подготовить их подобным образом было принято Государственным Департаментом. Довод, представленный Государственным Департаментом в пользу такого решения, состоял в том, что это было необходимой мерой для удержания Южных Корейцев от нападения на Северную Корею - странное, близорукое рассуждение, конечно, открывающее путь для СевероКорейского нападения (4).

Однако, нападение Северной Кореи не должно было явиться неожиданностью, поскольку Генерал Альберт Ведемейер предупредил Президента Гарри Трумена, что Северные Корейцы готовятся к вторжению. И 25 июня 1950 г. они перешли 38-ую параллель и открыли военные действия.

Русские, имей они такое желание, могли удержать Объединенные Нации от вмешательства, наложив свое вето: “Советы, используя в качестве предлога то, что Красный Китай не был членом ОН, демонстративно покинули Совет Безопасности. Тогда Совет, в отсутствие России, проголосовал за вторжение ОН в Корею - решение, которое Советский Союз мог, если бы присутствовал, заблокировать, наложив свое вето. После голосования, при том, что Красный Китай все еще не был принят в Объединенные Нации, Советы вернулись в Совет Безопасности (5).

Некоторые рассматривали отсутствие России во время этого решающего голосования как умышленный маневр с ее стороны: “...Советы сами развязали войну. Это значит, что они знали, когда она начнется. Если бы они хотели нас удержать, Сталин велел бы своему представителю в ОН Якову Малику забыть про бойкот, занять свое место в Совете Безопасности и проголосовать “нет”. Тот факт, что Советы этого не сделали, доказывает, что они не только не хотели удержать нас от Корейской Войны, но, что они хотели заманить нас в нее” (6).

Спустя два дня после вторжения в Южную Корею, Китайцы на Тайване, чувствуя, что для них пришла пора выступить против Коммунистического правительства континентального Китая, получили жестокий выговор от Президента Трумена: “...Я призываю Китайское правительство на Формозе (Тайвань) прекратить воздушные и морские операции против материка” (7).

И Трумен не только заявил, что претензии свободных Китайцев к Коммунистическому Китаю противоречат Американской политике, но также приказал Американскому Флоту войти в Тайваньский Пролив, чтобы обеспечить это (8).

Впоследствии Генерал Дуглас МакАртур рассказал, что он рассматривал эту акцию как преднамеренное действие со стороны Американского правительства, обеспечивающее вступление в войну Красного Китая. Он писал:

Возможность вступления Красного Китая в Корейскую Войну существовала с тех пор, как в июне Вашингтон отдал Седьмому Флоту приказ нейтрализовать Формозу, что, в результате, защитило континентальный Красный Китай от нападения полумиллионной армии Чан Кай-ши.

Это высвободило две больших армии Красного Китая, предназначенных для защиты побережья центрального Китая и позволило перебросить их в другое место.

Это означало, что вождям Коммунистического Китая почти не пришлось беспокоиться о возможной высадке Националистов на материк со стороны Формозы, и они могли совершенно безопасно перекинуть Красные войска на север в Маньчжурию, выше реки Ялу.

Это дало мощный толчок их военным планам в Корейской войне, поскольку Красный Китай мог теперь вступить в Корейскую Войну в любое удобное время, не опасаясь нападений Националистических войск Формозы с фланга и тыла (10).

Но эти действия Американского правительства не остановили Тайваньское правительство Чан Кай-ши, который, менее чем через неделю после того, как Северные Корейцы перешли 38-ую параллель, предложил “Государственному Департаменту передовые силы в 33.000 человек, которые могут быть отправлены в Корею в течение пяти дней после принятия предложения. Предложение было вежливо отклонено” (11).

В то время Формоза являлась членом Объединенных Наций и, следовательно, могла быть представлена в Силах Объединенных Наций, но Американское правительство этого шага не допустило.

Не прошло и нескольких месяцев, как стали вырисовываться последствия тактики Государственного Департамента. В октябре 1950 г. Генерал МакАртур стал понимать, что Красные Китайцы сосредоточивают свои войска в Маньчжурии, севернее реки Ялу. Разведывательное донесение об этом прошло незамеченным в Государственном Департаменте, который сообщил МакАртуру, что возможности Китайского вмешательства в войну не существует. Однако, Государственный Департамент ошибался, поскольку 15 октября 1950 г. Красный Китай перешел реку Ялу, разделявшую Северную Корею и Красный Китай.

Все то время, пока шла война с Красным Китаем и Северными Корейцами, Генерала МакАртура не покидало ощущение, что в его разведке имеет место утечка информации и что его стратегические планы были заранее известны противнику. Один из старших войсковых командиров МакАртура - Генерал Walton Walker “...постоянно жаловался... что его операции были заранее известны неприятелю через источники в Вашингтоне” (12).

Вся правда в том, что стратегические планы МакАртура и в самом деле попадали в руки Северных Корейцев, которыми командовали Русские офицеры.

По Конституции Соединенных Штатов порядок подчиненности для любого офицера идет вверх через Исполнительную Ветвь власти и оканчивается Президентом, который является высшей инстанцией для принятия военных решений. Конечно, МакАртур, в соответствии с требованиями Конституции, был обязан подчиняться приказам своего высшего командира, но по договору, связывающему Соединенные Штаты с Объединенными Нациями, приказы проходили по инстанциям, минуя Президента, в кабинет в Объединенных Нациях, занимаемый Заместителем Генерального Секретаря по политическим вопросам и Совету Безопасности, который докладывал лично Генеральному Секретарю.

По секретному соглашению, подписанному Государственным Секретарем Эдвардом Стеттиниусом в 1945 г., ключевой пост чиновника, контролировавшего такие вопросы, как "действия по наведению порядка", должен был занимать Коммунист из какой-либо Восточноевропейской Коммунистической страны. Во время Корейской Войны этот пост занимал Константин Зинченко из России. У Северных Корейцев были Русские военные советники и, впоследствии, стало известно, кто именно руководил военными усилиями Северной Кореи. Согласно пресс-релизу Министерства Обороны от 15 мая 1964 г. высокопоставленные Русские военные фактически руководили военными действиями Северной Кореи. В сообщении утверждалось: "Северокорейский майор опознал в двух Русских "советниках" Генерала Васильева и Полковника Долгина. Васильев, по его словам, отвечал за все действия по ту сторону 38-ой параллели. Другой пленный... сказал, что своими ушами слышал, как 25 июня Генерал Васильев отдал приказ наступать" (13).

Приказы Генерала Васильева также шли по инстанциям через Объединенные Нации. Он "был Председателем Военно-Штабного Комитета Объединенных Наций, который, вместе с Заместителем Генерального Секретаря по политическим вопросам и Совету Безопасности, несет ответственность за военные действия перед Советом Безопасности" (14).

Это означало, что при планировании военных усилий Северной Кореи полномочиями обладали двое Русских, а один из них планировал усилия Объединеннных Наций."В сущности, Коммунисты направляли действия обеих воюющих сторон!" (15).

Русские не только контролировали обе воюющие стороны и обеспечивали технических советников для военных усилий Северной Кореи, они предоставляли Русских летчиков для боев с Американцами: "Генерал-лейтенант Samuel E. Anderson - командуюший Пятым Воздушным Флотом, обнаружил, что в Корейской Войне уже более двух с половиной лет сражаются части Советских ВВС..." (16).

Генерал МакАртур, сознавая, что Красный Китай был готов вступить в войну, четко представлял, что единственный путь сорвать его массированное вторжение, это - разбомбить мосты через реку Ялу. Он "приказал Генералу Stratemeyer (Командующему ВВС) уничтожить мосты через Ялу следующим утром самолетами Б-29 и, тем самым, перерезать этот удобный путь сообщения между Маньчжурией и Северной Кореей. Немедленно последовала те-леграмма от (Государственного) Секретаря (Джорджа) Маршалла, отменяющая мой приказ и предписывающая мне "отложить бомбардировку всех целей в пределах пяти миль от Маньчжурской границы" (17).

Помимо этого, МакАртур получил приказ не преследовать Северо Корейские самолеты, удирающие в Маньчжурию, равно как и не мог он бомбить базу снабжения в городе Racin.

МакАртур считал, что среди этих решений "самым непонятным из всех был отказ разрешить мне бомбить важный центр снабжения в Racin, который находился не в Маньчжурии или Сибири (Россия), а за множество миль от границ на северо-востоке Кореи. Racin являлся основным складом, на который Советский Союз отправлял припасы из Владивостока для СевероКорейской Армии" (18).

25 ноября 1950 г. командующий Китайской Красной Армией Генерал Lin Piao перебросил все свои войска через реку Ялу в Северную Корею. МакАртур считал, что "...им должны были передать сообщение, гарантирующее, что мосты через Ялу останутся священными, а их базы никто не тронет" (19).

К сожалению, это было правдой, так как даже Генерал Линь Бяо позднее признал, что он "никогда бы не пошел в наступление и не стал бы рисковать своими людьми... если бы я не был уверен, что Вашингтон удержит Генерала МакАртура от принятия соответствующих ответных мер против моих путей снабжения и коммуникаций" (20).

Позже Генерал МакАртур напишет, что приказ не бомбить мосты на Ялу "был самым неоправданным и непостижимым решением в нашей отечественной истории, когда-либо навязанным войсковому командиру" (21). Один из военачальников МакАртура - Генерал ВВС Джордж

Стрейтмейер сказал, что “у нас было достаточно авиации, бомбардировщиков, истребителей, разведчиков так, что я мог раздолбать все их снабжение, их аэродромы на той стороне Ялу; я бы мог разбомбить этих чертей отсюда и до Мукдена, остановить железные дороги и воюющие Китайцы были бы лишены снабжения... Но нам не позволили сделать это. И, в результате, в Корее было пролито море Американской крови” (22).

Лидер Меньшинства в Палате Представителей Joseph Martin также выразил свою озабоченность явным нежеланием администрации победить в Корее, применяя такую тактику, как отказ в разрешении бомбить стратегические военные цели: “Если мы не способны победить в Корее, эту Администрацию следует отдать под суд за убийство тысяч Американских парней” (23).

Конгрессмен Мартин был причастен к заключительной главе истории Генерала МакАртура в Войне в Корее. 8 марта 1951 г. он написал МакАртуру, интересуясь его взглядами на внешнюю политику и общую стратегию на Дальнем Востоке, подав, между прочим, мысль, что правительство Свободного Китая на Формозе следует использовать в войне в Корее, дабы снизить давление на Американские вооруженные силы.

В письме от 20 марта 1951 г. Генерал МакАртур ответил, что Китайским Националистам следует позволить вступить в войну. Кроме того, он писал: “Думается, что кое-кому трудно осознать, что именно здесь, в Азии, Коммунистические заговорщики решили сделать свою игру в глобальном завоевании, и что мы, следовательно, приняли участие в споре, возникшем на поле боя; что здесь мы сражаемся за Европу с оружием в руках, тогда как дипломаты все еще борются с помощью слов; что если мы проиграем войну коммунизму в Азии, падение Европы неизбежно, а выиграем - и Европа, по всей вероятности, избежит войны и пока сохранит свободу... Мы должны победить. Победу ничто не заменит” (24).

Очевидно, Президент Гарри Трумен читал письмо Генерала МакАртура и пришел к выводу, что генералам не следует определять внешнюю политику. Он решил освободить его от командования. 10 апреля 1951 г.

Президент объявил Американскому народу: “С глубоким сожалением, я пришел к заключению, что Генерал Армии Дуглас МакАртур неспособен искренно поддерживать политику Правительства США и Объединенных Наций в случаях, имеющих отношение к его официальным обязанностям” (25).

Генерал МакАртур ответил: “...никогда еще в истории не был использован более решительный способ освобождения от обязанностей, нежели со мной - без разбирательств, без возможности для защиты, без учета прошлого” (26).

Трумен заменил МакАртура военачальником, которому, как он считал, можно было доверить поддержку политики администрации - Генералом Matt\hew B. Ridgeway, членом Совета по Международным Отношениям (27).

Под командованием Риджуэя война, потихоньку, затухала, пока 27 июля 1953 г. не было подписано перемирие. Американский Генерал Mark Clark, подписавший его со стороны Соединенных Штатов, утверждал, что он приобрел “...незавидную известность, став первым в истории военачальником Армии Соединенных Штатов, подписавшим перемирие, не одержав победы” (28).

Одним из последних публичных выступлений Генерала МакАртура, посвященных Корейской войне, была речь, произнесенная им 5 декабря 1952 г.: “Никогда ранее эта страна не вела смертный бой с враждебной силой, лишенная военной цели, не имея другой политики, кроме ограничений на проведение операций, и даже не признавая формально состояние войны” (29).

Значимые результаты Корейской Войны можно резюмировать так:

1. Война помогла Красному Китаю укрепить контроль над своим народом, который уже созревал для мятежа из-за голода и суровых условий существования.
2. Соединенные Штаты утратили большую часть престижа, превратившись в бумажного тигра, не способного одолеть крохотную Северную Корею.
3. Соединенные Штаты пожертвовали десятками тысяч Американских жизней и миллиардами долларов, поскольку другие страны Объединенных Наций не хотели, чтобы Америка дралась всерьез.
4. Соединенные Штаты еще более приучили народ к мысли о будущем контроле над Американскими вооруженными силами со стороны Объединенных Наций; и
5. Впервые за всю военную историю Америки Соединенные Штаты не были победителями (30).

Цитированные источники:

1. American Opinion, (December, 1980), p.35.
2. Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p.972.
3. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArthur, p.447.
4. Douglas MacArthur, Reminiscences, (Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, 1964), pp.373-374.
5. Reed Benson and Robert Lee, "What's Wrong With the United Nations", The Review of the News, (September 9, 1970), p.9.
6. American Opinion, (December, 1980), p.36.
7. G. Edward Griffin, The Fearful Master, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1964), p.174.
8. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArthur, p.459.
9. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.408.
10. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArthur, p.459.
11. Frazier Hunt, The Untold Story of Douglas MacArthur, p.459.
12. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.426.
13. G. Edward Griffin, The Fearful Master, p.176.
14. G. Edward Griffin, The Fearful Master, p.176.
15. G. Edward Griffin, The Fearful Master, p.177.
16. G. Edward Griffin, The Fearful Master, p.172.
17. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.419.
18. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.415.
19. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.426.
20. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.426.
21. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.423.
22. William P. Hoar, "The Forgotten War in Korea", American Opinion, (November, 1977), p.18.
23. William P. Hoar, "The Forgotten War in Korea", p.18.
24. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.440.
25. Eldorous L. Dayton, Giv'em Hell, Harry, p.200.
26. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.447.
27. American Opinion, (July-August, 1980), p.111.
28. New York Times, (June 10, 1953), pp.1,3.
29. Douglas MacArthur, Reminiscences, p.464.
30. G. Edward Griffin, The Fearful Master, p.178.

Глава 29**. Помощь и торговля.**

В своем монументальном труде The Decline and Fall of the Roman Empire (Упадок и гибель Римской империи) историк Edward Gibbon перечислил пять причин крушения огромной империи:

1. Увеличение числа разводов, подрывающее институт семьи;
2. Введение более высоких налогов на хлеб и зрелища;
3. Погоня за наслаждениями; спортивные соревнования становятся все более возбуждающими и жестокими; и
4. Люди потеряли веру.

Но самой важной была пятая причина:

5. Существование внутреннего заговора, работающего на разрушение правительства изнутри, в то время, когда правительство заявляло, что враг Рима - внешний.

Гиббон сообщил, что заговор собирал большие запасы оружия для защиты как от существующих, так и воображаемых внешних врагов, все это время буквально разрушая империю изнутри.

У этих причин имеются аналогии и в нынешнем мире. Действительно, создание внешнего врага согласуется с поучениями, содержащимися в книге “Отчет из Железной Горы”, в которой пишется: “Наличие признанной внешней угрозы, в таком случае, является существенным для сплочения общества, равно как и для признания политической власти. Опасность должна быть правдоподобной, по значимости она должна соответствовать сложности общества, которому угрожают, и она, по меньшей мере, должна возникнуть, чтобы воздействовать на все общество” (1).

Враг должен быть создан, и Западные державы, именуемые в совокупности “Свободным Миром”, создали его для себя: Союз Советских Социалистических Республик (Россия).

Д-р Энтони Саттон, возможно, самый значительный писатель, затрагивающий эту тему, написал множество книг и статей о причастности Америки к созданию Советского Союза. Его выводы можно суммировать в одном предложении: “Соединенные Штаты и их союзники (некоторые ведущие страны свободного мира) по НАТО (Организации Североатлантического Договора) создали своего собственного врага - Коммунизм!”

В своей книге National Suicide, Military Aid to the Soviet Union (Самоубийство нации - военная помощь Советскому Союзу) д-р Саттон написал: “Жестокая правда состоит в том, что торговля с Советским Союзом с (Русской Революции) 1917 г. до настоящего времени создала Свободному Миру врага номер один. Более того, технологические составляющие этой непрерывающейся торговли позволяют Советскому Союзу следовать своей программе завоевания мира...” (2).

Такая точка зрения, конечно, прямо противоположна традиционной позиции нынешних историков, провозглашающих, что “Капиталисты” “Свободного Мира” ненавидимы “Коммунистами” “Коммунистического” мира.

В другой своей книге, а, точнее, в книге под названием Wall Street and the Bolshevik Revolution (Уолл Стрит и Большевистская Революция), д-р Саттон продолжал размышлять об этой торговле: “... препятствием к зрелому пониманию недавней истории является представление о том, что капиталисты - злейшие и непримиримые враги всех Марксистов и социалистов. Это - бессмыслица. Существует непрерывающийся, хотя и тайный, союз международных политических капиталистов и международных революционных социалистов - ко взаимной выгоде” (3).

Эти взаимоотношения были наглядно показаны в статье журнала “Парад” от 5 декабря 1971 г., под заголовком: “Cyrus Eaton. Лучший Капиталистический друг Коммунистов”. Статья сопровождалась серией фотографий м-ра Итона, вначале с Премьером России Косыгиным, затем с Фиделем Кастро (Куба), и, наконец, с Никитой Хрущевым из России, принимавшего Итона в Москве. На каждой из этих фотографий все тепло улыбаются, выказывая друг другу сердечное расположение.

Роль Западных Капиталистов в построении Русской экономики в высшей степени важна, настолько, что она стала подлинным источником Русской военной мощи: “Такой вещи, как Советская технология, не существует. Почти что все, может быть от 90 до 95%, прямо или косвенно пришло из Соединенных Штатов и от их союзников. Фактически, Соединенные Штаты и страны НАТО построили Советский Союз, его промышленный и военный потенциал” (4).

Этот перенос технологии явление не новое, он начался вскоре после Русской Революции 1917 г. “Наведение мостов с Советами началось в 1918 г. при Президенте Вильсоне, до того, как Большевики физически заполучили контроль более, чем над частью России. Вследствие этого, Большевики оказались в состоянии укрепить свой тоталитарный режим” (5).

Ленин сам часто писал о необходимости этой помощи и торговли. По-видимому, он делал это для того, чтобы успокоить своих товарищей-Коммунистов, которые не могли понять очевидной дружбы Ленина с “Капиталистами” - остальные Коммунисты считали их врагами. Ленину приходилось искать какие-то пути, чтобы объяснить, почему “проклятые Капиталисты” теперь появляются в России для помощи Большевикам в ее Коммунизации. В 1922 г. он писал: “Прежде всего, мы должны стабилизировать экономику. Без оборудования и машин из капиталистических стран мы не можем надеяться выполнить эту задачу в имееющееся в нашем распоряжении короткое время. Самым важным условием для обеспечения нашего длительного существования... явилось установление экономических отношений с капита-листическими странами” (6).

И еще: “Когда для нас настанет время вешать капиталистов, они будут конкурировать друг с другом из-за прибыли от продажи нам веревки. Капиталисты предоставят нам кредиты и, обеспечивая нас материалами и техникой, недоступными для нас, они восстановят нашу военную промышленность, которая необходима для наших будущих ударов по нашим собс-твенным поставщикам. Иначе говоря, они будут работать, чтобы подготовить свою собственною гибель”.

Впоследствии, Русский диктатор Иосиф Сталин, пришедший на смену Ленину, скажет Русскому народу, в чем состояла действительная цель помощи: “...существенно то, что пролетариат передовых стран предоставит реальную и длительную помощь отсталым в своем культурном и экономическом развитии народам. До тех пор, пока эта помощь не поступит, будет невозможно ввести разные страны

и народы в единую мировую экономическую систему, что так существенно для окончательной победы социализма" (7).

Коммунистическая стратегия должна была использовать западную технологию как средство для создания всемирной угрозы военного уничтожения так, чтобы Россия и "Свободный Мир" могли объединиться во всемирном правительстве.

Для достижения этой цели покупка больших количеств импортной техники не имела для России существенного значения. Достаточно было одного экземпляра; Русские могли скопировать все, что они покупали. В 1921 г. Ленин установил Советскую торговую политику: "...знакомство с Европейскими и Американскими технологиями... Москва должна иметь по одному образцу всех наиболее важных машин последнего выпуска для изучения и обучения" (8).

Бывший офицер Польской разведки - Michael Cheeinski, перебежавший на Запад, сообщал: "Каждая машина, прибор или устройство, ввезенные с Запада, посылают в специальную аналитическую группу. Ее задачей является не только копирование технических решений, но и адаптация их к особенностям Советского военного производства" (9).

С самого начала Америка намеревалась скрыть настоящую цель продажи технологий России: создать превосходящую Русскую военную мощь. Чтобы этого достигнуть, ее задачей стало убедить скептиков в том, что технологии, продававшиеся России, были предназначены для помощи в восстановлении разрушенной войной экономики, и что подобная торговля носила гражданский, а не военный характер.

Например, одни из первых заводов, построенных в России в 1920-ые и 1930-ые гг., были "тракторными" заводами в Русских городах Волгограде, Харькове и Челябинске. Все три завода были построены Американскими компаниями, в частности, в Волгограде строительство вели восемьдесят Американских фирм.

Эти "тракторные" заводы, официально построенные, чтобы обеспечить тракторами Русских крестьян, сегодня производят танки, бронемашины, самоходные орудия, пусковые установки, транспортировщики ракет, зенитки и грузовики.

Кроме того, бронетехнику, столь важную для любой военной структуры, производят на двух ведущих промышленных предприятиях: "...на Горьковском заводе и на ЗиЛе..." "Горьковский завод был построен с нуля Генри Фордом в 1930-ых гг...." (10).

Одним из первых рабочих на Горьковском заводе в России был Walter Reuther, ставший впоследствии руководителем Объединенного Профсоюза Рабочих Автомобильной Промышленности. Он приехал в Россию в 1933 г. и пробыл в ней около восемнадцати месяцев (11). Уолтер и его брат Виктор вместе работали на этом заводе; потом они написали ставшее теперь знаменитым письмо:

Пока мы работали бок о бок с нашими Русскими товарищами на нашем заводе нас постоянно вдохновляла мысль, что мы реально помогаем строить общество, которое навсегда покончит с эксплуатацией человека человеком, мысль, что то, что мы строим, пойдет на благо и для пользы рабочего класса не только России, но и всего мира, вот это и есть вознаграждение, получаемое нами за то, что мы временно выбыли из борьбы в Соединенных Штатах.

Мел, ты знаешь, что Уол и я всегда были решительно за Советский Союз.

Ты знаешь, мы всегда были готовы защищать его от клеветы реакционеров...

Мел, за всю свою жизнь я никогда не видел что-либо более вдохновляющее.

Мел, стоит парню увидеть, что возможно там, где рабочие получают власть, он сражается уже не просто за идеал, он сражается за нечто реальное, за то, что осязаемо.

Продолжай борьбу за Советскую Америку.

Вик и Уол" (12).

Американское правительство понимало, что Русские быстро приспосабливали эти заводы для военных нужд:

Официальный Вашингтон также знает, что Советская индустриализация преимущественно была Советской милитаризацией. Приоритет на Советских промышленных предприятиях был отдан военным ведомствам.

В самом деле, первоначальным побуждением, стоявшим за Русской индустриализацией, было военное.

Эта цель была ясно сформулирована в 1929 г. Unaschlicht (скорее - Unschlicht - Уншлихт, прим.перев.) - заместителем Председателя Революционного Военного Совета, еще до того, как Американские фирмы пришли в Россию для выполнения Пятилетних Планов:

“Мы должны попытаться обеспечить, чтобы промышленность как можно быстрее была приспособлена к обслуживанию военных потребностей...” (13).

Помимо строительства заводов, производивших военную технику, без которой не обойтись Русским вооруженным силам, Американцы построили основные отрасли промышленности, чтобы помочь действительным созидательным процессам. Например, в России есть два главных сталелитейных завода - в Магнитогорске и Кузнецке. Оба они были построены Американскими компаниями: Магнитогорский - Arthur G. McKee & Co., построившая завод в Gary (штат Индиана) для компании U.S. Steel, а Кузнецкий - чикагской Freyn Engineering Company (14).

Вниманием Америки пользовалась также и нефтяная промышленность.

После того, как семья Нобелей после Русской Революции бежала из России, Ленин предоставил три концессии на бурение нефтяных скважин трем основным нефтяным компаниям: Стэндард Ойл Компани; Comparre Oil Company of New Jersey, созданную У. Авереллом Гарриманом, и Ройал Датч Шелл.

Помимо нефтяных концессий, Стэндард Ойл получила концессию на строительство нефтеперегонного завода мощностью 150.000 т, способного производить бензин с октановым числом 100. Стэндард Ойл также заключила сделку с Коммунистами о продаже Русской нефти на Европейских рынках.

Эти усилия в нефтяной промышленности полностью окупились, поскольку сейчас Россия является крупнейшим производителем нефти в мире. (В июньской газетной статье 1977 г. утверждается, что одной из причин продаж Россией нефти за границу является необходимость платить за импорт Западной технологии. Около десятой части своей нефти она продает Восточной Европе по ценам ОПЕК.)

Д-р Энтони Саттон пришел к выводу, что эта концессия Стэндард Ойл на продажу Русской нефти была пролонгирована после 1935 г. (15), а Гэри Аллен, еще один достойный исследователь этого вопроса, говорил:

“Возможно, что Рокфеллеры все еще владеют нефтедобывающими предприятиями за Железным Занавесом, получая прибыли через Швейцарию. При этом им не приходится делиться прибылью ни с акционерами, ни со сборщиком налогов” (16).

Американизация Русской нефтяной промышленности была столь всеобъемлющей, что в августе 1960 г. “...Американской делегации (посетившей Россию), представлявшей нефтяную промышленность были показаны четыре нефтеперерабатывающих завода, три из которых... были еще лендлизовскими (предоставленными России во время Второй мировой войны), а четвертый - либо лендлизовский, либо Советская копия Американского оборудования” (17).

Ужасная цена, заплаченная Русским народом за эту помощь и торговлю, стала известна в 1934 г., когда Генри Моргентау - Министр Финансов у Рузвельта, “снял ограничения на торговлю с Россией... хотя правительство США имело доказательства существования лагерей принудительного труда в Советском Союзе. При использовании принудительного труда издержки производства будут искусственно снижены” (18).

(Ясно, что самые высокие прибыли получают при самых низких ценах на труд. Это пришлось бы по вкусу “монополистическим капиталистам”, которые наслаждаются, извлекая большие прибыли.)

Помимо гонки за военным снаряжением, необходимым для Армии, Русские использовали западную технологию и производственные мощности для постройки большой части как судов Русского торгового флота (Русский торговый флот дальнего плавания), так и Военно-Морского Флота. Например, во время Вьетнамской Войны д-р Саттон смог установить восемьдесят четыре океанских грузовых судна, использовавшихся Россией в транспортировке военных грузов из Русских портов во Вьетнамский порт Хайфон. Саттон, в результате своих наблюдений, пришел к выводу, что: “Ни один из главных двигателей этих судов не был ни спроектирован, ни произведен непосредственно в СССР. Все более крупные и быстроходные суда, ходившие в Хайфон, были построены за пределами СССР. Вся технология судостроения в СССР поступает прямо или косвенно из США или от их союзников по НАТО” (19).

Судостроительные усилия Запада в пользу России очевидны из следующих статистических данных Профессора Саттона: “68% всех Русских судов были построены на Западе; 80% всех Русских дизельных двигателей были изготовлены на Западе; а 20% всех Русских двигателей были изготовлены в СССР, но по Западным лицензиям” (20).

Далее Саттон определил Японию и Западную Германию как крупнейших поставщиков этих судов (21). Однако и другие тоже занимались этим, поскольку “... не менее 95% всех судов, построенных в Финляндии после Второй мировой войны, были сделаны по Советскому заказу” (22). “Все 11.000-сильные судовые дизельные двигатели, сделанные в России, были изготовлены по технологии, предоставленной Burmeister and Wain (Дания).

Предполагается, что Япония и Западная Германия, Финляндия и Дания являются союзниками Америки.

Как бы то ни было, Западная помощь Русскому Военно-Морскому Флоту началась не сегодня. Так, в марте 1939 г. Американский Государственный Департамент утвердил предложение English Boat Company в Гротоне (штат Коннектикут) предоставить чертежи, технические условия и услуги для постройки русской подводной лодки.

Но самая большая военная и технологическая помощь Русскому правительству поступила во время Второй мировой войны, когда Соединенные Штаты разработали программу, известную как Ленд Лиз. Это соглашение обязывало Американцев обеспечить Русских большим количеством военного имущества стоимостью более 11 миллиардов долларов. В этом списке находились следующие позиции для Русского Военно-Морского Флота:

90 сухогрузов,
10 океанских танкеров,
46 больших противолодочных кораблей,
57 малых противолодочных кораблей,
3.320 судовых дизельных двигателей,
4.297 судовых карбюраторных двигателя, и
судовых орудий на 2.700.000 долларов.

В дополнение к уже перечисленному военному снаряжению Россия также получила по Ленд Лизу:
нефтеперерабатывающий завод стоимостью 29 миллионов долларов,
Патенты на бомбардировочные прицелы, бронетехнику, самолеты-вертолеты, пуленепробиваемую броню,
Пять заводов по производству синтетического каучука,
Локомотивы,
Тол, динамит и бездымный порох,
Бомбардировщики и истребители,
Танки, грузовики и грузовые прицепы (24).

Ленд Лиз служил для Америки также предлогом поделиться еще и другой военной технологией. Например, Генерал John R. Deane, который в войну в течение некоторого времени был секретарем объединенного Штаба Союзников в Вашингтоне, сообщил: “ наша политика должна была обеспечить России доступ к любым нашим новым изобретениям в электронике и других областях. Каждый месяц я получал проверенный и исправленный список секретного Американского оборудования, по которому можно было дать информацию России... Мы никогда не упускали возможности передать Русским оборудование, вооружения или информацию” (25).

Помимо помощи по Ленд Лизу во время войны, Америка также позволила Русскому правительству после войны демонтировать военно-промышленные объекты Германии - заводы, сухие доки, подъемные краны и т. д. в качестве военных репараций. “Нет сомнения в том, что после Второй мировой войны Советами был произведен внушительный по объему вывоз обо-рудования с оккупированных территорий: минимальная оценка стоимости оборудования, вывезенного подобным образом, превышает 10 миллиардов долларов в ценах 1938 г.” (26).

Русские буквально по кирпичику разобрали заводы и вывезли их в Россию. Эти репарации были согласованы с Американским и Британским правительствами на встречах в Ялте и Потсдаме.

После Второй мировой войны Россия ограбила и Монголию: “...по меньшей мере, на 800.000.000 долларов движимого имущества - под благовидным заявлением, что это были “военные трофеи”” (27).

Но самой важной была передача Русским технологии и материалов для создания атомной бомбы.

Большинство современных историков обычно объясняет, что Русские получили секреты атомной бомбы от признанных виновными Американских шпионов Ethel и Julius Rosenberg, которых в 1950 г. обвинили в передаче Русским этих работ.

Когда Судья Irving Kaufman вынес Розенбергам смертный приговор, он сказал: "Я считаю ваше преступление худшим, нежели убийство... То, что вы сделали, вложив атомную бомбу в руки Русских задолго до того, как, по оценке наших лучших ученых, они должны были завершить работу над ней, уже, по моему мнению, вызвало Коммунистическую агрессию в Корее... Воистину, благодаря вашему предательству, безусловно изменился ход истории во вред нашей стране" (28).

Однако история атомной бомбы началась еще до приговора Розенбергам. Американское правительство передало России бомбу в 1943 г., в ходе программы Ленд Лиза.

Майор George Racey Jordan - во время Второй мировой войны офицер Армии Соединенных Штатов, отвечал за перевалку грузов по Ленд Лизу через военно-воздушную базу Грейт Фолс (штат Монтана). Именно здесь загружали самолеты перевозимыми грузами перед отправкой в Фербенкс (Аляска), откуда в Россию грузы перевозили Русские летчики.

Майор Джордан, любопытный от природы, вскрыл некоторые портфели и коробки, и увидел на различных бумагах разные незнакомые ему слова: уран, циклотрон, протон, нейтрон, кобальт, плутоний. Джордан обнаружил различные отчеты из "Ок Риджа, Округ Манхэттен" (это был "Манхэттенский Проект" в Ок Ридже, штата Теннесси, где Американские ученые разрабатывали проект атомной бомбы), содержащие выражения вроде "энергия, полученная при делении".

Джордан также обнаружил "... по меньшей мере, три накладные на соединения урана... примерно на три четверти тонны. Была также подтверждена отправка одного килограмма - или 2,2 фунта, металлического урана, в то время как весь его запас в Америке составлял 4,5 фунта" (30).

Эти находки мало что значили для Майора Джордана до 1949 г., когда Россия взорвала свою первую атомную бомбу. Только тогда он понял, что оказался свидетелем передачи материалов и планов для создания Русской атомной бомбы. И произошло это в 1943 г.

В 1980 г. обвинения Майора Джордана были подтверждены в романе, написанном Джеймсом Рузвельтом - сыном Франклина Рузвельта. На суперобложке приведено краткое содержание романа A Family Matter (Семейное Дело) (31). "(Президент) Рузвельт... принимает втайне дерзкое решение - поделиться результатами Манхэттенского Проекта с Советским Союзом".

В аннотации далее сообщается читателю, что Рузвельт "написал роман, потрясающий своим драматизмом и *достоверностью*" (выделено автором).

В романе подробно описано, как Президент Рузвельт в 1943 и 1944 гг. передал России материалы по атомной бомбе.

Правительство Соединенных Штатов передало России не только документацию по атомной бомбе и все компоненты для ее изготовления впридачу, но и приняло меры к тому, чтобы в конце войны обеспечить Русским циклотрон. Журнал "Лайф" в статье от 3 октября 1949 г. подробно рассказал об этом случае: "В мае 1945 г. - за три месяца до того, как была сброшена бомба - Русские одержали победу над Американцами и вывезли циклотрон из Берлинского Института Кайзера Вильгельма." Стоит напомнить, что именно план администрации Рузвельта позволил России первой вступить в Берлин.

Но несмотря на технологию, предоставленную Американским правительством, все же вызывает сомнения, что Россия взорвала атомную бомбу, как утверждается, в 1949 г.

. В журнале "Лайф" от 3 октября 1949 г. была помещена статья о предполагаемом взрыве: "США обнаруживают атомный взрыв в России". Президент Гарри Трумен заявил, что "у нас имеются свидетельства, что в последние недели в СССР имел место атомный взрыв".

В статье сообщалось: "Представляется вероятным, что взрыв был вызван бомбой". Оказалось, что никто определенно не утверждал, что Русские взорвали бомбу, в том числе и они сами: "Вышинский - Русский Министр Иностранных Дел, притворился неосведомленным, отказался от комментариев".

Можно предположить, что если бы Россия взорвала атомную бомбу, она с гордостью объявила бы об этом всему миру, приведя и фотографии, подтверждающими этот факт.

"Лайф" пытался доказать свою правоту, приведя "чертеж возможной атомной бомбы, появившийся в Немецкой газете, выходящей в Русской зоне".

Доказательством того, что Россия взорвала атомную бомбу, явился чертеж “возможной” атомной бомбы из неизвестной газеты , официально не связанной с Русским правительством.

Затем “Лайф” подводит черту под этим спором: “Очень маловероятно, что Русские разработали более совершенную бомбу. Никто не знает. Большинство сведений о Русских достижениях основано только на догадках”.

Все же журнал продолжал мифотворчество и далее, в выпуске от 10 октября 1949 г. в статье под названием “Может ли Россия доставить бомбу?” “Теперь, когда у России есть бомба - а может быть и несколько - “.

Всякий может справедливо заключить, что доказательство, подтверждающее предполагаемый взрыв, было не очень убедительно.

Однако Америка не прекратила помогать Русской ядерной промышленности. Вот заголовок статьи в “Уолл Стрит Джорнел” от 25 апреля 1975 г.: “США спокойно разрешают отправку урана в Советский Союз для переработки в топливо”. В статье подробно рассказывается, как Государственный Департамент разрешил продажу Советскому правительству 1,4 миллиона фунтов окиси урана, добытого в Вайоминге и Нью Мексико. Он, в свою очередь, будет переработан в гранулы обогащенного урана-235. Этот изотоп обеспечит энергией атомные электрические станции и *атомную бомбу*” (выделено автором) (32).

Ответ на вопрос, почему Государственный Департамент и Американское правительство вначале передали России документацию для создания атомной бомбы, а затем материалы для ее начинки, вероятно, был дан писательницей Rose Martin в книге Fabian Freeway (Фабианское шоссе): “До тех пор, пока не достигнут международный контроль над атомной энергией, всегда может быть вызвана угроза ядерного уничтожения для создания той атмосферы нескончаемого кризиса, которая необходима для оправдания Кейнсианской затратной политики” (33).

Что происходит, когда все эти помощь и торговля соединяются вместе, стало более чем ясно 1 сентября 1983 г., когда Русское правительство сбило безоружный реактивный Боинг -747 Корейских авиалиний над Русскими территориальными водами. На его борту находилось 269 пассажиров и они погибли.

Средства массовой информации немедленно сообщили, что самолет Русского производства выпустил по Боингу не менее двух ракет класса воздух-воздух, изготовленных в России.

Печальная правда состояла в том, что хотя и Русские ракеты, и реактивный самолет, были произведены в России, они были созданы по Американской технологии.

Например, по программе Ленд Лиза Второй мировой войны, Америка “одолжила” России: 3.000 истребителей, оборудование для связи, пеленгаторы, высотомеры, радиокомпасы, радиолокаторы, оборудование для производства самолетов, авиационные заводы; Инженерные войска строили аэродромы в России; радары, авиационные смазочные материалы, бензин, азотную кислоту (используемую в производстве взрывчатых веществ), ги-роскопы, и заводы по производству листового алюминия.

Позднее, в 1946 г., Америка передала России более двух третей авиационных производственных мощностей Германии. Эти предприятия и установки были вывезены в Россию, чтобы стать ядром производства реактивной авиационной техники. Один из инженеров, переданных России, впоследствии сконструировал для нее МиГ-15 - самолет, участвовавший в боях в Корее против Американцев. На Миг-15 стоял реактивный двигатель фирмы Роллс-Ройс, купленный у предполагаемого союзника Америки - Великобритании. В том же году Америка продала России горизонтально-расточные станки, балансировочные станки, используемые для балансировки валов реактивных двигателей, и шлифовальные станки.

С 1960 по 1973 гг. Америка продала России: окись алюминия, вещества для производства синтетического каучука, аэронавигационное обрудование и запчасти, электронные вычислительные машины, сведения по очистке нефти, гибкие печатные схемы, технические данные для авиационной промышленности, и технические данные для систем посадки. В 1974 г. “Дженерал Дайнэмикс” передал России технические данные по производству самолетов. И Америка готовила Югославских летчиков для реактивных самолетов (Югославия является Коммунистическим союзником России.)

В 1978 г., в соответствии с тем, что можно назвать только странной договоренностью, Америка посылает в Европейские страны НАТО новейшую авиационную реактивную технику - F-16, на Русских судах. Технические специалисты на авиационной базе Райт-Паттерсон, где Соединенные Штаты

испытывают свою новейшую авиационную технику, сообщают, что Русские генералы - их частые посетители.

Чехословакия является крупнейшим зарубежным поставщиком реактивных самолетов в Россию. Ее самый большой завод, выпускающий не только реактивные самолеты, но и другие материалы военного назначения, имеет соглашение с Американской машиностроительной компанией на поставку заводу самого современного оборудования.

Русские ракеты также имеют Американское происхождение.Правительство Соединенных Штатов продало России акселерометры, используемые для измерения ускорения на ракетах, шарикоподшипники, используемые в системах наведения ракет, миниатюрные шариковые подшипники, благодаря которым Россия смогла поставить на свои ракеты разделяющиеся боеголовки, технологию мощных взрывчатых веществ, и целые химические заводы, способные производить взрывчатые вещества.

Но в истории рейса 007 Корейских авиалиний существует нечто, еще более невероятное. Диаграммы в различных американских журналах показывают, что самолет “сбился с курса” над Курильскими Островами и Сахалином, все в пределах территории России. Стоит вспомнить, что эти бывшие Японские земли оказались в числе территорий, переданных в конце Второй мировой войны Русскому правительству Президентом Рузвельтом.

Если бы Президент Рузвельт не отдал эти области Русскому правительству, рейс 007 не смог бы “сбиться с курса”.

Есть и такие, кто задает вопрос, был ли сбит самолет потому, что он заблудился над Русскими территориальными водами, или потому, что один из его пассажиров был самым красноречивым противником такой помощи и торговли. Являлось ли совпадением то, что наиболее красноречивый противник торговли - Конгрессмен Ларри МакДональд, был на борту самолета, сбитого Американской технологией, направленной в Россию во имя “мирной торговли”?

Цитированные источники:

1. Report From Iron Mountain, p.47.
2. Antony Sutton, National Suicide, Military Aid to the Soviet Union, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1973), p.33.
3. Antony Sutton, Wall Street and the Bolshevik Revolution, (New Rochelle, New York: Arlington House, 1974), p.17.
4. "Aid and Trade With the Enenmy", Congressional Record, (August 17, 1972), p.E 7551 (Extension of Remarks).
5. Antony Sutton, National Suicide, p.16.
6. Rose B. Christensen, "Betraying Our Friends", The Review of the News, (June 2, 1971), p.24.
7. Dan Smooth Report, (June 22, 1959).
8. The Review of the News, (May 11, 1977), p.45.
9. Tom Anderson, Utah Independent, (June 7, 1979).
10. Antony C. Sutton, "The Sutton Testimony", The Review of the News, (May 15, 1974), p.41.
11. Rose Martin, Fabian Freeway, p.238.
12. The Review of the News, (May 20, 1979), pp.29-30.
13. Antony Sutton, National Suicide, p.17.
14. Hans Heymann, We Can Do Business With the Soviet Union, (New York, Chicago: Ziff Davis Publishing, 1945).
15. Gary Allen, "Building Communism", American Opinion, (December, 1975), p.88.
16. Gary Allen, The Rockefeller File, (Seal Beach, California: '76 Press, 1976), p.107.
17. Antony C. Sutton, Western Technology and Soviet Economic Development, 1945 to 1965, (Stanford, California: Hoover Institution Press, 1973), p.xxviii.
18. Antony C. Sutton, Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945, (Stanford, California: Hoover Institution Press, 1971), p.274.
19. "Aid and Trade With the Enenmy", Congressional Record, p.E7551.
20. Antony C. Sutton, "The Sutton Testimony", p.33.
21. Antony C. Sutton, Western Technology and Soviet Economic Development, 1945 to 1965, p.283.

22. Antony C. Sutton, Western Technology and Soviet Economic Development, 1945 to 1965, p.49.
23. Antony Sutton, National Suicide, pp.156-157.
24. George Racey Jordan, From Major Jordan's Diaries, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1965), pp.72-106.
25. Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, pp.33-34.
26. Antony C. Sutton, Western Technology and Soviet Economic Development, 1945 to 1965, p.39.
27. Joseph McCarthy, America's Retreat From Victory, p.65.
28. American Opinion, (October, 1966), pp.6-7.
29. George Racey Jordan, From Major Jordan's Diaries, p.42.
30. George Racey Jordan, From Major Jordan's Diaries, p.50.
31. James Roosevelt with Sam Toperoff, A Family Matter, (New York: Simon & Schuster Building, 1980).
32. Wall Street Journal, (April 25, 1975), p.28.
33. Rose Martin, Fabian Freeway, p.354.

Глава 30**. Государственная измена.**

Когда 4 октября 1957 г. Русские объявили, что вывели на орбиту первый в истории сделанный руками человека сателлит, который они назвали “Спутником”, началась “космическая гонка”.

Однако, возможность вывести на орбиту спутник земли была предоставлена Русскому правительству Американским в конце Второй мировой войны.

Генерал Джордж Паттон, двигаясь на восток, вглубь Западной Европы и Германии, захватил два Немецких города - Пенемюнде и Нордхаузен, где Немецкие ученые разрабатывали ракеты V-1 и V-2. Старший начальник Паттона - Верховный Главнокомандующий Союзными войсками генерал Дуайт Эйзенхауэр приказал передать эти два города Русским в целости и сохранности. При этом им достались тысячи Немецких ученых, которых вывезли в Россию из этих двух городов вместе с заводами, демонтированными вплоть до последнего конторского стола.

К счастью, один из ученых понял, какая участь уготована ему и остальным, участвовавшим в космических усилиях Германии, и увел 129 человек за пределы страны, где предпочел сдаться Американским войскам, а не Русским. Этот космический ученый, д-р Werner von Braun, попав вместе с другими людьми науки в Америку, стал руководителем Американской космической программы.

Впоследствии д-ру фон Брауну не удалось убедить администрацию Эйзенхауэра запустить первый Американский спутник: “Задолго до запуска Советским Союзом первого спутника... фон Браун сказал, что его группа может вывести на орбиту полезный груз, поставив на (ракету) Redstone верхнюю ступень. Но Президент Дуайт Д. Эйзенхауэр отклонил его предложение...” (1).

Тот самый джентльмен, который подготовил Россию к выводу на орбиту первого спутника, передав Русским практически весь ракетный потенциал Германии, теперь был в состоянии обеспечить России способность вывести на орбиту первый спутник раньше Американцев.

Тогда-то Русские и получили возможность хвалиться явным превосходством Коммунизма над Капитализмом, используя успешный вывод на орбиту этого спутника. “Прежним насмешкам над социалистической неэффективностью пришел конец, когда первый Советский Спутник облетел вокруг земли” (2).

Президент Эйзенхауэр превратил эту “победу” Русских в два серьезных поражения для Соединенных Штатов:

1. По словам Администрации, стало очевидно, что Америка отстала в области образования или в способности обеспечить подобное научное достижение.

Для Американского правительства стало насущной необходимостью вплотную заняться сферой образования, чтобы сократить разрыв между двумя соревнующимися экономическими системами. Поэтому Администрация Эйзенхауэра, не теряя времени, нажала на федеральное правительство с целью финансирования образования на широкой государственной основе, полностью пренебрегая Конституцией Соединенных Штатов, которая не давала такого полномочия федеральному правительству.

2. После того, как Американское правительство оказалось позади в “космической гонке”, стало насущно необходимо, чтобы оно вступило в соревнование с Русскими, вначале выведя на орбиту спутник, а затем проникая в дальний космос.

Другими словами, Американское правительство было выведено из космической гонки Президентом Эйзенхауэром, а, затем, при огромных издержках Американских налогоплательщиков, втянуто в нее снова. А единственным способом, которым, по мнению планировщиков, можно было добиться поддержки налогоплательщиков в увеличении налогов, было убедить их, что существовала "космическая гонка" с Коммунистами.

Перебежавший на Запад Леонид Владимиров - Русский писатель, чья тема посвящена космическим исследованиям, в своей книге The Russian Space Bluff (Космический блеф Русских) написал: "Возможно, что не страшась конкуренции Советов, Американцы не проявили бы такой спешки с высадкой на Луну и, тем самым, сэкономили бы стране миллиарды долларов" (3).

Владимиров рассматривал состояние Русской ракетной промышленности после вывода Спутника на орбиту. Он сообщал своим читателям, что еще до 1959 г. Русские "предлагали изготовить "связку связок" - соединить вместе пять четырехкамерных двигателей, чтобы получить один гигантский двигатель" (4).

Соединение нескольких отдельных ракет, не превышающих размеры захваченной Немецкой V-2 каждая, указывало на то, что Русская ракетная промышленность не слишком далеко ушла с тех пор, как Эйзенхауэр снабдил Русских ими. Это также означало, что ракеты были тяжелыми и крайне ненадежными, поскольку добиться одновременного пуска такого количества ракет было трудно.

Судя по статье, помещенной в журнале Тайм в 1980 г., состояние Русской ракетной промышленности было известно Амеканскому правительству: "Спустя три года (1959), осмотр с воздуха (при облетах самолета-шпиона U-2) стартового комплекса Tyuratam (где в то время испытывались все Советские ракеты) помог Соединенным Штатам обрести некоторое необходимое спокойствие. Определив, что диаметр ракеты-носителя на основании стартового стола составлял 15 м (50 футов), дешифровщики пришли к выводу, что Советы все еще использовали ракеты, ускоряемые вспомогательными ракетами, размещенными по окружности основной. Поскольку они были настолько тяжелыми, что их практически нельзя было развернуть, составители стратегических планов США заключили, что в таком случае ракетного отставания не существует" (5).

Эта констатация факта свидетельствует о многом, если посмотреть назад с позиций статьи 1980 г. потому, что "ракетное отставание", ставшее одним из основных спорных вопросов на дебатах Кеннеди-Никсона в ходе Президентской избирательной кампании 1960 г., вовсе таковым не являлось. Вспомним: Джон Кеннеди настаивал на том, что Администрация Эйзенхауэра, которую Ричард Никсон должен был защищать, являясь Вице-Президентом у Эйзенхауэра, позволила Русским настолько превзойти тогдашние недостаточные Американские ракетные усилия, что существовало огромное "ракетное отставание", угрожавшее самой безопасности Американского народа. Напомним: Никсон не слишком убедительно защищал свою позицию и был избран Кеннеди.

И все это время Никсон знал (или обязан был знать), что "ракетного отставания" не существовало. Россия не обладала технологией, которую она, по ее утверждению, имела.

Америка знала, что Русские не закончили одноступенчатую ракету, а, по существу, "прилепили" несколько ракет V-2 к центральному блоку. Эту связку нескольких ракет можно увидеть на 48-ой странице журнала Тайм от 14 августа 1978 г. и в Register Санта Аны от 17 сентября 1976 г. Там изображена высокая и изящная основная ракета с четырьмя блоками вокруг основного двигателя, в каждом из блоков по четыре ракетных двигателя.

Это означает, что в 1978 г. Русские еще не продвинулись настолько, чтобы разработать технологию для создания одноступенчатой ракеты, способной выводить в пространство боль-шую полезную нагрузку.

По словам Владимирова, Русские фактически экспериментировали с подобной технологией и раньше, но безуспешно. "Мои друзья из числа инженеров-ракетчиков, бывало, рассказывали как на Советских заводах в опытном порядке копировали известные тогда Американские ракетные двигатели. Они ... все прогорали во время испытаний" (6).

Остальные достижения Русских, связанные с ракетной техникой, стоят под вопросом. Например, посадку "Лунника" на Луну в 1959 г. Американский писатель Lloyd Mallan назвал "мистификацией": "Коротко говоря, Лунник являлся беззастенчиво наглой, грандиозной, международной мистификацией. Я не нашел ни одного намека ...ни на одну станцию слежения Свободного Мира, принявшей с научной достоверностью радиосигналы Русской лунной-или-солнечной ракеты" (7).

В другой книге, посвященной той же теме, м-р Мэллэн говорил, что “прогулка в космосе” Космонавта Алексея Леонова 18 марта 1965 г. “являлась ...фальшивкой. Четыре месяца серьезных исследований, бесед с ведущими специалистами в областях фотооптики, фотохимии и электрооптики, каждый из которых тщательно изучил кинофильм и просто фотографии, официально представленные Советским правительством, убедили меня...”

Мэллэн пришел к выводу, что фильм, показывающий Леонова в космосе:

...являлся совмещением изображений... Передний план (Леонов) был наложен на задний (Земля внизу). В Русском фильме видны блики от стеклянной пластины, под которой совмещали изображения.

Леонова удерживали трос или кабели... В различных эпизодах Русского фильма, свет отражался от малого участка троса (или кабеля), прикрепленного к космическому скафандру Леонова.

Один угол съемки был просто неосуществим. Это - изображение Леонова, выходящего (буквально: выкарабкивающегося, прим.перев.) из люка в космос. Это был фронтальный снимок, поэтому камера должна была быть размещена в космосе вне пределов космического корабля.

Один фотоснимок (самый четкий) изображает Леонова, выходящего из люка, распрямившись, при этом тело наполовину скрыто внутри корабля. Это противоречит кинофильму, в котором его показывают протискивающимся через люк на животе.

Если внимательно пронаблюдать за движениями Леонова, когда он с усилием протискивается через необычайно длинную трубу, становится очевидным, что он не отталкивается от стенки к стенке, как следует ожидать в отсутствие силы тяжести, а на него действует ускорение, равное “g” (сила нормального, земного притяжения), и большая часть его мускульных усилий направлена против только одной из стенок трубы (8).

Все еще является тайной, кто отслеживал Русские космические усилия на ранних стадиях “космической гонки”.

Считалось, что этим занималась Объединенная система противовоздушной обороны Североамериканского континента Соединенных Штатов (NORAD), но, с 1961 г. у них был “указ Президента никогда не разглашать никакую информацию о слежении за иностранными космическими объектами”.

А представитель мировой сети слежения при помощи кино-фотоаппаратуры Смитсоновского Института заявил: “Мы не следим за Русскими спутниками” (9).

Это означало только то, что на ранних стадиях космических усилий России Американское правительство было вынуждено верить всему, чтобы ни сказали Русские.

Дополнительных примеров того, что космические достижения России были раздуты, вполне достаточно для пояснения обвинения, что действительность уступала принимаемому за очевидное.

В феврале 1962 г. журнал Scientific American на 91-ой странице поместил рекламу Sperry Gyroscope Company. На этой рекламе имеется рисунок космической станции на орбите и лю-дей, работающих на ней в космических скафандрах.

Семь лет спустя, 13 октября 1969 г., на 32-ой странице Нью-Йорк Таймс появился тот же самый рисунок с некоторыми пояснениями для обозначения определенных частей космической станции.

Но Нью-Йорк Таймс использовала рисунок, чтобы показать “концепцию будущей Советской космической станции, на которой члены экипажа космического корабля-носителя проходят по переходному каналу, чтобы помочь в сборке другого корабля, изображенного на рисунке.

Можно только удивляться, зачем Нью-Йорк Таймс нужно было для иллюстрации Русских космических усилий использовать рекламу Сперри 1962 года. Единственный вывод, который можно сделать из этих фактов, это то, что у Русских не было космических достижений. Логично предположить, что если бы они их имели, то возвестили бы об этом на весь мир крупномасштабными изображениями или рисунками, подлинность которых легко бы устанавливалась.

Но этого не произошло.

Каких бы успехов Русские не достигли в космосе, все досталось им значительно легче благодаря Американской технологии. Общеизвестно, что шариковые подшипники абсолютно необходимы для систем наведения ракет и управляемых снарядов. Исследования д-ра Энтони Саттона в этой крайне важной отрасли промышленности показали, что: “Вся шарикоподшипниковая промышленность Советского Союза целиком - Западного происхожде-ния... Все Советские управляемые снаряды и связанные с ними системы, включая системы наведения, имеют подшипники, изготовленные на западном оборудовании или на Советских копиях этого обрудования” (10).

Часть этой технологии поступила от одной Чикагской компании, которая в марте 1975 г. помогла Русским полностью построить завод автомобильных подшипников. Этот завод был способен дать 60 миллионов подшипников для двигателй в год (11).

А возможность изготавливать миниатюрные шариковые подшипники, необходимые для ракетной промышленности, появилась в результате заказа, выполненного Bryant Grinder Company из Springfield, штат Вермонт.

Станки, на которых можно было изготавливать шариковые подшипники с точностью до одной двадцатипятимиллионной дюйма, были проданы России в 1972 г. и утверждены как "не-стратегический товар" Президентом Ричардом Никсоном. Их прямое назначение - системы наведения для управляемых снарядов, но Конгрессмен William L. Dickinson сообщил, что у этих станков существует еще одно важное применение: "Эти станки были проданы за 20 миллионов долларов. Они были способны производить высококачественные прецизионные, миниатюрные шариковые подшипники типа используемых в кассетных боеголовках межконтинентальных баллистических ракет. И, как следствие, точность Советских ракет улучшилась настолько, что 90 процентов наших МБР наземного базирования теперь могут быть уничтожены первым же ударом. Это была технология, которую Советы не имели, которую они купили по дешевке и которая угрожает жизням миллионов Американцев" (12).

Приобретение Русскими этих станков наглядно показывает, как происходят подобные продажи.

В 1960 г. Советы заказали 45 таких станков, но экспортная лицензия, необходимая для продажи их в Россию, была отклонена Президентом Джоном Кеннеди. Спустя двенадцать лет, Советы заказали 164 таких же станка и, на сей раз, экспортная лицензия была утверждена Президентом Никсоном. Известны слова Советского Министра станкостроительной промышленности, сказанные тогда: "Мы ждали двенадцать лет, чтобы получить эти станки" (13).

Всем, что достигли Советы в своей космической программе, они были обязаны помощи Американского правительства. Какую бы программу они не фальсифицировали, а то и вовсе ее не имели, Американское правительство или средства массовой информации удостоверяли их как действительные.

Другая область, в которой Соединенные Штаты помогали Русским, это - военная техника. Во время Корейской войны Советы поставляли Северной Корее и Красному Китаю реактивные самолеты, в том числе МИГ-15. Этот самолет был похож на поставлявшиеся Американским правительством F-86, на которых летали Южнокорейские и Американские летчики.

Оба эти самолета были сконструированы одним и тем же человеком - Немцем, взятым в плен в конце Второй мировой войны в Нордхаузене. Как уже говорилось, ученый попал в одну страну, а его чертежи - в другую. Но эта история имеет продолжение.

На МИГ-15 была установлена копия реактивного двигателя Роллс-Ройс, который в 1947 г. был продан России этой Английской компанией в количестве пятидесяти пяти единиц. Двига-тели были немедленно скопированы и поставлялись изготовителю МИГ-15 в России (14).

Позднее, в 1977 г., Роллс-Ройс пытался продать России более тяжелые реактивные двигатели. Эти двигатели, самые большие для того времени, обеспечивали тягой в 50.000 фунтов самые большие реактивные самолеты, которые могли вообразить себе генеральные конструкторы авиационной промышленности России. Двигатели Роллс-Ройс не были проданы России, очевидно, из-за нажима Американского правительства, которое хотело, чтобы General Electric продала Советам свои, аналогичные двигатели - CF6.

Двигатель CF6 используется в Американской авиационной промышленности и сейчас: на 747, на DC10 и на самом большом в мире грузовом самолете Военно-воздушных сил - C-5A.

Как бы то ни было, в 1977 г. Роллс-Ройсу удалось продать Красному Китаю реактивные двигатели , необходимые для оснащения недавно разработанного реактивного самолета F-12.

Наверное, небывалым примером Американской военной помощи Русскому правительству стала Вьетнамская война.

Д-р Саттон пришел к выводу, что "... винтовки, боеприпасы, оружие, транспортные средства, убивавшие Американцев во Вьетнаме, поступали из субсидируемой Америкой экономики Советского Союза" (15).

Американская помощь делу Северовьетнамского правительства имеет давнюю предисторию.

Lloyd Shearer в своей статье “When Ho Chi Minh was an Intelligence Agent for the U.S.” (Когда Хо Ши Мин был агентом разведки для США) подробно рассказывает, как Американское правительство содействовало первым усилиям основателя революции против Южновьетнамского правительства. Хо Ши Мин пополнил ряды аппарата Американской разведки. В статье говорится: “У нас был надежный агент, которого мы регулярно обеспечивали оружием, радиоаппаратурой, радистами и медикаментами. Все это способствовало упрочению его положения и статуса” (16).

Таким образом, еще до начала Вьетнамской войны Американцы обеспечивали партизанскую армию человека, который, в конце концов, возглавил Вьет Конг в войне против Американцев.

Американский народ, начавший понимать, что с Американскими военными усилиями творилось что-то неладное, стал выражать свою озабоченность при опросах общественного мнения. Торговые сделки и посылаемая во время войны в Россию помощь стали основным предметом обсуждения во время Президентской избирательной кампании 1968 г.

На съезде в том году Республиканцы включили в свою партийную программу следующий пункт: “Государства, враждебные этой стране, не получат помощь от США. Мы не предоставим никакой поддержки странам, которые оказывают помощь и подстрекают Северный Вьетнам к военным усилиям” (17).

В сентябре 1968 г., на съезде Американского Легиона, кандидат в Президенты от Республиканцев Ричард Никсон также обратился к этому пункту партийной программы: “Не следует предоставлять помощь и кредиты любого рода каким-либо государствам, включая Советский Союз, которые помогают врагу во Вьетнаме” (18).

Озабоченности Республиканской партии этим вопросом вторила пропагандистская литература кандидата Никсона. Одна из его предвыборных листовок так освещала этот предмет: “Соединенным Штатам не следует предоставлять ничего, что можно рассматривать или квалифицировать как помощь тем (Коммунистического блока) странам, которые упорствуют, торгуя или помогая врагу в Северном Вьетнаме” (19).

Причина, по которой Республиканская Партия и ее кандидат в Президенты Ричард Никсон могли делать подобные заявления в том, что Президент Соединенных Штатов имеет полномочие контролировать экспорт товаров за Железный Занавес.

Закон США 1917 г. о торговле с врагами запрещает фирмам США или их иностранным филиалам торговлю с врагами Соединенных Штатов иначе как по лицензии. Правомочностью предоставлять необходимые лицензии Конгресс Соединенных Штатов наделил Президента с возможностью делегировать это полномочие соответствующим, по его мнению, ведомствам. В прошлом Президенты делегировали это полномочие Министерству торговли. Это означает, что Президент имеет полномочие взять на себя прямую ответственность, если он (или она) того пожелает. Это означает, что Президент Никсон после своего избрания имел полномочие предотвратить продажу любого товара, если считал, что это противоречит интересам национальной безопасности. Президент Никсон мог бы сделать честь как программе своей партии, так и своим предвыборным обещаниям, если бы предпочел этот путь после своего избрания.

Министерство торговли ежеквартально выпускает перечень товаров, разрешенных для экспорта в Восточную Европу, и этот перечень открыт. Беглый обзор таких перечней позволяет сомневающимся понять, выполнил ли Никсон свои обещания.

Например, перечень за третий квартал 1971 г. является типичным и показывает, что наше правительство, за один только этот квартал, отгрузило ряд товаров Русскому правительству, в то время как Россия поставляла в Северный Вьетнам восемьдесят процентов товаров и боевой техники.

Вот лишь некоторые товары, находившиеся в перечне: синтетический каучук; консистентная смазка и масла; детали для автомобилей; электронные компьютеры; литейное и металло-обрабатывающее оборудование; детали для прокатных станов; шариковые и роликовые подшипники; оборудование для добычи нефти и газа; аэронавигационное оборудование и детали к нему; и, примерно, на 11 миллионов долларов грузовиков и деталей к ним (20).

Помимо этих реальных товаров, проданных Русским, Американское правительство разрешило экспорт “технических сведений, относящихся к указанным товарам и процессам: литье чугуна и стали; литье для производства деталей двигателей; присадки к маслам; и очистка нефти (21).

Становится ясно, что Президент Никсон не выполнил обещаний Кандидата Никсона. Но Президент не единственный, помогавший Коммунистическим правительствам. В этом участвовали и другие.

Например, в 1969 г., в середине Вьетнамской войны, когда снабженные Русскими Северовьетнамцы убивали Американцев, Конгрессмен Earl Landgrebe из Индианы предложил поправку к Закону о контроле над экспортом, санкционирующем лицензирование экспорта в страны Коммунистического блока. В поправке, в частности, говорилось: "Никакие товары, будь то военные или иные, не разрешены к отправке в любое иностранное государство, которое торгует с/или снабжает Северный Вьетнам, или позволяет зарегистрированным в этом государстве судам и самолетам перевозить в/из (Северный Вьетнам) любое оборудование, материалы или товары, либо в какой-то форме оказывает содействие Северному Вьетнаму" (22).

Казалось бы, что Конгресс Соединенных Штатов - учреждение, ответственное за защиту Американских бойцов, посланных туда ими, должен был бы подавляющим большинством поддержать эту поправку.

Поправка Лэндгриба была отклонена.

Оказывается, что одной из причин, по которой поправка Лэндгриба не прошла, являлось то, что наше правительство активно поддерживало продажи Американских бизнесменов России во время Вьетнамской войны.

В августе 1966 г. Государственный Департамент издал брошюру под названием Private Boycotts Vs. The National Interest (Личные бойкоты против Интересов страны), где утвержда-лось: "Всем Американским гражданам следует знать, что всякий Американский бизнесмен, который станет заниматься мирной торговлей с Советским Союзом или странами Восточной Европы, чтобы продать товары, которые он покупает, действует согласно своим правам и следует политике своего правительства. Но любая организация, как бы ни патриотичны были ее цели, отваживающаяся на бойкот, занесение в черный список или как-то иначе ставящая в невыгодное положение, или нападающая на любой Американский бизнес за его занятия мирной торговлей с Восточноевропейскими странами или Советским Союзом, действует про-тив интересов Соединенных Штатов" (23).

Это неслыхано, когда допускается, что правительство будет защищать Американских бойцов, поддерживая подобные ограничения для тех, кто торговал со странами, снабжавшими врага.

Помимо содействия этой торговле со стороны Американского Конгресса, Республиканская администрация, возглавляемая Главнокомандующим всеми вооруженными силами, внесла свою лепту, не сумев воспрепятствовать поставке Русских товаров и оборудования в основной порт Северного Вьетнама - Хайфон.

На это упущение указывал адмирал США Grant Sharp, бывший большую часть Вьетнамской войны начальником штаба ВМС на Тихом океане. По этому вопросу он сказал: "С самого начала нам следовало закрыть гавань Хайфона и воспрепятствовать доставке всех существенных импортных грузов в этот район. Вместо этого, мы позволили им без малейших затруднений ввозить все, что было в первую очередь необходимо для войны, невзирая на тот факт, что мы господствовали на море. Конечно, это была большая ошибка, безмерно увеличившая наши потери" (24).

Эта оплошность в конечном счете была исправлена Президентом Никсоном, когда 8 мая 1972 г. он заявил стране: "Существует единственный путь остановить кровопролитие, и это - не допустить оружие в Северный Вьетнам. Я приказал следующее... Все подходы к Северовьетнамским портам будут заминированы... Страны, чьи суда в настоящий момент находятся в портах Северного Вьетнама, были уведомлены, что суда должны... уйти..." (25).

Эти указания, во многих случаях, были направлены государствам, предположительно дружественно настроенным к Соединенным Штатам. Среди судов, доставлявших Русские грузы в порты Северного Вьетнама, были принадлежавшие Великобритании, Японии, Греции, Норвегии, Ливану, Италии, Западной Германии и Панаме.

(Д-р Саттон в своих исследованиях обнаружил одно удивительное отклонение. Четыре Русских судна, использовавшихся для перевозки грузов в порты Северного Вьетнама, юриди-чески все еще принадлежали Соединенным Штатам. Эти четыре судна - "Liberty Ships" (Либерти) были отправлены в Россию во время Второй мировой войны по ленд-лизу. Президенту Никсону следовало уведомить Президента Никсона, что нужно вывести Американские суда из портов Северного Вьетнама!)

Еще более прискорбная продажа Русскому правительству состоялась в 1966 г., когда правительство США: "... направило в Советский Союз полные технические условия, необходимые тому для строительства завода по производству глицерина. Глицерин применяется в производстве взрывчатых веществ. Он применяется в детонаторах мин-ловушек, особенно во Вьетнаме. Более 50 % всех Американских потерь во Вьетнаме было вызвано минами-ловушками" (26).

Сержант Peter Stark был одним из пострадавших от подобной мины - молодой и мужественный ветеран Вьетнама, он объехал всю страну с выступлениями, в которых пытался предостеречь Американский народ против опасности подобной помощи и торговли ... со своего кресла на колесах. Сержанту Старку миной-ловушкой отрвало ноги.

Один из самых свежих примеров того, как Американская технология возвращается, чтобы преследовать Американский народ, пришел из опыта строительства Камского завода грузовиков в России в 1969 г. Этот завод, способный выпускать 100.000 тяжелых грузовиков и 150.000 дизельных двигателей в год - больше, чем все производители США, вместе взятые, обошелся Русским более 1,4 миллиарда долларов. Примерно 1 миллиард долларов от всей суммы поступил из Соединенных Штатов в виде компьютеров, тяжелого оборудования и оборудования для литейного производства.

За эти усилия в оказании помощи Русское правительство сполна расплатилось в 1979 г. когда Американское правительство получило сообщения о том, что эти грузовики (как и двигатели, устанавливаемые на бронетранспортерах и боевых машинах десанта, изготавливаемых на заводе) неожиданно стали появляться в Русских военных подразделениях в Восточной Европе. Но еще более потрясающим был тот факт, что эти грузовики и двигатели были использованы Русскими в военных действиях в Афганистане (27).

Помимо прямой помощи в создании транспортных средств, использовавшихся при попытке России покорить борцов за свободу Афганистана, Американское правительство строило автомобильные дороги, или, по меньшей мере, часть из них, которые Русские использовали для продвижения в эту страну. В 1980 г. Конгрессмен Ron Paul продемонстрировал фотографию маршрута вторжения, которым следовала Русская Армия. Он сообщил далее, что Американское правительство построило триста миль двухполосной автомобильной дороги через Афганистан, заботясь о том, чтобы: "соединить нашу дорогу с той, которую строили инженерные войска Советской Армии" (28).

(4 июня 1968 г. Нью-Йорк Таймс поместила на семнадцатой странице изображение одной из таких автомобильных дорог в Афганистане, сопроводив следующей подписью: "Через Афганистан проложены новые автомобильные дороги, некоторые, например, эта, построены с Советской помощью, а другие - с помощью Соединенных Штатов".) Однако некоторые торговые сделки имели куда более разрушительные последствия для будущей безопасности Америки: "По словам д-ра William Perry, заместителя Министра обороны по НИОКР, к 2000-му году СССР будет в состоянии определять и отслеживать местоположение всех подводных лодок США. Причина? Мы экспортируем как "аппаратуру для разведки нефти" самую передовую Американскую сейсмологическую и связанную с ней высокую технологию" (29).

Приобретение Американской (и Западной) технологии - дело дорогое, и Американское правительство обеспечило странам Коммунистического блока содействие в расширении ее закупок.

2 февраля 1934 г. Президент Франклин Д. Рузвельт собственным распоряжением создал Экспортно-Импортный Банк (критики вполне корректно указывают, что по Конституции Президент подобного полномочия не имеет) с целью обеспечения коммерческих займов, предоставляемых другим странам, включая Коммунистические, для расширения международной торговли. Банк не только обеспечивает выданные займы, но и фактически выдает их.

Но и банковские круги Америки участвуют в предоставлении займов для помощи Коммунистическим странам в приобретении Американских товаров. Одним из первых был Чейз Манхэттен Бэнк, контролируемый группой Рокфеллеров; в 1972 г. он открыл свое представительство в России (Москва, площадь Карла Маркса, 1). Позднее, в 1973 г., он открыл свое представительство в Коммунистическом Китае.

Интерес Чейза к торговле с Россией восходит, по крайней мере, к 1933 г., когда Конгрессмен Луис МэкФэдден, в то время Председатель Банковского комитета Палаты представителей поставил трудный вопрос: "Выяснить, что за бизнес вел для Государственного Банка Советской России его корреспондент - Чейз Бэнк ов Нью Йорк" (30).

(Отдельные лица тоже действуют заодно, поддерживая эту иностранную торговлю. В 1977 г. бывший Госсекретарь Генри Киссинджер вошел в международную совещательную комиссию Чейз Мэнхэттэн Бэнк.)

Прочие банки были столь же активны. В 1975 г. Бэнк ов Аьерика предложил Советскому Правительству 500 миллионов долларов для финансирования импорта из Соединенных Штатов (31).

А 30 октября 1969 г. Родман Рокфеллер - сын Нельсона Рокфеллера, и Лондонская фирма Н. М. Ротшильд выступили партнерами для образования компании, известной как International Basic Economy Corporation (IBEC) (Международная корпорация базовой экономики), с целью содействия Советско-Американской торговле (32).

Одним из самых ярких примеров такой торговли является продажа России в 1977 г. Американским правительством самого большого в мире электромагнита, способного создавать магнитное поле, в 250.000 раз превосходящее магнитное поле Земли. Он использовался для "продолжения изучения электромагнитного излучения и его применения в области изменения погоды" (33).

Россия начала исследования в области изменения погоды в 1974 г., а к 1976 г. в России имелось четыре наземных излучателя. Той зимой в Майами, Флорида, впервые в истории штата выпал снег (34).

Кто-то поспешит вспомнить, как отозвался об изменении погоды Збигнев Бжезинский: "Я полагаю, что мы признаем идею широкого распространения социального регулирования. Оно может принимать такие формы как законодательное регулирование числа детей, может быть, даже определение их пола, раз уж мы имеем выбор, р е г у л и р о в а н и е п о г о д ы (выделено автором), регулирование досуга и т. д." (35).

В своей книге Between Two Ages (Между двумя эпохами) Бжезинский продолжал развивать мысли о "регулировании погоды": Не только разрабатывалось новое оружие, но были изменены коренным образом основные концепции географии и стратегии: космос и управление погодой заменили Суэц или Гибралтар как ключевые элементы стратегии.

В дополнение к усовершенствованной ракетной технике, мультиракетам, и все более мощным и точным бомбам, будущие разработки могут включать автоматические или с экипажем космические военные корабли, глубоководные объекты, химическое и биологическое оружие, лучи смерти, и еще множество других средств ведения войны - даже можно вмешиваться в погоду...

Методы изменения погоды могут быть использованы, чтобы вызвать длительные периоды засухи или бурь, тем самым ослабляя положение страны и вынуждая ее принять требования конкурента (36).

(Любопытно предположить, какие отрасли промышленности могут быть заинтересованы в возможности вызывать жестокий холод или длительную зиму. Прежде всего, приходит на ум нефтяная промышленность, которая продаст больше топлива для коммунальных нужд, чем в обычную зиму.)

Но Россия и другие Восточноевропейские Коммунистические страны не являются единственными Коммунистическими странами, претендующими на технологическую помощь от Американского правительства. К списку этих стран быстро причисляется Китай.

В 1974 г., например, Дэвид Рокфеллер образовал Национальный Совет по торговле между США и (Красным) Китаем. Это произошло еще до предоставления правительством Красному Китаю режима наибольшего благоприятствования 15 мая 1977 г., что означало право Китая на кредиты Экпортно-Импортного Банка США. Эти соглашения были заключены, несмотря на факт признания Американским правительством, что по меньшей мере десять процентов населения Китая живет в лагерях принудительного труда. И вновь, самые дешевые рабочие - те, кому ничего не платят за их старания.

Но подобные помощь и торговля с Китаем продолжаются. 29 мая 1980 г. Министр обороны Гарольд Браун заявил, что Администрация Картера разрешит Красному Китаю купить РЛС ПВО, вертолеты и транспортные самолеты, и что Американским компаниям будет разрешено построить в Красном Китае заводы по производству электроники и вертолетов.

Но, возможно, истинная цель признания потребности Красного Китая в новейших технологиях Америки видна из статьи, сообщавшей, почему Америка заинтересована, чтобы открыть дверь в Китай. В Нью-Йорк Таймс от 20 июля 1978 г. говорится: "Четыре Американские нефтяные компании ведут переговоры с Китаем о проведении морских буровых работ" (37).

В статье были названы четыре компании: Pennzoil, Exxon Corp., Union Oil of California и Phillips Petroleum.

И снова необходимо задать вопрос, как планирует Красный Китай расплатиться за импортирование Американской технологии. У Китая был дополнительный запас товаров для продажи Американцам, которого другие страны не имели, особенно Россия. В 1977 г. сенатор Barry Goldwater назвал этот товар: “сообщения (Китайских) беженцев... без всякого сомнения доказывают, что Красный Китай является основным источником сильнодействующих наркотиков в мире. Эти сообщения указывают, что минимальный годовой доход Коммунистического Китая от контрабанды наркотиков составляет 500 миллионов долларов” (38).

Американские доллары, полученные в обмен на Китайские наркотики, используются для покупки Американской технологии. Это соответствует плану, который начал осуществлять Chou-En-Lai, премьер Китая, обрисовавший свой замысел Египетскому издателю, Mohammed Heikal. В своем интервью Чжоу сказал: “Мы выращиваем лучшие сорта опиума специально для Американцев” (39).

Эта деятельность была подтверждена Ed Reid - лауреатом Пулицеровской премии и исследователем преступности, сказавшим: “Ни у кого не возникает сомнения, что молодежь этой страны является жертвой заговора. Его цель - приучить ребят к наркотикам, чтобы успешно уничтожить следующее поколение взрослых” (40).

Конгрессмен Джон Шмитц начал осознавать этот план и намеревался раскрыть пагубные цели Китайской торговли наркотиками: “... Я готов ругаться вслух, когда Американский Пре-зидент... покровительствует поставленной на широкую ногу враждебной страной торговле наркотиками, рассчитывая обеспечить эту страну долларами, необходимыми для покупки продукции немногих привилегированных корпораций США” (41).

Торговля наркотиками имела и другое побочное действие. Она подготавливала молодых людей к молчаливой покорности, когда правительство уничтожало их права и свободы. На-глядной иллюстрацией этого вывода являлась статья, появившаяся в 1972 г. В ней приводились высказывания молодого студента - выпускника университета, названного в статье “хиппи”, объяснившего, к чему привела его привычка к наркотикам:

“Нет, наркотики - не ответ, но я настолько опустошил свое сознание, что мне не приходится задавать вопросы” (42).

У Китайцев также существует цель расширить торговлю с Соединенными Штатами. Это явствовало из высказываний Huang Hua, Министра Иностранных Дел правительства Красного Китая, сделанного в 1978 г.: “Мы обсуждаем торговлю с США с намерением увеличить ее и пошире открыть дверь, чтобы извлечь максимальное преимущество из тех возможностей, которые она предоставляет для построения социализма на родине и за рубежом. Открывая дверь отношениям Китай-США, мы широко открываем дверь, ведущую к революции в США” (43).

Важность продажи оборудования и технологии правительствам Красного Китая и России, каждое из которых давало понять, что его намерением является уничтожение Американской капиталистической системы, не прошла незамеченной.

Отцы-основатели Соединенных Штатов задумывались о подобной торговле, поскольку записали в Конституцию Соединенных Штатов в Статье III, Раздел 3:

Государственной изменой Соединенным Штатам считается только ведение войны против них,

или

присоединение к их врагам и оказание им помощи и содействия.

Это определение государственной измены включает два отдельных и различных действия. Изменой является не только акт войны против Соединенных Штатов, но также оказание врагу помощи и содействия. Обратите внимание, что совершенно не обязательно, чтобы Соединенные Штаты формально находились в состоянии войны с “врагом” в то время, когда был совершен акт государственной измены.

Вот почему бизнесмены и личный состав вооруженных сил попадают за решетку, когда продают военные тайны Русским. Например, в сентябре 1981 г. четырем лицам было предъявлено обвинение в продаже Коммунистической Восточной Германии СВЧ-тюнеров и приемников, применявшихся для электронного наблюдения, компьютерных систем и компонентов.

Другой продавец стратегических товаров или знаний Русскому правительству (в данном случае некоторых “ракетных секретов”) был приговорен к пожизненному заключению, а судья, выносивший приговор, назвал его “изменником”.

Наблюдатели отмечают, что сотрудники Министерства Торговли разрешают продажу подобных предметов Русскому правительству, и это не является изменой.

Интересно спросить тех, кто оправдывает такие программы, как продажа материалов Коммунистическим странам, об их побуждениях. В 1977 г. некий Конгрессмен написал письмо человеку, спросившему, почему он поддерживает Американскую торговлю с Россией. Вот ответ Конгрессмена : "Как вы, вероятно, знаете, такое положение дел было всегда, так как Соединенные Штаты лидируют в подобной технологии. Это происходит потому, что демократия поощряет передовое мышление, которому подражают остальные. Однако, я не уверен, что это плохо. Чем более Советский Союз перенимает западную технологию, тем более раскрывается их общество и, таким образом, оно становится более чувствительным к переменам."

Конгрессмен не придерживается полностью своей теории, что правительства становятся более открытыми, ведя торговлю с Соединенными Штатами. Когда в 1975 г. Конгрессу предложили проголосовать за запрещение импорта хрома из Родезии, конгрессмен проголосовал за это предложение.

Справедливости ради следует спросить, знает ли Американское правительство, что продукция, которую оно продает в Россию, используется для убийства людей. Чиновник Министерства торговли Lawrence J. Brady объяснил: "Фактически невозможно гарантировать, что передовое технологическое оборудование, отгружаемое Советскому Союзу, не направляется на военные нужды" (44).

Причина, по которой Американское правительство продает стратегическую технологию Коммунистическим странам всего мира, стала ясна из отчета Сенатской подкомиссии по внутренней безопасности 1964 года, озаглавленного The Many Crises of the Soviet Economy (Многочисленные кризисы Советской экономики). В отчете говорится: "С Коммунистической точки зрения, однако, торговля восток-запад, несмотря на ее явно ограниченный объем в долларах, имеет не просто решающее значение: она вполне может быть вопросом выживания. Коммунистическому блоку необходимо Западное содействие... чтобы справиться с хрониче-скими недостатками отраслей промышленности" (45).

Такое положение дел подтверждалось различными Советскими диссидентами, перебежавшими на Запад и рассказавшими правду о важности этой стратегической помощи и торговли для Русского правительства.

Так, Александр Солженицын 5 июля 1975 г. сообщил Американскому народу: "Вся наша рабская система зависит от вашей экономической помощи. Когда они хоронят нас заживо, пожалуйста, не посылайте им лопаты и самое современное землеройное оборудование" (46). Он снова повторил свое мнение, сказав в другой речи Американскому народу: "Зачем мы передаем Коммунистическому тоталитаризму все больше и больше технологии - сложной, тонкой, развитой технологии, которая ему нужна для вооружений и сокрушения своих собственных граждан" (47).

Но, несмотря на все предупреждения, помощь и торговля продолжаются.

А Русское правительство продолжает "сокрушать своих собственных граждан".

С помощью Америки.

Цитированные источники:

1. "Rocket pioneer von Braun dies", Arizona Daily Star, (June 18, 1977), pp.1,12,Section A.
2. Robert Goldston, The Russian Revolution, (Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, Inc., 1966), p.206.
3. Leonid Vladimirov, The Russian Space Bluff, (New York: The Dial Press, 1973), p.55.
4. Leonid Vladimirov, The Russian Space Bluff, p.78.
5. Time, (April 7, 1980), pp.76-77.
6. Leonid Vladimirov, The Russian Space Bluff, p.77- 78.
7. Lloyd Mallan, Russia and the Big Red Lie, (Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, Inc., 1959), p.14.
8. Lloyd Mallan, Russia's Space Hoax, (New York: Science and Mechanics Publishing Co., 1966), p.27.
9. Lloyd Mallan, Russia's Space Hoax, p.81.
10. Antony C. Sutton, National Suicide, p.91.
11. The Review of the News, (March 26, 1975).

12. The Review of the News, (February 17, 1982), p.67.
13. Antony C. Sutton, National Suicide, p.100.
14. Antony C. Sutton, National Suicide, p.42.
15. Antony C. Sutton, National Suicide, p.46.
16. Parade, (March 18, 1973), p.15.
17. U.S.News&World Report, (August 19, 1968), p.79.
18. U.S.News&World Report, (November 18, 1968), p.35.
19. The Review of the News, (September 3, 1969), p.23.
20. Export Control, 97th Quarterly Report, (3rd Quarter, 1971), p.11.
21. Export Control, 97th Quarterly Report, p.13.
22. American Opinion, (July-August, 1972).
23. Private Boycotts vs. The National Interest, Department of State Publication 8117, pp.18-19.
24. Quoted excerpts from the movie "No Substitute for Victory", p.5.
25. The Arizona Daily Star, (May 9, 1972).
26. Quoted excerpts from the movie "No Substitute for Victory", p.3.
27. The Review of the News, (January 16, 1980), p.7.
28. The Review of the News, (May 7, 1980), p.76.
29. The Review of the News, (June 25, 1980), p.2.
30. Gary Allen, "Federal Reserve", American Opinion, (April, 1980), p.67.
31. The Review of the News, (March 19, 1975), p.15.
32. Gary Allen, "Building Communism", American Opinion, (December, 1975), p.95.
33. Don Bell Reports, No.32, reprinted in The Utah Independent, (August 24, 1978).
34. Don Bell Reports, No.32.
35. Alan Stang, "Zbig Brother", American Opinion, (February, 1978), p.6.
36. Zbigniew Brzezinski, Between Two Ages, pp.56-57.
37. "Wells off China sought", The Arizona Daily Star, (July 20, 1978).
38. The Review of the News, (August 10, 1977), p.57.
39. Congressman John G. Schmitz, "Peking's Narcotics Offensive", The Review of the News, (July 19, 1972), p.34.
40. William E. Dunham, "Red China Pushes Drugs", The Review of the News, (August 11, 1971).
41. Congressman John G. Schmitz, "Peking's Narcotics Offensive", p.34.
42. The Oregonian, (December 29, 1972).
43. The Review of the News, (January 25, 1978), p.54.
44. The Review of the News, (June 13, 1979), p.12.
45. The Review of the News, (November 29, 1972), p.30.
46. The New York Times, (July 10, 1975), p.27.
47. Quoted in Imprimus, Hillsdale College, 1975.

Послесловие

к книге Ральфа Эпперсона
“*Невидимая рука, или Введение во взгляд на историю как на Заговор*”:
О многоликости троцкизма современной эпохи.

Издание в России русского перевода книги Р. Эпперсона “Невидимая рука, или Введение во взгляд на историю как на Заговор” в 1996 г. примечательное событие в информационном взаимодействии региональных цивилизаций Запада и России. Она вводит читателя в запретную тему Заговора, правящего в истории, и показывает оборотную сторону “западной демократии” — благообразной вывески на неограниченной диктатуре ростовщических кланов — с использованием самого современного материала и при непосредственном участии даже ныне действующих лиц. Сегодня это очень актуально, поскольку закончился период искусственной обособленности (закрытости) Российской цивилизации, управляемой послесталинской государственностью СССР, от информационных потоков, циркулирующих на глобальном уровне в рамках региональных цивилизаций Востока и Запада: убрав “железный занавес”, Запад вынужден был открыть Россию — цивилизацию

всему миру и неизбежно сам предстал пред ней, лишенный привычных, заманчивых взгляду обывателя атрибутов.

На рассмотрение многих явлений истории и их осмысление в рамках прежней государственной идеологической системы марксизма в стране был наложен запрет. Прежде всего замалчивалась информация о *концептуальной власти* глобальной значимости, которая, по крайней мере последние три тысячи лет, достаточно эффективно осуществляет концентрацию управления в глобальной производственно-потребительской системе, стремясь к определенным целям и употребляя для их достижения в качестве говорящих орудий людей, неспособных эффективно избежать её ярма.

Советская академическая наука *верноподданно* "объясняла" исторический процесс как "велела партия" и "классики". В этом ее *левом деле* социальной базой был бездумный *либерализм* "элиты", "интеллигенции в законе", в среде которой пышно цвело диссиденство и *нигилизм* по отношению к формирующейся в обществе, помимо государственных структур, концепции социальной справедливости. Так формировалась *двойная* мораль будущих реформаторов, объединившая разрушительную энергию диссидентов и постсоветской партноменклатуры.

Официальная наука яростно боролась с любой попыткой разработки такой методологии, которая позволяла бы обществу не только прогнозировать объективные явления глобального исторического процесса, но и определять из всех возможных вариантов развития наиболее устойчивые. Ее точкой зрения был **герметизм**. Материалистическо-атеистическое мировоззрение отрицает объективную природу информации и потому бессильно перед концептуальной агрессией. Методологическая нищета и мрак идеологического запустения официальной академической науки в процессе "демократических" реформ - очевидное подтверждение бесплодия и интеллектуального паразитизма "элиты" СНГ (СССР), "интеллигенции в законе" - более опасного общественного явления, чем *воры в законе*.

Сейчас многонациональное общество России в своем "демократическом" настоящем не только изживает методологическую несостоятельность марксизма, но и мучительно постигает недогматическое понимание "общего хода вещей" (А.С. Пушкин) как на глобальном, так и на региональном уровнях. И книги, подобные "Невидимой руке", "идут в строку", помогают критически переосмыслить прижившиеся **исторические мифы** и позволяют увидеть свершившуюся **реальную историю** в ином, свете избавляя общество от многих иллюзорных надежд.

Это издание делает бессмысленным дальнейшее рефлексивное инферно бездумного сравнения формально разных, но содержательно одинаковых общественных систем (капитализм-социализм).

Во-первых, Эпперсон обнажил в своей книге целый айсберг фактологии Заговора, предъявив свидетельства, что так называемые "социализм-капитализм" исторически управляются из единого центра, который стремится к установлению надгосударственного мирового правительства или "нового мирового порядка". "Марксизму-троцкизму-ленинизму" и прочим либерально демократическим учениям не по зубам объяснение этих фактов, ибо они отрицают управление в глобальной истории, приписывают все "случаю" как некой анонимной "объективности" и "закону" истории.

Во-вторых, Эпперсон , сам того не замечая, исчерпал до конца саму возможность такого сравнения ветхозаветных представлений о мире, берущих свое начало в библейских текстах, так как содержательно верно выделил сущность Заговора в истории - финансовую тиранию на основе ссудного процента мировых банкиров над *взаимно обусловленным единством производства-распределения* и государствами. Уже этим он пошел дальше всей западной социологии, включая марксизм. Для демонстрации читателю реального факта истории — мирового Заговора — он дотошно выуживает факты и фактики из локальной и краткосрочной истории США, хотя сведения о нем открыто существуют около 2.000 лет в Библии, где лексически ясно и недвусмысленно изложена доктрина расово-ростовщического паразитизма (Второзаконие-Исаии):

"Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не-иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью "интеллигенции" в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).***"*** - *Второзаконие, 23:19, 20.* ***"И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут"*** - *Вто-*

розаконие, 28:12. ***"Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** ("Я — еврей королей" - возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: "Вы король евреев")***; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся."*** *- Исаия, 60:10 - 12.*

Сказано вполне определенно. И в существе сказанного здесь, в писаниях Троцкого о «перманентной революции», в «Майн Кампф», гитлеровском плане «Ост» о судьбе, которую изверги намерены навязать народам мира, нет никакой разницы, но Христианские Церкви настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа провозглашает её до скончания веков: ***"Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполниться все"*** *- Матфей, 5:17, 18.*

В конце XX в. эта античеловечная доктрина — своеобразный оселок, на котором проверяется на истинность вера в Бога складывющегося в постсоветской России союза двух иерархий: 1) материалистических атеистов (послесталинская маркстстско-троцкистская партийная иерархия, превратившаяся после 73-х лет "коммунистического" правления в "капиталистических демократизаторов") и 2) идеалистических атеистов (посленикейская православная церковная иерархия, реально существующая более 1500 лет). Что касается первых, то они всей своей "реформаторской" деятельностью уже подтвердили благосклонное отношение к доктрине "Второзакония-Исаии". Вторые же, в лице иерархии Православной церкви, если подтвердят официально, что эта мерзость есть, по их мнению, истинное откровение Божие, благой Божий промысел, или же уклонятся от высказывания определенного мнения, то в вопросах государственной политики к ним целесообразно относиться точно так же, как и к прочих тоталитарным богохульным сектам. То обстоятельство, что эта *тоталитарная секта* внедрилась в Россию более чем 1000 лет тому назад и действует на кадровой базе российского этнического происхождения, её нисколько не оправдывает, поскольку она является проводником доктрины глобальной беззаботной и безответственной тирании расового ростовщического паразитизма, при всех благонамеренных речах патриотически настроенных митрополитов Иоанна, Кирилла, демократически настроенного Г.Якунина и прочих.

Может ли, в сложившихся в России условиях концептуальной неопределенности управления, исследователь истории западного толка, каким является Р.Эпперсон, помочь нашим людям найти точку приложения своих личных сил на основе понимания того, что возможно и что невозможно в человеческой жизни, если в качестве альтернативы Заговору автор предлагает "Библейское христианство" (глава 40)? На наш взгляд, нет, не может, если призывает в самом конце книги (глава 41): «Мы *должны найти*... достаточное понимание. *Давайте создадим* такое *понимание*... пока еще есть время».

Этими словами Эпперсон прямо признал, что он не видит альтернатив доктрине Библии, вписан в нее и работает на нее вследствие внутренних запретов на осмысление определенных явлений. Придерживаясь мнения о первенствующей роли в мире и свободолюбии народа США, Эпперсон не видит, что проблематикой Заговора занимались не менее серьезно чем он сам и представители других культур. Наверно, поэтому в его истории мирового Заговора полно "черных дыр" - умолчаний: он в упор не видит сионо-масонства, как организующей и направляющей надпартийной силы Заговора; у него выпали из рассмотрения Ислам и арабская цивилизация, народы Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, которым пришлось хлебнуть горя от "свободолюбцев" из США, снаряженных на установление нового мирового порядка заговорщиками. Естественно, для него не существует цивилизованного своеобразия России, которая будучи сама региональной цивилизацией, уже более 1000 лет перемалывает в себе доктрину Второзакония-Исаии, защищая от её победы всё человечество.

Не осмыслив этих явлений, а главное - *не выразив альтернативной концепции* - Эпперсон, опубликовав свою версию истории Заговора, сам стал его существенной частью, ибо в этом заговоре

все: и противники, и сторонники его, - каждый в меру понимания общего хода вещей работает на себя, а в меру непонимания - на того, кто понимает больше.

Несмотря на то, что своей книгой Эпперсон внешне, т.е. на уровне сознания, явно пребывает в оппозиции финансовой тирании банкиров, на уровне подсознания он по-прежнему всецело остается в рамках библейской концепции управления, как и многие другие его собратья по “литературному бунту” *на коленях, но с финансово-ростовщической петлей на шее:* Г. Форд, Д. Рид, Э. Саттон, Л. Ларуш, М. Кеннеди, А. Дикий, Г. Климов, В. Емельянов и многие другие.

Для всех этих авторов не существует категории «народ» с его мировоззрением, они пишут только про “элиту”, то есть, заговорщиков. Вследствие этого им (как и Кейнсу, Дж. Гелбрайту, В. Леонтьеву, Ж. Аттали, Дж. Соросу и прочим троцкистам-марксистам) нечего сказать содержательно о Различении общего и вложенных в него процессов истории.

Всякое общество существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли, вследствие чего безопасные пути развития человечества довольно узки и ведут к весьма ограниченному *подмножеству* целей из всего множества возможных. Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса, результаты многих из которых *явно и определенно обусловлены реальной нравственностью и этикой делателей*.

Человечество выделяется из биосферы планеты наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению; но при этом *генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Культура и направленность её развития обусловлены *нравственностью* людей и их *свободной самодисциплиной* в следовании нравственно избранным идеалам. Идея Бога, Творца и Вседержителя - в культуре - не произведение “художественного творчества” людей, а отражение в жизни общества объективного бытия Божия. *Всеобъемлюще единственное* доказательство бытия Божиего Бог дает каждому человеку Сам: Он *поистине* отвечает молитве верующего и живущего по совести в соответствии со смыслом молитвы.

При взгляде с позиций достаточно *Общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят - индивидуально и общественно - свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное полновластие.*

2. Информация летописного, *хронологического характера* всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток, казалось бы разрозненных, фактов и явлений в *мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.*

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж - угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определённо* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов - иными словами, неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь - порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости системы по провозглашаемой концепции.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстродействие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает. Придерживаясь высказанного *мировоззренческого стандарта в области социологии*, обозначим главное в книге Р. Эпперсона: ощущение глобального кризиса управления. Он силится. Но не может описать базовое явление в XX веке - СМЕНУ ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.

В середине XX века изменилось соотношение скоростей обновления информационного состояния человечества на генетическом и внегенетическом уровнях: при неизменном обновлении генетической информации (25 лет). Резко возросла скорость внегенетической информации - базовые технологии в производстве обновляются каждые 5-7 лет. То есть теперь невозможно паразитировать на однажды приобретенном профессионализме. Динамика социальной жизни обусловила смену стереотипов (логики) социального поведения - рушится библейская толпо-”элитарная” пирамида глобальной власти.

Р. Эпперсон не может описать то, что есть в коллективном подсознательном. Он видит распад Заговора, то есть то, что уже не действительны все модификации библейской идеологии, включая и марксизм (3-й приоритет обобщенных средств управления). Поскольку искусство во всех его проявлениях (литература, живопись, музыка, театр, кино), вторично по отношению к концепции самоуправления в обществе (в западном обществе такой концепцией является Библия), то современные СМИ, и прежде всего телевидение, как наиболее мощный инструмент доведения до сознания и подсознания основных положений этой концепции, теперь играют роль разлагателей, а не корректоров социального поведения в угодном власть имущим направлении, как это было от века. Автор видит, что Заговор стремится к глобально-структурному управлению (мировое правительство), раз не действует бесструктурное. Он в ужасе, не понимая, что это-то как раз и есть утопия тайных “властителей” мира и их бездумной обслуги — творческой интеллигенции. Разве пример СССР не показал невозможность директивно-адресного (структурного) управления из одного центра даже на уровне региональной цивилизации без сбалансированного решения этих вопросов на бесструктурном уровне (первые три приоритета обобщенных средств управления)?

Все дело в смене базовой концепции общественного самоуправления.

И Р. Эпперсон не одинок в своих сетованиях по вопросу о глобальном структурном управлении. Разница только в том, что его пугает возможность установления глобальной тирании. Другие, наблюдая за теми же процессами, надеются обрести во власти мирового правительства — защиту от тирании регионального и государственного уровня. Чтобы показать это, приведем выдержки и из статьи Тео

Зоммера[3] *“МЕЧТА О МИРЕ: 50 ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ”*, опубликованной в № 3/1995 г. журнала “Германия” на русском языке.

В частности в статье речь идет о том, что при создании ООН многие связывали с нею надежды, что ООН возьмет на себя функции глобального правительства и успешно их осуществит, вследствие чего на Земле воцарится мир и всеобщее благоденствие:

«Спустя два года после бомбардировки Хиросимы “Нью-Йорк Таймс” писала, что последняя надежда на защиту от ядерного оружия кроется в устранении войны, как таковой, а это в конечном итоге осуществимо лишь с помощью мирового правительства. Идеалистам, подобно американскому педагогу Роберту Хатчинзу, даже это казалось робким шагом. Он хотел, чтобы мировое правительство появилось не в конечном итоге, а уже теперь. Перед лицом ядерного оружия человечество не может позволить себе ни одной войны, это означало бы конец цивилизации. Поскольку мировое правительство необходимо, считал Хатчинз в 1947 г., то оно и возможно. Однако, когда он дописывал это предложение, шансы были упущены, если конечно они вообще были.»

«Начало “холодной войны” обрекло ООН на бездействие. До 1989 г. право вето применялось 279 раз (до 1960 г. исключительно СССР. а затем в основном Западом).» И объяснение этой недееспособности ООН Т.Зоммер находит в личностном факторе: «Сталин и не думал о том, чтобы принести в жертву мечте о Едином Мире свое гипертрофированное честолюбие.» Ну, а после смерти Сталина? - молчаливо предполагается, что руководители СССР бездумно воспроизводили унаследованную от Сталина конфронтацию, якобы ради самой конфронтации и удовлетворения их личных амбиций.

Когда недееспособность ООН в качестве мирового правительства, или хотя бы в качестве ответственного за свои рекомендации и надежного консультанта правительств государств, в эпоху холодной войны (без кавычек) стала очевидной, Р.Хатчинз высказал следующее мнение, приведенное Т.Зоммером:

«Единый мир в руках тирана - это было бы хуже, чем несколько миров. При наличии нескольких миров имеется по меньшей мере возможность скрыться от одного из них в другом».

И хотя Т.Зоммер - один из издателей массового еженедельника “Цайт” - принадлежит к числу людей, чье мнение для многих неусомнительно, но от этого оно не перестает быть ошибочным. Исторически реально подписание декларации об учреждении Организации Объединенных Наций в 1945 г. подвело итог совместной деятельности многих государств в рамках концепции глобальной значимости, целью которой было пресечение глобальной силовой экспансии держав оси “Берлин - Рим - Токио”. В 1945 г. эта цель была осуществлена, в результате чего исчезла и какая-бы то ни было определенная концепция глобальной значимости дальнейшей совместной деятельности стран, вошедших в ООН. То есть, ООН в момент своего юридического оформления уже была обречена на недееспособность: в осуществлении права вето до 1989 г. в среднем по 6 раз в год выражались не гипертрофированное честолюбие Сталина или амбиции иных политиков, а несовместимость принятых в разных регионах Планеты концепций общественного управления, каждая из которых претендовала быть безраздельно господствующей глобальной концепцией общественного устройства жизни людей, либо же в принципе игнорировала значимость общечеловеческих глобальных проблем, чем и порождала новые глобальные проблемы и усугубляла старые.

И.Сталин, в отличие от Р.Хатчинза, Т.Зоммера и многих других, не сводил социальные проблемы к исторически кратковременной деятельности личностей (тиранов, диктаторов и т.п.), а видел в них управленцев - выразителей идей, намерений и устремлений, свойственных исторически долгоживущим внутрисоциальным образованиям: мафиям, классам, нациям и т.п., гласно или по умолчанию несущих из поколения в поколение *определенные*, подчас взаимно исключающие одна другие концепции общественного устройства жизни людей.

Обсуждая с Г.Уэллсом возможности осуществления мечты о Едином **благоденствующем** Мире, И.Сталин ему возразил: «... я не забываю, что имеется много злых людей. Я не верю в доброту буржуазии (...)» Из чего можно понять, что Сталин мог бы уточнить приведенное высказывание Р.Хатчинза:

[3] Тео Зоммер совместно с графиней Марион Денхоф и бывшим федеральным канцлером ФРГ Гельмутом Шмидтом является издателем гамбургского еженедельника “Цайт”, т.е. его мнение в определенных кругах достаточно авторитетно.

Единый мир на основе концепции *совершенной тирании* хуже, чем несколько миров, в каждом из которых тирания по-разному несовершенна. По крайней мере в каждом из миров легче освободиться от свойственной ему тирании, именно *благодаря ее несовершенству*, что поможет и остальным мирам освободиться от свойственной им тирании.

Тем не менее, хотя прошло уже более 40 лет от времени, когда Р.Хатчинз высказал свои взгляды о Едином Мире, мировом правительстве и тирании, как явствует из книги Р.Эпперсона и цитированной статьи: индивидуалистичное мышление западной пишущей "элиты" все еще не может подняться *с уровня* рассмотрения деятельности отдельных личностей, превозносимых над обществом в качестве "вождей" или заговорщиков (смотря по отношению авторов к проблеме), *на уровень* рассмотрения концепций самоуправления обществ, которые объективно свойственны всем национальным культурам, международной культуре еврейской диаспоры, и только выражаются в деятельности личностей политиков, более или менее осознанно их осуществляющих. Но многое говорит и о том, что концептуальный уровень рассмотрения проблем глобальной социологии не свойственен и для кланово-замкнутых обсуждений, которые не выносятся в средства массовой информации: в противном случае, средства массовой информации, даже умолчанием не нагнетали бы потенциала катастрофического разрешения неопределенностей управления, от которого могут пострадать и сами носители непонимания и умышленно не оглашаемых намерений и воззрений на глобальные проблемы и перспективы их разрешения.

А заговорщикам можно дать один совет: Если они хотят чтобы заговор достиг успеха, им следует сменить концепцию общественных отношений: времена-то уже не ветхозаветные, когда "элита" обладала возможностью помыкать большинством и биосферой по своему своекорыстию. Чтобы заговор достиг успеха, он должен перестать быть заговором, а, изменив концепцию внутриобщественных отношений, стать делом подавляющего большинства людей, которые предпочли бы жить не в условиях тирании, а по справедливости и по совести...